

Продовольственная и
сельскохозяйственная организация
Объединенных Наций

Международный фонд
сельскохозяйственного развития

юнисеф

Всемирная
Продовольственная
Программа

Всемирная
организация здравоохранения

2020

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ В МИРЕ

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ
СИСТЕМ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ
ДОСТУПНОСТИ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ

Данная флагманская публикация является частью серии **ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В МИРЕ** Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций.

Обязательная ссылка:

ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2020 год. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2020. Преобразование продовольственных систем для обеспечения финансовой доступности здорового питания*. Рим, ФАО.
<https://doi.org/10.4060/ca9692ru>

Используемые в настоящем информационном документе обозначения и представление в нем материала не означают выражения какого-либо мнения со стороны Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), Международного фонда сельскохозяйственного развития (МФСР), Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Всемирной продовольственной программы (ВПП) или Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) относительно правового статуса или уровня развития той или иной страны, территории, города или района, или их принадлежности, или относительно делимитации их границ или рубежей. Упоминание конкретных компаний или продуктов определенных производителей, независимо от того, запатентованы они или нет, не означает, что ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП или ВОЗ одобряют или рекомендуют их, отдавая им предпочтение перед другими компаниями или продуктами аналогичного характера, не упомянутыми в тексте.

Используемые в настоящем информационном документе обозначения и представление в нем материала не означают выражения какого-либо мнения со стороны ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП или ВОЗ относительно правового статуса той или иной страны, территории, того или иного морского района, их принадлежности или относительно делимитации их границ.

ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ приняли все разумные меры для проверки информации, содержащейся в настоящей публикации. Однако опубликованный материал распространяется без каких-либо выраженных или подразумеваемых гарантий. Ответственность за интерпретацию и использование материала лежит на читателе. ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ ни при каких обстоятельствах не несут ответственность за ущерб, возникший в результате его использования.

ISSN 2663-8487 (ПЕЧАТНАЯ ВЕРСИЯ)

ISSN 2663-8495 (ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ)

ISBN 978-92-5-132907-8

© ФАО 2020

Некоторые права защищены. Настоящая работа предоставляется в соответствии с лицензией Creative Commons "С указанием авторства – Некоммерческая - С сохранением условий 3.0 НПО" (CC BY-NC-SA 3.0 IGO; <https://creativecommons.org/licenses/by-ncsa/3.0/igo/deed.ru>).

Согласно условиям данной лицензии настоящую работу можно копировать, распространять и адаптировать в некоммерческих целях при условии надлежащего указания авторства. При любом использовании данной работы не должно быть никаких указаний на то, что ФАО поддерживает какую-либо организацию, продукты или услуги. Использование логотипа ФАО не разрешено. В случае адаптации работы она должна быть лицензирована на условиях аналогичной или равнозначной лицензии Creative Commons. В случае перевода данной работы, вместе с обязательной ссылкой на источник, в него должна быть включена следующая оговорка: «Данный перевод не был выполнен Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (ФАО). ФАО не несет ответственности за содержание или точность данного перевода. Достоверной редакцией является издание на английском языке».

Любое урегулирование споров, возникающих в связи с лицензией, должно осуществляться в соответствии с действующим в настоящее время Арбитражным регламентом Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ).

Материалы третьих лиц. Пользователи, желающие повторно использовать материал из данной работы, авторство которого принадлежит третьей стороне, например, таблицы, рисунки или изображения, отвечают за то, чтобы установить, требуется ли разрешение на такое повторное использование, а также за получение разрешения от правообладателя. Удовлетворение исков, поданных в результате нарушения прав в отношении той или иной составляющей части, авторские права на которую принадлежат третьей стороне, лежит исключительно на пользователе.

Продажа, права и лицензирование. Информационные продукты ФАО размещаются на веб-сайте ФАО (www.fao.org/publications) желающие приобрести информационные продукты ФАО могут обращаться по адресу: publications-sales@fao.org. По вопросам коммерческого использования следует обращаться по адресу: www.fao.org/contact-us/licence-request. За справками по вопросам прав и лицензирования следует обращаться по адресу: copyright@fao.org.

ФОТОГРАФИЯ НА ОБЛОЖКЕ: ©Mint Images

ТАИЛАНД. Плавающий рынок на канале в Бангкоке, где местные лодки нагружают свежими продуктами.

2020
**ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ
В ОБЛАСТИ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ
И ПИТАНИЯ В МИРЕ**

**ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ
СИСТЕМ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ
ДОСТУПНОСТИ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ**

Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций

Рим, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	viii	ПРИЛОЖЕНИЯ	163
МЕТОДИКА	xi	ПРИЛОЖЕНИЕ 1А	
ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ	xii	Статистические таблицы к части 1	164
СОКРАЩЕНИЯ И АББРЕВИАТУРЫ	xiv	ПРИЛОЖЕНИЕ 1В	
ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ	xvi	Описание методики определения показателей продовольственной безопасности и питания	190
РЕЗЮМЕ	xviii	ПРИЛОЖЕНИЕ 2	
ЧАСТЬ 1		Методики, Часть 1	202
ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ В МИРЕ – 2020	1	ПРИЛОЖЕНИЕ 3	
1.1 Ход работы по ликвидации голода и обеспечению продовольственной безопасности	3	Описание, данные и методика для раздела 2.1	214
1.2 Ход работы по достижению глобальных целей в области питания	24	ПРИЛОЖЕНИЕ 4	
1.3 Критически важная взаимосвязь результатов в области продовольственной безопасности и питания: потребление продовольствия и качество питания	39	Национальные рекомендации по правильному питанию на основе имеющихся продуктов (РПП), использованные при расчете стоимости здорового пищевого рациона	231
1.4 Выводы	60	ПРИЛОЖЕНИЕ 5	
ЧАСТЬ 2		Дополнительные таблицы и рисунки к разделу 2.1	236
ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ С ЦЕЛЬЮ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ДОСТУПНОСТИ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ ДЛЯ ВСЕХ	63	ПРИЛОЖЕНИЕ 6	
2.1 Стоимость и финансовая доступность здорового питания в мире	65	Определения групп стран	241
2.2 Скрытые издержки питания – здравоохранение и экология	92	ПРИЛОЖЕНИЕ 7	
2.3 Чем определяется стоимость питательных пищевых продуктов?	115	Описание, данные и методика для раздела 2.2	242
2.4 Меры политики, направленные на снижение стоимости питательных пищевых продуктов и обеспечение финансовой доступности здорового питания	138	ПРИЛОЖЕНИЕ 8	
		Издержки, связанные с охраной здоровья и изменением климата, в привязке к рискам, связанным с питанием	248
		ПРИЛОЖЕНИЕ 9	
		Глоссарий	253
		ПРИМЕЧАНИЯ	258

ТАБЛИЦЫ, РИСУНКИ И ВРЕЗКИ

ТАБЛИЦЫ

- 1** Распространенность недоедания (РН) в мире, 2005–2019 годы
- 2** Число недоедающих в мире, 2005–2019 годы
- 3** Распространенность отсутствия продовольственной безопасности только в острой форме, а также в умеренной и острой формах, по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности, 2014–2019 годы
- 4** Количество страдающих от отсутствия продовольственной безопасности только в острой форме, а также в умеренной и острой формах, по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности, 2014–2019 годы
- 5** Утвержденные Всемирной ассамблеей здравоохранения глобальные цели в области питания и перенос срока их достижения на 2030 год
- 6** Большая часть регионов добилась определенных успехов, но этого недостаточно для достижения глобальных целей; решить к установленному сроку поставленную задачу по снижению доли детей, рождающихся с пониженным весом, не успевает ни один регион, во всех регионах увеличивается доля взрослых, страдающих ожирением
- 7** В 2017 году стоимость рациона, обеспечивающего здоровое питание, на 60% превышала затраты на рацион, содержащий необходимое количество питательных веществ, и впятеро – стоимость рациона, гарантирующего лишь удовлетворение энергетических потребностей

- 8** В 2017 году в мире не могли себе позволить здорового питания более трех миллиардов человек
- 9** Переход на здоровый рацион, составленный с учетом соображений обеспечения устойчивости, может способствовать ослаблению воздействия на окружающую среду, связанного с использованием земельных, энергетических и водных ресурсов
- 10** В период 2000–2012 годов в семи африканских странах, включенных в выборку, в наибольшей мере сезонным колебаниям были подвержены цены на фрукты и овощи
- 11** В период 2005–2016 годов в странах с низким уровнем дохода сельское хозяйство было лишено поддержки, в то время как в странах со средним и высоким уровнем дохода такая поддержка оказывалась
- 12** В 2005–2016 годах во всем мире правительства поддерживали производство сахара, риса и продуктов животного происхождения, не оказывая должной поддержки производству более богатых питательными веществами овощей и фруктов
- A1.1** Прогресс в достижении целей в области устойчивого развития (ЦУР) и глобальных целей в области питания: распространенность недоедания, острого или умеренного отсутствия продовольственной безопасности, отдельных форм неполноценного питания, исключительно грудного вскармливания и низкого веса при рождении

- 85** **A1.2** Прогресс в достижении целей в области устойчивого развития (ЦУР) и глобальных целей в области питания: число людей, страдающих от недоедания, острого или умеренного отсутствия продовольственной безопасности и отдельных форм неполноценного питания; число младенцев, получающих исключительно грудное вскармливание, и число младенцев с пониженным весом при рождении **177**
- 105** **A2.1** Применяемые в настоящем докладе правила мониторинга и классификации достижения шести целевых показателей в области питания на региональном и глобальном уровнях **204**
- 123** **A2.2** Источники данных, используемых для оценки рационов питания: сильные стороны и ограничения в плане глобальной оценки **208**
- 132** **A2.3** Используемая в целях анализа классификация продуктовых групп **210**
- 133** **A3.1** Потребность эталонной 30-летней женщины в питательных веществах **216**
- 164** **A3.2** Стоимость и финансовая доступность трех рационов в разбивке по странам (170 стран), регионам, группам стран с разными уровнями дохода и по численности населения (млн), 2017 год **223**
- A3.3** Верхняя и нижняя расчетные границы процентной доли населения и общего числа людей (млн), для которых эталонные пищевые рационы финансово недоступны, в разбивке по регионам и группам стран с разными уровнями доходов, 2017 год **229**

A4.1 Рекомендации по правильному питанию на основе имеющихся продуктов, использованные при расчете стоимости здорового пищевого рациона

233

A5.1 Расчетные средние значения эластичности по цене в разбивке по продуктовым группам

236

A5.2 Прогнозные значения эластичности по цене и межценовой эластичности в разбивке по продуктовым группам и по группам стран с разными уровнями дохода, 2008 год

237

A7.1 Краткое описание базовой актуальной модели потребления продовольствия (ВМК) и четырех альтернативных рационов здорового питания, составленных с учетом соображений обеспечения устойчивости (FLX, PSC, VGT и VGN)

243

A7.2 Обзор среднемирового потребления пищевых продуктов (в граммах на человека в день) и получения пищевой энергии (в килокалориях на человека в день) в 2010 году в разбивке по рационам

245

A8.1 Потенциальное снижение смертности, обусловленной воздействием факторов риска, связанных с питанием и массой тела, в 2030 году, при условии перехода от базового рациона к четырем альтернативным рационам, глобальный уровень

249

РИСУНКИ

1 В 2019 году число страдающих от недоедания в мире продолжало расти. Если эту тенденцию не обратить вспять, задача 2.1 ЦУР (достижение нулевого голода) решена не будет

4

2 РН в регионе Африки в разбивке по субрегионам и прогноз на период до 2030 года. Наиболее высокие уровни распространенности недоедания отмечены в Центральной и Восточной Африке

3 РН в регионе Азии в разбивке по субрегионам и прогноз на период до 2030 года. В последние годы для Западной Азии было характерно отставание – это единственный субрегион континента, где прогнозируется рост распространенности недоедания

4 РН в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна в разбивке по субрегионам и прогноз на период до 2030 года. Согласно прогнозам, показатели распространенности недоедания сближаются: для Центральной Америки показатель вырастет, а для Карибского бассейна – снизится

5 При сохранении актуальных тенденций распределение голодающих в мире к 2030 году значительно изменится, и Африка станет регионом с самым большим количеством населения, лишенным достаточного питания

6 Пояснение значения уровней отсутствия продовольственной безопасности, измеряемых по ШВОПБ для показателя 2.1.2 ЦУР

7 С умеренным или острым отсутствием продовольственной безопасности сталкивается четверть населения Земли, причем в течение последних шести лет эта доля увеличивается. В условиях отсутствия продовольственной безопасности живет больше половины населения Африки, почти треть населения региона Латинской Америки и Карибского бассейна и более чем пятая часть населения Азии

10

8 Более половины страдающих от умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности проживают в Азии, и более трети – в Африке

23

9 Как на глобальном уровне, так и в каждом отдельно взятом регионе распространенность отсутствия продовольственной безопасности среди женщин несколько выше, чем среди мужчин

25

12

10 Несмотря на достигнутый по большинству показателей прогресс, отставания не выявлено только в достижении установленного на 2025 год показателя по исключительно грудному вскармливанию. Тенденции роста распространенности избыточного веса у детей и ожирения у взрослых необходимо обратить вспять

28

15

11 Большинство регионов запаздывает в достижении целевых показателей распространенности избыточного веса у детей, распространенность ожирения у взрослых растет во всех регионах

32

16

12 Единственный регион, где число отстающих в росте детей растет – Африка к югу от Сахары

35

19

13 В мире отстает в росте 21,3% детей до пяти лет, в 7 из 17 субрегионов распространенность отставания в росте в 2019 году была очень высокой

36

22

14 Распространенность отставания в росте выше в сельских районах и в наиболее бедных домохозяйствах

37

15 В регионе Латинской Америки и Карибского бассейна распространенность отставания в росте у детей из наиболее бедных домохозяйств примерно втрое выше, чем у детей из наиболее богатых домохозяйств

38

- 16** Различия в реализации принципов здорового питания на примере трех стран
- 17** За период 2000–2017 годов показатели наличия на глобальном уровне фруктов, овощей и молочных продуктов выросли, а показатели наличия основных продуктов не изменились
- 18** За период 2000–2017 годов показатели наличия на глобальном уровне бобовых и орехов, птицы и рыбы выросли, причем в странах с уровнем дохода выше среднего значительно увеличилось наличное количество красного мяса
- 19** За период 2000–2017 годов показатели наличия на глобальном уровне переработанных мясных продуктов, яиц, жиров и масел выросли, а показатель наличия сахара снизился
- 20** В странах с разными уровнями дохода доли продуктовых групп, доступных для потребления, неодинаковы (по состоянию на 2017 год)
- 21** Дети, живущие в городских домохозяйствах, и дети из более обеспеченных семей получают более разнообразную пищу
- 22** Доля детей в возрасте 6–23 месяцев, которые получают продукты из минимального количества продуктовых групп. Рационы подавляющего большинства детей в возрасте 6–23 месяцев не соответствуют требованиям в отношении разнообразия питания
- 23** Большинство детей в мире потребляют зерновые, корнеплоды и клубнеплоды. Мясо, птицу, рыбу и продукты их переработки и яйца получает небольшая доля детей
- 24** С обострением отсутствия продовольственной безопасности количество потребляемой пищи и получаемой с ней энергии уменьшается, доля основных продуктов питания в рационе растет
- 25** Отсутствие продовольственной безопасности и неполноценное питание в различных формах, включая отставание в росте у детей и ожирение у взрослых, связаны с финансовой недоступностью здорового питания
- 26** Эластичность спроса на пищевые продукты по доходу, как правило, выше в странах, где уровень дохода на душу населения ниже
- 27** В 2017 году на мировом уровне наибольшие доли стоимости здорового пищевого рациона пришлось на молочные продукты, фрукты, овощи и продукты, богатые белками
- 28** В 2017 году ни в одном регионе мира бедняки не имели средств, чтобы обеспечить себе здоровое питание
- 29** В 2017 году в большинстве стран Глобального Юга стоимость здорового пищевого рациона превышала средние по стране душевые расходы на питание
- 30** Во многих странах степень доступности питательного пищевого рациона изменяется в широком диапазоне под воздействием определяемых временными и географическими факторами изменений цен и разницы в доходах
- 31** Беременные и кормящие женщины и девушки-подростки нуждаются в большем количестве пищевой энергии и железа, что повышает стоимость питательного пищевого рациона (по результатам тематических исследований в Бурунди и Уганде)
- 32** Согласно оценкам, в сравнении с текущими моделями потребления продовольствия, переход на один из четырех альтернативных здоровых рационов питания позволит к 2030 году значительно снизить смертность
- 33** Согласно прогнозам, при сохранении существующих моделей потребления продовольствия к 2030 году уровень обусловленных рационом питания ежегодных затрат в сфере здравоохранения достигнет 1,3 трлн долл. США
- 34** Переход на любой из четырех альтернативных рационов здорового питания позволит к 2030 году резко сократить обусловленные питанием издержки, связанные с охраной здоровья
- 35** Переход на любой из четырех альтернативных рационов здорового питания позволит к 2030 году значительно сократить обусловленные питанием выбросы ПГ
- 36** Ряду стран для обеспечения соответствия нормам по калорийности и потреблению белков придется увеличить выбросы ПГ
- 37** Переход на рационы питания, ориентированные на продукты растительного происхождения, позволит к 2030 году на 41–74% сократить социальные издержки, связанные с выбросами ПГ

<p>38 Переход на любой из четырех альтернативных рационов здорового питания может к 2030 году привести к снижению средней стоимости пищевых рационов на 22–29%</p> <p>39 В странах с низким уровнем дохода меры защитного характера в торговле защищают и стимулируют местное производство основных видов продовольствия, например риса, но часто в ущерб производству питательных пищевых продуктов</p> <p>40 Государственные расходы, направляемые в агропродовольственный сектор, нацелены на субсидирование производителей, а на повышение эффективности во всех звеньях продовольственной товаропроводящей цепочки средств выделяется меньше (данные по включенным в выборку африканским странам, 2005–2017 годы)</p> <p>41 Возможные меры политики, направленные на снижение стоимости питательных пищевых продуктов и расширение финансовой доступности здорового питания, и дополнительные меры содействия переходу на здоровое питание</p> <p>A4.1 Среднемировая стоимость здоровых рационов, составленных с учетом рекомендаций десяти национальных РПП, и четырех различных эталонных рационов EAT-Lancet, 2017 год</p> <p>A5.1 Средние процентные доли отдельных продуктовых групп в среднемировой стоимости здорового пищевого рациона, 2017 год, долл. США</p>	<p>111</p> <p>134</p> <p>136</p> <p>144</p> <p>232</p> <p>238</p>	<p>A5.2 Стоимость на человека в день и процентная доля каждой группы продуктов в полной стоимости здорового рациона в разбивке по группам стран с разными уровнями дохода, 2017 год, долл. США</p> <p>A5.3 Доля населения, не имевшего в 2017 году финансового доступа к трем пищевым рационам – сопоставление стоимости рационов с распределением дохода на национальном уровне</p> <p>A8.1 При сохранении актуальных моделей потребления продовольствия к 2030 году уровень обусловленных рационом питания ежегодных затрат в сфере здравоохранения достигнет 1,3 трлн долл. США (данные в разбивке по группам стран в разбивке по уровню дохода и составу издержек)</p> <p>A8.2 Переход на любой из четырех альтернативных рационов здорового питания позволит к 2030 году значительно сократить обусловленные питанием выбросы ПГ</p> <p>A8.3 Связанные с выбросами ПГ социальные издержки при сохранении актуальных моделей потребления продовольствия для различных сценариев стабилизации выбросов, 2030 год, млрд долл. США</p> <p>A8.4 При сохранении актуальных моделей потребления продовольствия в 2030 году связанные с выбросами ПГ социальные издержки будут на три четверти обусловлены потреблением мясных и молочных продуктов</p>	<p>239</p> <p>240</p> <p>249</p> <p>251</p> <p>251</p> <p>252</p>	<p>ВРЕЗКИ</p> <p>1 Обновленная информация по Китаю позволила уточнить оценку масштабов голода в мире 5</p> <p>2 Скорректированные серии данных и прогнозных оценок распространенности недоедания на период до 2030 года 13</p> <p>3 Как пандемия COVID-19 может повлиять на масштабы голода в мире 17</p> <p>4 Пандемия COVID-19 и проблема неполноценного питания 29</p> <p>5 Руководящие принципы здорового питания 42</p> <p>6 Как существующие сегодня модели потребления соотносятся с рекомендациями по правильному питанию на основе имеющихся продуктов? Тематическое исследование – Бельгия 45</p> <p>7 Потенциальное воздействие COVID-19 на наличие питательных пищевых продуктов и доступ к ним, а также на качество питания в целом 52</p> <p>8 Минимальное разнообразие рациона питания женщин – данные по трем странам 53</p> <p>9 Связь между степенью остроты отсутствия продовольственной безопасности по шкале ШВОПБ и качеством питания, выявленная с применением новых метрик: данные по Гане и Объединенной Республике Танзания 57</p> <p>10 Описание трех пищевых рационов, использованных в целях анализа стоимости и финансовой доступности 73</p>
--	---	--	---	--

<p>11 Расчет минимальной стоимости трех пищевых рационов, использованных при анализе стоимости и финансовой доступности</p> <p>12 Расчет финансовой доступности трех эталонных рационов</p> <p>13 В странах, затронутых затяжным кризисом, обеспечение финансовой доступности здорового питания связано с очень серьезными проблемами</p> <p>14 Оценка издержек, связанных с охраной здоровья и изменением климата – исходные параметры и методика</p> <p>15 Переход от сложившихся режимов питания к здоровым пищевым рационам, составленным с учетом соображений обеспечения устойчивости: баланс целей и компромиссов в Индонезии</p> <p>16 Как пандемия COVID-19 влияет на продовольственные цены, на стоимость и финансовую доступность здорового питания?</p> <p>17 Влияние реализуемых правительством Эфиопии мер политики и государственных инвестиций в сельское хозяйство на стоимость пищевого рациона, обеспечивающего адекватное потребление питательных веществ</p>	<p>75</p> <p>80</p> <p>86</p> <p>96</p> <p>113</p> <p>117</p> <p>121</p>	<p>18 В Таджикистане цены на продовольствие и финансовая доступность питательного пищевого рациона определяются фактором сезонности и поступлением денежных переводов от мигрантов</p> <p>19 Государственные инвестиции в развитие дорожной сети отдельных государств Африки расширят финансовую доступность питательных пищевых рационов</p> <p>20 Незрелость дорожной инфраструктуры Объединенной Республики Танзания и большие расстояния становятся причиной разброса стоимости здорового пищевого рациона в разных областях страны</p> <p>21 Воздействие COVID-19: рекомендации по мерам политики, направленным на предотвращение роста стоимости питательных пищевых продуктов и обеспечение доступа, в том числе финансового, к здоровому питанию</p> <p>22 План действий по обеспечению финансовой доступности здорового питания – основные шаги на пути преобразования продовольственных систем</p> <p>23 В Индонезии инвестиции в производственно-сбытовые цепочки рыболовства и аквакультуры обеспечивают более справедливое распределение доходов и расширили доступ к здоровой пище</p>	<p>122</p> <p>126</p> <p>129</p> <p>140</p> <p>141</p> <p>148</p>	<p>24 Либерализация торговли помогает снизить стоимость здоровых пищевых рационов в Центральной Америке</p> <p>25 Более эффективные продовольственные товаропроводящие цепочки расширяют доступ некоторых наиболее уязвимых групп беженцев в Кении к здоровым пищевым рационам, которые эти люди могут себе позволить</p> <p>26 Расширение финансового доступа к здоровому питанию за счет мер социальной защиты в Сальвадоре</p> <p>27 Пересмотр налоговой политики в свете опасений за здоровье населения с целью расширения финансовой доступности рационов, обеспечивающих удовлетворение минимальных потребностей в пище, в странах Северной Африки, Западной и Центральной Азии</p> <p>28 Дополнительные меры политики по продвижению здорового питания</p> <p>29 Дальнейшие исследования в поддержку мер политики, направленных на обеспечение финансовой доступности здорового питания с учетом соображений устойчивости</p>	<p>150</p> <p>152</p> <p>154</p> <p>156</p> <p>158</p> <p>160</p>
--	---	--	---	--	---

ПРЕДИСЛОВИЕ

Пять лет прошло с тех пор, как мир обязался покончить с голодом, отсутствием продовольственной безопасности и неполноценным питанием во всех его проявлениях, но мы до сих пор не набрали нужного темпа, чтобы достичь поставленной цели к 2030 году. Полученные данные говорят об отсутствии успехов как в решении задачи 2.1 ЦУР по обеспечению круглогодичного доступа к достаточному количеству безопасной и питательной пищи для всех, так и в решении задачи 2.2 ЦУР по искоренению всех форм неполноценного питания.

При решении этих задач мы сталкиваемся с многочисленными угрозами. В выпусках доклада за 2017 и 2018 годы подчеркивалось, что конфликты, изменчивость климата и экстремальные погодные явления подрывают усилия, направленные на ликвидацию голода, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания. В выпуске 2019 года отмечалось, что на этих усилиях также негативно отражаются замедление экономического роста и экономический спад. В 2020 году в результате пандемии COVID-19, а также беспрецедентных нашествий пустынной саранчи в Восточной Африке, перспективы экономики совершенно неясны и непредсказуемы, но, если срочно не принять беспрецедентных масштабных мер, ситуация может продолжиться ухудшаться.

Согласно наиболее актуальным оценкам по итогам 2019 года, до начала пандемии COVID-19 достаточного питания не получали 690 млн человек, то есть 8,9% населения планеты. В основу этих расчетов легли новые данные о численности населения, предложении продовольствия и, что особенно важно, результаты нового обследования домохозяйств, позволившие скорректировать показатели неравенства в потреблении продовольствия для 13 стран, в том числе для Китая, где показатели отсутствия достаточного питания были пересмотрены начиная с 2000 года, в результате чего данные об общем количестве страдающего от недоедания населения в мире также были изменены в сторону сокращения. Это обусловлено тем, что население Китая составляет пятую часть населения Земли. Тем не менее тенденция, отмеченная в предыдущих выпусках доклада, не изменилась: начиная с 2014 года количество страдающих от голода в мире медленно растет. Новые расчеты по 2019 году показали, что за период с 2014 года число людей, не получающих достаточного питания, увеличилось на 60 миллионов. Если эта тенденция сохранится, к 2030 году количество голодающих на планете превысит 840 миллионов.

Отсюда следует, что даже без учета вероятного увеличения числа голодающих вследствие пандемии COVID-19 мир не успевает в установленные сроки достичь нулевого голода. Представленные в настоящем докладе предварительные оценки на основе наиболее актуальных прогнозов развития мировой экономики указывают на то, что в 2020 году воздействие COVID-19 может обернуться увеличением количества лишенных достаточного питания людей на 83-132 миллиона.

Расширение масштабов голода сопровождается увеличением числа людей, вынужденных снижать количество и качество потребляемой пищи. В 2019 году голодали или были лишены постоянного доступа к достаточному количеству питательной пищи два миллиарда человек – это 25,9% населения планеты. Если мы срочно не примем решительных мер, положение может измениться в худшую сторону.

Тенденции к усугублению проблемы отсутствия продовольственной безопасности способствуют нарастанию риска неполноценного питания детей, поскольку отсутствие продовольственной безопасности оказывает проявляющееся во множестве различных форм отрицательное влияние на здоровье и качество питания, в том числе на рационы питания женщин и детей. Как это ни прискорбно, но факт остается фактом – миру до сих пор угрожает бремя неполноценного питания детей: согласно оценкам, в 2019 году 21,3% (144,0 млн) детей в возрасте до 5 лет отставали в росте, 6,9% (47,0 млн) страдали от истощения, 5,6% (38,3 млн) – от избыточного веса, и, как минимум, 340 млн детей по всему миру не получали с пищей достаточного количества питательных микроэлементов. Радует, что в период с 2000 по 2019 год показатель распространенности отставания детей в росте на глобальном уровне снизился на треть. Однако мир не успевает к 2030 году решить глобальные задачи в области питания, в частности, задачу снижения распространенности низкого веса при рождении, истощения и избыточного веса. Кроме того, во всех регионах увеличивается доля взрослых, страдающих от ожирения. Даже без учета последствий возможной глобальной рецессии прогнозы на 2030 год однозначно свидетельствуют о недостаточности предпринимаемых сегодня усилий для ликвидации неполноценного питания в течение ближайших десяти лет.

Поставленных целей все еще можно добиться, но только при условии, что всем людям будет обеспечен доступ не просто

к продовольствию, а к питательной пище, составляющей основу здорового рациона. Пять специализированных учреждений Организации Объединенных Наций едины в основном послы настоящего доклада: наиболее весомая причина, заставляющая миллионы людей по всему миру страдать от голода, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания, заключается в том, что эти люди не могут позволить себе дорогостоящее здоровое питание. Высокая стоимость и финансовая недоступность здорового питания напрямую связаны с усугублением проблемы отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания во всех ее формах, включая отставание в росте, истощение, избыточный вес и ожирение. Пандемия COVID-19 приводит к сбоям в снабжении продовольствием и отсутствию доходов вследствие утраты источников средств к существованию и прекращения поступления денежных переводов от мигрантов; в результате домохозяйствам во всем мире все сложнее получить доступ к питательным пищевым продуктам, причем бедняки и наиболее уязвимые слои населения сталкиваются с еще большими трудностями в получении доступа к здоровому питанию.

В мире производится достаточно продовольствия для того, чтобы накормить все население, однако более полутора миллиардов человек не могут позволить себе питание, отвечающее требованиям по содержанию основных питательных веществ, а здоровое питание, даже наиболее дешевое, оказывается не по карману более чем трем миллиардам жителей планеты, и с этой ситуацией мириться нельзя. Люди, не имеющие доступа к здоровому питанию, есть во всех регионах; это глобальная проблема, затрагивающая всех нас.

Кроме того, существующие сегодня модели потребления продовольствия являются причиной возникновения описанных в настоящем докладе “скрытых издержек”, связанных с охраной здоровья (ЦУР 3) и изменением климата (ЦУР 13). Согласно прогнозам, если актуальные модели потребления продовольствия сохранятся, к 2030 году уровень обусловленных рационом питания ежегодных затрат в сфере здравоохранения, связанных со смертностью и неинфекционными заболеваниями, достигнет 1,3 трлн долл. США. Расчеты показывают, что связанные с пищевым рационом ежегодные социальные издержки выбросов парниковых газов, обусловленных актуальными моделями потребления продовольствия, достигнут к 2030 году

1,7 трлн долл. США. Скрытые издержки обоих видов в значительной степени недооценены. Ввиду недостатка доступных данных, издержки, связанные с экологией, не учитывают другие виды негативного воздействия на окружающую среду, а связанные с охраной здоровья – негативное воздействие недостаточного питания. В свете этой информации становится понятно, что переход на здоровые рационы, составленные с учетом соображений обеспечения устойчивости, способен в значительной мере сократить скрытые издержки и содействовать достижению других ЦУР.

Факторы, повышающие стоимость здорового питания, следует искать и устранять во всех составляющих продовольственных систем. Значит, производителям – и в первую очередь мелким производителям – пищевой продукции следует оказывать поддержку, которая позволит выводить на рынки недорогие питательные пищевые продукты; следует обеспечивать людям доступ к таким рынкам и ориентировать продовольственные товаропроводящие цепочки на интересы уязвимых групп: от мелких производителей до миллиардов потребителей, которые просто не могут себе позволить здоровое питание.

Из всего вышесказанного следует, что перед нами стоит задача преобразовать существующие продовольственные системы, обеспечив, чтобы в доступе к здоровому питанию никто не был ограничен высокими ценами на питательные пищевые продукты или отсутствием доходов, и чтобы производство и потребление продовольствия вносили вклад в обеспечение экологической устойчивости. Однако какого-то единого, универсального для всех стран решения не существует, и, чтобы осуществить необходимые преобразования, директивным органам следует оценить характерные для отдельных контекстов барьеры, выстроить компромиссы и в максимальной степени использовать возможности для объединения усилий, как, например, в достижении потенциальных экологических выгод.

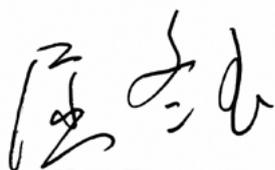
Мы уверены, что после корректировки с учетом сложившегося в каждой стране контекста приводимые в настоящем докладе рекомендации помогут правительствам снизить стоимость питательных пищевых продуктов, обеспечить финансовую доступность здорового питания для всех и открыть для уязвимых групп населения, занятых в продовольственных системах, путь к получению достойных доходов, что позволит повысить уровень их продовольственной безопасности. Это придаст импульс преобразованию существующих продовольственных систем с обеспечением их устойчивости

ПРЕДИСЛОВИЕ

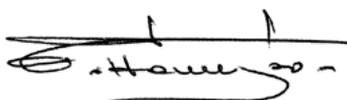
и невосприимчивости к внешним воздействиям. В политической сфере акцент надлежит сделать на пересмотре сельскохозяйственной политики и механизмов стимулирования для поощрения ориентированных на потребности питания инвестиций; на политических мерах, затрагивающих все звенья продовольственной товаропроводящей цепочки и ориентированных на наличие питательных пищевых продуктов, составляющих основу здорового питания; на сокращении потерь пищевой продукции, создании возможностей для уязвимых мелких производителей и прочих людей, занятых в продовольственных системах, и всемерном повышении эффективности. Не менее важны будут политические меры, которые обеспечат учет проблематики питания в системе социальной защиты: они позволят поднять покупательную способность и обеспечат финансовую доступность здорового питания для наиболее уязвимых слоев населения. Более того, созданию благоприятной среды должны послужить политические меры более общего порядка, направленные на улучшение питательных качеств производимой и доступной на рынке пищевой продукции, поддержку реализации разнообразных и питательных пищевых продуктов, просвещение и информирование, способствующие изменению индивидуального и общественного поведения в пользу здорового питания.

Эти политические рекомендации лежат в том же русле, что и основные рекомендации в рамках Десятилетия действий Организации Объединенных Наций по проблемам питания (2016–2025 годы). Мы убеждены, что предпринятый анализ и содержащиеся в настоящем докладе политические рекомендации помогут определить повестку дня намеченного на 2021 год первого Саммита ООН по продовольственным системам, основная цель которого заключается в оказании заинтересованным сторонам помощи в достижении более глубокого понимания всего комплекса факторов, определяющих будущее продовольственных систем, и принятии соответствующих решений, чтобы их преобразование позволило придать значительное ускорение достижению ЦУР к 2030 году.

Возглавляемые нами специализированные учреждения сохраняют твердую приверженность поддержке преобразований, которые обеспечат финансовую доступность здорового питания для всех, будут способствовать искоренению голода и решению проблемы отсутствия продовольственной безопасности и всех форм неполноценного питания детей и взрослых. Наши усилия будут направлены на обеспечение устойчивости таких преобразований для планеты и ее жителей и на объединение усилий для ускорения темпов достижения других ЦУР.

Цюй Дунъюй,
Генеральный директор ФАО

Жильбер Ф. Унгбо,
Председатель МФСР

Генриетта Х. Фор,
Исполнительный директор
ЮНИСЕФ

Дэвид Бизли,
Директор-исполнитель ВПП

Тедрос Адханом Гебрейесус,
Генеральный директор ВОЗ

МЕТОДИКА

Доклад *“Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2020”* был подготовлен Отделом агропродовольственной экономики ФАО в сотрудничестве со Статистическим отделом Департамента экономического и социального развития и при участии группы технических экспертов ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ.

Работу над докладом координировала консультативная группа старших руководителей в составе старших руководителей пяти учреждений системы ООН, участвовавших в подготовке данной публикации на партнерских началах. Следуя рекомендациям ФАО, группа приняла решение по основным положениям доклада и определила его тематическую направленность. В дальнейшем группа осуществляла надзор за работой технической группы, готовившей текст доклада; в состав последней были включены эксперты всех пяти учреждений – партнеров по публикации. В дополнение к результатам анализа данных и исследований, выполненных членами технической группы, были подготовлены справочные документы.

Группа по подготовке текста представила несколько промежуточных документов, в том числе аннотированные основные положения, предварительную и окончательную редакции доклада. На каждом этапе подготовки доклада промежуточные документы рассматривались, валидировались и утверждались консультативной группой старших сотрудников. Окончательная редакция доклада стала предметом детального технического рассмотрения, в котором приняли участие старшее руководство и технические эксперты различных отделов и департаментов штаб-квартиры и децентрализованных отделений каждого из пяти учреждений ООН. После этого доклад рассмотрели и утвердили главы пяти учреждений – партнеров по публикации.

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

Доклад *“Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2020”* подготовлен совместными усилиями Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), Международного фонда сельскохозяйственного развития (МФСР), Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Всемирной продовольственной программы (ВПП) и Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ).

Под общим руководством Максимо Тореро Кульена за подготовку публикации отвечали Марко В. Санчес Кантильо и Хосе Росеро Монкайо, а общей координацией занималась редактор публикации Синди Холлеман (все они – сотрудники Департамента экономического и социального развития (ES) ФАО). Подготовку доклада направлял Руководящий комитет, в состав которого вошли представители пяти учреждений – партнеров по подготовке публикации: Марко В. Санчес Кантильо (председатель), Сара Савастано (МФСР), Виктор Агуайо (ЮНИСЕФ), Ариф Хусейн (ВПП) и Франческо Бранка (ВОЗ). Алессандра Гарберо и Тисорн Сонгсермсакас (МФСР), Чика Хайаси и Роланд Купка (ЮНИСЕФ), Ивон Форсен (ВПП) и Марцелла Вюстефельд (ВОЗ) участвовали в координации работы и обеспечили техническую поддержку. Руководители и старшие сотрудники пяти учреждений, выступивших в качестве соавторов, поделились ценными замечаниями и утвердили окончательную редакцию доклада.

Подготовку части 1 доклада координировала Энн Кепл (ФАО). Подготовкой раздела 1.1 занимался Карло Карфьеро, свою лепту внесли также Пьеро Конфорти, Цзюань Фен, Адиба Ишак, Энн Кепл и Сара Вивиани (ФАО). Раздел 1.2 подготовили Элейн Борги и Элиза Домингес (ВОЗ), Чика Хайаси, Юлия Красевец, Ричард Кумпалей, Роланд Купка и Вринда Мехра (ЮНИСЕФ) при участии Катрины Лундберг, Лизы Роджерс, Зиты Вайзе Принцо и Марцеллы Вюстефельд (ВОЗ). За подготовку раздела 1.3 отвечала Энн Кепл, в работе приняли участие Кристина Альварес-Санчес, Маринелла Чирилло, Ана Молтедо, Рамани Виесинья-Беттони, Труди Вийнховен и Изабелла Саттамини (ФАО), а также Чика Хайаси и Вринда Мехра (ЮНИСЕФ); помощь в подготовке раздела оказали Нэнси Абурто и Лидань Ду (ФАО), Катарина Лундберг, Карен Макколл и Марцелла Вюстефельд (ВОЗ), а также Терри Баллард и Анна Херфорт. Принял участие в подготовке части 1 и оказал содействие в ее редактировании Хосе Росеро Монкайо.

Выпуск этого года содержит важные обновления, в частности, пересмотренные данные по распространенности недоедания (РН) в Китае. Поскольку в Китае проживает пятая часть мирового населения, масштабы пересмотра данных оказались существенными, вследствие чего авторами было принято решение о проведении внешней независимой оценки целостности используемых подходов и методики. Для проведения оценки были приглашены четыре ведущих эксперта: Йоахим фон Браун, профессор кафедры экономики и технологических преобразований, директор Центра исследований в области развития (ZEF) Боннского университета и председатель Научного комитета Саммита по продовольственным системам 2021 года; Кристофер Барретт, профессор кафедры прикладной экономики и управления и международный профессор кафедры сельского хозяйства Школы прикладной экономики и управления им. Чарльза Х. Дэйсона Корнельского университета; Давид Лаборд, старший научный сотрудник и руководитель направления “Макроэкономика и торговля” в Международном исследовательском институте продовольственной политики; Мария Ана Луго, старший экономист Департамента глобальной практики в области бедности и равенства Всемирного банка.

По результатам оценки было представлено заключение, свидетельствующее о том, что принятый ФАО подход, предполагающий обновление расчетов коэффициента вариации потребления продовольствия на национальном уровне в Китае на основании комбинированного анализа данных двух обследований домохозяйств, обеспечивает достоверность, а применяемая методика обоснована. Оценка подтвердила соответствие полученных после пересмотра результатов фактическим данным о положении в области питания в Китае и ряду показателей экономического развития, включая показатели масштабов крайней нищеты, распространенности отставания детей в росте, распределения расходов на питание и всеобщего процветания. Кроме того, эксперты подтвердили, что полученные авторами доклада результаты соответствуют результатам предпринятого самими экспертами анализа ряда эконометрических моделей. ФАО искренне благодарит экспертов за выделенное время и за возможность воспользоваться их знаниями и опытом.

Подготовку части 2 доклада координировала Синди Холлеман (ФАО). Разделы 2.1 и 2.2 были подготовлены Синди Холлеман при участии Джованни Карраско Аццини, Валентины Конти и Лидань Ду (ФАО), Катерины Руджери Ладерки и Тисорна Сонгсермсава (МФСР), Саскии Де Пее, Симоны Джи и Норы Хоббс (ВПП), Джойс Хаддад, Катрины Лундберг, Карен Макколл и Марцеллы Вюстефельд (ВОЗ). Были использованы сведения, содержащиеся в справочном документе, который подготовили Анна Херфорт, Янь Бай, Аишварья Венкат, Алисса Эбель, Уильям А. Мастерс (Университет Тафтса) и Кристи Март (ИФПРИ), и в справочном документе, подготовленном Марко Спрингманном (Оксфордский университет), а также сведения, полученные от специального советника по научным исследованиям Харольда Олдермана. Раздел 2.3 был подготовлен Ивон Форсен (ВПП) и Марком Смалдерсом (ФАО) при участии Джованни Карраско Аццини, Валентины Конти, Кристиана Дерлагена, Эмилиано Магрини и Валентины Пернеке (ФАО), Катерины Руджери Ладерки и Тисорна Сонгсермсава (МФСР), Саскии Де Пее, Симоны Джи, Норы Хоббс и Жана д'Амура Нкундимана (ВПП), Элейн Борги, Карен Макколл и Марцеллы Вюстефельд (ВОЗ). Раздел 2.4 подготовил Марк Смалдерс при участии Джованни Карраско Аццини, Кристиана Дерлагена и Эмилиано Магрини (ФАО), Ричарда Абицы, Ромины Каватасси, Антонеллы Кордоне, Изабель де ла Пенья, Рона Хартмана, Атура Мобизо, Джойс Ньюоро, Катерины Руджери Ладерки и Тисорна Сонгсермсава (МФСР), Роланда Купки (ЮНИСЕФ), Карен Макколл и Марцеллы Вюстефельд (ВОЗ), Селины Цан, Саскии де Пее, Симоны Джи, Норы Хоббс и Келли Стеблейн (ВПП). Поддержку в технической подготовке и редактировании части 2 оказал Марко В. Санчес Кантильо.

Коллеги из различных технических подразделений и департаментов пяти учреждений – партнеров по подготовке публикации представили ценные технические замечания и дополнительную информацию. В рамках межучрежденческого процесса технической проверки с участием множества экспертов был проведен всеобъемлющий технический анализ. Перечислить всех, кто принял участие в подготовке доклада, сложно, всегда есть риск, что кто-то не будет упомянут.

За подготовку данных по недоеданию и продовольственной безопасности отвечали Цзюань Фен и Сара Вивиани, им помогли Вероника Боэро, Маринелла Чирилло, Филиппо Гери, Абида Ишак, Талент Маньяни, Ана Молтедо, Мария Родригес, Абдул Саттар, Фирас Яссин; общее руководство подготовкой данных для раздела 1.1 осуществлял Карло Карфьеро. Дополнительные данные подготовила Группа по продовольственным балансам Статистического отдела (ESS) ФАО под руководством Салара Тайиба. Сведение данных по питанию для раздела 1.2 было поручено Ричарду Кумпалею (ЮНИСЕФ) при содействии Элейн Борги, Элизы Домингес и Лин Райли (ВОЗ), Чики Хайаси, Юлии Красевец и Вринды Мехры (ЮНИСЕФ). Томаш Филипчук, Филиппо Гери и Салар Тайиб (ФАО) приняли участие в проведении анализа наличия продовольствия, Талент Маньяни, Натали Троба и Фирас Яссин участвовали в проведении анализа потребления продовольствия и продовольственной безопасности; результаты их работы нашли отражение в разделе 1.3. За анализ данных для части 2 и приложений 3–8 отвечали Анна Херфорт, Янь Бай, Аишварья Венкат, Алисса Эбель и Уильям А. Мастерс (Университет Тафтса), Кристи Март (ИФПРИ), Марко Спрингманн (Оксфордский университет) и Валентина Конти (ФАО).

Поддержку в подготовке доклада оказали Джованни Карраско Аццини, Эндрю Парк (редактор-консультант) и Даниела Верона из Департамента экономического и социального развития ФАО.

В дополнение к упомянутым выше участникам подготовки доклада помощь была оказана Лингвистическим подотделом ФАО, который обеспечил типографские услуги и перевод текста.

Издательская группа (ОССР) Управления общеорганизационных коммуникаций ФАО обеспечила редакционную поддержку, художественное оформление и подготовку макета, а также общую координацию подготовки издания на всех шести официальных языках. Элейн Борги (ВОЗ) и Юлия Красевец (ЮНИСЕФ) подготовили графики, Нона Рейтер (ЮНИСЕФ) оформила карты для раздела 1.2.

СОКРАЩЕНИЯ И АББРЕВИАТУРЫ

ВМК	базовый рацион (сценарий)	ИМПАКТ	Международная модель анализа политики в сфере сельскохозяйственных товаров и торговли
CV	коэффициент вариации	ИМТ	индекс массы тела
CV r	коэффициент вариации по потребности в пищевой энергии	КМКЭ	комплексная динамическая модель климата и экономики
CV y	коэффициент вариации по уровню дохода	МВФ	Международный валютный фонд
Flmod+sev	распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности	МНР	мера нетарифного регулирования
Flsev	распространенность острого отсутствия продовольственной безопасности	МОТ	Международная организация труда
FLX	флекситарианский рацион	МППЭ	минимальная потребность в пищевой энергии
PSC	пескетарианский рацион	МРРП	минимальное разнообразие рациона питания
VEG	вегетарианский рацион	МРРП-Ж	минимальное разнообразие рациона питания женщин
VGN	веганский рацион	МФСР	Международный фонд сельскохозяйственного развития
ВАЗ	Всемирная ассамблея здравоохранения	НИЗ	неинфекционное заболевание
ВВП	валовой внутренний продукт	НУЗ	номинальный уровень защиты
ВДПВ	восполнение дефицита питательных веществ	ОДЗ	демографическое обследование и обследование состояния здоровья населения
ВКП	вопросник по качеству питания	ОЗПК	обследование состояния здоровья и питания в Китае
ВОГ	Всемирный опрос Института Гэллапа©	ОПП	отчет о предложении и потреблении
ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения	ОПРД	обследование потребления и расходов домохозяйств
ВПП	Всемирная продовольственная программа	ОФСКД	обследование финансового состояния китайских домохозяйств
ВТО	Всемирная торговая организация	ПАОЗ	Панамериканская организация здравоохранения
ГИФТ	Глобальная база данных ФАО/ВОЗ по потреблению продовольствия на душу населения	ПБ	продовольственный баланс
долл. США	доллар США		
ИГВ	исключительно грудное вскармливание		
ИЗП	индекс здорового питания		

ПГ	парниковый газ	СНДДП	страны с низким уровнем дохода и дефицитом продовольствия
ПДРМ	приемлемый диапазон распределения питательных макроэлементов	СО	стандартное отклонение
ППС	паритет покупательной способности	СППЭ	средняя потребность в пищевой энергии
ПРМЭ	"Перспективы развития мировой экономики"	ССД	страны со средним уровнем дохода
ПРПГ	показатель разнообразия продуктовых групп	ССН	сахаросодержащий напиток
ПРПМ	показатель разнообразия рациона питания младенцев и детей младшего возраста	СФМ	санитарные и фитосанитарные меры
ПЭП	потребление энергии с питанием	ТБТ	технические барьеры в торговле
РН	распространенность недоедания	УФА	уровень физической активности
РПП	рекомендации по правильному питанию на основе имеющихся продуктов	ФАО	Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций
СГТС	среднегодовой темп снижения	ЦУР	цели в области устойчивого развития
СГТУ	среднегодовой темп увеличения	ШВОПБ	шкала восприятия отсутствия продовольственной безопасности
СИУ	социальные издержки, связанные с выбросами углерода	ЭЦРП	энергетическая ценность рациона питания
		ЮНИСЕФ	Детский фонд Организации Объединенных Наций

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

→ В этом году обновленные данные по целому ряду стран позволили более точно оценить масштабы голода в мире. В частности, доступ к новым данным позволил пересмотреть серию ежегодных расчетов по недоеданию в Китае за период с 2000 года, что привело к существенному уменьшению показателей распространенности недоедания в мире по годам. Однако даже пересмотренные результаты подтверждают отмеченную в предыдущих выпусках тенденцию: с 2014 года количество голодающих в мире медленно растёт.

→ Согласно актуальным оценкам, от голода страдают около 690 млн человек, что составляет 8,9% населения планеты, причем за последний год эта цифра увеличилась на 10 миллионов, а за пять лет – почти на 60 миллионов. Аналогичная тенденция к росту отмечается и по показателю распространенности острого отсутствия продовольственной безопасности, который также отражает масштабы голода. В 2019 году с острым отсутствием продовольственной безопасности столкнулись около 750 млн человек, или практически каждый десятый житель планеты.

→ Согласно оценкам, в 2019 году постоянного доступа к достаточному количеству безопасной и питательной пищи в результате умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности в мире были лишены два миллиарда человек.

→ Мир не успевает достичь нулевого голода к 2030 году. Если тенденция последних лет не изменится, к 2030 году число голодающих на планете может превысить 840 млн человек.

→ Согласно предварительной оценке, в 2020 году, в зависимости от того, по какому сценарию будет развиваться экономика, пандемия COVID-19 может добавить к общему числу недоедающих в мире от 83 до 132 млн человек.

→ Бремя неполноценного питания во всех его формах остается вызовом глобального масштаба. Согласно актуальным расчетам, в 2019 году 21,3% (144,0 млн) детей в возрасте до пяти лет отставали в росте, 6,9% (47,0 млн) страдали от истощения, 5,6% (38,3 млн) – от избыточного веса.

→ Человечество идет вперед, но не успевает достичь поставленных на 2025 и 2030 годы целей по показателям отставания детей в росте и низкого веса при рождении, а по показателю исключительно грудного вскармливания достижимой представляется только цель, поставленная на 2025 год. Распространенность истощения заметно выше целевых показателей. Большинство регионов запаздывает в борьбе с избыточным весом у детей. Доля взрослых, страдающих от ожирения, увеличивается во всех регионах. Необходимы срочные меры, которые позволят обратить эти тенденции вспять.

→ Последствия COVID-19 в области здравоохранения, в социальной и экономической сферах могут обусловить дальнейшее ухудшение пищевого статуса наиболее уязвимых групп населения.

→ Отсутствие продовольственной безопасности может отрицательно сказаться на качестве пищевых рационов и, как следствие, повысить риск распространения различных форм неполноценного питания, то есть может стать причиной недостаточного питания, равно как избыточного веса и ожирения.

→ В странах с низким уровнем дохода в рационе больше основных пищевых продуктов и меньше овощей, фруктов и продуктов животного происхождения, чем в странах с высоким уровнем дохода. Только в Азии и в целом в странах с уровнем дохода выше среднего возможности потребления овощей и фруктов соответствуют рекомендации ФАО/ВОЗ, согласно которой рацион человека должен включать не меньше 400 граммов овощей и фруктов в день.

→ Доступ к пищевым продуктам до сих пор представляет собой серьезную проблему, но еще большая проблема – это доступ к здоровому питанию.

→ Во всех регионах мира множество людей, в первую очередь бедняков, не имеет средств, чтобы обеспечить себе здоровое питание. По самым осторожным подсчетам, таких людей в мире более трех миллиардов. Считается, что здоровое питание обходится в среднем впятеро дороже,

чем пищевой рацион, просто обеспечивающий получение с пищей необходимого количества энергии за счет основных продуктов питания с высоким содержанием крахмала.

→ Стоимость здорового рациона выше международно признанной черты бедности, установленной на уровне 1,90 долл. США на человека в день по паритету покупательной способности (ППС), что делает здоровое питание недоступным для бедняков. Более того, стоимость такого питания превышает средние расходы на продовольствие в большинстве стран Глобального Юга: около 57% (или больше) жителей стран Африки к югу от Сахары и Южной Азии не могут себе позволить здоровое питание.

→ Для любого рациона характерны скрытые издержки, без понимания которых невозможно определить компромиссы и возможности для объединения усилий в отношении других ЦУР. Две наиболее важные категории скрытых издержек связаны с воздействием, которое выбор рациона питания и поддерживающие этот выбор продовольственные системы оказывают на охрану здоровья (ЦУР 3) и климат (ЦУР 13).

→ Согласно прогнозам, при сохранении существующих моделей потребления продовольствия к 2030 году уровень обусловленных рационом питания ежегодных затрат в сфере здравоохранения, связанных со смертностью и неинфекционными заболеваниями, достигнет 1,3 трлн долл. США. С другой стороны, исходя из расчетов, связанные с пищевым рационом ежегодные социальные издержки выбросов парниковых газов, обусловленных актуальными моделями потребления продовольствия, превысят к 2030 году 1,7 трлн долл. США.

→ Переход на здоровое питание может способствовать снижению к 2030 году затрат, связанных с охраной здоровья и преодолением последствий изменения климата, поскольку скрытые издержки здоровых рационов ниже тех, что характерны для сложившихся сегодня моделей потребления продовольствия. Предполагается, что к 2030 году переход на здоровое

питание позволит обеспечить снижение прямых и косвенных издержек на охрану здоровья вплоть до 97%, а социальные издержки, обусловленные выбросом ПГ, снизить на 41–74%.

→ При этом, однако, не все здоровые рационы обладают устойчивостью, и не все режимы питания, основанные на принципе обеспечения устойчивости, носят здоровый характер. Этот важный момент проработан недостаточно и не находит отражения в ведущихся сегодня обсуждениях и дебатах о потенциальном вкладе здоровых рационов питания в обеспечение экологической устойчивости.

→ Для повышения финансовой доступности здорового питания необходимо снизить стоимость питательных пищевых продуктов. Факторы, определяющие стоимость здоровых рационов, обнаруживаются во всех звеньях продовольственной товаропроводящей цепочки, в продовольственной среде и в политэкономических подходах, которые формируют принципы торговли, государственных расходов и инвестиционной политики. Сдерживание таких факторов потребует значительных преобразований в продовольственных системах, отказа от шаблонных решений и поиска компромиссов и возможностей для объединения усилий в каждой отдельной стране.

→ Для того чтобы сократить потери пищевой продукции во всех звеньях продовольственной товаропроводящей цепочки и повысить их эффективность, странам придется пересмотреть сельскохозяйственную политику и механизмы стимулирования таким образом, чтобы они содействовали привлечению инвестиций и принятию политических решений, в большей степени ориентированных на улучшение питания. Не менее важны будут меры политики, которые обеспечат учет проблематики питания в системе социальной защиты: они позволят поднять покупательную способность и обеспечат финансовую доступность здорового питания для наиболее уязвимых слоев населения. Будет необходимо реализовать и меры политики более общего порядка, способствующие изменению привычных моделей поведения с переориентацией на здоровые рационы.

РЕЗЮМЕ

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ В МИРЕ – 2020

По прошествии пяти лет с начала работы по претворению в жизнь Повестки дня на период до 2030 года настало время подвести промежуточные итоги, с тем чтобы определить, позволит ли странам продолжение текущих усилий решить задачи, предусмотренные ЦУР 2. Поэтому в настоящем выпуске доклада, наряду с традиционной оценкой положения дел в области продовольственной безопасности и питания в мире, рассматриваются перспективы на 2030 год при условии сохранения проявившихся в течение прошедшего десятилетия тенденций. На фоне распространения COVID-19 авторы доклада пытаются спрогнозировать некоторые последствия глобальной пандемии для продовольственной безопасности и питания. Однако, поскольку до сих пор не в полной мере понятно, насколько разрушительными окажутся последствия COVID-19, важно признать, что на текущем этапе любая оценка в значительной мере несет в себе элементы неопределенности и должна интерпретироваться с осторожностью.

Ход работы по ликвидации голода и обеспечению продовольственной безопасности

В трех последних выпусках доклада уже приводились данные, подтверждающие, что наблюдавшаяся в течение десятилетий тенденция к сокращению масштабов голода в мире, о чем свидетельствовало снижение распространенности недоедания (РН), к сожалению, исчерпала себя. Дополнительная информация и важные обновленные данные, в том числе полностью пересмотренные серии данных по РН в Китае за весь период начиная с 2000 года, показывают, что в 2019 году в мире были лишены достаточного питания около 690 млн человек, что составляет 8,9% населения Земли. В результате предпринятой в свете вновь полученной информации корректировки серий данных по РН для всего мира значения соответствующих показателей снизились, но тем не менее они подтверждают вывод, приведенный в предыдущих выпусках доклада: количество голодающих продолжает медленно расти. Этот рост начался в 2014 году, и до 2019 года тенденция не изменилась. По сравнению с 2014 годом, когда распространенность недоедания составляла 8,6%, количество людей, не получающих достаточного питания, увеличилось на 60 миллионов, причем только за период с 2018 по 2019 год рост составил около десяти миллионов.

Наблюдаемый в течение нескольких последних лет рост обусловлен целым рядом причин. Источником большинства недавних проявлений отсутствия продовольственной безопасности стало увеличение числа конфликтов, часто усугубленных климатическими потрясениями. На фоне замедления экономики сузился доступ бедняков к продовольствию, вследствие чего местами уровень продовольственной безопасности снизился даже в отсутствие конфликтов.

Имеющиеся данные также свидетельствуют о том, что мир не успеет решить предусмотренную ЦУР задачу 2.1 по достижению нулевого голода к 2030 году. Комплексная оценка на основе сопоставления недавних тенденций в области изменения численности и состава населения, общего количества доступного продовольствия и степени неравенства в доступе к нему указывает на рост РН, который составит около одного процентного пункта. В результате число жителей планеты, лишенных достаточного питания, к 2030 году превысит 840 млн человек.

Для Африки показатель РН по итогам 2019 года составил 19,1% от численности населения: достаточного питания не получали более 250 млн человек, на 17,6% больше, чем в 2014 году. Это более чем в два раза превышает среднемировой показатель РН, составляющий 8,9%, и выше показателей любого из мировых регионов.

Половина страдающих от недоедания проживает в Азии: в 2019 году их число, согласно расчетам, достигло 381 млн человек. При этом показатель РН в регионе составляет 8,3%, что несколько ниже среднемирового значения (8,9%) и более чем вдвое ниже показателя Африки. В последнее время Азия достигла прогресса в борьбе с голодом, с 2015 года количество голодающих сократилось на восемь миллионов человек.

Показатель РН для региона Латинской Америки и Карибского бассейна составил в 2019 году 7,4%: это ниже среднемирового показателя распространенности недоедания, составляющего 8,9%, но достаточного питания до сих пор лишены 48 млн жителей региона. В последнее время масштабы голода в регионе стали более ощутимыми, за период с 2015 по 2019 год число недоедающих увеличилось на девять миллионов человек.

Исходя из прогноза на период до 2030 года, Африка значительно запаздывает в достижении нулевого голода

к 2030 году. При сохранении сегодняшних темпов роста показатель РН, составляющий 19,1%, достигнет 25,7%. Запаздывает, хотя и в значительно меньшей степени, регион Латинской Америки и Карибского бассейна. Если в 2019 году показатель РН составил 7,4%, то к 2030 году он, как ожидается, вырастет до 9,5%, что в первую очередь будет обусловлено ухудшением ситуации в последние годы. Несмотря на достигнутые успехи, Азии, судя по последним тенденциям, также не удастся решить поставленную задачу к 2030 году.

В целом, даже если не учитывать последствия пандемии COVID-19, прогнозируемые тенденции в области недоедания повлекут за собой значительные изменения в географическом распределении голода. В 2030 году число лишенных достаточного питания жителей Азии все еще будет составлять около 330 млн человек, но доля региона в общем количестве голодающих в мире значительно сократится. Африка обгонит Азию и станет регионом с самой большой долей населения, страдающего от недоедания (433 млн), на ее долю придется 51,5% их общемирового количества.

Когда готовился этот доклад, по миру распространялась пандемия COVID-19, однозначно представляющая серьезную угрозу для продовольственной безопасности. Согласно предварительной оценке, основанной на наиболее актуальных глобальных экономических прогнозах, в 2020 году в результате пандемии COVID-19 и в зависимости от экономических показателей (рассматривались сценарии снижения мирового ВВП в диапазоне от 4,9 до 10 процентных пунктов) общее количество недоедающих в мире может увеличиться на 83–132 млн человек. Ожидаемый в 2021 году экономический рост должен привести к снижению числа страдающих от недоедания, но все же не до уровней, предусмотренных сценарием без пандемии. Повторим, важно признать, что на текущем этапе любая оценка в значительной мере несет в себе элементы неопределенности и должна интерпретироваться с осторожностью.

Согласно последним оценкам, с острым отсутствием продовольственной безопасности в 2019 году столкнулось 9,7% мирового населения (чуть менее 750 млн человек). За период с 2014 по 2019 год уровень острого отсутствия продовольственной безопасности вырос во всех регионах, за исключением Северной Америки и Европы. Это в целом

соответствует проявляющимся в последнее время тенденциям изменения показателей РН в различных регионах мира, за частичным исключением Азии.

В условиях острого отсутствия продовольственной безопасности живут 746 млн человек, и это – очень тревожный факт, но кроме них еще 16% населения планеты – а это больше 1,25 млрд человек – сталкивается с умеренным отсутствием продовольственной безопасности. Люди, столкнувшиеся с умеренным отсутствием продовольственной безопасности, не всегда страдают от голода, но они лишены доступа к достаточному количеству питательной пищи.

Распространенность умеренного и острого отсутствия продовольственной безопасности в мире (показатель 2.1.2 ЦУР) в 2019 году оценивается в 25,9%. Это означает, что с данной проблемой сталкивается 2 млрд человек. В целом на глобальном уровне распространенность отсутствия продовольственной безопасности (в его острой и умеренной формах) непрерывно растет с 2014 года, причем основной прирост связан с распространением умеренного отсутствия продовольственной безопасности.

Если в Африке имеют место наиболее высокие уровни отсутствия продовольственной безопасности во всех формах, то в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна отсутствие продовольственной безопасности распространяется наиболее быстрыми темпами: за счет ухудшившегося положения дел в Южной Америке в период с 2014 по 2019 год соответствующий показатель по региону вырос с 22,9 до 31,7%.

Если говорить о географическом отсутствии продовольственной безопасности, то из 2 миллиардов человек, столкнувшихся с его острой и умеренной формами, 1,03 млрд проживает в Азии, 675 млн – в Африке, 205 млн – в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, 88 млн – в Северной Америке и Европе, 5,9 млн – в Океании.

На глобальном уровне общая распространенность острого и умеренного отсутствия продовольственной безопасности, равно как распространенность умеренного отсутствия продовольственной безопасности, среди женщин выше, чем среди мужчин. За период 2018–2019 годов гендерный разрыв в доступе к продовольствию, особенно в условиях отсутствия продовольственной безопасности в формах от умеренной до острой, увеличился.

Ход работы по достижению глобальных целей в области питания

В 2019 году показатель распространенности отставания в росте у детей в мировом масштабе составил 21,3%, или 144 млн детей. Несмотря на некоторый прогресс, темпы снижения распространенности отставания в росте намного ниже тех, что необходимы для решения задачи, поставленной Всемирной ассамблеей здравоохранения на 2025 год, и соответствующей задачи по достижению ЦУР к 2030 году. Если тенденция последних лет не изменится, указанные показатели будут достигнуты лишь к 2035 и 2043 году соответственно.

В 2019 году более 90% отстающих в росте детей проживали в Африке и Азии – это, соответственно, 40 и 54% от общего числа детей, подверженных отставанию в росте. В период 2012–2019 годов ряду регионов удалось достичь определенных успехов в борьбе с отставанием в росте, однако показанные ими темпы недостаточны для достижения целевых показателей на 2025 и 2030 годы. В мировом масштабе результаты расчетов распространенности отставания в росте различались в зависимости от уровня благосостояния. Распространенность отставания в росте у детей, относящихся к квинтилю населения с наименьшим уровнем дохода, вдвое превышала тот же показатель для детей, относящихся к квинтилю населения с наибольшим уровнем дохода.

Положение дел с распространенностью избыточного веса у детей в возрасте до пяти лет не улучшилось; если в 2012 году этот показатель составлял 5,3%, то в 2019 году он вырос до 5,6% – 38,3 млн детей. Из них 24% проживают в Африке и 45% в Азии. На субрегиональном уровне исключительно высокие показатели (20,7%) отмечаются в Австралии и Новой Зеландии. Кроме того, высока распространенность избыточного веса у детей в Южной Африке (12,7%) и Северной Африке (11,3%).

На глобальном уровне показатель распространенности истощения среди детей в возрасте до пяти лет в 2019 году составил 6,9% (47 млн), что значительно выше целевых значений данного показателя на 2025 и 2030 годы (5 и 3% соответственно).

Доля младенцев, родившихся с пониженным весом (менее 2500 г), в 2015 году составляла 14,6%. Тенденции к изменению данного показателя на глобальном и региональном уровнях свидетельствуют о некоторых успехах, достигнутых за

последние годы, но темпы недостаточны для решения задачи по снижению его значения на 30% к 2025 и даже 2030 году.

Согласно расчетам, в 2019 году во всем мире исключительно грудное вскармливание получали 44% младенцев в возрасте до полугода. Сегодня мир успевает выйти к 2025 году на целевой показатель в 50% младенцев до полугода, получающих исключительно грудное вскармливание. При этом, однако, если не будут предприняты дополнительные усилия, целевой показатель в 70%, установленный на 2030 год, будет достигнут лишь к 2038 году. Определенного прогресса смогли достичь все субрегионы, за исключением Восточной Азии и Карибского бассейна. Если субрегионы Восточной Африки, Центральной и Южной Азии сохраняют сегодняшний темп, они смогут решить задачи, поставленные на 2025 и 2030 годы.

Показатель распространенности ожирения среди взрослых продолжает расти: если в 2012 году он составлял 11,8%, то в 2016 году – 13,1%, из чего следует, что работа по достижению глобальной цели остановить рост распространенности ожирения у взрослых к 2025 году ведется с отставанием. Если значение этого показателя и дальше будет увеличиваться на 2,6% в год, к 2025 году распространенность ожирения среди взрослых на 40% превысит уровень 2012 года. В период с 2012 по 2016 год тенденция к росту распространенности ожирения среди взрослых была отмечена во всех субрегионах.

Критически важная взаимосвязь результатов в области продовольственной безопасности и питания: потребление продовольствия и качество питания

Качество пищевого рациона характеризуется четырьмя аспектами: ассортимент/разнообразие, достаточность, умеренность и общая сбалансированность. По мнению ВОЗ, здоровый рацион помогает избежать проблемы неполноценного питания во всех его формах, а также предотвратить ряд неинфекционных заболеваний (НИЗ), включая диабет, болезни сердца, инсульт и рак. Здоровый рацион предполагает потребление в течение определенного промежутка времени сбалансированного и разнообразного ассортимента продуктов. Кроме того, здоровое питание обеспечивает удовлетворение потребностей человека в питательных макроэлементах (белках, жирах и углеводах, включая клетчатку) и основных микроэлементах (витаминах

и минералах) с учетом пола, возраста, уровня физической активности и психологического состояния. Здоровый рацион предполагает получение за счет жиров (с отходом от потребления насыщенных жиров в пользу ненасыщенных и исключением трансжиров промышленного производства) не более 30% необходимой человеку энергии; не более 10% получаемой энергии (но предпочтительно не более 5%) может приходиться на потребляемые свободные сахара; фруктов и овощей ежедневно следует потреблять не менее 400 граммов; ежедневное потребление соли (йодированной) не должно превышать пяти граммов. Если точный состав здорового рациона питания зависит от индивидуальных особенностей, культурной среды, доступных на местах пищевых продуктов и сложившихся пищевых традиций, то основные принципы здорового питания универсальны.

Оценка потребления продовольствия и качества питания на глобальном уровне сопряжена с многочисленными проблемами. До сих пор не существует единого, подтвержденного комплексного показателя, который позволял бы измерить многочисленные аспекты качества питания в различных странах.

Данные о наличии продовольствия на страновом уровне свидетельствуют о том, что показатели наличия пищевых продуктов различных групп в пересчете на душу населения заметно разнятся по группам стран с разными уровнями дохода. Страны с низким и ниже среднего уровнем дохода полагаются на основные виды продовольствия: зерновые, корнеплоды, клубнеплоды, плантаны. На мировом уровне показатель наличия основных видов продовольствия за период с 2000 по 2017 год претерпел лишь незначительные изменения. В странах с уровнем дохода ниже среднего, в основном за счет стран Африки, количество доступных корнеплодов, клубнеплодов и плантанов увеличилось, в то время как в странах с высоким уровнем дохода – уменьшилось.

В странах с низким уровнем дохода зерновые, корнеплоды, клубнеплоды и плантаны составили в 2017 году 60% доступного продовольствия. Чем выше доход, тем эта доля ниже: в странах с высоким уровнем дохода она составляет 22%.

В целом по миру количество доступных овощей и фруктов увеличилось, но только в Азии и в странах с доходами выше среднего уровня овощей и фруктов достаточно, чтобы обеспечить соответствие рекомендации ФАО/ВОЗ, согласно

которой рацион человека должен включать не меньше 400 граммов овощей и фруктов в день.

Показатель наличия продуктов животного происхождения в целом выше в странах с высоким уровнем дохода, но и в странах с уровнем дохода выше среднего он быстро растет. При этом глобальный прирост показателя наличия продукции животного происхождения был в основном обеспечен за счет стран с уровнем дохода выше среднего и ниже среднего. Самый высокий абсолютный прирост количества пищевых продуктов животного происхождения имел место в Азии.

Доля пищевых продуктов животного происхождения в рационе изменяется по группам стран с разными уровнями дохода. В странах с высоким уровнем дохода она выше (29%), чем в странах с уровнем дохода выше среднего и ниже среднего (20%), а в странах с низким уровнем дохода значение этого показателя самое низкое (11%).

Согласно данным ЮНИСЕФ, в большинстве регионов показатель разнообразия питания младенцев и детей младшего возраста был невысоким, минимальное разнообразие пищевого рациона было обеспечено для менее чем 40% детей в семи субрегионах из одиннадцати. Кроме того, имело место ярко выраженное расхождение в значениях показателя разнообразия питания в зависимости от места проживания (города/сельские районы) и уровня благосостояния. Так, показатель потребления пищевых продуктов, относящихся как минимум к пяти из восьми групп, детьми, живущими в городских и наиболее обеспеченных домохозяйствах, был в среднем в 1,7 раза выше, чем в сельских и наиболее бедных домохозяйствах.

Как отсутствие продовольственной безопасности сказывается на питании?

Анализ рационов питания в условиях воздействия различных уровней отсутствия продовольственной безопасности показал, что с возрастанием уровня тяжести отсутствия продовольственной безопасности качество питания ухудшается.

В условиях умеренного отсутствия продовольственной безопасности конкретные изменения рациона питания зависят от среднего уровня дохода в стране. Исследования в двух странах с уровнем дохода ниже среднего (Кения и Судан) показали резкое снижение потребления по большинству групп

пищевых продуктов, сопровождавшееся ростом доли основных пищевых продуктов в рационе. В двух странах с уровнем дохода выше среднего (Мексика и Самоа) люди, столкнувшиеся с умеренным отсутствием продовольственной безопасности, потребляют больше дешевого продовольствия (зерновых, корнеплодов, клубнеплодов и плантанов), позволяющего обеспечить необходимую энергетическую ценность рациона, и меньше дорогих продуктов (мясных и молочных), чем те, чья продовольственная безопасность обеспечена. В Мексике же с ростом уровня тяжести отсутствия продовольственной безопасности было отмечено снижение потребления в пищу овощей и фруктов.

Итак, до 2030 года остается всего лишь десять лет, а мир запаздывает с решением предусмотренных ЦУР задач в области борьбы с голодом и неполноценным питанием. Количество голодающих, непрерывно снижавшееся на протяжении десятилетий, начиная с 2014 года вновь постепенно растет. Кроме того, проблема голода продолжает усугубляться: все больше людей сталкиваются с необходимостью принимать компромиссные решения в отношении количества и качества потребляемой пищи, о чем свидетельствуют все более ощутимые проявления умеренного и остро отсутствия продовольственной безопасности, отмечаемые с 2014 года. Даже без учета возможных последствий COVID-19 прогнозы на 2030 год свидетельствуют о том, что предпринимаемых сегодня усилий недостаточно для достижения через десять лет нулевого голода.

Если говорить о питании, определенного прогресса удалось достичь в снижении распространенности отставания детей в росте и низкого веса при рождении, а также в увеличении доли младенцев в возрасте до полугодия, получающих исключительно грудное вскармливание. При этом распространенность отставания в росте намного перекрывает намеченные показатели, а доля детей с избыточным весом и взрослых, страдающих ожирением, растет практически во всех регионах. Ожидается, что COVID-19 усугубит эти тенденции, повысив степень уязвимости и без того уязвимых слоев населения.

Ключевым элементом более интенсивных усилий по достижению установленных на 2030 год целевых показателей должно стать расширение наличия питательных пищевых продуктов, составляющих основу здорового рациона, и расширение доступа к ним. За время,

оставшееся до окончания Десятилетия действий ООН по проблемам питания (2016–2025 годы), директивным органам, гражданскому обществу и частному сектору необходимо наладить более тесную работу и нарастить совместные усилия.

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ С ЦЕЛЬЮ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ДОСТУПНОСТИ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ ДЛЯ ВСЕХ

Как отмечено выше, качество рациона определяется критически важной взаимосвязью результатов в области продовольственной безопасности и питания, которая должна найти отражение во всех усилиях по решению направленных на достижение ЦУР 2 задач по борьбе с голодом, обеспечению продовольственной безопасности и полноценного питания. Решение этих задач станет возможным лишь при условии, что население будет обеспечено достаточным количеством пищевых продуктов, и что потребляемые им продукты будут обладать необходимой питательной ценностью. Одна из наиболее серьезных проблем в этом плане заключается в сложившейся стоимости и финансовой доступности здорового питания. Этот вопрос подробно рассматривается в части 2 доклада за этот год.

Стоимость и финансовая доступность здорового питания в мире

Цель рассматриваемого в настоящем докладе актуального анализа состояла в том, чтобы установить, обеспечивает ли продовольственная система доступность рационов трех уровней для наиболее бедных слоев населения. Три выбранных рациона соответствуют различным качественным уровням питания: первый достаточно калориен, чтобы удовлетворить потребности человека в пищевой энергии, второй содержит достаточное количество питательных веществ, и, наконец, третий обеспечивает здоровое питание с учетом рекомендованных норм потребления более разнообразных пищевых продуктов из предпочтительных продуктовых групп. Как и ожидалось, было установлено, что с повышением качества питания стоимость рациона растет экспоненциально, и это справедливо для всех регионов и всех групп стран с разными уровнями дохода. Стоимость рациона, обеспечивающего здоровое питание, на 60% превышает затраты на рацион, содержащий необходимое количество питательных веществ, и почти

впятеро выше стоимости рациона, гарантирующего лишь удовлетворение энергетических потребностей.

Как указывается в докладе, во всем мире беднейшие группы населения могут позволить себе лишь достаточный по калорийности рацион, при этом питательный и здоровый рацион для них недоступны. Стоимость здорового рациона намного выше суммы в 1,90 долл. США в день по ППС (международная черта бедности), не говоря уже о том, что на оплату питания из этой суммы, скорее всего, ежедневно может выделяться лишь часть (63%), то есть не более 1,20 долл. США в день по ППС. Сравнение стоимости здорового рациона с суммой затрат домохозяйств на питание позволяет понять, что для среднего домохозяйства здоровое питание доступно, стоимость такого рациона составляет 95% среднего по миру значения затрат на питание на человека в день. Особо следует отметить, что в большинстве стран Глобального Юга стоимость здорового рациона превышает среднюю сумму расходов на питание по стране.

Согласно расчетам, основанным на оценке распределения доходов, в 2017 году более 3 млрд человек не могли себе позволить здорового питания. Это в основном жители Азии (1,9 млрд) и Африки (965 млн), но миллионы таких людей живут также в странах Латинской Америки и Карибского бассейна (104,2 млн), Северной Америки и Европы (18 млн).

Уровни стоимости и финансовой доступности рационов разнятся как между регионами, так и внутри регионов, а также в разных контекстах развития; при этом временные и географические факторы, как и меняющиеся на протяжении жизни человека потребности в питании, могут стать причиной их несхожести даже в пределах одной страны. Результаты описанного выше анализа на глобальном и региональном уровнях не отражают таких различий на уровне отдельных стран, однако данные, собранные в ходе тематических исследований, однозначно указывают на то, что они могут носить существенный характер.

Скрытые издержки питания – здравоохранение и экология

Кроме того, оценка скрытых издержек (или внешних источников потерь), связанных с различными рационами питания, способна значительно изменить оценку “финансовой доступности” с учетом более широкой социальной

перспективы и обеспечить понимание того, каким образом выбор того или иного рациона сказывается на достижении других ЦУР. Две наиболее важные категории скрытых издержек связаны с воздействием, которое режим питания и поддерживающие этот выбор продовольственные системы оказывают на охрану здоровья (ЦУР 3) и климат (ЦУР 13). Связанные со здоровьем и окружающей средой последствия несбалансированного, нездорового питания оборачиваются конкретными издержками как для отдельных людей, так и для общества в целом: растут затраты на охрану здоровья и, среди прочих издержек в сфере охраны окружающей среды, затраты, связанные с климатическим ущербом.

В рамках исследования, предпринятого при подготовке настоящего доклада, были рассчитаны связанные с охраной здоровья и изменением климата издержки по пяти рационами питания, из которых один базовый (ВМК), отражающий актуальные модели потребления продовольствия, и четыре альтернативных здоровых рациона, включающих разные и в разной степени разнообразные пищевые продукты из различных продуктовых групп, но в любом случае составленные с учетом соображений обеспечения устойчивости.

Низкое качество питания ощутимо сказывается на здоровье человека. Не отвечающие нормам питания рационы являются первопричиной множественного бремени неполноценного питания – отставания детей в росте, истощения, дефицита питательных микроэлементов, избыточного веса и ожирения, а недостаточное питание в первые годы жизни, равно как избыточный вес и ожирение, провоцируют высокий риск НИЗ. Кроме того, во всем мире нездоровое питание является основным источником риска смерти от НИЗ. При этом в мире наблюдается тенденция к росту затрат на охрану здоровья, обусловленному ускоряющимися темпами распространения ожирения.

Если скорректировать текущие модели потребления продовольствия с учетом ожидаемых изменений в уровне доходов и численности населения, предусмотренных базовым сценарием, отражающим текущие модели потребления продовольствия, то среднегодовые издержки, связанные с охраной здоровья, к 2030 году, согласно оценке, могут достичь 1,3 трлн долл. США. Более половины (57%) этой суммы придется на прямые издержки на здравоохранение – это расходы на лечение различных заболеваний, обусловленных

питанием. Оставшуюся часть (43%) составят косвенные издержки, включая потери производительности труда (11%) и уход за больными, осуществляемый родственниками и друзьями (32%).

В случае же перехода на любой из четырех альтернативных рационов питания, ставших предметом анализа (FLX, PSC, VEG, VGN), издержки, связанные с охраной здоровья, сократятся весьма значительно, на 1,2–1,3 трлн долл. США, то есть сумма, которую к 2030 году могут составить связанные с охраной здоровья глобальные издержки при реализации базового сценария, уменьшится на 95%.

Состав рациона питания и методы производства соответствующих продуктов не только влияют на здоровье человека, но также оказывают заметное воздействие на состояние окружающей среды и изменение климата. Продовольственная система, на основе которой выстроены актуальные модели потребления продовольствия, служит источником 21–37% общего объема выбросов парниковых газов (ПГ), что позволяет отнести ее к числу основных факторов, способствующих изменению климата, не говоря уже о других последствиях для окружающей среды.

Многие оценки экологического ущерба на глобальном уровне и сравнительные оценки на уровне стран сосредотачиваются на воздействии ПГ, поскольку недостаток данных затрудняет сравнительную оценку негативного воздействия на экологию других факторов, связанных с использованием земельных, энергетических, водных ресурсов, на уровне отдельных стран. Недостаток данных сказался и на анализе, предпринятом при подготовке настоящего доклада с целью изучения скрытых издержек, связанных с изменением климата: авторы учли лишь выбросы ПГ и их воздействие на климат.

При условии реализации сценария стабилизации выбросов, на 2030 год размер социальных издержек, источником которых будут провоцируемые актуальными моделями потребления продовольствия выбросы ПГ, оценивается примерно в 1,7 трлн долл. США. Результаты анализа свидетельствуют о том, что переход на любой из четырех альтернативных рационов здорового питания, учитывающих соображения обеспечения устойчивости, может способствовать значительному – на 0,7–1,3 трлн долл. США, то есть на 41–74% – сокращению к 2030 году связанных с выбросами ПГ социальных издержек.

Поиск компромиссов и возможностей для объединения усилий при переходе на новые рационы питания, составленные с учетом соображений обеспечения устойчивости

Переход на модели потребления продовольствия, основанные на здоровых рационах питания, составленных с учетом соображений обеспечения устойчивости, требует глубоких преобразований на всех уровнях продовольственных систем. Ввиду большого разнообразия сложившихся продовольственных систем и значительных различий в уровне продовольственной безопасности и пищевом статусе как между странами, так и в пределах отдельных стран, единого и универсального для всех решения, которое позволило бы странам отказаться от сегодняшних моделей потребления продовольствия в пользу здорового питания и совместными усилиями уменьшить его экологический след, не существует. Чрезвычайно важно оценить характерные для отдельных контекстов барьеры, выстроить (что иногда требует особого терпения) долгосрочные компромиссы и использовать возможности для объединения усилий.

С учетом издержек, связанных с внешними факторами (охраной здоровья и климатом), в определенных контекстах стоимость здоровых рационов ниже затрат, обусловленных актуальными моделями потребления продовольствия, но при этом имеют место другие непрямые издержки и компромиссы. В странах, где продовольственная система играет роль не только источника продовольствия, но и является основой сельской экономики, важно учитывать воздействие перехода на здоровое питание на источники средств к существованию мелких фермеров и сельской бедноты. В этих случаях, по мере преобразования продовольственных систем с обеспечением финансовой доступности здорового питания, следует уделять внимание смягчению негативного воздействия на доходы и источники средств к существованию.

Чтобы сначала обеспечить соответствие рекомендациям по питанию, а затем решить задачи в области питания, в том числе по борьбе с недостаточностью питания, многим странам с низким уровнем дохода, где население уже страдает от нехватки питательных элементов, возможно, придется увеличить углеродный след. При этом другим странам, особенно тем, где уровень дохода выше среднего или высокий, рационы питания обладают энергетической

ценностью, превышающей рекомендованные оптимальные уровни, а люди потребляют больше продуктов животного происхождения, чем это необходимо, потребуются изменить привычные режимы питания, продовольственную среду, а также осуществить системные преобразования в производстве продуктов питания и торговле ими.

Чем определяется стоимость питательных пищевых продуктов?

Для повышения финансовой доступности здорового питания необходимо снизить стоимость питательных пищевых продуктов. Потребительскую цену питательных пищевых продуктов определяет множество факторов, обнаружить которые можно во всех звеньях продовольственной товаропроводящей цепочки, начиная с пищевого производства, и в продовольственной среде, когда потребитель принимает решения о покупке, приготовлении и потреблении пищевых продуктов в рамках определенной продовольственной системы.

Эффективным инструментом, позволяющим расширить в целом предложение пищевых продуктов, в том числе питательных, снизить цены на них и обеспечить рост доходов, что в первую очередь относится к наиболее бедным семейным хозяйствам и мелким производителям пищевых продуктов – фермерам, скотоводам, рыбакам – в странах с низким и ниже среднего уровнем дохода, может стать повышение продуктивности в производстве продовольствия. Кроме низкой продуктивности, рыночное предложение разнообразных и питательных пищевых продуктов ограничивается недостаточно высоким уровнем диверсификации, ориентированной на производство плодоовощной продукции, выращивание бобовых, развитие маломасштабного рыболовства, аквакультуры, животноводства, производство других питательных пищевых продуктов, в результате чего цены на продукты питания остаются высокими.

Важнейшей отправной точкой для снижения стоимости питательных пищевых продуктов во всех звеньях продовольственной товаропроводящей цепочки следует считать сокращение количественных и качественных потерь на этапах производства и переработки продукции сельского, рыбного и лесного хозяйства, поскольку потери приводят к уменьшению доступных количеств таких продуктов и, кроме того, сокращение потерь может способствовать

обеспечению экологической устойчивости. Еще один важный элемент рыночной инфраструктуры – это общее качество и эффективность национальной дорожно-транспортной сети, которая имеет критическое значение для сведения к разумному минимуму затрат на транспортировку продукции от фермы до рынка.

На фоне нарастающей урбанизации и все более широкого включения женщин в экономическую деятельность в числе факторов, определяющих рост цен, следует также указать отдаленность точек продажи продуктов питания и время, необходимое для приготовления здоровой пищи, поэтому, отправляясь за такими продуктами, людям следует быть готовыми к тому, что кроме расходов на сами продукты им придется нести иные дополнительные затраты.

Агропродовольственная политика также может прямым или косвенным образом воздействовать на цены на пищевые продукты. В частности, приоритеты агропродовольственной политики предполагают поиск труднодостижимого баланса между мерами, реализуемыми в сельском хозяйстве и в других секторах, между достижением тех или иных государственных целей и решением задач налоговой политики, между выгодами, которые получают производители, потребители и посредники, и даже между отдельными сельскохозяйственными субсекторами.

Меры торговой политики оказывают воздействие на стоимость и финансовую доступность здорового питания за счет корректировки соотношения цен на импортные и конкурирующие с ними местные товары. Политика самообеспечения и импортозамещения часто предусматривает – параллельно реализации программ по субсидированию закупок производственных ресурсов – применение мер защитного характера, например, введение импортных тарифов, запретов и квот. В странах с низким уровнем дохода такая политика позволяет защитить и стимулировать производство пищевых продуктов, обладающих высокой энергетической ценностью, например риса и кукурузы, что часто происходит в ущерб производству пищевых продуктов, богатых витаминами и питательными микроэлементами (овощей, фруктов и пр.). Это может отрицательно сказаться на финансовой доступности более питательных пищевых продуктов. Кроме того, оказать негативное влияние на финансовую доступность пищевых рационов могут меры нетарифного регулирования, как то

санитарные и фитосанитарные меры (СФМ) и технические барьеры в торговле (ТБТ): например, экспортеры и импортеры могут столкнуться с необходимостью дополнительных затрат на обеспечение соответствия регуляторным требованиям, что повлечет за собой рост торговых издержек.

Наконец, важно помнить, что глобализация сопровождалась массивным ростом инвестиций транснациональных корпораций, работающих в пищевом секторе, и быстрым нарастанием объемов реализации продовольственных товаров через супермаркеты (так называемая “революция супермаркетов”). Эти аспекты сыграли ключевую роль в преобразовании продовольственных систем под воздействием политических и экономических факторов, повлияли на стоимость и финансовую доступность продовольствия.

Меры политики, направленные на снижение стоимости питательных пищевых продуктов и обеспечение финансовой доступности здорового питания

На решение предусмотренных ЦУР амбициозных задач в условиях сложившейся на сегодня экономической, общественной и политической среды осталось десять лет; эта среда все более уязвима к климатическим и иным потрясениям, не говоря уже о беспрецедентных последствиях пандемии COVID-19 для здравоохранения, общества и экономики. За короткий срок страны должны наметить и осуществить критически важные изменения в области политики и инвестиций, которые позволят преобразовать их нынешние продовольственные системы, чтобы, с учетом соображений обеспечения устойчивости, расширить финансовую доступность здорового питания для всех. Необходимы незамедлительные меры, в первую очередь в защиту беднейших слоев общества, сталкивающихся с наиболее серьезными проблемами.

Работа по снижению стоимости питательных пищевых продуктов и расширению финансовой доступности здорового питания должна начинаться с переориентации приоритетов аграрного сектора на производство агропродовольственной продукции, которая в большей мере способствует улучшению питания. Потребуется нарастить государственные расходы, что позволит принять многие необходимые для подъема производительности политические решения, осуществить

соответствующие инвестиции и увеличить продуктивность, а также послужит стимулом к диверсификации производства продуктов питания и обеспечит наличие питательных пищевых продуктов в изобилии.

Следует избегать мер политики, ставящих агропродовольственное производство в невыгодное положение (прямого и косвенного налогообложения), поскольку такие меры отрицательно влияют на производство питательных пищевых продуктов. Кроме того, следует пересмотреть уровень субсидирования аграрного и пищевого секторов, особенно в странах с низким уровнем дохода, чтобы питательные пищевые продукты не облагались налогами. Меры политики должны быть направлены на создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в развитие ирригационной инфраструктуры, в первую очередь с целью укрепить потенциал, обеспечивающий всепогодное производство овощной продукции и других обладающих высокой ценностью товаров, что позволит обеспечить наличие большего количества питательных пищевых продуктов. Точно так же национальные стратегии и программы в агропродовольственном секторе должны способствовать увеличению финансирования научных исследований и разработок (НИР), что позволит нарастить производство питательных пищевых продуктов и снизить их стоимость, расширить доступ к более современным технологиям, особенно для семейных и мелких фермерских хозяйств, чтобы поддержать рентабельность на достаточном уровне.

Необходимы решительные меры политики, которые позволят более адресно переориентировать производственно-сбытовые цепочки на учет вопросов питательности пищевых продуктов. Ключевые меры политики должны предусматривать инвестиции не в производство пищевых продуктов глубокой переработки, а в решение вопросов хранения, переработки, снижения потерь и отходов, что обеспечит сохранение питательной ценности предлагаемых продуктов. Совершенствование национальной дорожной сети, транспортной и рыночной инфраструктуры также может в конце концов способствовать расширению финансовой доступности здорового питания. Наряду с созданием хранилищ, повышению эффективности во всех звеньях цепочки производства и реализации питательных пищевых продуктов будет решительным образом способствовать создание мощностей по обработке и переработке продовольственной продукции.

Кроме того, меры политики и инвестиции должны быть нацелены на сокращение потерь пищевой продукции, поскольку это может расширить финансовую доступность питательных пищевых продуктов, причем двумя путями. Во-первых, за счет уделения большего внимания начальным (производственным) звеньям продовольственной товаропроводящей цепочки, что позволит значительно нарастить предложение и тем самым снизить цены на продовольственные товары у их непосредственного производителя. Это особенно важно с точки зрения сокращения потерь наиболее питательных скоропортящихся пищевых продуктов, в том числе овощей и фруктов, молочных продуктов, рыбы и мяса. Во-вторых, за счет сосредоточения на тех звеньях продовольственной товаропроводящей цепочки, где имеет место самый высокий уровень потерь пищевой продукции, поскольку, скорее всего, именно там возможно добиться максимального снижения стоимости соответствующего продукта. В целом для различных товаров и разных стран воздействие на цены будет неодинаковым.

Часто меры торговой и рыночной политики, нацеленные на снижение стоимости продовольствия для потребителей, сложно сбалансировать, не говоря уже о необходимости избежать мер, которые могут лишать стимулов местных производителей питательной пищевой продукции. Тем не менее, с точки зрения влияния на стоимость здорового питания для городских и сельских потребителей и обеспечения соответствия требованиям стандартов в области безопасности пищевых продуктов, меры в поддержку эффективности механизмов внутренней торговли и сбыта, возможно, не менее – если не более – важны, чем меры в поддержку международной торговли.

Меры политики, нацеленные на сокращение масштабов нищеты и неравенства доходов, не только обеспечивают рост занятости и расширение деятельности, являющейся источником формирования доходов, но и играют ключевую роль в повышении доходов населения и, следовательно, способствуют расширению финансовой доступности здорового питания. Отмечен важнейший синергетический эффект мер политики, обеспечивающих рост занятости и сокращение неравенства доходов в целях повышения уровня продовольственной безопасности, улучшения питания и обеспечения социальной защиты; эти вопросы были подробно рассмотрены в выпуске настоящего доклада за 2019 год.

В этом выпуске доклада подчеркивается важность учета проблематики питания в мерах политики в сфере социальной

защиты. Такие меры политики наиболее целесообразны, поскольку они способны открыть потребителям, чей доход невысок, более широкий доступ к питательной пище и, таким образом, расширить финансовую доступность здорового питания. Важно укреплять ориентированные на проблематику питания механизмы социальной защиты, чтобы они при необходимости могли поддерживать обогащение пищевых продуктов питательными микроэлементами и создавали здоровую продовольственную среду, стимулируя потребителей диверсифицировать рацион питания, что ослабит зависимость от основных продуктов питания с высоким содержанием крахмала, сократит потребление пищи, в составе которой содержатся избыточные количества жиров, сахаров и/или соли, и разнообразит питание за счет питательных пищевых продуктов. Подобные механизмы могут включать ряд политических инструментов: это, как правило, программы предоставления денежных пособий, а также предоставление пособий в натуральной форме, программы школьного питания, субсидирование питательных пищевых продуктов. Особую важность такие меры приобретают при неблагоприятных обстоятельствах, что мы наблюдаем сегодня в условиях пандемии COVID-19.

С учетом того, что для каждой страны характерны свои исходные условия, проблемы и возможные компромиссы, комплекс взаимодополняющих мер политики, нацеленных на снижение стоимости питательных пищевых продуктов с одновременным расширением финансовой доступности здорового питания, может оказаться более эффективным, чем любая отдельная мера.

Осуществление перехода на здоровые режимы питания потребует значительных преобразований на всех уровнях продовольственных систем; важно подчеркнуть, что при некотором совпадении целей эти преобразования не ограничиваются лишь возможными мерами политики и инвестициями, которые разрабатываются и реализуются с конкретной целью снизить стоимость и расширить финансовую доступность здорового питания. Иначе говоря, необходимо обеспечить выполнение и других условий, что потребует широкого спектра дополнительных мер политики, конкретно нацеленных на повышение уровня осведомленности потребителей, призванных изменить их предпочтения в пользу здорового питания и, возможно, обеспечивающих синергетический эффект для достижения экологической устойчивости. ■

КЕНИЯ

Женщины собирают фасоль на одной из кенийских корпоративных ферм в Ньюкини.

©FAO/Fredrik Lerneryd

ЧАСТЬ 1
ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ
В ОБЛАСТИ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ
И ПИТАНИЯ
В МИРЕ – 2020

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ В МИРЕ – 2020

В 2015 году страны-члены Организации Объединенных Наций взяли на себя обязательства, предусмотренные Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. В Повестке признается, что борьба с голодом должна носить широкий характер, и ставятся цели обеспечить каждого человека круглогодичным доступом к безопасной, питательной и достаточной пище и ликвидировать все формы неполноценного питания (задачи 2.1 и 2.2 по достижению ЦУР 2). По прошествии пяти лет с начала работы по претворению в жизнь Повестки дня на период до 2030 года настало время подвести промежуточные итоги, с тем чтобы определить, позволит ли странам продолжение текущих усилий решить поставленные задачи. Поэтому в настоящем выпуске доклада, наряду с традиционной оценкой положения дел в области продовольственной безопасности и питания в мире, рассматриваются перспективы на 2030 год при условии сохранения проявившихся в течение прошедшего десятилетия тенденций. На фоне распространения COVID-19 авторы доклада пытаются спрогнозировать некоторые последствия глобальной пандемии для продовольственной безопасности и питания. Однако, поскольку до сих пор не в полной мере понятно, насколько разрушительными окажутся последствия COVID-19, важно признать, что на текущем этапе любая оценка в значительной мере несет в себе элементы неопределенности и должна интерпретироваться с осторожностью.

Продовольственная безопасность и питание находятся в тесной взаимосвязи. Отсутствие продовольственной безопасности может стать причиной различных проявлений неполноценного питания. Один из важнейших элементов, объясняющих характер этой взаимосвязи, – пища, которую потребляет человек, а точнее – качество его пищевого рациона. Отсутствие продовольственной безопасности может по-разному сказываться на качестве питания, то есть может стать причиной недоедания, равно как избыточного веса и ожирения. Обеспечение доступа к здоровой пище – это непреложное условие решения задачи ЦУР, предполагающей ликвидацию всех форм неполноценного питания. Поэтому в настоящем докладе рассматривается ряд вопросов, связанных с качеством питания, в том числе проблемы в области оценки и мониторинга потребления продовольствия и качества питания на глобальном уровне.

В разделе 1.1 изложена наиболее актуальная объективная информация о ходе решения задач по борьбе с голодом и обеспечению продовольственной безопасности (ЦУР 2.1). Результаты анализа дополняет впервые предпринятая оценка перспектив решения указанных задач на глобальном и региональном уровнях к 2030 году при допущении, что сохранятся тенденции, наблюдавшиеся в течение последних десяти лет.

В разделе 1.2 представлены наиболее актуальные цифры, характеризующие глобальный прогресс в решении поставленных задач по семи показателям в области питания (включая три показателя решения задачи ЦУР 2.2), причем особое внимание уделено решению проблемы отставания детей в росте. Там же дается прогноз положения в области питания на 2030 год при условии сохранения сегодняшних тенденций.

Анализ, результаты которого описаны в разделах 1.1 и 1.2, был основан на данных, собранных до марта 2020 года, но относящихся к периоду, завершившемуся 2019 годом. Таким образом, следует понимать, что указанные результаты описывают положение в области продовольственной безопасности и питания, сложившееся до вспышки COVID-19. На данном этапе дать полноценную и основанную на объективной информации количественную оценку воздействия пандемии COVID-19 не представляется возможным. Тем не менее, в настоящем докладе дается прогноз относительно последствий пандемии для продовольственной безопасности и питания, основанный на доступной сегодня информации.

Раздел 1.3 посвящен трудностям, связанным с определением и мониторингом качества питания. Там же представлена объективная информация о том, чем питаются жители планеты, рассмотрены глобальные тенденции в плане наличия продовольствия и изложены результаты оценки качества пищевых рационов на глобальном и национальном уровнях. Завершается раздел рассмотрением важнейшей взаимосвязи между отсутствием продовольственной безопасности (доступа) и качеством питания. Далее, во второй части доклада, подробно рассматриваются вопросы стоимости и финансовой доступности здорового питания. В разделе 1.4 подводятся итоги первой части и формулируются соответствующие выводы.

ХОД РАБОТЫ ПО ЛИКВИДАЦИИ ГОЛОДА И ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

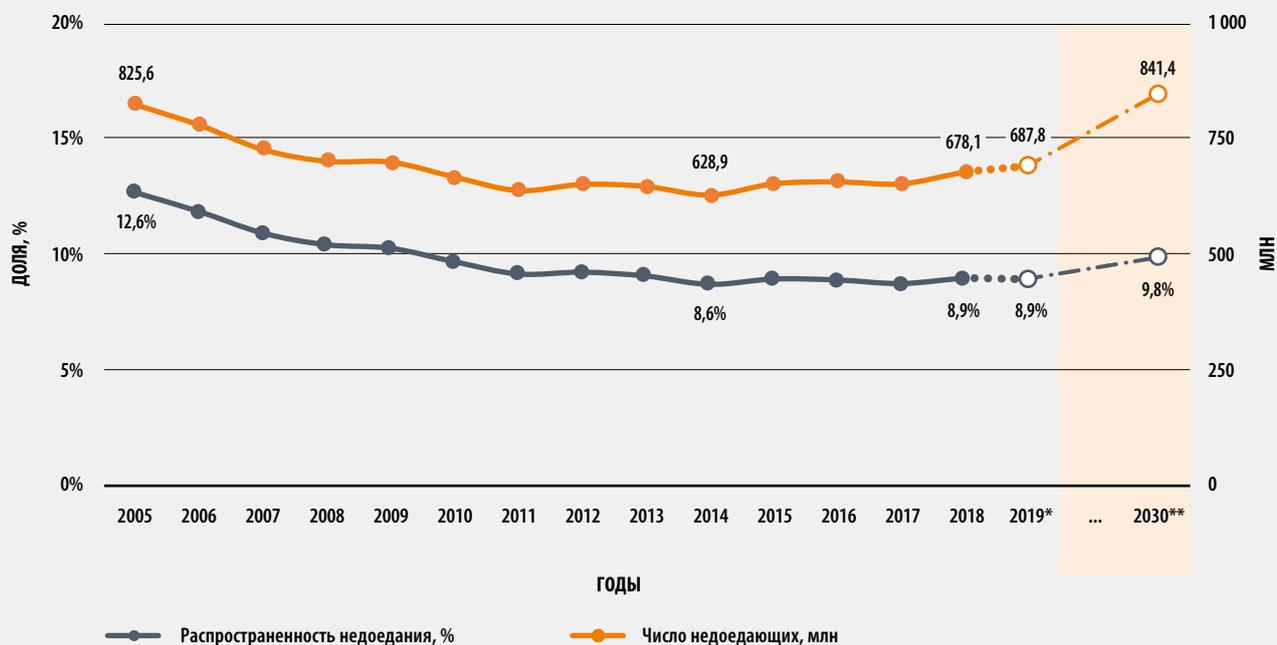
- В этом году обновленные данные по целому ряду стран позволили более точно оценить масштабы голода в мире. В частности, доступ к новым данным позволил пересмотреть серию ежегодных расчетов по недоеданию в Китае за период с 2000 года, что привело к существенному уменьшению показателей распространенности недоедания в мире по годам. Тем не менее, пересмотренные результаты подтверждают отмеченную в предыдущих выпусках доклада тенденцию: с 2014 года количество голодающих в мире медленно растет.
- Согласно актуальным оценкам, от голода страдают около 690 млн человек, что составляет 8,9% населения планеты, причем за последний год эта цифра увеличилась на 10 миллионов, а за пять лет – почти на 60 миллионов.
- Даже с учетом актуальной оценки распространенности голода в Китае наибольшее число недоедающих – 381 млн – как и прежде, приходится на Азию. В Африке с проблемой недостаточности питания столкнулись 250 млн человек, и их количество растет быстрее, чем в любом другом регионе мира.
- Тенденция к росту отмечается и по показателю распространенности острого отсутствия продовольственной безопасности, который также отражает масштабы голода. В 2019 году с острым отсутствием продовольственной безопасности

столкнулись около 750 млн человек, или практически каждый десятый житель планеты.

- В целом с умеренным или острым отсутствием продовольственной безопасности, согласно оценкам, в 2019 году сталкивались два миллиарда человек, лишенных постоянного доступа к достаточному количеству безопасной и питательной пищи.
- На глобальном уровне общая распространенность острого и умеренного отсутствия продовольственной безопасности, равно как распространенность умеренного отсутствия продовольственной безопасности, среди женщин выше, чем среди мужчин. За период 2018–2019 годов гендерный разрыв в доступе к продовольствию увеличился.
- Мир не успевает достичь нулевого голода к 2030 году. Если тенденция последних лет не изменится, к 2030 году число голодающих на планете достигнет 840 миллионов человек, что составляет 9,8% населения. Такой сценарий вызывает тревогу, особенно с учетом того, что он не принимает во внимание возможные последствия пандемии COVID-19.
- Ожидается, что пандемия негативно скажется на перспективах продовольственной безопасности и питания в мире. Очаги отсутствия продовольственной безопасности могут возникнуть даже в тех странах и среди тех групп населения, которые обычно этой проблеме не подвержены. Согласно предварительной оценке, в 2020 году в результате пандемии, в зависимости от экономических показателей (рассматривались сценарии снижения мирового ВВП в диапазоне от 4,9 до 10 процентных пунктов), общее количество недоедающих в мире может увеличиться на 83–132 млн человек. Ожидаемый в 2021 году экономический рост должен привести к снижению числа страдающих от недоедания, однако это снижение будет менее значительным, чем прогнозировалось до пандемии.

РИСУНОК 1

В 2019 ГОДУ ЧИСЛО СТРАДАЮЩИХ ОТ НЕДОЕДАНИЯ В МИРЕ ПРОДОЛЖАЛО РАСТИ. ЕСЛИ ЭТУ ТЕНДЕНЦИЮ НЕ ОБРАТИТЬ ВСПЯТЬ, ЗАДАЧА 2.1 ЦУР (ДОСТИЖЕНИЕ НУЛЕВОГО ГОЛОДА) РЕШЕНА НЕ БУДЕТ

ПРИМЕЧАНИЯ. Прогнозируемые значения обозначены на рисунке пунктирными линиями и пустыми кругами. Затемненная зона отражает прогнозные оценки на более длительный период, нежели с 2019 по 2030 (целевой) год. Все серии данных были полностью пересмотрены с учетом актуальной информации, полученной после публикации последнего выпуска доклада; они заменяют все серии данных, которые публиковались ранее.

* Описание методики прогнозирования – см. [врезку 2](#). ** Прогнозная оценка на период до 2030 года не учитывает последствия пандемии COVID-19.

ИСТОЧНИК: ФАО.

На ликвидацию голода и обеспечение всеобщего доступа к продовольствию остается десять лет

В настоящем выпуске доклада изложена наиболее актуальная информация о ходе решения задач по борьбе с голодом и обеспечению продовольственной безопасности. В нем также предпринимается попытка дать прогноз по положению в области продовольственной безопасности на 2030 год через анализ текущих тенденций изменения масштабов голода на глобальном и региональном уровнях.

Оценка строится на значительном обновлении данных по ряду густонаселенных стран. В частности, стали доступны актуальные данные по Китаю, позволившие пересмотреть оценку неравенства в количестве пищевой энергии, получаемой жителями страны. Это, в свою очередь, позволило скорректировать все серии данных по распространенности недоедания (РН) за период с 2000 года и, соответственно, с большей точностью оценить масштабы голода в мире (см. [врезку 1](#)).

Оценки, представленные в настоящем докладе, охватывают период до конца 2019 года, они основаны на данных, которые были доступны в марте 2020 года, непосредственно перед

началом пандемии COVID-19. Сегодня задача ликвидации голода и обеспечения доступа к безопасному и питательному продовольствию для всех кажется чрезвычайно трудной. Приведенные в настоящем разделе и в разделе 1.2 цифры и оценки показывают, как изменились бы положение в области продовольственной безопасности и показатели распространенности неполноценного питания в мире в отсутствие пандемии COVID-19. С этой точки зрения их следует рассматривать как точку отсчета, относительно которой можно будет оценить воздействие пандемии на продовольственную безопасность и питание.

Показатель 2.1.1 ЦУР

Распространенность недоедания (РН)

В трех последних выпусках доклада уже приводились данные, подтверждающие, что наблюдавшаяся в течение десятилетий тенденция к сокращению масштабов голода в мире, о чем свидетельствовало снижение РН, к сожалению, исчерпала себя. Дополнительная информация и важные обновленные данные, в том числе полностью пересмотренные серии данных по РН в Китае (см. [врезки 1 и 2](#)), показывают, что в 2019 году в мире были лишены достаточного питания около 690 млн человек, что составляет 8,9% населения Земли ([рисунок 1](#), [таблицы 1 и 2](#)). В результате предпринятой в свете вновь полученной информации корректировки серий данных по РН для всего мира значения соответствующих

ВРЕЗКА 1

ОБНОВЛЕННАЯ ИНФОРМАЦИЯ ПО КИТАЮ ПОЗВОЛИЛА УТОЧНИТЬ ОЦЕНКУ МАСШТАБОВ ГОЛОДА В МИРЕ

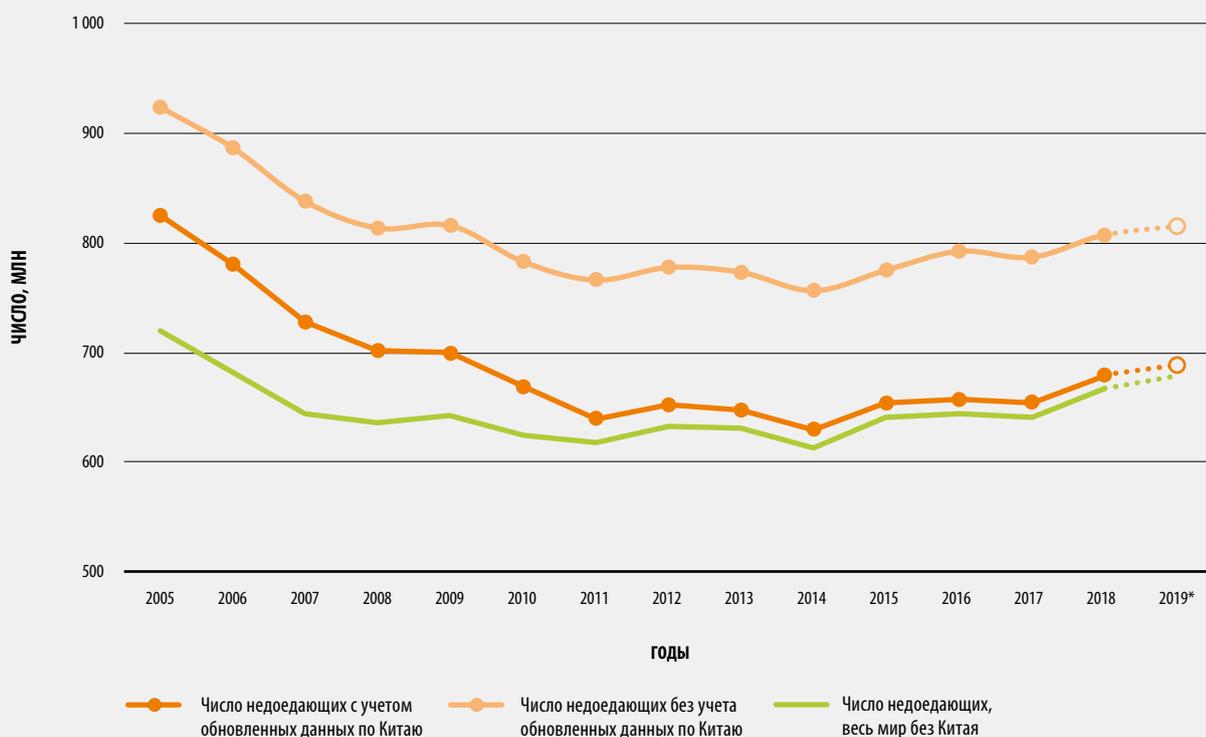
Корректировка параметров расчета РН – это стандартная процедура, она проводится на ежегодной основе по мере того, как становятся доступны новые данные. Корректировка делает невозможным сравнение оценочных значений РН, приводимых в разных выпусках доклада (см. [врезку 2](#) и Приложение 2). При этом следует заметить, что доступные данные не позволяют ежегодно корректировать параметры по всем странам. Этот год был богат на обновленные данные, в частности, по 13 странам, в том числе наиболее населенным, были пересмотрены параметры неравенства в потреблении продовольствия. Как подчеркивалось в предыдущих выпусках, весьма проблематичным до сих пор представлялся доступ к более актуальным данным, необходимым для корректировки показателя неравенства в потреблении продовольствия в Китае. В стране проживает пятая часть мирового населения, и можно ожидать, что любая корректировка параметров по Китаю в значительной мере повлияет на оценки глобального уровня.

Китай все еще сталкивается с проблемами в области продовольственной безопасности и питания, но со времени последнего обновления данных страна достигла впечатляющих успехов в социально-экономической сфере, причем эти успехи не нашли отражения в предыдущих оценках. Убежденность авторов в необходимости обновления данных о распространенности недоедания в Китае укрепила недавняя оценка сложившегося в стране

положения дел в области питания, которая приводится в опубликованном 30 июня 2015 года Национальной комиссией Китая по здравоохранению и планированию семьи докладе "Хронические болезни и питание жителей Китая". Доклад свидетельствует о значительном улучшении пищевого статуса населения страны: сокращении распространенности недоедания у взрослых (определяется как доля людей, чей индекс массы тела ниже 18,5 кг/м²) с 8,5% в 2002 году до 6% в 2012 году и распространенности отставания в росте у детей младше шести лет с 16,3% в 2002 году до 8,1% в 2013 году^{11,12*}. Однако цифры, указанные в докладе, было невозможно использовать для корректировки ввиду отсутствия сведений о неравенстве в потреблении продовольствия населением.

В этом году ФАО получила результаты двух проведенных в Китае обследований, пригодные для использования в целях обновления оценок РН. Одно из них – обследование состояния здоровья и питания в Китае (ОЗПК)**, проводившееся в 12 административно-территориальных единицах Китая, имеющих статус провинции, и охватившее период с 1990 по 2011 год. Второе – обследование финансового состояния китайских домохозяйств (ОФСКД)*** – в период с 2011 по 2017 год проводилось каждые два года в 28 из 34 административно-территориальных единиц Китая, имеющих статус провинции. Полученные данные позволили обновить информацию о неравенстве в получении пищевой

А. ЧИСЛО СТРАДАЮЩИХ ОТ НЕДОЕДАНИЯ В МИРЕ С УЧЕТОМ И БЕЗ УЧЕТА КОРРЕКТИРОВКИ ДАННЫХ ПО КИТАЮ

ИСТОЧНИК: ФАО.

ВРЕЗКА 1 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

энергии населением Китая и, соответственно, оценки РН в стране, а также, в целях обеспечения последовательности, скорректировать все серии данных за период с 2000 года.

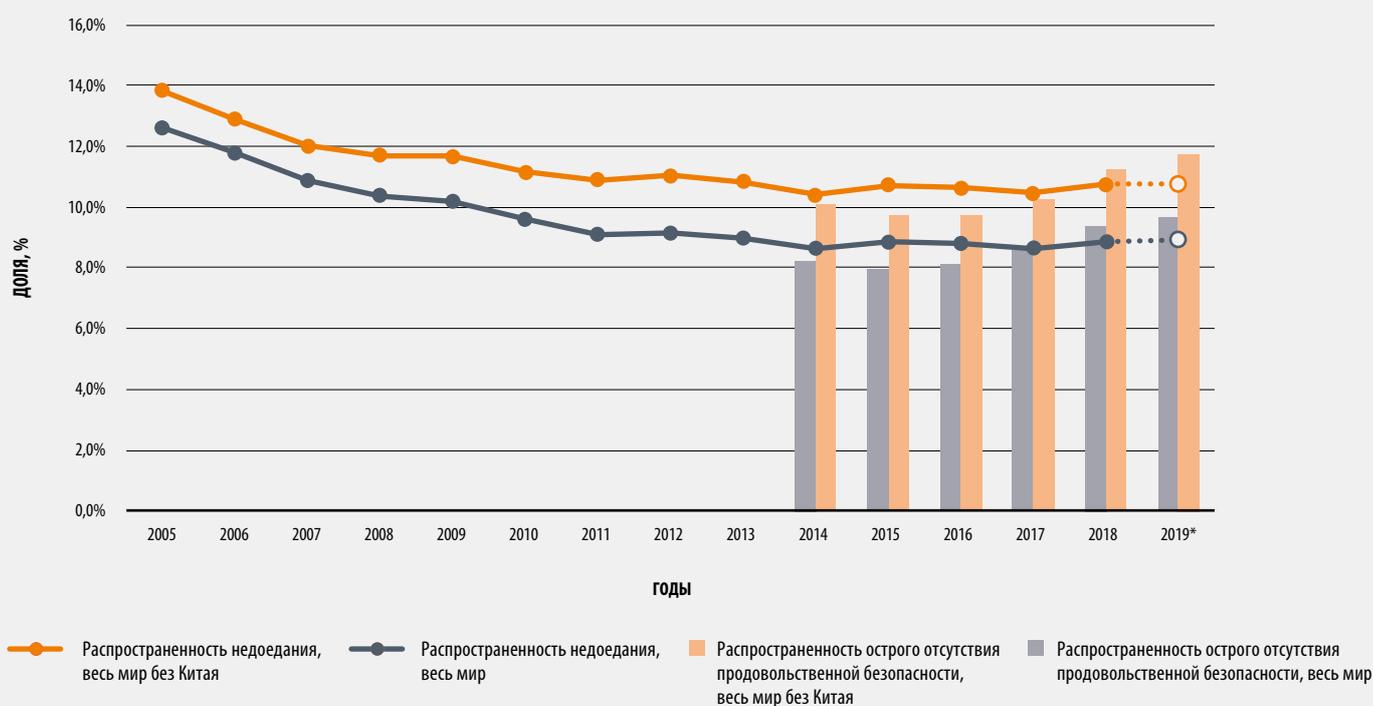
Несмотря на различия в методике и несхожесть выборок, ОЗПК и ОФСКД содержат, соответственно, достаточно достоверные результаты расчетов средних значений потребления продовольствия и расходов на продовольствие в разбивке по провинциям и децилям по уровням дохода. Это позволило определить статистическую функцию, отражающую связь между количеством пищевой энергии, ежедневно получаемой типичными для Китая домохозяйствами, и их ежемесячными расходами на продовольствие. Полученная по итогам расчетов модель была использована для прогнозирования уровней потребления пищевой энергии в разбивке по децилям в зависимости от уровней дохода для каждой провинции и за каждый год, по которому в ОФСКД были приведены данные по расходам на продовольствие. Результаты, должным образом взвешенные по текущей численности относимого к каждому децилю населения каждой провинции, были использованы для расчетов коэффициента вариации привычного количества получаемой пищевой энергии по уровням дохода (CV_y) за 2011, 2013, 2015 и 2017 годы. Полученные значения были использованы для обновления

серий данных по РН в Китае****. По результатам корректировки расчетный показатель РН для Китая за 2017 год составил 2,5% от общей численности населения, что ниже порога достоверности, обеспечиваемого методикой расчета РН. Если бы корректировка не была проведена, расчетное значение за 2017 год составило около 10%.

Пересмотр серий данных по Китаю обусловил корректировку серий данных, отражающих распространенность недоедания и число недоедающих во всем мире: новая информация позволила повысить их точность. В результате были существенно скорректированы в сторону уменьшения значения показателей, формирующих серии данных по масштабам голода для всего мира (см. рисунок А). Тем не менее, скорректированные данные подтверждают тенденцию, отмеченную в предыдущих выпусках настоящего доклада: начиная с 2014 года, количество голодающих в мире медленно и непрерывно увеличивается.

В дополнение к упомянутой выше тенденции к улучшению положения в области питания, отмечаемой в Китае после 2015 года, верность проведенной корректировки подтверждает сопоставление пересмотренных оценок РН на глобальном уровне с результатами недавних расчетов распространенности острого отсутствия

В. РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ В МИРЕ (С УЧЕТОМ И БЕЗ УЧЕТА КИТАЯ) В СОПОСТАВЛЕНИИ С РАСПРОСТРАНЕННОСТЬЮ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПО ШКАЛЕ ШВОПЬ

ИСТОЧНИК: ФАО.

ВРЕЗКА 1 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

продовольственной безопасности по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности (ШВОПБ). Как было пояснено в предыдущих выпусках доклада, РН и распространенность острого отсутствия продовольственной безопасности, измеренная по ШВОПБ, – это две разных, не зависящих одна от другой метрики распространенности острой формы пищевой депривации, которые рассчитываются по разным методикам и на основе данных из разных источников. При этом, однако, они дополняют одна другую в оценке масштабов голода в мире (см. также раздел настоящего доклада, посвященный показателю 2.1.2 ЦУР).

* См. таблицу 1 в публикации Wang, Wang & Qu (2017, p.149)¹². Согласно результатам совместных расчетов ЮНИСЕФ, ВОЗ и Всемирного банка по неполноценному питанию детей, за тот же период показатель распространенности отставания в росте у детей в возрасте до пяти лет (задача 2.2 ЦУР) снизился с 21,8 до 8,1%.

** ОЗПК проводилось Национальным институтом питания и здравоохранения (НИПЗ) (бывший Национальный институт питания и безопасности пищевых продуктов) при Центре по контролю и профилактике заболеваний Китая и Центром населения Каролины при Университете Северной Каролины в Чепел-Хилл.

*** ОФСЖД проводилось Центром обследований и научных исследований в области финансового состояния китайских домохозяйств Научно-исследовательского института экономики и управления при Юго-Западном университете экономики и финансов в Чэнду, провинция Сычуань, Китай.

**** Более подробное описание исходных данных, методики и результатов – см. публикацию Cafiero, Feng & Ishaq, 2020¹³.

» показателей снизились, но тем не менее они подтверждают вывод, приведенный в предыдущих выпусках доклада: количество голодающих продолжает медленно расти. Этот рост начался в 2014 году, и до 2019 года тенденция не изменилась. По сравнению с 2014 годом, когда распространенность недоедания составляла 8,6%, количество людей, не получающих достаточного питания, увеличилось на 60 миллионов, причем только за период с 2018 по 2019 год рост составил 10 миллионов.

Наблюдаемое в последние годы расширение масштабов голода обусловлено рядом причин. Глубинной причиной нарастания масштабов нищеты и недоедания следует считать слабую, стагнирующую экономику, ухудшающуюся экономическую ситуацию. Замедление экономического роста и экономический спад, особенно в период после финансового кризиса 2008–2009 годов, оказывали воздействие на масштабы голода разными путями¹. Несмотря на значительные успехи, достигнутые многими беднейшими странами мира, и на то, что темпы сокращения масштабов крайней нищеты за два последних десятилетия снизились с более чем 50 до примерно 30%, сегодня 10% мирового населения – в первую очередь в странах Африки к югу от Сахары и Южной Азии – все еще живет на 1,90 долл. США в день либо на меньшие суммы². За последние десять лет долг многих бедных стран значительно вырос, по итогам 2018 года их общая задолженность составила почти 170% совокупного ВВП³, что усугубило глобальные риски и сказалось на перспективах роста экономики ряда развивающихся стран и стран с переходной экономикой.

Еще один фактор, повышающий уязвимость ряда стран и регионов к внешним потрясениям – это высокий уровень

Результаты скорректированных расчетов глобальной распространенности недоедания за период 2014–2019 годов – как с учетом, так и без учета Китая (рисунок В) – однозначно коррелируют с данными, отражающими распространенность острого отсутствия продовольственной безопасности. Этот факт подтверждает обоснованность и неотложный характер предпринятой корректировки. Близкую сходимость этих двух показателей – как для Китая, так и для всего мира – следует рассматривать как позитивный шаг к определению единой исходной точки, относительно которой может измеряться прогресс в достижении ЦУР 2.

зависимости от экспорта либо импорта сырьевых товаров. На фоне отсутствия действенной политики в сфере социальной защиты еще одним фактором, препятствующим доступу населения, в частности, его наиболее бедных и уязвимых слоев, к продовольствию является значительное неравенство в распределении доходов, активов и ресурсов. Наряду с прочими причинами природного и антропогенного характера, сохранение нищеты и голода провоцируют экономическая ситуация, структурная разбалансировка и лишенные инклюзивности политические механизмы.

Наблюдаемые в течение 15 последних лет нарастающая частота экстремальных погодных явлений, изменение условий окружающей среды и связанное с этим распространение вредителей и болезней продлевают существование порочного круга нищеты и голода, особенно если их воздействие усугубляется слабостью институтов, конфликтами, проявлениями насилия и масштабными перемещениями населения^{4,5,6,7}. В 2018 году количество перемещенных лиц в мире достигло 70,8 млн, на 70% превысив уровень 2010 года; большая их часть нашла прибежище в развивающихся странах².

Мелкие фермеры и общины, напрямую зависящие от собственной способности производить необходимое для пропитания продовольствие, страдают от этих явлений больше других. Кроме того, в странах, где быстро растет население, а доступ к медицинскому обслуживанию и образованию затруднен, распространенность голода выше. Это свидетельствует о непосредственной связи между продовольственной безопасностью, питанием и состоянием здоровья населения, что, в свою очередь, сказывается на перспективах экономического роста и развития.

Рисунок 1 свидетельствует о том, что мир не успевает решить задачу 2.1 ЦУР по достижению нулевого голода к 2030 году. Комплексная оценка на основе сопоставления недавних тенденций в области изменения численности и состава населения, общего количества доступного продовольствия и степени неравенства в доступе к нему указывает на рост РН, который составит около одного процентного пункта. В результате *число* жителей планеты, лишенных достаточного питания, к 2030 году превысит 840 млн (описание методики оценки – см. **врезку 2** и **Приложение 2**).

Приведенные прогнозы на 2030 год указывают, что если все заинтересованные стороны всех уровней, от субнационального до глобального, незамедлительно не примут согласованных мер, которые позволят обратить сложившиеся тенденции вспять, определенная Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года задача 2.1 – "К 2030 году покончить с голодом и обеспечить всем, особенно малоимущим и уязвимым группам населения, включая младенцев, круглогодичный доступ к безопасной, питательной и достаточной пище" – решена *не* будет^а.

Прогноз положения дел на 2030 год составлен на основе проявляющихся в последние годы тенденций, но *без учета* неизвестных последствий пандемии COVID-19. Скорее всего, пандемия – как минимум, в ближайшем будущем – ускорит прогнозируемые темпы увеличения числа голодающих. На этом фоне еще более необходимыми становятся неотложные меры, которые позволили бы ускорить решение задачи по достижению нулевого голода. Возможному влиянию пандемии COVID-19 на прогнозируемый на 2030 год уровень продовольственной безопасности в мире посвящена **врезка 3**.

Для Африки расчетный показатель РН по итогам 2019 года составил 19,1% общей численности населения: достаточного питания не получали более 250 млн человек, на 17,6% больше, чем в 2014 году^б. Это более чем в два раза превышает среднемировой показатель РН, составляющий 8,9%, и выше показателей любого из мировых регионов (**таблицы 1 и 2**).

а В трех предыдущих выпусках доклада были рассмотрены комплексы мер, призванных обеспечить дальнейшее поступательное движение. Выпуск 2017 года⁴ содержал конкретные рекомендации по наращиванию и укреплению невосприимчивости к внешним воздействиям для защиты продовольственной безопасности от негативных последствий конфликтов (стр. 77–80). В выпуске 2018 года⁷ были рассмотрены меры политики и программы, направленные на повышение устойчивости источников средств к существованию к воздействию стрессов и климатических потрясений (стр. 105–111). В выпуске 2019 года¹ был представлен набор рекомендаций по снижению воздействия экономической уязвимости на уровень продовольственной безопасности и устойчивому решению проблем, связанных с голодом и неполноценным питанием (стр. 105–119).

б Полные серии статистических данных по РН на глобальном, региональном и страновом уровнях за прошлые годы содержатся в базе данных ФАОСТАТ (размещена по адресу: faostat.org/foostat/en/#data/FS).

Большая часть жителей Африки, лишенных достаточного питания, проживает в субрегионе, расположенном к югу от Сахары; с 2015 года количество не получающих достаточного питания увеличилось примерно на 32 млн человек. В странах Африки к югу от Сахары число голодающих растет с 2014 года, особо значительный рост имел место в восточном и западном субрегионах, а также в Центральной Африке, где в 2019 году доля голодающих достигла 29,8% (**рисунок 2**, **таблицы 1 и 2**).

Наблюдаемый, особенно в последние два–три года, рост масштабов голода на отдельных территориях Африки к югу от Сахары можно в значительной мере объяснить замедлением и спадом экономики. Так, недавно отмеченный в Западной Африке рост количества голодающих имел место на фоне этих негативных факторов, которые, в частности, затронули экономику Гамбии, Гвинеи-Бисау, Кот-д'Ивуара, Мавритании, Нигера и Нигерии¹.

Кроме того, в последнее время регион пострадал от ряда конфликтов – в Бурунди, Демократической Республике Конго, Кот-д'Ивуаре, Ливии, Мали, на северо-востоке Нигерии, в Центральноафриканской Республике и Южном Судане^{4,8}. Когда воздействие подобных негативных факторов затягивается, они сказываются на всех измерениях продовольственной безопасности, от возможности доступа к продовольствию до наличия поставок и источников средств к существованию сельских общин, равно как на производственно-сбытовых цепочках, обеспечивающих снабжение продуктами питания. Затяжная нестабильность способна легко свести на нет невосприимчивость отлаженных продовольственных систем к внешним воздействиям.

Наблюдаемый в последнее время рост распространенности недоедания в Центральной Африке и отдельных районах Восточной Африки обусловлен широким распространением проявлений насилия в Сомали, Центральноафриканской Республике и других странах, где от недоедания страдает почти половина населения, в сочетании со спровоцированным изменчивостью климата падением урожайности. Так, в районах Великих Озер и Африканского Рога и без того низкая урожайность наиболее важных культур – кукурузы, сорго, арахиса – в последние годы еще более снизилась⁷. Присутствие значительного числа перемещенных лиц, прибывших из близлежащих стран, добавило проблем Демократической Республике Конго, Кении, Судану и Эфиопии⁴.

Кроме того, охватившие обширные районы засухи, спровоцированные Южным колебанием Эль Ниньо (ЭНЮК), обусловили наблюдаемое в последние годы обострение

ТАБЛИЦА 1
РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ (РН) В МИРЕ, 2005–2019 ГОДЫ

	Распространенность недоедания, %							
	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019*	2030**
ВСЬ МИР	12,6	9,6	8,9	8,8	8,7	8,9	8,9	9,8
АФРИКА	21,0	18,9	18,3	18,5	18,6	18,6	19,1	25,7
Северная Африка	9,8	8,8	6,2	6,3	6,6	6,3	6,5	7,4
Страны Африки к югу от Сахары	23,9	21,3	21,2	21,4	21,4	21,4	22,0	29,4
Восточная Африка	32,2	28,9	26,9	27,1	26,8	26,7	27,2	33,6
Центральная Африка	35,5	30,4	28,2	28,8	28,7	29,0	29,8	38,0
Южная Африка	4,9	5,4	7,0	8,0	7,0	7,9	8,4	14,6
Западная Африка	13,8	12,1	14,3	14,2	14,6	14,3	15,2	23,0
АЗИЯ	14,4	10,1	8,8	8,5	8,2	8,4	8,3	6,6
Центральная Азия	11,0	7,7	3,0	3,0	3,0	3,0	2,7	< 2,5
Восточная Азия	7,6	3,8	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5
Юго-Восточная Азия	17,3	11,7	10,5	10,0	9,8	9,8	9,8	8,7
Южная Азия	20,6	15,4	14,4	13,8	13,1	13,8	13,4	9,5
Западная Азия	11,8	10,4	10,7	11,1	11,1	11,2	11,2	13,1
<i>Западная Азия и Северная Африка</i>	<i>10,9</i>	<i>9,7</i>	<i>8,6</i>	<i>8,9</i>	<i>9,0</i>	<i>8,9</i>	<i>9,0</i>	<i>10,4</i>
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	8,7	6,7	6,2	6,7	6,8	7,3	7,4	9,5
Карибский бассейн	21,3	17,5	17,3	17,0	16,6	17,0	16,6	14,4
Латинская Америка	7,8	5,9	5,4	6,0	6,1	6,6	6,7	9,1
Центральная Америка	8,1	7,9	7,9	8,6	8,3	8,4	9,3	12,4
Южная Америка	7,6	5,1	4,4	4,9	5,2	5,8	5,6	7,7
ОКЕАНИЯ	5,6	5,4	5,5	5,9	6,0	5,7	5,8	7,0
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5

Успевает Не успевает, некоторый прогресс Не успевает, отсутствие прогресса либо ухудшение

ПРИМЕЧАНИЯ. * Прогнозные значения. **Прогнозная оценка на период до 2030 года не отражает возможные последствия пандемии COVID-19. Информация о странах, включенных в сводные показатели по каждому региону/субрегиону – см. примечания по географическим регионам в статистических таблицах на третьей странице обложки. Описание методик оценки – см. врезку 2, приложения 1В и 2.

ИСТОЧНИК: ФАО.

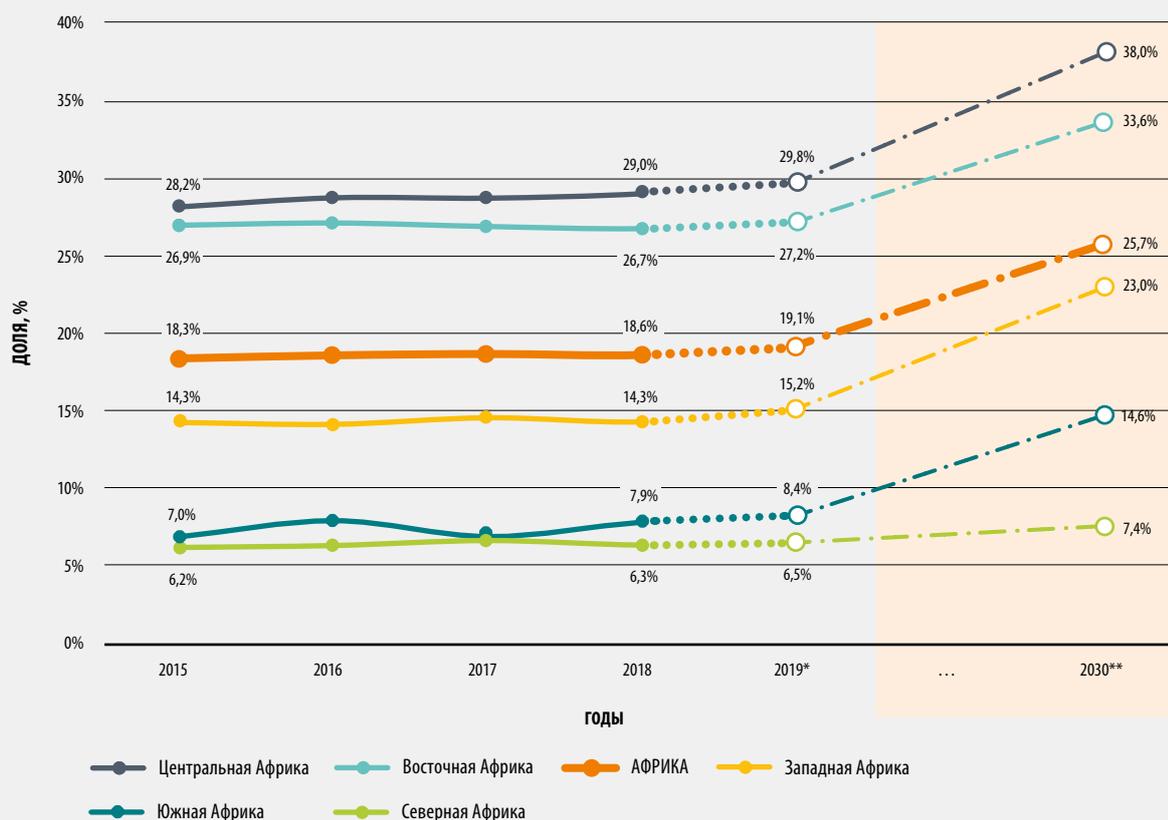
отсутствия продовольственной безопасности в Южной и Восточной Африке, включая Замбию, Зимбабве, Мадагаскар и ЮАР⁷.

При этом изменение условий окружающей среды и конкуренция за основные ресурсы – землю и воду – сыграли не последнюю роль в разжигании насилия и вооруженных конфликтов, усугубляющих порочный круг нищеты и голода. Так, одной из основных причин конфликта в Дарфуре считается затянувшаяся засуха. В странах Африканского Рога причиной конфликта является конкуренция скотоводов и земледельцев: конфликты ограничили возможность перемещения, что потребовало изменения традиционных схем пастбищного животноводства и изменило сложившийся порядок доступа

к земельным и водным ресурсам. Аналогичными были причины и других конфликтов в Сахеле, например, в Мали, где опустынивание привело к сокращению доступных посевных площадей⁷.

Исходя из прогноза на период до 2030 года (таблица 1 и рисунок 2), даже без учета воздействия COVID-19 Африка значительно запаздывает в достижении нулевого голода. При сохранении тенденций последнего времени показатель РН, составляющий 19,1%, достигнет 25,7%. Ожидается, что число страдающих от недостаточного питания увеличится, в первую очередь, в странах к югу от Сахары. Согласно прогнозу, к 2030 году количество голодающих на континенте достигнет почти 433 млн, в числе которых будут 412 млн жителей стран, расположенных к югу от Сахары (таблица 2).

РИСУНОК 2
РН В РЕГИОНЕ АФРИКИ В РАЗБИВКЕ ПО СУБРЕГИОНАМ И ПРОГНОЗ НА ПЕРИОД ДО 2030 ГОДА.
НАИБОЛЕЕ ВЫСОКИЕ УРОВНИ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ НЕДОЕДАНИЯ ОТМЕЧЕНЫ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ АФРИКЕ

ПРИМЕЧАНИЯ. Прогнозируемые значения обозначены на рисунке пунктирными линиями и пустыми кругами. Затемненная зона отражает прогнозные оценки на более длительный период, нежели с 2019 по 2030 (целевой) год. * Описание методики прогнозирования – см. [врезку 2](#). ** Прогнозная оценка на период до 2030 года не учитывает последствия пандемии COVID-19.
ИСТОЧНИК: ФАО.

Более половины страдающих от недоедания проживает в Азии: в 2019 году их число, согласно расчетам, достигло 381 млн человек. При этом показатель РН в регионе составляет 8,3%, что ниже среднемирового значения (8,9%) и в два с лишним раза ниже показателя Африки ([таблицы 1 и 2](#)). Более того, с 2005 года количество голодающих в Азии снизилось более чем на 190 млн человек. Достичь такого результата позволили в первую очередь успехи стран Восточной и Южной Азии. Положение в других субрегионах с 2015 года остается стабильным, единственное исключение составляет Западная Азия ([таблицы 1 и 2](#), [рисунок 3](#)), где широко распространившийся затяжной кризис обусловил ухудшение ситуации.

Доминирующую роль в субрегионах, где распространенность недоедания сократилась, играют две крупнейшие страны континента – в Восточной Азии это Китай, в Южной Азии – Индия. Несмотря на очень разные условия, историю и темпы движения вперед, имеющий место в обеих странах долгосрочный экономический рост, сокращение неравенства и расширение доступа к основным товарам и услугам обусловили снижение числа голодающих. В течение последних 25 лет ВВП Китая ежегодно увеличивался в среднем на 8,6%, ВВП Индии – на 4,5%¹. Значительных успехов в борьбе с голодом за последние десять лет добились и другие страны Южной Азии – Непал, Пакистан и Шри-Ланка, причем достигнуты эти успехи были большей частью за счет улучшения экономических условий.

ТАБЛИЦА 2
ЧИСЛО НЕДОЕДАЮЩИХ В МИРЕ, 2005–2019 ГОДЫ

Число недоедающих, млн								
	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019*	2030**
ВСЬ МИР	825,6	668,2	653,3	657,6	653,2	678,1	687,8	841,4
АФРИКА	192,6	196,1	216,9	224,9	231,7	236,8	250,3	433,2
Северная Африка	18,3	17,8	13,8	14,4	15,5	15,0	15,6	21,4
Страны Африки к югу от Сахары	174,3	178,3	203,0	210,5	216,3	221,8	234,7	411,8
Восточная Африка	95,0	98,1	104,9	108,4	110,4	112,9	117,9	191,6
Центральная Африка	39,7	40,0	43,5	45,8	47,2	49,1	51,9	90,5
Южная Африка	2,7	3,2	4,4	5,1	4,5	5,2	5,6	11,0
Западная Африка	36,9	37,0	50,3	51,2	54,2	54,7	59,4	118,8
АЗИЯ	574,7	423,8	388,8	381,7	369,7	385,3	381,1	329,2
Центральная Азия	6,5	4,8	2,1	2,1	2,2	2,1	2,0	н.д.
Восточная Азия	118,6	60,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Юго-Восточная Азия	97,4	70,1	66,7	63,9	63,4	64,2	64,7	63,0
Южная Азия	328,0	264,0	263,1	256,2	245,7	261,0	257,3	203,6
Западная Азия	24,3	24,2	27,6	29,2	29,5	30,4	30,8	42,1
<i>Западная Азия и Северная Африка</i>	<i>42,6</i>	<i>42,0</i>	<i>41,4</i>	<i>43,6</i>	<i>45,0</i>	<i>45,4</i>	<i>46,4</i>	<i>63,5</i>
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	48,6	39,6	38,8	42,4	43,5	46,6	47,7	66,9
Карибский бассейн	8,4	7,2	7,4	7,3	7,1	7,3	7,2	6,6
Латинская Америка	40,1	32,4	31,4	35,1	36,3	39,3	40,5	60,3
Центральная Америка	11,8	12,4	13,4	14,7	14,4	14,7	16,6	24,5
Южная Америка	28,4	20,0	18,0	20,4	21,9	24,6	24,0	35,7
ОКЕАНИЯ	1,9	2,0	2,2	2,4	2,4	2,4	2,4	3,4
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	н.д.							

■ Успевает ■ Не успевает, некоторый прогресс ■ Не успевает, отсутствие прогресса либо ухудшение

ПРИМЕЧАНИЯ. * Прогнозные значения. **Прогнозная оценка на период до 2030 года не отражает возможные последствия пандемии COVID-19. Н.д. – нет данных; данные не сообщались, поскольку распространенность ниже 2,5%. Суммарные показатели по регионам могут не совпадать с суммой показателей субрегионального уровня вследствие округления полученных значений. Информация о странах, включенных в сводные показатели по каждому региону/субрегиону – см. примечания по географическим регионам в статистических таблицах на третьей странице обложки. Описание методик оценки – см. [врезку 2](#), приложения 1В и 2.

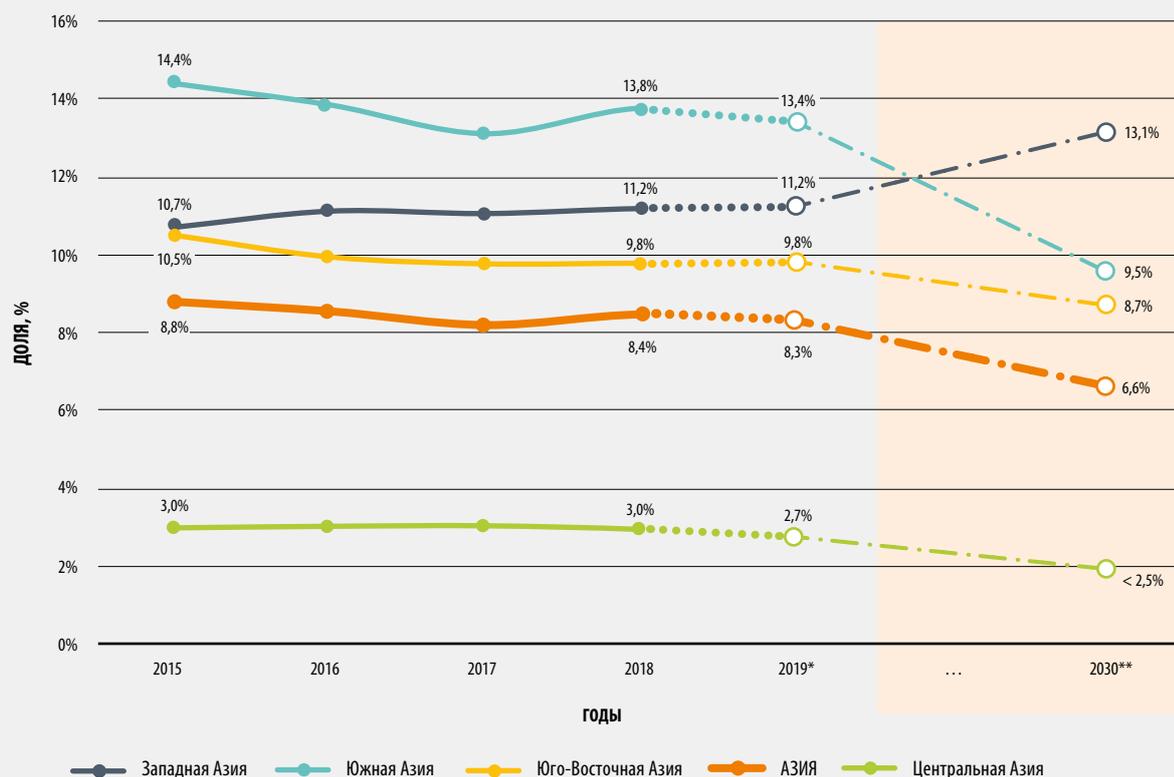
ИСТОЧНИК: ФАО.

В Западной Азии масштабы голода расширяются, что в первую очередь провоцируется конфликтами и нестабильностью. В частности, причиной роста распространенности недоедания стали конфликты в Йемене и Сирийской Арабской Республике. Последовавший за начавшимся в 2015 году в Йемене конфликтом экономический спад привел к разрушению системы социальных гарантий и базовых услуг, что стало причиной критического положения в области продовольственной безопасности и питания. Начавшаяся в 2011 году в Сирийской Арабской Республике гражданская война разрушила экономику страны, ее инфраструктуру, сельское хозяйство, продовольственные системы и социальные институты. Усугубило проблему присутствие большого числа внутренне перемещенных лиц, что затронуло и соседние страны.

Оценочные прогнозы для Азии на 2030 год ([таблицы 1 и 2](#), [рисунок 3](#)) подтверждают, что значительных успехов добились в сокращении числа голодающих все субрегионы, за исключением Западной Азии, где распространенность недоедания растет (поояснения по прогнозной оценке – см. [врезку 2](#)). Без учета возможных последствий пандемии COVID-19 можно сделать вывод, что Восточная и Центральная Азия своевременно решат поставленную на 2030 год задачу 2.1 ЦУР. Южная и Юго-Восточная Азия также демонстрируют успехи, но решить указанную задачу к 2030 году не успевают. Тенденция, которая набирает обороты в Западной Азии, отдаляет регион от решения поставленной задачи к 2030 году.

Показатель РН для региона Латинской Америки и Карибского бассейна составил в 2019 году 7,4%: это ниже

РИСУНОК 3
РН В РЕГИОНЕ АЗИИ В РАЗБИВКЕ ПО СУБРЕГИОНАМ И ПРОГНОЗ НА ПЕРИОД ДО 2030 ГОДА.
В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ДЛЯ ЗАПАДНОЙ АЗИИ БЫЛО ХАРАКТЕРНО ОТСТАВАНИЕ – ЭТО ЕДИНСТВЕННЫЙ СУБРЕГИОН КОНТИНЕНТА, ГДЕ ПРОГНОЗИРУЕТСЯ РОСТ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ НЕДОЕДАНИЯ

ПРИМЕЧАНИЯ. Данные по Восточной Азии не приводятся, поскольку на протяжении всего рассматриваемого периода значение РН по региону оставалось значительно ниже 2,5%. Прогнозируемые значения обозначены на рисунке пунктирными линиями и пустыми кругами. Затемненная зона отражает прогнозные оценки на более длительный период, нежели с 2019 по 2030 (целевой) год. * Описание методики прогнозирования – см. врезку 2. ** Прогнозная оценка на период до 2030 года не учитывает последствия пандемии COVID-19.

ИСТОЧНИК: ФАО.

среднемирового показателя распространенности недоедания, составляющего 8,9%, но достаточного питания до сих пор лишены 48 млн жителей региона. В последнее время масштабы голода в регионе стали более ощутимыми, за период с 2015 по 2019 год число недоедающих увеличилось на 9 млн человек; при этом имеют место существенные различия по субрегионам. Субрегион Карибского бассейна, где показатель распространенности недоедания самый высокий, в последнее время добился некоторых успехов, в том время как в Центральной и Южной Америке положение ухудшилось (рисунок 4).

Как и в других регионах, успехи и неудачи в сокращении масштабов голода стали результатом воздействия сложившихся

экономических условий, экстремальных погодных явлений, политической нестабильности и конфликтов.

В субрегионе Карибского бассейна наиболее тяжелое положение сложилось в Гаити: страна страдает от истощения природных ресурсов и экстремальных погодных явлений – засух, наводнений, периодов аномальной жары, землетрясений. Они спровоцировали внушающую ужас экономическую ситуацию, всеобщую нищету и высокий уровень распространенности недоедания. Несмотря на то, что в последние годы положение несколько улучшилось, до сих пор от недостатка питания страдает, как показывают оценки, около половины населения страны.

ВРЕЗКА 2

СКОРРЕКТИРОВАННЫЕ СЕРИИ ДАННЫХ И ПРОГНОЗНЫХ ОЦЕНОК РАСПРОСТРАНЕННОСТИ НЕДОЕДАНИЯ НА ПЕРИОД ДО 2030 ГОДА

Данные о РН корректируются перед изданием каждого следующего выпуска доклада "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире". Это делается, чтобы обеспечить учет всей актуальной информации, полученной ФАО после выхода предыдущего выпуска. Поскольку в ходе этого процесса может проводиться ретроспективная корректировка всей серии данных, **читателям следует избегать сравнения показателей РН, приведенных в разных выпусках доклада. Ориентироваться следует на наиболее актуальный выпуск, что относится и к данным за предыдущие годы.** Сегодня это особо важно, поскольку в этом году, вследствие обновления значений РН для Китая (см. [врезку 1](#)), значительной корректировке подверглись все серии данных по РН.

В настоящем выпуске приводятся прогнозы на период до 2030 года, позволяющие в первом приближении оценить, успеет ли мир решить предусмотренную ЦУР задачу по достижению к 2030 году нулевого голода. Корректировка на основе обработки вновь полученных данных была выполнена в дополнение к обычному пересмотру данных, но без учета воздействия COVID-19.

ОБЫЧНЫЙ ПЕРЕСМОТР ДАННЫХ

В рамках обычного пересмотра корректируются серии данных о численности населения всех стран мира. Данные о численности населения отдельных стран были взяты из справочника "Мировые демографические перспективы", выпущенного Отделом народонаселения Департамента по экономическим и социальным вопросам Секретариата Организации Объединенных Наций в июне 2019 года. Следует отметить, что актуализированные серии оценочных данных по численности населения содержат измененные данные и по предыдущим годам, поскольку каждый раз, когда становятся доступными новые данные, официальные серии статистических данных подвергаются ретроспективной корректировке с целью устранить несоответствия.

Данные по численности населения в разбивке по возрасту и полу используются в различных расчетах, необходимых для определения значения РН. Это, в частности, расчеты энергетической ценности рациона питания (ЭЦРП), минимальной потребности в пищевой энергии (МППЭ), коэффициента вариации потребления продовольствия, позволяющего выявить различия в потребностях в пищевой энергии ($Cv|r$), и параметров, используемых для расчета количества людей, не получающих достаточного питания. Использование данных по численности населения, приведенных в справочнике "Мировые демографические перспективы" за 2019 год, привело к корректировке в сторону уменьшения ранее полученных расчетных значений МППЭ и $Cv|r$, что обусловило снижение уровней РН относительно оценки прошлых лет.

Кроме того, на основе данных актуальных продовольственных балансов ФАО регулярно корректирует расчеты средних значений ЭЦРП. В мае 2019 года Статистический отдел ФАО внедрил более совершенные методики расчета продовольственных балансов, что привело к корректировке данных по предложению

продовольствия для всех стран мира. В декабре 2019 года к базе данных ФАОСТАТ был добавлен раздел "Продовольственные балансы", где представлены серии данных за 2014–2017 годы. До конца 2020 года он будет дополнен данными по всем странам за 2018 год. С учетом этого были использованы данные еще не опубликованных продовольственных балансов за 2018 год по 50 странам, что позволило обновить расчеты распределения получения пищевой энергии по группам населения, по результатам которых были вычислены приведенные в настоящем докладе значения РН за 2018 год. Продовольственные балансы по ряду стран были скорректированы весьма значительно, причем актуальные данные указывают на то, что уровень предложения в последние годы был даже ниже, чем предполагалось ранее.

Наконец, ввиду того что стали доступны данные по потреблению продовольствия, полученные по результатам проведенных обследований, по ряду стран и годов был пересмотрен коэффициент вариации (CV) привычного суточного количества получаемой с пищей энергии на душу населения. После выхода предыдущего выпуска доклада в целях пересмотра CV были использованы результаты 25 новых обследований, проведенных в 13 странах: Бангладеш, Китае, Колумбии, Мексике, Монголии, Мозамбике, Нигерии, Пакистане, Перу, Сомали, Таиланде, Эквадоре и Эфиопии. При получении для той или иной страны нового расчетного значения CV пересматривается для всей серии данных: последняя доступная точка данных привязывается к наиболее актуальной точке методом линейной интерполяции. Однако для большинства стран последние данные, полученные по результатам обследований, доступны лишь за 2014 или более ранние годы.

Когда для страны рассчитано достоверное значение распространенности острого отсутствия продовольственной безопасности по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности (FI_{sev}) (см. следующий раздел, посвященный показателю 2.1.2 ЦУР), пересматривается компонент CV , определяющий зависимость потребления продовольствия от различий в уровне доходов домохозяйств ($CV|y$). При пересмотре данных учитывалась тенденция изменения FI_{sev} в период с 2015 года до года, за который доступны данные последнего обследования потребления продуктов питания (если обследование проводилось позже). Пересмотр позволяет определить последние тенденции в неравенстве потребления продовольствия. Связка FI_{sev} и CV обеспечила учет лишь части обусловленных неравенством в потреблении продовольствия факторов, способных повлиять на значение РН.

ПРОГНОЗЫ

Чтобы оценить перспективы достижения к 2030 году нулевого голода, был выполнен расчет прогнозных значений РН, для чего для каждой страны были рассчитаны прогнозные значения трех основных элементов, используемых в расчете РН. На основании полученных результатов были рассчитаны агрегированные оценочные значения РН и числа голодающих по регионам и в мире в целом.

ВРЕЗКА 2 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Сначала из справочника "Мировые демографические перспективы" были взяты медианные оценки численности и состава населения. Это позволило получить прогнозные значения МППЭ и Cv/r на период до 2030 года.

Затем имевшиеся временные ряды суммарных значений ЭЦРП за период с 2005 по 2017 или 2018 год простым экспоненциальным сглаживанием были продлены до 2030 года (эта методика предполагает применение к средневзвешенным значениям наблюдений прошлых лет весовых коэффициентов, экспоненциально уменьшающихся по мере перехода к более

старым наблюдениям). Другими словами, чем более актуальны результаты наблюдений, тем больше применяемый к ним весовой коэффициент. После этого суммарные значения ЭЦРП были отнесены к прогнозной численности населения, что позволило определить изменение значений ЭЦРП на душу населения.

Наконец, с учетом тенденций на 2015 год или на более раннюю дату, соответствующую сроку проведения последнего обследования, были рассчитаны изменения Cv до 2030 года; при этом использовался тот же принцип, что и при расчете значения Cv до 2019 года.

Более подробные сведения, в том числе методика прогнозной оценки на период до 2030 года, приведены в посвященных вопросам методики расчетов приложениях 1В и 2.

- » Рост уровня распространенности недоедания, отмеченный в последние годы в Южной Америке, в основном обусловлен ситуацией в Боливарианской Республике Венесуэла, где показатель РН увеличился с 2,5% в 2010–2012 годах до 31,4% в 2017–2019 годах. Затяжной политический и экономический кризис остается основной причиной снижения уровня продовольственной безопасности, уменьшения количества пищевых продуктов и падения качества питания. Большая часть продовольствия ввозится в страну из-за рубежа, а обесценивание местной валюты – боливера – выливается в постоянный рост цен на импортные товары. Вследствие этого объем импорта в 2016–2017 годах упал на 67%, а гиперинфляция исключительно негативно сказалась на покупательной способности домохозяйств и их возможностях в плане доступа к продовольствию и прочим базовым товарам. Сложившаяся в стране тяжелая ситуация заставила многих венесуэльцев бежать в соседние страны, в частности, в Колумбию и Эквадор⁹.

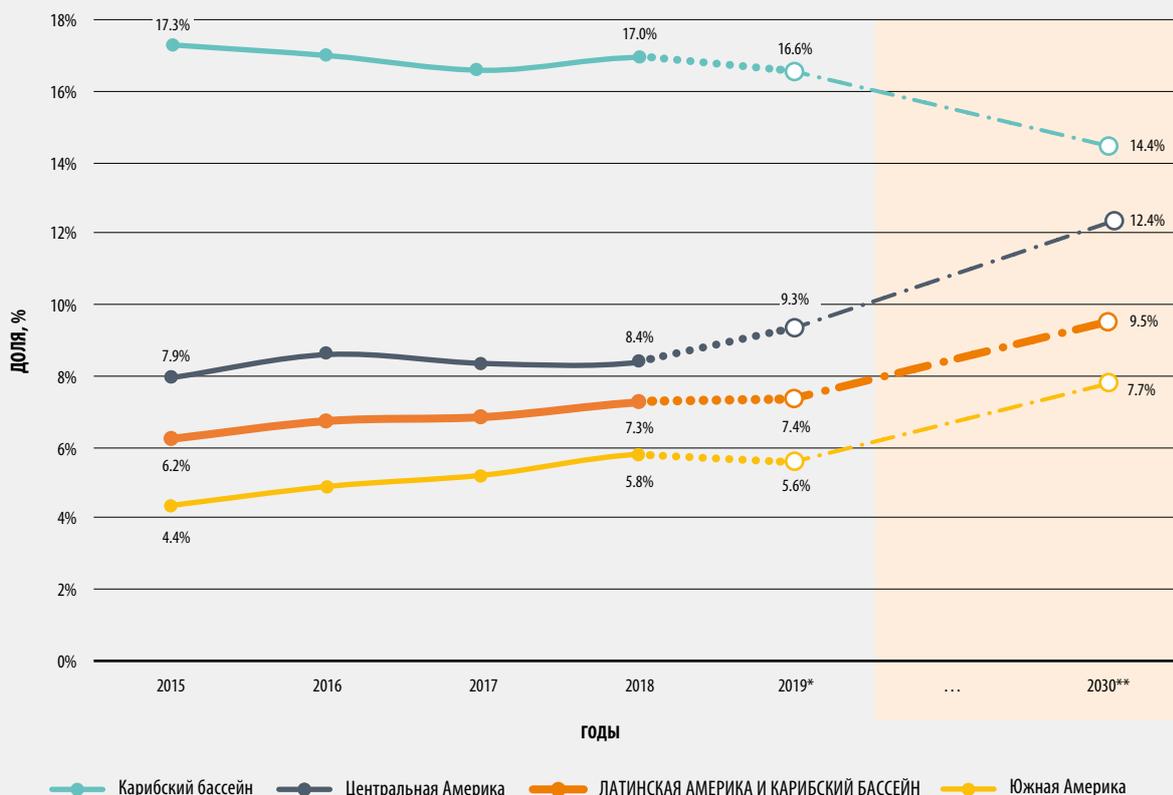
Регион Латинской Америки и Карибского бассейна не успевает решить задачу 2.1 ЦУР, предполагающую достижение нулевого голода к 2030 году (таблицы 1 и 2). Прогнозные оценки говорят о том, что даже без учета возможных последствий пандемии COVID-19 к 2030 году число голодающих в регионе превысит уровень 2019 года более чем на 19 млн человек. Показатель РН в Центральной Америке увеличится, согласно прогнозу, на три процентных пункта. В Южной Америке РН к 2030 году вырастет на 7,7%, то есть от недоедания будут страдать почти 36 млн человек. Субрегион Карибского бассейна демонстрирует успехи, но решить указанную задачу к 2030 году не успевает.

Итак, несмотря на то что на фоне других регионов Азия достигла наибольших успехов в борьбе с недостаточным питанием, там до сих пор проживает 55% жителей планеты, страдающих от недоедания. На Африку, где показатель РН наиболее высок, приходится вторая по величине доля голодающих – 36,4%. Гораздо меньшая их часть – чуть меньше 7% – приходится на регион Латинской Америки и Карибского бассейна, и еще меньшая часть – на Океанию и другие регионы (рисунок 5, график слева).

Даже если не учитывать последствия пандемии COVID-19, прогнозируемые тенденции в области недостаточного питания повлекут за собой значительные изменения в географическом распределении голода (рисунок 5, график справа). В 2030 году число лишенных достаточного питания жителей Азии все еще будет составлять около 330 млн человек, но, благодаря успехам стран Восточной и Южной Азии с наиболее высокой численностью населения, доля региона в общем количестве голодающих в мире значительно сократится. Африка обгонит Азию и станет регионом с самой большой долей населения, страдающего от недоедания: на ее долю придется 51,5% общемирового количества. Доля страдающего от недоедания населения, приходящаяся на страны Латинской Америки и Карибского бассейна, тоже увеличится к 2030 году, хотя и в меньшей степени.

Прогноз Всемирного банка в отношении масштабов крайней нищеты рисует аналогичную модель: к 2030 году самая большая доля бедняков в мире будет приходиться на субрегион Африки к югу от Сахары, и в первую очередь на страны, страдающие от экономической нестабильности и конфликтов¹⁰.

РИСУНОК 4
РН В РЕГИОНЕ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И КАРИБСКОГО БАСЕЙНА В РАЗБИВКЕ ПО СУБРЕГИОНАМ И ПРОГНОЗ НА ПЕРИОД ДО 2030 ГОДА. СОГЛАСНО ПРОГНОЗАМ, ПОКАЗАТЕЛИ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ НЕДОЕДАНИЯ СБЛИЗЯТСЯ: ДЛЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АМЕРИКИ ПОКАЗАТЕЛЬ ВЫРАСТЕТ, А ДЛЯ КАРИБСКОГО БАСЕЙНА – СНИЗИТСЯ

ПРИМЕЧАНИЯ. Прогнозируемые значения обозначены на рисунке пунктирными линиями и пустыми кругами. Затемненная зона отражает прогнозные оценки на более длительный период, нежели с 2019 по 2030 (целевой) год. * Описание методики прогнозирования – см. [врезку 2](#). ** Прогнозная оценка на период до 2030 года не учитывает последствия пандемии COVID-19. ИСТОЧНИК: ФАО.

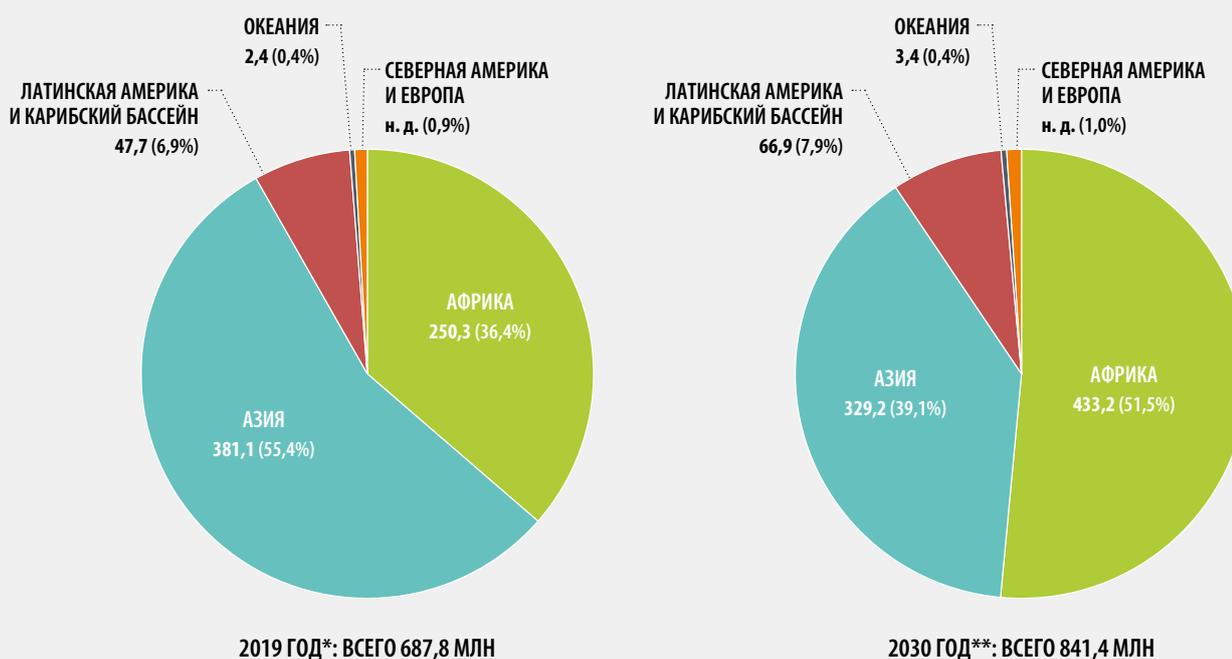
Дифференцированное по регионам воздействие пандемии COVID-19 может существенно повлиять на оценки распространенности недоедания. Полная оценка воздействия эпидемии пока не завершена. Более подробные сведения, включая предварительный анализ различных сценариев, изложены во [врезке 3](#).

Показатель 2.1.2 ЦУР
Распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности населения по ШВОПБ

Шкала восприятия отсутствия продовольственной безопасности (ШВОПБ) была предложена ФАО в 2014 году и быстро получила всемирное признание в качестве инструмента

измерения степени отсутствия продовольственной безопасности на основании данных по домохозяйствам и/или индивидуальных данных. Многие организации, в чью компетенцию входит оценка уровня продовольственной безопасности, в том числе службы статистики и иные правительственные ведомства, внедрили шкалу в качестве стандартного инструмента для сбора относящихся к продовольственной безопасности данных при проведении обследований населения. В результате данные, собираемые ФАО в рамках Всемирного опроса Института Гэллага© (ВОГ), пополняются многочисленными наборами данных по отдельным странам, которые также используются для расчета показателей распространенности умеренного и острого отсутствия продовольственной безопасности (показатель 2.1.2 ЦУР).

РИСУНОК 5
ПРИ СОХРАНЕНИИ АКТУАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ГОЛОДАЮЩИХ В МИРЕ
К 2030 ГОДУ ЗНАЧИТЕЛЬНО ИЗМЕНИТСЯ, И АФРИКА СТАНЕТ РЕГИОНОМ С САМЫМ
БОЛЬШИМ КОЛИЧЕСТВОМ НАСЕЛЕНИЯ, ЛИШЕННОГО ДОСТАТОЧНОГО ПИТАНИЯ

ПРИМЕЧАНИЯ. Число недоедающих, млн. * Прогнозные значения. ** Прогнозная оценка на период до 2030 года не учитывает последствия пандемии COVID-19. Н.д. – нет данных; данные не сообщались, поскольку распространенность ниже 2,5%. ИСТОЧНИК: ФАО.

При подготовке глобальной оценки предпочтение отдается подходящим и достоверным данным ШВОПБ, собранным при проведении масштабных национальных обследований, а данные, собранные ФАО в рамках ВОГ, используются в расчетах по странам, для которых другие данные отсутствуют и/или для заполнения пробелов во временных рядах. В этом году данные, собранные национальными организациями с применением ШВОПБ либо иных равноценных шкал восприятия продовольственной безопасности, были использованы в расчетах по 30 странам, где проживает около 20% мирового населения (см. Приложение 1В). Поскольку часто национальные данные охватывают лишь один или два года из отслеживаемого периода, в качестве дополнительного источника информации, необходимой, чтобы дополнить серии расчетов по годам и выявить тенденции, используются данные ФАО. В любом случае, независимо от того, какие данные используются в качестве основного источника информации – национальные или полученные ФАО – результаты расчетов обеспечивают возможность сравнения

по странам и регионам, поскольку шкалы, использованные в расчетах по странам, приводятся к стандартной шкале, ставшей мировым эталоном – ШВОПБ²².

В отличие от показателя 2.1.1 ЦУР, данный показатель в большей степени ориентирован на умеренное отсутствие продовольственной безопасности (рисунок 6). Как отмечено в выпуске доклада за 2019 год, люди, столкнувшиеся с умеренным отсутствием продовольственной безопасности, не всегда страдают от голода, но они лишены доступа к достаточному количеству питательной пищи. Такая степень отсутствия продовольственной безопасности может отрицательным образом сказаться на качестве питания (см. раздел 1.3), увеличить риск проявления различных форм неполноценного питания и ослабления здоровья. Это особо важно сегодня, когда люди во многих частях света начинают сталкиваться с последствиями пандемии COVID-19. Данные ШВОПБ в условиях пандемии только предстоит собрать, но уже сейчас ожидается, что ввиду

ВРЕЗКА 3

КАК ПАНДЕМИЯ COVID-19 МОЖЕТ ПОВЛИЯТЬ НА МАСШТАБЫ ГОЛОДА В МИРЕ

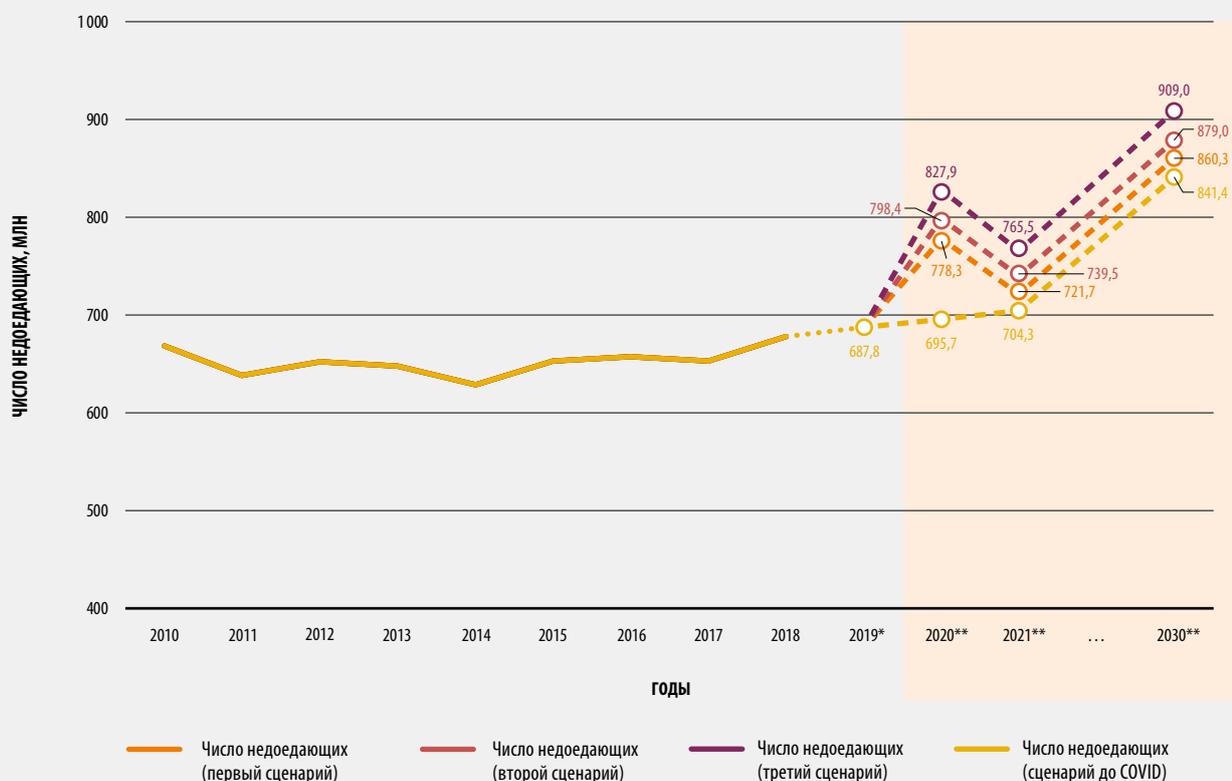
В настоящем докладе (рисунок 1) представлен прогноз изменения масштабов голода на планете к 2030 году при условии сохранения тенденций последнего десятилетия (см. врезку 2 и приложения 1В и 2). Когда этот доклад готовился к печати (июнь 2020 года), по миру распространялась пандемия COVID-19, без сомнения представляющая собой серьезную угрозу для продовольственной безопасности. Если не принять срочных мер, пандемия, несомненно, увеличит количество страдающих от отсутствия продовольственной безопасности и ускорит прогнозируемые темпы роста числа голодающих. Поскольку нам неизвестны ни конечные границы распространения пандемии, ни степень ее воздействия, приводимые ниже прогнозы следует рассматривать как предварительные.

Пандемия может воздействовать на продовольственные системы и продовольственную безопасность разными путями^{14,15,16}. Ясно, что уже сегодня пандемия COVID-19 подвергает продовольственные системы всего мира потрясениям как со стороны предложения, так и со стороны спроса. Если говорить о предложении, COVID-19 может не быть непосредственной причиной нехватки продовольствия: ожидается, что в 2020 году производство основных продовольственных культур (пшеницы, риса, кукурузы и соевых бобов) останется на уровне выше среднего¹⁷. Но пандемия уже спровоцировала сбои в

продовольственной товаропроводящей цепочке. Меры по сдерживанию COVID-19 уже сегодня ограничили мобильность трудовых ресурсов в районах, экономика которых зависит от труда сезонных рабочих и мигрантов, затруднили доступ к рынкам, стали причиной сложностей с перевозкой продовольствия внутри стран и между странами. Дальнейшие сбои в логистике могут серьезно сказаться на предстоящем посевном сезоне.

Что же касается спроса, ожидается, что принимаемые во всем мире карантинные меры ограничат доступ к продовольствию и спровоцируют серьезный экономический спад. Это приведет к тому, что население, в первую очередь бедняки и уязвимые группы, будет испытывать финансовые затруднения, ограничивающие возможность приобретения продуктов питания. Вероятно, больше других пострадают страны с низким и средним уровнем дохода, где не существует механизмов противодействия непредвиденным обстоятельствам и отсутствуют средства, которые можно было бы направить на стимулирование развития экономики и защиту наиболее уязвимых. Исходя из сказанного, спровоцированный пандемией глобальный экономический кризис, скорее всего, приведет к формированию новых очагов отсутствия продовольственной безопасности даже в странах, ранее не нуждавшихся в какой-либо помощи.

КАК ПАНДЕМИЯ COVID-19 МОЖЕТ ПОВЛИЯТЬ НА МАСШТАБЫ ГОЛОДА В МИРЕ – ТРИ СЦЕНАРИЯ

ПРИМЕЧАНИЯ. Затемненная зона отражает прогнозные оценки на более длительный срок, чем период с 2019 по 2030 (целевой) год.
ИСТОЧНИК: ФАО.

ВРЕЗКА 3 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Оценка воздействия COVID-19 на положение дел в области продовольственной безопасности в любом случае характеризуется высокой степенью неопределенности, что обусловлено отсутствием данных и понимания, какой будет мировая экономика в будущем. В зависимости от того, какие меры политики будут реализованы и сколько времени потребуется, чтобы их воздействие стало ощутимым, сценарии могут быть самыми разными. Когда готовился этот материал, наиболее вероятным казался "U-образный" сценарий: за рецессией 2020 года последует восстановление экономики, начало которого ожидается в 2021 году, при этом его длительность предсказать сложно. Такое восстановление возможно при условии, что второй волны заражения вирусом не последует, либо что ее удастся без труда сдержать.

Хотя говорить о количественных характеристиках воздействия пандемии в целом пока рано, в этой врезке рассматриваются результаты основанного на прогнозах развития мировой экономики количественного анализа последствий пандемии с точки зрения распространенности недоедания. Цель анализа состояла в том, чтобы оценить, каким образом сценарий, показанный на рисунке 1, может измениться под воздействием тех или иных потенциальных последствий COVID-19.

Поскольку COVID-19 провоцирует сбой глобальной экономики как со стороны предложения, так и со стороны спроса, проще всего измерить его потенциальное воздействие на РН через воздействие на глобальный экономический рост. Сделать это позволит сопоставление данных, приведенных в опубликованном в апреле и обновленном в июне 2020 года обзоре Международного валютного фонда "Перспективы развития мировой экономики"¹⁸ (ПРМЭ), с результатами статистического анализа зависимости наличия продовольствия от экономического роста. Методика анализа и выборка стран те же, что использовались ФАО при проведении предыдущего анализа, основанного на доступных на тот момент данных^{19,20}.

Статистический анализ временных рядов данных за период 1995–2017 годов, отражающих суммарные объемы предложения продовольствия и рост ВВП, показал, что в странах, являющихся чистыми импортерами продовольствия, и в первую очередь в странах с низким уровнем дохода и дефицитом продовольствия (СНДДП), сокращение роста ВВП значительным образом сказывается на чистом объеме предложения продовольствия. Согласно оценке, в странах, являющихся чистыми импортерами продовольствия, но не принадлежащих к группе стран с низким уровнем дохода и дефицитом продовольствия, сокращение роста ВВП на один процентный пункт ведет к сокращению чистого объема предлагаемого продовольствия на 0,06%, а в СНДДП – на 0,306%.

Подготовленный МВФ обзор ПРМЭ прогнозирует на 2020 год снижение мирового ВВП на 4,9%, после чего в 2021 году он должен вырасти на 5,4%. Там же приводятся расчеты ВВП на 2020 и 2021 годы по странам. К прогнозным значениям ВВП на 2020 и 2021 годы для стран, являющихся чистыми импортерами продовольствия (как принадлежащих, так и не принадлежащих к группе СНДДП), были применены упомянутые выше рассчитанные ФАО коэффициенты эластичности, что позволило определить вероятные сдвиги в сериях данных, отражающих общую энергетическую ценность рациона питания. Полученные результаты были использованы для

расчета РН при реализации трех сценариев, показанных тремя линиями на приводимом ниже рисунке. Три прогнозных сценария противоречат оценке, проиллюстрированной на рисунке 1, которая не учитывает последствий COVID-19.

В основу первого сценария положены данные ПРМЭ: в 2020 году показатель роста мировой экономики составит –4,9%, а в 2021 году – +5,4%, что близко к ранее сделанному прогнозу ИФПРИ²¹. На рисунке этому сценарию соответствует оранжевая линия. Такие масштабы отрицательного роста экономики в 2020 году приведут к увеличению в этом же году числа голодающих в мире на 83 млн человек (с 695,7 млн до 778,3 млн); причиной увеличения можно считать пандемию COVID-19.

Второй сценарий (красная линия) предвидит в 2020 и 2021 годах снижение роста ВВП еще на 2,1 процентных пункта относительно базового прогноза (то есть показатель роста экономики составит –7% в 2020 году и +3,3% в 2021 году). В этом случае число голодающих на планете вырастет в 2020 году на 103 млн человек.

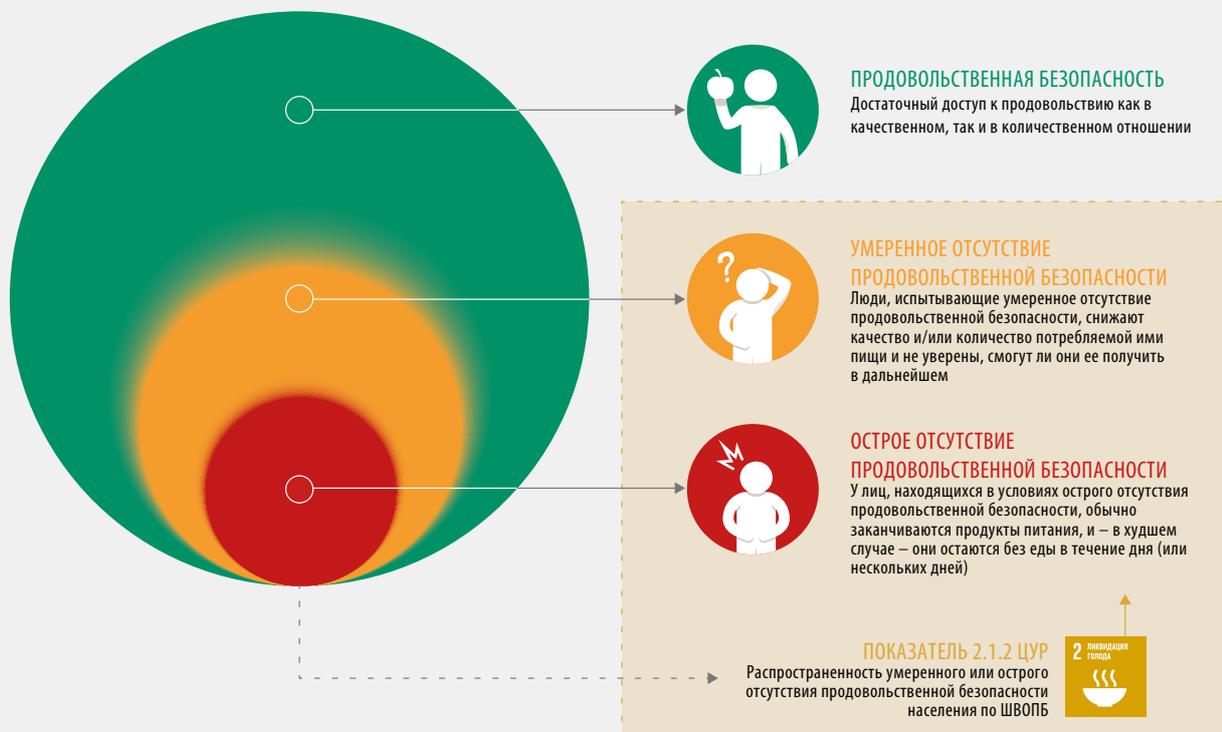
Третий, наиболее пессимистичный сценарий (темно-красная линия) предусматривает замедление темпов роста экономики на 5,1 процентных пункта относительно первого сценария: делается предположение, что в 2020 году такой рост составит –10%, а в 2021 году – +0,3%. При реализации этого сценария число голодающих в мире достигнет в 2020 году почти 828 млн человек, причем прирост в 132 млн можно будет, скорее всего, отнести к воздействию COVID-19. Ожидаемый в 2021 году подъем должен привести к снижению числа страдающих от недоедания до 766 млн, что на 62 млн больше и без того тревожной оценки, сделанной без учета последствий пандемии (желтая линия).

Ни один из рассмотренных сценариев не предвидит полного восстановления экономики в 2021 году.

Представленный здесь анализ ограничивается рассмотрением потенциального воздействия пандемии COVID-19 на чистый объем предложения продовольствия, поскольку сделанные до пандемии оценки численности населения и неравенства в потреблении продовольствия считаются неизменными. Из этого следует, что анализ не полностью отражает влияние рецессии мировой экономики, поскольку не учитывает возможные последствия в плане неравенства доступа к продовольствию. Таким образом, полученная по результатам анализа оценка возможного полного воздействия COVID-19 на уровень продовольственной безопасности при реализации рассматриваемых сценариев экономического роста может оказаться заниженной. Кроме того, важно подчеркнуть, что, как указано в подготовленном МВФ обзоре ПРМЭ, в основе анализа лежит предположение, что на восстановление мировой экономики потребуется два года. На фоне высокой степени неопределенности в отношении продолжительности периода восстановления это следует рассматривать как фактор, существенно ограничивающий достоверность оценки.

Описанный анализ нельзя считать ни точным, ни детальным, однако его результаты показывают, что если не будут приняты меры для предотвращения предсказуемых сбоев в мировых продовольственных системах, COVID-19 еще больше затруднит решение и без того чрезвычайно трудной задачи по достижению нулевого голода, как это предусмотрено ЦУР.

**РИСУНОК 6
ПОЯСНЕНИЕ ЗНАЧЕНИЯ УРОВНЕЙ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ,
ИЗМЕРЯЕМЫХ ПО ШВОПБ ДЛЯ ПОКАЗАТЕЛЯ 2.1.2 ЦУР**

ИСТОЧНИК: ФАО.

» сбоев в системах снабжения продовольствием, вводимых ограничений и утраты доходов некоторые люди, ранее жившие в условиях продовольственной безопасности, могут столкнуться с новыми для них трудностями в доступе к продовольствию.

Показатель 2.1.2 ЦУР отражает степень распространенности отсутствия продовольственной безопасности любого уровня (умеренной или острой), поэтому любое снижение его значения может быть однозначно истолковано как улучшение. Однако, как и в предыдущих выпусках доклада, рассмотрение ситуации исключительно с точки зрения распространенности острого отсутствия продовольственной безопасности также представляется целесообразным, поскольку данный показатель с большой вероятностью связан с РН.

Острое отсутствие продовольственной безопасности

Согласно нашим последним оценкам, с **острым** отсутствием продовольственной безопасности в 2019 году столкнулось 9,7% мирового населения (чуть менее 750 млн человек) (таблицы 3 и 4).

Несмотря на то, что показатель распространенности острого отсутствия продовольственной безопасности (FI_{sev}) рассчитывается на основании других данных и по другой методике, концептуально он сравним с показателем РН. Такое сравнение допустимо, потому что люди, страдающие

от острого отсутствия продовольственной безопасности по ШВОПБ, скорее всего, не имеют возможности приобретать продовольствие в количестве, достаточном для регулярного удовлетворения потребностей в пищевой энергии.

Неудивительно, что показатель распространенности острого отсутствия продовольственной безопасности в Африке (19%) близок по значению к показателю РН в регионе (19,1%, см. таблицу 1) и выше показателей любого из мировых регионов. В Азии распространенность острого отсутствия продовольственной безопасности (9,2%) ниже, чем в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна (9,6%), но намного выше, чем в Северной Америке и Европе (1,1%) (таблица 3).

За период с 2014 по 2019 год распространенность **острого отсутствия продовольственной безопасности** выросла во всех регионах, за исключением Северной Америки и Европы (рисунок 7, более темные столбцы). Это в целом соответствует проявляющимся в последнее время тенденциям изменения показателей РН в различных регионах мира, о чем говорилось в предыдущем разделе доклада. Единственное частичное исключение составляет Азия, где – в отличие от результатов расчетов, выполненных нами до пандемии COVID-19, – в 2018–2019 годах отмечался некоторый рост распространенности острого отсутствия продовольственной безопасности по сравнению с предыдущими годами.

ТАБЛИЦА 3

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТОЛЬКО В ОСТРОЙ ФОРМЕ, А ТАКЖЕ В УМЕРЕННОЙ И ОСТРОЙ ФОРМАХ, ПО ШКАЛЕ ВОСПРИЯТИЯ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, 2014–2019 ГОДЫ

	Распространенность острого отсутствия продовольственной безопасности						Распространенность острого или умеренного отсутствия продовольственной безопасности					
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2014	2015	2016	2017	2018	2019
ВСЬ МИР	8,3	7,9	8,1	8,6	9,4	9,7	22,4	22,4	23,2	24,8	25,8	25,9
АФРИКА	16,7	16,8	18,2	18,5	18,3	19,0	46,3	46,5	49,4	51,4	50,6	51,6
Северная Африка	10,2	9,0	10,4	11,0	9,3	8,7	29,7	26,4	30,0	36,8	31,1	28,6
Страны Африки к югу от Сахары	18,2	18,6	20,0	20,2	20,3	21,3	50,3	51,2	53,9	54,8	55,1	56,8
Восточная Африка	23,5	23,8	25,2	24,5	23,9	24,7	58,0	57,9	61,7	61,1	60,2	61,4
Центральная Африка	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Южная Африка	19,4	19,5	19,7	19,9	19,7	19,8	44,1	44,4	44,6	44,8	44,8	44,7
Западная Африка	11,7	12,5	13,8	14,9	15,8	17,2	42,1	44,3	46,4	48,6	50,5	53,2
АЗИЯ	8,0	7,5	7,1	7,6	9,1	9,2	19,4	18,9	18,9	20,6	22,6	22,3
Центральная Азия	1,6	1,4	2,0	2,8	2,2	2,3	8,5	9,1	10,0	13,9	13,6	13,2
Восточная Азия	0,8	0,8	1,5	1,7	1,9	1,3	6,0	5,9	6,3	10,0	9,6	7,4
Юго-Восточная Азия	4,4	3,8	4,0	5,6	5,4	4,8	16,9	15,3	17,0	19,6	19,6	18,6
Южная Азия	15,9	14,8	13,1	13,3	16,9	17,8	31,6	30,8	30,1	29,4	34,6	36,1
Западная Азия	8,3	8,7	8,8	9,8	9,4	9,0	28,0	28,0	26,9	28,9	28,1	28,5
<i>Западная Азия и Северная Африка</i>	<i>9,2</i>	<i>8,9</i>	<i>9,6</i>	<i>10,4</i>	<i>9,3</i>	<i>8,8</i>	<i>28,8</i>	<i>27,3</i>	<i>28,4</i>	<i>32,6</i>	<i>29,5</i>	<i>28,5</i>
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	7,1	6,4	8,1	9,3	9,2	9,6	22,9	25,1	29,4	32,0	31,6	31,7
Карибский бассейн	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Латинская Америка	6,9	6,2	7,9	9,2	9,1	9,5	22,6	24,9	29,4	32,0	31,6	31,7
Центральная Америка	10,4	10,2	10,0	11,8	13,6	14,1	31,8	32,0	31,4	34,7	38,3	39,3
Южная Америка	5,5	4,6	7,1	8,1	7,2	7,6	18,8	22,0	28,6	30,9	28,8	28,5
ОКЕАНИЯ	2,5	2,6	3,3	4,1	3,7	4,2	11,1	9,5	11,5	14,2	12,9	13,9
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	1,4	1,4	1,3	1,2	1,0	1,1	9,4	9,4	8,8	8,5	7,6	7,9

ПРИМЕЧАНИЯ. Н.д. – нет данных, так как данные доступны только для стран, где проживает менее 50% населения субрегиона. Информация о странах, включенных в сводные показатели по каждому региону/субрегиону – см. примечания по географическим регионам в статистических таблицах на третьей странице обложки. ИСТОЧНИК: ФАО.

Указанное несоответствие можно объяснить разной степенью актуальности использованных для анализа данных. Если данные по ШВОПБ доступны практически в реальном времени, то данные по потреблению продовольствия собираются в ходе обследований домохозяйств, которые проводятся не каждый год. Поскольку для расчета значения РН используются данные, полученные в прошедшие годы, в том числе за несколько лет до расчета, они могут не отражать явлений, оказывающих воздействие на фактическую распространенность неравенства в потреблении продовольствия. При наличии же актуальных данных две серии результатов, как правило, сходятся теснее.

Умеренное или острое отсутствие продовольственной безопасности

В условиях острого отсутствия продовольственной безопасности живут 746 млн человек, и это очень тревожный факт, при этом с умеренным отсутствием продовольственной безопасности сталкиваются еще 16,3% населения планеты, то есть больше 1,25 млрд человек. Распространенность умеренного и острого отсутствия продовольственной безопасности в мире (показатель 2.1.2 ЦУР) в 2019 году оценивается в 25,9%. Это означает, что с данной проблемой сталкивается 2 млрд человек (таблицы 3 и 4). В целом на глобальном уровне распространенность отсутствия продовольственной безопасности (в его

ТАБЛИЦА 4

КОЛИЧЕСТВО СТРАДАЮЩИХ ОТ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТОЛЬКО В ОСТРОЙ ФОРМЕ, А ТАКЖЕ В УМЕРЕННОЙ И ОСТРОЙ ФОРМАХ, ПО ШКАЛЕ ВОСПРИЯТИЯ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, 2014–2019 ГОДЫ

	Количество страдающих от острого отсутствия продовольственной безопасности, млн						Количество страдающих от умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности, млн					
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2014	2015	2016	2017	2018	2019
ВСЬ МИР	602,0	586,0	605,5	646,4	717,5	746,0	1 633,5	1 649,5	1 735,2	1 874,5	1 969,6	2 001,1
АФРИКА	192,0	198,7	220,5	230,0	233,1	248,5	534,1	549,5	599,6	640,0	646,2	674,5
Северная Африка	22,4	20,2	23,7	25,6	22,0	21,0	65,1	59,1	68,6	85,6	73,7	69,1
Страны Африки к югу от Сахары	169,5	178,5	196,8	204,3	211,1	227,5	469,0	490,4	531,0	554,4	572,5	605,4
Восточная Африка	89,3	92,6	101,1	100,9	101,0	107,2	219,9	225,8	247,0	251,4	254,2	266,4
Центральная Африка	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Южная Африка	12,0	12,3	12,6	12,9	12,9	13,2	27,4	28,0	28,5	29,1	29,4	29,8
Западная Африка	39,9	43,9	49,9	55,1	60,2	67,4	144,0	155,7	167,6	180,2	192,6	208,1
АЗИЯ	349,8	330,8	318,2	342,2	413,0	421,6	850,9	836,3	848,2	931,5	1 030,5	1 027,4
Центральная Азия	1,1	1,0	1,4	2,0	1,6	1,6	5,7	6,3	7,0	9,9	9,8	9,6
Восточная Азия	13,2	12,6	24,6	28,4	31,3	21,7	98,0	97,1	104,1	166,2	159,5	124,5
Юго-Восточная Азия	27,4	24,0	25,8	36,5	35,1	31,8	105,7	97,0	108,8	127,0	128,4	122,8
Южная Азия	287,2	270,7	243,3	249,1	319,5	341,8	570,6	563,8	557,7	551,3	656,5	691,9
Западная Азия	21,0	22,5	23,2	26,3	25,5	24,8	70,9	72,2	70,6	77,2	76,2	78,5
<i>Западная Азия и Северная Африка</i>	<i>43,5</i>	<i>42,7</i>	<i>46,9</i>	<i>51,9</i>	<i>47,4</i>	<i>45,7</i>	<i>136,0</i>	<i>131,3</i>	<i>139,2</i>	<i>162,7</i>	<i>149,9</i>	<i>147,6</i>
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	43,8	40,2	51,0	59,0	59,0	62,4	141,5	156,8	185,6	203,3	202,6	205,3
Карибский бассейн	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Латинская Америка	39,8	36,3	46,7	54,5	54,4	57,7	129,9	144,6	172,6	189,8	189,2	191,7
Центральная Америка	17,3	17,3	17,1	20,4	23,8	25,0	53,0	54,0	53,7	60,1	67,2	69,7
Южная Америка	22,5	19,0	29,5	34,1	30,6	32,6	76,9	90,6	118,9	129,7	122,0	122,0
ОКЕАНИЯ	1,0	1,0	1,3	1,7	1,6	1,8	4,4	3,8	4,7	5,8	5,4	5,9
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	15,4	15,2	14,4	13,5	10,8	11,8	102,6	103,1	97,2	93,7	84,9	88,1

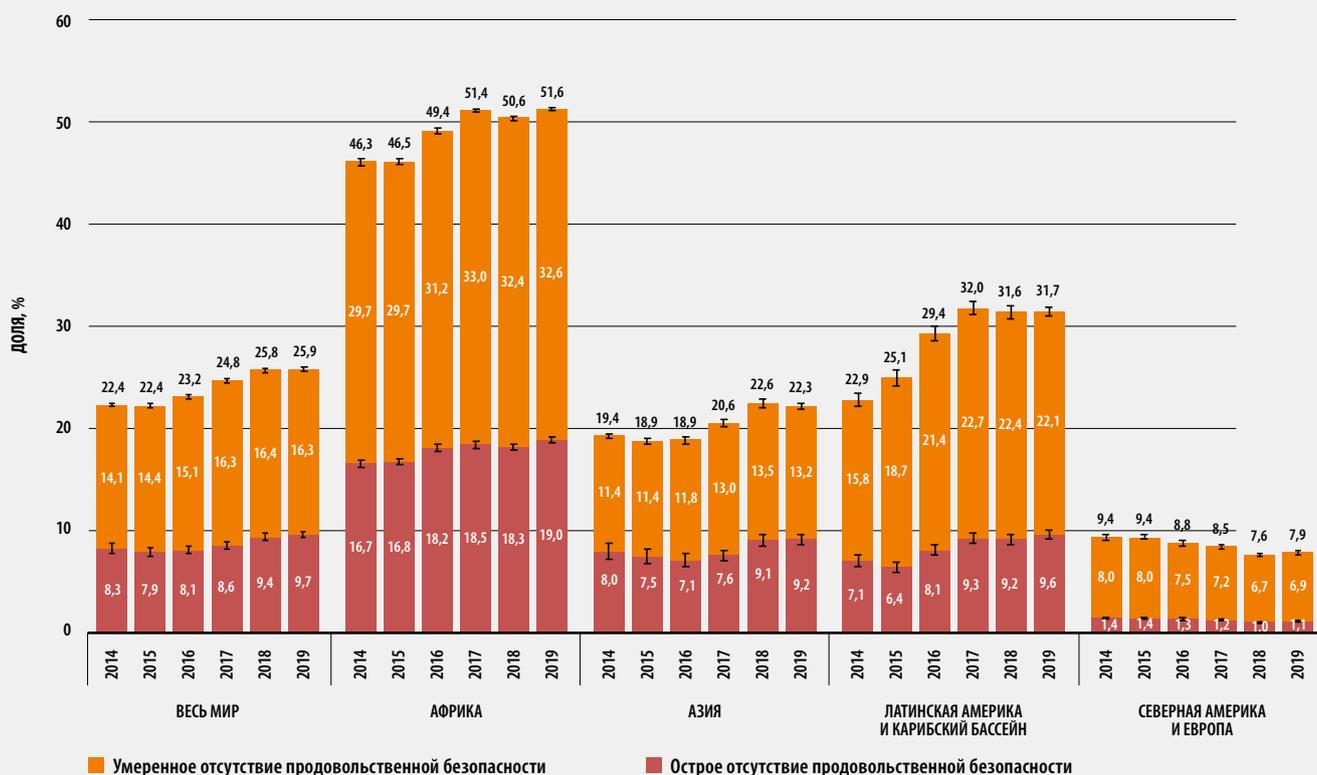
ПРИМЕЧАНИЯ. Н.д. – нет данных, так как данные доступны только для ограниченного числа стран, где проживает менее 50% населения региона. Информация о странах, включенных в сводные показатели по каждому региону/субрегиону – см. примечания по географическим регионам в статистических таблицах на третьей странице обложки.
ИСТОЧНИК: ФАО.

острой и умеренной форм) непрерывно растет с 2014 года (рисунок 7), причем основной прирост связан с распространением умеренного отсутствия продовольственной безопасности.

Рисунок 7 также свидетельствует, что значение показателя распространенности острого и умеренного отсутствия продовольственной безопасности в Африке продолжает увеличиваться. Это обусловлено ростом показателя в странах к югу от Сахары. Если в Африке имеют место наиболее высокие уровни отсутствия продовольственной безопасности во всех формах, то в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна отсутствие

продовольственной безопасности распространяется наиболее быстрыми темпами: за счет ухудшившегося положения дел в Южной Америке в период с 2014 по 2019 год соответствующий показатель по региону увеличился с 22,9 до 31,7% (таблица 3). В Азии доля населения, страдающего от умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности, в период 2014–2016 годов оставалась стабильной, а с 2017 года начала увеличиваться. В первую очередь такое увеличение произошло за счет Южной Азии, где в 2017 году значение показателя распространенности отсутствия продовольственной безопасности во всех формах составляло менее 30%, а в 2019 году превысило 36%.

РИСУНОК 7
СУМЕРЕННЫМ ИЛИ ОСТРЫМ ОТСУТСТВИЕМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТАЛКИВАЕТСЯ ЧЕТВЕРТЬ НАСЕЛЕНИЯ ЗЕМЛИ, ПРИЧЕМ В ТЕЧЕНИЕ ПОСЛЕДНИХ ШЕСТИ ЛЕТ ЭТА ДОЛЯ УВЕЛИЧИВАЕТСЯ. В УСЛОВИЯХ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИВЕТ БОЛЬШЕ ПОЛОВИНЫ НАСЕЛЕНИЯ АФРИКИ, ПОЧТИ ТРЕТЬ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И КАРИБСКОГО БАССЕЙНА И БОЛЕЕ ЧЕМ ПЯТАЯ ЧАСТЬ НАСЕЛЕНИЯ АЗИИ

ПРИМЕЧАНИЯ. Расхождение в суммарных показателях возникло вследствие округления значений до ближайшего знака после запятой.
ИСТОЧНИК: ФАО.

Спровоцированный пандемией COVID-19 глобальный кризис, несомненно, увеличит приведенные выше цифры, в том числе в регионах Северной Америки и Европы, где уровни продовольственной безопасности традиционно высоки.

Как показано на рисунке 8, сегодня из 2 миллиардов человек, столкнувшихся с отсутствием продовольственной безопасности, 1,03 млрд проживает в Азии, 675 млн – в Африке, 205 млн – в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, 88 млн – в Северной Америке и Европе, 5,9 млн – в Океании.

Гендерные различия в области отсутствия продовольственной безопасности

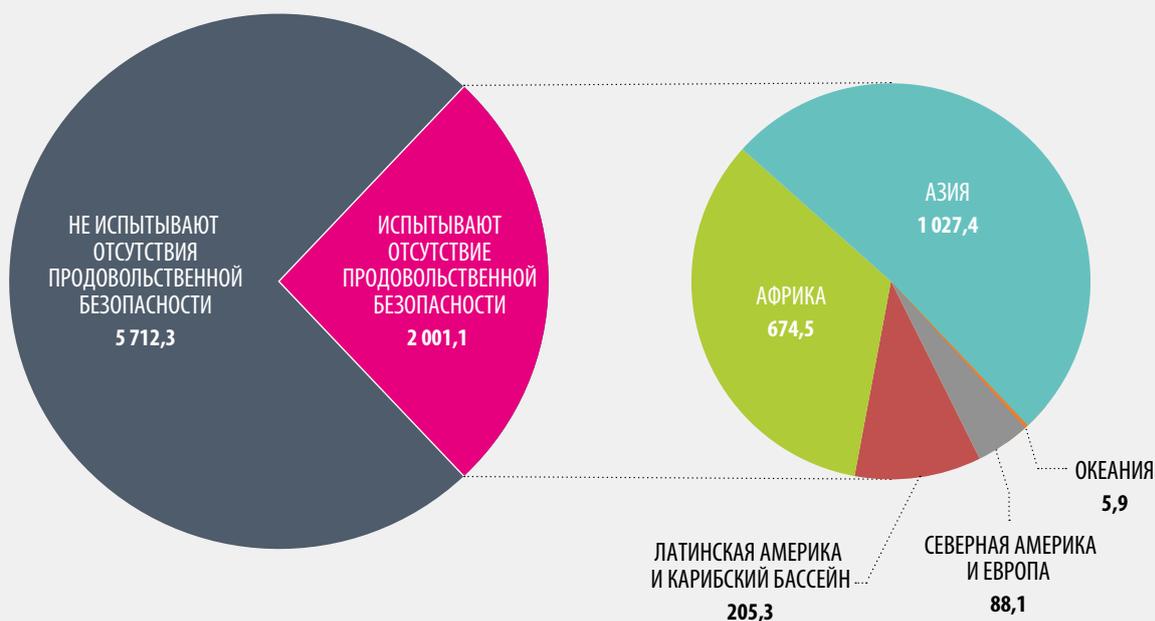
Данные по ШВОПБ на уровне отдельного человека (не домохозяйств), которые ФАО в 2014–2019 годах ежегодно

собирала более чем в 140 странах, дают уникальную возможность проанализировать отличия в показателях отсутствия продовольственной безопасности для мужчин и женщин.

Представленные на рисунке 9 данные позволяют отдельно для мужчин и женщин оценить имевшие место в период 2014–2019 годов изменения показателей распространенности различных форм отсутствия продовольственной безопасности по всему миру и по регионам. На глобальном уровне распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности среди женщин выше, чем среди мужчин; наиболее значительные различия практически по всем годам выявлены в Африке и Латинской Америке. В Северной Америке и Европе эти различия по большинству лет невелики, но все же

РИСУНОК 8
БОЛЕЕ ПОЛОВИНЫ СТРАДАЮЩИХ ОТ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОЖИВАЮТ В АЗИИ, И БОЛЕЕ ТРЕТИ – В АФРИКЕ

МИРОВОЕ НАСЕЛЕНИЕ, 2019 ГОД: 7713 МЛН

ПРИМЕЧАНИЯ. Число страдающих и не страдающих от отсутствия продовольственной безопасности, млн.
ИСТОЧНИК: ФАО.

статистически значимы. Распространенность острого отсутствия продовольственной безопасности также выше среди женщин, чем среди мужчин. На глобальном уровне статистически значимы различия, зафиксированные по 2019 году, а для Латинской Америки – по каждому году. В мире, и особенно в Африке и Латинской Америке, за период 2018–2019 годов увеличился гендерный разрыв в доступе к продовольствию, особенно в условиях отсутствия продовольственной безопасности в формах от умеренной до острой.

Углубленный анализ на основе всей совокупности собранных ФАО в 2014–2018 годах данных по ШВОПБ позволяет более подробно описать социально-экономические характеристики отдельного человека, лишённого доступа к достаточному питанию²³. В дополнение к тому, что женщины в большей степени подвержены отсутствию продовольственной безопасности, следует отметить, что риску отсутствия продовольственной безопасности

в той или иной форме больше других подвергаются люди, принадлежащие к квинтилю с самыми низкими доходами, обладающие наиболее низким уровнем образования, лишённые работы, испытывающие проблемы со здоровьем, проживающие в сельской местности, принадлежащие к возрастной группе 25–49 лет, оставившие семью или разведенные (описание методики – см. Приложение 2).

После выравнивания всех социально-экономических характеристик показатель подверженности риску умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности для женщин оставался на 13% выше, чем для мужчин, и приблизительно на 27% выше глобального показателя подверженности риску острого отсутствия продовольственной безопасности.

На глобальном уровне за период с 2014 по 2018 год гендерный разрыв в распространенности умеренного и острого отсутствия продовольственной безопасности среди женщин и среди мужчин несколько сократился. Наиболее ощутим гендерный

разрыв в отсутствии продовольственной безопасности в наиболее бедных и наименее образованных слоях общества, т.е. среди тех, кто не нашел применения собственному труду, имеет проблемы со здоровьем и зачастую проживает в пригородах больших городов, а не в сельской местности.

Сделанные выводы указывают на необходимость глубже понять, какие формы дискриминации затрудняют доступ женщин к продовольствию, даже когда они имеют тот же уровень доходов и образования, что и мужчины, и проживают в тех же районах.

Подводя итог, можно констатировать, что во всех регионах мира продолжается тревожная тенденция к постепенному росту количества голодающего и лишенного продовольственной безопасности населения. Последствия пандемии COVID-19 могут усугубить положение дел, что явно говорит о том, что в оставшиеся до 2030 года десять лет необходимо активизировать усилия, направленные на решение задач по достижению ЦУР. Описанные в настоящем разделе тенденции в области отсутствия продовольственной безопасности могут повлиять на положение в области питания, возможно став причиной различных проявлений неполноценного питания. В следующем разделе представлены актуальные данные, характеризующие ход работы по искоренению всех форм неполноценного питания, и соответствующие перспективы на 2030 год. Особое внимание уделено проблеме отставания детей в росте. ■

1.2 ХОД РАБОТЫ ПО ДОСТИЖЕНИЮ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ ПИТАНИЯ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

→ ЦУР 2 указывает на необходимость не только обеспечить доступ к безопасной, питательной и достаточной пище для всех, но и искоренить все формы неполноценного питания. Бремя неполноценного питания во всех его формах остается вызовом глобального масштаба. Согласно оценкам, в 2019 году 21,3% (144 млн) детей в возрасте до пяти лет отставали в росте, 6,9% (47 млн) страдали от истощения и 5,6% (38,3 млн) – от избыточного веса.

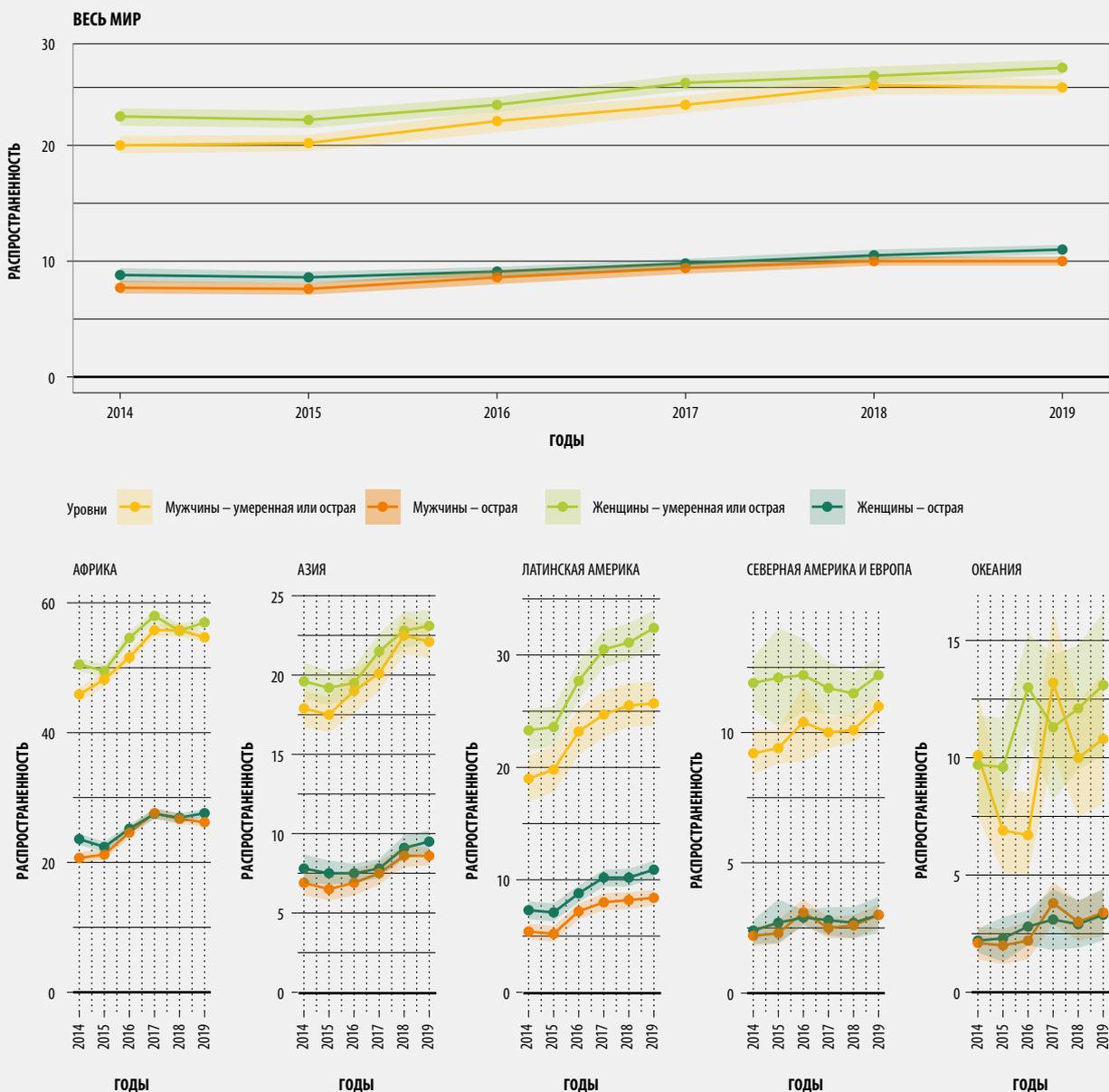
→ Человечество идет вперед, но не успевает достичь поставленных на 2025 и 2030 годы целей по показателям отставания детей в росте и низкого веса при рождении, а по показателю исключительно грудного вскармливания достижимой представляется только цель, поставленная на 2025 год. Положение дел с распространенностью избыточного веса у детей не улучшается, стремится к увеличению доля взрослого населения, страдающего ожирением. Распространенность истощения заметно выше целевых показателей на 2025 и 2030 годы. Для решения поставленных задач на глобальном уровне необходимы более активные усилия.

→ Центральная Азия, Восточная Азия и Карибский бассейн демонстрируют наиболее быстрые темпы снижения распространенности отставания детей в росте, это единственные субрегионы, не запаздывающие в достижении поставленных на 2025 и 2030 годы целей по решению данной проблемы.

→ Распространенность отставания в росте в сельских районах выше, чем в городах. С высокими уровнями отставания в росте связано снижение уровня благосостояния домохозяйств.

→ Большинство регионов запаздывает в борьбе с избыточным весом у детей. Доля взрослых, страдающих от ожирения, увеличивается во всех регионах. Последствия COVID-19 в области здравоохранения, в социальной и экономической

РИСУНОК 9
КАК НА ГЛОБАЛЬНОМ УРОВНЕ, ТАК И В КАЖДОМ ОТДЕЛЬНО ВЗЯТОМ РЕГИОНЕ
РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДИ
ЖЕНЩИН НЕСКОЛЬКО ВЫШЕ, ЧЕМ СРЕДИ МУЖЧИН

ПРИМЕЧАНИЯ. Затемненная зона обозначает предел погрешности вычислений. Ввиду отсутствия данных по странам Карибского бассейна вместо региона Латинской Америки и Карибского бассейна представлена диаграмма по субрегиону Латинской Америки.
ИСТОЧНИК: ФАО.

сферах могут обусловить дальнейшее ухудшение пищевого статуса наиболее уязвимых групп населения. Это может повлиять на представленные в настоящем докладе прогнозные оценки.

В этом разделе представлена наиболее актуальная оценка хода работы по достижению глобальных целей в области питания, в первую очередь по решению задачи 2.2 по достижению ЦУР, а также по достижению целей, которые в 2012 году Всемирная ассамблея здравоохранения (ВАЗ) поставила на 2025 год²⁴. Чтобы обеспечить соответствие ЦУР, определенных Повесткой дня на период до 2030 года, ВАЗ перенесла срок достижения поставленных целей на 2030 год (см. таблицу 5)²⁵. Кроме того, в 2013 году ВАЗ утвердила Глобальный механизм мониторинга профилактики инфекционных заболеваний (НИЗ) и борьбы с ними. Одна из целей указанного механизма состоит в остановке к 2025 году роста распространенности ожирения у взрослых, которое представляет собой связанный с питанием фактор риска НИЗ²⁶.

С провозглашением в апреле 2016 года Десятилетия действий ООН по проблемам питания (2016–2025 годы)²⁷ все заинтересованные стороны получили уникальную возможность активизировать совместные усилия по ликвидации к 2025 году всех форм неполноценного питания.

В рамках оценки был изучен прогресс, достигнутый на текущий момент относительно базового уровня (2012 год), и составлены прогнозы достижения на субрегиональном, региональном и глобальном уровнях целей, поставленных на 2025 и 2030 годы (более подробное описание –

см. Приложение 2). В основу оценки были положены данные, доступные до начала пандемии COVID-19, которая в течение будущих месяцев, если не лет, вероятно, будет влиять на темпы достижения поставленных целей. В настоящем выпуске особое внимание уделяется проблеме отставания детей в росте и рассматриваются другие факторы, связанные с обеспечением оптимального роста.

Мировые тенденции

В этом году в докладе представлены обновленные расчеты по четырем из семи глобальных показателей уровня питания – это отставание детей в росте, истощение, избыточный вес и исключительно грудное вскармливание. На глобальном уровне имел место прогресс в достижении целевых показателей по отставанию в росте и исключительно грудному вскармливанию, однако, чтобы достичь поставленных на 2025 и 2030 годы целей, необходимо нарастить темп. Сегодня распространенность истощения у детей на 5% выше целевого показателя на 2025 год, жизнь десятков миллионов детей подвергается прямому риску. Серьезные опасения вызывает тенденция к увеличению доли детей с избыточным весом, решение этой проблемы требует неотложных мер.

Наиболее сложной для мониторинга задачей в области питания остается борьба с анемией у женщин детородного возраста (15–49 лет). В настоящее время осуществляется несколько исследовательских проектов по совершенствованию базы объективных данных для определения значения показателя, используемого в целях отслеживания прогресса в решении этой задачи. В 2016 году в мире анемией страдали 32,8% (613 млн) женщин детородного возраста (15–49 лет), причем

ТАБЛИЦА 5
УТВЕРЖДЕННЫЕ ВСЕМИРНОЙ АССАМБЛЕЕЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ГЛОБАЛЬНЫЕ ЦЕЛИ В ОБЛАСТИ ПИТАНИЯ И ПЕРЕНОС СРОКА ИХ ДОСТИЖЕНИЯ НА 2030 ГОД

	Целевой показатель на 2025 год	Целевой показатель на 2030 год
Отставание в росте	Сокращение на 40% доли детей в возрасте до пяти лет, отстающих в росте	Сокращение на 50% доли детей в возрасте до пяти лет, отстающих в росте
Анемия	Сокращение на 50% доли женщин детородного возраста, страдающих от анемии	Сокращение на 50% доли женщин детородного возраста, страдающих от анемии
Пониженный вес при рождении	Сокращение на 30% доли младенцев с пониженным весом при рождении	Сокращение на 30% доли младенцев с пониженным весом при рождении
Избыточный вес у детей	Стабилизация доли детей с избыточным весом	Сокращение и стабилизация на уровне ниже 3% доли детей с избыточным весом
Грудное вскармливание	Увеличение не менее чем на 50% доли детей, до шестимесячного возраста получающих исключительно грудное вскармливание	Увеличение не менее чем на 70% доли детей, до шестимесячного возраста получающих исключительно грудное вскармливание
Истощение	Сокращение и стабилизация на уровне ниже 5% доли детей, страдающих от истощения	Сокращение и стабилизация на уровне ниже 3% доли детей, страдающих от истощения

ПРИМЕЧАНИЯ. Цели установлены относительно базового уровня, соответствующего показателям 2012 года.

ИСТОЧНИК: WHO & UNICEF, 2017. *The extension of the 2025 Maternal, Infant and Young Child nutrition targets to 2030*. Discussion paper. Geneva, Switzerland and New York, USA. (также доступно по адресу: www.who.int/nutrition/global-target-2025/discussion-paper-extension-targets-2030.pdf).

эта доля оставалась практически неизменной с 2012 года^{28,42}. Ожидается, что обновленные результаты расчетов распространенности анемии на глобальном уровне будут представлены в 2021 году. Вследствие этого в настоящем выпуске доклада ход достижения этой цели не рассматривается.

Рисунок 10 отражает прогресс в достижении целей в области питания на глобальном уровне. В 2019 году показатель распространенности отставания в росте детей в возрасте до пяти лет в мировом масштабе составил 21,3% (144 млн)²⁹. Несмотря на некоторый прогресс, темпы снижения распространенности отставания в росте намного ниже необходимых, за период последних лет (с 2008 по 2019 год) этот показатель в среднем составлял 2,3% в год. Для достижения целей, поставленных на 2025 и 2030 годы, то есть снижения распространенности отставания в росте соответственно на 40 и 50% относительно базового уровня 2012 года, необходим другой темп – 3,9% в год³⁰. Если тенденция последних лет не изменится, указанные показатели будут достигнуты лишь к 2035 и 2043 году соответственно.

Положение дел с распространенностью избыточного веса у детей в возрасте до пяти лет не улучшилось, показатель медленно рос: если в 2012 году его значение составляло 5,3%, то в 2019 году оно увеличилось до 5,6% – 38,3 млн детей²⁹. Необходимы неотложные усилия, которые позволят обернуть сложившуюся тенденцию вспять, остановить к 2025 году увеличение доли детей с избыточным весом, а к 2030 году стабилизировать ее на уровне 3%.

Истощение – острое состояние, характер которого может часто и быстро меняться в течение календарного года. Такие особенности затрудняют достоверное определение длительных тенденций на основе имеющихся данных. Исходя из этого, в докладе представлены только результаты последних расчетов показателей глобального и регионального уровней. На глобальном уровне показатель распространенности истощения среди детей в 2019 году составил 6,9% (47 млн детей в возрасте до пяти лет)²⁹, что значительно выше целевых значений на 2025 и 2030 годы (5 и 3% соответственно).

Доля младенцев, родившихся с пониженным весом (менее 2500 г), в 2015 году составляла 14,6%³¹. Среднегодовой темп снижения (СГТС) данного показателя составляет 1% в год, что свидетельствует о некоторых успехах, достигнутых за последние годы, но такой темп не обеспечит решение задачи по снижению к 2025 году доли младенцев, родившихся с пониженным весом, на 30% (целевой показатель на 2030 год тот же). При движении вперед в сегодняшнем темпе поставленная цель будет достигнута лишь в 2046 году.

Согласно расчетам, в 2019 году во всем мире исключительно грудное вскармливание получали 44% младенцев в возрасте до полугодия³². Сегодня мир успевает выйти к 2025 году на целевой показатель в 50%. При этом, однако, если не будут предприняты дополнительные усилия, целевой показатель в 70%, установленный на 2030 год, будет достигнут лишь к 2038 году.

Показатель распространенности ожирения среди взрослых продолжает расти: если в 2012 году он составлял 11,8%, то в 2016 году – 13,1%³³, из чего следует, что работа по достижению глобальной цели остановить рост распространенности ожирения у взрослых к 2025 году ведется с отставанием. Если значение этого показателя и дальше будет увеличиваться на 2,6% в год, к 2025 году распространенность ожирения среди взрослых на 40% превысит уровень 2012 года.

Описанные в данном разделе результаты прогнозной оценки на 2025 и 2030 годы были получены без учета возможного воздействия COVID-19 на различные формы неполноценного питания. Судить о масштабе и продолжительности пандемии пока слишком рано, поэтому предсказать, каким образом она повлияет на результаты оценки достижения глобальных целей, невозможно. Во **врезке 4** рассматриваются некоторые аспекты потенциального воздействия COVID-19 на борьбу с неполноценным питанием.

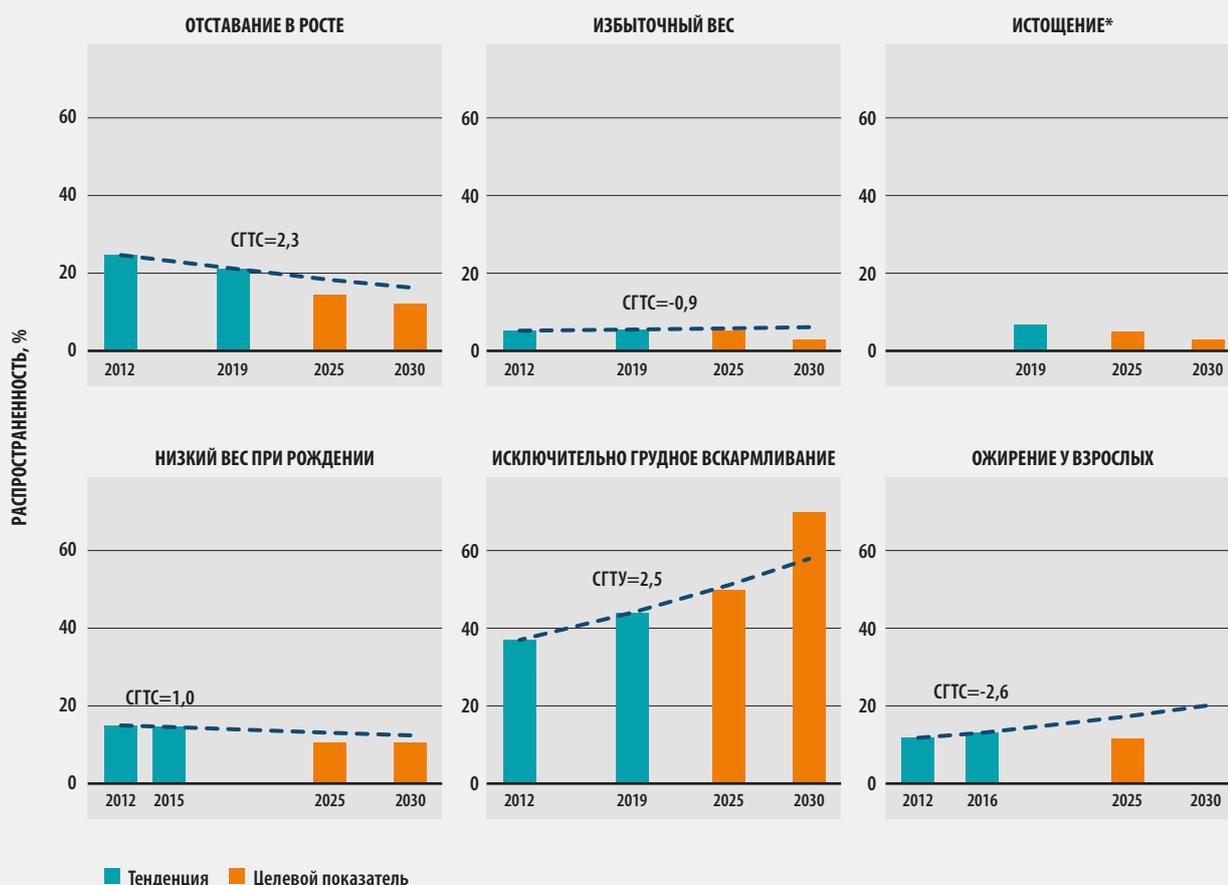
Тенденции в регионах и субрегионах

Глобальные данные о различных показателях состояния питания не свидетельствуют о наличии значительных расхождений между отдельными регионами.

Таблица 6 отражает прогресс, достигнутый на текущий момент относительно базового уровня (2012 год), и прогнозы достижения регионами и субрегионами целей, поставленных на 2025 и 2030 годы.

В 2019 году более 90% отстающих в росте детей проживали в Африке и Азии – это, соответственно, 40 и 54% от общего числа детей, подверженных отставанию в росте. В период 2012–2019 годов ряду регионов удалось достичь определенных успехов в борьбе с отставанием в росте, однако показанные ими темпы недостаточны для достижения целевых показателей на 2025 и 2030 годы. Распространенность отставания в росте в странах Африки к югу от Сахары снижается, но темпы этого снижения вдвое медленнее необходимого, и текущий показатель все еще очень высок (31,1% по данным 2019 года). Более того, в период с 2012 по 2019 год абсолютное число проживающих в регионе детей с отставанием в росте увеличилось с 51,2 до 52,4 млн. Центральная Азия, Восточная Азия и Карибский бассейн – единственные субрегионы, не отстающие от графика достижения целевых показателей на

РИСУНОК 10
НЕСМОТЯ НА ДОСТИГНУТЫЙ ПО БОЛЬШИНСТВУ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРОГРЕСС, ОТСТАВАНИЯ НЕ ВЫЯВЛЕНО ТОЛЬКО В ДОСТИЖЕНИИ УСТАНОВЛЕННОГО НА 2025 ГОД ПОКАЗАТЕЛЯ ПО ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОМУ ВСКАРМЛИВАНИЮ. ТЕНДЕНЦИИ РОСТА РАСПРОСТРАНЕННОСТИ ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА У ДЕТЕЙ И ОЖИРЕНИЯ У ВЗРОСЛЫХ НЕОБХОДИМО ОБРАТИТЬ ВСПЯТЬ

ПРИМЕЧАНИЯ. * Прогнозная оценка по истощению не проводилась, поскольку истощение – это острое состояние, характер которого может часто и быстро меняться в течение календарного года, доступные данные не отражают его динамику. Среднегодовой темп снижения (СГТС) и среднегодовой темп увеличения (СГТУ) распространенности отставания в росте, избыточного веса и пониженного веса при рождении рассчитывался по данным за период с 2008 год (период проявления тенденции последних лет), для расчетов по другим показателям использовались данные за период с 2012 года (исходный уровень).

ИСТОЧНИКИ: UNICEF, WHO & World Bank, 2020. *UNICEF-WHO-The World Bank: Joint child malnutrition estimates - levels and trends in child malnutrition: key findings of the 2020 edition.* [онлайн]. data.unicef.org/resources/jme, www.who.int/nutgrowthdb/estimates, data.worldbank.org/child-malnutrition; NCD Risk Factor Collaboration (NCD-RisC). 2017. *Worldwide trends in body-mass index, underweight, overweight, and obesity from 1975 to 2016: a pooled analysis of 2416 population-based measurement studies in 128.9 million children, adolescents, and adults.* *The Lancet*, 390(10113): 2627–2642; UNICEF & WHO. 2019. *UNICEF-WHO Joint Low Birthweight Estimates.* [онлайн]. [По состоянию на 28 апреля 2020 года]. www.unicef.org/reports/UNICEF-WHO-low-birthweight-estimates-2019; www.who.int/nutrition/publications/UNICEF-WHO-lowbirthweight-estimates-2019; UNICEF. 2020. *UNICEF Global Database on Infant and Young Child Feeding.* См.: *UNICEF* [онлайн]. New York, USA. [По состоянию на 28 апреля 2020 года]. data.unicef.org/topic/nutrition/infant-and-young-child-feeding

2025 и 2030 годы (таблица 6). Сохранив сегодняшние темпы движения вперед, регионы Азии и Латинской Америки и Карибского бассейна будут очень близки к достижению поставленных на 2025 и 2030 годы целей (отставание составит только один год), в то время как Африке, если население региона будет расти так же, как сейчас, потребуется трехкратное ускорение (рисунок 11).

В 2019 году количество детей с избыточным весом в мире составило 38,3 млн, из них 24% пришлось на Африку и 45% на Азию, хотя по показателю распространенности избыточного веса среди детей эти регионы находятся на последних местах (Африка – 4,7%, Азия – 4,8%). На субрегиональном уровне исключительно высокие показатели (20,7%) отмечаются в Австралии и Новой Зеландии. Кроме того, высока

ВРЕЗКА 4 ПАНДЕМИЯ COVID-19 И ПРОБЛЕМА НЕПОЛНОЦЕННОГО ПИТАНИЯ

Говорить об объективных свидетельствах воздействия пандемии COVID-19 на пищевую статус населения пока рано, но ожидается, что среди уязвимых домохозяйств она спровоцирует рост распространенности всех форм неполноценного питания. Возможные причины такого воздействия:

- ▶ обострение отсутствия продовольственной безопасности вследствие, например, сбоев в продовольственных товаропроводящих цепочках, которые затруднят транспортировку продовольствия на рынки; запретов на перемещения, которые ограничивают доступ потребителей к рынкам; роста цен в отдельных зависимых от импорта странах; потери работы и утраты доходов вследствие рецессии экономики; сбоев в работе механизмов социальной защиты или отсутствия таких механизмов. Рост цен на продовольствие, особенно на питательные пищевые продукты, и снижение финансовой доступности здоровых рационов могут отрицательно сказаться на потреблении питательных веществ и качестве питания, что повысит риск проявлений неполноценного питания;
- ▶ неспособность системы здравоохранения в необходимых объемах оказывать услуги по лечению и профилактике, включая дородовое наблюдение и уход за детьми, вследствие прекращения работы учреждений здравоохранения, болезней и усталости работников здравоохранения, нехватки основных медицинских средств, сокращения доступа к медицинским услугам, в том числе невозможности воспользоваться услугами медицинского страхования, и настороженного отношения к получению медицинских услуг в семьях³⁴. Это может затруднить борьбу с истощением у детей, которое воздействует на пищевую статус и здоровье, что ведет к риску повышенной смертности³⁵. В то же время многие люди, страдающие НИЗ, утратят доступ к необходимым им лекарствам;
- ▶ на фоне расширения проявлений неполноценного питания утрата системой здравоохранения части ресурсов, необходимых для борьбы с малярией, диареей и другими инфекционными болезнями, может спровоцировать

увеличение смертности среди детей грудного и раннего возраста³⁵;

- ▶ прекращение или приостановка работы на уровне общин, включая посещение работниками общин домохозяйств с целью предоставления консультаций и оказания практической помощи, равно как прекращение кампаний по вакцинации и обеспечению витамином А, отказ от мониторинга роста и соответствующих агитационно-просветительских мероприятий;
- ▶ закрытие школ, прекращающее доступ к школьному питанию и просвещению в области питания в рамках соответствующих программ³⁶.
- ▶ ухудшение ухода за детьми. Это может стать следствием утраты связи детей с матерями или теми, кто непосредственно осуществляет уход, ввиду карантина, самоизоляции, болезни или смерти. Сокращение объемов или приостановка консультаций по вопросам грудного вскармливания и питания на фоне опасения матерей заразиться COVID-19 может стать причиной более широкого использования заменителей грудного молока. Это может спровоцировать всплеск недобросовестной маркетинговой активности, что делает еще более значимым принятие Международного свода правил по сбыту заменителей грудного молока и обеспечение его применения³⁷;
- ▶ изменение моделей приобретения продовольствия в пользу продуктов с увеличенным сроком хранения, часто проигрывающих по содержанию питательных веществ³⁸, может привести к росту распространенности недостаточного питания, равно как избыточного веса и ожирения^{39,40}.

Ключом к смягчению потенциального негативного воздействия COVID-19 станут социальные гарантии и усилия по достоверному информированию о путях передачи вируса. Вероятно, воздействие COVID-19 в социально-экономической сфере приведет к снижению пищевого статуса населения, особенно там, где программы в области здравоохранения, продовольствия и социальной защиты слабы либо не могут быть должным образом масштабированы.

распространенность избыточного веса у детей в Южной Африке (12,7%) и Северной Африке (11,3%)⁴¹, за этими регионами следуют Океания (9,4%) и Западная Азия (8,4%). Наиболее заметный рост распространенности избыточного веса среди детей также имел место в Австралии и Новой Зеландии, чуть ниже рост в Океании (без Австралии и Новой Зеландии): эти субрегионы должны незамедлительно

предпринять согласованные усилия, чтобы обернуть сложившуюся тенденцию вспять. Большая часть регионов в период 2012–2019 годов не достигла успехов в сдерживании темпов распространения избыточного веса, либо такие успехи были незначительными (таблица 6). На данный момент рост показателя распространенности избыточного веса у детей смогла остановить Африка, однако достижение

ТАБЛИЦА 6

БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ РЕГИОНОВ ДОБИЛАСЬ ОПРЕДЕЛЕННЫХ УСПЕХОВ, НО ЭТОГО НЕДОСТАТОЧНО ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ; РЕШИТЬ К УСТАНОВЛЕННОМУ СРОКУ ПОСТАВЛЕННУЮ ЗАДАЧУ ПО СНИЖЕНИЮ ДОЛИ ДЕТЕЙ, РОЖДАЮЩИХСЯ С ПОНИЖЕННЫМ ВЕСОМ, НЕ УСПЕВАЕТ НИ ОДИН РЕГИОН, ВО ВСЕХ РЕГИОНАХ УВЕЛИЧИВАЕТСЯ ДОЛЯ ВЗРОСЛЫХ, СТРАДАЮЩИХ ОЖИРЕНИЕМ

	Отставание детей в росте %					Избыточный вес у детей %					Пониженный вес при рождении %					Исключительно грудное вскармливание ^б %					Ожирение у взрослых ^с %				
	2012	2019	2025	2030	2030	2012	2019	2025	2030	2030	2012	2015	2012	2015	2025	2012	2019	2025	2030	2030	2012	2016	2012	2016	2025
ВСЬ МИР	24,8	21,3				5,3	5,6				15,0	14,6				37,0	44,1				11,8	13,1			
АФРИКА	32,3	29,1				4,8	4,7				14,1	13,7				35,5	43,7				11,5	12,8			
Северная Африка	19,8	17,6				10,1	11,3				12,4	12,2				40,7	42,1				23,0	25,2			
<i>Страны Африки к югу от Сахары</i>	34,5	31,1				3,8	3,6				14,4	14,0				34,5	44,0				8,0	9,2			
Восточная Африка	38,5	34,5				4,0	3,7				13,8	13,4				48,6	61,1				5,3	6,4			
Центральная Африка	34,4	31,5				4,8	5,1				12,8	12,5				28,5	н.д.				6,7	7,9			
Южная Африка	30,4	29,0				11,7	12,7				14,3	14,2				н.д.	33,5				25,0	27,1			
Западная Африка	30,6	27,7				2,3	1,9				15,6	15,2				22,1	32,2				7,4	8,9			
АЗИЯ^д	27,0	21,8				4,4	4,8				17,8	17,3				39,0	45,3				6,1	7,3			
Центральная Азия	14,9	9,9				7,3	6,2				5,6	5,4				29,2	44,8				15,6	17,7			
Восточная Азия ^д	7,9	4,5				6,4	6,3				5,1	5,1				28,5	22,0				4,9	6,0			
Юго-Восточная Азия	29,4	24,7				5,5	7,5				12,4	12,3				33,5	47,9				5,4	6,7			
Южная Азия	38,0	31,7				2,5	2,5				27,2	26,4				47,4	57,2				4,5	5,4			
Западная Азия	15,9	12,7				7,7	8,4				10,0	9,9				32,3	33,1				27,2	29,8			
<i>Западная Азия и Северная Африка</i>	17,8	15,2				8,9	9,9				11,2	11,1				37,4	38,7				25,3	27,2			
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	11,4	9,0				7,2	7,5				8,7	8,7				33,4	н.д.				22,2	24,2			
Карибский бассейн	10,3	8,1				6,2	7,0				10,1	9,9				29,7	25,9				22,0	24,7			
Центральная Америка	16,0	12,6				6,5	6,9				8,8	8,7				21,6	33,2				25,1	27,3			
Южная Америка	9,2	7,3 ^а				7,6	7,9 ^а				8,6	8,6				41,9	н.д.				21,1	23,0			
ОКЕАНИЯ^е	37,9	38,4				7,3	9,4				10,0	9,9				56,9	61,3				21,3	23,6			
Австралия и Новая Зеландия ^г	н.д.	н.д.				16,2	20,7				6,2	6,4				н.д.	н.д.				27,0	29,3			
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	н.д.	н.д.				н.д.	н.д.				7,0	7,0				н.д.	н.д.				25,0	26,9			
Северная Америка ^а	2,7	2,6				8,0	8,9				7,9	7,9				25,5	34,7				32,9	35,5			

■ Успевает ■ Не успевает, некоторый прогресс ■ Не успевает, отсутствие прогресса либо ухудшение ■ Неудачных

ПРИМЕЧАНИЯ: ^а Охват населения последовательно низок, интерпретировать с осторожностью. ^б Средние по региону значения получены с применением весовых коэффициентов по количеству населения на основании наиболее актуальных расчетов по отдельным странам за периоды с 2005 по 2012 год (столбец "2012 год") и с 2014 по 2019 год (столбец "2019 год"); для Китая средние значения за 2019 год рассчитаны на основании результатов расчетов 2013 года; расчеты по 2012 и 2019 годам проводились по выборкам, отличающимся по составу стран. ^в Официальный целевой показатель распространности ожирения у взрослых на 2030 год не установлен. ^г Средние по региону значения распространности отставания в росте и избыточного веса у детей до пяти лет и распространности исключительно грудного вскармливания указаны без учета Японии. ^д Расчеты распространности избыточного веса в Австралии и Новой Зеландии основаны на данных по Австралии. ^е Расчеты по распространности отставания в росте в Северной Америке основаны только на данных по Соединенным Штатам Америки. ^ж Данные не указываются, поскольку охват населения оставил менее 50%.

ИСТОЧНИКИ: UNICEF, WHO & World Bank, 2020. *UNICEF-WHO-The World Bank. Joint child malnutrition estimates - levels and trends in child malnutrition: key findings of the 2020 edition*. [онлайн]. data.unicef.org/resources/jme; www.who.int/nutgrowthdb/estimates; data.worldbank.org/child-malnutrition; NCD Risk Factor Collaboration (NCD-RisC). 2017. *Worldwide trends in body-mass index, underweight, overweight, and obesity from 1975 to 2016: a pooled analysis of 2416 population-based measurement studies in 128.9 million children, adolescents, and adults. The Lancet*, 390(10113): 2627–2642; UNICEF & WHO, 2019. *UNICEF-WHO Low Birthweight Estimates*. [онлайн]. [По состоянию на 28 апреля 2020 года]. www.unicef.org/reports/UNICEF-WHO-low-birthweight-estimates-2019; www.who.int/nutrition/publications/UNICEF-WHO-lowbirthweight-estimates-2019; UNICEF, 2020. UNICEF Global Database on Infant and Young Child Feeding. Сив.: UNICEF [онлайн]. New York, USA. [По состоянию на 28 апреля 2020 года]. data.unicef.org/topic/nutrition/infant-and-young-child-feeding

- » к 2030 году целевого показателя, составляющего 3%, потребует от региона наращивания усилий. Все остальные регионы должны безотлагательно принять меры, которые позволят обернуть вспять тенденцию к росту этого показателя (рисунок 11).

Согласно наиболее актуальным (2012–2015 годы) расчетам, достичь целевого показателя, предусматривающего снижение до 30% доли детей, рождающихся с пониженным весом, ни один регион не сможет даже к 2030 году. Следует отметить, что субрегионом с наиболее высоким расчетным показателем распространенности низкого веса при рождении была Южная Азия (26,4% в 2015 году). Темпы снижения значения данного показателя очень низки во всех субрегионах, максимальный СГТС отмечен в Южной Азии – 1,2% в год. Кроме того, последние тенденции указывают на отсутствие его снижения в Южной Америке и небольшой рост в Австралии и Новой Зеландии (таблица 6).

Большинство субрегионов в той или иной мере продвигаются к достижению поставленных на 2025 и 2030 годы целей в отношении исключительно грудного вскармливания, исключение составляют Восточная Азия и Карибский бассейн – единственные субрегионы, где соответствующий показатель снижается. Центральная Америка почти успевает выйти на установленные на 2025 и 2030 годы показатели распространенности исключительно грудного вскармливания, при сохранении сегодняшнего ритма отставание составит всего один год. Если субрегионы Восточной Африки, Центральной и Южной Азии сохраняют сегодняшний темп, они смогут решить задачи, поставленные на 2025 и 2030 годы. В целом по регионам Африки и Азии наблюдается тенденция к сдержанному расширению распространенности исключительно грудного вскармливания, к 2025 году они смогут выйти на требуемый уровень 50%, однако поставленная на 2030 год задача достичь значения 70% решена не будет (рисунок 11).

В период с 2012 по 2016 год тенденция к росту распространенности ожирения среди взрослых была отмечена во всех субрегионах. Таким образом, они не успевают остановить рост распространенности ожирения у взрослых к 2025 году. Самые высокие показатели в 2016 году были отмечены в субрегионах Северной Америки (35,5%), Западной Азии (29,8%), Австралии и Новой Зеландии (29,3%). Показатели региона Латинской Америки и Карибского бассейна в целом и Океании без Австралии и Новой Зеландии в 2016 году также превысили 20%.

Оценка распространенности истощения у детей основана на сопоставлении результатов актуальных расчетов (2019 год) с установленными на 2025 год (5%) и 2030 год (3%) целевыми

показателями. В Африке распространенность истощения составляет 6,4%, единственный субрегион, где этот показатель ниже 5% – Южная Африка. Выше, чем в других регионах, показатель распространенности истощения в Океании без Австралии и Новой Зеландии (9,5%), далее следует Азия (9,1%). Единственным азиатским субрегионом с высокой распространенностью истощения стала Южная Азия: в 2019 году значение соответствующего показателя составило 14,3%, это 25 млн, больше половины общемирового числа детей в возрасте до пяти лет, страдающих от истощения. И напротив, регион Латинской Америки и Карибского бассейна – единственный, где распространенность истощения среди детей уже сейчас ниже целевых показателей 2025 и 2030 годов – 1,3% (рисунок 11).

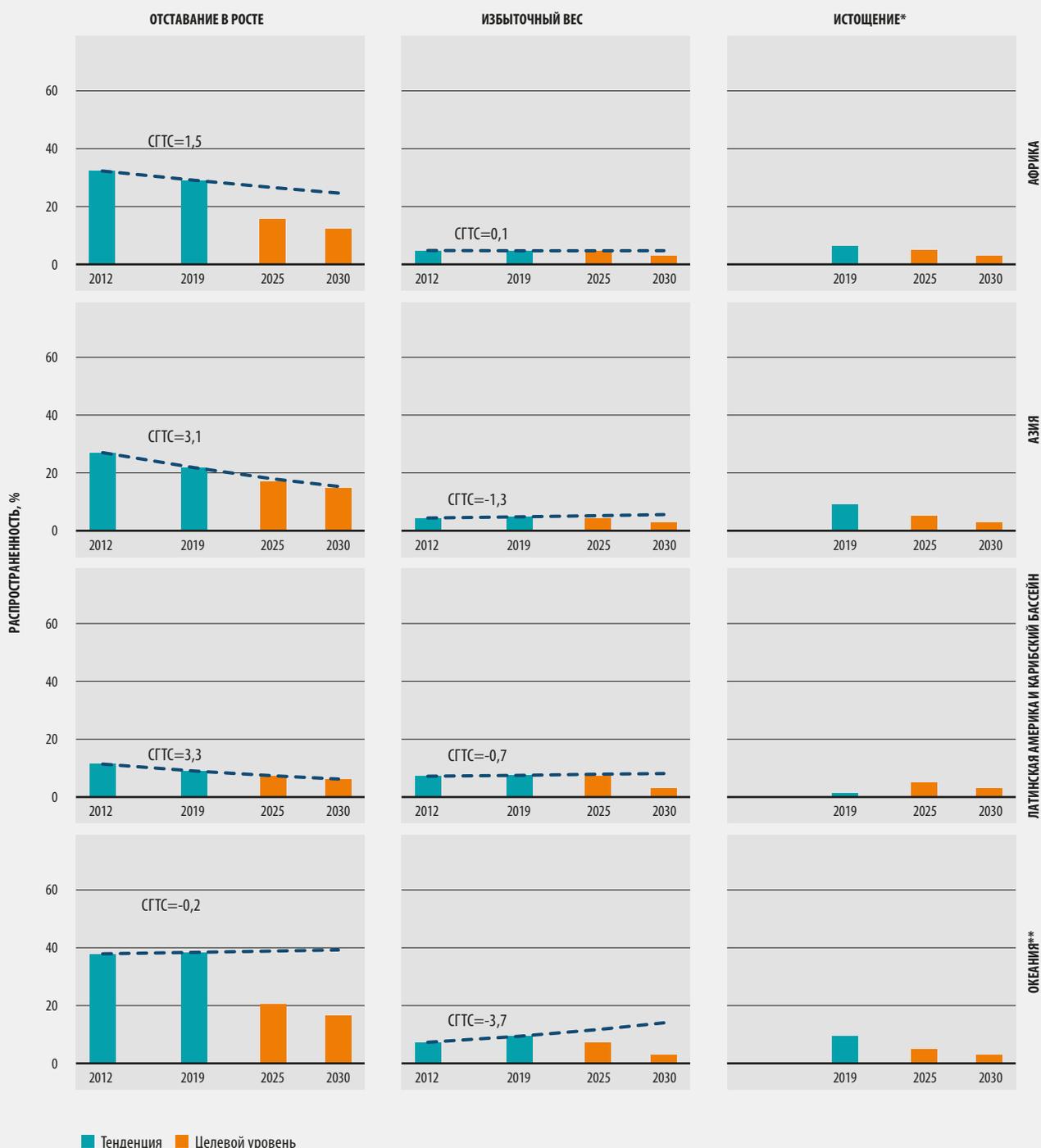
Проблема отставания в росте

Отставание в росте, то есть слишком низкий для возраста ребенка рост, диагностируется, когда рост ребенка на два значения стандартного отклонения ниже медианного значения кривой стандартного распределения роста по возрасту в соответствии с принятыми Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) стандартами роста детей⁴³. Это общепринятый маркер, свидетельствующий о наличии риска замедления в развитии. Выявленное у ребенка до двух лет отставание в росте говорит о возможных когнитивных затруднениях и проблемах с учебой по достижении детского и подросткового возраста⁴⁴, а также о большей подверженности НИЗ после взросления⁴⁵. Кроме того, отставание в росте связывают с недостаточным образованием и экономическим развитием на уровне индивидуума, домохозяйства и общины⁴⁶. Согласно подсчетам Всемирного банка, уменьшение на 1% роста взрослого человека вследствие отставания в росте в детском возрасте ведет к снижению экономической продуктивности на 1,4%⁴⁷. Расчеты подтверждают, что заработки взрослых, которые в детстве отставали в росте, на 20% ниже заработков людей, которых эта проблема не коснулась⁴⁸. Кроме того, риск смертности у детей с отставанием в росте и истощением выше, и этот риск усиливается, если ребенок сталкивается с обеими проблемами⁴⁹.

Причина отставания в росте кроется в недостаточном питании и частых инфекциях. В определенных обстоятельствах вследствие низкого качества питания матерей отставание в росте значительной части детей проявляется уже во внутриутробный период. Указанные причины, в свою очередь, обусловлены другими факторами социально-экономического и демографического характера^{50,51,52,с}. Когда беременность

с Социально-экономический статус определяется доступом человека к социальным и экономическим ресурсам. Обычно измеряется по уровню образования, размерам дохода и роду занятий.

РИСУНОК 11
БОЛЬШИНСТВО РЕГИОНОВ ЗАПАЗДЫВАЕТ В ДОСТИЖЕНИИ ЦЕЛЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
РАСПРОСТРАНЕННОСТИ ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА У ДЕТЕЙ, РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИРЕНИЯ
У ВЗРОСЛЫХ РАСТЕТ ВО ВСЕХ РЕГИОНАХ

ПРИМЕЧАНИЯ. СГТС – среднегодовой темп снижения, СГТУ – среднегодовой темп увеличения. Для исключительно грудного вскармливания используется показатель СГТУ, поскольку цель состоит в увеличении распространенности. * Прогнозная оценка по истощению не проводилась, поскольку истощение – это острое состояние, характер которого может часто и быстро меняться в течение календарного года, доступные данные не отражают его динамику. ** Океания без Австралии и Новой Зеландии; данные по пониженному весу при рождении и ожирению у взрослых не показаны, поскольку доступны лишь по Северной Америке и Европе.

РИСУНОК 11
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

ИСТОЧНИКИ: UNICEF, WHO & World Bank, 2020. *UNICEF-WHO-World Bank: Joint child malnutrition estimates - levels and trends in child malnutrition: key findings of the 2020 edition.* [онлайн]. data.unicef.org/resources/jme, www.who.int/nutgrowthdb/estimates, data.worldbank.org/child-malnutrition; NCD Risk Factor Collaboration (NCD-RisC). 2017. Worldwide trends in body-mass index, underweight, overweight, and obesity from 1975 to 2016: a pooled analysis of 2416 population-based measurement studies in 128.9 million children, adolescents, and adults. *The Lancet*, 390(10113): 2627–2642; UNICEF & WHO, 2019. *UNICEF-WHO Joint Low Birthweight Estimates.* [онлайн]. [По состоянию на 28 апреля 2020 года]. www.unicef.org/reports/UNICEF-WHO-low-birthweight-estimates-2019, www.who.int/nutrition/publications/UNICEF-WHO-lowbirthweight-estimates-2019; UNICEF, 2020. UNICEF Global Database on Infant and Young Child Feeding. См.: UNICEF [онлайн]. New York, USA. [По состоянию на 28 апреля 2020 года]. data.unicef.org/topic/nutrition/infant-and-young-child-feeding

наступает в подростковом возрасте, мать продолжает расти, ее организм требует питательных веществ, и их не хватает плоду, что также может стать причиной отставания ребенка в росте⁴⁶. Не вполне правильное грудное вскармливание, неправильный прикорм и недостаточно эффективная борьба с инфекциями ведут к тому, что отставание в росте продолжается и после рождения⁵³. Период прикорма – обычно он соответствует возрасту ребенка от 6 до 24 месяцев – очень важен с точки зрения чувствительности к воздействию отставания в росте, последствия которого, возможно, необратимые, человек будет ощущать всю жизнь⁵⁴. Таким образом, особого внимания требует критически важный период, составляющий 1000 дней от зачатия до окончания второго года жизни ребенка.

Отставание в росте и другие формы неполноценного питания в раннем возрасте могут создать предпосылки для избыточного веса и НИЗ в дальнейшей жизни. В определенных обстоятельствах рано проявившееся отставание в росте может стать причиной большей предрасположенности к тучности в последующие годы жизни, что, в свою очередь, может привести к избыточному весу и ожирению. Недостаточное питание матери в раннем возрасте может усугубить степень отрицательного влияния ее ожирения на рост и развитие потомства на раннем этапе, что лишь укрепит связывающий поколения порочный круг неполноценного питания в его различных формах⁵⁵.

В 2019 году отставанию в росте во всем мире были подвержены 144 млн детей, то есть в сравнении с базовым для оценки хода достижения глобальных целей в области питания 2012 годом (164 млн) их число сократилось на 12%. Набранный темп не позволит миру достичь целевых показателей, предполагающих сокращение числа детей с отставанием в росте на 40% к 2025 году (98,6 млн) и на 50% к 2030 году (82,2 млн). По регионам прогресс в сокращении числа детей с отставанием в росте за период с базового 2012 года по рассматриваемый 2019 год характеризовался различием в уровнях ускорения, которое необходимо для решения поставленных на 2025 и 2030 годы задач (рисунок 12).

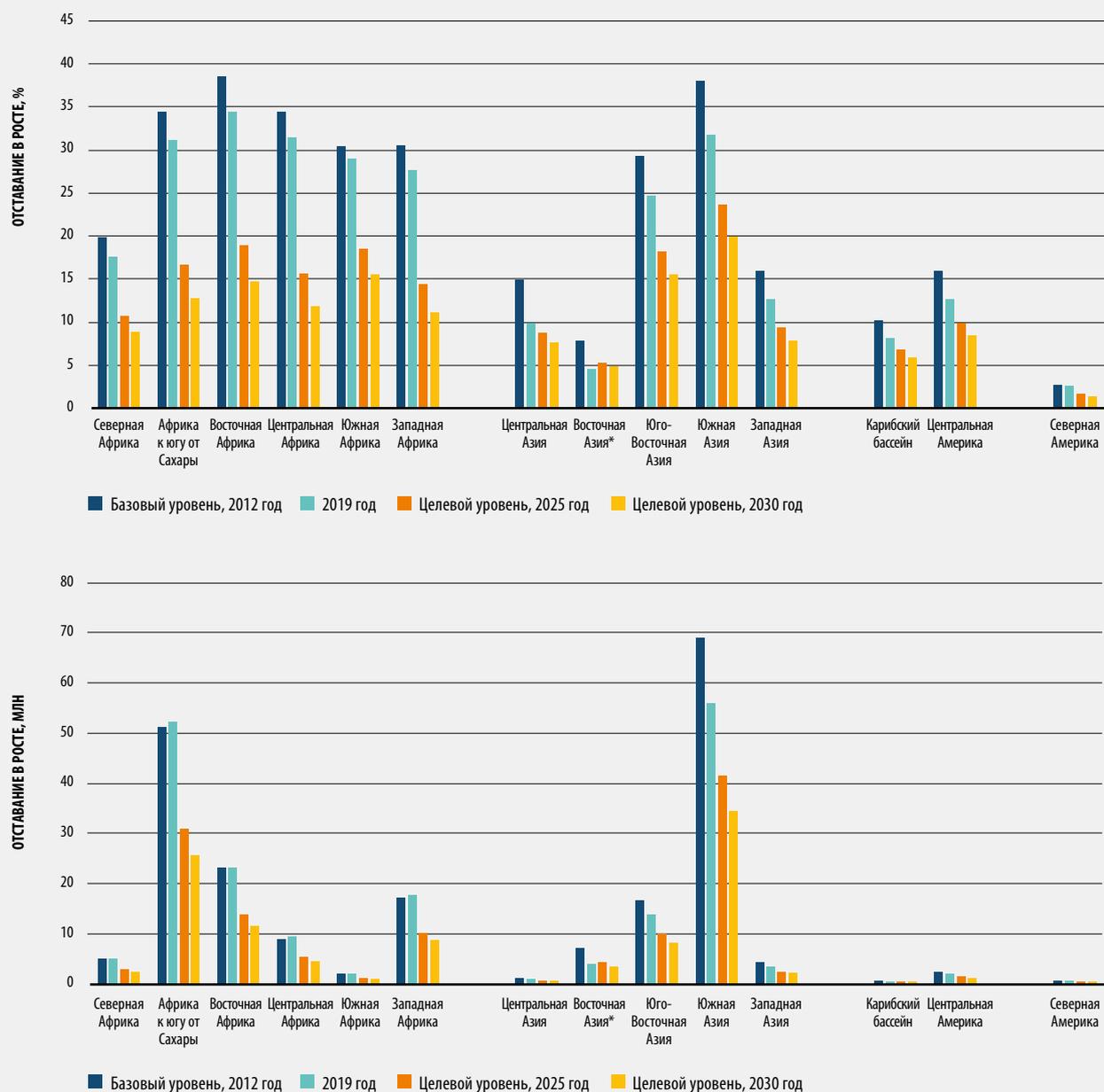
С наиболее серьезными проблемами, как и прежде, сталкивается субрегион Африки к югу от Сахары, где ожидаемое быстрое увеличение количества детей в возрасте до пяти лет не позволит достичь предусмотренного прогнозами значения показателя распространенности и повлияет на результативность усилий по снижению числа детей, отстающих в росте. И напротив, ожидаемое сокращение численности населения в Азии и в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна, как и прогнозируемое снижение показателя распространенности, способствует прогрессу в достижении поставленной цели.

Распространенность отставания в росте распределена по миру, регионам и даже субрегионам неравномерно, уровни тяжести заметно разнятся (рисунок 13).

В мировом масштабе результаты расчетов распространенности отставания в росте разнятся в зависимости от уровня благосостояния, места проживания, возраста и пола (рисунок 14)⁵⁶. Анализ по группам, подобранным по различным критериям, выявил, что наибольшее расхождение в распространенности отставания в росте проявляется между наиболее бедным и наиболее богатым квинтилями населения. Распространенность отставания в росте у детей, относящихся к квинтилю населения с наименьшим уровнем дохода, составила 43%, это в два с лишним раза выше того же показателя для детей, относящихся к квинтилю населения с наибольшим уровнем дохода. В сельских районах распространенность отставания в росте у детей составила 34%, что в 1,7 раза выше, чем в городских районах. Разница в числе отстающих в росте мальчиков и девочек на глобальном уровне невелика. Значительная доля отстающих в росте детей, которая и создает бремя отставания в росте детей до пяти лет, приходится на первые 1000 дней. Приведенные выводы соответствуют результатам предшествующих исследований⁵³ и еще раз указывают на необходимость целенаправленной профилактики отставания в росте именно в этот период, открывающий важнейшее окно возможностей.

Различия в распространенности отставания детей в росте между наиболее бедными и наиболее богатыми домохозяйствами наблюдаются во всех регионах и субрегионах, по которым проведены расчеты (рисунок 15). Различия в показателях регионов Азии и Африки скрывают значительную неоднородность показателей, выявленную на субрегиональном уровне. Так, распространенность отставания в росте среди детей из наиболее бедных домохозяйств Центральной Азии намного ниже, чем среди детей из наиболее богатых домохозяйств Южной Азии. Кроме того, Южная Азия – это единственный регион, где отстают в росте более половины детей из наиболее бедного квинтиля. В Северной Африке распространенность отставания в росте среди наиболее бедных домохозяйств лишь в 1,4 раза выше, чем среди наиболее богатых – это наименьшая относительная разница из всех мировых субрегионов. С другой стороны, Западная Африка – единственный субрегион, где разрыв в распространенности отставания в росте между наиболее богатыми и наиболее бедными домохозяйствами превышает 30 процентных пунктов. В абсолютных цифрах разница между наиболее бедными и наиболее богатыми домохозяйствами Латинской Америки и Карибского бассейна самая маленькая из всех регионов, но относительная разница – самая большая; при этом по уровню тяжести для детей из наиболее богатых домохозяйств »

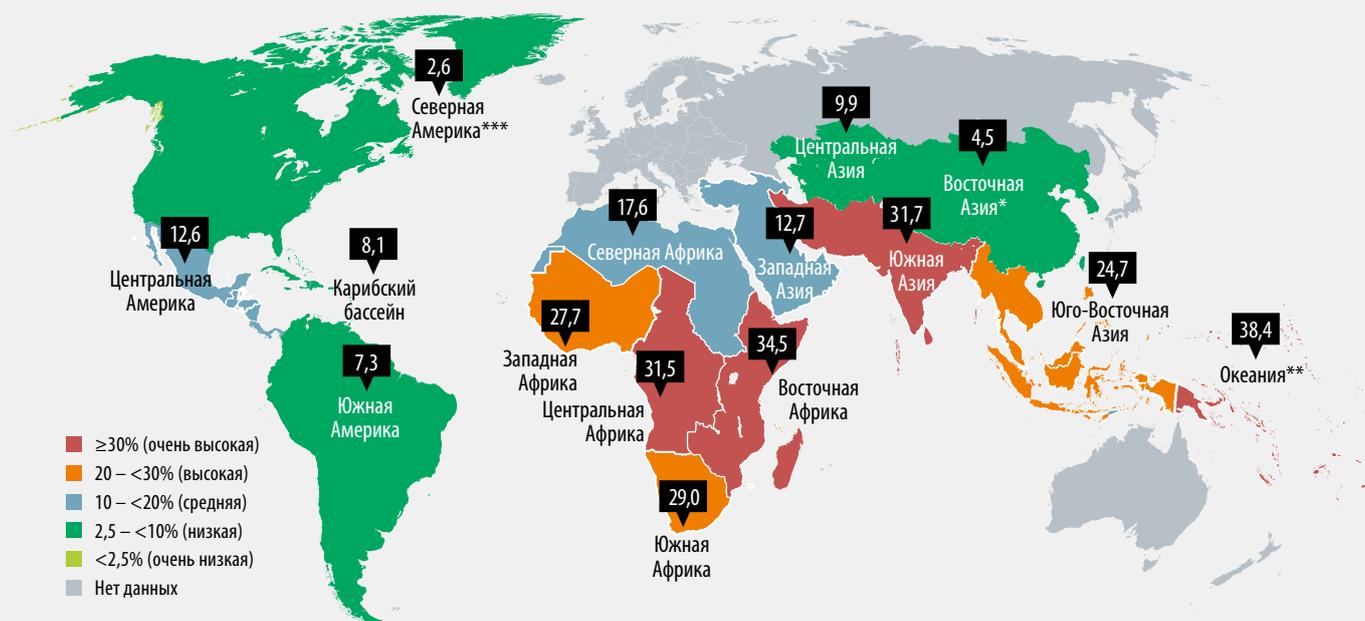
**РИСУНОК 12
ЕДИНСТВЕННЫЙ РЕГИОН, ГДЕ ЧИСЛО ОТСТАЮЩИХ В РОСТЕ ДЕТЕЙ РАСТЕТ – АФРИКА К ЮГУ ОТ САХАРЫ**

ПРИМЕЧАНИЯ. * Восточная Азия без учета Японии. Данные по Южной Америке и Европе отсутствуют.

ИСТОЧНИК: UNICEF, WHO & World Bank, 2020. UNICEF-WHO-The World Bank: Joint child malnutrition estimates - levels and trends in child malnutrition: key findings of the 2020 edition. [онлайн]. data.unicef.org/resources/jme; www.who.int/nutgrowthdb/estimates; data.worldbank.org/child-malnutrition

РИСУНОК 13
В МИРЕ ОТСТАЕТ В РОСТЕ 21,3% ДЕТЕЙ ДО ПЯТИ ЛЕТ, В 7 ИЗ 17 СУБРЕГИОНОВ
РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСТАВАНИЯ В РОСТЕ В 2019 ГОДУ БЫЛА ОЧЕНЬ ВЫСОКОЙ

ПРИМЕЧАНИЯ. Уровни тяжести – см. de Onis *et al.* (2019)⁴¹. * Восточная Азия без учета Японии. ** Океания без учета Австралии и Новой Зеландии. *** Средние показатели по субрегиону Северной Америки основаны на данных по Соединенным Штатам Америки. Оценочные данные по Европе и региону Австралии и Новой Зеландии не приводятся ввиду недостаточного охвата населения. Данные карты стилизованы, они приводятся без соблюдения масштаба и не подразумевают выражения какой-либо позиции ЮНИСЕФ, ВОЗ или Группы Всемирного банка относительно правового статуса той или иной страны или территории, ни относительно делимитации каких бы то ни было границ.
ИСТОЧНИК: UNICEF, WHO & World Bank, 2020. *UNICEF-WHO-The World Bank: Joint child malnutrition estimates - levels and trends in child malnutrition: key findings of the 2020 edition.* [онлайн]. data.unicef.org/resources/jme, www.who.int/nutgrowthdb/estimates, data.worldbank.org/child-malnutrition

» характерна самая низкая распространенность отставания в росте, а для детей из наиболее бедных домохозяйств – самая высокая. Из сказанного можно сделать вывод о необходимости активизации усилий по устранению неравенства и в этом регионе, где в целом сокращение числа детей, отстающих в росте, больше не представляет собой острую проблему.

Рамочная программа действий по борьбе с отставанием детей в росте

В свете рекомендаций, изложенных в Рамочной программе действий второй Международной конференции по вопросам питания (МКП-2), с учетом проведения Десятилетия ООН по проблемам питания и соответствующей программы работы, странам настоятельно рекомендуется принять меры к решению давней проблемы отставания детей в росте^{25,27,57}. В соответствии с предложенной ВОЗ Концептуальной схемой борьбы с задержкой роста⁵⁸ необходимо реализовать

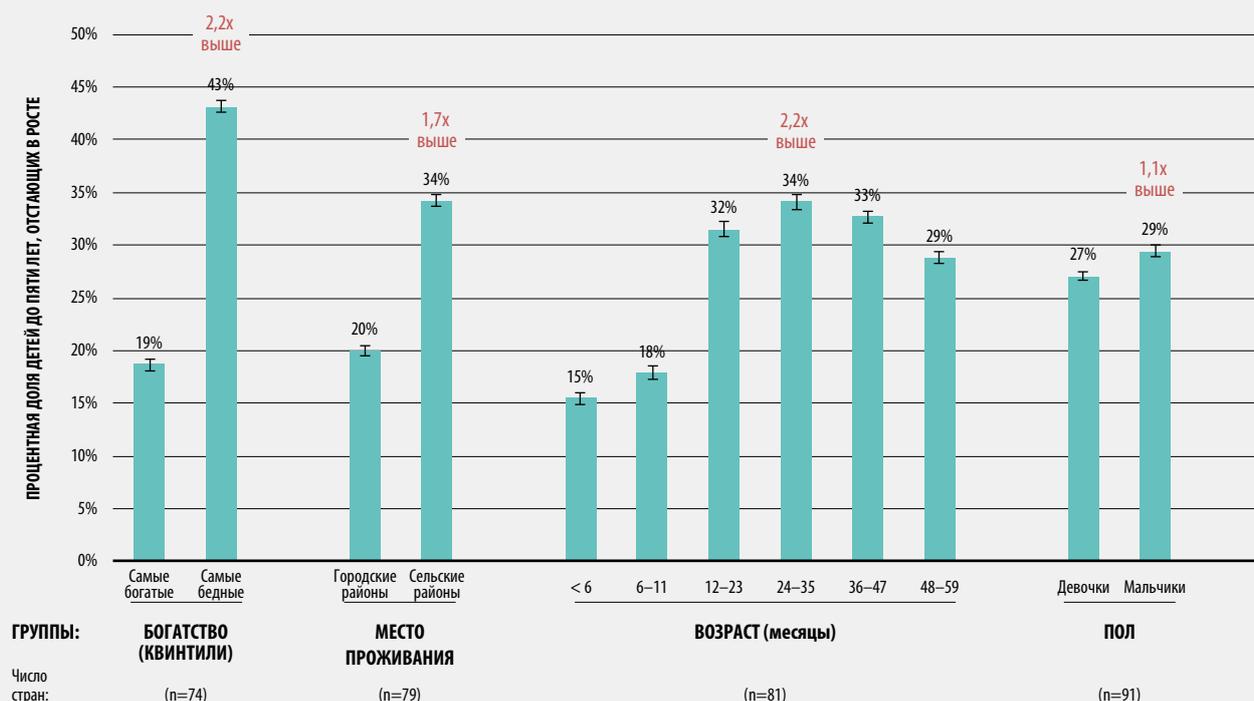
комплекс мер на уровне отдельного человека, домохозяйства, общины, страны и мира.

Борьба с отставанием детей в росте предполагает привлечение различных секторов – здравоохранения, сельского хозяйства, социальной защиты, образования и др. – и их участие на различных уровнях, от планирования и осуществления до мониторинга и оценки.

В частности, на основе объективной информации следует реализовать следующие меры:

- 1. Подростковое и материнское питание.** Последовательный доступ к приемлемым по стоимости пищевым продуктам, включая продукты, являющиеся источником витаминов и минералов, жизненно необходим, чтобы в период беременности и кормления

РИСУНОК 14
РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСТАВАНИЯ В РОСТЕ ВЫШЕ В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ И В НАИБОЛЕЕ БЕДНЫХ ДОМОХОЗЯЙСТВАХ

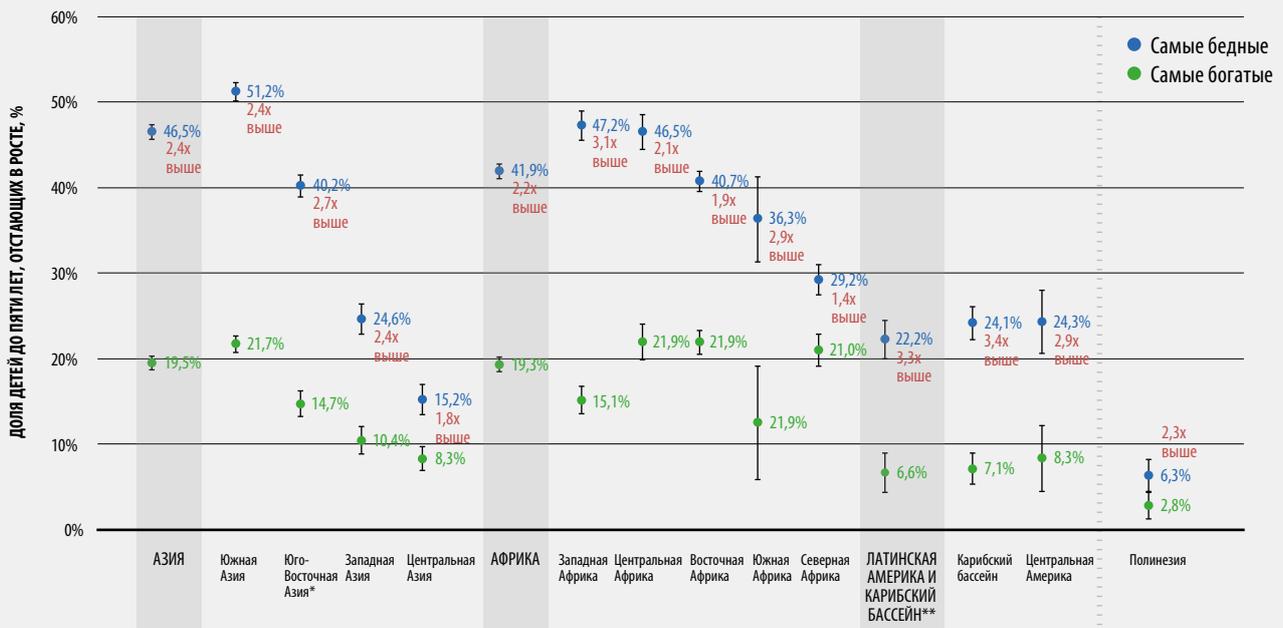
ПРИМЕЧАНИЯ. Расчеты основаны на результатах наиболее актуальных национальных обследований, по которым данные в разбивке доступны за период с 2013 по 2019 год; вследствие этого учитывается только набор страновых данных, используемый для совместных расчетов ЮНИСЕФ, ВОЗ и Всемирного банка по неполноценному питанию детей (JME). Ввиду различий в наличии данных по отдельным фоновым параметрам расчеты по каждой группе, выделенной по тому или иному критерию, основаны на наборах данных для разных стран. Результаты расчетов корректируются с учетом весовых коэффициентов, определяемых по численности населения, и показываются только при условии, что охват населения превысил 50%. Относительная разница между максимальным и минимальным значением для каждой группы показана красным, данные для расчетов не округлялись.

ИСТОЧНИК: UNICEF, WHO & World Bank, 2020. *UNICEF-WHO-The World Bank: Joint Malnutrition Expanded country dataset, May 2020.* [онлайн]. data.unicef.org/resources/jme, www.who.int/nutgrowthdb/estimates, data.worldbank.org/child-malnutrition (анализ данных по 118 странам).

девушки-подростки и женщины гарантированно могли получать необходимое питание. Около 11% рождений в мире приходится на девушек в возрасте от 15 до 19 лет. Адекватное питание до и во время беременности играет важнейшую роль с точки зрения удовлетворения потребностей, обусловленных ростом матери и плода, благополучного завершения беременности и снижения риска НИЗ в дальнейшем. Беременность девушки-подростка оборачивается конкуренцией матери и плода за питательные вещества. В результате линейный рост будущей матери может остановиться, за счет чего обострится риск отставания в росте для нее самой, а плод может подвергнуться риску задержки роста и пониженного веса при рождении⁴⁶. Однако многие девушки-подростки и женщины, особенно проживающие в странах с низким и

средним уровнем дохода, где одновременно ощущается дефицит многих микроэлементов, не имеют доступа к здоровому питанию, необходимому для удовлетворения потребностей, обусловленных беременностью. В профилактике у не получающих достаточного питания женщин неудачного исхода в перинатальный период особое место занимает сбалансированное обогащение пищи с обеспечением требуемой энергетической ценности и должного содержания белков. Оно позволяет на 41 грамм увеличить вес младенца при рождении, на 40% снизить риск мертворождения и на 21% сократить количество детей, рождающихся слишком маленькими для гестационного возраста⁵⁹. Таким образом, для снижения риска рождения детей с пониженным весом, особенно там, где отсутствует продовольственная безопасность или доступ населения

РИСУНОК 15
В РЕГИОНЕ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И КАРИБСКОГО БАСЕЙНА РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСТАВАНИЯ В РОСТЕ У ДЕТЕЙ ИЗ НАИБОЛЕЕ БЕДНЫХ ДОМОХОЗЯЙСТВ ПРИМЕРНО ВТРОЕ ВЫШЕ, ЧЕМ У ДЕТЕЙ ИЗ НАИБОЛЕЕ БОГАТЫХ ДОМОХОЗЯЙСТВ

ПРИМЕЧАНИЯ. Расчеты основаны на результатах наиболее актуальных национальных обследований, по которым данные в разбивке доступны за период с 2013 по 2019 год (n=74); вследствие этого учитывается только набор страновых данных, используемый для совместных расчетов ЮНИСЕФ, ВОЗ и Всемирного банка по неполноценному питанию детей (ЖМЕ) на уровне регионов и субрегионов. Ввиду требования по адекватному охвату населения результаты показаны только по регионам и субрегионам с достаточным (>50%) охватом населения. * Юго-Восточная Азия без учета Индонезии. ** Латинская Америка и Карибский бассейн без учета Бразилии. Относительная разница между наиболее бедными и наиболее богатыми домохозяйствами показана красным, данные для расчетов не округлялись.

ИСТОЧНИК: UNICEF, WHO & World Bank, 2020. *UNICEF-WHO-The World Bank: Joint Malnutrition Expanded country dataset, May 2020.* [онлайн]. data.unicef.org/resources/jme; www.who.int/nutgrowthdb/estimates; www.data.worldbank.org/child-malnutrition

к разнообразной пище ограничен, рекомендуется увеличить ежедневное получение женщинами, лишенными достаточного питания, белков и пищевой энергии. Программы социальной защиты также повышают уровень продовольственной безопасности и снижают для женщин риск ощутить последствия недоедания в связи с беременностью и кормлением⁶⁰.

2. **Правильное грудное вскармливание.** Раннее начало грудного вскармливания и отказ от прикорма до достижения шестимесячного возраста обеспечивают защиту от желудочно-кишечных инфекций, способных привести к потере питательных веществ и, соответственно, отставанию в росте⁶¹. Кроме того, при инфекции грудное молоко служит важнейшим источником питательных веществ. Исследования в местах, бедных ресурсами, выявили связь между отказом от исключительно грудного вскармливания и задержкой роста вследствие замены грудного молока менее

питательной пищей или водой, что также часто становится причиной желудочно-кишечных инфекций. Точно так же продолжение грудного вскармливания на втором году жизни ребенка в значительной мере способствует получению им основных питательных веществ, которые в условиях общего недостатка ресурсов в слишком малых количествах содержатся в низкокачественных пищевых продуктах, используемых для прикорма.

3. **Диверсификация рациона питания детей.** Одной из наиболее эффективных мер профилактики отставания в росте в период, когда ребенок получает прикорм, следует считать повышение качества его пищевого рациона. Так, выявлена связь между потреблением пищи животного происхождения и оптимизацией линейного роста^{62,63}. Важное место в рационе занимают витамины и микроэлементы, которые повышают иммунитет и обеспечивают здоровое развитие⁶⁴. Оценки реализации в аграрном секторе ориентированных на потребности

питания мер указывают, что возможными путями улучшения питания и сокращения доли детей, отстающих в росте, могут стать осуществляемые через мелкие семейные хозяйства мероприятия, направленные на диверсификацию питания и формирование доходов. Результаты недавно проведенных исследований свидетельствуют, что домохозяйства, способные позволить себе разнообразное питание, получают больше питательных веществ, а их члены в меньшей степени подвержены отставанию в росте⁴⁶. Однако, как ни парадоксально, цены на питательные пищевые продукты, необходимые для здорового развития, обычно гораздо выше, чем на продукты, обладающие гораздо меньшей питательной ценностью, а доступ к ним часто затруднен. Такие ценовые модели стали одним из факторов изменения режима питания при переходе к другим моделям питания⁴⁵. Исходя из сказанного, способствующее здоровому питанию расширение доступности, в том числе финансовой, питательных пищевых продуктов может сформировать привычку к потреблению здоровой пищи и включению ее в детские рационы и, таким образом, снизить риск отставания детей в росте (см. часть 2).

4. **Вода, канализация и гигиена.** Одной из важнейших причин отставания детей в росте являются инфекционные болезни, вызванные отсутствием чистой воды и должных санитарно-гигиенических условий. В лишенных этого районах должны приниматься меры по обеспечению наличия достаточного количества чистой воды, строительству канализации и надлежащей утилизации твердых отходов.
5. **Социальная защита и программы предоставления денежных пособий.** Программы социальной защиты могут расширить доступ к богатым белками, витаминами и микроэлементами пищевым продуктам, которые в ином случае были бы недоступны для бедных домохозяйств. Такие программы нацелены на домохозяйства с низким уровнем дохода, они более эффективны, когда осуществляются в связке с дополнительными мерами либо включают дополнительные условия, например, пользование услугами в области охраны здоровья и питания либо соблюдение правил санитарии и гигиены.
6. **Мониторинг неравенства здоровья.** Для выявления географических территорий и субпопуляций, где показатель распространенности наиболее высокий, необходимо вести мониторинг отставания в росте на национальном и субнациональном уровнях. При реализации соответствующих мер приоритет должен отдаваться в наибольшей степени затронутым территориям и группам населения. Часто наиболее ущемленными и уязвимыми группами становятся подростки, женщины и дети, проживающие в наиболее бедных домохозяйствах

в сельских, но также и в городских районах. Борьба с таким неравенством может способствовать профилактике отставания в росте.

С учетом неразрывной взаимосвязи как факторов, ведущих к возникновению различных форм неполноценного питания, так и методов борьбы с ними, были определены десять "мер двойного действия", позволяющих одновременно бороться с недоеданием (и с отставанием в росте) и ожирением^{66,67}. Они, в частности, предполагают осуществление обращенных к населению мероприятий, программ и мер политики на всех уровнях, то есть на уровне страны, города, общины, домохозяйства и отдельного человека. Некоторые из приведенных выше рекомендаций также входят в число мер двойного действия по борьбе с неполноценным питанием во всех его формах. Кроме того, меры двойного действия включают программы школьного питания и меры политики, способствующие формированию продовольственной среды, которая сможет обеспечить здоровое питание⁶⁷.

Итак, хотя страны и добиваются некоторого прогресса⁶⁸, в рамках Десятилетия действий ООН по проблемам питания им рекомендуется нарастить масштабы и укрепить действенность многочисленных рассмотренных выше мер профилактики отставания в росте⁶⁹. Многие из рассмотренных выше мер нацелены на профилактику отставания в росте через реализацию стратегий, разработанных для решения задачи 2.2 ЦУР, предполагающей ликвидацию всех форм недоедания. Следующий раздел посвящен тому, как здоровое питание может способствовать решению этой и других задач по достижению ЦУР. ■

13 КРИТИЧЕСКИ ВАЖНАЯ ВЗАИМОСВЯЗЬ РЕЗУЛЬТАТОВ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ: ПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ И КАЧЕСТВО ПИТАНИЯ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

→ Отсутствие продовольственной безопасности может обострить риск проявления различных форм

неполноценного питания. Один из важнейших элементов, помогающих понять характер этой взаимосвязи – пища, которую потребляет человек, а точнее – качество его пищевого рациона. Отсутствие продовольственной безопасности может по-разному сказываться на качестве питания, то есть может стать причиной недоедания, равно как избыточного веса и ожирения.

→ Точный состав здорового рациона питания зависит от индивидуальных особенностей, культурной среды, доступности на местах тех или иных пищевых продуктов и сложившихся пищевых традиций, но основные принципы здорового питания универсальны. Глобальную оценку потребления продовольствия и качества питания затрудняют невозможность определить для всех стран входящие в состав здорового рациона конкретные продукты и их количества и отсутствие сравнимых по странам данных по индивидуальному потреблению питательных веществ.

→ В группах стран с разными уровнями дохода параметры наличия пищевых продуктов различных продуктовых групп в пересчете на душу населения заметно разнятся. В странах с низким уровнем дохода в рационе больше основных пищевых продуктов и меньше овощей, фруктов и продуктов животного происхождения, чем в странах с высоким уровнем дохода.

→ Только в Азии и в целом в странах с уровнем дохода выше среднего возможности потребления овощей и фруктов соответствуют рекомендации ФАО/ВОЗ, согласно которой рацион человека должен включать не меньше 400 г овощей и фруктов в день.

→ На глобальном уровне минимально разнообразное питание, согласно рекомендациям, получает лишь каждый третий ребенок в возрасте от 6 до 23 месяцев, причем эта доля значительно различается по регионам мира.

→ Результаты анализа данных на индивидуальном уровне и на уровне домохозяйств свидетельствуют, что на качестве питания негативно сказывается даже умеренное отсутствие продовольственной безопасности. Люди, страдающие от умеренного либо острого отсутствия продовольственной безопасности, потребляют меньше мяса, молочных продуктов, овощей и фруктов, чем те, что живут в условиях продовольственной безопасности или ее ограниченного отсутствия.

→ Вывод о том, что с нарастанием степени остроты отсутствия продовольственной безопасности качество питания ухудшается, соответствует теоретическим основам шкалы восприятия отсутствия продовольственной безопасности: люди, живущие в условиях умеренного отсутствия продовольственной безопасности, сталкиваются с факторами неопределенности, влияющими на их способность приобретать продовольствие, и вынуждены принимать компромиссные решения в отношении качества питания и/или количества потребляемой пищи. Это указание на то, что стоимость и финансовая доступность питательных пищевых продуктов оказывают влияние на продовольственную безопасность и, следовательно, на качество питания.

Начиная с выпуска за 2017 год, в докладе "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире" приводятся сведения о прогрессе, достигнутом в решении задач по ликвидации голода и отсутствия продовольственной безопасности (задача ЦУР 2.1) и неполноценного питания во всех его формах (задача ЦУР 2.2), а также свидетельства взаимосвязи между двумя задачами ЦУР. Как подчеркивалось в предыдущих выпусках доклада, отсутствие продовольственной безопасности может обострить риск проявления различных форм неполноценного питания^{1,74}. Один из важнейших элементов, помогающих понять характер этой взаимосвязи – пища, которую потребляет человек, а точнее – качество его пищевого рациона. Отсутствие продовольственной безопасности может по-разному сказываться на качестве питания, то есть может стать причиной недоедания, в том числе нехватки питательных микроэлементов, равно как избыточного веса и ожирения.

Здоровое питание – это необходимое условие достижения многих ЦУР и глобальных целей в области питания⁷⁰. Однако мониторинг качества питания на глобальном уровне сопряжен с многочисленными проблемами. Несмотря на существование объективно обоснованных руководящих принципов в области здорового питания, разработать привязанные к продовольствию либо питанию обоснованные метрики, позволяющие в рамках глобального мониторинга определить качество питания, сложно ввиду большого разнообразия употребляемых в пищу продуктов и моделей потребления продовольствия. Существующие метрики относительно новы, пока они применяются недостаточно широко, чтобы обеспечить возможность получения данных глобального уровня, либо ориентированы лишь на какую-либо конкретную группу населения. Недостаток данных о потребляемой людьми пище, и в первую очередь сравнимых данных по разным странам, еще больше усложняет задачу мониторинга мировых тенденций в области качества питания.

Вслед за описанием некоторых трудностей, связанных с мониторингом качества питания на глобальном уровне, в настоящем разделе рассматриваются глобальные тенденции в плане наличия продовольствия и результаты оценки качества пищевых рационов на глобальном и национальном уровнях. Здесь же анализируется критически важная связь между отсутствием продовольственной безопасности и питанием.

Изменение взглядов на питание в дискуссии по вопросам продовольственной безопасности и питания

В середине XX века меры по обеспечению продовольственной безопасности были главным образом сосредоточены на стратегиях сельскохозяйственного производства, позволявших нарастить предложение продовольствия и удовлетворить потребности в пищевой энергии. Акцент делался на основных пищевых продуктах, а вопросам пищевой ценности и качества рациона питания внимания, как правило, уделялось меньше.

В последующие десятилетия постепенно пришло осознание ошибочности такого подхода. Настоящая проблема заключалась в том, что множество людей было лишено круглогодичного доступа к безопасному и финансово доступному здоровому питанию в количествах, необходимых и достаточных для поддержания здоровья и благополучия⁷¹. Центральное место в программах в области продовольственной безопасности и питания заняло достаточное потребление питательных веществ.

Ближе к рубежу веков стало очевидно, что отсутствие продовольственной безопасности связано не только с недостаточным питанием, но часто – особенно в странах с высоким и выше среднего уровнем дохода – также с избыточным весом и ожирением. В результате дискуссия по вопросам продовольственной безопасности и питания пополнилась обсуждением дополнительных аспектов, имеющих отношение к качеству питания. Вслед за этим меры политики и практические шаги были переориентированы с устранения дефицита пищевой энергии на обеспечение широкого наличия и финансовой доступности здорового питания и, одновременно, на борьбу с многообразными проявлениями неполноценного питания посредством реализации мер двойного действия (см. раздел 1.2)⁶⁶. В рамках борьбы с неполноценным питанием во всех его проявлениях при осуществлении мер политики и практических шагов по обеспечению продовольственной безопасности необходимо также уделять особое внимание расширению доступа к питательным пищевым продуктам, составляющим основу здорового питания.

Здоровое питание определяется рядом базовых принципов, практическая реализация которых возможна многими путями

Качество питания определяется четырьмя аспектами: ассортимент/разнообразие (внутри продуктовых групп и между ними), адекватность (достаточное количество питательных веществ или продуктовых групп в соответствии с нормами), умеренность (пищевые продукты и питательные вещества, потреблять которые следует в ограниченных количествах) и общая сбалансированность (соотношение питательных макроэлементов в потребляемой пище)⁷². Еще один важный аспект здорового питания – угрозы безопасности пищевых продуктов. По мнению ВОЗ, здоровый рацион помогает избежать проблемы неполноценного питания во всех его формах, а также предотвратить ряд неинфекционных заболеваний (НИЗ), включая диабет, болезни сердца, инсульт и рак⁷³. Здоровый рацион предполагает потребление в течение определенного промежутка времени сбалансированного и разнообразного ассортимента продуктов. Здоровое питание обеспечивает удовлетворение потребностей человека в питательных макроэлементах (белках, жирах и углеводах, включая клетчатку) и основных микроэлементах (витаминах и минералах) с учетом пола, возраста, уровня физической активности и психологического состояния. Здоровый рацион предполагает получение за счет жиров (с отказом от потребления насыщенных жиров в пользу ненасыщенных и исключением трансжиров промышленного производства) не более 30% необходимой человеку энергии; не более 10% получаемой энергии (но предпочтительно не более 5%) может приходиться на потребляемые свободные сахара; фруктов и овощей ежедневно следует потреблять не менее 400 граммов; ежедневное потребление соли (йодированной) не должно превышать пяти граммов⁷³. Если точный состав здорового рациона питания зависит от индивидуальных особенностей, культурной среды, доступных на местах пищевых продуктов и сложившихся пищевых традиций, то основные принципы здорового питания универсальны (врезка 5).

Преобразования в продовольственных системах (и не только), необходимые, чтобы создать благоприятные условия для здорового питания, могут в значительной степени различаться в зависимости от сложившегося контекста. Характеристики здоровья и питания различных групп населения, их пищевые предпочтения и привычки, источники средств к существованию, экосистемы и продовольственные товаропроводящие цепочки неодинаковы. Научные знания позволили количественно определить потребности различных групп населения в

ВРЕЗКА 5 РУКОВОДЯЩИЕ ПРИНЦИПЫ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ

Здоровое питание⁷⁴:

- ▶ начинается в младенческом возрасте с ранним началом грудного вскармливания, исключительно грудным вскармливанием до шестимесячного возраста и продолжением грудного вскармливания в сочетании с правильным прикормом до достижения ребенком двух лет и далее;
- ▶ основано на потреблении разнообразных необработанных либо подвергнутых минимальной обработке пищевых продуктов, балансе продуктов из разных продуктовых групп и ограничении потребления продуктов и напитков, подвергнутых глубокой переработке*;
- ▶ включает цельнозерновые продукты, бобовые, орехи и большое количество овощей и фруктов в широком ассортименте**;
- ▶ может в ограниченных количествах включать яйца, молочные продукты, птицу и рыбу, в малых количествах – красное мясо;
- ▶ из жидкостей включает предпочтительно безопасную и чистую питьевую воду;
- ▶ адекватно (то есть обеспечивает удовлетворение потребностей, но без избытка) по энергетической ценности и содержанию питательных веществ для роста и развития и способно удовлетворить потребности, обеспечивающие активную и здоровую жизнь на протяжении всего жизненного цикла;
- ▶ соответствует рекомендациям ВОЗ по снижению риска возникновения обусловленных питанием НИЗ и обеспечивает здоровье и благополучие населения⁷³;
- ▶ содержит минимальные количества или, если возможно, вовсе не содержит патогенов, токсинов и других возбудителей, способных спровоцировать пищевую инфекцию.

* Обработка пищевых продуктов может сыграть положительную роль в создании благоприятных условий для здорового питания, она может расширить доступность пищевых продуктов и повысить их безопасность. При этом, однако, некоторые методы обработки могут обусловить высокое содержание соли, добавленных свободных сахаров, насыщенных жиров и трансжиров; потребление таких продуктов способно понизить качество питания⁷⁵.

** Картофель, батат, маниок и прочие богатые крахмалом корнеплоды и клубнеплоды не относятся к категории овощей и фруктов.

питательных веществах, но способов удовлетворить эти потребности, то есть сочетаний в индивидуальных рационах продуктов из разных продуктовых групп, может быть бесчисленное множество. Таким образом, если изложенные во **врезке 5** принципы здорового питания универсальны для всех стран, то составить единый для всех стран рацион здорового питания с включением в него определенных продуктов в определенных количествах невозможно. Скорее каждой стране следует на основе принципов здорового питания составить конкретные рекомендации для собственного населения. В этом ключе все больше стран вводят в действие национальные рекомендации по правильному питанию на основе имеющихся продуктов (РПП), отвечающие уникальному контексту каждой страны. РПП ряда стран рассматривают такие вопросы, как сочетание пищевых продуктов (в составе блюд), условия приема пищи, безопасность пищевых продуктов, образ жизни и обеспечение устойчивости.

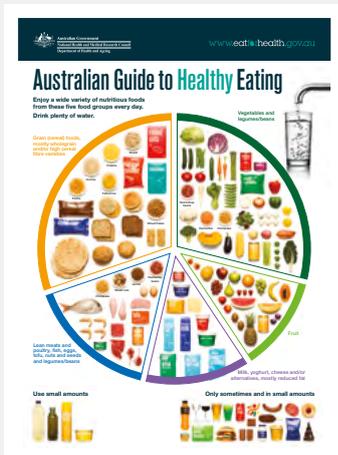
На примерах РПП Австралии, Китая и Таиланда (**рисунок 16**) видно, насколько неодинаково в разных странах могут быть реализованы принципы здорового питания^{76,77,d}.

В каждой стране РПП составляются с учетом продуктов, которые имеются в наличии, доступны для населения и не противостоят его культурной традиции. Такие продукты – с учетом остальных принципов здорового питания – включаются в рекомендуемые рационы, обеспечивающие необходимое потребление питательных веществ и способствующие решению основных проблем страны в области питания. Даже несмотря на принадлежность всех трех стран к региону Юго-Восточной Азии, в их подходах обнаруживаются важные различия и нюансы. Выбранное каждой страной графическое представление соответствует образу, релевантному для культуры ее населения. При сравнении трех наборов РПП с учетом доли продуктов из отдельных продуктовых групп в составленных на основании рекомендаций рационах очевидны различия в трех аспектах: как продукты распределены по группам, как соотносятся доли продуктовых групп в рационе, как продукты нарисованы. Эти различия отражают проблемы в сферах охраны здоровья и питания, наличие продуктов, режимы питания и культуру питания, характерные для каждой из стран (более подробный анализ – см. **Приложение 2**, дополнительные примеры количественных параметров национальных РПП – см. **Приложение 4**, **таблица A4.1**).

d См. архив национальных РПП ФАО⁷⁹.

РИСУНОК 16 РАЗЛИЧИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ТРЕХ СТРАН

АВСТРАЛИЯ

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ВЕСОВОЙ ДОЛЕ ПРОДУКТОВ ИЗ КАЖДОЙ ГРУППЫ

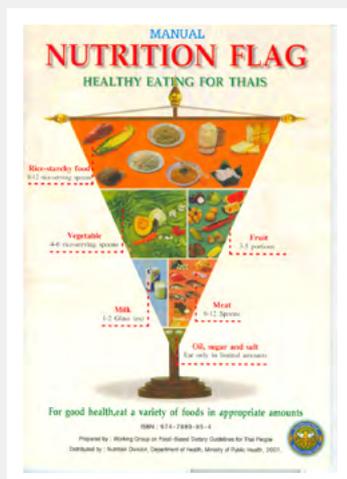
КИТАЙ

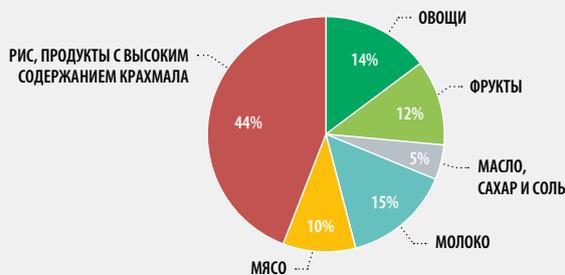
РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ВЕСОВОЙ ДОЛЕ ПРОДУКТОВ ИЗ КАЖДОЙ ГРУППЫ

ТАИЛАНД

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ВЕСОВОЙ ДОЛЕ ПРОДУКТОВ ИЗ КАЖДОЙ ГРУППЫ

ИСТОЧНИКИ: Australian Government National Health and Medical Research Council 2013. *Australian Dietary Guidelines. Summary*. Canberra; Chinese Nutrition Society, 2019. Chinese Food Guide Pagoda. См.: *Chinese Nutrition Society* [онлайн]. Beijing. [По состоянию на 28 апреля 2020 года]. en.cnsoc.org/dGuideline/611921203.html; Ministry of Public Health of Thailand, 2001. *Working group on Food-Based Dietary Guidelines for Thai people. Manual, Nutrition Flag: Healthy Eating for Thais*. Nutrition Division, Department of Health, Ministry of Public Health. First edition. Bangkok. Диаграммы построены на основе расчетов ФАО (см. Приложение 2).

» Когда в национальных РПП содержатся количественные рекомендации, они могут использоваться в качестве инструмента оценки, в какой мере та или иная группа населения следует рекомендациям (см. [врезку 6](#)). Наличие количественных рекомендаций также упрощает использование РПП при проведении других исследований; в качестве примера можно привести описанный в разделе 2.1 анализ стоимости и финансовой доступности различных рационов (см. [врезку 11](#) и [Приложение 4](#)). Сегодня, однако, только каждая третья страна, где действуют РПП, включила в них количественные параметры, и это затрудняет оценку следования рекомендациям и проведение исследований с целью анализа на региональном и глобальном уровнях.

Каждая страна должна определить наиболее оптимальный способ трансформации базовых принципов здорового питания в РПП, соответствующие ее собственному контексту; при этом в последние годы предпринимались и попытки разработать в теории глобальные модели здорового питания (см. раздел 2.2). Такие модели позволили бы на глобальном уровне исследовать рационы и их связь с результатами в области здравоохранения и охраны окружающей среды, а также обеспечили бы возможность сравнения показателей отдельных стран.

По мере развития концепции здорового питания на фоне накопления знаний о влиянии питания на состояние здоровья все более детальному изучению подвергалось воздействие питания на окружающую среду. Растущий корпус научных данных позволяет понять, каким образом сегодняшние модели производства и потребления продуктов питания воздействуют на базу природных ресурсов и способствуют выбросу парниковых газов (см. раздел 2.2)^{81,74,82}. Если тенденции в области питания сохранятся, с ростом численности населения такое воздействие усилится⁸³. Население растет, люди переезжают в города, увеличивается спрос на продукты питания, в первую очередь на мясо, рыбу, молочные продукты, яйца, сахар, жиры и масла⁸⁴, потребление которых может способствовать обострению риска связанных с питанием заболеваний и усилению воздействия на окружающую среду, например, в связи с потреблением продуктов животного происхождения. Кроме того, ожидается, что к 2050 году население планеты увеличится на 2 млрд человек, в первую очередь, скорее всего, за счет стран с низким и ниже среднего уровнем дохода, что еще больше усилит связанное с питанием давление на окружающую среду. В свете этих тенденций чрезвычайно важно создавать условия, при которых переход на здоровое питание будет осуществляться на принципах обеспечения экологической устойчивости.

Тенденции в области наличия продовольствия и отдельные аспекты качества питания в мире: взгляд на факты под другим углом

Оценка потребления продовольствия и качества питания на глобальном уровне сопряжена с многочисленными проблемами. Как отмечено выше, до сих пор не существует единого, подтвержденного комплексного показателя, который позволял бы измерить во всех странах все аспекты качества питания – ассортимент/разнообразие, адекватность, умеренность и общую сбалансированность. Альтернативные подходы, применяемые для оценки качества питания отдельных групп населения, основаны на использовании метрик, отражающих лишь один из многочисленных показателей качества питания, например, разнообразие рациона⁷² или потребление продуктов по продуктовым группам, потребление отдельных продуктов или их ингредиентов, которые следует потреблять в больших либо ограниченных количествах^{72,85}. Еще одна проблема заключается в отсутствии достоверных и сравнимых по странам данных, отражающих потребление пищевых продуктов во всем мире⁸⁶. В отсутствие таких данных для оценки потребления пищевых продуктов и питательных веществ, как и для оценки качества питания на глобальном уровне, могут использоваться данные из различных источников, каждому из которых присущи определенные преимущества и ограничения (см. [Приложение 2](#)).

Еще одна проблема, препятствующая возможности сравнивать приводимые в различных исследованиях и относящиеся к разным странам расчеты и рекомендации в области питания, обусловлена различиями в определении продуктовых групп и в их общем количестве. Объединять пищевые продукты в группы можно на основании различных критериев, такое объединение может определяться содержанием питательных веществ (например, продукты, богатые белками), целями исследования (например, выявление продуктов с высоким содержанием железа и витамина А), ботанической классификацией и привычным использованием (так, например, томаты и баклажаны потребляются как овощи, но с точки зрения ботаники это – фрукты). Кроме того, возможность классификации уже полученных данных ограничена степенью детализации таких данных. Например, данные продовольственного баланса и отчета о предложении и потреблении не позволяют выявить пищевые продукты глубокой переработки, в больших количествах содержащие жиры, сахара и/или соль. Ниже в этой части и в части 2 рассматриваются результаты различных исследований, где состав

ВРЕЗКА 6 КАК СУЩЕСТВУЮЩИЕ СЕГОДНЯ МОДЕЛИ ПОТРЕБЛЕНИЯ СООТНОСЯТСЯ С РЕКОМЕНДАЦИЯМИ ПО ПРАВИЛЬНОМУ ПИТАНИЮ НА ОСНОВЕ ИМЕЮЩИХСЯ ПРОДУКТОВ? ТЕМАТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ – БЕЛЬГИЯ

Чтобы помочь потребителям в каждодневном выборе пищевых продуктов, в отдельные РПП включаются рекомендованные модели потребления продуктов: для каждой половозрастной группы указываются суточные порции (чаще в граммах) продуктов из разных продуктовых групп. Если при этом доступны данные об индивидуальном потреблении пищевых продуктов, возможно оценить степень следования отдельных групп населения национальным РПП.

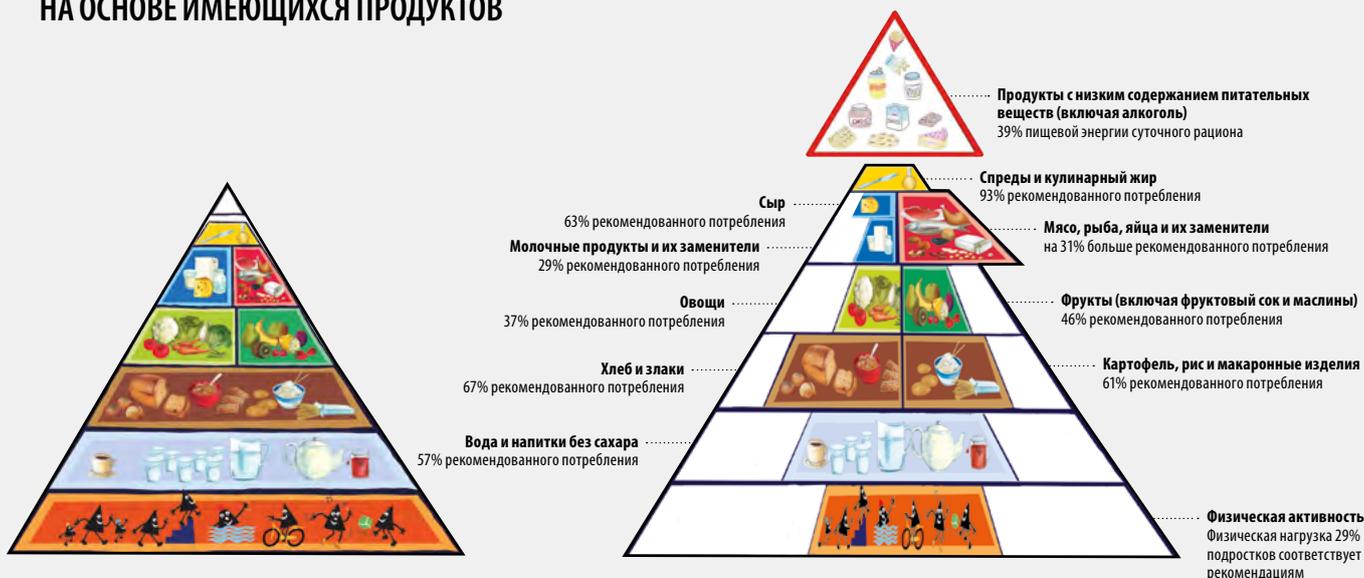
Ниже на рисунке слева представлена пирамида, выбранная в Бельгии для графического представления рекомендаций, содержащихся в национальных РПП. На рисунке справа представлены полученные по итогам проводившегося в 2014–2015 годах национального обследования потребления продуктов питания усредненные данные о привычном потреблении пищевых продуктов бельгийцами в возрасте 14–17 лет в сравнении с рекомендациями РПП для той же возрастной группы⁷⁸.

При взгляде на рисунок становится ясно, что бельгийские подростки потребляют намного меньше, чем рекомендовано, продуктов из большинства продуктовых групп. В других странах Европы наблюдается аналогичная картина. Исследование, проводившееся в десяти городах девяти стран, позволило

установить, что овощей и фруктов подростки съедают вдвое меньше, чем рекомендовано, а количество потребляемого ими молока (и молочных продуктов) составляет лишь треть от определенного рекомендациями; при этом они потребляют гораздо больше, чем рекомендуется, мяса (и мясных продуктов), жиров, продуктов и напитков с высоким содержанием сахаров. При этом, согласно проведенным расчетам, медианное суммарное количество получаемой с пищей энергии почти соответствует рекомендованному⁷⁹.

В некоторых странах на основе национальных РПП разработан индекс здорового питания (ИЗП), позволяющий перевести рекомендации РПП в количественные показатели, которые используются для мониторинга изменения качества питания во времени. Однако поскольку каждый пересмотр РПП должен сопровождаться разработкой, валидацией и обновлением ИЗП, такие индексы не получили широкого распространения, сегодня их не имеет ни одна страна с уровнем дохода ниже среднего. В отсутствие индекса здорового питания для сравнения фактического рациона с рационом, рекомендованным РПП, полезным может оказаться их графическое представление, как показано ниже для Бельгии.

СООТНОШЕНИЕ СРЕДНЕГО ПРИВЫЧНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ ПОДРОСТКАМИ (14–17 ЛЕТ) С РЕКОМЕНДАЦИЯМИ ПО ПРАВИЛЬНОМУ ПИТАНИЮ НА ОСНОВЕ ИМЕЮЩИХСЯ ПРОДУКТОВ

ИСТОЧНИК: по материалам Bel, S., De Ridder, K.A.A., Lebacqz, T., Ost, C., Teppers, E., Cuypers, K. & Tafforeau, J. 2019. Habitual food consumption of the Belgian population in 2014–2015 and adherence to food-based dietary guidelines. Archives of Public Health, 77(14), опубликовано в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License (creativecommons.org/licenses/by/4.0). Для сравнения авторы использовали активный треугольник потребления пищевых продуктов ("фламандский активный треугольник"), а не обновленную пирамиду пищевых продуктов 2017 года, представленную в публикации FAO (2020)⁸⁰, поскольку первый учитывает количественные параметры рекомендаций (вес или объем).

- » анализируемых продуктовых групп не был в полной мере одинаковым. При этом в основу каждого исследования была положена релевантная классификация продуктов по группам, соответствующая цели исследования и используемым данным.

Тенденции регионального и глобального уровня в области наличия продовольствия

Экономисты, исследователи и директивные органы широко используют данные о наличии продовольствия, приводимые в продовольственных балансах (ПБ) ФАО; основываясь на этих данных, они судят о среднем потреблении продовольствия на национальном уровне. Эти данные используются для выявления наиболее общих аспектов существующих в мире моделей питания. В действительности для ряда стран, особенно для стран с низким уровнем дохода, ПБ могут быть единственным доступным источником соответствующих данных.

ФАО составляет ПБ для большинства стран и территорий с 1961 года. Балансы^{87,88} формируются по данным отчетов о предложении и потреблении (ОПП), которые представляют собой подробный перечень с указанием 400 сельскохозяйственных и продовольственных товаров. Данные о наличии продовольствия получают путем сравнения сведений о его предложении (производство, импорт, запасы на начало периода) и потреблении (экспорт, наличие продовольствия для потребления, семена, корма, послеуборочные потери, прочие виды потребления и запасы на конец периода). ПБ позволяет получить информацию количественного характера в виде первичных эквивалентов товаров растениеводства, животноводства и рыбного хозяйства. ОПП содержит более подробную информацию об официально учтенных либо установленных посредством оценки количества реализуемых пищевых продуктов. При этом как ПБ, так и ОПП содержат информацию о наличии продовольствия только на национальном, агрегированном уровне. Из них нельзя получить данные ни об индивидуальном потреблении продовольствия и питательных веществ, ни о распределении доступа к наличному продовольствию по различным группам населения. В отдельных случаях национальные ОПП, как и ПБ, могут не учитывать продовольствие, произведенное некоторыми мелкими хозяйствами или частными домохозяйствами. Исходя из сказанного, при использовании и интерпретации данных ПБ и ОПП следует должным образом учитывать все приведенные выше оговорки.

Ниже рассматриваются результаты основанного на данных ОПП анализа наличия продовольствия по десяти продуктовым группам и трем подгруппам мясных продуктов в разбивке по регионам и по группам стран с разными уровнями дохода;

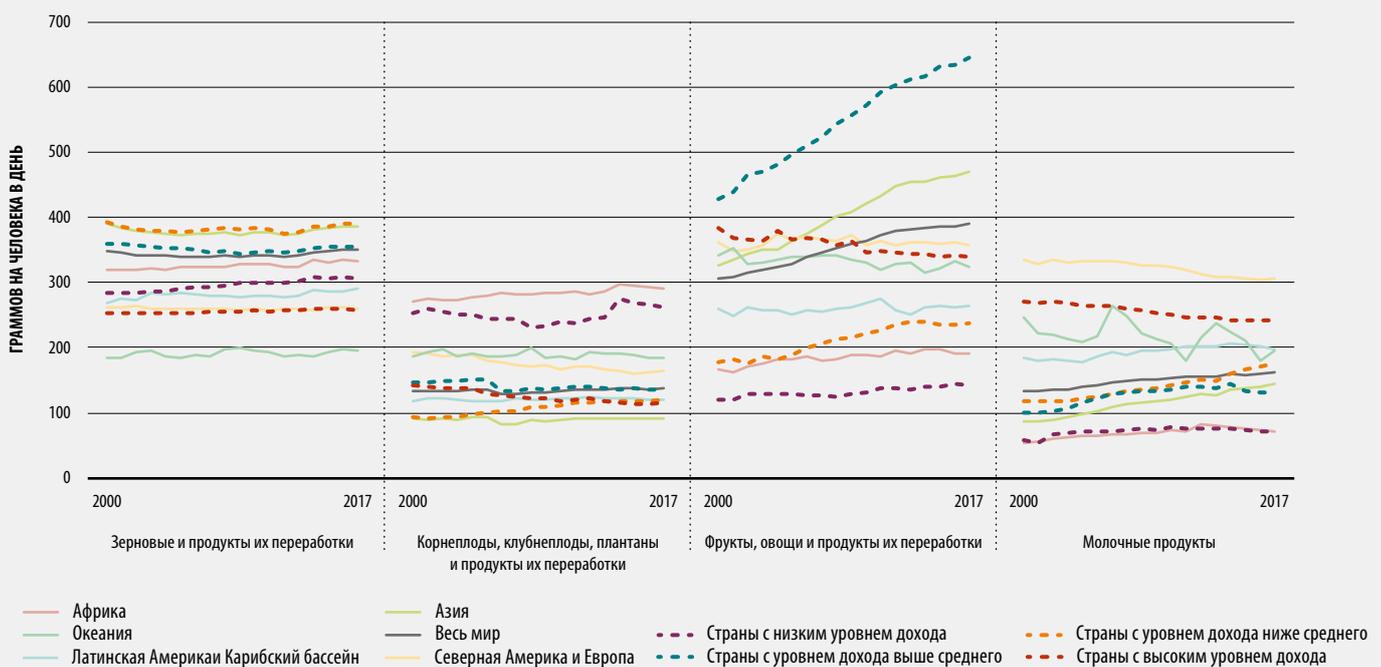
анализ охватывает период 2000–2017 годов^е. Кроме того, также в разбивке по странам с разными уровнями дохода указываются доли всех продуктовых групп (объединенных в семь категорий) в общем объеме предложения продовольствия в 2017 году и в его суммарной энергетической ценности. Анализ выделяется новизной за счет трех аспектов. Во-первых, в нем использованы данные ОПП, а не ПБ. Во-вторых, распределение продуктов по продуктовым группам основано не на классификации ПБ, а на их значимости с точки зрения питания согласно классификации Глобальной базы данных ФАО/ВОЗ по потреблению продовольствия на душу населения (ГИФТ)⁸⁹ В-третьих, количество продовольствия скорректировано с учетом потерь, которые могут произойти на различных звеньях, включая розничную продажу, а также наличия несъедобных частей. Такой подход был выбран, чтобы максимально приблизиться к фактически потребляемым количествам продовольствия. Представленные расчеты отражают наличие (съедобные количества) предназначенного в пищу продовольствия. Таким образом, они, возможно, перекрывают фактическое индивидуальное потребление (подробное описание методики, результатов и ограничений, налагаемых данными ОПП и ПБ – см. Приложение 2 и Gheri *et al.* (готовится к печати)⁹⁰.

Страны с низким и ниже среднего уровнем дохода полагаются на основные виды продовольствия: зерновые, корнеплоды, клубнеплоды, плантаны. На мировом уровне показатель наличия основных видов продовольствия за период с 2000 по 2017 год претерпел лишь незначительные изменения (рисунок 17). Имели место некоторые колебания в наличии зерновых по регионам и странам с разными уровнями дохода. В 2017 году самый высокий показатель наличия зерновых был отмечен в странах с уровнем дохода ниже среднего (391 г на человека в день), самый низкий – в странах с высоким уровнем дохода (259 г на человека в день). В странах с уровнем дохода ниже среднего, в основном за счет стран Африки, количество доступных корнеплодов, клубнеплодов и плантанов увеличилось. В странах с высоким уровнем дохода оно уменьшилось, в первую очередь за счет Северной Америки и Европы. Глобальный показатель наличия бобовых, семян и орехов в период с 2000 по 2017 год вырос на 24%, наиболее заметный рост пришелся на страны с низким и средним уровнем дохода (рисунок 18).

Только в странах с уровнем дохода выше среднего и в Азии овощей и фруктов достаточно, чтобы обеспечить

^е Географические регионы определены согласно классификации "Стандартных кодов стран или районов для использования в статистике" (стандарт M49)¹³¹, страны с разными уровнями дохода разбиты на четыре группы (страны с высоким уровнем дохода, страны с уровнем дохода выше среднего, страны с уровнем дохода ниже среднего и страны с низким уровнем дохода) согласно классификации Всемирного банка на 2020 год¹³².

РИСУНОК 17
ЗА ПЕРИОД 2000–2017 ГОДОВ ПОКАЗАТЕЛИ НАЛИЧИЯ НА ГЛОБАЛЬНОМ УРОВНЕ ФРУКТОВ, ОВОЩЕЙ И МОЛОЧНЫХ ПРОДУКТОВ ВЫРОСЛИ, А ПОКАЗАТЕЛИ НАЛИЧИЯ ОСНОВНЫХ ПРОДУКТОВ НЕ ИЗМЕНИЛИСЬ

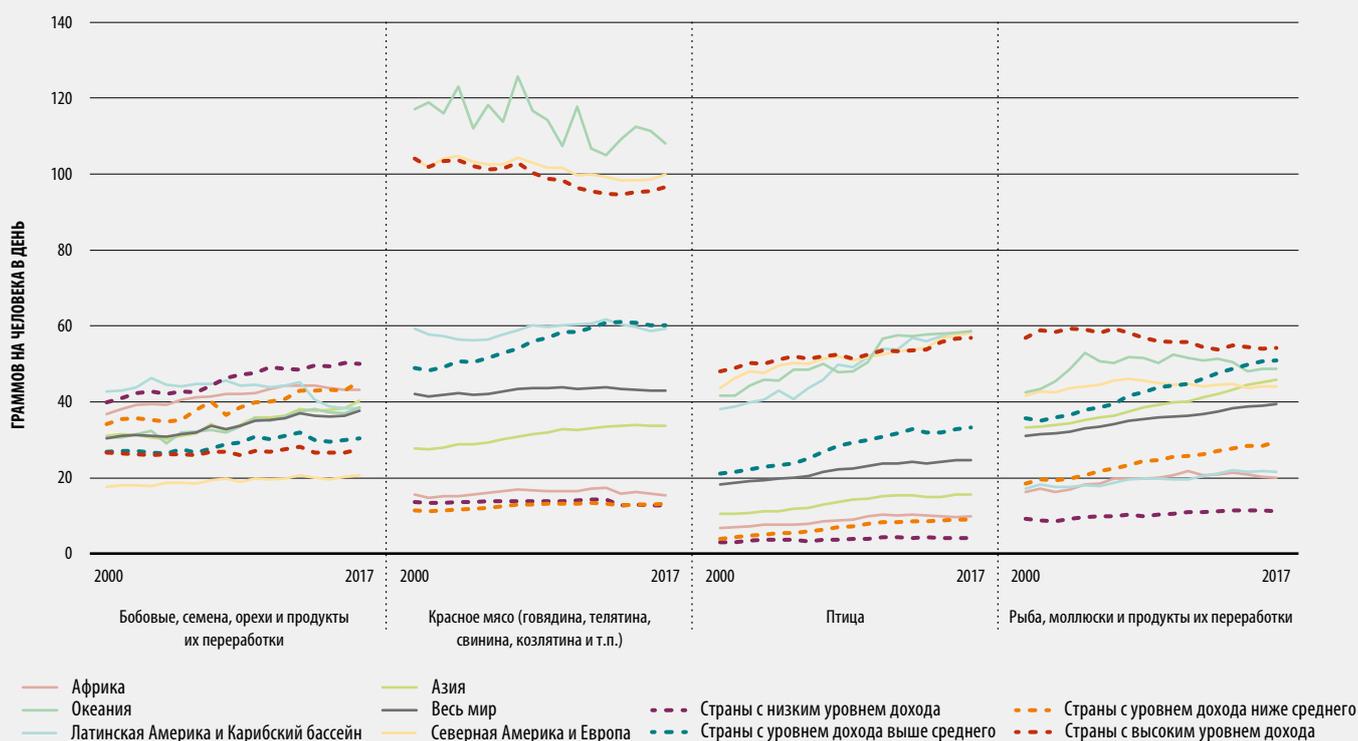

ПРИМЕЧАНИЯ. Представленные здесь результаты расчетов скорректированы с учетом потерь пищевой продукции на этапах от послеуборочной обработки до розничной торговли включительно; кроме того, они скорректированы с учетом наличия несъедобных частей. В группу "Фрукты и овощи и продукты из них" входят все свежие, сушеные и переработанные (например, консервированные) фрукты и овощи. Фруктовые и овощные соки в эту группу не входят. В группу "Молочные продукты" входят молоко, продукты его ферментации, сыры и прочие молочные продукты, полученные из молока коров, лошадей и иных млекопитающих. Подробная информация о группах и категориях продуктов – см. Приложение 2.
ИСТОЧНИК: ФАО.

соответствие рекомендации ФАО/ВОЗ, согласно которой рацион человека должен включать не меньше 400 г овощей и фруктов в день^{91,92}. В 2000 году показатель наличия фруктов и овощей во всех регионах был ниже 400 г на человека в день. Среди стран с разными уровнями дохода выйти на этот показатель и перекрыть его смогли лишь страны с уровнем дохода выше среднего. В период с 2000 по 2017 год среднемировой показатель наличия овощей и фруктов вырос с 306 до 390 г на человека в день (рисунок 17). Самый высокий рост показателя суммарного наличия овощей и фруктов (50%) продемонстрировали страны с уровнем дохода выше среднего. Там суммарный показатель совокупного наличия овощей и фруктов составил 645 г на человека в день, что заметно выше, чем в группах стран с другими уровнями дохода. Показатель наличия овощей и фруктов в странах с высоким уровнем дохода за последнее время несколько снизился.

В Африке показатель наличия овощей и фруктов вырос за период 2000–2017 годов со 167 до 191 г на человека в день. В странах с низким уровнем дохода за тот же период показатель вырос со 121 до 142 г на человека в день. Тем не менее, общие количества наличных овощей и фруктов в Африке и странах с низким уровнем дохода далеко не достаточны для достижения целевого показателя потребления – 400 г на человека в день. В 2017 году Азия стала единственным регионом, где показатель наличия фруктов и овощей был выше рекомендованного (470 г на человека в день). Однако даже притом, что на уровне населения в целом количество овощей и фруктов на человека в день позволяет выполнить рекомендации по их потреблению, нет уверенности, что распределение этого потребления обеспечит удовлетворение индивидуальных потребностей каждого человека.

РИСУНОК 18
ЗА ПЕРИОД 2000–2017 ГОДОВ ПОКАЗАТЕЛИ НАЛИЧИЯ НА ГЛОБАЛЬНОМ УРОВНЕ БОБОВЫХ И ОРЕХОВ, ПТИЦЫ И РЫБЫ ВЫРОСЛИ, ПРИЧЕМ В СТРАНАХ С УРОВНЕМ ДОХОДА ВЫШЕ СРЕДНЕГО ЗНАЧИТЕЛЬНО УВЕЛИЧИЛОСЬ НАЛИЧНОЕ КОЛИЧЕСТВО КРАСНОГО МЯСА

ПРИМЕЧАНИЯ. Представленные здесь результаты расчетов скорректированы с учетом потерь пищевой продукции на этапах от послеуборочной обработки до розничной торговли включительно; кроме того, они скорректированы с учетом наличия несъедобных частей. В группу "Красное мясо" входят все виды мяса млекопитающих (например, говядина, телятина, свинина, баранина, конина, козлятина). В группу "Птица" входят все виды мяса птицы (например, мясо кур, индеек, уток). В группу "Рыба, моллюски и продукты из них" входят все виды свежей и переработанной рыбы, моллюсков, а также продукты из них. Подробная информация о группах и категориях продуктов – см. Приложение 2.
ИСТОЧНИК: ФАО.

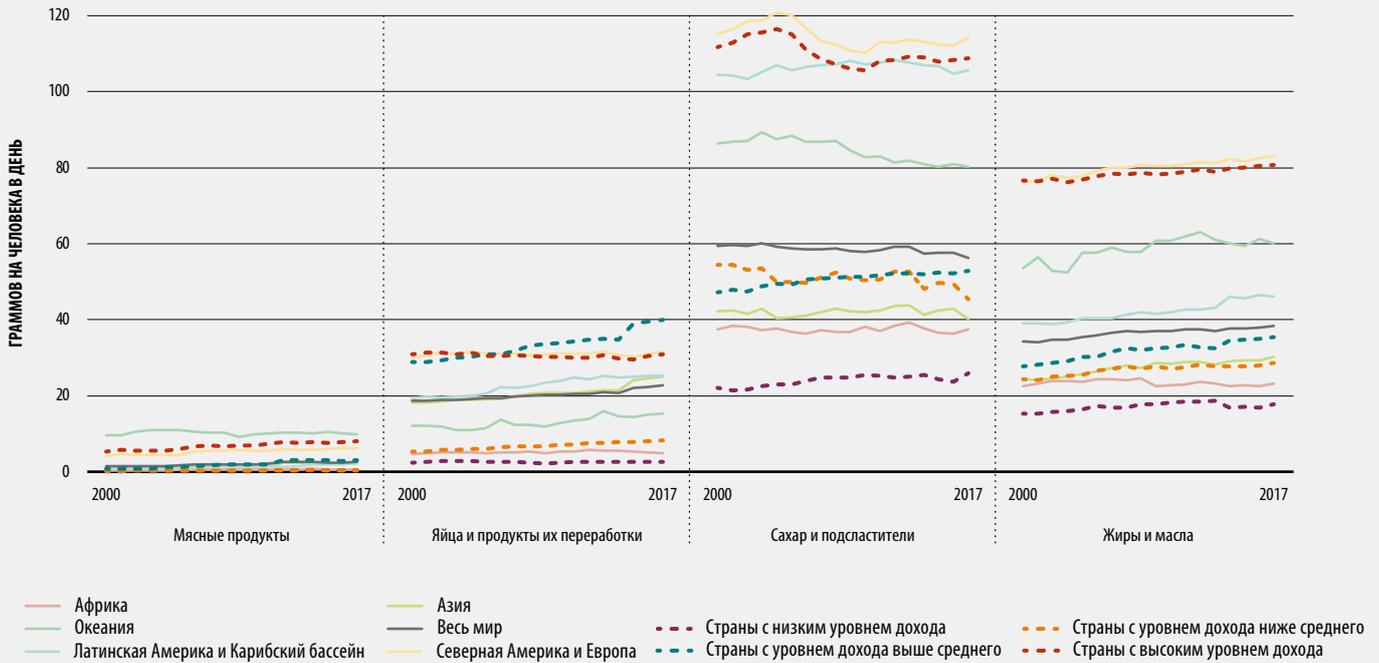
Результаты представленного анализа в целом соответствуют результатам еще двух исследований, основанных на данных о потреблении на индивидуальном уровне, в ходе которых было выявлено, что в большинстве регионов планеты количество потребляемых (взрослыми) овощей и фруктов значительно ниже рекомендованного^{93,94}.

Показатель наличия продуктов животного происхождения в целом выше в странах с высоким уровнем дохода, но и в странах с уровнем дохода выше среднего он быстро растет. Глобальные тенденции наличия продуктов животного происхождения свидетельствуют об увеличении в период 2000–2017 годов наличного количества яиц, рыбы, птицы, переработанных мясных и молочных продуктов (рисунки 17, 18 и 19).

При этом глобальный прирост показателя наличия продукции животного происхождения был в основном обеспечен за счет стран с уровнем дохода выше среднего и ниже среднего. Самый высокий абсолютный прирост количества пищевых продуктов животного происхождения имел место в Азии, что в первую очередь стало результатом увеличения наличия молочных продуктов в Центральной и Южной Азии (не показано).

В 2000–2017 годах показатель наличия мясных и молочных продуктов в странах с высоким уровнем дохода был вдвое выше, чем в странах, принадлежащих к другим группам по уровням дохода. В 2017 году показатель наличия красного мяса в этих странах составил 97 г на человека в день, что

РИСУНОК 19
ЗА ПЕРИОД 2000–2017 ГОДОВ ПОКАЗАТЕЛИ НАЛИЧИЯ НА ГЛОБАЛЬНОМ УРОВНЕ ПЕРЕРАБОТАННЫХ МЯСНЫХ ПРОДУКТОВ, ЯИЦ, ЖИРОВ И МАСЕЛ ВЫРОСЛИ, А ПОКАЗАТЕЛЬ НАЛИЧИЯ САХАРА СНИЗИЛСЯ

ПРИМЕЧАНИЯ. Представленные здесь результаты расчетов скорректированы с учетом потерь пищевой продукции на этапах от послеуборочной обработки до розничной торговли включительно; кроме того, они скорректированы с учетом наличия несъедобных частей. В группу "Переработанные мясные продукты" входят продукты из мяса, полученные путем засолки, сушки, ферментации, копчения или с применением других технологий, позволяющих улучшить вкус либо увеличить срок хранения (например, сосиски, ветчина, мясные консервы). В группу "Яйца" входят свежие яйца и продукты из них. В группу "Сахар и подсластители" входят сахар, подсластители (например, глюкоза, фруктоза) и сахаросодержащие культуры (например, сахарный тростник, сахарная свекла). В группу "Жиры и масла" входят все виды животных жиров и масел и растительных масел. Подробная информация о группах и категориях продуктов – см. Приложение 2.

ИСТОЧНИК: ФАО.

соответствует 35,4 кг на человека в год. Во всех регионах и в странах всех четырех групп по уровням дохода за период с 2000 по 2017 год вырос показатель наличия переработанных мясных продуктов, лидерами роста стали страны с уровнем дохода выше среднего, Азия и регион Латинской Америки и Карибского бассейна. В странах с высоким уровнем дохода по сравнению с 2000 годом снизился показатель наличия молочных продуктов, в основном за счет Океании, Северной Америки и Европы. Самые низкие показатели наличия мяса, яиц и рыбы были отмечены в странах с низким уровнем дохода, причем на протяжении рассматриваемого периода они изменялись очень незначительно. В странах с уровнем дохода выше среднего и ниже среднего за период 2000–2017 годов заметно выросли показатели наличия яиц и рыбы.

В зависимости от контекста, отражающее рост спроса увеличение наличного количества мяса может влиять на

здоровье как положительно, так и отрицательно. Для бедного и уязвимого населения большинства стран с низким уровнем дохода, равно как для групп населения, выделяющихся повышенной потребностью в питательных веществах, например, для младенцев и женщин детородного возраста, небольшое увеличение потребления мяса и других продуктов животного происхождения, являющихся надежными источниками качественных белков и важных питательных микроэлементов, может означать значительное улучшение с точки зрения достаточности питания⁹⁵. Однако потребление в больших количествах красного мяса и переработанных мясных продуктов может стать причиной увеличения потребления насыщенных жиров и/или соли, что ассоциируется с обострением риска возникновения связанных с питанием НИЗ, в том числе онкологических^{93,96}. Кроме прочего, если сравнивать с потреблением растительной пищи, потребление в больших количествах продуктов животного происхождения,

особенно говядины, баранины, молока и молочных продуктов, сопряжено с более ощутимым воздействием на окружающую среду (см. раздел 2.2).

Наиболее высокий показатель наличия сахаров и жиров отмечен в странах с высоким уровнем дохода, а самый быстрый его рост – в странах с уровнем дохода выше среднего. Наличное количество жиров и масел в период 2000–2017 годов неуклонно увеличивалось во всех регионах и во всех четырех группах стран с разными уровнями дохода (см. рисунок 19). Наибольший рост соответствующего показателя продемонстрировали страны с уровнем дохода выше среднего. Самое большое значение показателя в течение всего рассматриваемого периода отмечалось в странах с высоким уровнем дохода, но при этом в процентах оно выросло меньше, чем в других группах стран. В 2017 году показатель наличия сахаров и подсластителей в странах с высоким уровнем дохода (109 г на человека в день или 39,8 кг на человека в год) был вдвое выше, чем в странах с уровнем дохода выше и ниже среднего, и вчетверо выше, чем в странах с низким уровнем дохода.

Показанные на рисунках 17, 18 и 19 результаты анализа подтверждают эмпирические свидетельства, согласно которым в течение последних десятилетий в питании имел место отход от базовых продуктов с переориентацией на большее потребление продуктов животного происхождения, сахаров, жиров и масел; в первую очередь такой отход был характерен для стран с уровнем дохода выше среднего^{84,97}.

Показатели наличия отдельных продуктовых групп в странах с разными уровнями дохода неодинаковы. На глобальном уровне в 2017 году наибольшая доля предназначенного в пищу наличного продовольствия – 34% от общего количества и 51% суммарной калорийности – пришлась на зерновые, корнеплоды, клубнеплоды и плантаны (рисунок 20). Как в мире в целом, так и в каждой из четырех рассматриваемых групп стран с разными уровнями дохода суммарная калорийность с 2000 года увеличилась, причем ее наименьший рост был отмечен в странах с высоким уровнем дохода (не показано). Вторая по наличному количеству продуктовая группа (в процентах по весу) – это фрукты и овощи, но приходящаяся на нее доля суммарной калорийности невелика (6% глобального наличия), что вполне ожидаемо, поскольку энергетическая ценность овощей и фруктов невысока. И наоборот, на сахара и жиры, составляющие незначительную долю мирового количества наличного продовольствия, приходится вторая по величине доля суммарной калорийности.

В странах с низким уровнем дохода зерновые, корнеплоды, клубнеплоды и плантаны составили в 2017 году 60% (по весу) доступного продовольствия. Чем выше доход, тем эта доля ниже: в странах с высоким уровнем дохода она составляет

22%. Точно так же процентная доля (по весу) пищевых продуктов животного происхождения – рыбы, мяса, яиц и молочных продуктов – в странах с разными уровнями дохода неодинакова. В странах с высоким уровнем дохода она выше (29%), чем в странах с уровнем дохода выше среднего и ниже среднего (20%), а в странах с низким уровнем дохода значение этого показателя самое низкое (11%).

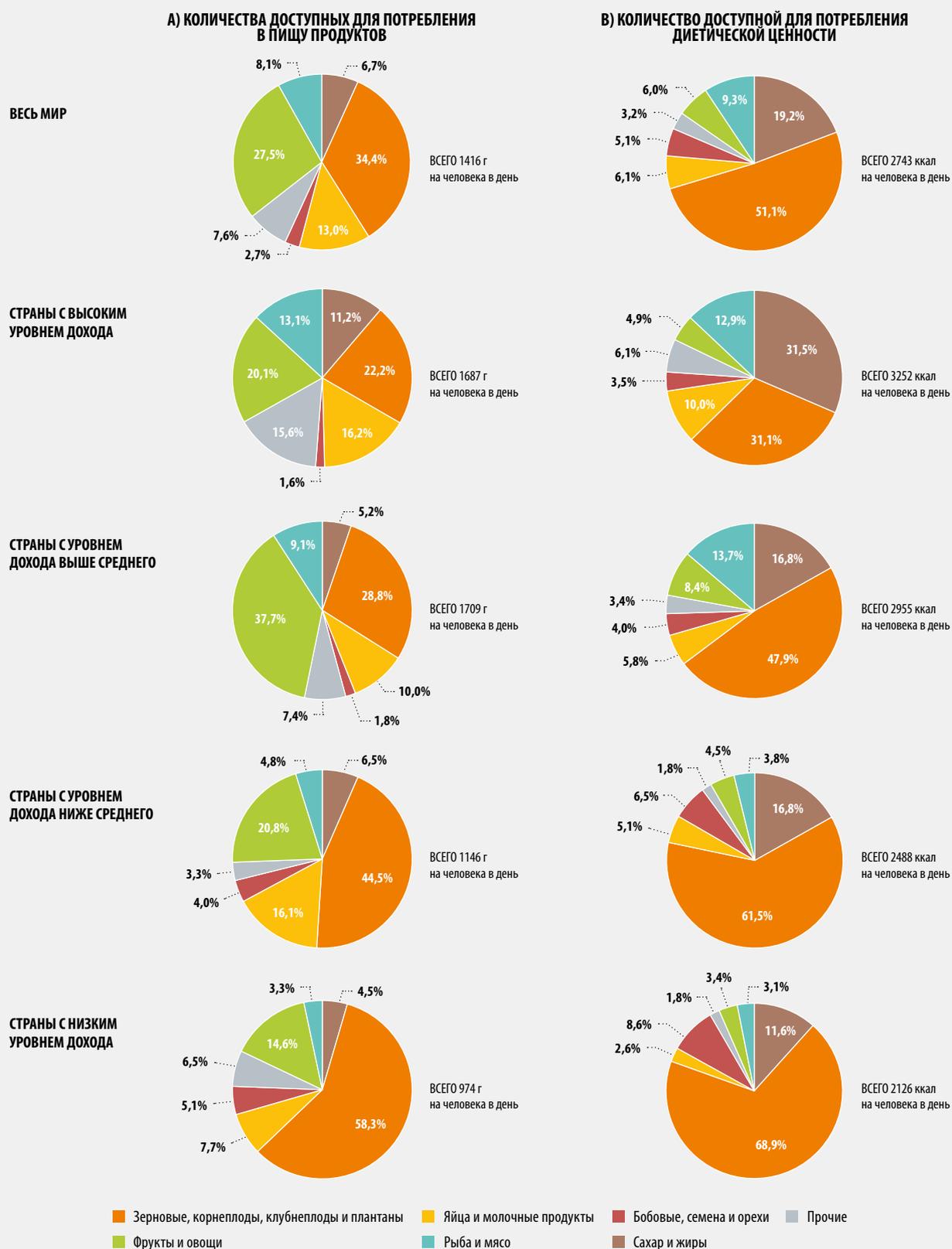
Данные ОПП, положенные в основу анализа, отражают наличие предназначенного в пищу продовольствия до 2017 года. Таким образом, анализ не учитывает воздействия пандемии COVID 19 на наличие продовольствия. Во врезке 7 рассматриваются некоторые виды потенциально возможного воздействия пандемии COVID-19 на наличие питательных пищевых продуктов и, следовательно, на качество питания населения.

Анализ наличия продовольствия на национальном уровне позволяет получить косвенную информацию о тенденциях изменения качества питания во времени в отдельных регионах и группах стран с разными уровнями дохода. При этом детальная оценка качества питания отдельных групп населения возможна лишь на основании актуальной информации о потреблении продовольствия и питательных веществ (если такая информация доступна). Определенные на основании таких данных показатели разнообразия питания, подобные тем, что используются в следующем разделе, приобретают все большую ценность в качестве элемента фактологической базы.

Разнообразие питания детей младшего возраста и женщин

Важнейший элемент качества питания – пищевое разнообразие, то есть разнообразие включаемых в рацион пищевых продуктов из разных продуктовых групп. Потребление разнообразных продуктов, как правило, увеличивает шансы на получение с пищей необходимого количества различных питательных веществ, необходимых для поддержания здоровья и общего благополучия. Для измерения пищевого разнообразия отдельных групп населения разработаны многочисленные инструменты, в том числе показатель минимального разнообразия рациона питания женщин (МРРП-Ж) (врезка 8) и показатель минимального разнообразия рациона питания (МРРП) младенцев и детей раннего возраста. Последний применялся при проведении описываемой ниже глобальной оценки. Данные, на основании которых рассчитываются такие показатели, обычно собираются с применением модулей неколичественного учета потребления продовольствия на индивидуальном уровне, которые, в сравнении с ОПП, позволяют провести более непосредственную оценку фактического потребления пищевых продуктов.

РИСУНОК 20
В СТРАНАХ С РАЗНЫМИ УРОВНЯМИ ДОХОДА ДОЛИ ПРОДУКТОВЫХ ГРУПП, ДОСТУПНЫХ
ДЛЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ, НЕОДИНАКОВЫ (ПО СОСТОЯНИЮ НА 2017 ГОД)

ПРИМЕЧАНИЯ. Представленные здесь результаты расчетов скорректированы с учетом потерь пищевой продукции на этапах от послеуборочной обработки до розничной торговли включительно; кроме того, они скорректированы с учетом наличия несъедобных частей. В группу "прочие" включены напитки (в том числе алкогольные напитки, фруктовые соки, концентраты фруктовых соков, овощные соки, концентраты овощных соков и сахаросодержащие напитки), стимуляторы (чай, кофе и какао), специи и приправы, засахаренные фрукты. Подробная информация о группах и категориях продуктов – см. Приложение 2.

ИСТОЧНИК: ФАО.

ВРЕЗКА 7 ПОТЕНЦИАЛЬНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ COVID-19 НА НАЛИЧИЕ ПИТАТЕЛЬНЫХ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ И ДОСТУП К НИМ, А ТАКЖЕ НА КАЧЕСТВО ПИТАНИЯ В ЦЕЛОМ

Наряду с тем, что пандемия COVID-19 несет непосредственную угрозу здоровью и благополучию людей, она может негативно сказаться на доступе к питательным пищевым продуктам и на качестве питания в целом; воздействие может распространяться по социально-экономическим каналам и приводить к сбоям в продовольственных системах. В частности, воздействие может выражаться в следующем:

- ▶ замедление экономики может привести к снижению покупательной способности, что станет – в первую очередь для неформально занятых поденных работников – препятствием для приобретения безопасных и питательных пищевых продуктов⁹⁸. Ослабление потока денежных переводов, используемых в основном для приобретения продовольствия, ослабит покупательную способность мигрантов и их семей⁹⁹. Женщины¹⁰⁰, молодежь¹⁰¹ и лица с ограниченными возможностями¹⁰², и без того ущемленные в доступе к экономическим и финансовым ресурсам, скорее всего, пострадают больше других. Кроме того, ограничение людей в передвижениях способно сузить доступ к продовольствию даже для тех, кто обладает экономическими средствами для его приобретения;
- ▶ экономическое воздействие пандемии может в большей степени отразиться не на количестве потребляемых продуктов, а на качестве питания, так как предложение зерна, по-видимому, не подвергнется рискам. Это обусловлено меньшей трудоемкостью его производства и возможностью долгосрочного хранения. В отличие от фруктов, овощей, мяса и птицы, спрос на основные продукты питания традиционно менее чувствителен к изменению цен;
- ▶ во многих странах меры по предотвращению распространения пандемии, в том числе требования поддерживать физическую дистанцию и ограничения в перемещениях, повлияли на производство и транспортировку высокоценных, трудоемких, скоропортящихся и питательных пищевых продуктов – фруктов, овощей, мяса, молока и молочных продуктов и пр.

В частности, производство свежих продуктов часто требует, чтобы множество людей, выращивающих сельхозпродукцию, собирающих и перерабатывающих сельхозпродукцию, работали в непосредственной близости друг к другу. Для условий труда на большей части предприятий, перерабатывающих молоко и мясо, характерна высокая плотность рабочих мест, что затрудняет поддержание требуемой физической дистанции. Кроме того, скоропортящиеся товары должны доставляться с фермы потребителю в кратчайшие сроки, и это делает их более уязвимыми к воздействию ограничений на перемещения и закрытия рынков;

- ▶ еще большее сужение доступа к питательным пищевым продуктам может спровоцировать закрытие неформальных рынков. Кроме их социально-культурного значения, неформальные рынки способствуют здоровому питанию и потреблению питательной пищи, служат источником средств к существованию наиболее бедных групп населения. Для городских бедняков свежие продукты, продаваемые в супермаркетах и на официальных рынках, часто недоступны финансово или физически;
- ▶ расфасованные пищевые продукты глубокой переработки, содержащие, как правило, большие количества жиров, сахаров и/или соли, часто дешевле свежих и питательных продуктов; в наибольшей мере это характерно для стран с высоким и выше среднего уровнями дохода¹⁰³. На фоне ограниченного доступа к свежим и питательным продуктам более низкая цена и более продолжительный срок хранения пищевых продуктов глубокой переработки заставляют предположить, что они могут потребляться в больших количествах, а это ведет к понижению качества питания¹⁰⁴.

Масштабы воздействия замедления экономики и требования поддерживать физическую дистанцию пока неизвестны. Кратко-, средне- и долгосрочные риски в плане доступа к продовольствию и качества питания еще предстоит до конца понять.

» В течение первых двух лет ребенок быстро растет, его мозг развивается. Дети в возрасте 6–23 месяцев особо уязвимы с точки зрения задержки в росте и нехватки питательных веществ. Рекомендации в отношении разнообразия их рациона и количества кормлений направлены на удовлетворение потребностей младенцев и детей раннего возраста в питательных веществах и пищевой энергии^{105,106}.

Для оценки качества питания детей раннего возраста при обследовании домохозяйств ЮНИСЕФ и ВОЗ рекомендуют использовать три показателя: минимальное разнообразие рациона питания, минимальная частота кормлений и минимально приемлемый рацион питания¹⁰⁷. Значения этих показателей определяются исходя из того, продукты из скольких продуктовых групп получал

ВРЕЗКА 8

МИНИМАЛЬНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ РАЦИОНА ПИТАНИЯ ЖЕНЩИН – ДАННЫЕ ПО ТРЕМ СТРАНАМ

Показатель минимального разнообразия рациона питания женщин (МРПП-Ж) отражает разнообразие питания женщин детородного возраста и достаточность потребления ими питательных микроэлементов¹⁰⁹. Его значение определяется исходя из того, к какому количеству продуктовых групп из десяти стандартных групп* относятся продукты, потребленные в течение 24 часов, предшествовавших проведению обследования. Если потребленные продукты входили в пять или более таких продуктовых групп, считается, что разнообразие питания обеспечено (то есть повышена вероятность получения в должных количествах 11 питательных микроэлементов)¹¹⁰. С начала использования показателя МРПП-Ж (2015 год) репрезентативные данные национального уровня по МРПП-Ж собрали десять стран, многие страны использовали этот показатель при проведении исследований либо в рамках оценки результативности воздействия на субнациональном уровне. Показатель МРПП-Ж, наряду с другими показателями, в определенных контекстах используется Всемирной продовольственной программой при разработке программ профилактики отставания в росте и программ, ориентированных на потребности питания. В 2018 году были доступны данные для программ по 29 странам**. В 2019 году было принято решение включить МРПП-Ж в набор основных показателей охватывающей 90 стран программы демографических обследований и обследований состояния здоровья населения (ОДЗ).

При этом некоторые страны включили МРПП-Ж в набор показателей национальных ОДЗ еще до принятия указанного

решения. Наиболее актуальные из доступных результатов были представлены Непалом (2016 год), Таджикистаном (2017 год) и Нигерией (2018 год)^{111,112,113}. В приведенной во врезке таблице в разбивке по районам проживания (городские/сельские) и по квинтилям, соответствующим различным уровням благосостояния, показаны процентные доли получающих разнообразное питание (≥ 5 продуктовых групп) женщин от общего числа женщин в возрасте 15–49 лет, проживающих в этих странах. В целом в Непале минимально разнообразное питание получают 50% женщин, в Нигерии и Таджикистане, соответственно, 56 и 80% женщин. Доля городских жительниц, питающихся разнообразно, выше, чем в сельских районах.

Наиболее широко потребляются продукты из группы "Зерновые, корнеплоды и клубнеплоды, плантаны". Во всех трех странах их употребляют в пищу более 98% принявших участие в обследовании женщин. Не менее 70% жительниц Нигерии и Таджикистана сообщили, что употребляют продукты из группы "Мясо, птица и рыба"; в Непале доля таких женщин составила лишь 35%. Наибольшая доля женщин, питающихся продуктами из группы "Зелень и листовые овощи", отмечена в Нигерии (72,7%), наименьшая – в Таджикистане (18,7%). Продукты из группы "Овощи и фрукты, богатые витамином А" включают в свой рацион 59,9% женщин Таджикистана – это самый высокий показатель среди трех стран. Группа продуктов "Прочие фрукты" наиболее популярна среди женщин Нигерии (значение показателя – 35,7%).

ПРОЦЕНТНАЯ ДОЛЯ ЖЕНЩИН В ВОЗРАСТЕ 15–49 ЛЕТ, ЧЬЕ ПИТАНИЕ В ТЕЧЕНИЕ 24 ЧАСОВ, ПРЕДШЕСТВОВАВШИХ ПРОВЕДЕНИЮ ОБСЛЕДОВАНИЯ, СООТВЕТСТВОВАЛО МРПП-Ж (≥ 5 ПРОДУКТОВЫХ ГРУПП), В РАЗБИВКЕ ПО РАЙОНАМ ПРОЖИВАНИЯ (ГОРОДСКИЕ/СЕЛЬСКИЕ) И ПО КВИНТИЛЯМ, СООТВЕТСТВУЮЩИМ РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЯМ БЛАГОСОСТОЯНИЯ

Критерии	Нигерия	Таджикистан	Непал
Общий показатель	56,0	80,0	50,0
По месту проживания			
Городские районы	61,0	86,1	55,1
Сельские районы	51,1	78,5	44,4
По квинтилям, соответствующим различным уровням благосостояния			
Самый низкий	48,9	72,1	37,5
Второй	48,0	76,3	44,3
Средний	53,4	81,3	43,6
Четвертый	58,2	85,6	58,1
Самый высокий	66,8	86,4	75,9

ИСТОЧНИКИ: National Population Commission of Nigeria & ICF, 2019. *Nigeria Demographic and Health Survey 2018*. Abuja, Nigeria, and Rockville, USA; Statistical Agency under the President of the Republic of Tajikistan, Ministry of Health and Social Protection Population of the Republic of Tajikistan & ICF, 2018. *Tajikistan Demographic and Health Survey 2017*. Dushanbe, Republic of Tajikistan, and Rockville, USA; Ministry of Health of Nepal, New ERA & ICF, 2017. *Nepal Demographic and Health Survey 2016*. Kathmandu, Nepal, Ministry of Health of Nepal.

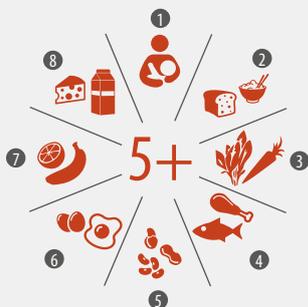
* Десять групп продуктов питания: 1) зерновые, белые корнеплоды и клубнеплоды, плантаны; 2) бобовые (фасоль, горох, чечевица); 3) орехи и семена; 4) молочные продукты; 5) мясо, птица и рыба; 6) яйца; 7) зелень и листовые овощи; 8) фрукты и овощи, богатые витамином А; 9) прочие овощи; 10) прочие фрукты.

** ВПП также использует измененную методику расчета значения МРПП-Ж, позволяющую получить данные о потреблении питательных микроэлементов, входящих в состав специализированных питательных пищевых продуктов, например, зерновых смесей "super cereal"; употребление в пищу подобных продуктов значительно повышает вероятность получения необходимого количества питательных микроэлементов. Смесей "super cereal" и иные подобные пищевые продукты предоставляются, в частности, беременным и кормящим женщинам, которые получают продовольственную помощь либо входят в число целевых бенефициаров программ социальной защиты¹¹⁴.

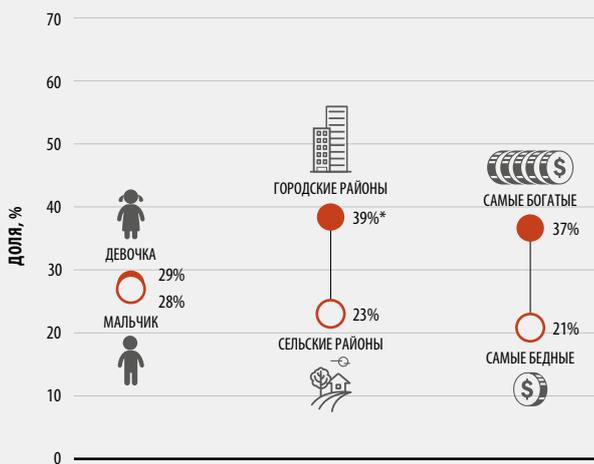
**РИСУНОК 21
ДЕТИ, ЖИВУЩИЕ В ГОРОДСКИХ
ДОМОХОЗЯЙСТВАХ, И ДЕТИ ИЗ БОЛЕЕ
ОБЕСПЕЧЕННЫХ СЕМЕЙ ПОЛУЧАЮТ
БОЛЕЕ РАЗНООБРАЗНУЮ ПИЩУ**

**МИНИМАЛЬНОЕ
РАЗНООБРАЗИЕ
ПИЩЕВОГО РАЦИОНА**

Процентная доля детей в возрасте 6–23 месяцев, которые в предыдущий день получали пищевые продукты по меньшей мере из пяти продуктовых групп (5 из 8)

29%

ИСТОЧНИК: Глобальные базы данных ЮНИСЕФ, 2019 год.

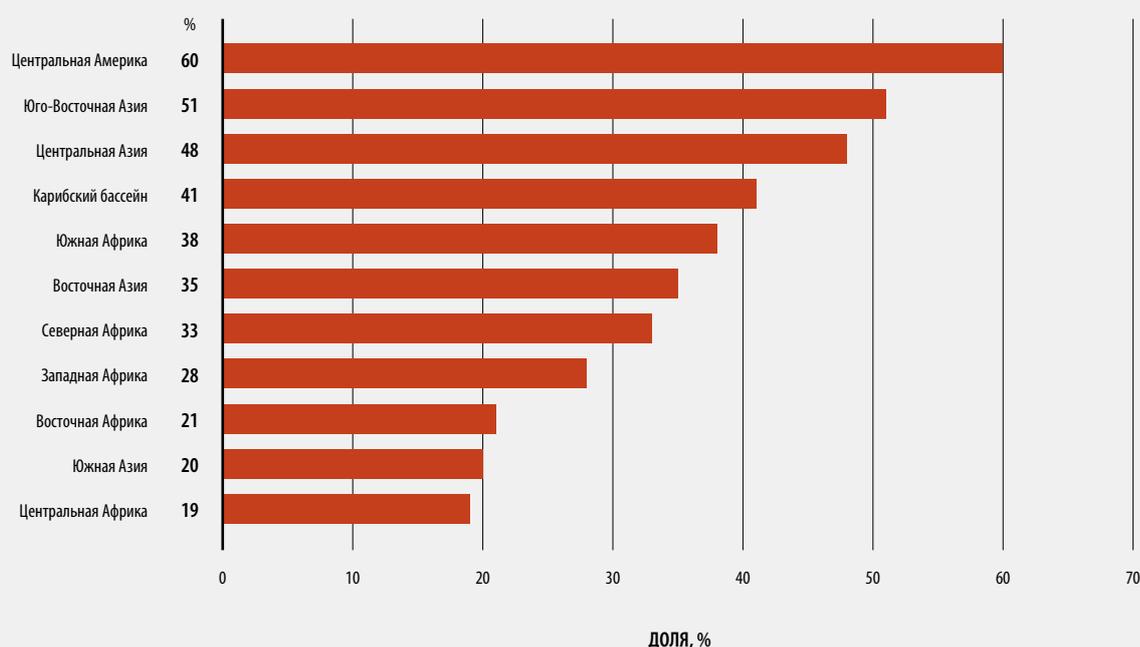
» ребенок и сколько раз его кормили в течение 24 часов, предшествующих обследованию.

Показатель МРРП^f отражает долю детей в возрасте 6–23 месяцев, получавших продукты из минимально рекомендованного количества (пяти) продуктовых групп; всего таких групп рассматривается восемь: грудное молоко; зерновые, корнеплоды и клубнеплоды; бобовые и орехи; молочные продукты (детские питательные смеси, молоко, йогурт, сыр); мясная пища (мясо, рыба, птица, печень/субпродукты); яйца; фрукты и овощи, богатые витамином А; прочие фрукты и овощи. Показатель говорит о содержании питательных веществ в пище младенца, в Глобальном механизме мониторинга питания он используется для отслеживания прогресса в достижении определенных ВОЗ на 2025 год глобальных целей в области питания и решения задач по достижению ЦУР к 2030 году. Получить информацию о разнообразии рациона можно путем простого опроса – продукты из каких продуктовых групп ребенку давали в течение предшествующих 24 часов; такой подход предусмотрен при проведении демографических обследований и обследований состояния здоровья населения, а также проводимых ЮНИСЕФ обследований по многим показателям с применением гнездовой выборки. Кроме того, получить необходимые данные позволяет метод 24-часового воспроизведения питания, при условии, что продукты питания будут отнесены к перечисленным выше стандартным группам. ЮНИСЕФ собирает данные по детскому питанию и ведет соответствующую базу данных с начала 1990 х годов, тогда же был определен набор стандартных показателей глобального уровня. Показатели, позволяющие оценить качество детского питания, в том числе МРРП, были разработаны относительно недавно (в 2008–2010 годах), а в глобальных базах данных они получили отражение в 2014 году.

В мире всего треть (29%) детей в возрасте 6–23 месяцев получает питание, соответствующее требованиям в отношении разнообразия, то есть в день, предшествовавший опросу, в их рационе наличествовали продукты как минимум пяти из восьми продуктовых групп; при этом следует отметить, что в разных частях планеты положение неодинаково (рисунок 21)¹⁰⁸. В большинстве регионов показатель разнообразия питания младенцев и детей раннего возраста был невысоким, минимальное разнообразие пищевого рациона было обеспечено лишь для 40% детей в семи субрегионах из одиннадцати (рисунок 22). В Центральной Америке минимально

^f По итогам состоявшихся в 2017 году консультаций по вопросам питания младенцев и детей раннего возраста определение данного показателя было пересмотрено. Минимальное разнообразие питания детей предполагает получение ими продуктов, входящих не в четыре из семи, как было предусмотрено ранее, а в пять из восьми продуктовых групп; восьмой группой стало грудное молоко.

РИСУНОК 22
ДОЛЯ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ 6–23 МЕСЯЦЕВ, КОТОРЫЕ ПОЛУЧАЮТ ПРОДУКТЫ ИЗ МИНИМАЛЬНОГО КОЛИЧЕСТВА ПРОДУКТОВЫХ ГРУПП. РАЦИОНЫ ПОДАВЛЯЮЩЕГО БОЛЬШИНСТВА ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ 6–23 МЕСЯЦЕВ НЕ СООТВЕТСТВУЮТ ТРЕБОВАНИЯМ В ОТНОШЕНИИ РАЗНООБРАЗИЯ ПИТАНИЯ

ИСТОЧНИК: Глобальные базы данных ЮНИСЕФ, 2019 год.

разнообразное питание получали почти 60% детей в возрасте 6–23 месяцев, в то время как в Южной Азии и Центральной Африке такое питание получал только один ребенок из пяти. Заметных различий в разнообразии питания мальчиков и девочек в целом не выявлено, но при этом имеет место ярко выраженное расхождение в значениях показателя разнообразия питания по месту проживания (города / сельские районы) и уровню благосостояния. Так, показатель потребления пищевых продуктов, относящихся как минимум к пяти из восьми групп, детьми, живущими в городских районах и наиболее обеспеченных домохозяйствах, был в среднем в 1,7 раза выше, чем в сельских районах и наиболее бедных домохозяйствах (рисунок 21).

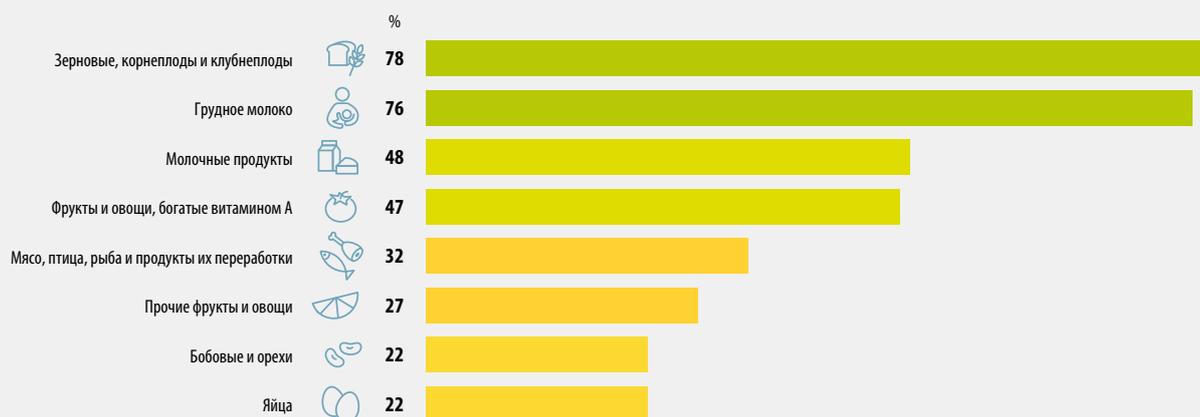
Анализ структуры потребления по продуктовым группам позволил выявить, что в рационе трех из четырех детей присутствуют грудное молоко и зерновые/содержащие большое количество крахмала продукты. Разработанные Панамериканской организацией здравоохранения (ПАОЗ) и ВОЗ рекомендации по кормлению детей, получающих и

не получающих грудное молоко, указывают, что мясные продукты и яйца детям следует давать ежедневно (либо как можно чаще): это богатые источники многих важнейших питательных микроэлементов, включая железо и цинк^{105,106}. Однако мясо, птицу, рыбу и продукты их переработки в день, предшествующий обследованию, получала лишь треть детей, а яйца – один ребенок из пяти (рисунок 23)¹⁰⁸.

Как отсутствие продовольственной безопасности сказывается на питании?

Домохозяйства и люди, столкнувшиеся с отсутствием продовольственной безопасности, не уверены в способности обеспечить себя достаточным для активной и здоровой жизни количеством безопасных и питательных пищевых продуктов, поскольку не располагают денежными либо иными ресурсами. В связи с этим рационы их питания могут быть беднее, чем у тех, кто живет в условиях продовольственной безопасности или испытывает мягкие формы ее отсутствия.

РИСУНОК 23 БОЛЬШИНСТВО ДЕТЕЙ В МИРЕ ПОТРЕБЛЯЮТ ЗЕРНОВЫЕ, КОРНЕПЛОДЫ И КЛУБНЕПЛОДЫ. МЯСО, ПТИЦУ, РЫБУ И ПРОДУКТЫ ИХ ПЕРЕРАБОТКИ И ЯЙЦА ПОЛУЧАЕТ НЕБОЛЬШАЯ ДОЛЯ ДЕТЕЙ

ПРИМЕЧАНИЯ. Анализ проведен по выборке, включающей 72 страны, по которым доступны данные за период между 2013 и 2018 годами; в этих странах проживает 61% населения Земли.

ИСТОЧНИК: ЮНИСЕФ, 2019. *The State of the World's Children 2019. Children, Food and Nutrition: Growing well in a changing world.* New York, USA. Данные из Глобальных баз данных ЮНИСЕФ.

Большая часть имеющихся свидетельств, указывающих на связь между уровнем отсутствия продовольственной безопасности в домохозяйстве и результатами в области питания, происходит из Северной и Латинской Америки и основывается на данных, собранных с использованием метрик отсутствия продовольственной безопасности, основанных, как и метрики ШВОПБ, на восприятии. Результаты проведенных в разных странах исследований показывают, что с обострением отсутствия продовольственной безопасности питание, как правило, становится менее разнообразным, а потребление питательных пищевых продуктов – фруктов, овощей, молока, мяса и т.п. – сокращается^{115,116,117,118,119}. На ту же связь указывает предварительный анализ данных ШВОПБ в сочетании с данными, собранными с использованием новых метрик, обеспечивающих сравнимость данных по странам (врезка 9). Корпус фактологических материалов, позволяющих сравнивать показатели отдельных стран, пополняется по мере того, как все больше стран начинают применять ШВОПБ либо иные подобные шкалы в рамках обследований населения, предусматривающих, кроме прочего, сбор данных о потреблении пищевых продуктов.

Ниже представлены результаты анализа, отличающегося от предшествовавших ему исследований тем, что примененная методика предусматривала использование скорректированных

по глобальной шкале ШВОПБ метрик отсутствия продовольственной безопасности, которые позволяют сравнивать показатели по странам. Предметом анализа стала связь между структурой пищевых рационов и степенью остроты отсутствия продовольственной безопасности, в качестве исходных использовались данные, характеризующие уровень продовольственной безопасности и потребление продовольствия в двух странах с уровнем дохода ниже среднего – Кении и Судане – и двух странах с уровнем дохода выше среднего – Мексике и Самоа⁹. Для каждого уровня остроты отсутствия продовольственной безопасности были рассчитаны »

⁹ Все четыре отчета репрезентативны для стран, они включают данные изменений по ШВОПБ (Кения, Самоа и Судан) либо (Мексика) по шкале продовольственной безопасности Латинской Америки и Карибского бассейна (ELCSA), которая представляет собой аналогичную метрику восприятия отсутствия продовольственной безопасности. Показатель среднего потребления (на человека в день) был рассчитан для выборки из 11 продуктовых групп, для каждой группы было рассчитано количество получаемой пищевой энергии. Когда анализ получения пищевой энергии строился на данных ОПРД (Кения, Самоа, Судан), учитывались только продукты, для которых были указаны количественные параметры потребления; продукты, фигурирующие исключительно в виде статей расходов (например, "обед вне дома"), не учитывались. Анализ получения пищевой энергии в Мексике строился на количественных данных по индивидуальному потреблению продуктов питания, собранных в ходе обследования потребления и расходов домохозяйств ENSANUT – 2012, что позволило учесть потребление всех продуктов.

ВРЕЗКА 9

СВЯЗЬ МЕЖДУ СТЕПЕНЬЮ ОСТРОТЫ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПО ШКАЛЕ ШВОПБ И КАЧЕСТВОМ ПИТАНИЯ, ВЫЯВЛЕННАЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ НОВЫХ МЕТРИК: ДАННЫЕ ПО ГАНЕ И ОБЪЕДИНЕННОЙ РЕСПУБЛИКЕ ТАНЗАНИЯ

Как отмечено в начале раздела 1.3, качество пищевого рациона характеризуется несколькими аспектами: это разнообразие, адекватность, умеренность и общая сбалансированность. Для измерения качества рационов питания населения с получением сравнимых по странам результатов был разработан вопросник по качеству питания (ВКП)¹²¹. Ответы на вопросы занимают не более пяти минут. Вопросник составлен с целью собрать данные о потреблении продуктов из тех или иных продуктовых групп, на основании которых впоследствии рассчитываются значения набора показателей здорового питания.

Используются три показателя качества питания (более подробное описание – см. **Приложение 2**):

- ▶ показатель разнообразия продуктовых групп (ПРПГ);
- ▶ показатель потребления питательных пищевых продуктов, составляющих основу здорового питания (ПЗП);
- ▶ показатель наличия в рационе продуктов, от которых следует отказаться либо ограничить их потребление (ПОО).

ПРПГ отражает разнообразие питания населения*. Два других показателя отражают вероятность выполнения действующих глобальных рекомендаций ВОЗ в области питания**. Эти показатели могут использоваться для выявления проблемных областей в составе пищевого рациона на уровне населения, например, недостаточного потребления фруктов и овощей, цельнозерновых продуктов, бобовых, орехов и клетчатки (ПЗП) и избыточного потребления свободных сахаров, соли, жиров в целом и насыщенных жиров (ПОО).

При проведении в 2019 году в Гане и Объединенной Республике Танзания Всемирного опроса Института Гэллапа© использовались как ВКП, так и ШВОПБ***. Ниже приводятся результаты предварительного анализа, предпринятого с целью оценить связь между положением с обеспечением продовольственной безопасности и качеством питания (более подробное описание – см. **Приложение 2**). При проведении

анализа учитывались данные по размерам домохозяйств, возрасту, полу, семейному положению, уровню образования и доходу.

В обеих странах обострение отсутствия продовольственной безопасности сопровождается сужением разнообразия пищевого рациона за счет сокращения потребления питательных пищевых продуктов, составляющих основу здорового питания. Чем острее степень отсутствия продовольственной безопасности, тем ниже качество питания. Кроме того, испытывающие отсутствие продовольственной безопасности жители обеих стран с большей вероятностью включают в свой рацион продукты, потребление которых должно быть ограничено, например, высококалорийные пищевые продукты глубокой переработки, в больших количествах содержащие жиры, сахара и/или соль. В других странах, где сложился свой социально-экономический контекст, также можно выявить связь между отсутствием продовольственной безопасности и ростом потребления таких продуктов. Изменения всех трех показателей качества питания важно отслеживать, особенно в свете свидетельств перехода к другим продуктам и моделям питания и множественного бремени неполноценного питания в странах с уровнем дохода ниже и выше среднего¹²². В Объединенной Республике Танзания были отмечены различия в качестве питания, обусловленные гендерной принадлежностью. Рационы питания женщин там менее разнообразны, они потребляют меньше, чем мужчины, питательных пищевых продуктов, но при этом также меньше высококалорийной пищи с повышенным содержанием жиров, сахаров и/или соли****.

В целом, результаты анализа показывают, что в обеих странах отсутствие продовольственной безопасности обуславливает снижение качества питания, что выражается как в сужении разнообразия продуктовых групп, так и в сокращении потребления питательных пищевых продуктов. В Объединенной Республике Танзания снижение качества пищевых рационов обусловлено также гендерной принадлежностью женщин.

* ПРПГ рассчитывается по тем же десяти продуктовым группам, что и минимальное разнообразие рациона питания женщин (МРПГ-Ж).

** Указанные рекомендации – см. публикацию WHO (2018)⁷³, дополняющую публикацию IARC (2018)¹²³.

*** ВКП использовался при осуществлении глобального проекта по качеству питания, в рамках которого качество питания во всех странах мира измеряется в ходе Всемирного опроса Института Гэллапа© (ВОГ). Вопросник по качеству питания может адаптироваться и использоваться другими механизмами обследования, что позволит осуществлять мониторинг качества питания на страновом уровне.

**** В Гане не было выявлено заметной связи между гендерной принадлежностью и качеством питания, гендерная принадлежность женщин лишь незначительно расширяет разнообразие их питания.

- » усредненные показатели привычного потребления населением пищевых продуктов из 11 продуктовых групп и получаемой пищевой энергии. Распределение продуктов по продуктовым группам было, за некоторыми исключениями, основано на их значимости с точки зрения питания согласно классификации предложенной ФАО/ВОЗ базы данных ГИФТ⁸⁹. Приводятся только результаты, имеющие статистическую значимость^h.

В Кении, Сомали и Судане данные о потреблении продовольствия собирались на уровне домохозяйств в ходе обследований потребления и расходов домохозяйств (ОПРД)ⁱ. В Мексике данные собирались на индивидуальном уровне в ходе обследования потребления продуктов питания населением. Обследования индивидуального уровня позволяют получить подробные количественные данные об индивидуальном потреблении пищи и питательных веществ, пригодные для дезагрегации по ряду критериев (например, по полу и возрасту). В последнее время национальных репрезентативных обследований было предпринято относительно немного, поскольку их проведение сложно и требует больших затрат. Кроме того, данные о потреблении пищевых продуктов, собранные в рамках ОПРД, доступны по большему числу стран и за большее количество лет. При этом, методика ОПРД создавалась не для оценки потребления продовольствия. Она позволяет получить данные на уровне домохозяйств, но отнюдь не на индивидуальном уровне. Исходя из этого, следует учитывать, что если использованные при проведении анализа показатели степени остроты отсутствия продовольственной безопасности сравнимы по странам, то при сравнении уровней потребления продуктов питания следует проявлять определенную осторожность (полное описание методики и результатов – см. **Приложение 2** и Alvarez-Sánchez *et al.* (готовится к печати)¹²⁰.

В целом результаты анализа показывают, что люди, страдающие от умеренного либо острого отсутствия продовольственной безопасности, потребляют меньше

^h Результаты регрессионного анализа подтверждались повторным попарным тестом Туки, позволяющим выявить разницу средних значений для всех возможных пар; при оценке для Самоа использовался только регрессионный анализ.

ⁱ При проведении анализа использовались результаты трех ОПРД (предпринятых в Кении, Самоа и Судане), в рамках которых были собраны данные о потреблении пищевых продуктов на уровне домохозяйств (то есть о видимом потреблении, потому что они могли включать образующиеся на уровне домохозяйства пищевые отходы). В этом их отличие от данных по Мексике, собранных в ходе обследования потребления продуктов питания на индивидуальном уровне (то есть отражающих фактические количества съеденной пищи). Для упрощения авторы используют термин "потребление" в применении к расчетам пищевых продуктов и "получение" в применении к расчетам пищевой энергии как на уровне домохозяйств, так и на индивидуальном уровне. Значение, которым авторы наполняют термин "потребление", отличается от значения того же термина в экономике, где он охватывает как расходы на продукты питания, так и прочие расходы¹³³.

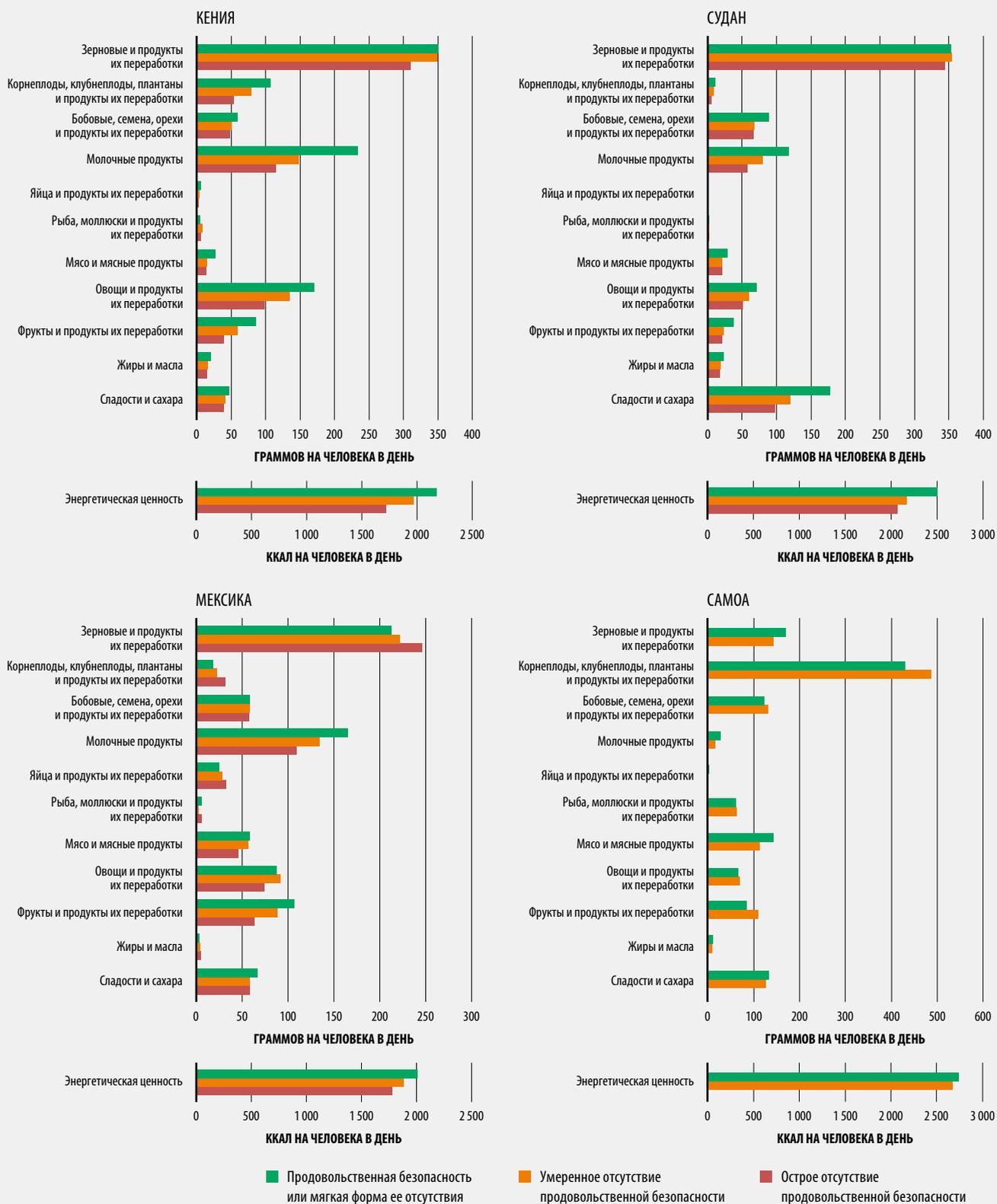
мясных и молочных продуктов (во всех четырех странах), овощей и фруктов (в Кении и Судане), чем те, кто живет в условиях продовольственной безопасности или испытывают воздействие мягкой формы ее отсутствия (далее по тексту – "живущие в условиях продовольственной безопасности") (рисунок 24). Потребление зерновых, корнеплодов, клубнеплодов, плантанов, бобовых, семян и орехов несколько сокращается, остается приблизительно на том же уровне либо растет, и тогда доля этих продуктов в рационе увеличивается. Чем острее степень отсутствия продовольственной безопасности, тем большая доля рациона приходится на основные продукты. Эта связь сохраняется даже тогда, когда испытывающие отсутствие продовольственной безопасности жители Кении и Судана сокращают потребление основных продуктов, поскольку потребление ими продуктов из других продуктовых групп при этом сокращается еще заметнее.

В Кении и Судане население, испытывающее умеренное отсутствие продовольственной безопасности, потребляет продукты из всех групп в меньших количествах, чем те, кто живет в условиях продовольственной безопасности (исключение составляет потребление зерновых и рыбы в Кении), и получает меньше пищевой энергии. В сравнении с теми, кто испытывает умеренное отсутствие продовольственной безопасности, в условиях ее острого отсутствия люди потребляют меньше корнеплодов, клубнеплодов и плантанов, молочных продуктов, овощей, жиров и масел, сладостей и сахаров (Кения и Судан), зерновых, фруктов, яиц и рыбы (Кения). В Кении те, чья продовольственная безопасность не обеспечена, потребляют несколько больше рыбы, чем те, кто живет в условиях продовольственной безопасности. Это можно объяснить тем, что в ряде случаев наиболее бедные и в большей степени подверженные отсутствию продовольственной безопасности кенийские общины занимаются рыболовством для собственного пропитания¹²⁴.

В Мексике и Самоа также выявлены заметные различия в пищевом рационе тех, кто живет в условиях продовольственной безопасности, и тех, кто сталкивается с ее отсутствием, но при этом структура этих различий не такая, как в Кении и Судане. С возрастанием степени остроты отсутствия продовольственной безопасности количество получаемой с пищей энергии в Самоа практически не изменяется, а в Мексике уменьшается гораздо менее заметно, чем в Кении и Судане. Имеет место сокращение потребления отдельных продуктов животного происхождения (молочных и мясных), но при этом потребление ряда продуктов растительного происхождения (зерновых, корнеплодов, клубнеплодов, плантанов, бобовых, семян, орехов, овощей), как и потребление сладостей и сахаров, изменяется в минимальной степени (или даже увеличивается). В Мексике нарастание остроты отсутствия продовольственной безопасности сопровождается сокращением потребления фруктов, в Самоа – увеличением. При этом мексиканцы, испытывающие отсутствие продовольственной безопасности, потребляют больше яиц.

РИСУНОК 24

С ОБОСТРЕНИЕМ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОЛИЧЕСТВО ПОТРЕБЛЯЕМОЙ ПИЩИ И ПОЛУЧАЕМОЙ С НЕЙ ЭНЕРГИИ УМЕНЬШАЕТСЯ, ДОЛЯ ОСНОВНЫХ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ В РАЦИОНЕ РАСТЕТ

ПРИМЕЧАНИЯ. Расчеты потребления пищевых продуктов приводятся только для отдельных продуктовых групп. В Кении, Судане и Самоа степень остроты отсутствия продовольственной безопасности измерялась по ШВОПБ, а потребление продуктов питания по соответствующим группам и количество полученной пищевой энергии были рассчитаны без учета потребления продуктов, для которых была указана только стоимость (но не потребленные количества). Показатель распространенности острого отсутствия продовольственной безопасности в Самоа очень низок, поэтому в расчетах использовался суммарный показатель распространенности умеренного и острого отсутствия продовольственной безопасности. В Мексике степень остроты отсутствия продовольственной безопасности была измерена по шкале продовольственной безопасности Латинской Америки и Карибского бассейна (*Escala Latinoamericana y Caribeña de Seguridad Alimentaria* – ELCSA), расчеты потребления продуктов по группам и количества полученной пищевой энергии были выполнены для всех пищевых продуктов. Подробная информация о составе продуктовых групп – см. Приложение 2.

ИСТОЧНИК: FAO, а также данные комплексного обследования бюджетов домохозяйств Кении (2015 год), исследования моделей потребления и питания в Судане (2018 год), обследования состояния здоровья и питания населения в Мексике (*Encuesta Nacional de Salud y Nutrición* – ENSANUT) (2012 год) и обследования доходов и расходов домохозяйств в Самоа (2018 год).

- » Вывод о том, что обострение отсутствия продовольственной безопасности влечет за собой снижение качества питания, соответствует теоретическим построениям, положенным в основу ШВОПБ: люди, живущие в условиях умеренного отсутствия продовольственной безопасности, сталкиваются с факторами неопределенности, влияющими на их способность приобретать продовольствие, и вынуждены принимать компромиссные решения в отношении качества питания и/или количества потребляемой пищи. Острое же отсутствие продовольственной безопасности, как правило, ведет к тому, что продукты питания заканчиваются и, в худшем случае, людям в течение одного или нескольких дней приходится голодать¹²⁵.

В условиях умеренного отсутствия продовольственной безопасности конкретные изменения рациона питания зависят от среднего уровня дохода в стране. Исследования в двух странах с уровнем дохода ниже среднего (Кения и Судан) показали резкое снижение потребления по большинству групп пищевых продуктов, сопровождавшееся ростом доли основных пищевых продуктов в рационе. В двух странах с уровнем дохода выше среднего (Мексика и Самоа) люди, столкнувшиеся с умеренным отсутствием продовольственной безопасности, потребляют больше дешевого продовольствия (зерновых, корнеплодов, клубнеплодов и плантанов), позволяющего обеспечить необходимую энергетическую ценность рациона, и меньше дорогих продуктов (мясных и молочных), чем те, чья продовольственная безопасность обеспечена. В Мексике же с ростом уровня тяжести отсутствия продовольственной безопасности было отмечено снижение потребления в пищу овощей и фруктов. Это соответствует результатам ряда исследований, показавшим чувствительность приобретения фруктов и молока к изменениям в доходах и ценах¹²⁶. Рост потребления фруктов в Самоа с обострением отсутствия продовольственной безопасности можно объяснить тем, что жители страны, столкнувшиеся с отсутствием продовольственной безопасности, потребляют не покупные, а самостоятельно выращенные фрукты¹²⁷.

Существует несколько вполне вероятных причин, почему в странах с уровнем дохода ниже и выше среднего отсутствие продовольственной безопасности, измеренное по основанной на восприятии шкале ШВОПБ либо по другой подобной шкале, может по-разному сказываться на питании, и в этом смысле положение в рассматриваемых странах может считаться типичным для других стран, принадлежащих к группам с таким же уровнем дохода. Во-первых, в странах с уровнем дохода ниже среднего здоровое питание может быть менее доступно с финансовой точки зрения, чем в странах с уровнем дохода выше среднего. Как сказано в разделе 2.1 настоящего доклада, во всех регионах мира множество людей, в первую очередь бедняков, не имеет средств, чтобы обеспечить себе

здоровое питание. Во-вторых, в странах с уровнем дохода ниже среднего на программы социальной защиты может выделяться меньше средств¹²⁸. И наконец, в странах с уровнем дохода ниже среднего доступ уязвимых групп к продовольствию, особенно к скоропортящимся питательным пищевым продуктам, может быть затруднен в большей степени, чем в странах с уровнем дохода выше среднего, по причине отсутствия физической инфраструктуры и технологий переработки и хранения продовольствия, равно как вследствие наличия проблем в области безопасности пищевых продуктов¹²⁹. Подобные проблемы могут быть связаны со стремлением продовольственной товаропроводящей цепочки увеличить стоимость питательных пищевых продуктов, о чем говорится в разделе 2.3 настоящего доклада.

Одна из возможных причин, почему разница в количестве пищевой энергии, получаемой теми, кто живет в условиях продовольственной безопасности, и теми, кто сталкивается с ее умеренным отсутствием, в Мексике и Самоа меньше, чем в Кении и Судане, состоит в том, что жители Мексики и Самоа переходят к другим моделям питания, и это сопровождается быстрыми изменениями пищевого рациона с увеличением потребления продуктов глубокой переработки, для которых характерны высокая калорийность, минимальная питательная ценность, дешевизна и широкая доступность⁹⁷.

По мере увеличения количества стран, собирающих качественные данные о положении в области продовольственной безопасности и потреблении продовольствия на индивидуальном уровне и на уровне домохозяйств, охват данного анализа может быть расширен, что позволит более глубоко понять связь между отсутствием продовольственной безопасности и качеством питания во всем мире. На фоне предпринимаемых усилий по разработке национальных РПП и решения вопросов, связанных с глобальным мониторингом качества питания, скоро будут доступны многочисленные и более качественные фактические данные, которые лягут в основу мер, направленных на обеспечение всеобщего гарантированного доступа к достаточному для здорового питания количеству питательных пищевых продуктов. ■

1.4 ВЫВОДЫ

Несмотря на то, что до 2030 года остается еще десять лет, мир уже запаздывает с решением предусмотренных ЦУР задач в области борьбы с голодом и неполноценным питанием. Количество голодающих, непрерывно снижавшееся на протяжении десятилетий, начиная с 2014 года вновь постепенно растет. Тенденции в изменении показателей распространенности недоедания и измеренной по ШВОПБ

распространенности острого отсутствия продовольственной безопасности указывают на отсутствие прогресса. Кроме того, проблема голода продолжает усугубляться: все больше людей сталкиваются с необходимостью принимать компромиссные решения в отношении количества и качества потребляемой пищи, о чем свидетельствуют все более ощутимые проявления умеренного и острого отсутствия продовольственной безопасности, отмечаемые с 2014 года. Даже без учета возможных последствий COVID-19 прогнозы на 2030 год свидетельствуют о том, что предпринимаемых сегодня усилий недостаточно для достижения через десять лет нулевого голода.

Если говорить о питании, определенного прогресса удалось достичь в борьбе с распространенностью отставания детей в росте и пониженного веса при рождении, а также в увеличении доли младенцев в возрасте до полугодия, получающих исключительно грудное вскармливание. При этом распространенность отставания в росте намного перекрывает намеченные показатели, а доля детей с избыточным весом и взрослых, страдающих ожирением, растет практически во всех регионах; эти тревожные тенденции усугубят глобальное бремя болезней и приведут к росту государственных расходов на здравоохранение и медико-санитарную помощь. Тенденции нарастания масштабов голода, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания необходимо обратить вспять. Ожидается, что COVID-19 усугубит эти тенденции, повысив степень уязвимости и без того уязвимых слоев населения. Достижение поставленных на 2030 год целей требует неотложных действий даже в момент, когда мир испытывает воздействие пандемии.

Ключевым элементом более интенсивных усилий по достижению установленных на 2030 год целевых показателей должны стать обеспечение наличия достаточного количества питательных пищевых продуктов, составляющих основу здорового рациона, и расширение доступа к ним. За последние двадцать лет во всем мире вырос показатель наличия доступной пищевой энергии на душу населения. Однако это не сопровождается расширением наличия

питательных пищевых продуктов, способствующих здоровому питанию. В странах с разными уровнями дохода параметры наличия пищевых продуктов из различных продуктовых групп в пересчете на душу населения заметно разнятся. В странах с низким уровнем дохода в рационе больше основных пищевых продуктов и меньше овощей, фруктов и продуктов животного происхождения, чем в странах с высоким уровнем дохода. С 2000 года наблюдается увеличение наличия фруктов и овощей в пересчете на душу населения. Тем не менее, согласно представленным в докладе результатам анализа, только страны с уровнем дохода выше среднего и азиатский регион располагают овощами и фруктами в количествах, достаточных, чтобы обеспечить их рекомендованное потребление на человека в день. Меньше трети детей на планете получает продукты из как минимум пяти продуктовых групп, что необходимо для удовлетворения их потребностей в пищевой энергии и питательных веществах.

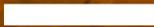
Появляется все больше ограничений, препятствующих доступу к продовольствию, и это сказывается на качестве питания: люди подвергаются риску недостаточного питания, равно как избыточного веса и ожирения. Если говорить о других факторах, в значительной мере доступ к продовольствию определяется ценами. Во второй части настоящего доклада рассматривается вопрос о том, как цены на продовольствие и финансовая доступность пищевых рационов влияют на отсутствие продовольственной безопасности и неравенство в плане качества питания. Там же определены меры, необходимые для реформирования продовольственных систем, чтобы гарантировать всеобщий доступ к достаточному количеству питательных пищевых продуктов, способствующих здоровому питанию. За время, оставшееся до окончания Десятилетия действий ООН по проблемам питания (2016–2025 годы), директивным органам, гражданскому обществу и частному сектору необходимо наладить более тесную работу и нарастить совместные усилия. Пора наверстать упущенное, чтобы к 2030 году достичь нулевого голода и покончить со всеми формами неполноценного питания. ■

ЭКВАДОР

Свежепойманная рыба поступает в кустарный рыбопромысловый кооператив Санта Роза де Салинас в Эквадоре.

©FAO/Camilo Pareja

ЧАСТЬ 2
ПРЕОБРАЗОВАНИЕ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ
СИСТЕМ С ЦЕЛЬЮ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ФИНАНСОВОЙ
ДОСТУПНОСТИ
ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ
ДЛЯ ВСЕХ

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ С ЦЕЛЬЮ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ДОСТУПНОСТИ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ ДЛЯ ВСЕХ

В течение продолжительного времени усилия, направленные на ликвидацию голода, в основном сводились к мерам политики, нацеленным на увеличение наличия и калорийности продовольствия, а вопросам качества питания внимания уделялось меньше. Но сегодня эта парадигма меняется. Основным элементом стратегии ликвидации голода и неполноценного питания должно стать решение других сложных вопросов: i) устранение бремени, связанного с различными формами неполноценного питания; ii) корректировка мер продовольственной политики: смещение внимания с количества калорий и белков на более широкий круг факторов, определяющих качество питания, которое необходимо для здоровья и развития людей; iii) необходимость учета аспекта устойчивости продовольственных систем во всех подходах к решению вопросов, связанных с голодом и всеми формами неполноценного питания.

Как указывается в первой части доклада, большая часть стран не успевает к 2030 году решить задачу по ликвидации голода и отсутствия продовольственной безопасности (задача 2.1 ЦУР) и всех форм неполноценного питания (задача 2.2 ЦУР). В условиях пандемии COVID-19 наверстать упущенное будет еще сложнее. В первой части доклада отмечается, что недоедание и отсутствие продовольственной безопасности – не единственные проблемы, существует также проблема избыточного веса, ожирения и другие формы неполноценного питания. С этой точки зрения качество продуктов и рациона питания представляет собой критически важное связующее звено между продовольственной безопасностью и результатами питания во всех их формах, особенно избыточный вес и ожирение. Достижение ЦУР 2, несомненно, потребует укрепления этой взаимосвязи.

Низкое качество питания ощутимо сказывается на здоровье человека. Нездоровый пищевой рацион – это основная причина неинфекционных заболеваний, в первую очередь болезней сердечно-сосудистой системы, рака и диабета, которые приводят к смерти¹. В ряду важнейших факторов, провоцирующих неинфекционные заболевания, – избыточный вес и ожирение, и сегодня во всем мире наблюдается тенденция к росту затрат на охрану здоровья, обусловленному все более быстрыми темпами распространения ожирения. В 2016 году в мире умерли 56,9 млн человек, 40,5 млн смертей из этого количества (71%) были обусловлены наличием НИЗ².

Здоровый рацион обеспечивает получение в достаточном количестве пищевой энергии и питательных веществ. Он предполагает потребление сбалансированного и разнообразного ассортимента пищевых продуктов, относящихся к нескольким различным продуктовым группам. Здоровое питание должно соответствовать всем нормам потребления питательных веществ, способствовать профилактике неполноценного питания во всех его формах и НИЗ. Качество рациона представляет собой важное связующее звено между продовольственной безопасностью и результатами в области питания и играет важную роль во всех усилиях по решению предусмотренных ЦУР 2 задач по борьбе с голодом, обеспечению продовольственной безопасности и полноценного питания. Решение этих задач станет возможным, лишь если население будет обеспечено достаточным количеством пищевых продуктов, а *потребляемые им продукты* будут обладать необходимой питательной ценностью.

Одна из наиболее серьезных проблем в этом плане заключается в стоимости и финансовой доступности здорового питания. Представленные в этой части доклада новые данные свидетельствуют о том, что в каждом регионе проживает множество людей, в первую очередь бедных либо испытывающих экономические трудности, которые, ввиду недостатка средств, не могут себе позволить питаться здоровой пищей. Изложенные в этой части доклада факты также свидетельствуют о том, что высокая стоимость и финансовая недоступность здоровой пищи связаны с обострившимся отсутствием продовольственной безопасности и проявлением различных форм неполноценного питания, включая отставание в росте у детей и ожирение у взрослых. Потрясения, подобные пандемии COVID-19, усугубляют проблему, поскольку негативно сказываются на качестве питания бедняков и во многих регионах ограничивают доступ к здоровой пище.

Однако дело не только в этом. Для существующих моделей потребления продовольствия характерны скрытые издержки и внешние факторы, в первую очередь связанные с последствиями выбора того или иного рациона для охраны здоровья и окружающей среды. Они ведут к росту расходов на здравоохранение и возникновению экологических проблем, в том числе обусловленных изменчивостью климата. Однако такие издержки не учитываются в ценах на продовольствие и продукты питания.

При рассмотрении этих вопросов следует учитывать положение в мире: масштабы голода нарастают, два миллиарда человек живут в условиях отсутствия продовольственной безопасности, и сохраняется бремя неполноценного питания во всех его формах. До срока, установленного Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (2015–2030 годы), остается всего лишь десять лет, до окончания Десятилетия действий ООН по проблемам питания (2016–2025 годы) – всего пять, а самые сложные вопросы остаются нерешенными. Как за счет преобразования продовольственных систем и обеспечения финансовой доступности здорового питания для всех может мир покончить с голодом и неполноценным питанием во всех его формах? Как в оставшиеся сроки за счет возможностей, которые открыло Десятилетие действий ООН по проблемам питания, ускорить работу? Каких затрат и компромиссов потребуют те или иные меры? В этой части доклада приводится новая информация по этим важным вопросам, позволяющая выявить основные факторы, которые затрудняют обеспечение финансовой доступности здорового питания. Кроме того, в этой части доклада рассматриваются основные факторы, определяющие высокий уровень цен на питательные пищевые продукты, и излагаются принципы формирования на страновом уровне мер политики и инвестиций в целях преобразования продовольственных систем с обеспечением финансовой доступности здорового питания для всех на основе достижения компромиссов и максимального объединения усилий по обеспечению экологической устойчивости. ■

2.1 СТОИМОСТЬ И ФИНАНСОВАЯ ДОСТУПНОСТЬ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ В МИРЕ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

- Доступ к пищевым продуктам до сих пор представляет собой серьезную проблему, однако еще большая проблема – это доступ к здоровому питанию. Наибольшая трудность с их решением заключается в текущей стоимости и финансовой недоступности здорового питания.
- Отраженные в настоящем докладе результаты предпринятого анализа свидетельствуют о том, что стоимость здорового рациона на 60% превышает стоимость рациона, обеспечивающего лишь требуемый уровень потребления необходимых питательных веществ, и впятеро выше стоимости рациона, просто обеспечивающего получение с пищей необходимого количества энергии за счет основных продуктов питания, содержащих большое количество крахмала.
- С повышением качества питания – от базового энергетически полноценного рациона к содержащему достаточное количество питательных веществ и, наконец, к рациону, способному за счет более разнообразных пищевых продуктов из предпочтительных продуктовых групп обеспечить здоровое питание, – стоимость рациона растет экспоненциально, и эта закономерность подтвердилась во всех регионах и в странах с любым уровнем дохода.
- Усугубление проблемы отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания в различных формах, включая отставание в росте у детей и ожирение у взрослых, обусловлены высокой стоимостью и финансовой недоступностью полезного для здоровья продовольствия.
- Финансовая недоступность здорового питания обусловлена его высокой стоимостью относительно доходов

населения, и эта проблема, вероятно, обострится под воздействием пандемии COVID-19.

→ Более трех миллиардов человек не могут позволить себе здоровое питание, то есть отвечающие рекомендациям международных организаций рационы, включающие пищевые продукты из разных групп и гарантирующие большее разнообразие продуктов из каждой группы, а для полутора миллиардов недоступны и рационы, обеспечивающие лишь требуемый уровень потребления необходимых питательных веществ.

→ Больше всего людей, не имеющих возможности позволить себе здоровое питание, проживает в Азии (1,9 млрд) и Африке (965 млн). Немало таких людей и в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна (104,2 млн), а меньше всего – в Северной Америке и Европе (18 млн).

→ Стоимость здорового рациона намного превышает международную черту бедности, установленную на уровне 1,90 долл. США на человека в день по паритету покупательной способности (ППС). Это означает, что здоровое питание недоступно и тем беднякам, чьи доходы несколько выше официальной черты бедности.

→ В большинстве стран Глобального Юга стоимость здорового рациона превышает среднюю сумму расходов на питание. Здорового питания не могут себе позволить более 57% населения стран Африки к югу от Сахары и Южной Азии.

→ Еще с большими проблемами сталкиваются страны, пребывающие в ситуации затяжного кризиса. Там стоимость здорового рациона сравнима с его средней стоимостью по миру, однако 86% населения не могут себе его позволить. Это более чем вдвое превышает среднемировой показатель (38%) и на 57% выше расчетного показателя для стран Глобального Юга.

→ Преобразование продовольственных систем должно быть направлено на решение проблемы недоступности здорового питания продовольствия для миллионов людей по причине его высокой стоимости и ограниченности доходов. В то же время такое преобразование должно создавать благоприятную продовольственную среду, стимулировать людей к получению знаний о питании и подталкивать к изменению привычных моделей поведения, что может определить выбор в пользу здорового питания.

Критическая важность стоимости и финансовой доступности здоровых рационов для обеспечения продовольственной безопасности и полноценного питания

Международному сообществу необходимо принять срочные меры для обеспечения доступности здорового питания для всех, это важнейшее условие решения предусмотренных ЦУР 2 задач в области борьбы с голодом и повышения качества питания. Пандемия COVID-19 усугубила ситуацию. Одна из наиболее серьезных проблем заключается в сложившейся стоимости и финансовой недоступности здорового питания.

О чем говорят факты?

Стоимость и доступность пищевых продуктов, составляющих основу здорового питания, оказывают существенное влияние на выбор тех или иных продуктов питания. Таким образом, эти факторы сказываются на вопросах продовольственной безопасности, питания и здоровья. Под стоимостью понимается сумма, которую человек должен потратить, чтобы обеспечить себе определенный рацион питания. С другой стороны, финансовая доступность – это стоимость рациона, соотношенная с доходом¹. Факты свидетельствуют о том, что стоимость и финансовая доступность пищевого рациона связаны с его качеством и влияют на результаты в области продовольственной безопасности и питания^{3,4,5,6,7}.

Избыточный вес и ожирение – это результат воздействия бесчисленного множества факторов социально-экономического характера, среди которых и недоедание в детском возрасте⁸. Факты, однако, говорят о том, что распространению избыточного веса и ожирения способствуют высокие цены на здоровое питание и относительная дешевизна менее питательных пищевых продуктов. Изменение соотношения цен на калорийные продукты с минимальной питательной ценностью, с одной стороны, и на питательные пищевые продукты, с другой, способно исправить положение. Наиболее заметным будет воздействие такого изменения на людей, вынужденных жить на скромные доходы: они наиболее чувствительны к ценам на продовольствие и в наибольшей мере страдают от дороговизны продуктов питания⁸.

Недавно предпринятое на глобальном уровне сравнительное исследование относительной стоимости единицы калорийности при получении пищевой энергии с питательными пищевыми

¹ В настоящем докладе стоимость пищевого рациона понимается как сумма затрат на все включенные в рацион пищевые продукты. Затраты, в свою очередь, определяются ценой за единицу каждого пищевого продукта, помноженной на его количество.

⁸ Факты указывают, что недоедание в детском возрасте позднее приводит к избыточному весу и ожирению. См., например, Wells *et al.* (2020)³⁸.

продуктами и высококалорийными продуктами с высоким содержанием жира, сахара и/или соли¹ позволило установить, что изменение цен на продукты питания помогает объяснить сложившуюся на международном уровне структуру отставания в росте у детей и избыточного веса и ожирения у взрослых⁷. Было обнаружено, что дешевизна высококалорийных продуктов непосредственно связана с избыточным весом у взрослых. Исследователи выявили тесную связь между распространенностью избыточного веса у взрослых и низкими ценами на сахар, а также на продукты и напитки с высоким содержанием сахара. Это подтверждает и все большее количество научных работ, связывающих потребление таких продуктов с набором веса^{9,10}.

Полученные результаты относятся не только к странам с высоким уровнем дохода, но также к странам с низким и ниже среднего уровнем дохода, где проблема избыточного веса и ожирения становится все заметнее и ощутимее. Рост дохода в странах связывается как со снижением распространенности отставания в росте у детей, так и с ростом распространенности избыточного веса и ожирения¹¹. Относительная дешевизна высококалорийных продуктов с высоким содержанием жира, сахара и соли способствует распространению ожирения. Это происходит как в странах с высоким уровнем дохода¹² так и в странах с переходной экономикой, в частности, в Китае, Индии и в городских районах стран Африки. Результаты вновь предпринятых исследований показывают, что увеличение доли людей с избыточным весом в странах с уровнем дохода ниже среднего в первую очередь обусловлено очень быстрыми изменениями в продовольственных системах, в частности, наличием недорогих пищевых продуктов глубокой переработки и сахаросодержащих напитков¹³.

Установленные в последнее время факты говорят о том, что сокращение распространенности отставания в росте у детей и, как следствие, снижение риска избыточного веса и ожирения, связано со снижением относительных цен на коровье молоко, яйца, мясо, рыбу и обогащенное детское питание^{7,14}. Однако собранных фактов недостаточно, необходимы дополнительные исследования; в частности, следует изучить роль яиц и коровьего молока в обеспечении полноценного питания основных целевых групп^{15,16,17,18,19}.

Изложенные в настоящем докладе результаты недавнего исследования подтверждают связь между стоимостью и финансовой доступностью здорового питания (определение – см. [врезку 10](#), методика анализа здорового питания –

¹ Изучение связи между относительной стоимостью пищевой энергии (ОСЭ), источниками которой являются сахар, безалкогольные напитки, масла/жиры и соленые закуски, с одной стороны, и распространенностью избыточного веса у взрослых, с другой, позволило вывести для всех четырех групп высококалорийной пищи соответствующие коэффициенты: все они высоки, но наиболее тесная связь установлена для стоимости сахара и безалкогольных напитков⁷.

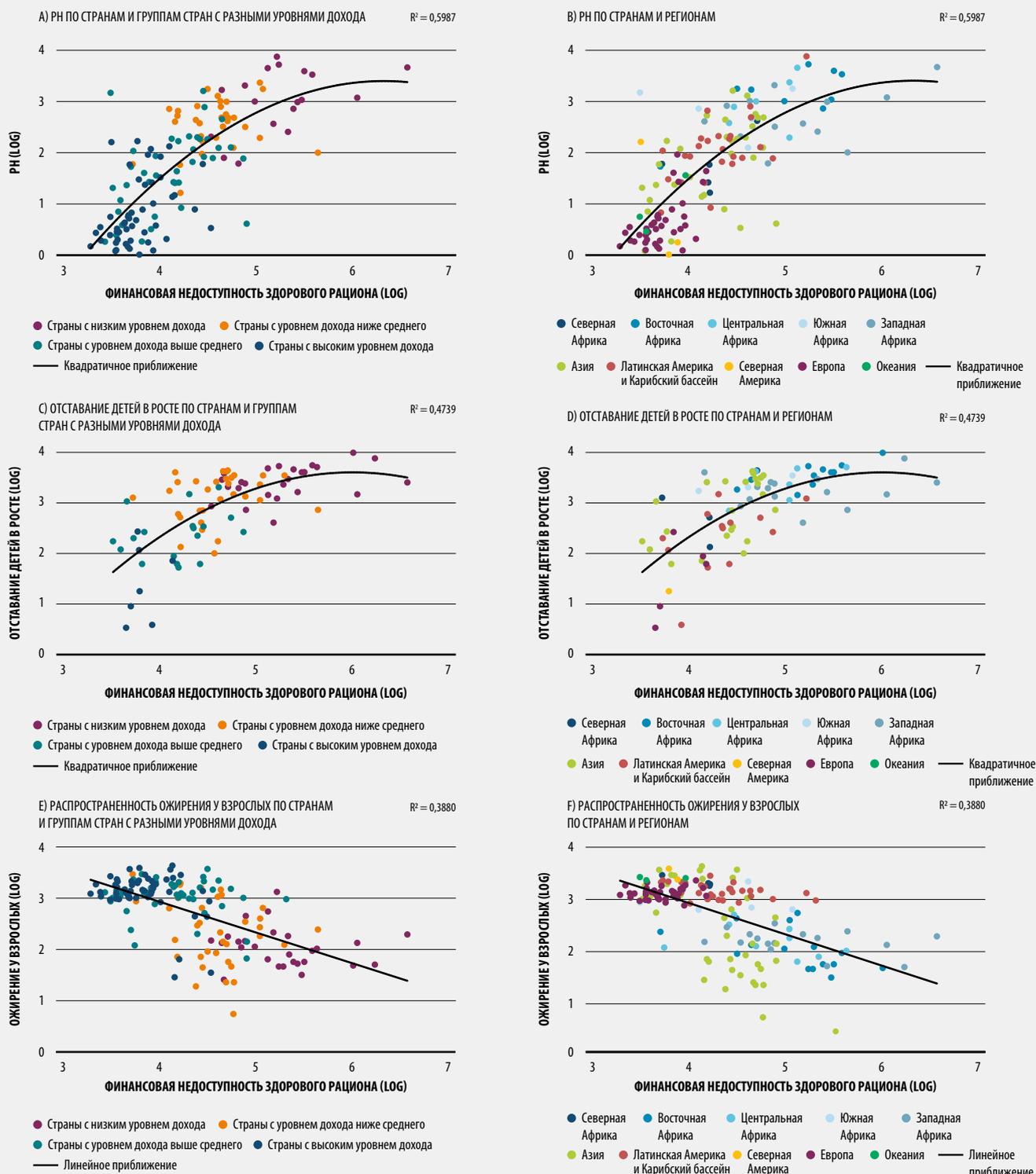
см. [Приложение 3](#)), с одной стороны, и результатами в области продовольственной безопасности и питания – с другой^m. Результаты свидетельствуют о том, что, чем менее доступно в финансовом плане здоровое питание, тем выше показатели распространенности недоедания (РН) и отставания детей в росте, причем этот вывод справедлив для любого региона и для групп стран с любым уровнем дохода ([рисунок 25](#)). При этом свою роль играют также особенности регионов и сложившийся контекст развития. Анализируя показанные на [рисунок 25А](#) группы стран с разными уровнями дохода, можно заметить, что страны с высоким уровнем дохода, в основном страны Европы и Северной Америки, располагаются в левом нижнем углу диаграммы, то есть для них в большей степени, чем для других стран, характерны относительно низкие уровни распространенности недоедания и более широкая финансовая доступность здорового питания. Аналогичным образом, для африканских стран, обозначенных на [рисунок 25D](#) синими точками, характерны наиболее высокие уровни распространенности отставания детей в росте, что обусловлено (за некоторыми исключениями) финансовой недоступностью здорового рациона для большей части населения.

Кроме того, прослеживается другая связь – между финансовой доступностью здорового питания и распространенностью ожирения у взрослого населения. Самые высокие показатели финансовой доступности здорового питания отмечены в странах с высоким уровнем дохода, для которых при этом характерна наиболее высокая доля взрослых, страдающих ожирением. В странах Латинской Америки и Карибского бассейна доля людей, страдающих ожирением, одна из самых больших в мире, однако показатель финансовой доступности здорового питания здесь не так высок ([рисунок 25E-F](#)), поскольку стоимость здорового пищевого рациона в этом регионе выше, чем в среднем в странах с высоким уровнем дохода – 3,98 долл. США против 3,43 долл. США. В действительности результаты по этим регионам соответствуют результатам недавнего исследования различных этапов так называемого "перехода к ожирению", согласно которым по мере развития стран и роста ВВП на душу населения значительно увеличивается распространенность избыточного веса и ожирения. Однако такая картина не учитывает демографические и социально экономические различия стран, хотя в разное время страдают разные группы населения. Когда доступны обладающие минимальной питательной ценностью высококалорийные продукты, бедняки будут такие продукты покупать, поскольку здоровое питание для них все еще слишком дорого^{20,21}. В течение некоторого времени многие страны с высоким уровнем дохода, в том числе Соединенные Штаты Америки и страны Европы, находились на этапе "перехода к ожирению", когда распространенность ожирения среди людей с

^m Описанные результаты совпадают с результатами других исследований, см. Esfarjani *et al.* (2013)³³⁹, Dagnelie, Van Staveren and Hautvast (1991)³⁴⁰, Krasevec *et al.* (2017)³⁴¹, Branca and Ferrari (2002)³⁴² and Rah *et al.* (2010)³⁴³.

РИСУНОК 25

ОТСУТВИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И НЕПОЛНОЦЕННОЕ ПИТАНИЕ В РАЗЛИЧНЫХ ФОРМАХ, ВКЛЮЧАЯ ОТСТАВАНИЕ В РОСТЕ У ДЕТЕЙ И ОЖИРЕНИЕ У ВЗРОСЛЫХ, СВЯЗАНЫ С ФИНАНСОВОЙ НЕДОСТУПНОСТЬЮ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ

ПРИМЕЧАНИЯ. На рисунке представлены результаты простого регрессионного анализа зависимости РН, распространенности отставания в росте у детей и ожирения у взрослых (вертикальная ось) от финансовой недоступности здорового питания (горизонтальная ось) в разбивке по группам стран с разными уровнями дохода и по регионам. Более высокие значения по вертикальной оси указывают на более высокие уровни финансовой недоступности здорового питания; количественный показатель финансовой доступности – процентная доля средних расходов на питание по стране согласно результатам замеров 2017 года. Все показанные зависимости логарифмические. Для каждой страны использованы наиболее актуальные данные по отставанию в росте, доступные в период между 2014 и 2019 годами, значения РН за 2017 год и данные по распространенности ожирения у взрослых за 2016 год. R^2 – процентное значение изменения переменной по вертикальной оси в зависимости от финансовой доступности пищевого рациона. Определение здорового рациона – см. [врезку 10](#), методика определения стоимости и финансовой доступности – см. [врезки 11 и 12](#). Полное описание методики и источники данных – см. Приложение 3.

ИСТОЧНИК: FAO for PoU; UNICEF, WHO and International Bank for Reconstruction and Development/World Bank, 2019. UNICEF-WHO-The World Bank: Joint child malnutrition estimates – Levels and Trends (March 2019 edition) [онлайн]. <https://data.unicef.org/topic/nutrition/>; www.who.int/nutgrowthdb/estimates; <https://data.worldbank.org/>; данные по финансовой доступности – см. также Herforth, A., Bai, Y., Venkat, A., Maht, K., Ebel, A. & Masters, W.A, 2020. *Cost and affordability of healthy diets across and within countries*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2020*. Rome, FAO.

- » более низким общественным и экономическим статусом обгоняла распространенность ожирения среди тех, чей статус был выше. Следует, однако, заметить, что, хотя это и не единственные переменные, обуславливающие набор веса, основным предметом настоящего доклада все же остаются стоимость и финансовая доступность здорового питания.

Как стоимость и финансовая доступность питания затрудняют доступ к продовольствию?

Стоимость и финансовая доступность позволяют оценить один из аспектов продовольственных систем, а именно установить, в какой мере цены на продовольствие и доходы домохозяйства (либо индивидуальный доход) влияют на выбор пищевых продуктов. Стоимость и финансовая доступность стоят в ряду основных барьеров, препятствующих доступу к продовольствию, и особенно к питательным пищевым продуктам^{22,23}. Согласно публикации ФАО и ВОЗ (2019),²⁴ "Несмотря на социально-культурные аспекты выбора пищи, люди обычно едят то, что могут себе позволить".

Доступность продовольствия определяется, как правило, наличием физического доступа (собственное производство, расстояние до рынка, наличие на рынке, природные ресурсы и биоразнообразие как источник пищевых продуктов дикой природы), с одной стороны, и экономического или финансового доступа (покупательная способность, доступ к кредитам и пр.) – с другой. В некоторых обстоятельствах вместо финансового и физического доступа следует говорить о социальном доступе (например, о возможности получения продовольствия за счет социальных гарантий, расширенной семьи, на основании этнической, религиозной либо политической принадлежности).

В мире производится и хранится достаточно продовольствия для удовлетворения потребностей в пищевой энергии. Тем не менее, уровень наличия продовольствия и доступа к нему в различных регионах и группах стран с разными уровнями дохода неодинаков, и в первую очередь это относится к пищевым продуктам, составляющим основу здорового питания. Продовольственные системы способствуют обеспечению наличия продовольствия на рынках всех уровней, но при этом до сих пор существуют физические, экономические и социальные барьеры, препятствующие доступу многих людей к пище, необходимой для активной и здоровой жизни. К физическим барьерам можно отнести неразвитую дорожную инфраструктуру либо просто отсутствие транспорта и необходимость преодолевать большие расстояния, чтобы добраться до рынков.

Так, в период пандемии COVID-19 продовольствие остается в целом доступным. Однако необходимо посмотреть, в какой мере с течением времени продовольственные товаропроводящие цепочки сохраняют свою целостность, а цены – текущий уровень, как долго страны будут способны продолжать импорт продовольствия, как скоро потери и введенные правительствами по всему миру меры по

сдерживанию пандемии скажутся на потреблении продовольствия уязвимыми группами населения. Все это может со временем породить проблемы в плане наличия продовольствия и доступа к нему, но пока информации недостаточно, и делать какие-либо выводы рано. Весь масштаб последствий пандемии будет оценен и проанализирован в последующих выпусках доклада.

Повторим, люди едят то, что доступно, и то, что они могут себе позволить – выбор зависит от их доходов и стоимости продуктов питания²⁵. При наличии продовольствия выбор определяется такими факторами, как доходы, цены и предпочтения, т.е. чем выше доходы и ниже цены, тем шире выбор, а значит, люди могут позволить себе потреблять больше разнообразных продуктов. Финансовая доступность – также понятие относительное, она определяется величиной рыночной цены того или иного пищевого продукта относительно других расходов домохозяйства и его дохода.

Когда доступ к продовольствию гарантирован, выбор пищевых продуктов может определяться другими факторами, обусловленными индивидуальными предпочтениями, такими как наличие времени и удобство приготовления, осведомленность о питательной ценности и пользе для здоровья⁹, вкусы и привычки. Такие факторы формируются продовольственной средой, в том числе маркетинговой политикой, рекламой, маркировкой и иными формами продвижения, а также социальными факторами и силами, внешними по отношению к продовольственной системе – это гендерное равенство, воспитание детей, распределение средств внутри домохозяйства, жилье, транспорт и пр.²⁶. Например, приготовление пищи предполагает затраты времени и труда, а также расходы на топливо и воду. В некоторых обществах важную роль играют социальные барьеры: отдельным группам может быть запрещено употреблять те или иные продукты.

Как уровень цен и доходов влияет на выбор и потребление продуктов питания?

Чтобы понять, каким образом уровень цен и доходов влияет на потребление здоровой пищи, важно учитывать, насколько

n Так, результаты проведенных исследований показывают, что знания женщин в области питания играют важную роль для получения желаемых итоговых результатов в области питания детей (подробный обзор – см. Maitra³⁴⁴). Часто все зависит от того, имеют ли женщины возможность принимать решения: в развивающихся странах они, как правило, играют более активную, чем мужчины, роль в обеспечении детей питательной пищей³⁴⁵. Подсчитано, что если бы женщины в семьях получили равную с мужчинами возможность принимать решения по вопросам питания, распространенность недоедания среди детей могла бы снизиться на 13%³⁴⁶. Результаты исследований свидетельствуют о том, что если женщина получает возможность в большей степени контролировать доходы домохозяйства, то, помимо повышения уровня благополучия детей, могут достигаться и другие положительные результаты, в том числе в области образования и общей экономической безопасности домохозяйства³⁴⁷.

количество потребляемого продовольствия изменяется вследствие изменения цен и доходов. Масштаб такого следования, или эластичность, есть процентная доля изменения спроса на тот или иной пищевой продукт после изменения на некоторую процентную долю цены на такой продукт или дохода его покупателя. Как правило, цены на продукты питания и спрос на них связаны обратной зависимостью, а доходы и количество продовольствия, на которое имеется спрос, – прямой.

Эластичность по цене определяется изменением спроса на тот или иной продукт под воздействием изменения его цены, и здесь, как правило, имеет место обратная зависимость⁹. При этом, однако, степень изменения спроса в количественном выражении может быть разной. Так, основные зерновые продукты обычно считаются необходимым товаром, поэтому спрос на них лишен эластичности (то есть эти продукты в меньшей степени эластичны по цене). Повышение или снижение цены на тот или иной зерновой продукт изменит спрос на зерновые продукты гораздо меньше, чем на другие продовольственные продукты. Существует и межценовая эластичность, когда спрос на какой-либо продукт изменяется в ответ на изменение цены другого продукта; это происходит, когда два продукта заменяют или дополняют один другой. Эластичность спроса по доходу определяется степенью изменения спроса при изменении дохода.

Эластичность по цене, межценовая эластичность и эластичность спроса по доходу в приложении к определенному набору пищевых продуктов отражают сочетание эффекта замещения (например, замена риса картофелем вследствие повышения цены на рис) и эффекта дохода (например, рост потребления других продуктов в случае снижения цены на все основные крахмалосодержащие продукты). При снижении цены на основные продукты питания высвобождается часть затрат на базовый рацион, включающий эти основные продукты, что позволяет приобретать продукты, стоящие дороже. В результате уровень реальных доходов растет, а все прочие показатели остаются без изменений. Рассмотренные понятия исключительно важны для понимания того, как стоимость и финансовая доступность продовольствия влияют на питание людей.

Известно, что эластичность по цене и доходу спроса на основные продукты, по меньшей мере краткосрочная, невелика, точнее, мало отлична от нуля²⁷. Даже заметные изменения цен или доходов не связываются со значительным изменением количества пищевой энергии, получаемой за счет основных пищевых продуктов. Но при этом краткосрочные изменения в питании в ответ на изменения цен или доходов сказываются на составе пищевого рациона, поскольку

⁹ Единственное исключение – товар Гиффена: в отдельных случаях с ростом цены потребление того или иного продукта увеличивается, а со снижением цены – сокращается, но это происходит лишь при редком стечении обстоятельств.

для удовлетворения собственных потребностей в пищевой энергии люди замещают одни продукты другими.

Эластичность цен на питательные пищевые продукты выше, чем на основные продукты питания^{28,29}. Это следствие как эффекта замены, так и эффекта дохода. Метаанализ показал, что увеличение на 10% цен на фрукты и овощи влечет за собой сокращение их потребления в среднем на 6,1%, а увеличение на те же 10% цен на зерновые продукты снижает их потребление в среднем на 5,2%³⁰. Кроме того, доказано, что эластичность по цене одного товара (например, яблок) по абсолютному значению, как правило, выше того же показателя для более широкой категории товаров (например, для фруктов). Это, скорее всего, объясняется возможностью взаимного замещения продуктов, принадлежащих к одной группе, что сокращает средние масштабы реакции на изменение цен продуктовой группы в целом (Приложение 5, таблица A5.1)^{30,31}.

Обычно эластичность потребления продовольствия по доходу нулевая, однако значения этого показателя могут заметно различаться, поскольку в странах, где доход на душу населения относительно ниже, показатель эластичности спроса по доходу, как правило, выше (рисунок 26). На страновом уровне высокую эластичность спроса по доходу можно отметить в наиболее бедных слоях населения, что справедливо и для стран с высоким уровнем дохода. Кроме того, последствия изменений дохода могут значительно различаться по отдельным продуктам питания. В сравнении с эластичностью спроса на фрукты и овощи или мясные и молочные продукты, эластичность спроса на основные продукты питания, например, на зерновые продукты, обычно ниже.

В менее экономически развитых странах показатели эластичности цен, как правило, выше, и это означает, что при росте цен на все пищевые продукты их потребление заметнее сокращается в бедных странах (Приложение 5, таблица A5.2)²⁸. Результаты исследований по странам с высоким уровнем дохода и странам с переходной экономикой показали, что люди, живущие на небольшой доход, с большей вероятностью реагируют на изменение цен⁸. Наиболее осязаемое влияние изменения цены на спрос было отмечено в странах с низким уровнем дохода. Показатели межценовой эластичности изменялись в меньшей степени и, в зависимости от уровня дохода группы стран, усиливали, обнуляли либо ослабляли изменение показателей ценовой эластичности^{29,32,33,34}.

Если говорить об эластичности по доходу, рост доходов ведет к росту потребления питательных пищевых продуктов, в том числе фруктов и овощей³⁵. Для продуктов животного происхождения, фруктов и овощей эластичность по доходу всегда имеет положительный характер и в сравнении с зерновыми и клубнеплодами значение этого показателя практически всегда выше. Для питательных пищевых продуктов, например, плодоовощной продукции, мяса и молока, эластичность спроса по

РИСУНОК 26
ЭЛАСТИЧНОСТЬ СПРОСА НА ПИЩЕВЫЕ ПРОДУКТЫ ПО ДОХОДУ, КАК ПРАВИЛО, ВЫШЕ В СТРАНАХ, ГДЕ УРОВЕНЬ ДОХОДА НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ НИЖЕ

ПРИМЕЧАНИЯ. Рисунок иллюстрирует связь между валовым внутренним продуктом (ВВП) на душу населения и эластичностью по доходу в разбивке по категориям продуктов. Несмотря на то, что показатели эластичности по доходу одних продуктов (например, мяса) систематически превышают показатели других (например, хлеба и прочих зерновых продуктов), с увеличением ВВП на душу населения их абсолютные значения уменьшаются.
ИСТОЧНИК: Schmidhuber, J., Pound, J. & Qiao, B., 2020. *COVID-19: channels of transmission to food and agriculture*. Rome, FAO. (также доступно по адресу: <https://doi.org/10.4060/ca8430en>).

доходу выше в бедных странах, в частности, в регионе Африки к югу от Сахары. В целом в финансовом плане эти продукты менее доступны, чем основные продукты питания. Спрос на основные продукты, в частности, зерновые, в меньшей степени реагирует на изменения дохода, чем спрос на более дорогие продукты – мясо, рыбу, молоко и т.д.^{3,28,36}

В странах с низким и средним уровнем дохода высокий социально-экономический статус, как и проживание в городских районах, связывается с отдельными элементами моделей здорового питания, в частности, с потреблением большего количества фруктов и овощей, более высоким качеством пищевого рациона, его большим разнообразием, большим потреблением витаминов и минеральных веществ. Но при этом было установлено, что высокий социально-экономический статус, как и проживание в городских районах, связан с большей калорийностью потребляемой пищи, содержащей холестерин и насыщенные жиры, что обусловлено характерным для таких условий потреблением продуктов глубокой переработки³⁷.

В целом, снижение цен на пищевые продукты – потенциально способное стать следствием изменений спроса и предложения³⁸ – не должно сказаться на удовлетворении потребностей в пищевой энергии, однако от того, цены на *какие именно* продукты снизятся, будет зависеть воздействие такого снижения на потребительский выбор. Это означает, что снижение стоимости питательных пищевых продуктов занимает важное место в понимании вопроса об экономическом доступе к здоровому питанию. Как будет показано ниже, сегодня для многих людей эта стоимость слишком высока.

Во всех регионах мира множество людей, в первую очередь бедняков, не имеет средств, чтобы обеспечить себе здоровое питание

Результаты сравнения приводимых в различных исследованиях цен на отдельные продукты и/или группы продуктов указывают, что стоимость питательных пищевых продуктов – фруктов,

овошей, продуктов животного происхождения – как правило, выше стоимости более калорийных продуктов, в больших количествах содержащих жир, сахар и/или соль, и всегда выше стоимости основных крахмалосодержащих продуктов, масел и сахаров. Однако эти цены неодинаковы, они зависят от валового национального дохода на душу населения^{4,39,40}.

Выяснилось, что относительные цены питательных пищевых продуктов и высококалорийных продуктов, обладающих минимальной пищевой ценностью, различны для различных регионов и групп стран с разными уровнями дохода, и эти различия носят систематический характер^{7,14}. В странах с высоким уровнем дохода цены на большинство незерновых продуктов, в том числе на продукты с большим содержанием жира и сахара, относительно невысоки. В странах с более низким уровнем дохода богатые (или обогащенные) питательными веществами продукты, как правило, дороги, что в первую очередь относится к большинству продуктов животного происхождения и витаминизированному детскому питанию. Доказано, что во всем мире цены на овощи и продукты животного происхождения всегда выше, чем на основные крахмалосодержащие продукты питания^{7,14}.

Результаты исследований свидетельствуют, что относительная стоимость единицы калорийности для большинства питательных пищевых продуктов значительно выше в более бедных странах, хотя имеет место и ряд исключений^{7,41}. Более того, стоимость питательных пищевых продуктов в большей мере изменяется в зависимости от географического положения. Среди питательных пищевых продуктов много скоропортящихся, их реализация связана с определенными затруднениями. Вследствие этого их цена определяется возможностями местного производства и эффективностью производственно-сбытовых цепочек, в том числе возможностями транспортировки и холодильного хранения^{7,42}.

Существуют свидетельства того, что в отдельных регионах разрыв в стоимости питательных пищевых продуктов и высококалорийных продуктов со временем увеличивается⁴. Так, в ходе исследования, проводившегося в Соединенных Штатах Америки, было установлено, что в период с 2004 по 2008 год в отдельных частях страны увеличился ценовой разрыв между питательными пищевыми продуктами и высококалорийными продуктами, обладающими минимальной пищевой ценностью⁴². О том же свидетельствуют результаты исследований, проводившихся в Юго-Восточной Азии⁴³.

Однако наибольшая часть доступного сегодня фактологического материала представляет собой результаты сравнительного анализа стоимости отдельных пищевых продуктов и/или сравнения по продуктовым группам. Результаты сравнения стоимости и

финансовой доступности пищевых рационов малодоступны^Р, всеобъемлющих аналитических исследований глобального масштаба, предусматривающих сравнение показателей отдельных стран, было предпринято немного^{44,56}. Попытки анализа экономического доступа к продовольствию ограничиваются либо показателями дохода, либо ценовыми параметрами, и не связаны непосредственно с проблематикой здорового питания.

Настоящий доклад призван заполнить эти пробелы в знаниях. В нем рассматриваются результаты вновь предпринятого анализа стоимости и финансовой доступности обладающих разной питательной ценностью пищевых рационов на глобальном уровне, по регионам и в различных контекстах развития. Чтобы определить финансовую доступность пищевых рационов, соответствующих различным качественным уровням питания, были предложены три эталонных рациона: первый достаточно калориен, чтобы удовлетворить потребности человека в энергии, второй содержит достаточное количество питательных веществ, и, наконец, третий обеспечивает здоровое питание на основе расчета рекомендуемых норм потребления более разнообразных пищевых продуктов из предпочтительных продуктовых групп. Полное описание трех рационов – см. [врезку 10](#).

Анализ стоимости и финансовой доступности трех рационов питания должен был дать ответ на три вопроса: i) какова стоимость рационов трех уровней качества и насколько они доступны; ii) какова относительная разница в стоимости и финансовой доступности при переходе с рациона, обеспечивающего получение достаточного количества пищевой энергии, к рациону, содержащему достаточное количество питательных веществ, и далее к здоровому рациону; iii) как много людей и в каких частях света могут позволить себе тот или иной рацион? В ходе анализа эти вопросы исследовались на глобальном уровне, на уровне регионов и в различных контекстах развития.

Сравнение сложившихся режимов питания позволяет сделать вывод о том, что сегодня пищевой рацион наиболее бедных слоев населения планеты довольно близок к рациону, обеспечивающему получение необходимого количества пищевой энергии. Любой дополнительный доход выше черты, просто обеспечивающей существование, как правило, расходуется на повышение качества питания, основу которого составляют содержащие большое количество крахмала »

Р Недавно в рамках проекта Всемирной продовольственной программы "Восполнение дефицита питательных веществ" был предпринят анализ стоимости и финансовой доступности рационов питания в ряде стран с уровнем дохода ниже среднего (СУДНС) в условиях нестабильности/наличия беженцев. В 2019 году были получены результаты анализа по 27 странам, в 2020 году начата работа еще по десяти странам. Опубликованы доклады проекта, в которых приводятся данные по Гане, Лаосской Народно-Демократической Республике, Мадагаскару, Мозамбику, Нигеру, Пакистану, Сальвадору, Таджикистану, Филиппинам и Шри-Ланке. Подробная информация – см. WFP (2019)⁶⁰.

ВРЕЗКА 10

ОПИСАНИЕ ТРЕХ ПИЩЕВЫХ РАЦИОНОВ, ИСПОЛЬЗОВАННЫХ В ЦЕЛЯХ АНАЛИЗА СТОИМОСТИ И ФИНАНСОВОЙ ДОСТУПНОСТИ

В целях описываемого анализа стоимости и финансовой доступности пищевых рационов были использованы три эталонных рациона, соответствующие трем уровням качества питания: первый (калорийный) обеспечивает лишь удовлетворение потребностей в пищевой энергии, второй (питательный) содержит необходимое количество питательных веществ, третий (здоровый) соответствует нормам здорового питания.

КАЛОРИЙНЫЙ РАЦИОН

Рацион обеспечивает **получение необходимого количества пищевой энергии** для поддержания энергетического баланса на протяжении рабочего дня. Это обеспечивается за счет включения в рацион только доступных в соответствующей стране основных пищевых продуктов с высоким содержанием крахмала (например, только кукурузы, пшеницы или риса).

ПИТАТЕЛЬНЫЙ РАЦИОН

Рацион обеспечивает не только **получение необходимого количества пищевой энергии**, но также **должные уровни потребления питательных веществ** – 23 макро- и микроэлементов – за счет сбалансированного содержания углеводов, белков, жиров, основных витаминов и минеральных веществ, количества которых находятся в пределах допустимого диапазона между верхней и нижней границами, что позволяет не допустить их дефицита в организме и одновременно избежать токсичного воздействия. Количество потребляемых питательных макроэлементов попадают в приемлемый диапазон распределения макроэлементов (ПДРМ) согласно публикации Института медицины (2006 год)⁴⁵.

ЗДОРОВЫЙ РАЦИОН

Рацион (как и рассмотренные выше рационы – калорийный и питательный) обеспечивает **получение необходимого количества пищевой энергии и должное потребление питательных веществ**, но кроме этого включает **более разнообразные продукты из нескольких продуктовых групп**. Как указано в последнем разделе первой части настоящего доклада, этот рацион соответствует всем нормам

потребления питательных веществ и способствует профилактике неполноценного питания во всех его формах, включая связанные с питанием неинфекционные заболевания (см. часть 1, [врезку 5](#)).

Здоровый рацион составлен с учетом руководящих указаний глобального уровня^{46,47,48}, адаптированных для включения в национальные рекомендации по правильному питанию на основе имеющихся продуктов (РПП) с учетом особенностей отдельных стран, их культурного контекста, доступных на местах продуктов питания и пищевых традиций. Однако на данный момент, к сожалению, РПП введены в действие ограниченным числом стран. Исходя из этого, описываемый в данном разделе здоровый рацион был составлен с учетом количественных рекомендаций десяти национальных РПП, то есть на основании приведенных в них значений для отдельных стран были определены соответствующие диапазоны допустимых значений. После этого указанные диапазоны были адаптированы к условиям каждой страны: для каждой продуктовой группы были определены наиболее дешевые продукты (описание десяти РПП – см. [врезку 11](#) и [Приложение 4, таблица A4.1](#)). Несмотря на то что здоровый рацион составлялся не по нормам потребления питательных веществ, а в соответствии со значениями, указанными в РПП, он на 95% удовлетворяет потребности человека в питательных веществах, и поэтому может считаться отвечающим нормам питания⁴⁹.

ЦЕЛЬ АНАЛИЗА СТОИМОСТИ И ФИНАНСОВОЙ ДОСТУПНОСТИ

Конечная цель рассматриваемого в данном разделе анализа состояла в том, чтобы установить, обеспечивает ли продовольственная система доступность этих трех рационов для наиболее бедных слоев населения при условии минимально возможных цен на продукты, включенные в состав каждого рациона. В данном примере минимальная стоимость трех рационов является теоретической величиной и не обязательно соответствует стоимости реально потребляемых рационов питания.

Краткое описание методики расчета стоимости и финансовой доступности трех рационов и необходимые оговорки – см. [врезки 11](#) и [12](#). Полное описание определений, методики и источников данных по трем рационам – см. [Приложение 3](#).

ТРИ УРОВНЯ КАЧЕСТВА ПИТАНИЯ

ИСТОЧНИК: ФАО.

- » основные продукты, за счет пополнения рациона в небольших количествах продуктами из второй и третьей групп, у которых стоимость единицы калорийности выше, но которые, как минимум, обеспечивают некоторое разнообразие питания и увеличивают его пищевую ценность.

Дальнейший рост дохода, как правило, связывается с приобретением более разнообразных продуктов, зачастую более питательных (потребитель старается получить не только достаточное количество питательных веществ, но и более насыщенные вкусовые ощущения, удобство и пр.) и при этом содержащих в своем составе более дорогие ингредиенты в сравнении с продуктами, входящими в наиболее дешевый рацион, обеспечивающий достаточное количество питательных веществ. В странах с высоким уровнем дохода, где зависимость между богатством и ожирением обратная, с ожирением, в соответствии с описанной выше моделью "перехода к ожирению", соотносится низкий доход, что объясняется переходом к другим моделям питания.

Между рационом, обеспечивающим получение достаточного количества калорий, и рационом, обеспечивающим достаточное количество питательных веществ, существуют другие рационы, в составе которых присутствуют не только основные продукты питания, но они также не обеспечивают потребления основных питательных веществ в достаточных количествах. Их не следует считать здоровыми, поскольку они могут в больших количествах содержать нездоровые жиры, сахара и/или соль, вследствие чего не соответствуют нормам здорового питания (это может быть обусловлено, например, бедностью или ведением натурального хозяйства в условиях ограниченного доступа к рынкам).

Для людей, которые вследствие относительно высокой стоимости питательных пищевых продуктов не могут себе позволить здорового питания, с финансовой точки зрения более доступны нездоровые продукты, в том числе сахаросодержащие напитки, закуски с высоким содержанием сахаров, насыщенных жиров или соли; они могут оказаться привлекательными, поскольку удобны, готовы к употреблению и широко рекламируются. Люди, для которых здоровое питание до сих пор недоступно с финансовой точки зрения, могут также сталкиваться с другими проблемами, связанными с получением дохода и нехваткой времени для приготовления сбалансированных блюд. Однако анализ нездоровых рационов выходит за рамки настоящего доклада, поскольку цель анализа финансовой доступности состоит в том, чтобы определить наименьшую возможную стоимость рациона, отвечающего определенным требованиям по качеству питания.

Краткое изложение методики расчета стоимости трех рационов, составленных в целях анализа, приводится во [врезке 11](#), методики расчета финансовой доступности рационов – во [врезке 12](#). Полное описание методики и использования данных, а также

оговорки в отношении ограничений, связанных с анализом – см. [Приложение 3](#).

Анализ стоимости и финансовой доступности трех рационов

Наиболее низкая стоимость трех рационов в мире

Среднемировая стоимость рациона питания, способного удовлетворить потребности человека в пищевой энергии за счет основных продуктов с высоким содержанием крахмала, в пересчете на международные доллары по паритету покупательной способности (ППС) составляла в 2017 году 0,79 долл. США в день⁴ ([таблица 7](#)). Наиболее низкие значения были получены для стран с низким и высоким уровнем дохода (0,70 и 0,71 долл. США соответственно), наиболее высокие – для стран с уровнем дохода ниже и выше среднего (0,88 и 0,87 долл. США соответственно). Если говорить о регионах, дороже всего энергетически полноценный рацион обходился жителям Латинской Америки и Карибского бассейна – 1,06 долл. США, что на 34% выше среднемирового значения стоимости. Наиболее низкой – примерно на 30% ниже среднемирового значения – его стоимость была в Северной Америке и Европе (0,54 долл. США) и Океании (0,55 долл. США).

Как и ожидалось, было установлено, что с повышением качества питания стоимость рациона растет экспоненциально. Стоимость рациона, обеспечивающего здоровое питание, на 60% превышает затраты на рацион, содержащий необходимое количество питательных веществ, и почти в пять раз выше стоимости рациона, гарантирующего лишь удовлетворение энергетических потребностей. Это справедливо для всех регионов и всех групп стран с разными уровнями дохода ([таблица 7](#)). В целом по миру стоимость рациона, обеспечивавшего потребление соответствующего норме количества питательных веществ, составляла в 2017 году 2,33 долл. США на человека в день, а стоимость здорового пищевого рациона – 3,75 долл. США на человека в день.

Средняя стоимость рационов для отдельных регионов и групп стран с разными уровнями дохода неодинакова. При этом диапазон значений стоимости для отдельных стран, входящих в состав таких групп и регионов, довольно широк (стоимость трех рационов в разбивке по странам, уровням дохода и населению – см. [Приложение 3](#), [таблица A3.2](#)). Например, в странах с уровнем дохода ниже среднего расчетная стоимость предложенного в целях анализа здорового рациона на человека в день была равна 3,98 долл. США, но при этом в отдельных странах она составила от

⁴ Для расчета стоимости трех рационов питания взяты значения розничных цен 2017 года (наиболее актуальные на момент подготовки доклада) на стандартизированные на международном уровне товары, источник – Программа международных сопоставлений (ИП) Всемирного банка.

ВРЕЗКА 11 РАСЧЕТ МИНИМАЛЬНОЙ СТОИМОСТИ ТРЕХ ПИЩЕВЫХ РАЦИОНОВ, ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ПРИ АНАЛИЗЕ СТОИМОСТИ И ФИНАНСОВОЙ ДОСТУПНОСТИ

Описание трех эталонных рационов, использованных при анализе стоимости и финансовой доступности, приведено во [врезке 10](#). Анализ стоимости трех рационов проводился по выборке, включавшей 170 стран, для которых были доступны данные по розничным ценам за 2017 год. Источник данных по ценам на стандартизированные на международном уровне товары – Программа международных сопоставлений (ICP) Всемирного банка; цены были пересчитаны на международные доллары по паритету покупательной способности (ППС). Стоимость каждого рациона рассчитывалась для каждой страны по наиболее дешевому сочетанию доступных в розничной продаже продуктов, соответствовавших по составу определенным для того или иного рациона критериям; указанные критерии для каждого местоположения каждый раз определялись эмпирически. В докладе такие рационы названы "наиболее дешевыми". Состав наиболее дешевого калорийного и наиболее дешевого питательного рационов определялся по модели линейного программирования: продукты выбирались в количествах, обеспечивающих получение минимальной стоимости при соблюдении условий по калорийности и содержанию питательных веществ. При подборе состава здорового рациона применялась методика оптимизации порядка ранжирования. Если говорить конкретно, три наиболее дешевых рациона были определены следующим образом:

Стоимость калорийного рациона – это стоимость одного, наиболее дешевого основного пищевого продукта с высоким содержанием крахмала, доступного на розничных рынках в количествах, достаточных, чтобы обеспечить получение 2329 ккал пищевой энергии – количества, необходимого для референтной группы, представленной взрослыми женщинами детородного возраста. Этот гипотетический эталон⁵⁰ позволяет установить нижнюю границу стоимости кратковременного выживания и определить дополнительные затраты, необходимые для достижения целей более долговременного характера, определенных для двух других рационов. Цель составления данного рациона заключалась в фиксации точки сравнения для рассмотрения финансовой доступности питательного и здорового рационов. Определение стоимости рациона требовало применения комбинированной модели: учитывалось текущее потребление пищи беднейшими слоями населения либо авторы по своему усмотрению определяли, сколько тех или иных продуктов следовало добавить к рациону, чтобы обеспечить его соответствие требованиям по энергетической ценности. Согласно принятой мировым сообществом концепции продовольственной безопасности, питание на основе одного (а также двух или трех) продуктов недопустимо, однако в отдельные периоды времени определенное число людей в отдельных частях света находится именно в таком положении.

Стоимость питательного рациона – это минимальная стоимость набора продуктов, соответствующего норме по содержанию основных питательных веществ и обеспечивающего получение пищевой энергии в количестве 2329 ккал, что соответствует

потребностям взрослой женщины детородного возраста. На местном уровне эта стоимость рассчитывалась по наиболее дешевому сочетанию доступных в розничной продаже продуктов, которые по составу соответствовали указанным выше критериям; для каждого местоположения каждый раз эти критерии определялись эмпирически. Как правило, применение модели линейного программирования позволяло определить 6–8 различных продуктов, в числе которых был один основной продукт с высоким содержанием крахмала, один или несколько видов бобовых, например, фасоль, и – в небольших количествах – недорогие овощи, фрукты и продукты животного происхождения, например, сушеная рыба или яйца. Питательный рацион помогает составить представление о стоимости и финансовой доступности получения в должных пропорциях всех необходимых питательных веществ и таким образом оценить способность продовольственной системы каждой страны в любом месте и в любое время обеспечивать соответствующее нормам потребление питательных веществ. Кроме того, стоимость питательного рациона позволяет определить нижнюю границу стоимости необходимых питательных веществ.

Стоимость здорового рациона – поскольку состав здорового пищевого рациона зависит от местных условий, страны разрабатывают национальные рекомендации по правильному питанию на основе имеющихся продуктов (РПП), отражающие присущий им культурный контекст, доступность местных продуктов и пищевые традиции. РПП введены в действие не во всех странах, а те, что действуют, не всегда содержат указания на количества пищевых продуктов³⁸. Чтобы ограниченность исходных данных не повлияла на результат анализа, в расчет были приняты количественные рекомендации по продуктам питания и продуктовым группам, включенные в десять национальных РПП; на основании значений для отдельных стран были определены соответствующие диапазоны допустимых значений. После этого полученные результаты были скорректированы с учетом контекста каждой страны, то есть типичных для страны предпочтений в структуре питания, наличия местных продуктов и розничных цен на них.

Стоимость здорового рациона для каждой страны рассчитывалась по методике оптимизации порядка ранжирования: из каждой продуктовой группы выбирались два наиболее дешевых продукта, причем общая энергетическая ценность рациона должна была составить 2329 ккал. Поскольку стоимость приведенных в национальных рекомендациях количеств пищевых продуктов несколько различается, для каждой страны определялось десять значений стоимости здорового рациона питания в соответствии с количественными рекомендациями всех десяти РПП. После этого окончательная стоимость здорового рациона определялась по среднему арифметическому десяти полученных значений (полное описание методики – см. [Приложение 3](#)). Примененная методика позволила более достоверно определить минимальную стоимость здорового рациона, чем если бы авторы ориентировались на описание единого для всего мира рациона здорового питания с указанием количеств включенных в него продуктов. Расчет стоимости рационов помогает оценить, способна

ВРЕЗКА 11 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

ли продовольственная система страны предложить населению приемлемые по составу продуктов пищевые рационы, обеспечить большее разнообразие пищи, содействовать укреплению и охране долговременного здоровья. Минимальная стоимость здорового рациона определяет нижнюю границу затрат, необходимых, чтобы приобретаемые в условиях сложившегося рынка продукты соответствовали цели обеспечения продовольственной безопасности и полноценного питания.

В случае здорового рациона пищевые предпочтения принимались во внимание лишь в той мере, в какой Программа международных сопоставлений⁹⁰ Всемирного банка отражает цены на приемлемые для местной культуры пищевые продукты, доля которых в общей сумме затрат существенна. Более полный учет пищевых предпочтений привел бы к увеличению расчетных значений стоимости рационов и, следовательно, к изменению результатов оценки числа людей, не имеющих возможности позволить себе здоровое питание.

Наиболее дешевый здоровый рацион обеспечивает необходимую энергетическую ценность, сбалансированный состав продуктов из разных продуктовых групп и разнообразие продуктов внутри каждой такой группы. Как правило, он обеспечивает соответствующее норме потребление питательных

веществ, но не всех и не всегда. Стоимость здорового пищевого рациона чувствительна к параметрам РПП. Полное описание методики – см. Приложение 3, описание РПП – см. Приложение 4. **Источники данных для расчета стоимости.** Для расчета стоимости трех рационов питания использовались следующие данные: i) розничные цены 2017 года на стандартизированные на международном уровне товары, источник – Программа международных сопоставлений (ICP) Всемирного банка (в каждой стране для каждого продукта использовалось одно значение цены, определенное как среднее по году значение цен на всех рынках); ii) данные о составе пищевых продуктов, источник – банк данных Министерства сельского хозяйства США, где хранится информация о содержании питательных веществ в стандартизированных на международном уровне товарах и другие сведения о составе пищевых продуктов; iii) количество пищевых продуктов, принадлежащих к одной продуктовой группе, и суммарное количество продуктов по продуктовым группам, обеспечивающие соответствие рекомендованным нормам потребления питательных веществ. Источник этих данных – десять опубликованных РПП, ставших основой для определения диапазонов диетологических рекомендаций для каждой страны (см. Приложение 4).

- » 2,85 до 5,00 долл. США. Следующие наиболее близкие значения стоимости здорового рациона были получены для стран с уровнем дохода выше среднего (3,95 долл. США, диапазон – 2,80–5,60 долл. США) и стран с низким уровнем дохода (3,82 долл. США, диапазон – 2,77–5,72 долл. США). Дешевле всего здоровый рацион обходился жителям стран с высоким уровнем дохода (3,43 долл. США, диапазон – 1,88–5,50 долл. США).

Географически стоимость здорового рациона была выше в регионах Латинской Америки и Карибского бассейна (3,98 долл. США, диапазон 2,80–5,60 долл. США) и Азии (3,97 долл. США, диапазон 2,81–5,50 долл. США), особенно в субрегионе Восточной Азии (таблица 7); широкие диапазоны свидетельствуют о значительном разбросе значений по странам одного и того же региона. Наименьшие расчетные значения стоимости здорового рациона были получены для Океании (3,06 долл. США, диапазон 2,37–4,06 долл. США), Северной Америки и Европы (3,21 долл. США, диапазон 1,88–4,42 долл. США) и Африки (3,87 долл. США, диапазон 2,77–5,72 долл. США).

Значения расчетной стоимости здорового рациона по десяти странам, параметры РПП которых использовались в расчетах (см. врезку 11), попали в диапазон от 3,27 до 4,57 долл. США на человека в день, точечная оценка медианной стоимости составила 3,75 долл. США (Приложение 4 и рисунок А4.1). Это сравнимо, например,

со стоимостью наиболее дешевых вариантов предложенных Комиссией EAT-Lancet четырех эталонных пищевых рационов (флекситарианского, пескетарианского, вегетарианского и веганского), диапазон стоимости которых составил 3,31–3,61 долл. США, а точечная оценка медианной стоимости – 3,44 долл. США (рисунок А4.1). Эталонный рацион EAT-Lancet составляется на основе рекомендованных Комиссией EAT-Lancet количественных показателей потребления, определенных с учетом необходимости обеспечить растущее население здоровым питанием на условиях устойчивости продовольственных систем и сведения к минимуму ущерба для нашей планеты⁹¹. В следующем разделе четыре варианта эталонных рационов EAT-Lancet анализируются с целью оценки соответствующих издержек, связанных с охраной здоровья

⁹¹ В Комиссию EAT-Lancet входят 37 ведущих мировых ученых, специалистов в различных областях знаний, из 16 стран. Комиссия стремится к достижению политического консенсуса в отношении целей в области здорового питания и устойчивого производства продовольствия. В 2019 году Комиссия опубликовала так называемый "эталонный рацион питания EAT-Lancet" – содержащий количественные параметры и описание универсального эталонного здорового пищевого рациона, предполагающего увеличение потребления питательных пищевых продуктов (овощей, фруктов, цельнозерновых продуктов, бобовых, орехов и т.п.) и сокращение потребления продуктов, обладающих высокой калорийностью (красного мяса, сахара, продуктов из очищенного зерна и т.п.), что не только полезнее для здоровья, но также может повысить вероятность достижения ЦУР. См. Willett *et al.* (2019)⁷⁹. Предложены четыре варианта эталонного рациона – флекситарианский, пескетарианский, вегетарианский и веганский.

ТАБЛИЦА 7

В 2017 ГОДУ СТОИМОСТЬ РАЦИОНА, ОБЕСПЕЧИВАЮЩЕГО ЗДОРОВОЕ ПИТАНИЕ, НА 60% ПРЕВЫШАЛА ЗАТРАТЫ НА РАЦИОН, СОДЕРЖАЩИЙ НЕОБХОДИМОЕ КОЛИЧЕСТВО ПИТАТЕЛЬНЫХ ВЕЩЕСТВ, И ВПЯТЕРО – СТОИМОСТЬ РАЦИОНА, ГАРАНТИРУЮЩЕГО ЛИШЬ УДОВЛЕТВОРЕНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПОТРЕБНОСТЕЙ

Регионы	Калорийный рацион	Питательный рацион	Здоровый рацион
ВСЬ МИР	0,79	2,33	3,75
АФРИКА	0,73	2,15	3,87
Северная Африка	0,75	2,90	4,12
Страны Африки к югу от Сахары	0,73	2,06	3,84
Восточная Африка	0,61	1,98	3,67
Центральная Африка	0,73	2,09	3,73
Южная Африка	0,86	2,29	3,99
Западная Африка	0,80	2,05	4,03
АЗИЯ	0,88	2,18	3,97
Центральная Азия	0,84	2,04	3,39
Восточная Азия	1,27	2,63	4,69
Юго-Восточная Азия	0,92	2,42	4,20
Южная Азия	0,80	2,12	4,07
Западная Азия	0,74	1,87	3,58
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	1,06	2,83	3,98
Карибский бассейн	1,12	2,89	4,21
Латинская Америка	1,00	2,78	3,75
Центральная Америка	1,13	3,04	3,81
Южная Америка	0,91	2,61	3,71
ОКЕАНИЯ	0,55	2,07	3,06
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	0,54	2,29	3,21
ГРУППЫ СТРАН С РАЗНЫМИ УРОВНЯМИ ДОХОДА			
СТРАНЫ С НИЗКИМ УРОВНЕМ ДОХОДА	0,70	1,98	3,82
СТРАНЫ С УРОВНЕМ ДОХОДА НИЖЕ СРЕДНЕГО	0,88	2,40	3,98
СТРАНЫ С УРОВНЕМ ДОХОДА ВЫШЕ СРЕДНЕГО	0,87	2,52	3,95
СТРАНЫ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ДОХОДА	0,71	2,31	3,43

ПРИМЕЧАНИЯ. В таблице представлены актуальные на 2017 год значения в долларах США стоимости трех эталонных рационов (калорийного, питательного и здорового) на одного человека на один день в разбивке по регионам и группам стран с разными уровнями дохода. Анализ проводился по выборке, включавшей 170 стран, для которых были доступны данные по розничным ценам за 2017 год. Источник данных по ценам на стандартизированные на международном уровне товары – Программа международных сопоставлений (ИСП) Всемирного банка; цены были пересчитаны на международные доллары по паритету покупательной способности (ППС). Стоимость каждого рациона рассчитывалась как среднее значение стоимости в странах, принадлежащих к определенному региону или группе стран с определенным уровнем дохода. Описание трех рационов – см. врезку 10, краткое описание методики определения стоимости – см. врезку 11. Полное описание методики и источники данных – см. Приложение 3.

ИСТОЧНИК: Herforth, A., Bai, Y., Venkat, A., Mahrt, K., Ebel, A. & Masters, W.A. 2020. *Cost and affordability of healthy diets across and within countries*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2020*. Rome, FAO.

и состоянием окружающей среды.

Анализ соотношения стоимости рационов по регионам и группам стран с разными уровнями дохода позволяет прийти к важному заключению: в любом регионе и любом контексте развития повышение качества питания потребует существенной премии (то есть дополнительных расходов).

В мировом масштабе стоимость питательного рациона в среднем в 3,4 раза превышает стоимость энергетически полноценного (калорийного) рациона (диапазон превышения составляет от 1 до 9 раз). Здоровый рацион в 1,7 раза (в 1–2,8 раза) дороже питательного и в 5,4 раза (в 2–11 раз) дороже калорийного.

В целом размер премии для перехода от питательного рациона к здоровому в странах с низким уровнем дохода больше, чем в других странах; несколько меньше она в странах с уровнем дохода ниже среднего. Среди регионов наиболее высокий размер премии, которую приходится платить при переходе от питательного рациона к здоровому, характерен для Африки и Азии. Это серьезная проблема, если учесть, что пищевой рацион большей части страдающего от отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания населения стран с низким и ниже среднего уровнем дохода близок к калорийному рациону. Так, затраты жителя страны с низким уровнем дохода при переходе от сегодняшнего калорийного рациона к здоровому вырастут примерно в шесть раз.

Еще более разительны результаты анализа по странам с высоким уровнем дохода: жителям 75% таких стран здоровый рацион обходится в 7,4 раза дороже калорийного. Это объясняется тем, что в странах с высоким уровнем дохода стоимость калорийного рациона (0,71 долл. США на человека в день) намного ниже, чем в среднем по миру (0,79 долл. США на человека в день). Богатые страны смогли снизить стоимость калорийных продуктов, но не озаботились снижением стоимости питательных пищевых продуктов. При переходе от калорийного рациона к здоровому затраты жителя страны с высоким уровнем дохода вырастут в среднем в шесть раз.

Во всем мире наиболее весомая доля стоимости здорового пищевого рациона приходится на молочные продукты, фрукты и овощи и богатые белками продукты растительного и животного происхождения (рисунок 27А). По регионам ситуация неодинакова: в Восточной Азии намного дороже обходятся овощи и фрукты, в странах Африки к югу от Сахары, Восточной и Юго-Восточной Азии дороже молочные продукты, но в Западной и Северной Европе, Австралии и Новой Зеландии они дешевле. На масла и основные продукты с высоким содержанием крахмала приходится только 20% стоимости здорового рациона. Доля овощей и фруктов составляет чуть менее 40%, общая доля молочных и богатых белками продуктов – чуть более 40% (рисунок 27В).

Эти пропорции несколько разнятся по группам стран с разными уровнями дохода, например, в странах с низким уровнем дохода молоко обходится заметно дороже (Приложение 5, рисунки А5.1 и А5.2). Из приведенных выше выводов следует, что для увеличения потребления питательных пищевых продуктов, составляющих основу здорового рациона, в частности молочных продуктов, овощей, фруктов и продуктов, богатых белками, необходимо, чтобы их стоимость снизилась.

Финансовая доступность трех рационов в мире

За анализом стоимости трех составленных в целях настоящего доклада эталонных пищевых рационов следует не менее важный этап – анализ их финансовой доступности. Финансовая доступность всех трех описанных выше рационов

измеряется путем сопоставления расчетного значения минимальной стоимости рациона на человека в день: i) с суммой, определяющей международную черту бедности; ii) с размером типичных для страны расходов на продукты питания; iii) с расчетным распределением доходов в каждой стране. Методика описана во врезке 12.

Определение финансовой доступности на основании сопоставления стоимости рационов с суммой дохода, соответствующей международно признанной черте бедности

Результаты показали, что беднейшие слои населения в мире могут позволить себе лишь составленный в целях анализа калорийный рацион, при этом питательный и здоровый рационы для них недоступны (рисунок 28). Стоимость здорового рациона намного выше суммы в 1,90 долл. США в день по ППС (международная черта бедности), не говоря о том, что на оплату питания из этой суммы, скорее всего, ежедневно может выделяться не более 63%, что составляет 1,20 долл. США в день по ППС (рисунок 28). Принимается допущение, что как минимум 37% средств должны резервироваться на расходы, не связанные с питанием – на жилье, транспорт, образование и здоровье, на производственные ресурсы для ведения сельского хозяйства^{51,52,53,54}. В среднем стоимость питательного рациона превышает порог в 1,20 долл. США на человека в день вдвое, а стоимость здорового рациона – втрое. Это справедливо для любого здорового рациона (составленного на основе национальных диетологических рекомендаций по нормам потребления пищевых продуктов), использованного в рамках данного анализа (см. Приложение 4, рисунок А4.1).

Для тех, чей доход ниже черты бедности, питательный и здоровый рационы недоступны. Они недоступны и для тех, чья уязвимость может привести к бедности, поскольку их доход лишь ненамного выше уровня бедности, а стоимость этих рационов заметно превышает черту бедности, то есть намного выше 1,90 долл. США на человека в день.

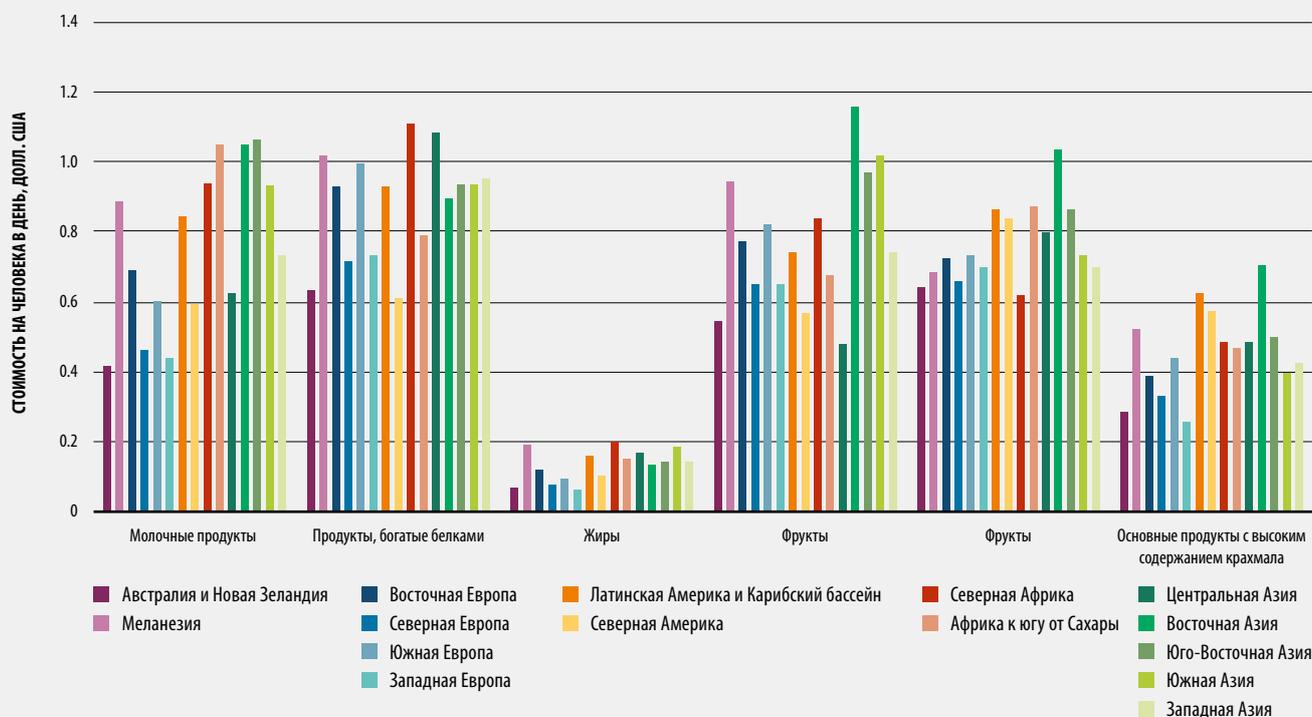
Это справедливо для всех регионов. В странах Африки к югу от Сахары стоимость как питательного, так и здорового рациона намного превосходит 1,20 долл. США (63% дохода, соответствующего черте бедности) и превышает уровень черты бедности, соответственно, в 1,7 и 3,2 раза. В регионе Латинской Америки и Карибского бассейна стоимость двух указанных рационов превышает черту бедности, соответственно, в 2,3 и 3,3 раза, в Азии – в 1,8 и 3,3 раза. Бедняки Северной Америки и Европы тоже не могут себе позволить ни питательный, ни здоровый рацион, их стоимость перекрывает черту бедности, соответственно, в 1,9 и 2,6 раза.

Стоимость здорового рациона выше 1,20 долл. США во всех странах, стоимость же питательного рациона ниже этой суммы в единственной стране – Катаре, а в семнадцати странах Африки, одиннадцати странах Азии, шести странах Европы, одной стране

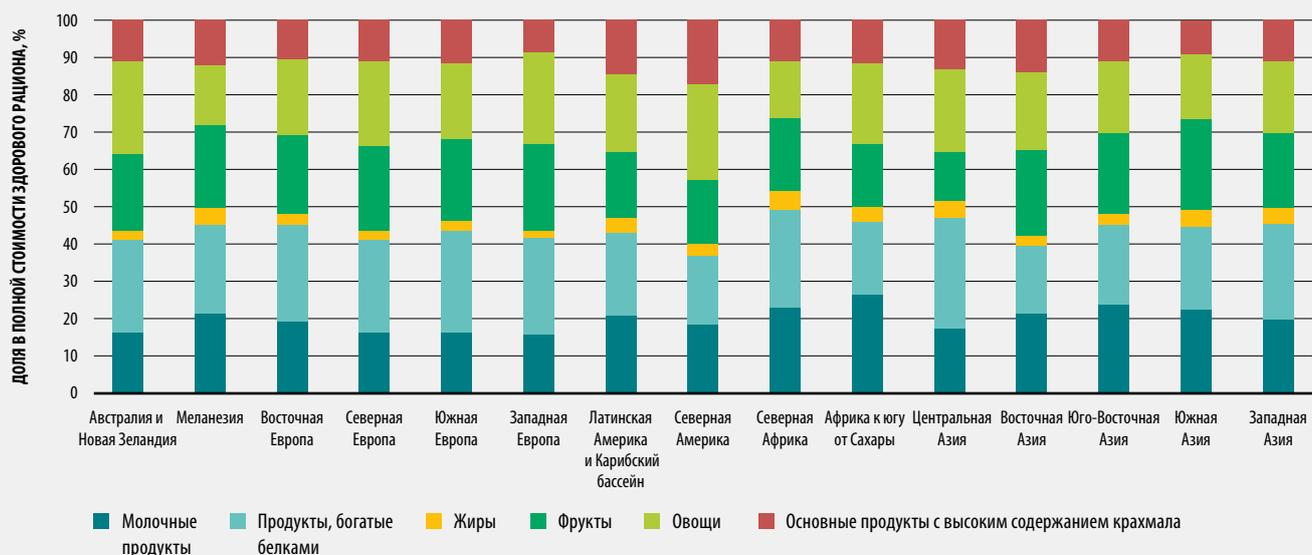
РИСУНОК 27

В 2017 ГОДУ НА МИРОВОМ УРОВНЕ НАИБОЛЬШИЕ ДОЛИ СТОИМОСТИ ЗДОРОВОГО ПИЩЕВОГО РАЦИОНА ПРИШЛИСЬ НА МОЛОЧНЫЕ ПРОДУКТЫ, ФРУКТЫ, ОВОЩИ И ПРОДУКТЫ, БОГАТЫЕ БЕЛКАМИ

А) СТОИМОСТЬ НА ЧЕЛОВЕКА В ДЕНЬ ПО ПРОДУКТОВЫМ ГРУППАМ И РЕГИОНАМ, 2017 ГОД, ДОЛЛ. США

В) ДОЛЯ (ПРОЦЕНТ ОТ ПОЛНОЙ СТОИМОСТИ) КАЖДОЙ ГРУППЫ ПРОДУКТОВ В СТОИМОСТИ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА ПО РЕГИОНАМ, 2017 ГОД

ПРИМЕЧАНИЯ. Диаграмма А) показывает стоимость на человека в день продуктов из шести продуктовых групп по ряду субрегионов; диаграмма В) отражает соотношение усредненных по региону/субрегиону долей каждой продуктовой группы в полной стоимости здорового рациона. Анализ проводился по выборке, включавшей 170 стран, для которых были доступны данные по розничным ценам за 2017 год. Источник данных по ценам на стандартизированные на международном уровне товары – Программа международных сопоставлений (ICP) Всемирного банка; цены были пересчитаны на международные доллары по паритету покупательной способности (ППС). Описание трех рационов – см. [врезку 10](#), краткое описание методики определения стоимости – см. [врезку 11](#). Полное описание методики и источники данных – см. Приложение 3. Анализ соотношения долей продуктовых групп в разбивке по странам с разными уровнями дохода – см. Приложение 5, [рисунки А5.1 и А5.2](#). ИСТОЧНИК: Herforth, A., Bai, Y., Venkat, A., Mahrt, K., Ebel, A. & Masters, W.A., 2020. *Cost and affordability of healthy diets across and within countries*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2020*. Rome, FAO.

ВРЕЗКА 12 РАСЧЕТ ФИНАНСОВОЙ ДОСТУПНОСТИ ТРЕХ ЭТАЛОННЫХ РАЦИОНОВ

Чтобы определить финансовую доступность каждого из трех рационов, предложенных в целях данного анализа (см. [врезку 11](#)), следует сопоставить их стоимость со стандартным доходом или стандартными расходами. При проведении описываемого анализа для сравнения использовались три стандартных величины.

- 1. Международная черта бедности.** Первая метрика финансовой доступности предполагает сопоставление стоимости каждого рациона с суммой 1,20 долл. США, которая составляет 63% суммы, определяющей международно признанную черту бедности – 1,90 долл. США в день по ППС (см. [рисунок 28](#)). Доля в 63% – это та часть соответствующего черты бедности дохода, которая может выделяться на питание: наблюдения подтверждают, что в странах с низким уровнем дохода наиболее бедное население тратит на питание 63% своих доходов (База данных Всемирного банка по глобальному потреблению)^{55*}. Принимается допущение, что как минимум 37% средств должны резервироваться на расходы, не связанные с питанием – на жилье, транспорт, образование и здоровье, на производственные ресурсы для ведения сельского хозяйства^{51,52,53,54}. С учетом практики такое допущение (37%) кажется консервативным. Так, в странах с высоким уровнем дохода доля расходов, не связанных с питанием, может оказаться выше.
- 2. Средние расходы на питание в день в каждой стране.** Вторая метрика финансовой доступности предполагает сопоставление стоимости каждого рациона со средними расходами на питание в день в каждой стране. Использованные для сопоставления значения средних расходов на питание на человека в день для отдельных стран были рассчитаны авторами публикации Herforth et al. (2020)⁴⁰ на основе данных ICP и выражены в долях либо процентах. Доля получается делением стоимости рациона на среднее для страны значение расходов на питание; результат больше единицы означает, что рацион финансово недоступен, поскольку его стоимость превышает размер средних расходов на питание в соответствующей стране (см. [рисунок 29](#)). Кроме того,

стоимость рациона может быть выражена как процентная доля средних расходов на питание в той или иной стране; в этом случае рацион считается финансово недоступным, если полученный результат превышает 100% (см. таблицу во [врезке 13](#) и [рисунок A5.3](#)).

- 3. Расчетное распределение доходов в каждой стране.** Третья метрика финансовой доступности предполагает сопоставление стоимости каждого рациона с расчетным распределением доходов в той или иной стране (размеры дохода взяты по данным о распределении доходов инструмента Всемирного банка PovcalNet)^{57**}. Здесь работает та же логика, что и для первой метрики: рацион считается финансово недоступным, если его стоимость превышает 63% величины среднего дохода в соответствующей стране. Данная метрика позволяет оценить процентную долю населения, для которой тот или иной пищевой рацион финансово недоступен. Затем процентный показатель умножается на общую численность населения страны в 2017 году, что дает расчетное число жителей страны, которые не могут позволить себе тот или иной рацион (см. [таблицу 8](#) и таблицу во [врезке 13](#)). Поскольку за 2017 год данные Всемирного банка по распределению доходов отсутствуют, при анализе использовались данные за 2018 год, полученные по результатам обследования домохозяйств 164 стран (описание методики и источников данных – см. [Приложение 3](#)). Анализ проводился по 170 странам, и данные о процентной доле населения и числе людей, для которых тот или иной рацион финансово недоступен, получены для 143 стран. Более того, чтобы определить диапазон такой оценки, для данной метрики были рассчитаны верхнее и нижнее граничные значения финансовой доступности; полученные результаты представлены в [Приложении 3](#) ([таблица A3.3](#)). Результаты расчетов стоимости и финансовой доступности трех рационов питания представлены в [таблице A3.2](#) ([Приложение 3](#)). На картах ([Приложение 5](#), [рисунок A5.3](#)) представлены диапазоны финансовой доступности для 143 стран, охваченных анализом.

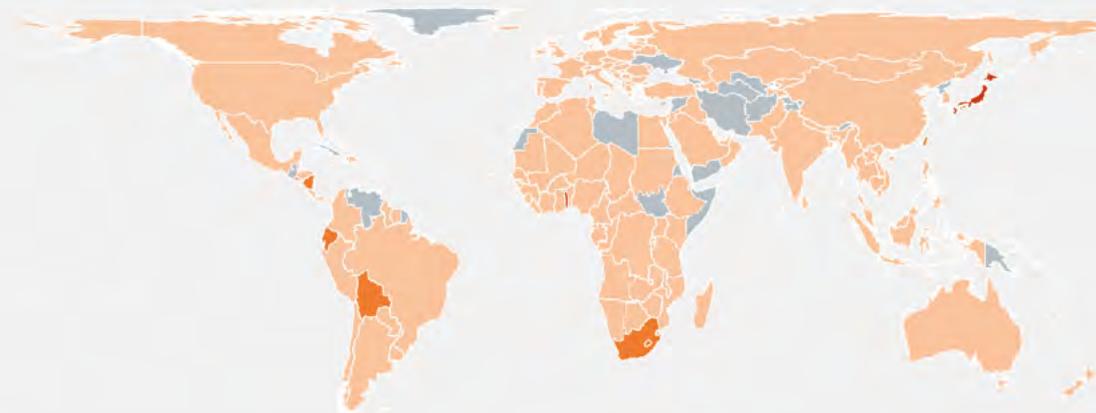
* Из числа стран, по которым был рассчитан доход в 1,25 долл. США, соответствующий международной черте бедности (позже сумма была увеличена до 1,90 долл. США), 28 стран представили полные данные, на основании которых была определена черта, разграничивающая продовольственную и непродовольственную бедность; средняя доля дохода, направляемая на приобретение продовольствия, составила 56% (диапазон – 26–79%). Соответственно, доля дохода, направляемая на приобретение непродовольственных товаров, составила 44%, диапазон – 21–74%⁵⁸.

** Опорный год анализа – 2017-й, поскольку были использованы данные по розничным ценам на стандартизированные на международном уровне товары именно за этот год, источник – Программа международных сопоставлений (ICP) Всемирного банка (см. [врезку 11](#)).

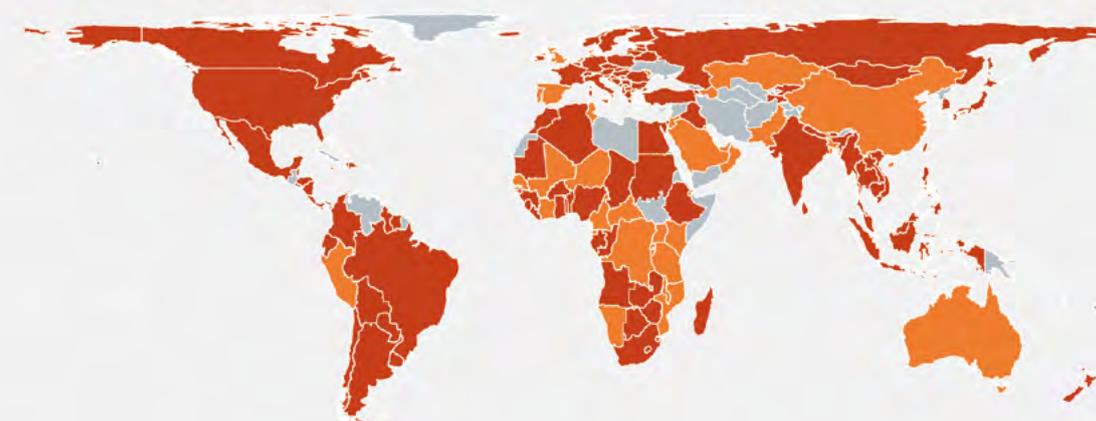
РИСУНОК 28

В 2017 ГОДУ НИ В ОДНОМ РЕГИОНЕ МИРА БЕДНЯКИ НЕ ИМЕЛИ СРЕДСТВ, ЧТОБЫ ОБЕСПЕЧИТЬ СЕБЕ ЗДОРОВОЕ ПИТАНИЕ

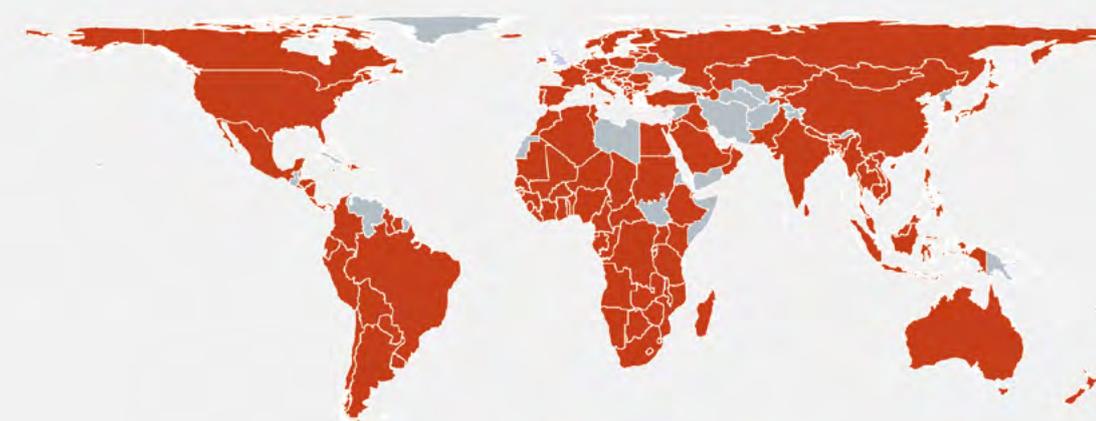
А) СТОИМОСТЬ КАЛОРИЙНОГО РАЦИОНА В СООТНЕСЕНИИ С МЕЖДУНАРОДНОЙ ЧЕРТОЙ БЕДНОСТИ

В) СТОИМОСТЬ ПИТАТЕЛЬНОГО РАЦИОНА В СООТНЕСЕНИИ С МЕЖДУНАРОДНОЙ ЧЕРТОЙ БЕДНОСТИ

С) СТОИМОСТЬ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА В СООТНЕСЕНИИ С МЕЖДУНАРОДНОЙ ЧЕРТОЙ БЕДНОСТИ

Нет данных < 1,20 долл. США 1,20-1,90 долл. США > 1,90 долл. США

ПРИМЕЧАНИЯ. Карты отражают стоимость каждого из трех рационов (калорийного, питательного и здорового) в 170 странах на 2017 год в сопоставлении с международной чертой бедности – 1,90 долл. США в день по паритету покупательной способности (ППС). Рацион считается финансово недоступным, если его стоимость превышает 1,20 долл. США, то есть 63% от 1,90 долл. США в день по ППС. Доля в 63% – это та часть соответствующего черты бедности дохода, которая может выделяться на питание. Описание трех рационов – см. [врезку 10](#), краткое описание методики определения стоимости и финансовой доступности – см. [врезки 11 и 12](#). Полное описание методики и источники данных – см. Приложение 3. Ограничительные оговорки в отношении границ на картах – см. Приложение 5. ИСТОЧНИК: Herforth, A., Bai, Y., Venkat, A., Mahr, K., Ebel, A. & Masters, W.A. 2020. *Cost and affordability of healthy diets across and within countries*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2020*. Rome, FAO.

- » Латинской Америки и одной стране Океании она попадает в диапазон 1,20–1,90 долл. США. Для сравнения: самый дешевый калорийный рацион финансово доступен (то есть обходится меньше чем в 1,20 долл. США) беднякам всего мира, за исключением Боливии (1,42 долл. США), Британских Виргинских островов (1,56 долл. США), Доминики (1,22 долл. США), Гренады (1,33 долл. США), Никарагуа (1,44 долл. США), Сальвадора (1,46 долл. США), Сент-Винсента и Гренадин (1,32 долл. США), Синт Мартена (1,72 долл. США), Тайваня (1,46 долл. США), Того (1,94 долл. США), Эквадора (1,31 долл. США), Южной Африки (1,26 долл. США) и Японии (3,03 долл. США).

Эти результаты свидетельствуют о том, что, во избежание заблуждений, международно признанную черту бедности, которая служит отправной точкой при определении программных целей и разработке программ обеспечения социальных гарантий, возможно, следует пересмотреть, поскольку сегодня соответствующий доход не позволяет людям получить доступ к наиболее дешевым вариантам здорового пищевого рациона. В частности, уровни дохода, определяющие черту бедности, недостаточно высоки и не соответствуют доходам/объемам потребления, необходимым для решения задач в области продовольственной безопасности и питания. Черта бедности определяется по типичной структуре потребления продовольствия, отражающей долю расходов на продовольствие; при этом применяется так называемый "подход, учитывающий основные потребности". Согласно этому подходу, на основании цен на продовольствие определяется стоимость пищевой энергии с учетом весового коэффициента доли, соответствующей расходам на продовольствие. Приведенные выше результаты анализа стоимости здорового пищевого рациона показывают, что черта бедности, обеспечивающая удовлетворение основных потребностей в питании, не позволяет жителям большинства стран получить доступ к питательному и здоровому рационам. Таким образом, для расчета черты продовольственной бедности с ориентацией на потребности питания необходимы новые метрики продовольственных цен, в основу которых должны быть положены глобальные цели в области питания. Этот вопрос рассматривается ниже, в последней части настоящего доклада (см. [врезку 29](#)).

Определение финансовой доступности на основании сопоставления стоимости рационов со средними расходами на питание в день в каждой стране

Сопоставление стоимости рационов со средними для страны расходами на питание на человека в день свидетельствует о финансовой доступности калорийного рациона для жителей большинства стран мира ([рисунок 29А](#)). Расходы на такой рацион соответствуют 19% средних по миру расходов на питание, что говорит о его финансовой доступности. Однако степень такой доступности в различных регионах и контекстах развития неодинакова.

Как и ожидалось, в финансовом плане калорийный рацион в наибольшей степени доступен жителям стран с высоким уровнем дохода (его стоимость соответствует 10,5% средних расходов на питание), а по мере снижения уровня доходов стран он становится все менее доступным. Наименее доступен калорийный рацион в странах с низким уровнем дохода (40%), за ними следуют страны с уровнем дохода ниже среднего (23%) и выше среднего (16%). В меньшей степени, чем другие, калорийный рацион могут себе позволить жители стран с низким уровнем дохода, расположенных в субрегионе Западной Африки (50%). Более того, это единственный субрегион, где сразу в двух странах калорийный рацион недоступен в финансовом плане, поскольку его стоимость превышает средние расходы на питание. В частности, в Либерии стоимость калорийного рациона превышает расходы на питание на человека в день в 1,3 раза, а в Того – в 1,4 раза ([рисунок 29А](#)).

Намного больше в мире стран, жители которых не могут позволить себе питательный рацион ([рисунок 29В](#)). Так, питательный рацион в целом финансово недоступен в странах с низким уровнем дохода, где его стоимость соответствует 113% средних расходов на питание, то есть в среднем превышает средние расходы на питание в 1,13 раза. Питательный рацион могут себе позволить жители стран с высоким уровнем дохода (его стоимость составляет 34% средних расходов на питание), стран с уровнем дохода выше среднего (46%) и даже, пусть в меньшей степени, жители стран с уровнем дохода ниже среднего (62%).

В целом питательный рацион финансово доступен в странах Африки к югу от Сахары (91%). При этом по субрегионам и отдельным странам региона финансовая доступность такого рациона неодинакова ([рисунок 29В](#)). В Западной Африке питательный рацион недоступен, поскольку его стоимость соответствует 109% средних расходов на питание, а в отдельных странах она превышает сумму средних по стране расходов на питание в разы – в Нигере вдвое, а в Либерии почти вчетверо. Жителям региона Латинской Америки и Карибского бассейна этот рацион в целом доступен (57%), как и жителям Азии (43%), но в ряде стран указанных регионов он доступен в меньшей степени ([рисунок 29В](#)).

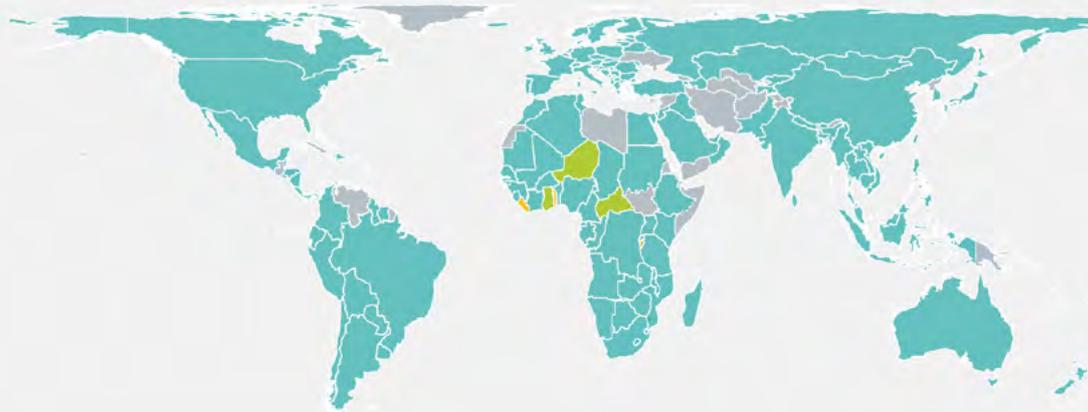
В целом по миру здоровый рацион финансово доступен, его стоимость соответствует 95% средней суммы затрат на питание на человека в день. Однако в разных регионах и контекстах развития доступность здорового питания отнюдь не одинакова. Особо следует отметить, что в большинстве стран Глобального Юга стоимость здорового рациона превышает среднюю сумму расходов на питание по стране⁵. Здоровый рацион не могут себе позволить жители стран с уровнем дохода ниже среднего (105%) и тем более стран с низким уровнем дохода, где его стоимость почти втрое (226%) перекрывает средние затраты на питание. С другой стороны, жителям стран с высоким уровнем дохода

⁵ Список стран Глобального Юга – см. Приложение 6.

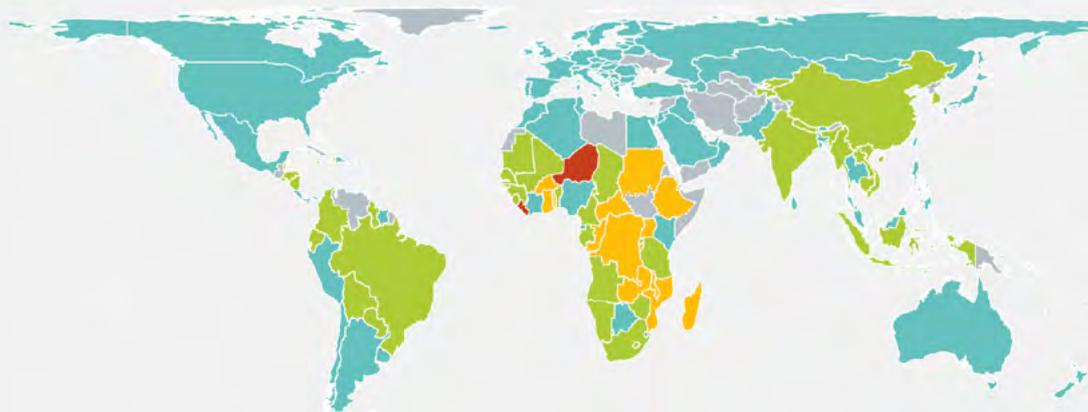
РИСУНОК 29

В 2017 ГОДУ В БОЛЬШИНСТВЕ СТРАН ГЛОБАЛЬНОГО ЮГА СТОИМОСТЬ ЗДОРОВОГО ПИЩЕВОГО РАЦИОНА ПРЕВЫШАЛА СРЕДНИЕ ПО СТРАНЕ ДУШЕВЫЕ РАСХОДЫ НА ПИТАНИЕ

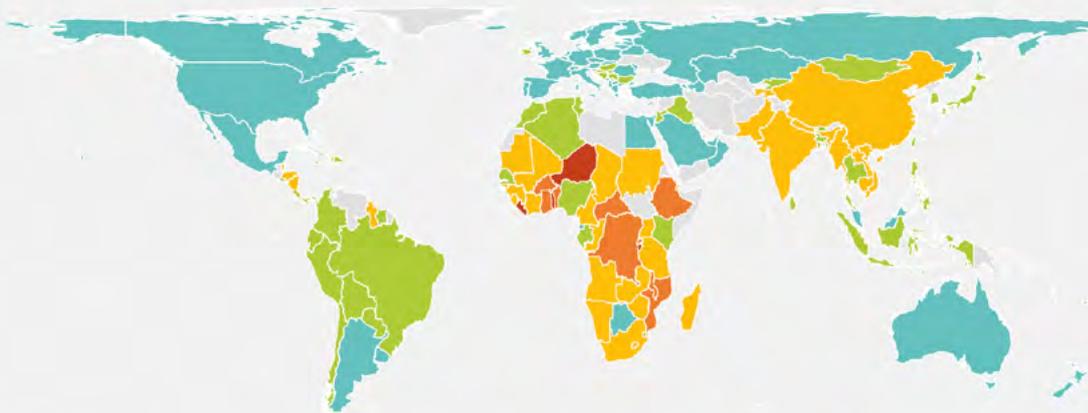
А) СООТНОШЕНИЕ СТОИМОСТИ КАЛОРИЙНОГО РАЦИОНА И СРЕДНИХ ПО СТРАНЕ ДУШЕВЫХ РАСХОДОВ НА ПИТАНИЕ

В) СООТНОШЕНИЕ СТОИМОСТИ ПИТАТЕЛЬНОГО РАЦИОНА И СРЕДНИХ ПО СТРАНЕ ДУШЕВЫХ РАСХОДОВ НА ПИТАНИЕ

С) СООТНОШЕНИЕ СТОИМОСТИ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА И СРЕДНИХ ПО СТРАНЕ ДУШЕВЫХ РАСХОДОВ НА ПИТАНИЕ

■ Нет данных ■ < 0.5 ■ 0.5–1 ■ 1–2 ■ 2–4 ■ > 4

ПРИМЕЧАНИЯ. Карты отражают финансовую доступность, определяемую по соотношению стоимости каждого из трех рационов (калорийного, питательного и здорового) и средних для страны расходов на питание на человека в день. Степень финансовой доступности рационов в 170 странах отражает положение на 2017 год. Рацион считается финансово недоступным, если отношение его стоимости к средним по данной стране расходам на питание больше единицы. Результат больше единицы показывает, во сколько раз стоимость пищевого рациона превышает средние расходы на питание. Описание трех рационов – см. [врезку 10](#), краткое описание методики определения стоимости и финансовой доступности – см. [врезки 11 и 12](#). Полное описание методики и источники данных – см. Приложение 3. Ограничительные оговорки в отношении границ на картах – см. Приложение 5.

ИСТОЧНИК: Herforth, A., Bai, Y., Venkat, A., Mahr, K., Ebel, A. & Masters, W.A. 2020. *Cost and affordability of healthy diets across and within countries*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2020*. Rome, FAO.

- » здоровый рацион, как правило, финансово доступен, его стоимость соответствует 50% средней суммы затрат на питание; в странах с уровнем дохода выше среднего здоровый рацион также доступен, пусть и в меньшей степени (71%).

Если говорить о мировых регионах, наибольшие проблемы в плане финансового доступа к здоровому рациону характерны для Африки. Средняя стоимость здорового рациона в странах континента (3,87 долл. США) выше средней суммы затрат на питание (3,57 долл. США), причем в субрегионе Западной Африки стоимость такого рациона превышает средние затраты на питание в 2,2 раза (4,03 долл. США против 2,66 долл. США) (рисунок 29С). В ряде стран соотношение стоимости здорового рациона и суммы средних затрат на питание намного отличается от среднего значения. Так, в Бурунди, Либерии, Нигере и Того стоимость здорового рациона превышает средние расходы на питание в 4–7 раз, а самая значительная диспропорция отмечена в Либерии.

В Северной Африке жители в целом могут позволить себе здоровый пищевой рацион (его стоимость соответствует 71% средних по субрегиону затрат на питание), в то время как жителям трех субрегионов Африки к югу от Сахары (Восточной, Центральной и Западной Африки) здоровое питание финансово недоступно. В Западной Африке стоимость здорового рациона превышает средние расходы на питание в 2,2 раза, в Восточной Африке – в 1,8 раза, в Центральной Африке – в 1,4 раза. При этом жителям Южной Африки здоровый рацион доступен, его стоимость соответствует 92% средних расходов на питание. В целом финансовая доступность здорового рациона подтверждена для более чем 70% (35 из 50) африканских стран.

В азиатском регионе в целом здоровый рацион доступен в финансовом плане (78% средних расходов на питание), что обусловлено его доступностью в субрегионах Западной Азии (56%), Восточной Азии (81%), Центральной Азии (85%) и Юго-Восточной Азии (88%). При этом жителям Южной Азии он недоступен (102%). Стоимость здорового пищевого рациона превышает среднюю сумму расходов на питание в 10 из 40 включенных в выборку стран Азии.

Еще более затруднен доступ к здоровому питанию в странах, столкнувшихся с продовольственным кризисом, и в первую очередь там, где кризисная ситуация носит затяжной характер и сопровождается сложными, многомерными конфликтами и крайней нестабильностью. В таких контекстах стоимость здорового рациона (3,80 долл. США на человека) близка к средней по планете (3,75 долл. США на человека), но при этом доля людей, которые не могут позволить себе здоровое питание, значительно выше, чем в среднем по миру. В странах, затронутых затяжным кризисом, большая часть населения (86%) лишена средств, которые позволили бы питаться здоровой пищей. Это вдвое превышает среднемировой показатель (38%) и на 57% выше расчетного показателя для стран Глобального Юга (врезка 13).

Более трех миллиардов жителей планеты не могут позволить себе здорового питания

Определение финансовой доступности на основании сопоставления стоимости рационов с расчетным распределением доходов в каждой стране

Приведенные выше результаты анализа однозначно показывают, что питательный и здоровый рацион финансово доступен в несколько меньшей степени, чем калорийный рацион. На приобретение продуктов, обеспечивающих адекватное количество основных питательных веществ и пищевое разнообразие, то есть потребление продуктов, принадлежащих к разным продуктовым группам, во многих странах беднякам пришлось бы истратить все свои доходы или их большую часть, а в некоторых странах и этого оказалось бы недостаточно. В подобных ситуациях финансовая недоступность становится непреодолимым препятствием, поэтому следует создавать благоприятную продовольственную среду, устраняя при этом ограничения, связанные с ценами и доходами, чтобы выбор режима питания определялся знаниями в области питания и измененными моделями поведения.

Наконец, цель описываемого здесь анализа стоимости и финансовой доступности состояла в том, чтобы определить число людей, лишенных возможности доступа даже к самому дешевому здоровому рациону. В таблице 8 приводятся результаты расчетов процентной доли населения и общего числа людей, для которых, с учетом расчетного распределения доходов, рационы, обеспечивающие три уровня качества питания, финансово недоступны. В основу расчетов положено допущение, согласно которому люди расходуют на питание 63% собственного дохода, то есть эта доля соответствует доле дохода, которую тратят на приобретение пищевых продуктов жители стран с низким уровнем дохода (согласно классификации Всемирного банка), принадлежащие к наиболее бедному сегменту населения (см. врезку 12 и Приложение 3). Для определения доверительного диапазона расчетов доля населения и число людей, лишенных возможности позволить себе пищевые рационы трех уровней, рассчитывается также по верхнему и нижнему граничным значениям (см. Приложение 3, таблица А3.3).

Согласно основанной на результатах анализа оценке, в 2017 году в мире не могли себе позволить здорового питания более трех миллиардов человек. Это в основном жители Азии (1,9 млрд) и Африки (965 млн), но миллионы таких людей живут также в странах Латинской Америки и Карибского бассейна (104,2 млн), Северной Америки и Европы (18 млн). Субрегионы, где доля населения, лишенного финансового доступа к здоровому пищевому рациону, наибольшая – это Западная Африка (82%), Центральная Африка (78%), Восточная Африка (75%) и Южная Африка (64%); за ними следуют Южная Азия (58%), Юго-Восточная Азия (46%), Карибский бассейн (37%), Центральная Азия (33%) и Центральная Америка (28%). Среди групп стран выше всего доля такого населения в странах с низким (86%) и ниже среднего (59%)

ТАБЛИЦА 8
В 2017 ГОДУ В МИРЕ НЕ МОГЛИ СЕБЕ ПОЗВОЛИТЬ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ БОЛЕЕ ТРЕХ МИЛЛИАРДОВ ЧЕЛОВЕК

	Калорийный рацион		Питательный рацион		Здоровый рацион	
	%	Общее число, млн	%	Общее число, млн	%	Общее число, млн
ВСЬ МИР	4,6	185,5	23,3	1 513,0	38,3	3 021,5
АФРИКА	11,3	148,6	51,0	680,6	73,8	964,8
Северная Африка	1,4	2,9	29,2	84,3	46,0	136,1
Страны Африки к югу от Сахары	12,5	145,8	53,4	596,3	76,9	828,8
Восточная Африка	9,4	28,9	53,9	224,2	75,3	325,1
Центральная Африка	18,5	27,9	59,8	112,5	78,5	142,4
Южная Африка	10,0	11,1	41,7	33,8	64,3	40,3
Западная Африка	13,1	77,9	53,5	225,8	81,6	320,9
АЗИЯ	0,4	21,6	11,7	754,5	36,6	1 933,9
Центральная Азия	0,3	0,1	11,0	2,4	33,2	7,4
Восточная Азия	0,3	2,0	1,8	13,0	15,6	230,4
Юго-Восточная Азия	0,7	6,3	20,7	145,4	46,2	325,5
Южная Азия	0,5	12,9	17,9	586,1	57,6	1 337,4
Западная Азия	0,3	0,3	3,8	7,4	21,7	33,2
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	3,7	10,5	18,1	66,8	26,5	104,2
Карибский бассейн	3,4	1,3	23,0	8,3	36,7	13,0
Латинская Америка	3,8	9,1	16,8	58,5	23,6	91,2
Центральная Америка	4,9	2,2	22,6	20,4	28,5	31,6
Южная Америка	3,0	7,0	13,1	38,1	20,5	59,6
ОКЕАНИЯ	0,1	0,1	5,0	0,2	21,0	0,5
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	0,3	4,8	1,7	11,0	3,7	18,0
ГРУППЫ СТРАН С РАЗНЫМИ УРОВНЯМИ ДОХОДА						
СТРАНЫ С НИЗКИМ УРОВНЕМ ДОХОДА	12,7	48,3	61,4	354,9	86,2	506,6
СТРАНЫ С УРОВНЕМ ДОХОДА НИЖЕ СРЕДНЕГО	6,3	112,2	33,1	1 041,5	58,9	2 087,4
СТРАНЫ С УРОВНЕМ ДОХОДА ВЫШЕ СРЕДНЕГО	2,1	19,0	11,5	104,5	24,2	408,3
СТРАНЫ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ДОХОДА	0,3	6,0	0,9	12,1	2,0	19,2

ПРИМЕЧАНИЯ. В таблице в разбивке по регионам и группам стран с разными уровнями дохода представлены значения средней процентной доли населения и общего числа людей (млн), которые в 2017 году не имели возможности позволить себе три пищевых рациона (калорийный, питательный и здоровый). Данная метрика финансовой доступности предполагает сопоставление стоимости каждого рациона с расчетным распределением доходов в той или иной стране при допущении, что на питание может выделяться 63% доходов. Рацион считается финансово недоступным, если его стоимость превышает 63% величины среднего дохода в соответствующей стране. Описание трех рационов – см. [врезку 10](#), краткое описание методики определения стоимости и финансовой доступности – см. [врезки 11 и 12](#). Полное описание методики и источники данных – см. Приложение 3. Финансовая доступность была также рассчитана по верхнему и нижнему граничным значениям, результаты расчетов – см. Приложение 3, [таблица А3.3](#).

ИСТОЧНИК: Herforth, A., Bai, Y., Venkat, A., Mahrt, K., Ebel, A. & Masters, W.A. 2020. *Cost and affordability of healthy diets across and within countries*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2020*. Rome, FAO.

ВРЕЗКА 13 В СТРАНАХ, ЗАТРОНУТЫХ ЗАТЯЖНЫМ КРИЗИСОМ, ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ ДОСТУПНОСТИ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ СВЯЗАНО С ОЧЕНЬ СЕРЬЕЗНЫМИ ПРОБЛЕМАМИ

В странах, столкнувшихся с продовольственным кризисом, обеспечение наличия питательных пищевых продуктов и финансовой доступности здорового питания связано с серьезнейшими проблемами. В первую очередь это относится к странам, где кризисная ситуация носит затяжной характер* и сопровождается сложными, многомерными затяжными конфликтами и крайней нестабильностью.

Странам, затронутым затяжным кризисом, приходится решать особого рода проблемы в части стоимости и финансовой доступности здорового питания⁵⁹. Почти все такие страны прошли через продолжительные вооруженные конфликты. Их население сталкивается с частыми колебаниями цен на продовольствие, которые могут достигать пиковых значений, сбоями в поставках продуктов питания и невозможностью доступа к функционирующим рынкам, с большей неопределенностью, высокими рисками и неэффективностью продовольственных систем. Для большинства этих стран характерны крайняя слабость управления, неработоспособность местных институтов, плохое состояние здоровья затронутого кризисом населения, высокий риск климатической изменчивости и воздействия факторов, обусловленных изменением климата, частые стихийные бедствия. Более того, в таких контекстах значительной части населения на протяжении длительных периодов угрожают голод, неполноценное питание, заболевания и утрата источников средств к существованию.

Согласно ФАО, затяжным кризисом в настоящее время затронуты 22 страны, причем для семи из них – Афганистана, Йемена, Корейской Народно-Демократической Республики, Сирийской Арабской Республики, Сомали, Эритреи и Южного Судана – данные по стоимости и финансовой доступности пищевых продуктов отсутствуют (см. Приложение 6). Ниже в таблице приводятся результаты анализа стоимости и финансовой доступности трех эталонных пищевых рационов (калорийного, питательного и здорового) для 15 затронутых затяжным кризисом стран, для которых доступны данные по ценам.

Результаты анализа стоимости и финансовой доступности указывают на наличие серьезнейших проблем в обеспечении

финансовой доступности здорового питания в подобных контекстах. Цифры свидетельствуют о том, что в таких контекстах стоимость рациона здорового питания сравнима с его средней стоимостью по миру, однако доля населения, лишенного средств, чтобы приобрести здоровые продукты, значительно выше. Если говорить конкретно, стоимость здорового рациона (3,80 долл. США на человека) в среднем несколько выше среднемировой (3,75 долл. США на человека). Однако такие рационы недоступны большинству (86%) населения стран, затронутых затяжным кризисом; это вдвое больше, чем в целом по миру (38%), и на 57% больше расчетного показателя для стран Глобального Юга.

Анализ изменений стоимости и финансовой доступности на уровне отдельных стран проводился для большинства стран, столкнувшихся с затяжным кризисом**. Полученные результаты свидетельствуют о том, что стоимость калорийного рациона там, как правило, лишь немного выше, чем в странах, где ситуация стабильна. При этом стоимость питательного рациона там намного выше, что можно объяснить неэффективностью предложения и ограниченным наличием питательных пищевых продуктов.

Так, на севере Бурунди, в провинции Танганьика Демократической Республики Конго, в регионах Маради и Зиндер в Нигере и на плато Догон в Мали питательный пищевой рацион финансово недоступен практически для всего населения (более 90%)⁶⁰. В сравнении с городскими рынками, сельские рынки тех же районов Демократической Республики Конго и Сомали, как правило, отличаются гораздо меньшим разнообразием пищевых продуктов, в первую очередь продуктов животного происхождения***. Сравнение стоимости питательного и калорийного рационов показывает, что первый в этих районах обходится в 4–7 раз дороже, в то время как в странах, где ситуация стабильна, питательный рацион дороже калорийного в 2–4 раза.

Ввиду исключительной остроты и продолжительности отсутствия продовольственной безопасности и доступа к полноценному питанию, страны, затронутые затяжным кризисом, требуют особого внимания и особых подходов к преобразованию продовольственных систем, нацеленному на обеспечение финансовой доступности здорового питания для всех^{59,61,62}.

* ФАО указывает, что ситуации затяжного кризиса "характеризуются повторяющимися стихийными бедствиями и/или конфликтами, продолжительностью продовольственных кризисов, утратой источников средств к существованию и недостаточным институциональным потенциалом реагирования на кризисы". Подверженность страны затяжному кризису определяется по трем критериям: i) продолжительность кризиса; ii) объем гуманитарной помощи, предоставляемой стране; iii) состояние экономической и продовольственной безопасности (см. Приложение 6).

** В рамках анализа на страновом уровне на основании данных по ценам рассчитывалась минимальная стоимость калорийного и питательного рационов, а полученные результаты накладывались на кривые расходов домохозяйств на питание, что позволило определить долю домохозяйств страны, имеющих возможность позволить себе тот или иной рацион.

*** Данные получены по итогам исследований в рамках проекта ВПП "Восполнение дефицита питательных веществ", проводившихся в провинциях Касай и Танганьика Демократической Республики Конго (не опубликовано), в регионах Маради и Зиндер (Нигер)⁶³, на юге Мадагаскара⁶⁴, в районе Карамоджа (Уганда)⁶⁵, в Сомали (не опубликовано), на севере Бурунди (не опубликовано) и в Мали (не опубликовано). Результаты последних четырех исследований обрабатывались, они будут опубликованы проектом ВПП "Восполнение дефицита питательных веществ"⁶⁰.

ВРЕЗКА 13
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

ЕСЛИ СТОИМОСТЬ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА В СТРАНАХ, ЗАТРОНУТЫХ ЗАТЯЖНЫМ КРИЗИСОМ, СРАВНИМА С ЕГО СРЕДНЕМИРОВОЙ СТОИМОСТЬЮ, ТО ДОЛЯ НАСЕЛЕНИЯ, ЛИШЕННОГО СРЕДСТВ, ЧТОБЫ ПРИОБРЕСТИ ЗДОРОВЫЕ ПИЩЕВЫЕ ПРОДУКТЫ, ЗНАЧИТЕЛЬНО ВЫШЕ

Страна	Регион	Классификация ВБ по уровням дохода	Население, 2017 год, млн	Стоимость и финансовая доступность калорийного рациона			Стоимость и финансовая доступность питательного рациона			Стоимость и финансовая доступность здорового рациона		
				Стоимость, долл. США	Доля расходов на питание, %	Доля населения, лишенного доступа, %	Стоимость, долл. США	Доля расходов на питание, %	Доля населения, лишенного доступа, %	Стоимость, долл. США	Доля расходов на питание, %	Доля населения, лишенного доступа, %
Бурунди	Африка	Страны с низким уровнем дохода	10,8	0,65	73,8	36,5	1,40	160,3	81,0	3,57	407,4	97,4
Центральноафриканская Республика	Африка	Страны с низким уровнем дохода	4,6	0,62	50,3	38,9	1,41	113,7	74,5	3,47	279,6	93,6
Чад	Африка	Страны с низким уровнем дохода	15,0	0,53	27,3	10,3	1,92	98,8	62,8	3,26	167,8	83,9
Демократическая Республика Конго	Африка	Страны с низким уровнем дохода	81,4	0,41	26,7	14,7	1,57	100,7	78,3	3,26	209,6	95,1
Джибути	Африка	Страны с уровнем дохода ниже среднего	0,9	0,62	25,7	3,2	2,17	90,7	38,1	3,72	155,1	68,3
Эфиопия	Африка	Страны с низким уровнем дохода	106,4	0,58	40,5	1,7	1,94	136,9	47,7	3,39	238,7	84,0
Гаити	Латинская Америка и Карибский бассейн	Страны с низким уровнем дохода	11,0	0,86	32,2	11,3	2,63	98,9	61,9	4,91	184,5	88,0
Кения	Африка	Страны с низким уровнем дохода	50,2	0,77	21,3	9,5	1,70	47,1	47,5	3,24	89,9	79,1
Либерия	Африка	Страны с низким уровнем дохода	4,7	0,97	127,3	24,3	2,96	387,9	85,9	5,45	714,9	97,8
Мали	Африка	Страны с низким уровнем дохода	18,5	0,60	23,3	4,0	1,71	66,3	60,6	3,19	123,8	89,6
Мавритания	Африка	Страны с низким уровнем дохода	4,3	0,88	26,3	1,7	2,50	75,0	33,2	4,42	132,8	70,3
Нигер	Африка	Страны с низким уровнем дохода	21,6	0,44	62,9	1,0	1,47	209,5	50,2	3,58	510,3	91,5
Сьерра-Леоне	Африка	Страны с низким уровнем дохода	7,5	0,45	21,2	0,5	1,97	91,9	68,6	2,84	132,4	85,1
Судан	Африка	Страны с уровнем дохода ниже среднего	40,8	1,08	24,2	6,8	5,96	133,5	93,4	4,93	110,6	89,0
Зимбабве	Африка	Страны с низким уровнем дохода	14,2	0,73	32,4	5,1	2,14	94,7	57,7	3,80	168,2	80,0
Среднеарифметическое значение				0,68	41,0	11,3	2,23	127,0	62,8	3,80	241,7	86,2
Среднемировое значение				0,79	19,3	4,6	2,33	55,6	23,3	3,75	95,3	38,3

ПРИМЕЧАНИЯ. В таблице приведены показатели стоимости и финансовой доступности каждого из трех эталонных рационов (калорийного, питательного и здорового) в 15 странах, затронутых затяжным кризисом, с указанием соответствующего региона (столбец 2), уровня развития (столбец 3) и численности населения на 2017 год (столбец 4). Стоимость трех рационов определена на основе данных по розничным ценам, приводимых Программой международных сопоставлений (ИСП) Всемирного банка; цены были пересчитаны на международные доллары по паритету покупательной способности (ППС). Представлены две метрики финансовой доступности. Первая метрика определяет, какую долю средних для данной страны расходов на питание на человека в день составляет стоимость каждого из трех рационов (столбцы 6, 9 и 12): значение выше 100% указывает на финансовую недоступность соответствующего рациона. Вторая метрика определяет долю населения, лишенного возможности позволить себе три эталонных пищевых рациона: рацион считается финансово недоступным, если его стоимость превышает 63% среднего дохода по стране (столбцы 7, 10 и 13). Доля в 63% – это доля среднего дохода, которая может выделяться на питание. Описание трех рационов – см. [врезку 10](#), краткое описание методики определения стоимости и финансовой доступности – см. [врезки 11 и 12](#). Полное описание методики и источники данных – см. Приложение 3.

ИСТОЧНИК: ФАО, по материалам Herforth, A., Bai, Y., Venkat, A., Mahrt, K., Ebel, A. & Masters, W.A. 2020. *Cost and affordability of healthy diets across and within countries*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2020*. Rome, FAO.

- » уровнями дохода, там финансовый доступ населения к здоровому питанию сопряжен с наиболее сложными проблемами.

Здорового питания не могут себе позволить более 77% населения стран Африки к югу от Сахары и 58% населения Южной Азии. Кроме того, финансового доступа к здоровому питанию лишена значительная часть населения других частей Азии (30%) и региона Латинской Америки и Карибского бассейна (26%) (см. Приложение 5, рисунок А5.3).

Из сказанного можно сделать следующие выводы: i) стоимость питательных пищевых продуктов, составляющих основу здорового питания, в том числе молочных продуктов, фруктов, овощей и продуктов, богатых белками, необходимо снизить; ii) возможно, следует поднять черту бедности, которая служит ориентиром при определении программных целей и разработке программ социальной защиты, но на сегодняшний день уже не является надежным индикатором, позволяющим понять, могут ли люди позволить себе здоровый рацион, состоящий из наиболее доступных продуктов. Сегодня указанные факторы не способствуют обеспечению продовольственной безопасности и полноценному питанию.

Национальные РПП отражают переход к глобальным руководящим принципам здорового питания с учетом сложившегося в стране положения в области питания, доступности пищевых продуктов, кулинарных традиций и пищевых предпочтений (см. часть 1, раздел 1.3 настоящего доклада). РПП разрабатывались для того, чтобы на их основе формировалась политика в области продовольствия и питания, здравоохранения, образования, социальной защиты и сельского хозяйства, равно как иные меры политики и программы секторального характера, а также программы, направленные на укоренение традиций здорового питания через просвещение в вопросах продовольствия и питания. Результаты анализа свидетельствуют о необходимости снижения цен, определяющих стоимость рекомендуемых пищевых рационов, что должно стать частью всеобъемлющих стратегий, которые за счет обеспечения финансовой доступности питательных пищевых продуктов позволят населению переориентироваться на здоровое питание в соответствии с рекомендациями.

Стоимость и финансовая доступность в отдельных странах

Показатели стоимости и финансовой доступности рационов различаются как между регионами, так и внутри регионов, а также в разных контекстах развития. Временные и географические факторы, меняющиеся на протяжении жизни человека потребности в питании могут стать причиной их несхожести даже в пределах одной страны. Результаты описанного выше анализа на глобальном

и региональном уровнях не отражают таких различий на уровне отдельных стран.

Различия на уровне отдельных стран, обусловленные временными и географическими факторами

В пределах одной страны степень финансовой доступности здорового питания может широко варьироваться ввиду специфики отдельных районов: это могут быть более высокие цены на питательные пищевые продукты, более низкий экономический статус населения, ограниченное наличие и недостаточное разнообразие питательных пищевых продуктов либо сочетание перечисленных факторов. Под влиянием временных и географических факторов стоимость изменяется, следуя определенным моделям. Так, результаты исследования, предпринятого в Южной Азии, свидетельствуют, что в ряде стран стоимость продуктовой корзины, обеспечивающей потребление требуемого количества питательных веществ, значительно изменялась под воздействием фактора сезонности и увеличивалась быстрее, чем стоимость типичной для субрегиона продуктовой корзины. Такое явление было в значительной мере обусловлено изменением цен на овощи⁶⁶.

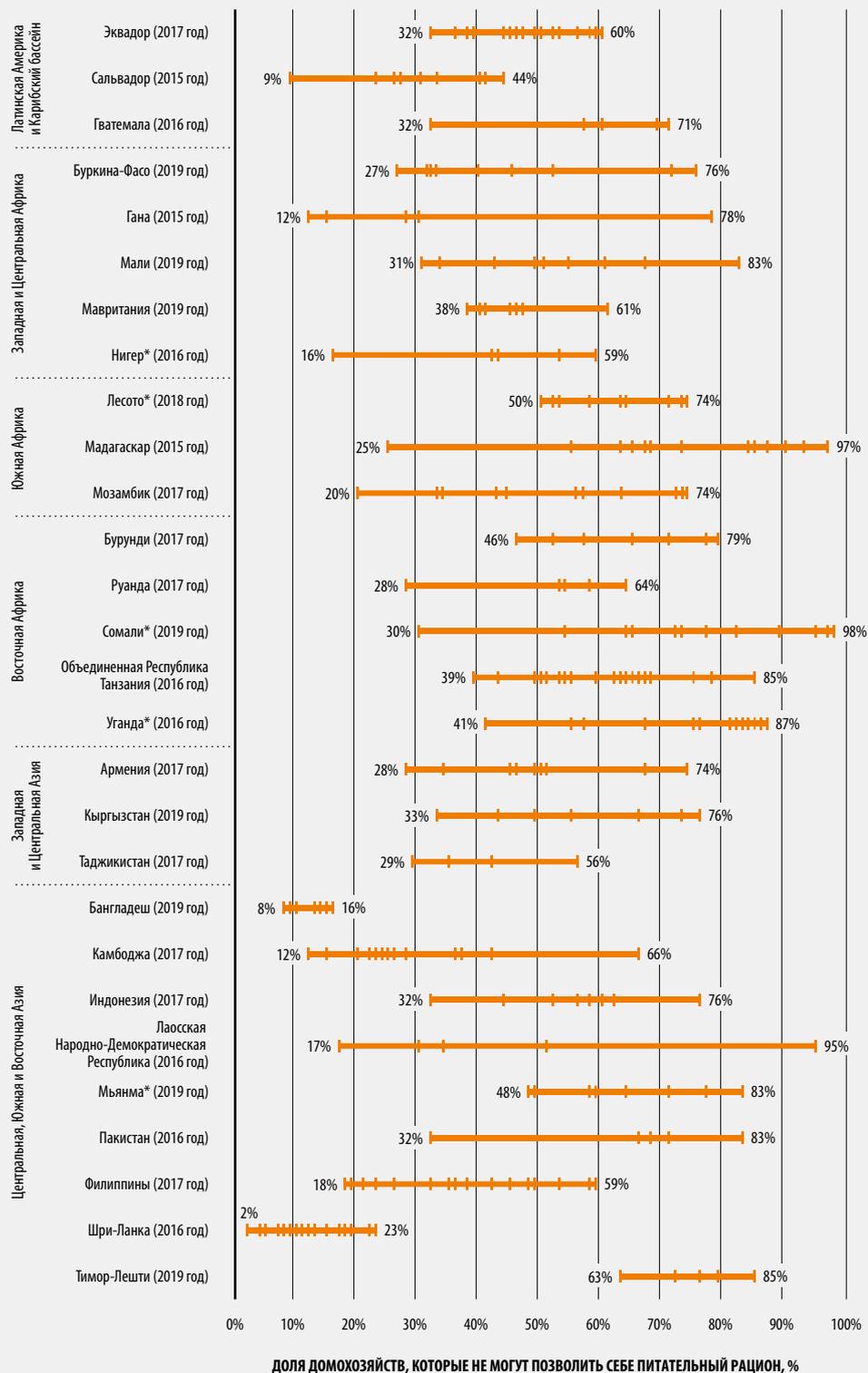
Данные по ценам были также использованы в ряде предпринятых на страновом уровне исследований, в ходе которых определялась минимальная стоимость пищевого рациона, обеспечивающего потребление должного количества питательных веществ⁶⁷, с последующим наложением полученных результатов на кривые расходов домохозяйств на питание, что позволило определить долю домохозяйств страны, имеющих возможность позволить себе такой рацион⁶⁸. На рисунке 30 показаны диапазоны изменения степени финансовой недоступности питательного пищевого рациона для 25 стран. На Мадагаскаре, например, диапазон изменения показателя финансовой недоступности питательного рациона очень широк – от 25 до 97%.

Часто непосредственно влияющие на стоимость питательного пищевого рациона изменения цен на продукты питания отражают разрыв между городскими и сельскими районами. В городах на юге »

^t Исследования проводились ВПП при участии статистических бюро либо иных национальных органов соответствующих стран, см. WFP⁶⁶.

^u В данном случае стоимость питательного пищевого рациона определяется на основе того же методического подхода, что и в целях анализа на глобальном уровне и на уровне регионов, но в отдельных аспектах имеют место отличия, обусловленные страновым характером расчетов. Фактически определяется стоимость рациона для домохозяйства, включающего, как правило, пять человек, после чего определяется среднее значение на душу населения. "Эталонное" домохозяйство для разных стран неодинаково, но, как правило, включает одного ребенка на грудном вскармливании в возрасте 12–23 месяцев, одного школьника (6–7 лет), одну девушку-подростка (14–15 лет), одну кормящую женщину и одного мужчину. Степень финансовой недоступности измеряется долей домохозяйств страны, расходы которых на питание недостаточны для получения в местных условиях питания, обеспечивающего должное потребление питательных веществ (различия в методиках – см. Приложение 3).

РИСУНОК 30
ВО МНОГИХ СТРАНАХ СТЕПЕНЬ ДОСТУПНОСТИ ПИТАТЕЛЬНОГО ПИЩЕВОГО РАЦИОНА ИЗМЕНЯЕТСЯ В ШИРОКОМ ДИАПАЗОНЕ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ОПРЕДЕЛЯЕМЫХ ВРЕМЕННЫМИ И ГЕОГРАФИЧЕСКИМИ ФАКТОРАМИ ИЗМЕНЕНИЙ ЦЕН И РАЗНИЦЫ В ДОХОДАХ

ПРИМЕЧАНИЯ. Рисунок отражает показатели финансовой недоступности питательного пищевого рациона в разных странах и в разные годы. Степень финансовой недоступности измеряется долей домохозяйств страны, расходы которых на питание недостаточны для получения в местных условиях питания, обеспечивающего должное потребление питательных веществ. Питательный пищевой рацион обеспечивает человеку удовлетворение средних потребностей в пищевой энергии и потребление в рекомендованных количествах белков, жиров, четырех минеральных веществ и девяти витаминов. "Эталонное" домохозяйство для разных стран неодинаково, но, как правило, включает одного ребенка на грудном вскармливании в возрасте 12–23 месяцев, одного школьника (6–7 лет), одну девушку-подростка (14–15 лет), одну кормящую женщину и одного мужчину. Каждая точка данных отражает положение в том или ином районе страны. Каждая вертикальная линия на диапазоне соответствует какой-либо административно-территориальной единице, например, провинции или району. Звездочка (*) указывает на имевшую место корректировку данных о расходах по индексу потребительских цен (ИПЦ), необходимую для того, чтобы обеспечить соответствие году, за который были собраны данные по ценам.

ИСТОЧНИК: ВПП (см. WFP, 2019. *Fill the Nutrient Gap* [онлайн]. Rome. [По состоянию на 27 апреля 2020 года]. Опубликованные данные по странам – см. www.wfp.org/publications/2017-fill-nutrient-gap).

- » Мозамбика цены на ввозимые из Южной Африки яйца и томаты в 4–5 раз выше, чем в сельских районах центральной части страны, где их в основном производят местные домохозяйства. При этом питательный пищевой рацион, даже несмотря на его более высокую стоимость, в большей степени финансово доступен жителям урбанизированного юга, чьи доходы выше. Такое положение типично для многих стран. Кроме того, сельские районы в большей мере подвержены влиянию фактора сезонности: в межурожайный период цены на продовольствие в сельских районах поднимаются выше, чем в городах.

В любых обстоятельствах цены на продукты питания определяются экологической системой и источниками средств к существованию. В сельских районах Мьянмы, в житнице страны – административном округе Иравади, где выращивается и реализуется на сельских рынках большая часть риса и других сельскохозяйственных культур, стоимость питательного пищевого рациона на 10–25% ниже, чем в удаленных районах страны, снабжение которых продовольствием сопряжено с затратами на транспортировку, хранение и розничную реализацию. В традиционно скотоводческих районах, образующих сплошной пояс на севере Буркина-Фасо, питательный пищевой рацион финансово недоступен для 82% домохозяйств. В южных же районах страны, где развито растениеводство, диапазон финансовой недоступности питательного рациона находится в пределах 35–43%.

Кроме того, более высокие цены на пищевые продукты и более высокая стоимость питательного пищевого рациона отмечены в удаленных горных общинах Лесото и Сальвадора, что объясняется проблемами, связанными с доставкой продовольствия, и сложностью обеспечить соответствие нормам потребления питательных веществ за счет местных продуктов. В Сальвадоре чем выше в горах живет община, тем меньше питательных пищевых продуктов доступно на рынке и тем выше сумма, необходимая для удовлетворения потребности в питательных веществах. Если на равнине показатель финансовой недоступности питательного рациона составляет 23%, то в высокогорном департаменте Моразан его значение достигает 44%.

Даже в условиях, когда на всей территории страны цены на продукты питания относительно одинаковы, финансовая доступность питательного рациона в отдельных районах может различаться в зависимости от уровня бедности и доходов. В мозамбикских провинциях Замбезия, Газа и Нампула, где возможности для получения дохода ограничены, а уровень дохода значительно ниже, домохозяйства тратят на питание лишь половину суммы, расходуемой на питание домохозяйствами южной провинции Мапуту⁶⁴. Точно так же в эквадорских провинциях, расположенных в бассейне Амазонки, стоимость питательного рациона наиболее низкая в стране – 7,40 долл.

США в день на домохозяйство из пяти человек, тогда как в среднем по стране она составляет 8,60 долл. США. Однако это отнюдь не означает, что степень финансовой доступности питательного рациона там выше, поскольку экономика находится не в лучшем положении. Как уже было сказано, эталонный здоровый пищевой рацион дороже эталонного питательного рациона, поэтому достижение финансовой доступности здорового питания, способствующего укреплению и охране долговременного здоровья, потребует от семей еще больших усилий.

Различия на уровне домохозяйств, обусловленные изменением потребностей на протяжении жизненного цикла

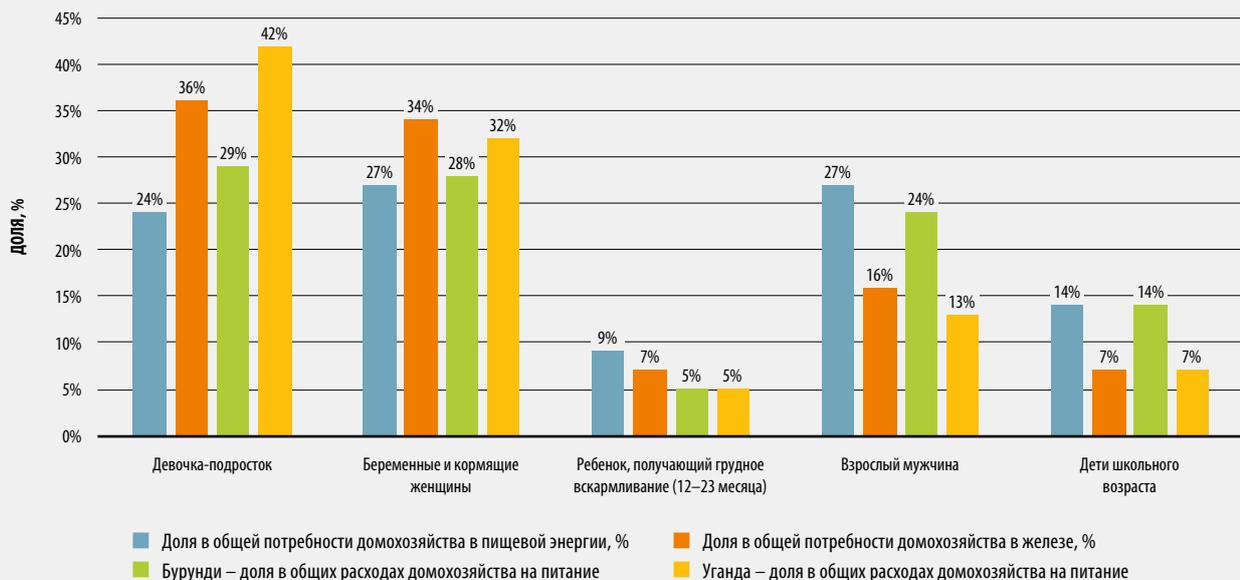
На разных этапах жизненного цикла потребности человека в питании неодинаковы, изменяется как количество, так и разнообразие необходимой ему пищи. Такие изменения сказываются на стоимости и финансовой доступности здорового рациона, влекут за собой риск возникновения дефицита питательных микроэлементов⁶⁷. Стоимость питательного рациона разных членов одного домохозяйства различна, поскольку они, как правило, находятся на разных этапах жизненного цикла. Основная причина этого заключается в увеличении потребности в определенных питательных веществах на этапах, когда необходимы пищевые продукты, обладающие повышенной питательной ценностью, например, в период беременности или в подростковом возрасте; такие продукты, как правило, обходятся дороже.⁴⁹

В Малави, например, дороже других обходятся рационы питания беременных и кормящих женщин и юношей-подростков. Средняя стоимость пищевых рационов этих групп превышает 1,50 долл. США в день, что намного больше 70% дохода, определяющего международно признанную черту бедности, и выше среднесуточных расходов на питание жителей Малави⁴⁹. Одна тысяча килокалорий пищевой энергии, как правило, мужчинам обходится дешевле, чем женщинам, которым требуется больше питательных пищевых продуктов. Та же тенденция отмечена и на глобальном уровне: особую потребность в высокопитательных пищевых продуктах испытывают девушки-подростки и женщины старших возрастов⁴⁹.

Результаты недавнего исследования, в рамках которого питательные пищевые рационы составлялись на основе местных продуктов, доступных в четырех странах (Гане, Лаосской Народно-Демократической Республике, на Мадагаскаре и в Сальвадоре), свидетельствуют о том, что домохозяйству из пятерых человек дороже всего обходится удовлетворение пищевых потребностей девушки-подростка – стоимость ее питательного рациона выше стоимости аналогичного рациона не только взрослого мужчины, но и кормящей женщины^{64,68,69,70}. Таковую высокую стоимость питательного рациона обусловила потребность в большем количестве кальция, железа и витамина А, необходимых для роста и компенсации потери питательных веществ при

⁶⁴ ВПП (опубликованные данные по странам – см. WFP [2019]⁶⁰).

РИСУНОК 31
БЕРЕМЕННЫЕ И КОРМЯЩИЕ ЖЕНЩИНЫ И ДЕВУШКИ-ПОДРОСТКИ НУЖДАЮТСЯ В БОЛЬШЕМ КОЛИЧЕСТВЕ ПИЩЕВОЙ ЭНЕРГИИ И ЖЕЛЕЗА, ЧТО ПОВЫШАЕТ СТОИМОСТЬ ПИТАТЕЛЬНОГО ПИЩЕВОГО РАЦИОНА (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ТЕМАТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В БУРУНДИ И УГАНДЕ)

ПРИМЕЧАНИЯ. На рисунке показаны распределение (в процентных долях) общей потребности домохозяйства в пищевой энергии и железе между его членами и распределение между ними общей суммы затрат домохозяйства на наиболее дешевый питательный пищевой рацион; данные по Бурунди – 2017 год, по Уганде – 2016 год. Питательный пищевой рацион обеспечивает человеку удовлетворение средних потребностей в пищевой энергии и потребление в рекомендованных количествах белков, жиров, четырех минеральных веществ и девяти витаминов. "Эталонное" домохозяйство Бурунди и Уганды, как правило, включает одного ребенка на грудном вскармливании в возрасте 12–23 месяцев, одного школьника (6–7 лет), одну девушку-подростка (14–15 лет), одну кормящую женщину и одного мужчину.
ИСТОЧНИК: ВПП (опубликованные данные по Бурунди и Уганде – см. WFP, 2019. *Fill the Nutrient Gap* [онлайн]. Rome. [По состоянию на 27 апреля 2020 года]. www.wfp.org/publications/2017-fill-nutrient-gap).

менструациях. Исследования показали, что наименее затратным способом получения указанных питательных веществ является потребление мясных и молочных продуктов, которые дороже менее питательных пищевых продуктов, например, основных продуктов с высоким содержанием крахмала.

В Гане стоимость питательного пищевого рациона девушки-подростка втрое перекрывает стоимость аналогичного рациона юноши того же возраста и вдвое – стоимость питательного пищевого рациона взрослого мужчины. В еще большем количестве питательных веществ – и, соответственно, в еще более дорогом рационе – девушка нуждается, если она беременна или кормит младенца. Исследования в Лаосской Народно-Демократической Республике и Сальвадоре доказали, что беременность увеличивает стоимость питательного рациона девушки на 12%, а кормление грудью – на 18%^{68,69,70}.

На рисунке 31 показана относительная потребность в пищевой энергии и железе для различных групп населения Бурунди и Уганды.

На железо, необходимое девушкам-подросткам и беременным и кормящим женщинам, приходится большая доля затрат, чем на получение необходимого им же количества пищевой энергии, в то время как для младенцев на грудном вскармливании, взрослых мужчин и детей школьного возраста соотношение затрат обратное. Доля затрат домохозяйства на обеспечение питательным рационом девушек-подростков и беременных и кормящих женщин, как правило, выше приходящейся на них доли пищевой энергии, но данные свидетельствуют о том, что это не всегда так, поскольку зависимость определяется стоимостью местных продуктов, содержащих наиболее необходимые питательные вещества⁷¹. Вероятно, еще хуже положение в странах, где – в силу неосведомленности и отсутствия динамики в вопросах гендерного равенства – женщины, девушки и дети раннего возраста не получают в большей, чем другие члены домохозяйства, пропорции наиболее питательных пищевых продуктов, которые позволили бы удовлетворить их потребности в питательных веществах.

⁷¹ ВПП (опубликованные данные по странам – см. WFP [2019]⁶⁹).

Несмотря на более высокую стоимость, обеспечение девочек, женщин и особенно девушек-подростков оптимальным по составу питанием представляется мудрым вложением, поскольку способствует укреплению здоровья девочек и женщин, а значит, здоровья будущих поколений, на фоне порочного круга неполноценного питания, который преследует одно поколение за другим.

Еще один этап жизненного цикла, когда питательные вещества требуются человеку в повышенных количествах – это возраст с 6 до 23 месяцев. В этом возрасте питательные вещества необходимы детям для роста, но их желудки еще малы, они не могут есть помногу, поэтому нуждаются в грудном молоке и богатом питательными веществами прикорме. На прикорм для ребенка 6–23 месяцев приходится наименьшая доля расходов домохозяйства на питание, но поскольку его пища должна быть высокопитательной, он нуждается в более разнообразных и качественных продуктах, чем взрослый мужчина. Например, в рационе получающего грудное молоко младенца 6–8 месяцев на 100 ккал пищевой энергии должно приходиться в девять раз больше железа и в четыре раза больше цинка, чем в рационе взрослого мужчины⁷¹.

Выводы

В итоге, описанный в данном разделе анализ стоимости и финансовой доступности трех эталонных по качеству питания пищевых рационов позволяет определить, каким географическим точкам необходимо уделить особое внимание, чтобы здоровое питание стало финансово доступным для всех как на уровне отдельных стран, так и на уровне регионов и групп стран с разными уровнями дохода. Представленные здесь данные позволяют понять, где стоимость рациона должна снизиться до финансово приемлемого для всех уровня, чтобы возможности выбора расширились, и где потребность в таком снижении ощущается наиболее остро. Это говорит о том, что во всех регионах мира множество людей, в первую очередь бедняков, не имеет средств, чтобы обеспечить себе здоровое питание. И действительно, более трех миллиардов жителей планеты не могут позволить себе даже наиболее дешевый здоровый пищевой рацион. Во многих странах мира стоимость здорового рациона намного превышает как международную черту бедности, установленную на уровне 1,90 долл. США в день по ППС, так и средние по стране расходы на питание. В странах Африки к югу от Сахары позволить себе такие рационы не могут 77% жителей, в Южной Азии – 57%, а страны, затронутые затяжным кризисом, сталкиваются с еще более серьезными проблемами. Более полутора миллиардов человек не могут себе позволить даже рацион, обеспечивающий лишь требуемый уровень потребления необходимых питательных веществ.

Важно не только признать, что по стоимости здоровый рацион недоступен очень многим, но и понять, почему здоровое питание

настолько дорого. Результаты анализа указывают на ряд факторов, обуславливающих рост цен на питательные пищевые продукты во всех продовольственных системах. В следующих разделах авторы пытаются исследовать проблему глубже и определить характер необходимых мер политики и основные направления преобразования продовольственных систем. ■

2.2 СКРЫТЫЕ ИЗДЕРЖКИ ПИТАНИЯ – ЗДРАВООХРАНЕНИЕ И ЭКОЛОГИЯ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

→ Существующие сегодня продовольственные системы успешно решили задачу обеспечения населения дешевой пищевой энергией, но при этом здоровое питание остается дорогим и финансово недоступным для миллиардов жителей планеты. Однако, ограничившись лишь анализом стоимости и доступности здорового питания, мы не принимаем в расчет скрытые издержки, связанные с производством и потреблением продовольствия.

→ Все рационы питания во всем мире – и те, что лишь удовлетворяют потребность человека в энергии, и те, которые принято считать адекватными с точки зрения питательной ценности или здоровыми – несут в себе скрытые издержки, которые необходимо учитывать для выстраивания компромиссов и поиска возможностей объединения усилий в достижении других ЦУР.

→ Выбором рационов питания во всем мире и поддерживающими их продовольственными системами обусловлены скрытые издержки двух категорий: связанные с охраной здоровья издержки множества отдельных людей (ЦУР 3) и связанные с климатом издержки, которые несет человечество в целом (ЦУР 13).

→ Первая категория скрытых издержек. С одной стороны, согласно прогнозам, при сохранении текущих моделей потребления продовольствия к 2030 году уровень обусловленных рационом питания ежегодных затрат в сфере здравоохранения, связанных с неинфекционными заболеваниями и смертностью от них, достигнет 1,3 трлн долл. США. С другой стороны, прогнозируется, что переход на здоровое питание приведет к снижению прямых и косвенных издержек на охрану здоровья на 97%, и это позволит высвободить значительные средства, которые сегодня

можно было бы инвестировать в снижение стоимости питательных пищевых продуктов.

→ Вторая категория скрытых издержек. Исходя из оценок, связанные с пищевым рационом социальные издержки – выбросы парниковых газов (ПГ), обусловленные текущими моделями потребления продовольствия – превысят к 2030 году 1,7 трлн долл. США в год. Переход на здоровые пищевые рационы, составленные с учетом соображений обеспечения устойчивости, позволит к 2030 году на 41–74% сократить социальные издержки, связанные с выбросами ПГ.

→ Непринятие в расчет связанных с питанием скрытых издержек приведет к значительному занижению оценки затрат, необходимых для достижения продовольственной безопасности и гарантии полноценного питания, не будут учтены проблемы, связанные с достижением экологической устойчивости и обеспечением всеобщего здоровья.

→ Переход на здоровые рационы, составленные с учетом соображений обеспечения устойчивости, мог бы способствовать снижению к 2030 году затрат, связанных с охраной здоровья и климатом, поскольку скрытые издержки здоровых рационов ниже тех, что характерны для сложившихся сегодня моделей потребления продовольствия. Существует несколько моделей перехода на здоровое питание, способных содействовать снижению выбросов ПГ и позволяющих адаптироваться к изменению климата с учетом сложившегося в стране контекста, индивидуальных предпочтений и потребности различных групп населения каждой страны в питательных веществах.

→ Здоровое питание может сыграть важную роль в повышении уровня экологической устойчивости, но при этом устойчивостью обладают не все здоровые рационы, и не все режимы питания, основанные на принципе обеспечения устойчивости, носят здоровый характер. Этот важный момент проработан недостаточно и часто не находит отражения в ведущихся сегодня обсуждениях и дебатах о потенциальном вкладе здоровых рационов питания в обеспечение экологической устойчивости.

→ Переход на здоровые пищевые рационы, составленные с учетом соображений обеспечения устойчивости, потребует значительного преобразования продовольственных систем, причем единого универсального решения для всех стран быть не может. Чрезвычайно важно оценить характерные для отдельных контекстов барьеры, выстроить долгосрочные

компромиссы и использовать возможности объединения усилий.

→ В странах, где продовольственная система также играет роль локомотива сельской экономики, при преобразовании продовольственных систем в целях обеспечения финансовой доступности здорового питания следует уделять внимание смягчению негативного воздействия на доходы и источники средств к существованию.

→ Странам с низким и ниже среднего уровнем дохода, где население все еще страдает от недоедания и дефицита питательных веществ, возможно, придется увеличить потребление питательных пищевых продуктов, даже несмотря на то, что выполнение диетологических рекомендаций и достижение целей в области питания, включая, в первую очередь, профилактику недоедания, может привести к увеличению углеродного следа.

→ Другим странам, особенно тем, где уровень дохода выше среднего или высокий, рационы питания обладают энергетической ценностью, превышающей рекомендованные оптимальные уровни, а люди потребляют больше продуктов животного происхождения, чем это необходимо, потребуется изменить привычные режимы питания и осуществить системные преобразования в производстве продуктов питания, продовольственной среде и торговле.

Существующие сегодня продовольственные системы с успехом обеспечивают дешевой пищевой энергией растущее и все более урбанизированное население, а если смотреть шире – и само экономическое развитие. Однако прирост продуктивности и дешевые калории не расширили доступ к здоровому питанию, для миллиардов жителей планеты оно остается дорогим и финансово недоступным. Вопрос стоимости питания связан и с еще одной проблемой, которую не следует упускать из вида.

Ограничившись лишь анализом стоимости и доступности здорового питания (см. раздел 2.1), мы не принимаем в расчет скрытые издержки, связанные сегодня с производством и потреблением продовольствия. Понять такие издержки чрезвычайно важно с точки зрения поиска компромиссов и возможностей для объединения усилий в достижении других ЦУР. Две наиболее важные категории скрытых издержек связаны с воздействием, которое режимы питания и поддерживающие этот выбор продовольственные системы оказывают на охрану здоровья (ЦУР 3) и климат (ЦУР 13). Они "скрыты", поскольку издержки, связанные с охраной здоровья и климатом, приходится нести по прошествии

многих лет после того, как пищевые продукты были произведены и потреблены*.

Низкое качество питания ощутимо сказывается на здоровье множества людей во всем мире. В дополнение к издержкам в области охраны здоровья и социальным издержкам, связанным с недоеданием, нездоровое питание представляет собой основной фактор риска смертности и инвалидности от неинфекционных заболеваний (НИЗ). Распространение ожирения ведет к росту расходов на здравоохранение во всем мире, причем ожирение, как и избыточный вес, входят в число наиболее серьезных факторов риска возникновения НИЗ. В 2016 году в мире умерли 56,9 млн человек, 40,5 млн смертей из этого количества (71%) были обусловлены наличием НИЗ². В четверку основных НИЗ входят, в частности, сердечно-сосудистые, онкологические заболевания, диабет и хронические заболевания легких.

Применяемые сегодня в мире технологии пищевого производства также негативно воздействуют на экологию⁷², что отражается на обществе в целом. Это, в частности, происходит в странах, жители которых получают с пищей избыточное количество энергии и потребляют слишком много пищевых продуктов животного происхождения; чтобы ограничить негативное воздействие их питания, в том числе с точки зрения землепользования, потребления пресной воды и биогеохимических потоков, может потребоваться изменить состав их рациона, увеличив в нем долю продуктов растительного происхождения⁷³.

Для множества людей, как и для общества в целом, связанные со здоровьем и окружающей средой последствия нездорового питания оборачиваются конкретными издержками: растут затраты на охрану здоровья и затраты, связанные с преодолением последствий изменения климата. Эти затраты, связанные с производством и потреблением пищевых продуктов, в настоящее время не находят отражения в ценах на продукты питания, хотя возникают именно в результате их производства и потребления. Экономисты назвали бы их факторами внешнего воздействия, которые могут стать причиной рыночных сбоев, чрезмерного потребления, производства высококалорийных продуктов и потребления пищевых рационов, отрицательно сказывающихся на экологической устойчивости. Экономическая теория подсказывает, что корректировка подобных рыночных сбоев требует учета в цене таких продуктов ранее не учтенных издержек, чтобы при принятии решений как потребители, так и производители могли руководствоваться их полной стоимостью.

х Каких-либо всеобщих согласованных коэффициентов, позволяющих актуализировать будущий ущерб, не существует. Для этого необходимо провести анализ чувствительности, но важно учесть и скрытые в коэффициентах актуализации проблемы равенства, в первую очередь на межпоколенческом уровне. Stern (2008)³⁴⁸ приводит интересные рассуждения о сложностях и типичных ошибках при определении коэффициентов актуализации в целях экономического анализа последствий изменения климата.

Должная оценка присущих продовольственным системам скрытых издержек (факторов внешнего воздействия) во многом повлияла бы на оценку финансовой доступности. Чтобы показать, насколько значительным стало бы такое влияние, в данном разделе авторами доклада представлены результаты новых расчетов, которые были предприняты с целью дать экономическую оценку не находящим сегодня отражения в стоимости пищевых рационов последствиям связанных с выбором режима питания изменений в области охраны здоровья и климата.

В частности, в данном разделе приводится новая оценка связанных с охраной здоровья и изменением климата издержек, характерных для существующих сегодня моделей потребления продовольствия. Приведенные здесь результаты расчетов позволяют определить, какое воздействие окажет переход на здоровые рационы питания, составленные с учетом соображений обеспечения устойчивости⁷⁴. Полученные данные могут быть полезны для обоснования решений по мерам политики, направленным на стимулирование изменения структуры питания в пользу здоровых и в большей мере экологически устойчивых рационов.

С учетом объемов потребления на глобальном уровне его переориентация на здоровые рационы, составленные с учетом обеспечения экологической устойчивости, может значительно ослабить внешнее воздействие и послужить объединению усилий, что отразится на достижении других ЦУР. Глобальная модель не обязательно предполагает такое ослабление в каждой стране. На национальном уровне последствия переориентации определяются сложившимся в стране положением в области продовольственной безопасности и питания, сроками, которые понадобятся для достижения прогресса, и масштабами внешнего воздействия в области охраны здоровья и экологии. В некоторых странах переориентация может быть обусловлена принятием компромиссных решений, негативные последствия которых будут ощущаться в течение какого-то времени. Так, сегодня для рациона питания ребенка раннего возраста, проживающего в стране с низким уровнем дохода, характерен весьма ограниченный экологический след, но содержание питательных веществ в таком рационе может не соответствовать нормам. В этом случае на первых порах после достижения целей в области питания воздействие на окружающую среду может стать более ощутимым.

у Для оценки такого воздействия и в первую очередь издержек, связанных с охраной здоровья и изменением климата, актуальные модели потребления продовольствия сопоставляются с четырьмя альтернативными пищевыми рационами, составленными с учетом соображений обеспечения экологической устойчивости. Чтобы читать доклад было удобнее, далее по тексту они обозначаются как "четыре альтернативных здоровых рациона"; их состав был определен по результатам всеобъемлющего обзора литературы по вопросам здорового питания и устойчивости продовольственных систем. При этом четыре альтернативных сценария перехода на здоровое питание – это всего лишь примеры, поскольку здоровых рационов существует множество, причем не для каждой группы населения все такие рационы окажутся наиболее здоровыми и наиболее подходящими.

Еще один пример – диверсификация производства, необходимая для выпуска питательных пищевых продуктов. Чтобы свести к минимуму неблагоприятные компромиссы, приоритетное внимание, особенно в странах, где продовольственные системы служат не только источником продовольствия, но и локомотивом сельской экономики, следует уделять источникам средств к существованию семейных фермерских хозяйств и мелких производителей, не имеющих возможности немедленно включиться в такую диверсификацию. Исходя из этого, в данном разделе нашли отражение идеи приоритизации и максимально широкого объединения усилий в целях преобразования продовольственных систем с отказом от нежелательных компромиссов.

Оценка скрытых издержек различных рационов

Описанная в докладе оценка скрытых издержек пищевых рационов проводилась по отдельности для издержек, связанных с охраной здоровья, и издержек, связанных с изменением климата; оценка многочисленных иных возможных экологических издержек не проводилась. Суть в том, что издержки, связанные с охраной здоровья и изменением климата, играют критически важную роль с точки зрения преобразования продовольственных систем, призванного сделать финансово доступными здоровые пищевые рационы, составленные с учетом соображений обеспечения устойчивости. По своему характеру они различаются: издержки, связанные с охраной здоровья, ложатся непосредственно на конкретных людей, а издержки, связанные с изменением климата, затрагивают человечество в целом; в настоящем докладе анализируются и те, и другие, что позволяет в полной мере понять и оценить их воздействие на системы производства продовольствия в настоящем и будущем.

Издержки обеих категорий были рассчитаны для пяти рационов питания, из которых один отражает текущие модели потребления продовольствия, а еще четыре представляют собой альтернативные здоровые пищевые рационы, составленные с учетом соображений обеспечения устойчивости^z. Четыре рассматриваемых здесь альтернативных пищевых рациона отличаются от здорового

z Анализ был выполнен в сотрудничестве с Оксфордским университетом, его результаты дополнили результаты более ранней оценки положительного воздействия изменения рационов питания в плане охраны здоровья и преодоления последствий изменения климата⁶⁴. В частности, при проведении анализа, описываемого в настоящем докладе, было увеличено количество связанных с питанием факторов риска, которые учитывались при рассмотрении и оценке издержек, связанных с охраной здоровья, а набор возможных вариантов был сведен к пяти стандартизированным здоровым пищевым рационам, составленным с учетом соображений обеспечения устойчивости, которые анализировались в качестве средств, способных обеспечить сокращение обусловленных охраной здоровья и изменением климата издержек, которые вынуждено нести общество.

рациона, рассмотренного в рамках анализа, результаты которого приводятся в разделе 2.1: эти четыре рациона не только оптимальны с точки зрения здорового питания, но и составлены с учетом соображений экологической устойчивости. В целях оценки издержек, связанных с охраной здоровья, результаты обновленной оценки бремени для здоровья рисков в области питания (связанного с их ролью в возникновении обусловленных питанием НИЗ) были дополнены результатами оценки затрат, связанных с болезнями. В целях оценки издержек, связанных с изменением климата, в дополнение к результатам оценки потребления пищевых продуктов были взяты обновленные данные о следе парниковых газов и расчеты размеров обусловленного такими выбросами климатического ущерба, что составило социальные издержки, связанные с выбросами углерода. Таким образом, ряд экологических издержек учтен не был. Краткое описание методики и исходных параметров оценки – см. [врезку 14](#), более полное описание данных и методики – см. [Приложение 7](#).

Анализ проводился исходя из того, что авторы настоящего доклада стремились оценить бремя связанных с охраной здоровья и изменением климата издержек в 2030 году, который имеет особое значение с точки зрения мер политики, поскольку именно на этот год запланировано достижение ЦУР и, если говорить более конкретно, решение предусмотренных ЦУР 2 задач по ликвидации голода, отсутствия продовольственной безопасности и всех форм неполноценного питания⁶⁵.

В основу оценки издержек, связанных с охраной здоровья и изменением климата, положены результаты расчетов потребления продовольствия сегодня и в будущем и четыре альтернативных сценария потребления, обеспечивающих здоровое питание и учитывающих соображения устойчивости. Текущий спрос на продовольствие – используемый в целях описываемого ниже анализа "базовый рацион" – определен на основании гармонизированного набора данных, полученных по результатам проведенной ФАО оценки наличия продовольствия. Спрос на продовольствие в будущем рассчитывался с учетом ожидаемых изменений в доходах, численности населения и пищевых предпочтениях⁷⁴. Прогнозные оценки спроса на продовольствие сравнимы с другими оценками⁷⁵.

Предметом анализа стали четыре альтернативных пищевых рациона: флекситарианский, то есть нестрогий вегетарианский, в который, наряду с растительной пищей, были включены малые либо умеренные количества продуктов животного происхождения; пескетарианский, включающий, наряду с продуктами растительного происхождения, умеренные количества рыбной продукции устойчивой аквакультуры, но не предусматривающий потребления мяса других видов; вегетарианский с включением в умеренных количествах

aa При этом в рамках анализа чувствительности были оценены размеры издержек в 2010, 2020 и 2050 годах.

ВРЕЗКА 14

ОЦЕНКА ИЗДЕРЖЕК, СВЯЗАННЫХ С ОХРАНОЙ ЗДОРОВЬЯ И ИЗМЕНЕНИЕМ КЛИМАТА – ИСХОДНЫЕ ПАРАМЕТРЫ И МЕТОДИКА

Количественная оценка связанных с охраной здоровья и окружающей средой издержек обусловлена переходом от существующих на страновом уровне усредненных моделей потребления продовольствия к здоровым пищевым рационам, составленным с учетом соображений обеспечения устойчивости. Для оценки издержек, связанных с охраной здоровья, применялась специфическая для региона модель здравоохранения, учитывающая факторы риска, связанные с питанием и массой тела. Оценка издержек, связанных с окружающей средой, проводилась на основании данных учета выбросов и моделей их экономической оценки.

ИСХОДНЫЕ ПАРАМЕТРЫ И ЧЕТЫРЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ РАЦИОНА

За исходные параметры были приняты результаты оценки наличия пищевых продуктов на 2010 год, приведенные в гармонизированном наборе данных "Продовольственные балансы ФАО"; данные приведены для всего набора из 16 продовольственных товаров. С учетом данных региона по потерям пищевых продуктов на уровне потребления и после применения коэффициентов пересчета на съедобную часть результаты оценки наличия продовольствия позволяют судить о среднем потреблении продовольствия по стране (см. Приложение 7). В основу анализа легли расчетные оценки среднего по стране потребления продовольствия за базовый 2010 год и прогнозные оценки потребления продовольствия на 2030 год, полученные с учетом ожидаемых изменений в доходах, численности населения и пищевых предпочтениях⁷⁵. В материалах, описывающих результаты анализа, среднее потребление продовольствия по стране обозначается как **базовый рацион (ВМК)** или как "текущие модели потребления продовольствия".

По результатам оценки наличия продовольствия с применением Международной модели анализа политики в сфере сельскохозяйственных товаров и торговли (ИМПАКТ)⁷⁴ для 157 стран были смоделированы сценарии для базового рациона и четырех альтернативных рационов, составленных с учетом соображений обеспечения устойчивости, на 2030 год. В рамках анализа чувствительности были также получены прогнозные параметры на 2050 год. Согласно модели ИМПАКТ, цены на товары в регионе определяются внутренними факторами, а именно установлением рыночного равновесия с учетом изменения мировых цен, торговой политики и затрат, а также реализуемых на национальных рынках мер поддержки производителей и потребителей. Цены на товары за базовый год были определены на основании данных, содержащихся в Базе данных о доступе к сельскохозяйственным рынкам, которую ведет Организация экономического сотрудничества и развития^{76,77}, а экспортные и импортные тарифы были взяты из материалов Проекта анализа глобальной торговли⁷⁸.

Четыре альтернативных здоровых пищевых рациона были составлены Комиссией EAT-Lancet по здоровому питанию из устойчивых продовольственных систем по результатам всеохватывающего обзора литературы по вопросам здорового питания и устойчивости продовольственных систем⁷⁹: это **флекситарианский рацион (FLX)**, включающий малые либо умеренные количества продуктов животного происхождения; **пескетарианский рацион (PSC)**, включающий умеренное количество рыбы, но не предусматривающий потребления мяса других видов; **вегетарианский рацион (VEG)** с включением в умеренных количествах молочных продуктов и яиц, но не предусматривающий потребления какого-либо мяса; **веганский рацион (VGN)**, включающий исключительно продукты растительного происхождения, разнообразные овощи и фрукты, цельнозерновые продукты и богатые белками продукты растительного происхождения, в частности, бобовые и орехи. Указанные рационы соответствуют наблюдаемым в реальности рационам питания^{80,81,82}. Полное описание рационов – см. Приложение 7.

МЕТОДИКА РАСЧЕТА ИЗДЕРЖЕК, СВЯЗАННЫХ С ОХРАНОЙ ЗДОРОВЬЯ

Для оценки издержек, связанных с охраной здоровья, сначала были рассчитаны доли показателей смертности и заболеваемости, которые можно отнести на факторы, связанные с питанием или массой тела; особое внимание было уделено НИЗ. Переход от текущей модели потребления продовольствия к любому из четырех альтернативных рационов здорового питания должен изменить параметры подверженности рискам, чтобы эти доли свелись к минимуму. Изменение показателей смертности на уровне регионов рассчитывалось умножением указанной доли на показатели смертности по региону, смертности от болезней и от старости и на численность населения. Для измерения бремени болезней, связанных с питанием, применялась методика, разработанная в рамках проекта "Глобальное бремя болезней"; использовалась матрица сравнительной оценки рисков, связанных с питанием и массой тела⁸³. Оценка проводилась по четырем заболеваниям – ишемическая болезнь сердца, инсульт, сахарный диабет 2-го типа и рак (в целом и по месту образования опухоли, например, рак кишечника и рак прямой кишки)⁸⁰, при этом использовались доступные данные по затратам, связанным с болезнями⁸⁴. В качестве факторов риска рассматривались семь рисков, связанных с питанием, а именно низкое потребление фруктов, овощей, бобовых, орехов, цельнозерновых продуктов, а также потребление в больших количествах красного мяса и подвергнутых переработке мясных продуктов. Кроме того, были рассмотрены три фактора риска, связанные с массой тела – недостаточный вес, избыточный вес и

ВРЕЗКА 14 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

ожирение. Заметим, что в рамках анализа потребление натрия в больших количествах не рассматривалось в качестве фактора риска. В идеальном случае в расчетах размера издержек, связанных с охраной здоровья, должны также учитываться издержки, связанные с недостаточным питанием, причем как в части смертности, так и в части потери продуктивности, однако ввиду отсутствия исходных данных для таких расчетов издержки этой категории учтены не были. Таким образом, полученные оценки, вероятно, занижены.

Для количественной оценки издержек был принят подход, основанный на учете затрат, связанных с болезнью. Чтобы рассчитать обусловленные пищевым рационом издержки, связанные с охраной здоровья, полученные по результатам сравнительного анализа рисков оценки смертности по различным причинам были сопоставлены с оценками затрат, связанных с болезнью. Такие затраты включают затраты, связанные с той или иной болезнью – прямые (медицинское обслуживание и оказание помощи) и косвенные (оказание помощи по неформальным каналам и потери рабочего времени)¹.

МЕТОДИКА РАСЧЕТА ИЗДЕРЖЕК, СВЯЗАННЫХ С ИЗМЕНЕНИЕМ КЛИМАТА

Для оценки обусловленных пищевым рационом издержек, связанных с изменением климата, было рассчитано количество выбросов ПГ, связанных с потреблением продовольствия, а полученные результаты были сопоставлены с оценками климатического ущерба. При определении климатического ущерба был учтен ряд факторов, выявленных по итогам оценок жизненного цикла, включая выполненную ФАО глобальную (с учетом региональных особенностей) оценку жизненного цикла продукции животноводства⁸⁵ и всеохватывающий метаанализ оценок жизненного цикла продукции других продовольственных секторов⁸⁶. Оценки проводились с учетом всех основных видов выбросов (двуокись углерода, метан, закись азота) и их источников во всех звеньях продовольственной товаропроводящей цепочки от фермы до точки розничной торговли, то есть на этапах производства, переработки, транспортировки и реализации; для продукции животноводства учитывались также выбросы, источниками которых являются землепользование и производство кормов. Для рыбы и морепродуктов выбросы рассчитывались отдельно по рыболовству и аквакультуре⁸⁷, результаты сопоставлялись с оценкой следа соответствующих выбросов^{88,89}. Имеющее место с течением времени

сокращение интенсивности выбросов, источником которых является производство тех или иных пищевых продуктов, учитывалось через включение в расчет потенциала смягчения, обусловленного направленными снизу вверх изменениями в практике управления и технологиях, согласно полученным по результатам предыдущих оценок кривым предельных издержек, связанных с сокращением выбросов. Наконец, для определения издержек, связанных с выбросами ПГ, были рассчитаны социальные издержки, связанные с выбросами углерода (СИУ), то есть экономические издержки, связанные с выбросом каждой дополнительной тонны ПГ. В частности, для расчетов согласно сценарию, ограничивающему рост температуры в будущем 2,5 градусами (относительно усредненного предельного значения температуры за 100 лет), что соответствует согласованным на политическом уровне обязательствам, использовалась обновленная версия комплексной динамической модели климата и экономики (КМКЭ)^{73,90,91}.

Для будущих лет было учтено имеющее место с течением времени сокращение интенсивности выбросов, источником которых является производство тех или иных пищевых продуктов, для чего в расчет был включен потенциал смягчения, обусловленного направленными снизу вверх изменениями в практике управления и технологиях, согласно полученным по результатам предыдущих оценок⁹⁰ кривым предельных издержек, связанных с сокращением выбросов⁹⁰. Варианты мер по смягчению предусматривали изменения в практике ирригации, растениеводства и внесения удобрений, обеспечивающие сокращение выбросов метана и закиси азота при возделывании риса и других культур, а в животноводстве – изменения в технологиях уборки, хранения и использования навоза, повышение эффективности использования кормов и применение добавок, сокращающих выбросы ПГ, источником которых является интестинальная ферментация. Авторы настоящего доклада предполагают, что, как следует из обязательств по достижению ЦУР, к 2030 году объемы потерь и порчи пищевой продукции сократятся вдвое. Для определения издержек, связанных с выбросами ПГ, в настоящем докладе используются расчеты СИУ, отражающие экономические издержки, связанные с выбросом каждой дополнительной тонны ПГ.

Полная библиография и более подробное описание методики и источников данных – см. **Приложение 7**.

* Ведущие свободный образ жизни группы населения, как правило, ассоциируют веганство с религиозными представлениями либо с особым сознательным отношением к здоровью, однако попытки непредвзятого прямого сравнения веганских рационов с другими рационами питания и изучения долгосрочных последствий веганства для здоровья практически не предпринимались⁹². В странах с широким выбором продовольствия, где обеспечен доступ к пищевым добавкам и предлагается множество обогащенных витаминами и минералами пищевых продуктов, веганский рацион может дать положительные для здоровья результаты, однако вероятность того, что такого рациона будут придерживаться жители многих стран, невелика, а для детей раннего возраста, беременных и кормящих женщин он во многих контекстах просто неприемлем. Для вегетарианского рациона характерна (хотя и в меньшей степени) та же проблема соответствия потребления питательных веществ рекомендованным нормам, а при беременности необходимо строго следить, чтобы потребности в основных питательных веществах удовлетворялись в полной мере.

» молочных продуктов и яиц, но не предусматривающий потребления какого-либо мяса; веганский, включающий исключительно продукты растительного происхождения, в первую очередь разнообразные овощи и фрукты, цельнозерновые продукты и продукты, богатые белками растительного происхождения, в частности, бобовые и орехи. По составу указанные рационы соответствуют рекомендациям Комиссии EAT-Lancet по здоровому питанию из устойчивых продовольственных систем и учитывают региональные предпочтения в отношении тех или иных основных продуктов, фруктов, овощей и прочих категорий продуктов питания, а также конкретные потребности населения в пищевой энергии (врезка 14).

При составлении четырех альтернативных рационов питания исследователи не намеревались одобрить один из них, а преследовали цель оценить скрытые издержки, связанные с различными вариантами здоровых пищевых рационов, составленных с учетом соображений экологической устойчивости. Четыре альтернативных сценария, построенные вокруг четырех пищевых рационов – это всего лишь примеры, в целях анализа скрытых издержек могли использоваться и другие подобные рационы. Глобальные руководящие принципы позволяют составить множество здоровых рационов, учитывающих соображения обеспечения устойчивости, но не для каждой группы населения все такие рационы окажутся наиболее здоровыми и наиболее подходящими. В частности, рационы, в состав которых включены только продукты растительного происхождения, несут в себе риск несоответствия нормам потребления питательных веществ^{ab}. Это может иметь место в разных обстоятельствах, например, при в целом невысоком качестве питания, то есть когда потребление в больших количествах питательной пищи растительного происхождения не обеспечивает сбалансированного получения питательных веществ в должных количествах; когда такой рацион получают дети, беременные либо кормящие женщины, чьи потребности в питательных веществах выше; когда та или иная группа населения уже страдает от дефицита питательных веществ^{93,94}.

ab Ведущие свободный образ жизни группы населения, как правило, ассоциируют веганство с особо сознательным отношением к здоровью, однако попытки непредвзятого прямого сравнения веганских рационов с другими рационами питания и изучения долгосрочных последствий веганства для здоровья практически не предпринимались⁹². В странах с широким выбором продовольствия, где обеспечен доступ к пищевым добавкам и предлагается множество обогащенных витаминами и минеральными веществами пищевых продуктов, веганский рацион может дать положительные для здоровья результаты, однако вероятность того, что такого рациона будут придерживаться жители многих стран, невелика, а для детей раннего возраста, беременных и кормящих женщин он во многих контекстах просто неприемлем. Для вегетарианского рациона характерна (хотя и в меньшей степени) та же проблема соответствия потребления питательных веществ рекомендованным нормам, а при беременности необходимо строго следить, чтобы потребности в основных питательных веществах удовлетворялись в полной мере.

Скрытые издержки – здравоохранение

Как сказано в разделе 1.3 настоящего доклада, здоровый пищевой рацион включает продукты из нескольких продуктовых групп и обеспечивает получение в течение определенного промежутка времени необходимого количества пищевой энергии и должно соответствовать всем нормам потребления питательных веществ. Здоровое питание должно соответствовать всем нормам потребления питательных веществ, способствовать профилактике неполноценного питания во всех его формах и профилактике НИЗ. Не отвечающие нормам питания рационы являются первопричиной множественного бремени неполноценного питания – отставания детей в росте, истощения, дефицита питательных микроэлементов, избыточного веса и ожирения. Как недоедание в раннем возрасте, так и избыточный вес и ожирение входят в число серьезных факторов риска возникновения НИЗ⁹⁵.

Оценка обусловленных низким качеством питания издержек, связанных с охраной здоровья, включая множественное бремя неполноценного питания и связанные с ним НИЗ, затруднена рядом проблем, в том числе отсутствием данных и исключительно сложным характером взаимозависимых результатов. Одной из наиболее сложных проблем можно считать отсутствие данных об издержках, обусловленных влиянием, которое оказывается на здоровье недоеданием – как в плане смертности, так и в плане потери продуктивности. Оценке издержек, связанных с недоеданием, посвящены некоторые тематические исследования^{96,97}. Так, существует прогноз, согласно которому недоедание станет причиной сокращения к 2050 году на 11% валового внутреннего продукта (ВВП) регионов Африки и Азии⁹⁸. Однако оценок глобального уровня делалось немного. Отсутствие всеохватывающих сравнимых данных не позволяет создать модель, которая позволила бы полноценно учесть воздействие рационов питания на распространенность недоедания, в том числе среди детей и подростков^{ac}.

Даже если рассматривать только один фактор – ожирение, проводимые в публикациях оценки издержек для экономики заметно разнятся, что можно объяснить применением разных методик расчета издержек, как прямых, так и косвенных^{95,99}. Например, расчеты, выполненные в Соединенных Штатах Америки,

ac Сравнимые данные глобального уровня отсутствуют, но доступны результаты ряда тематических исследований. Так, существенным можно считать воздействие недоедания на экономику, обусловленное потерями продуктивности в результате роста смертности и снижения уровня образования: было показано, что в результате такого воздействия сокращение ВВП ряда стран Центральной Америки, Доминиканской Республики и четырех стран Южной Америки составило от 1,7 до 11,4% (см. ECLAC and WFP [2007]³⁴⁹ и [2009]³⁵⁰). Наряду с приведенными соображениями экономического порядка следует указать, что проблемы, связанные с недоеданием в детском возрасте, не ограничиваются жизненным циклом одного человека, они могут затронуть его детей, часто более уязвимых, чем он сам (см. ECLAC and WFP, [2007]³⁴⁹).

оценивают полную сумму ежегодных издержек в диапазоне от 89 до 212 млрд долл. США; расчеты, выполненные в Китае, оценивают потерю валового внутреннего продукта (ВВП) в 2020 и 2025 годах соответственно в 3,6 и 8,7%; результаты расчетов, выполненных в Бразилии, говорят об удвоении связанных с ожирением издержек в области охраны здоровья: они вырастут с 5,8 млрд долл. США (2010 год) до 10,1 млрд долл. США (2050 год).

Кроме того, ограничен объем данных о величине связанных с охраной здоровья издержек, обусловленных избыточным весом и ожирением, о воздействии этих факторов на производительность труда и трудоспособность населения; в странах с низким и средним уровнями дохода эти вопросы редко становились предметом исследований, несмотря на то что именно там проживает более 70% людей, страдающих от избыточного веса и ожирения. Наиболее часто цитируется прогноз от 2014 года, согласно которому к 2050 году сумма ежегодных издержек, обусловленных ожирением, достигнет 2 трлн долл. США, в основном за счет стоимости, относимой на потерю экономической продуктивности, и прямых затрат на охрану здоровья¹⁰⁰.

Оценка экономического воздействия низкокачественных пищевых рационов должна учитывать не только показатели смертности и прямые издержки на медицинское обслуживание и оказание помощи, связанные с лечением той или иной болезни, но также косвенные издержки. Размер косвенных издержек может быть значительным, в случае избыточного веса и ожирения он может достигать 60% общей суммы издержек¹⁰¹. Косвенные издержки – это, в частности, снижение уровня образования, снижение суммарного заработка, полученного в течение всей жизни, затраты на оказание помощи по неформальным каналам, потеря продуктивности, более широкие масштабы утраты трудоспособности, потери рабочего времени.

Несмотря на перечисленные проблемы, оценка воздействия на здоровье болезней, обусловленных питанием, в частности, НИЗ, полезна как показатель уровня воздействия. В настоящем докладе результаты сравнительного анализа благотворного воздействия изменений, связанных с переменами в питании на глобальном уровне, рассматриваются в разбивке по крупнейшим регионам мира и группам стран с разными уровнями дохода. Анализ скрытых издержек или факторов внешнего воздействия, обусловленных воздействием пищевых рационов на здоровье, совмещает оценку по двум параметрам: абсолютное число смертей, вызванных четырьмя НИЗ (ишемическая болезнь сердца, инсульт, рак, сахарный диабет 2-го типа), и связанные с охраной здоровья издержки, причиной возникновения которых стали те же НИЗ. Ввиду ограниченности данных косвенные издержки, учтенные при проведении рассматриваемого в настоящем докладе анализа, отражают только потери производительности/рабочего времени и издержки на оказание помощи по неформальным каналам.

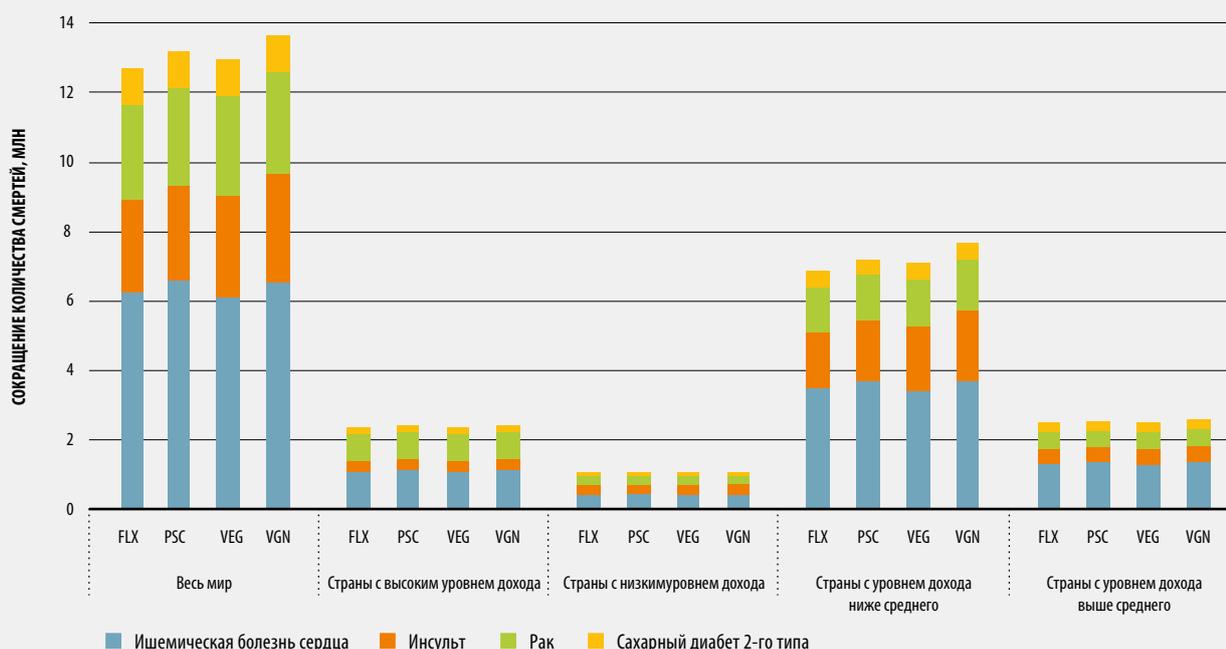
Как отмечено выше, в идеальном случае должны также учитываться – как в части смертности, так и в части потери производительности – издержки, связанные с недостаточным питанием, то есть с недостаточной питательной ценностью пищевого рациона. Однако исходные данные для таких расчетов отсутствуют. Отсюда следует, что представленные здесь оценки издержек, связанных с охраной здоровья, вероятно, занижены. Несмотря на скудость данных, данный анализ позволяет оценить затраты и выгоды, связанные с потреблением здоровой пищи.

Результаты

Переход на здоровые рационы питания, в том числе отказ от высококалорийных продуктов, обладающих минимальной питательной ценностью, и расширение разнообразия питательной пищи, связан со значительным сокращением смертности. Этот вывод подтверждают результаты анализа всех четырех сценариев перехода на здоровые пищевые рационы, о чем свидетельствует снижение к 2030 году оценочных показателей смертности относительно базового сценария, предполагающего сохранение усредненных по странам текущих моделей потребления продовольствия (рисунок 32). Так, на глобальном уровне переход на флекситарианский рацион позволит сократить общее количество смертей в среднем на 12,7 млн (нижняя граница диапазона – 7 млн, верхняя – 18,3 млн). При переходе на три других альтернативных рациона смертность сократится еще заметнее: для пескетарианского рациона эта цифра составит 13,2 млн (7,5–18,9 млн), для вегетарианского – 12,9 млн (7,3–18,6 млн), для веганского – 13,7 млн (7,9–19,4 млн) (рисунок 32).

Если отвлечься от среднемировых показателей, можно заметить значительное расхождение полученных значений по регионам и группам стран с разными уровнями дохода. В странах со средним уровнем дохода, на которые к 2030 году придется 69% мирового населения, при реализации сценария перехода на один из четырех альтернативных рационов смертность снизится заметнее, чем где-либо еще. Если считать по всем четырем альтернативным рационам, на эти страны придется от 73 до 75% общемирового сокращения абсолютной смертности. В процентном отношении наибольшее сокращение смертности (на 54–56%) будет иметь место в странах с уровнем дохода ниже среднего, за ними последуют страны с уровнем дохода выше среднего (19–20%), затем страны с высоким уровнем дохода (17–19%), и, наконец, страны с низким уровнем дохода (8%), где показатель снижения смертности будет одинаковым при переходе на любой из четырех альтернативных здоровых пищевых рационов. Низкий показатель относительного снижения смертности в странах с низким уровнем дохода объясняется тем фактом, что измеряется только смертность от НИЗ, которые являются основной причиной смерти в странах с высоким уровнем дохода. В странах же с низким уровнем дохода основные причины смерти часто связаны с многочисленными формами инфекционных болезней, условиями жизни матери и ребенка и недостаточным питанием. Среди всех стран с низким и средним

РИСУНОК 32
СОГЛАСНО ОЦЕНКАМ, В СРАВНЕНИИ С ТЕКУЩИМИ МОДЕЛЯМИ ПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ, ПЕРЕХОД НА ОДИН ИЗ ЧЕТЫРЕХ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ЗДОРОВЫХ РАЦИОНОВ ПИТАНИЯ ПОЗВОЛИТ К 2030 ГОДУ ЗНАЧИТЕЛЬНО СНИЗИТЬ СМЕРТНОСТЬ

ПРИМЕЧАНИЯ. Значение показателя отражает снижение к 2030 году смертности от четырех неинфекционных заболеваний – ишемической болезни сердца, инсульта, рака и сахарного диабета 2-го типа – на глобальном уровне и в разбивке по группам стран. По вертикальной оси отложены значения абсолютного снижения смертности к 2030 году при переходе на четыре альтернативных рациона; за точку отсчета принят показатель смертности, соответствующий базовому рациону, то есть сценарию, предполагающему сохранение усредненных по странам текущих моделей потребления продовольствия. Четыре альтернативных здоровых рациона, составленных в целях анализа – флекситарианский (FLX), пескетарианский (PSC), вегетарианский (VEG) и веганский (VGN) (более подробные сведения – см. сноску "у"). Описание пяти рационов, краткое описание методики и источников данных – см. [врезку 14](#). Полное описание методики – см. Приложение 7. ИСТОЧНИК: Springmann, M. 2020. *Valuation of the health and climate-change benefits of healthy diets*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2020*. Rome, FAO.

уровнями дохода наиболее благотворно с точки зрения сокращения смертности переход на один из четырех альтернативных рационов здорового питания отразится на странах Юго-Восточной Азии, где показатель относительной смертности снизится на 22–23%.

По снижению показателя количества смертей на душу населения в пересчете на общую численность населения стран, принадлежащих к одной и той же группе стран, лидируют страны с уровнем дохода выше среднего: согласно полученной оценке, там значение этого показателя снизится на 36%. Далее следуют страны с высоким уровнем дохода (30%), страны с уровнем дохода ниже среднего (23%) и страны с низким уровнем дохода (11%).

Не менее важны результаты анализа влияния на снижение показателя абсолютной смертности отдельных факторов риска,

а именно факторов, связанных с массой тела (ожирение, избыточный вес и недостаточный вес) и с питанием (по продуктовым группам). Эти результаты свидетельствуют о том, что при реализации всех четырех сценариев причиной смертей, которых можно было бы избежать, чаще всего (в среднем в 68% случаев) является дисбаланс питательных веществ в составе рациона. В оставшихся 32% случаев причиной таких смертей является несбалансированная масса тела (см. [Приложение 8](#), [таблица A8.1](#)).

Если допустить, что текущие модели потребления продовольствия учитывают ожидаемые в соответствии с базовым сценарием (ВМК) перемены в доходах и численности населения, среднегодовые издержки, связанные с охраной здоровья, в 2030 году, согласно оценке, будут составлять 1,3 трлн долл. США ([рисунок 33](#)). Более половины (57%) этой суммы придется

на прямые издержки на здравоохранение – это расходы на лечение различных заболеваний, обусловленных питанием. Оставшуюся часть (43%) составят косвенные издержки, включая потери производительности труда (11%) и оказание помощи по неформальным каналам (32%).

Если сравнивать по группам стран с разными уровнями дохода (Приложение 8, рисунок А8.1), уровень суммарных издержек зависит от общего уровня затрат на здравоохранение (он наиболее высок в странах с высоким уровнем дохода) и численности населения (согласно оценкам, 76% мирового населения приходится на страны со средним уровнем дохода). С учетом сказанного, наиболее высокий уровень издержек приходится на страны с высоким уровнем дохода (637 млрд долл. США), за ними следуют страны с уровнем дохода ниже среднего (415 млрд долл. США), далее страны с уровнем дохода выше среднего (252 млрд долл. США) и страны с низким уровнем дохода (17 млрд долл. США).

В случае же перехода на любой из четырех альтернативных рационов питания, ставших предметом анализа (FLX, PSC, VEG, VGN), издержки, связанные с охраной здоровья, сократятся весьма значительно, на 1,2–1,3 трлн долл. США, то есть сумма, которую к 2030 году могут составить связанные с охраной здоровья глобальные издержки при реализации базового сценария, уменьшится на 95% (рисунок 34).

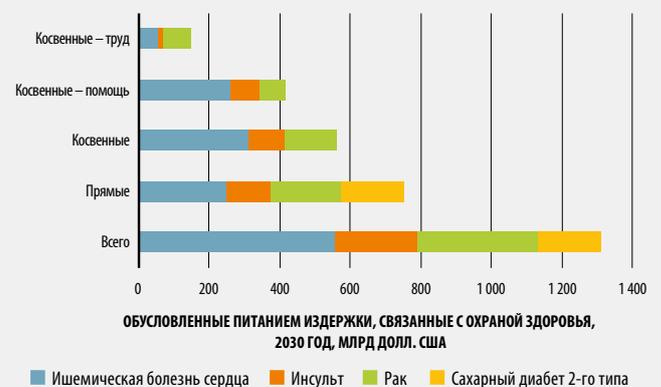
Хотя наибольшее количество смертей, которых можно избежать, приходится на страны со средним уровнем дохода (в два с лишним раза больше, чем на страны с высоким уровнем дохода), в среднем 49% снижения издержек придется на страны с высоким уровнем дохода, поскольку суммарные затраты на здравоохранение там выше.

Страны с уровнем дохода выше среднего, на которые придется самое значительное снижение абсолютной смертности, также достигнут значительного сокращения издержек, уступив в этом только странам с высоким уровнем дохода. Особо важно, что в странах с уровнем дохода выше среднего такое сокращение будет в основном обусловлено сокращением косвенных издержек, в частности, за счет того, что им удастся в значительной мере избежать потерь производительности и рабочего времени, что может позитивно отразиться на источниках средств к существованию и экономическом росте.

Скрытые издержки – изменение климата

Состав рациона питания и методы производства соответствующих продуктов не только влияют на здоровье человека, но также оказывают заметное воздействие на состояние окружающей среды и изменение климата. Многие оценки экологического ущерба на глобальном уровне и сравнительные оценки на уровне стран сосредотачиваются вокруг воздействия

РИСУНОК 33
СОГЛАСНО ПРОГНОЗАМ, ПРИ СОХРАНЕНИИ СУЩЕСТВУЮЩИХ МОДЕЛЕЙ ПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ К 2030 ГОДУ УРОВЕНЬ ОБУСЛОВЛЕННЫХ РАЦИОНОМ ПИТАНИЯ ЕЖЕГОДНЫХ ЗАТРАТ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ДОСТИГНЕТ 1,3 ТРЛН ДОЛЛ. США

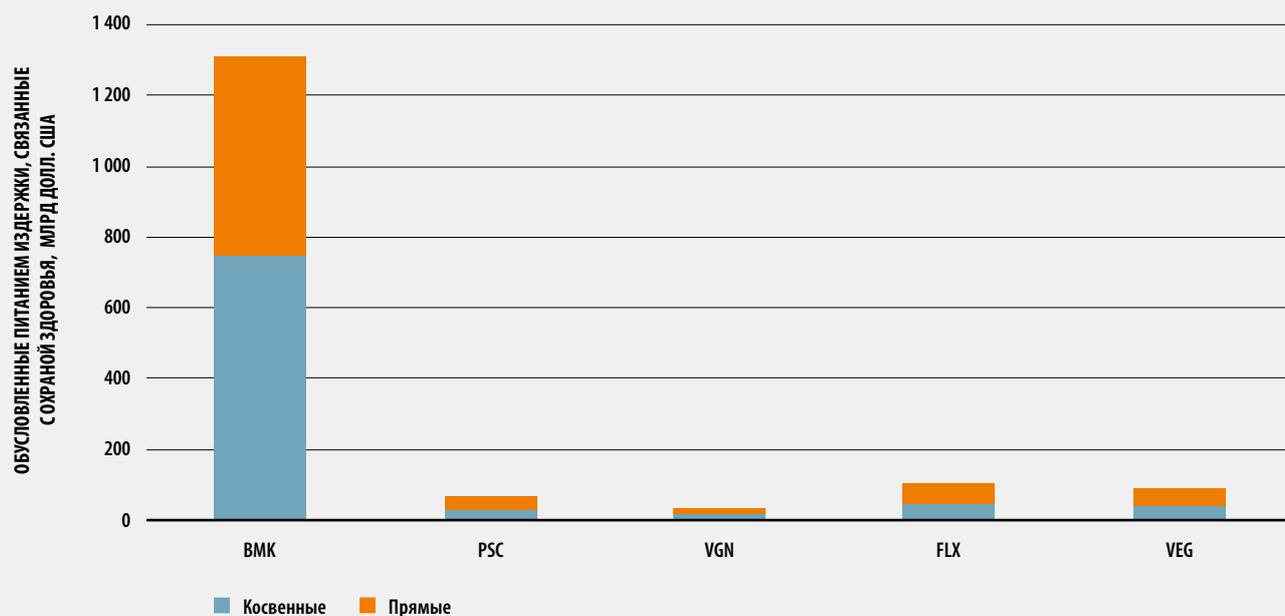

ПРИМЕЧАНИЯ. Значение показателя соответствует оценочным издержкам, связанным с охраной здоровья, на 2030 год (в млрд долл. США) при сохранении текущих моделей потребления продовольствия (ВМК). Оно отражает прямые издержки (расходы на медицинское обслуживание и оказание помощи при лечении заболеваний, обусловленных питанием) и косвенные издержки (непрямые потери производительности в пересчете на рабочее время и расходы на оказание помощи по неформальным каналам в связи с определенным заболеванием). В рамках анализа рассматривались четыре заболевания, обусловленные питанием: это ишемическая болезнь сердца, инсульт, рак и сахарный диабет 2-го типа. Описание рациона (ВМК), краткое описание методики и источников данных – см. *врезку 14*. Полное описание методики – см. Приложение 7. ИСТОЧНИК: Springmann, M. 2020. *Valuation of the health and climate-change benefits of healthy diets*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2020*. Rome, FAO.

ПГ, поскольку недостаток данных затрудняет сравнительную оценку негативного воздействия на экологию других факторов, связанных с использованием земельных, энергетических и водных ресурсов на уровне отдельных стран.

В период 2007–2016 годов продовольственная система, на основе которой выстроены текущие модели потребления продовольствия, была источником 21–37% общего объема выбросов ПГ антропогенного происхождения, то есть обусловленных деятельностью человека, что позволяет отнести ее к числу основных факторов изменения климата,

РИСУНОК 34
 ПЕРЕХОД НА ЛЮБОЙ ИЗ ЧЕТЫРЕХ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ РАЦИОНОВ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ ПОЗВОЛИТ К 2030 ГОДУ РЕЗКО СОКРАТИТЬ ОБУСЛОВЛЕННЫЕ ПИТАНИЕМ ИЗДЕРЖКИ, СВЯЗАННЫЕ С ОХРАНОЙ ЗДОРОВЬЯ

ПРИМЕЧАНИЯ. На рисунке представлены значения (в млрд долл. США) связанных с охраной здоровья издержек на 2030 год в разбивке на прямые и косвенные издержки для текущей модели потребления продовольствия (BMK) и четырех альтернативных рационов здорового питания: флекситарийского (FLX), пескетарианского (PSC), вегетарианского (VEG) и веганского (VGN) (более подробные сведения – см. сноску "у"). Издержки показаны для выборки из 157 стран. Прямые издержки включают расходы на медицинское обслуживание и оказание помощи при лечении заболеваний, обусловленных питанием. Косвенные издержки включают потери производительности в пересчете на рабочее время и расходы на оказание помощи по неформальным каналам в связи с определенным заболеванием. К издержкам, связанным с охраной здоровья, относятся затраты по четырем рассмотренным в рамках анализа заболеваниям, обусловленным питанием: это ишемическая болезнь сердца, инсульт, рак и сахарный диабет 2-го типа. Описание пяти рационов, краткое описание методики и источников данных – см. [врезку 14](#). Полное описание методики – см. Приложение 7.

SOURCE: Springmann, M. 2020. *Valuation of the health and climate-change benefits of healthy diets*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2020*. Rome, FAO.

не говоря о других последствиях для окружающей среды^{102,ad}. Согласно оценке, источником 10–12% выбросов следует считать производственную деятельность (растениеводство и животноводство) внутри хозяйства, 8–10% следует отнести на землепользование и изменения в использовании земельных ресурсов, в том числе на обезлесение и деградацию

ad Выбросы продовольственных систем включают CO₂ и другие газы, их источники – это: i) производственная деятельность (растениеводство и животноводство) внутри хозяйств; ii) землепользование и изменения в использовании земельных ресурсов, связанные с сельским хозяйством; iii) переработка продовольствия, розничная торговля и различные модели потребления, в том числе процессы, которые имеют место за пределами продовольственной товаропроводящей цепочки, например, производство химических удобрений и топлива. Кроме того, продовольственные системы – один из основных факторов репрофилирования земельных угодий, обезлесения и утраты биоразнообразия. На сельское хозяйство приходится около 70% объема потребляемой в мире пресной воды, при этом оно входит в число основных источников загрязнения воды.

торфяных болот, и еще 5–10% на деятельность участников товаропроводящей цепочки (сюда же следует отнести выбросы ПГ, связанные с потерями и порчей продовольствия).

Существующие модели потребления продовольствия и продовольственные системы способствуют наращиванию выбросов ПГ и усилению иных форм воздействия на окружающую среду. Согласно оценкам ФАО, если положение в области потерь и порчи продовольствия не изменится, чтобы прокормить растущее население, к 2050 году человечеству будет необходимо увеличить производство продовольствия на 50%¹⁰³. Сохранение текущих режимов питания и продовольственных систем приведет к значительному увеличению выбросов ПГ и усилению других форм воздействия на окружающую среду, в том числе к утрате биоразнообразия, деградации почв, росту потребления воды и ее загрязнения.

Многие исследования доказывают, что изменение режимов питания может значительно сократить выбросы ПГ. В ряде случаев определение целей в области питания и его качества без учета воздействия на окружающую среду может обусловить увеличение выбросов ПГ^{73,84,104,105,106,107,108}. Так, результаты ряда исследований свидетельствуют о том, что сохранение сегодняшних тенденций в области питания может к 2050 году привести к тому, что способствующие изменению климата выбросы ПГ в сельском хозяйстве составят примерно 20 Гт CO₂-экв. в год^{73,84,104,105,106,107,108}. Результаты отдельных исследований противоречивы, но в рамках таких исследований рассматривается лишь одна или несколько составляющих рационов, выбранных потребителями. Авторы одного исследования утверждают, что из всех проанализированных ими вариантов наименьшее количество выбросов обеспечивает рацион, включающий меньше мяса, но больше масла, продуктов из переработанного зерна и добавленного сахара¹⁰⁹.

Последние исследования указывают, что во многих странах сокращение потребления включаемых в ряд рационов мясных и молочных продуктов не только принесет пользу для здоровья, но и позволит получить значительные выгоды с точки зрения экологии. Результаты анализа в рамках ряда исследований свидетельствуют, что сокращение на глобальном уровне потребления мясных продуктов и другие изменения в режимах питания позволят ослабить давление на землепользование^{84,86,110} и сократить выбросы ПГ^{86,106,110,111}. Другие исследователи утверждают, что переориентация потребления на здоровые пищевые рационы способна значительно сократить выбросы, источниками которых являются продовольственные системы¹¹¹, и сыграть важную роль в ограничении воздействия на окружающую среду, в том числе обеспечить сдерживание сельскохозяйственной экспансии¹⁰⁵ и удержание глобального потепления в пределах 2 градусов¹⁰⁶, гарантировав при этом растущему населению планеты доступ, в том числе финансовый, к безопасным пищевым продуктам¹¹².

В последнем подготовленном Межправительственной группой экспертов по изменению климата (МГЭИК) специальном докладе по вопросам изменения климата приводятся результаты углубленного анализа выбросов ПГ с точки зрения смягчения последствий изменения климата и обеспечения продовольственной безопасности; авторы доклада пришли к заключению, что переход на рационы питания, соответствующие диетологическим рекомендациям по здоровому питанию, откроет широкие возможности для одновременного достижения обеих целей¹⁰². Нацеленные на здоровое питание национальные рекомендации по правильному питанию на основе имеющихся продуктов (РПП) основаны на глобальных руководящих принципах⁴⁶, в разных странах они во многом сходны. Как правило, такие рекомендации определяют максимальную калорийность пищевого рациона, предлагают увеличить в его составе долю растительной пищи – овощей, фруктов, цельнозерновых продуктов, бобовых, орехов и семян,

сократив при этом долю насыщенных жиров и трансжиров и исключив сахара и соль. Потенциально такие рационы можно считать и более здоровыми, и учитывающими соображения обеспечения устойчивости, но только при условии рассмотрения вопросов изменения климата и здоровья в единой связке.

В некоторых контекстах здоровые пищевые рационы открывают широкие возможности для сокращения выбросов ПГ: в их составе много продуктов растительного происхождения, при производстве которых в атмосферу попадает меньше парниковых газов, чего нельзя сказать о рационах, предусматривающих потребление больших количеств красного мяса. Однако с точки зрения сокращения выбросов ПГ этот вариант может оказаться не самым оптимальным, особенно в условиях, когда красное мясо и молочные продукты становятся для уязвимых групп населения ценным источником незаменимых питательных веществ, обеспечивающим в первую очередь профилактику недоедания. Единого здорового рациона, составленного с учетом соображений обеспечения устойчивости, не существует, но основные принципы здорового питания универсальны (см. раздел 1.3, [врезка 5](#)). Один из таких принципов состоит в том, что продукты животного происхождения должны включаться в здоровый рацион в умеренных или малых количествах. В частности, здоровый пищевой рацион может в ограниченных количествах включать яйца, молочные продукты, птицу и рыбу, в малых количествах – красное мясо. В основе этого принципа лежат соображения укрепления здоровья, он открывает странам возможность перехода на здоровые рационы питания с одновременным содействием сокращению выбросов ПГ.

Единого здорового пищевого рациона не существует, и не все такие рационы учитывают соображения устойчивости. Так, национальные РПП, определяющие здоровый пищевой рацион жителей страны, часто значительно расходятся в рекомендациях и, как правило, не учитывают соображений обеспечения устойчивости. Некоторые РПП указывают на связь с сокращением выбросов ПГ, но, как правило, считают размеры такого сокращения умеренными. РПП большей частью соответствуют комплексу связанных с изменением климата и природными ресурсами глобальных целей в области охраны окружающей среды. Меры политики, призванные направить производство и потребление в сторону здорового питания, как правило, не нацелены конкретно на решение вопросов изменения климата в мире. При этом здоровые рационы питания, составленные с учетом соображений обеспечения устойчивости, открывают важные перспективы для объединения усилий с целью сокращения выбросов ПГ. Ставшие предметом анализа сценарии предлагают всего лишь четыре из множества возможных вариантов пищевых рационов, которые потенциально можно проанализировать с точки зрения сокращения выбросов ПГ.

Иными словами, не все здоровые рационы обладают устойчивостью, и не все режимы питания, основанные на принципе обеспечения устойчивости, носят здоровый характер и подходят для любой

группы населения. Этот важный момент проработан недостаточно и часто не находит отражения в ведущихся сегодня обсуждениях и дебатах о потенциальном вкладе здоровых рационов питания в обеспечение экологической устойчивости.

Переход на рационы, составленные с учетом соображений обеспечения устойчивости, может играть важную роль в рамках более широких стратегий повышения уровня экологической устойчивости продовольственных систем. Такие стратегии, в частности, нацелены на ограничение воздействия пищевых рационов на окружающую среду за счет совершенствования технологий и повышения продуктивности, устойчивого комплексного использования земель и иных природных ресурсов, повышения эффективности и внедрения инновационных решений, в том числе направленных на сокращение потерь и порчи пищевой продукции, во всех звеньях продовольственной товаропроводящей цепочки. Этот путь ограничения воздействия пищевых рационов на окружающую среду может способствовать запуску "добродетельного цикла", когда каждое предыдущее событие будет оказывать благотворное влияние на следующее, а любое улучшение будет способствовать сокращению экологических издержек, обусловленных производством питательных пищевых продуктов. Более подробно эти вопросы рассматриваются в следующем разделе.

Существует более чем достаточный объем технических знаний и наработок, которые можно положить в основу комплекса подходов, направленных на укрепление экологической устойчивости продовольственных систем, однако эта тема выходит за рамки настоящего доклада¹¹³. В качестве примера можно привести приемы устойчивого землепользования, не требующие изменений в использовании земельных ресурсов и не создающие потребности в увеличении масштабов репрофилирования земельных угодий, в частности, приемы устойчивого управления пахотными землями и пастбищами, производством продукции животноводства, лесного хозяйства, рыболовства и аквакультуры¹⁰². Еще один пример – комплексные системы сельскохозяйственного производства, построенные на применении эффективных климатически оптимизированных методов ведения сельского хозяйства, например, разведение рыбы в рисовых чеках или сочетание в одном хозяйстве растениеводства и животноводства¹¹⁴. Критически важно сократить выбросы ПГ в животноводстве: существует ряд устойчивых и поддающихся адаптации методов наращивания эффективности, которые применимы в различных животноводческих системах (например, использование субпродуктов и отходов в качестве кормов либо переработка навоза для получения питательных веществ и производства энергии)^{115,116,117,118}. Не менее важное место следует отвести регулированию землепользования, борьбе с обезлесением и прекращению процесса утраты биологического разнообразия¹⁰². Эти подходы также способны содействовать сокращению издержек, обусловленных здоровыми пищевыми рационами.

Как сказано выше, недостаток данных затрудняет сравнительную оценку негативного воздействия на экологию других факторов, связанных с использованием земельных, энергетических и водных ресурсов на уровне отдельных стран. Это, конечно же, сказалось и на анализе, предпринятом при подготовке настоящего доклада с целью изучения скрытых издержек, связанных с изменением климата: авторы учли лишь выбросы ПГ и их воздействие на климат. Тем не менее в [таблице 9](#) обобщены доступные из литературы дополнительные данные о вкладе текущих режимов питания в воздействие на окружающую среду не учтенных здесь факторов и оценки потенциального воздействия перехода на здоровые рационы питания, составленные с учетом соображений обеспечения устойчивости. Еще один аспект, подлежащий учету при определении воздействия на окружающую среду – биологическое разнообразие, без которого мир не может быть обеспечен разнообразным питанием¹¹⁹. Изменение землепользования и пищевые рационы входят в число основных причин, способствующих утрате биоразнообразия. В частности, одной из основных причин утраты биоразнообразия считается потребление пищи животного происхождения¹²⁰.

Результаты

Ввиду недостатка данных для анализа на глобальном и региональном уровнях в настоящем докладе приводятся только оценки обусловленных пищевыми рационами экологических издержек, связанных с выбросами ПГ. Поэтому в тексте доклада речь чаще идет не об экологических издержках, а об издержках, связанных с изменением климата. Авторами принят двухэтапный подход. На первом этапе были рассчитаны выбросы ПГ, связанные с потреблением продовольствия. На втором – эти выбросы были сопоставлены с оценками климатического ущерба, что позволило измерить размер связанных с изменением климата издержек для каждого рациона (методика и источники данных – см. [Приложение 7](#), дополнительные рисунки и таблицы – см. [Приложение 8](#)). На обоих этапах были получены важные результаты, которые необходимо учесть при выработке мер политики.

Выбросы ПГ, связанные с различными пищевыми рационами

При реализации базового сценария (ВМК), согласно которому текущие модели потребления продовольствия сохраняются без изменений, оценочное количество выбросов ПГ, обусловленных рационом питания (скорректированное с учетом изменения доходов и численности населения), в 2030 году составит 8,1 Гт CO₂-экв. Это 13% всех расчетных выбросов ПГ в указанном году. Переход во всем мире на один из четырех альтернативных рационов здорового питания^{ae} позволит на 41–74% сократить количество обусловленных питанием выбросов ПГ ([рисунок 35](#)). »

^{ae} См. сноску "у".

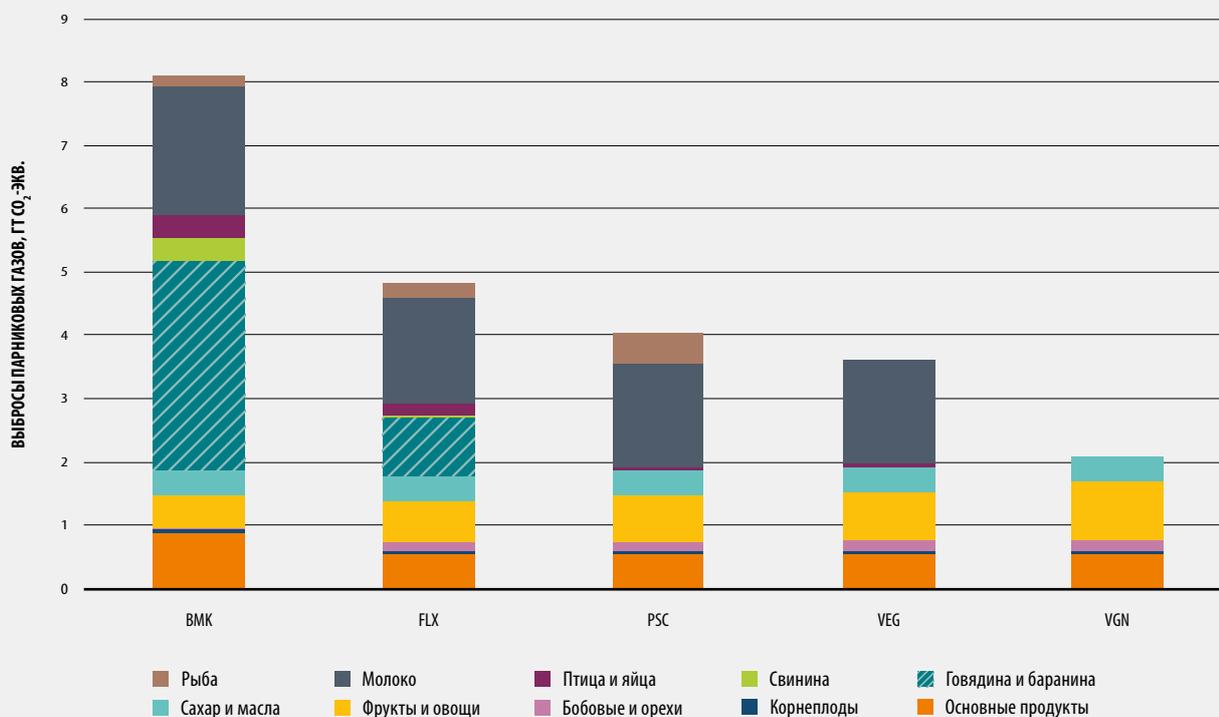
ТАБЛИЦА 9
ПЕРЕХОД НА ЗДОРОВЫЙ РАЦИОН, СОСТАВЛЕННЫЙ С УЧЕТОМ СООБРАЖЕНИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ, МОЖЕТ СПОСОБСТВОВАТЬ ОСЛАБЛЕНИЮ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ, СВЯЗАННОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЗЕМЕЛЬНЫХ, ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ И ВОДНЫХ РЕСУРСОВ

	Текущий рацион*	Переход на здоровый рацион, составленный с учетом соображений обеспечения устойчивости**	Переход на рацион, обеспечивающий максимально эффективное ослабление определенных форм воздействия на окружающую среду***
Землепользование	Согласно оценкам, под сельское хозяйство занято 50% освоенной человеком земли. Из этой доли 77% отведено под животноводство (в т.ч. пастбища, кормовые угодья и пр.), а 23% – под растениеводство ¹²¹ .	Переход на здоровый рацион, составленный с учетом соображений обеспечения устойчивости, приведет к медианному сокращению на 28% используемых в сельском хозяйстве площадей (в м ² на человека в год) ¹²² . Согласно еще одному исследованию, к 2050 году переход на здоровые пищевые рационы, составленные с учетом соображений обеспечения устойчивости, станет причиной увеличения – по сравнению с базовым уровнем 2009 года – площади сельскохозяйственных угодий в пределах от 16 до 130 млн га ⁸⁶ . Авторы еще одного исследования оценивают масштабы сокращения сельскохозяйственных площадей (в км ² в год) в пределах от 8 до 11% в зависимости от того, какой сценарий будет реализован ⁸⁰ .	Проведенный на системной основе обзор позволил сделать вывод, что при переходе на веганский рацион медианное сокращение занятых под сельское хозяйство площадей (в м ² на человека в год) будет самым значительным и составит 55% ¹²² . Согласно еще одному исследованию, переход на вегетарианский рацион приведет к сокращению сельскохозяйственных угодий на 16 млн га относительно базового уровня 2009 года ⁸⁶ . Авторы еще одного исследования полагают, что максимально – на 11% – сократить занятые под сельскохозяйственное производство площади (в млн км ² в год) позволит переход на пескетарианский рацион ⁸⁰ .
Потребление энергии	Оценки глобального уровня отсутствуют. Согласно оценке для Соединенных Штатов Америки, на средний для страны пищевой рацион приходится 19% национального энергопотребления ¹²³ .	Результаты расчетов свидетельствуют о том, что при переходе на здоровые пищевые рационы, составленные с учетом соображений обеспечения устойчивости, сокращение энергопотребления, связанное с функционированием продовольственных систем США, только по ископаемому топливу составит 3% ¹²⁴ .	При переходе на "энергоэффективный" рацион снижение энергопотребления в продовольственной системе Соединенных Штатов составит 74% ¹²⁴ .
Водный след	Согласно оценкам, текущие модели потребления продовольствия требуют использования 1506 км ³ пресной воды ⁸⁰ ; исследование на системном уровне показало, что суммарный водный след моделей потребления продовольствия, характерных для различных стран мира, составляет от 688 до 8341 литра на человека в день ¹²⁵ .	Результаты системного исследования говорят, что переход на здоровые пищевые рационы, составленные с учетом соображений устойчивости, обеспечит медианное сокращение потребления воды (в литрах на человека в день) на 18% ¹²² . Авторы еще одного исследования полагают, что переход на здоровые пищевые рационы, составленные с учетом соображений обеспечения устойчивости, будет сопровождаться снижением водопотребления в диапазоне от 2 до 11% относительно актуального сценария ⁸⁰ .	Согласно оценкам системного обзора, при реализации сценария перехода на вегетарианский рацион медианное сокращение суммарного водного следа (в литрах на человека в день) составит 37% ¹²² . Результаты еще одного исследования показывают, что отказ от употребления в пищу продуктов животного происхождения позволит сократить суммарный водный след (в литрах на человека в день) на 25% ²⁵ . Еще одно исследование указывает на то, что наиболее значительное сокращение потребления пресной воды (на 11%) даст переход на флекситарианский рацион, в минимальной степени (на 2%) потребление пресной воды сократится при переходе на веганский рацион ⁸⁰ .

ПРИМЕЧАНИЯ. В таблице сведены оценки, содержащиеся в опубликованных исследованиях воздействия текущих режимов питания на использование земельных, энергетических и водных ресурсов и гипотетические масштабы ослабления такого воздействия вследствие перехода на различные рационы здорового питания, составленные с учетом соображений обеспечения устойчивости. * Относительно базового уровня каждого исследования. ** Медианное ослабление либо диапазон ослабления того или иного воздействия на окружающую среду всех сценариев, рассмотренных в соответствующем исследовании. В части энергопотребления параметры сценария перехода на здоровые пищевые рационы большей частью основаны на "Руководящих принципах правильного питания американцев", 2010 год. *** Сценарий перехода на здоровый пищевой рацион, обеспечивающий максимальное ослабление воздействия на использование земельных, энергетических и водных ресурсов относительно базового уровня, установленного для каждого исследования, охваченного обзором литературы.

ИСТОЧНИК: ФАО, на основе данных цитируемых публикаций (подробная информация – см. библиографию).

РИСУНОК 35
 ПЕРЕХОД НА ЛЮБОЙ ИЗ ЧЕТЫРЕХ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ РАЦИОНОВ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ ПОЗВОЛИТ К 2030 ГОДУ ЗНАЧИТЕЛЬНО СОКРАТИТЬ ОБУСЛОВЛЕННЫЕ ПИТАНИЕМ ВЫБРОСЫ ПГ

ПРИМЕЧАНИЯ. На рисунке отображено количество обусловленных потреблением продовольствия выбросов в 2030 году в разбивке по моделям потребления продовольствия и продуктовым группам. Рассмотрены текущая модель потребления продовольствия (BMK) и четыре альтернативных рациона здорового питания: флекситарианский (FLX), пескетарианский (PSC), вегетарианский (VEG) и веганский (VGN) (более подробные сведения – см. сноску "у"). Описание пяти рационов, краткое описание методики и источников данных – см. врезку 14. Полное описание методики – см. Приложение 7.

ИСТОЧНИК: Springmann, M. 2020. *Valuation of the health and climate-change benefits of healthy diets*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2020*. Rome, FAO.

» Для текущих моделей потребления продовольствия (BMK) более трех четвертей (77%) суммарного количества обусловленных рационом питания выбросов ПГ приходится на потребляемые во всем мире пищевые продукты животного происхождения, в том числе на говядину и баранину (41%)^{af} и на молочные продукты (25%) – это крупнейшие доли на мировом уровне. Сделанные выводы соответствуют результатам других исследований, в ходе которых определялось глобальное влияние на климат роста потребления мяса и молока. Они еще раз показывают, насколько важно сократить употребление в пищу продуктов животного происхождения в

^{af} Это соответствует результатам других исследований, например, выводам, содержащимся в работе Kim *et al.* (2019), авторы которой считают, что какой бы из факторов ни брался в расчет – размер порции, энергетическая ценность, содержание белков или масса, мясо жвачных животных (крупного рогатого скота, овец и коз) намного опережает другие пищевые продукты по количеству связанных с его потреблением выбросов ПГ. Если говорить о размерах порций, мясо крупного рогатого скота (средневзвешенное количество выбросов – 6,54 кг CO₂ на порцию) опережает по этому показателю бобовые в 316 раз, орехи и семена – в 115 раз, сою – в 40 раз.

странах с высоким уровнем потребления, а в странах с переходной экономикой реализовать стратегии наращивания потребления растительной пищи, то есть способствующие переходу на пищевые рационы, большую часть которых составляют цельнозерновые продукты, фрукты, овощи, орехи и бобовые^{44,79,84,105}.

Для текущих моделей потребления продовольствия более половины выбросов (4,2 Гт CO₂-экв., что составляет 52%) связано со спросом на продовольствие в странах с уровнем дохода ниже среднего (Приложение 8, таблица A8.2). Однако в пересчете на душу населения наибольшее количество выбросов приходится на страны с уровнем дохода выше среднего (1,6 Мт CO₂-экв.), за которыми следуют страны с высоким уровнем дохода (1,0 Мт CO₂-экв.). Самое низкое количество выбросов приходится на страны с низким уровнем дохода (0,7 Мт CO₂-экв.).

Анализ перехода на четыре альтернативных рациона по регионам и группам стран с разными уровнями дохода позволяет выявить значительные различия в масштабах благотворного воздействия,

связанного с изменением климата (рисунок 35). При переходе на один из четырех альтернативных здоровых рационов^{ag} к 2030 году количество выбросов в странах со средним уровнем дохода (ССД), где проживает 69% мирового населения, сократится на 45–78%. Наибольшее сокращение выбросов (на 60–86%) будет иметь место в странах с уровнем дохода выше среднего, за ними последуют страны с высоким уровнем дохода (60–77%), затем страны с уровнем дохода ниже среднего (31–70%), и, наконец, страны с низким уровнем дохода (27–68%). Если говорить о странах с уровнем дохода выше и ниже среднего, наиболее значительное (на 65–88%) сокращение количества выбросов будет иметь место в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна.

Суммарные значения для всего мира и отдельных групп стран с разными уровнями дохода не отражают важных различий в оценках для отдельных стран и субрегионов. Эти различия указывают на необходимость в определенных компромиссных решениях, которые должны приниматься по мере того, как продовольственные системы отдельных стран будут подвергаться преобразованиям, необходимым для перехода на здоровые пищевые рационы, составленные с учетом соображений обеспечения устойчивости. Так, странам, несущим тяжелое бремя недоедания и множественных форм неполноценного питания, по мере увеличения доли их населения, переходящего на здоровую и питательную пищу, вероятно, придется столкнуться с увеличением выбросов. В подобных ситуациях борьба с голодом и неполноценным питанием за счет расширения разнообразия доступных младенцам и детям раннего возраста питательных пищевых продуктов важнее, чем негативные последствия, связанные с увеличением количества выбросов ПГ в стране.

Результаты исследования, авторы которого провели количественную оценку выбросов ПГ в 140 странах при переходе на девять рационов питания, в большей или меньшей степени ориентированных на потребление растительной пищи^{ah}, свидетельствуют, что для достижения рекомендованных параметров калорийности рациона и выполнения рекомендаций по потреблению белков (12% пищевой энергии) некоторым странам придется увеличить выбросы ПГ. Так, из рисунка 36 видно, что кривая, соответствующая следу парниковых газов Уганды (сплошная линия), проходит ниже пунктирной линии; это означает, что для выполнения рекомендаций по калорийности рациона и потреблению белков стране придется увеличить

след парниковых газов. И наоборот, след парниковых газов Соединенных Штатов Америки выше этой линии, и это означает, что калорийность рационов в стране избыточна и что некоторого сокращения выбросов ПГ можно будет добиться уже за счет снижения энергетической ценности пищевого рациона с обеспечением получения 12% пищевой энергии за счет белков. Более того, переход на пищевой рацион, в большей мере ориентированный на продукты растительного происхождения, позволит в еще большей степени сократить выбросы ПГ в странах, показатели которых находятся в левой части кривой.

Связанные с изменением климата издержки, обусловленные различными пищевыми рационами

Чтобы оценить величину обусловленных четырьмя альтернативными рационами издержек, связанных с изменением климата, на основе социальных издержек, связанных с выбросами углерода, были рассчитаны издержки, обусловленные выбросами ПГ; этот параметр отражает экономические издержки на каждую дополнительную тонну выбросов ПГ. Расчет строился на результатах предыдущего исследования⁸⁴, но с учетом оценок, полученных с применением обновленной версии комплексной динамической модели климата и экономики (КМКЭ) для сценария, ограничивающего рост температуры в будущем 2,5 градусами (относительно усредненного предельного значения температуры за 100 лет), что соответствует взятым на политическом уровне обязательствам⁹¹. Указанный сценарий известен под обозначением "КМКЭ 2016 T2.5". Он строится на предположении, что в 2015, 2030 и 2050 годах социальные издержки, связанные с выбросами углерода, составят, соответственно, 107, 204 и 543 долл. США на тонну CO₂-экв^{ai}.

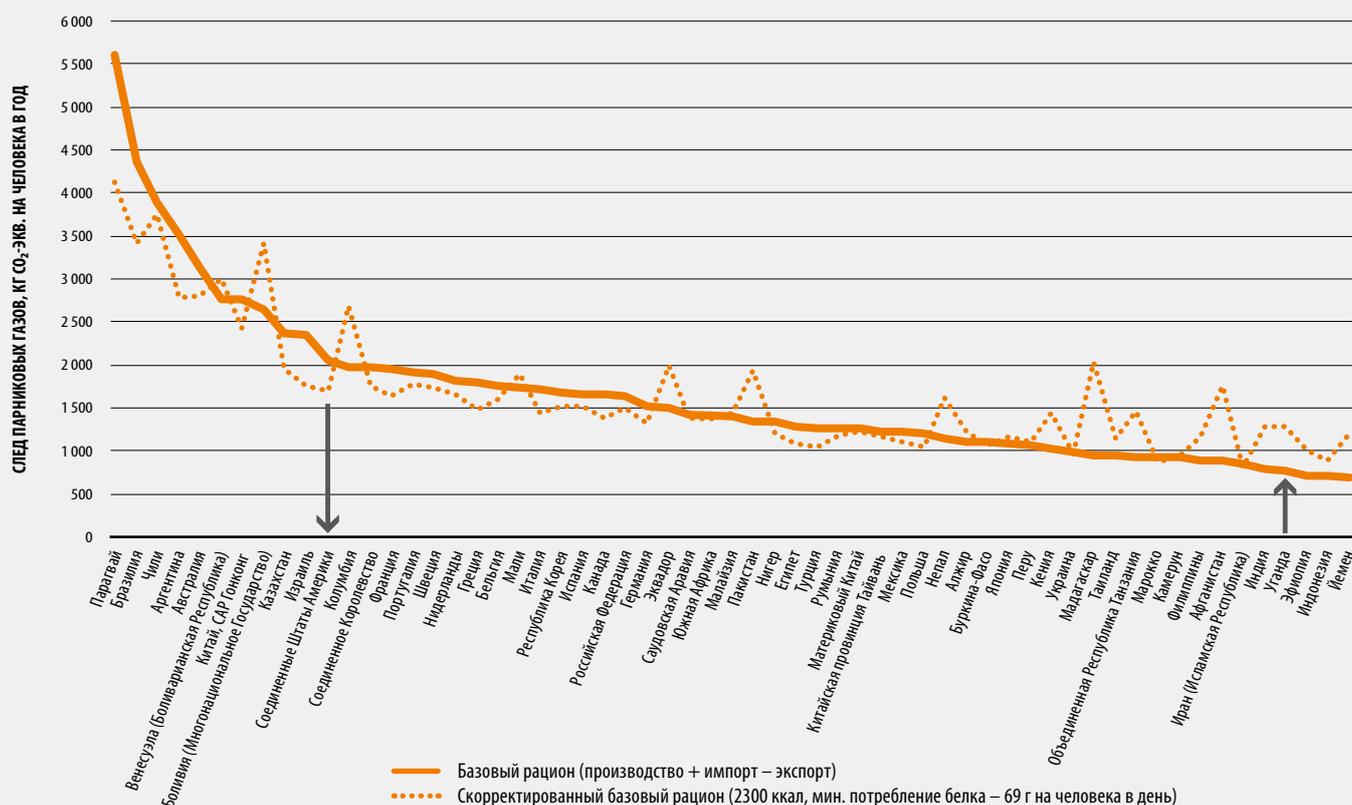
Текущие модели потребления продовольствия сопряжены со значительными социальными издержками, связанными с выбросами ПГ и изменением климата. При условии реализации сценария стабилизации выбросов (сценария КМКЭ 2016 T2.5), что позволит ограничить рост глобальной температуры 2,5 градусами (относительно усредненного предельного значения температуры за 100 лет), в 2030 году размер связанных с питанием социальных издержек, источником которых будут обусловленные текущими моделями потребления продовольствия выбросы ПГ, оценивается в 1,7 трлн долл. США. Реализация сценария, не предусматривающего сдерживания, при применении для приведения будущего ущерба к текущим значениям коэффициента актуализации, равного

^{ag} См. сноску "у".

^{ah} Девять ориентированных на растительную пищу рационов: рацион без мяса, рацион, включающий красное мясо в ограниченном количестве, рацион без молочных продуктов, рацион без красного мяса, пескетарианский рацион, вегетарианский рацион с включением яиц и молочных продуктов, рацион, на 2/3 соответствующий составу веганского, рацион с потреблением продуктов из нижних звеньев пищевой цепочки, веганский рацион.

^{ai} В качестве альтернативы могли быть приняты значения связанных с выбросами углерода социальных издержек, полученные с применением различных коэффициентов актуализации (позволяющих определить актуальные значения будущего ущерба) согласно гипотезе сохранения текущих мер политики, либо значения связанных с выбросами углерода социальных издержек согласно гипотезе "оптимального управления", однако ни один из этих вариантов не привязан к заявленным политическим целям по ограничению изменения климата.

РИСУНОК 36
РЯДУ СТРАН ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СООТВЕТСТВИЯ НОРМАМ ПО КАЛОРИЙНОСТИ И ПОТРЕБЛЕНИЮ БЕЛКОВ ПРИДЕТСЯ УВЕЛИЧИТЬ ВЫБРОСЫ ПГ

ПРИМЕЧАНИЯ. Диаграмма отображает размеры следа парниковых газов на душу населения в разбивке по странам и моделям потребления (согласно продовольственным балансам ФАО) в 2011–2013 годах. "Скорректированный базовый рацион" обеспечивает получение пищевой энергии в количестве 2300 ккал, причем источником 12% пищевой энергии являются белки (69 г на человека в день). Странам, для которых пунктирная линия проходит выше сплошной, для выполнения рекомендаций по калорийности рациона и потреблению белков, вероятно, придется увеличить след парниковых газов. Если пунктирная линия проходит ниже сплошной, это означает, что страна имеет возможность сократить след парниковых газов, не отклоняясь от рекомендаций по калорийности рациона и потреблению белков в количестве 69 г на человека в день.

ИСТОЧНИК: Kim, B.F., Santo, R.E., Scatterday, A.P., Fry, J.P., Syk, C.M., Cebren, S.R., Mekonnen, M.M., Hoekstra, A.Y., de Pee, S., Bloem, M.W., Neff, R.A. & Nachman, K.E. 2019. Country-specific dietary shifts to mitigate climate and water crises. *Global Environmental Change*, 62. <https://doi.org/10.1016/j.gloenvcha.2019.05.010>

3%, повлечет за собой в 2030 году, согласно оценке, социальные издержки в размере 0,9 трлн долл. США (Приложение 8, рисунок А8.3)^{aj}.

Распределение связанных с выбросами ПГ социальных издержек по регионам свидетельствует о том, что самые высокие социальные издержки в 2030 году понесут страны с уровнем дохода ниже среднего, принадлежащие к субрегионам Юго-Восточной Азии и западной части Тихого океана, где средний размер издержек составит 339 млрд долл. США; наименьшими окажутся связанные с выбросами ПГ социальные издержки европейских стран с уровнем

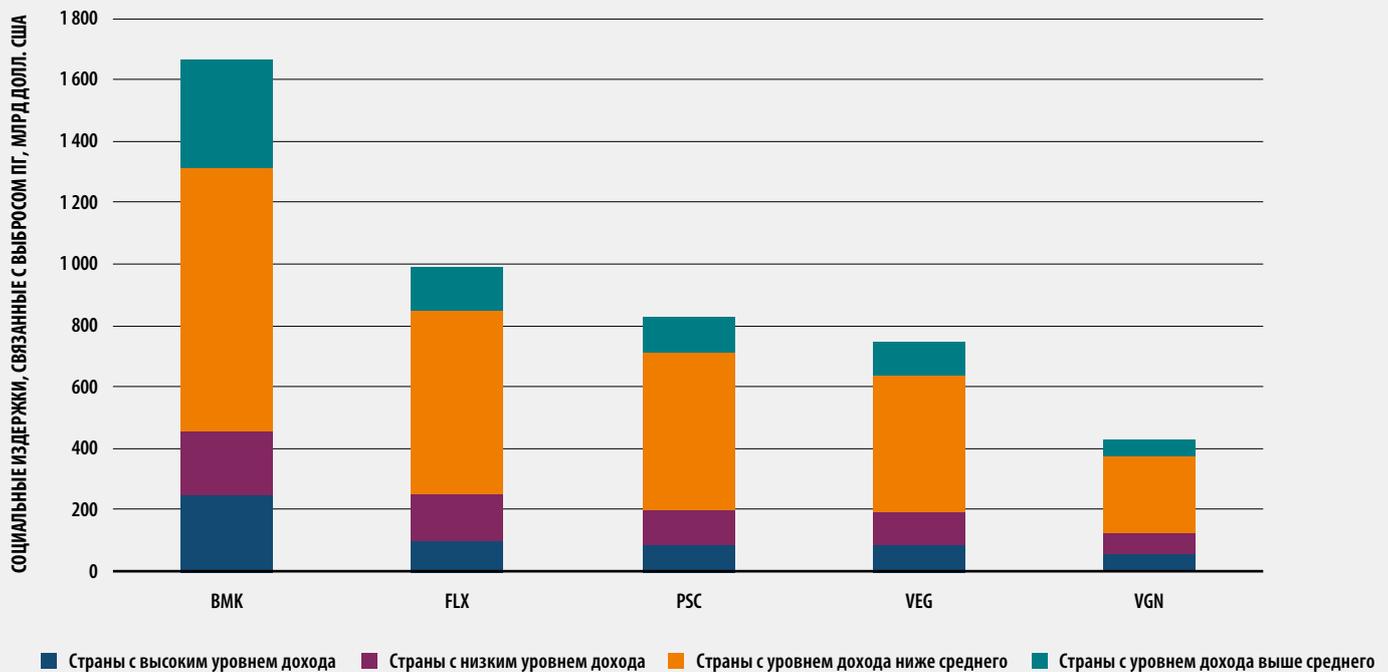
^{aj} При использовании результатов оценки, ранее проведенной Межправительственной рабочей группой (МРГ); согласно которым сведение результатов расчетов по трем разным методикам оценки позволило определить размер социальных издержек в пределах 0,1–0,6 трлн долл. США.

дохода ниже среднего – 75 млрд долл. США. Следуя распределению расчетных количеств выбросов по регионам, половина (52%) общего объема социальных издержек придется на страны с уровнем дохода ниже среднего, пятая часть (21%) – на страны с уровнем дохода выше среднего, а доли стран с высоким и низким уровнями дохода составят, соответственно, 15 и 12%.

Анализ показал, что переход на любой из четырех альтернативных рационов здорового питания (FLX, PSC, VEG или VGN)^{ak} может способствовать значительному – на 0,7–1,3 трлн долл. США, то есть на 41–74% – сокращению связанных с выбросами ПГ социальных издержек к 2030 году (рисунок 37).

^{ak} См. сноску "у".

РИСУНОК 37 ПЕРЕХОД НА РАЦИОНЫ ПИТАНИЯ, ОРИЕНТИРОВАННЫЕ НА ПРОДУКТЫ РАСТИТЕЛЬНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ, ПОЗВОЛИТ К 2030 ГОДУ НА 41–74% СОКРАТИТЬ СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗДЕРЖКИ, СВЯЗАННЫЕ С ВЫБРОСАМИ ПГ

ПРИМЕЧАНИЯ. На рисунке представлены оценочные значения (в млрд долл. США) связанных с выбросами ПГ социальных издержек на 2030 год для текущей модели потребления продовольствия (BMK) и четырех альтернативных рационов здорового питания: флекситарианского (FLX), пескетарианского (PSC), вегетарианского (VEG) и веганского (VGN). Издержки показаны для выборки из 157 стран. Описание пяти рационов, краткое описание методики и источников данных – см. [врезку 14](#). Полное описание методики – см. Приложение 7.

ИСТОЧНИК: Springmann, M. 2020. *Valuation of the health and climate-change benefits of healthy diets*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2020*. Rome, FAO.

Источником 75% связанных с выбросами ПГ социальных издержек, обусловленных актуальными режимами питания, следует считать потребление мясных и молочных продуктов. Наибольшая доля приходится на говядину (36%), за ней следует молоко (25%). На зерновые приходится 11% суммарных издержек. Переход на любой из четырех альтернативных пищевых рационов, даже на флекситарианский, предусматривающий потребление в умеренных количествах продуктов животного происхождения и в малых – красного мяса, потенциально может привести к значительному сокращению социальных издержек, связанных с выбросами ПГ ([Приложение 8](#), [рисунок A8.4](#)).

Издержки, связанные с охраной здоровья и изменением климата, в привязке к контексту

Для того чтобы получить представление об объеме издержек, связанных с охраной здоровья и изменением климата,

необходимо сравнить такие скрытые издержки с оптовой стоимостью рационов, рассчитанной на уровне потребления и выверенной по расчетам цен на продовольственные товары в регионе. В целом оптовая стоимость рационов отражает их стоимость на уровне потребления и не учитывает скрытые издержки (методика расчета оптовой стоимости пищевых рационов – см. [Приложение 7](#)).

Сочетание значения полной стоимости рационов, определенного по текущим оптовым ценам, и результатов оценки скрытых издержек, связанных с охраной здоровья и изменением климата, позволяет получить более достоверную оценку полной стоимости пищевых рационов. Оценки полной стоимости могут помочь в обосновании мер в области продовольственной политики, призванных стимулировать переход на здоровые рационы, составленные с учетом соображений обеспечения устойчивости (см. раздел 1.3).

Было установлено, что в странах с низким уровнем дохода и в ряде стран с уровнем дохода ниже среднего полная оптовая стоимость каждого из четырех альтернативных рационов здорового питания^{a1} превышает полную стоимость актуальных рационов, в то время как в странах с высоким и выше среднего уровнем дохода такого превышения отмечено не было (рисунок 38).

Если издержки, связанные с охраной здоровья и изменением климата, добавить к полной оптовой стоимости базового рациона, составленного на основе текущих моделей потребления продовольствия, в глобальном масштабе суммарные затраты на такой базовый рацион к 2030 году увеличатся на 50% – с 6,0 трлн долл. США до 8,9 трлн долл. США. Диапазон повышения составит от 35% для стран с уровнем дохода ниже среднего до 87% для стран с высоким уровнем дохода.

С другой стороны, если прибавить сумму обусловленных питанием издержек, связанных с охраной здоровья и изменением климата, к оптовой стоимости четырех альтернативных рационов питания (FLX, PSC, VEG, и VGN), диапазон увеличения полной стоимости таких рационов в глобальном масштабе составит 8–19%. В целом это обеспечит значительное снижение стоимости относительно базового сценария. Если рассматривать значения полной стоимости (оптовая стоимость плюс издержки, связанные с охраной здоровья и изменением климата), в глобальном масштабе переход на любой из четырех альтернативных рационов питания приведет к снижению полной стоимости рационов на 22–29%, причем минимальное снижение (11–21%) будет иметь место в странах с низким уровнем дохода, а максимальное (52–58%) – в странах с высоким уровнем дохода (рисунок 38).

Исходя из сказанного, важно признать, что текущим моделям потребления продовольствия присущи определенные факторы внешнего воздействия. Анализ показывает, что сумма провоцируемых факторами внешнего воздействия дополнительных издержек, связанных с охраной здоровья и изменением климата, может составлять 50 центов на каждый затраченный на продовольствие доллар. Другими словами, если рассматривать суммарную стоимость (денежные затраты плюс внешние издержки), на связанные с продовольствием внешние издержки может приходиться до трети такой суммарной стоимости. Однако эта доля по регионам неодинакова. Так, в странах Африки к югу от Сахары размер связанных с охраной здоровья и экологией издержек на каждый затраченный на продовольствие доллар составляет 35 центов, то есть 26% суммарной стоимости.

Для базового рациона издержки, связанные с охраной здоровья и изменением климата, наиболее велики в странах с высоким и выше среднего уровнями дохода: их размер на

каждый затраченный на продовольствие доллар составляет соответственно 87 и 79 центов. Таким образом, доля означенных издержек в суммарной стоимости (оптовая стоимость плюс скрытые издержки) в странах с высоким уровнем дохода составляет 47%, а в странах с уровнем дохода выше среднего – 44%. С другой стороны, в странах с низким и ниже среднего уровнями дохода определяемые факторами внешнего воздействия издержки, связанные с охраной здоровья и изменением климата, ниже, они составляют, соответственно, 0,37 и 0,35 долл. США.

Несомненно, если бы были доступны данные, позволяющие в полной мере учесть воздействие на связанные с охраной здоровья издержки всех форм неполноценного питания, включая недоедание, и весь спектр воздействий, оказываемых текущими моделями потребления продовольствия на земельные, энергетические и водные ресурсы, расчетное значение скрытых издержек значительно превысило бы сумму в 50 центов на каждый доллар, потраченный на продовольствие.

Отказ от учета скрытых издержек, обусловленных актуальными режимами питания, приведет к серьезной недооценке реального объема затрат, необходимых для обеспечения продовольственной безопасности, полноценного питания и экологической устойчивости. Выявление ранее не учтенных издержек, связанных с охраной здоровья и изменением климата, поможет обосновать конкретные меры политики, нацеленные на борьбу с соответствующими факторами внешнего воздействия, в том числе налоговые меры, стимулирующие переход на здоровое питание. Как показано выше, в сравнении с сохранением актуальных режимов питания, переход на здоровые пищевые рационы обеспечит к 2030 году значительное снижение издержек, связанных как с охраной здоровья каждого отдельного человека, так и с размером глобального углеродного следа. Однако, поскольку не все здоровые рационы обеспечивают устойчивость, как не все рационы, составленные с учетом соображений обеспечения устойчивости, обеспечивают здоровое питание, характер такого перехода должен быть тщательно продуман; этот вопрос обсуждается в следующем разделе.

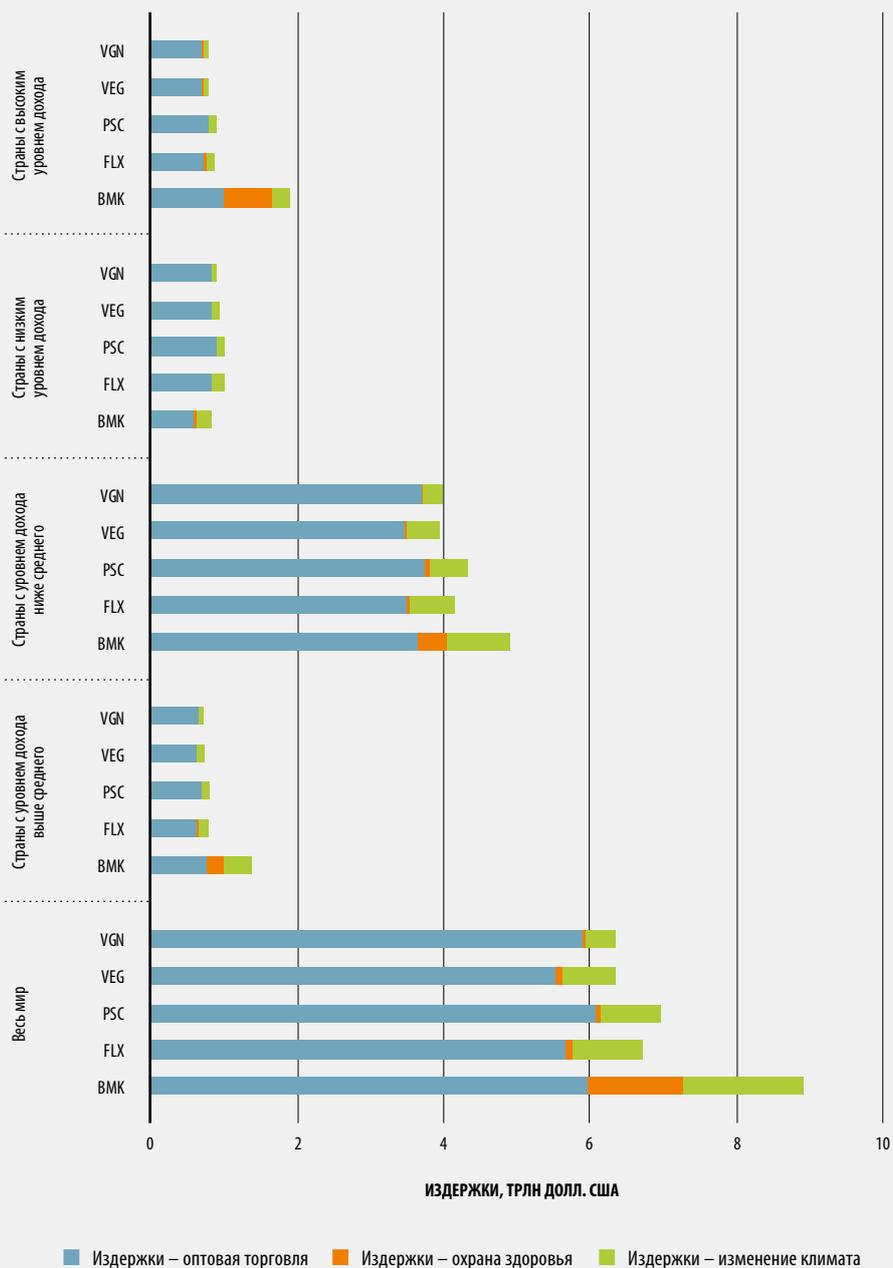
Поиск компромиссов и возможностей для объединения усилий при переходе на новые рационы питания, составленные с учетом соображений обеспечения устойчивости

Если мы намерены покончить с голодом и неполноценным питанием во всех его формах, обеспечить устойчивость сельскохозяйственного производства и продовольственных систем, иными словами, если мы намерены достичь ЦУР 2, переход на здоровые пищевые рационы, составленные с учетом соображений обеспечения устойчивости, представляется исключительно важным.

^{a1} См. сноску "у".

РИСУНОК 38

ПЕРЕХОД НА ЛЮБОЙ ИЗ ЧЕТЫРЕХ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ РАЦИОНОВ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ МОЖЕТ К 2030 ГОДУ ПРИВЕСТИ К СНИЖЕНИЮ СРЕДНЕЙ СТОИМОСТИ ПИЩЕВЫХ РАЦИОНОВ НА 22–29%

ПРИМЕЧАНИЯ. Значение параметра указывает на суммарную стоимость различных рационов (в трлн долл. США) в 2030 году в разбивке по составляющим стоимости, рационам и группам стран с разными уровнями дохода. Суммарные значения по группам стран с разными уровнями дохода на 2030 год показаны в разбивке по составляющим: оптовая стоимость, издержки, связанные с охраной здоровья, и издержки, связанные с изменением климата. Суммарная стоимость показана для базового сценария, предполагающего сохранение текущих моделей потребления продовольствия, и для четырех альтернативных здоровых рационов – флекситарианского (FLX), пекетарианского (PSC), вегетарианского (VEG) и веганского (VGN) (более подробные сведения – см. сноску "у"). Описание пяти рационов, краткое описание методики и источников данных – см. врезку 14. Полное описание методики – см. Приложение 7. ИСТОЧНИК: Springmann, М. 2020. *Valuation of the health and climate-change benefits of healthy diets*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2020*. Rome, FAO.

Это сложная задача, поскольку большинство стран не выполняют и, судя по сегодняшним тенденциям, вряд ли смогут выполнить диетологические рекомендации по обеспечению здорового питания к 2030 году.

Переход на здоровые режимы питания потребует значительных преобразований продовольственных систем на всех уровнях. Ввиду большого разнообразия сложившихся продовольственных систем и значительных различий в уровне продовольственной безопасности и пищевом статусе как между странами, так и в пределах отдельных стран, единого и универсального для всех решения, которое позволило бы странам перейти на более здоровое питание и совместными усилиями уменьшить его экологический след, не существует^{44,73,80,84}. Во многих странах повышение осведомленности в вопросах здорового питания и оказание влияния на принятие направленных в нужном направлении политических решений затруднены неизменно высокой распространенностью голода и неполноценного питания, низким уровнем понимания множественного бремени неполноценного питания, а также взаимной связи этих явлений.

Как сказано выше, борьба с голодом и неполноценным питанием во всех его формах может заставить страны увеличить углеродный след, без чего невозможно обеспечить доступность для населения, особенно для его наиболее уязвимых групп, отдельных пищевых продуктов. Это наглядно видно на примере странового анализа для Индонезии (врезка 15). Рационы питания многих жителей страны не соответствуют минимальным нормам, установленным диетологическими рекомендациями, но значительно превышают норму по калорийности, поскольку в больших количествах содержат рис, сахар и жиры. В такой ситуации расширение пищевого разнообразия потребует увеличения количества обусловленных потреблением продовольствия выбросов ПГ. Чтобы ограничить превышение рекомендованной нормы получения пищевой энергии, придется также значительно сократить потребление риса, который всегда оставался основной опорой национальной политики в области продовольственной безопасности. Значительным изменениям должны будут подвергнуться привычные рационы и пищевое производство, эти изменения отразятся на всех звеньях продовольственной товаропроводящей цепочки, как и на торговле, внутренней и внешней. Кроме того, результаты анализа свидетельствуют, что для большинства индонезийцев основным препятствием остается финансовая недоступность здорового питания, поскольку стоимость здоровых пищевых рационов превышает средний размер их сегодняшних затрат на питание. Аналогичные выводы можно сделать в отношении стран, где питание большей части населения не соответствует рекомендованным нормам.

Понятно, что преобразовать продовольственные системы будет непросто, поэтому странам следует тщательно оценить характерные для их контекста препятствия, определить

потенциальные компромиссы и возможности для объединения усилий. Например, там, где продовольственные системы играют роль не только источника продовольствия, но и локомотива сельской экономики, для мелких фермеров и сельских бедняков переход на здоровое питание может означать утрату доходов или источников средств к существованию. В этих случаях, по мере преобразования продовольственных систем с обеспечением финансовой доступности здорового питания, следует уделять внимание смягчению негативного воздействия на доходы и источники средств к существованию. Чтобы сначала решить задачи в области питания, многим странам с низким уровнем дохода, где население уже страдает от нехватки питательных элементов, возможно, придется увеличить углеродный след. При этом странам, где уровень дохода выше среднего или высокий, рационы питания обладают энергетической ценностью, превышающей рекомендованные оптимальные уровни, а люди потребляют больше продуктов животного происхождения, чем это необходимо, в целях сокращения воздействия на окружающую среду потребуются значительные изменения привычных режимов питания и осуществление системных преобразований в структуре производства пищевых продуктов.

Выводы

В разделе 2.1 настоящего доклада подчеркивалось, что стоимость здорового пищевого рациона необходимо снизить до уровня, обеспечивающего его финансовую доступность для всех, и это сделает возможным переход на здоровое питание. Однако вопрос стоимости требует рассмотрения под гораздо более широким углом зрения. В разделе 2.2 было показано, что с питанием связаны скрытые издержки, учитывать которые исключительно важно не только с точки зрения решения задач по ликвидации к 2030 году голода и отсутствия продовольственной безопасности и всех форм неполноценного питания, но и для достижения других ЦУР. В частности, в данном разделе рассматриваются две наиболее важных категории скрытых издержек, связанных с воздействием, которое выбор рациона питания и поддерживающие этот выбор продовольственные системы оказывают на охрану здоровья (ЦУР 3) и климат (ЦУР 13).

Опираясь на различные варианты здоровых рационов, авторы показали, что переход на здоровое питание может к 2030 году сократить на 1,3 трлн долл. США издержки систем здравоохранения, связанные с профилактикой и лечением неинфекционных заболеваний. Кроме того, переход на здоровые пищевые рационы может сыграть важную роль в повышении уровня экологической устойчивости продовольственных систем. Например, исходя из расчетов, связанные с пищевым рационом социальные издержки – выбросы ПГ, обусловленные актуальными моделями потребления продовольствия – превысят к 2030 году 1,7 трлн долл. США в год, а переход на здоровые рационы мог бы значительно сократить такие издержки. »

ВРЕЗКА 15 ПЕРЕХОД ОТ СЛОЖИВШИХСЯ РЕЖИМОВ ПИТАНИЯ К ЗДОРОВЫМ ПИЩЕВЫМ РАЦИОНАМ, СОСТАВЛЕННЫМ С УЧЕТОМ СООБРАЖЕНИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ: БАЛАНС ЦЕЛЕЙ И КОМПРОМИССОВ В ИНДОНЕЗИИ

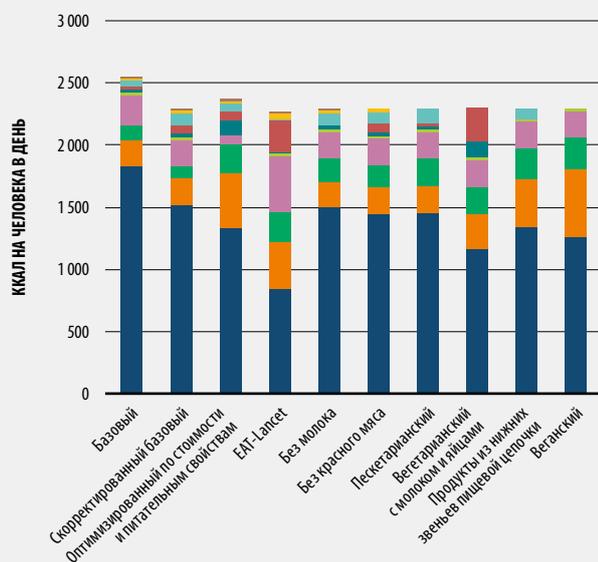
Индонезия – страна с переходной экономикой и уровнем дохода выше среднего; она добилась более чем значительных успехов в сокращении масштабов нищеты: сегодня показатель распространенности недоедания (РН) составляет 8%, что ниже среднего значения для стран с уровнем дохода выше среднего. Тем не менее страна несет тройное бремя неполноценного питания: более трети детей в возрасте до пяти лет отстают в росте, что указывает на наличие значительных проблем в обеспечении достаточным питанием; четверть взрослого населения страдает от избыточного веса или ожирения; широко распространен дефицит питательных микроэлементов.

Сегодня в рационе питания индонезийцев главное место занимают основные пищевые продукты, в первую очередь

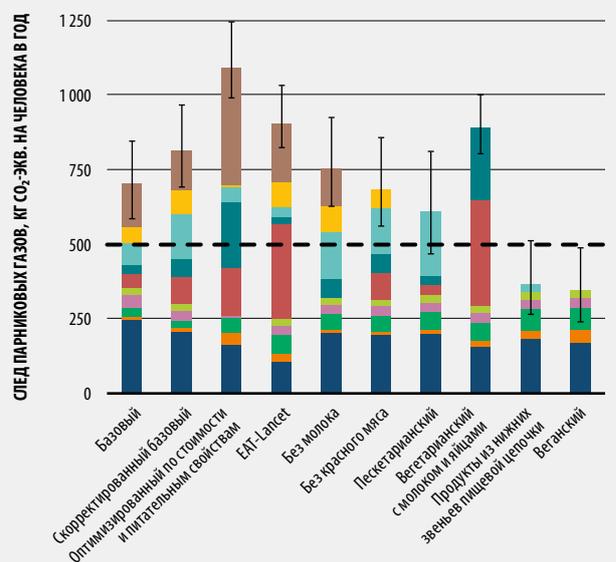
рис, на который приходится 70% получаемой с пищей энергии ("базовый" рацион – см. рисунок А). Пищевой энергии жители Индонезии получают больше, а белков потребляют меньше, чем рекомендовано национальными РПП. Ограниченное разнообразие питания препятствует потреблению в необходимых количествах незаменимых питательных микроэлементов, что как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе способно сказаться на здоровье и развитии жителей страны; более того, количество потребляемых сегодня питательных пищевых продуктов недостаточно с точки зрения профилактики НИЗ. Непропорционально высокая доля пищевой энергии, получаемой за счет риса и продуктов с высоким содержанием жира и сахара, способствует росту

МОДЕЛИ ПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В ИНДОНЕЗИИ – АКТУАЛЬНЫЙ РАЦИОН И РАЗЛИЧНЫЕ ГИПОТЕТИЧЕСКИЕ ВАРИАНТЫ

А) ПО ПРОДУКТОВЫМ ГРУППАМ

В) ОБУСЛОВЛЕННЫЕ ПИТАНИЕМ ВЫБРОСЫ ПГ ДЛЯ РАЗЛИЧНЫХ РАЦИОНОВ

█ МКР — Цельевой показатель по ПГ, 2050 год █ Говядина, баранина, козлятина █ Мясо птицы и свинина █ Морепродукты █ Молочные продукты █ Яйца
█ Сахара и подсластители █ Растительные масла █ Фрукты и овощи █ Бобовые, орехи и семена █ Зерновые и корнеплоды с высоким содержанием крахмала

ПРИМЕЧАНИЯ. На диаграмме слева показано количество получаемой пищевой энергии (в килокалориях на человека в день) для базового рациона и ряда рационах, основу которых составляют продукты растительного происхождения, в разбивке по продуктовым группам. Диаграмма справа отражает размер следа парниковых газов, обусловленного различными рационами питания (также в разбивке по продуктовым группам). МКР – межквартильный размах, пунктирная линия соответствует целевому уровню выбросов ПГ на человека в день на 2050 год. Базовый рацион соответствует актуальному потреблению пищевых продуктов согласно продовольственному балансу ФАО, другие рационы ориентированы на потребление растительной пищи и включают продукты, принадлежащие к разным продуктовым группам. Полное описание рационов – см. Приложение 8.
ИСТОЧНИК: de Pee, S., Hardinsyah, J.F., Kim, B.F., Semba, R.D., Deptford, A., Fanzo, J.C., Ramsing, B., Nachman, K., McKenzie, S. & Bloem, M.W. forthcoming. *Balancing nutrition, health, affordability and climate goals – the case of Indonesia.*

ВРЕЗКА 15 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

распространенности избыточного веса и ожирения и сохранению дефицита питательных микроэлементов.

Согласно результатам недавнего анализа^{44,126}, в ходе которого сложившаяся на сегодня модель потребления продовольствия сравнивалась с различными здоровыми пищевыми рационами, составленными с учетом соображений обеспечения устойчивости (в том числе с рационами, помогающими снизить издержки, связанные с изменением климата), для достижения соответствия нормам, установленным мировыми диетологическими рекомендациями, Индонезия будет вынуждена несколько увеличить количество обусловленных потреблением продовольствия выбросов ПГ^{44,127,128,129,130,131,132,133} (рисунок В). Результаты анализа показали, что сегодняшние "базовые"¹²⁷ рационы обеспечивают получение 2607 ккал пищевой энергии и потребление 56 г белков на человека в день. Снижение калорийности рациона до значения, в большей мере соответствующего расчетной потребности в пищевой энергии (то есть до 2300 ккал на человека в день), с обеспечением поступления 12% энергии за счет потребления белков в количестве 69 г на человека в день и с сохранением относительных долей входящих сегодня в рацион источников пищевых белков привело бы к увеличению количества выбросов ПГ в Индонезии на 15% ("скорректированный базовый рацион", рисунок В).

Очень важно выполнить рекомендацию в отношении сокращения потребления риса, пусть это и потребует значительно изменить привычный рацион и структуру производства пищевых продуктов. В сравнении с текущими моделями потребления продовольствия, в результате перехода на рацион, не включающий красного мяса, пескетарианский рацион, рацион с потреблением продуктов из нижних звеньев пищевой цепочки или веганский рацион выбросы ПГ сократятся (рисунок В). При этом только в двух последних случаях сокращение выбросов ПГ позволит достичь целевого уровня, необходимого для обеспечения устойчивости продовольственных систем^{44,126}. Оптимизированный рацион в большей, чем другие рационы, мере обеспечивает соответствие рекомендованным нормам

потребления питательных веществ, но влечет за собой максимальное количество выбросов ПГ.

Итак, чтобы удовлетворить свои потребности в питательных веществах, обеспечить профилактику недоедания и ее последствий для развития человеческого капитала, снизить риск возникновения НИЗ на более поздних этапах жизненного цикла и в целом создать условия, позволяющие придерживаться здорового образа жизни, жители Индонезии должны разнообразить собственный рацион. Проблема состоит в том, что более разнообразный пищевой рацион, включающий меньшее количество риса, стоит дороже сегодняшнего рациона и сопряжен с выбросом большего количества ПГ, чего невозможно избежать даже за счет сокращения потребления продуктов животного происхождения с заменой их в качестве источников животных белков и питательных микроэлементов иным мясом, кроме мяса жвачных, и морепродуктами. Исключение составляют веганский рацион и рацион, включающий продукты из нижних звеньев пищевой цепочки, однако они не удовлетворяют потребности в питательных веществах.

Меры политики, направленные на расширение доступа и обеспечение финансовой доступности более разнообразных рационов здорового питания, удовлетворяющих потребности в питательных веществах, но, возможно, обуславливающих увеличение выбросов ПГ, должны в первую очередь предусматривать снижение стоимости питательных пищевых продуктов, повышение их питательной ценности и содействие внедрению методов, обеспечивающих устойчивость сельскохозяйственного производства. Достичь этих целей помогут совершенствование пищевого производства, оптимизация продовольственной производственно-сбытовой цепочки, обогащение пищевых продуктов и создание здоровой пищевой среды. При этом меры политики должны расширить доступ потребителей, чьи доходы низки, к питательным пищевым продуктам, для чего должны применяться инструменты социальной защиты, например, программы школьного питания и программы государственных закупок здоровых продуктов. Ниже приводятся другие рекомендации, составленные в том же русле.

» Однако универсального здорового рациона не существует, как и единого рациона, учитывающего соображения обеспечения устойчивости для всех возможных контекстов. Более того, возможно, существуют передовые достижения в области техники и повышения производительности, которые обеспечат большую эффективность затрат на решение вопросов, связанных с обеспечением устойчивости и смягчением последствий изменения климата. Каждой стране следует рассмотреть возможности для

принятия компромиссных решений и объединения усилий, открывающиеся в процессе преобразований, необходимых для перехода на здоровые пищевые рационы, составленные с учетом соображений обеспечения устойчивости.

Как следует из рассмотренных в настоящем разделе результатов анализа полной стоимости, наибольшие выгоды от перехода на здоровые рационы питания предостоят

получить странам с высоким и выше среднего уровнями дохода, поскольку сегодня скрытые издержки двух видов составляют там до половины полной стоимости пищевых рационов (47 и 44%, соответственно). Это подтверждается тем фактом, что сегодня количество атмосферных выбросов на душу населения в странах с высоким и выше среднего уровнем дохода выше, чем в странах, принадлежащих к другим группам. Следовательно, – и это важно – именно там переход на здоровые рационы питания, составленные с учетом соображений обеспечения устойчивости, будет сопровождаться наиболее существенными переменами.

С другой стороны, как видно из описанного выше распределения социальных издержек, обусловленных выбросами ПГ, по регионам и группам стран с разными уровнями дохода, реальные изменения скорее ожидают страны с уровнем дохода ниже среднего, поскольку в случае сохранения актуальных моделей потребления продовольствия в 2030 году на эти страны придется 52% социальных издержек, обусловленных выбросами ПГ: там живет большая часть населения планеты. В этих странах значительные результаты можно получить за счет незначительных изменений, а масштабы преобразований, необходимых им для перехода на новые рационы, заметно меньше, чем в странах с высоким и выше среднего уровнем дохода.

Несомненно, переход на здоровое питание не только позволит смягчить последствия изменения климата, но и послужит запуску “добродетельного цикла”. Способствовать этому могут, например, ограничение воздействия пищевых рационов на окружающую среду за счет внедрения передовых технологий и повышения продуктивности или основанное на принципах устойчивости комплексное использование земельных и иных природных ресурсов. В ряду других примеров – повышение эффективности и реализация в различных звеньях продовольственной товаропроводящей цепочки инновационных решений, нацеленных, в частности, на сокращение потерь продовольствия и пищевых отходов, в сочетании с конкретными мерами политики, например, в налоговой сфере. Реализация перечисленных мер в рамках перехода к здоровым рационам питания будет способствовать сокращению издержек, связанных с производством и потреблением питательных пищевых продуктов, поскольку, как будет показано в следующем разделе, такие меры способны одновременно оказывать влияние на несколько факторов, определяющих стоимость продовольствия. Несколько лет, оставшихся до завершения Десятилетия действий ООН по проблемам питания, одним из приоритетов которого является формирование устойчивых и невосприимчивых к внешним воздействиям продовольственных систем, способствующих оздоровлению рационов питания, следует использовать для активизации работы в этом направлении на страновом уровне. ■

2.3 ЧЕМ ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ СТОИМОСТЬ ПИТАТЕЛЬНЫХ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ?

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

→ Факторы, определяющие стоимость питательных пищевых продуктов, можно обнаружить в любой составляющей продовольственных систем – в пищевом производстве, продовольственных товаропроводящих цепочках, продовольственной среде; кроме того, свое влияние оказывают потребительский спрос и политэкономические факторы в продовольственной сфере.

→ Производство продовольствия. Основные факторы, определяющие стоимость здорового питания, в первую очередь в странах с низким уровнем дохода – это низкая продуктивность, высокие риски, связанные с производством, и недостаточный уровень диверсификации и ориентированности на производство питательных пищевых продуктов.

→ Продовольственные товаропроводящие цепочки. На стоимость питательных пищевых продуктов влияют нехватка складских мощностей, неразвитая дорожная инфраструктура и ограниченный срок годности пищевых продуктов, в первую очередь скоропортящихся, что ведет к потерям пищевой продукции и снижению эффективности во всех звеньях цепочки.

→ Продовольственная среда. Как в городских, так и в сельских районах отсутствие физического доступа к продовольственным рынкам, особенно к рынкам, где реализуются свежие фрукты и овощи, создает – в первую очередь для бедняков – существенное препятствие, ограничивающее доступ к здоровому питанию.

→ Потребительский спрос. Стремительные темпы урбанизации привели к тому, что люди все чаще работают и питаются вдали от дома, что привело к росту спроса на подвергнутые глубокой переработке пищевые полуфабрикаты для быстрого приготовления, которые часто отличаются высокой калорийностью, содержат много жиров, сахаров и/или соли и не всегда обеспечивают здоровое питание.

→ Политэкономические факторы. Меры политики в области торговли, в первую очередь меры защитного характера и

субсидии на приобретение производственных ресурсов, как правило, защищают и стимулируют производство основных видов продовольствия, например, риса или кукурузы, причем часто за счет производства питательных пищевых продуктов – овощей, фруктов и т.п. Повышению уровня безопасности пищевых продуктов, стандартов качества и пищевой ценности продовольствия могут способствовать меры нетарифного регулирования торговли, но те же меры могут стать причиной роста торговых издержек и, следовательно, продовольственных цен, что отрицательно скажется на финансовой доступности здорового питания.

→ Воздействие на некоторые из перечисленных факторов с целью снизить стоимость питательных пищевых продуктов подразумевает необходимость предотвращения связанного с существующими продовольственными системами воздействия на окружающую среду и снижения присущих им скрытых издержек, в первую очередь на уровне производства продовольствия, но также и на уровне потребления.

Из результатов анализа стоимости и финансовой доступности следует, что даже по самым консервативным оценкам в мире насчитывается более трех миллиардов человек, которые не могут себе позволить здоровое питание. Чтобы понять, чем обусловлена высокая – относительно доходов населения – стоимость здорового питания, следует прежде всего обратить внимание на наиболее дорогостоящие продуктовые группы. Как показано выше, самыми дорогими в составе здорового рациона оказываются самые питательные продукты: это, с небольшими вариациями по регионам, молочные продукты, фрукты, овощи и богатые белками продукты растительного и животного происхождения (Рисунок 27). Следовательно, расширение финансовой доступности здорового питания требует снижения стоимости питательных пищевых продуктов.

Динамика продовольственных цен на мировом уровне служит важным индикатором изменений в стоимости продовольствия на уровне отдельных стран^{am}. На протяжении XX века цены на основные продовольственные товары, в том числе мясо, молочные продукты, зерновые, растительные масла и сахар, постепенно снижались, но за первые десять лет XXI века они резко выросли. К 2011 году товары, входящие в эти товарные группы, стоили вдвое (а иногда и втрое) дороже, чем прежде. Пик пришелся на 2011–2013 годы, после чего цены на ряд основных продовольственных товаров

^{am} Описываемые здесь ценовые тенденции определены по индексу продовольственных цен ФАО, позволяющему ежемесячно измерять изменения международных цен на определенный набор продовольственных товаров. Индекс рассчитывается по ценовым индексам пяти групп товаров с применением весовых коэффициентов, соответствующих средней доле каждой группы в экспортных поставках 2002–2004 годов¹³⁴.

снизились примерно на 29%; меньше – на 15–19% относительно пиковых значений – снизились цены на мясо и молоко¹³⁴.

В последнее время продовольственные рынки испытывают ошутимое влияние ряда факторов неопределенности, сказавшихся на ценах пищевых продуктов: это быстро изменяющаяся торговая среда и быстрое распространение на нескольких континентах африканской чумы свиней, нашествия пустынной саранчи в Восточной Африке и Южной Азии, опустошительное воздействие пандемии COVID-19 на экономику и рынки множества стран по всему миру (Врезка 16). И это лишь основные факторы, подталкивающие цены на продовольствие вверх и, таким образом, влияющие на стоимость и финансовую доступность здорового питания. Степень воздействия COVID-19 на продовольственные цены нам еще предстоит оценить.

Финансовая доступность пищевого рациона определяется его стоимостью в сопоставлении с доходами населения. В выпуске доклада за 2019 год рассматривалась взаимосвязь между продовольственной безопасностью, питанием и нищетой. Было показано, что для расширения возможностей доступа к достаточному количеству питательной пищи крайне важно сократить масштабы нищеты и неравенства; доклад содержал конкретные рекомендации по мерам политики, к которым авторы частично возвращаются в заключительном разделе настоящего выпуска доклада. Конечно, в более широком смысле экономическое развитие должно быть направлено на увеличение доходов населения¹⁴⁴, однако этот вопрос выходит за рамки доклада. С другой стороны, вопрос о расширении финансовой доступности пищевых продуктов за счет снижения цен изучен недостаточно, поэтому в данном разделе рассматриваются факторы, влияющие не на размер доходов, а на стоимость продуктов питания.

Потребительскую цену питательных пищевых продуктов определяет множество факторов, обнаружить которые можно во всех звеньях продовольственной товаропроводящей цепочки, начиная с производства, и в продовольственной среде, когда потребитель принимает решения о покупке, приготовлении и потреблении пищевых продуктов в рамках определенной продовольственной системы. По мере глобализации и индустриализации продовольственных систем росла роль крупных акторов, способных обеспечивать экономию за счёт расширения производства и управлять длинными цепочками поставок¹⁴⁵, что по-разному сказывалось на продовольственных ценах и финансовой доступности различных пищевых рационов в тех или иных странах. Воздействие других факторов – роста доходов, урбанизации и изменения потребительского спроса – привело к тому, что продовольственные рынки переориентировались на реализацию массово производящихся пищевых продуктов глубокой переработки, часто обладающих низкой питательной ценностью и избыточно калорийных, содержащих в больших количествах жиры, сахара и/или соль¹⁴⁵. В результате овощи,

КАК ПАНДЕМИЯ COVID-19 ВЛИЯЕТ НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ЦЕНЫ, НА СТОИМОСТЬ И ФИНАНСОВУЮ ДОСТУПНОСТЬ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ?

Более трех миллиардов жителей планеты все так же не могут позволить себе здорового питания. По мере того как пандемия COVID-19, несущая гуманитарную трагедию, распространяется по планете, она ввергает мировую экономику в хаос*, последствия которого для людей, не имеющих возможности позволить себе здоровое питание, будут самыми разными. Рекордные уровни безработицы, утрата источников средств к существованию** и нарастание масштабов нищеты*** приведут к дальнейшему ограничению финансовых возможностей трех миллиардов человек (согласно оценкам настоящего доклада), не способных обеспечить себе здоровый пищевой рацион. До конца 2020 года их число, скорее всего, вырастет.

Продовольствия в мире достаточно, но миллионы сталкиваются с риском отсутствия доступа к разнообразным и питательным пищевым продуктам. В мире производится и хранится достаточно продовольствия для удовлетворения потребностей в пищевой энергии. Однако закрытые границы, карантинные, не функционирующие рынки и товаропроводящие цепочки, сбои в торговле ограничивают физический доступ к источникам достаточной, разнообразной и питательной пищи, что особо ощущается в странах, в наибольшей степени затронутых пандемией, и там, где и раньше отсутствие продовольственной безопасности принимало острые формы¹³⁵. Обладающие высокой ценностью скоропортящиеся товары приходят в негодность, потому что основные работники агропродовольственного сектора лишились возможности пересекать границы, и продовольственные товаропроводящие цепочки разорвались¹³⁶. Усугубить сужение финансового доступа к здоровым пищевым рационам может закрытие неформальных рынков. В первой части доклада представлены итоги проработки сценариев, моделирующих возможные последствия пандемии COVID-19, с точки зрения увеличения числа людей, лишенных достаточного питания (врезка 3), и описаны возможные последствия неполноценного питания (врезка 4).

Согласно оценкам, сегодня под угрозой находятся источники средств к существованию и сама жизнь 265 млн жителей стран с низким и средним уровнями дохода, и защитить их может только незамедлительная реализация мер по ослаблению воздействия COVID-19¹³⁷.

Сбои в функционировании продовольственных товаропроводящих цепочек ведут к росту потерь и порчи пищевой продукции.

Несмотря на значительные усилия, призванные не допустить свертывания производства и переработки продовольствия, торговых и транспортных сетей, обеспечить доступ к продовольственным рынкам и розничной торговле, появляются сообщения о значительных объемах порчи пищевой продукции, в первую очередь овощей и фруктов, рыбы, мяса и молочных продуктов¹³⁸. Более того, ограничения в перемещениях становятся причиной острой нехватки рабочих рук в агропродовольственном секторе и пищевой промышленности, что ведет к сбоям в производстве и поставках. В наибольшей мере от потерь пищевой продукции страдают страны с высоким и средним

уровнями дохода, где производители не имеют возможности реализовать собственные продукты, и это также способствует росту цен, прежде всего на скоропортящиеся товары¹³⁶.

В отсутствие неотложных и скоординированных мер политики и корректирующих действий цены на продукты питания могут вырасти. Степень влияния экстремальных условий, в которых оказалась экономика, на продовольственные цены может сильно различаться как по отдельным странам, так и внутри стран, это влияние может быть разным в городских и сельских районах и по-разному отражаться на различных продуктовых группах. Сумеет ли мир избежать роста цен на продовольствие, будет зависеть от того, насколько глубоким и продолжительным окажется кризис, а также от масштаба соответствующих мер политики и корректирующих действий и степени их координации. Для предотвращения роста цен особо важно, чтобы не перекрывались каналы торговли. Экспортеры и импортеры продовольственных товаров должны договориться об отказе от возведения торговых барьеров в ответ на пандемию. Странам следует отказаться от действующих экспортных ограничений, в том числе от запретительных мер и налогов на экспорт, и снизить тарифы в целях содействия импорту¹³⁹.

Свидетельства влияния на продовольственные цены. На момент подготовки доклада о значительном росте цен на продовольствие сообщали лишь несколько стран; кроме того, нехватку продовольствия испытывали некоторые местные рынки. В странах Восточной Африки – Гамбии, Либерии, Мавритании, Нигере, Сенегале, Сьерра-Леоне и Центральноафриканской Республике – может ухудшиться и без того нестабильная рыночная ситуация. В ряде других стран анализ ежемесячных колебаний цен на продукты питания уже выявил не связанное с фактором сезонности повышение цен на 10–20%. В странах, больше других страдающих от пандемии, отмечено снижение спроса на фрукты, овощи и другую скоропортящуюся продукцию, в частности, на рыбу и рыбопродукты, что приводит к снижению цен. Цепочки производства мяса птицы и яиц также столкнулись с сильным ценовым давлением в сторону понижения¹³⁸.

Воздействие на отдельные группы наиболее уязвимого населения.

Карантинные ограничения, сбои в торговле, временные увольнения и болезни негативно отражаются на положении рабочих-мигрантов, которые утрачивают возможность посылать в свои страны денежные переводы. Это скажется на их семьях, особенно проживающих в Бангладеш, Индонезии, Кении, Непале, Нигерии, Сомали, Таджикистане, Эфиопии и во многих других странах, где такие переводы составляют значительную часть доходов бедных домохозяйств.

Меры политики, направленные на противодействие влиянию пандемии COVID-19 на мировые продовольственные системы, должны предотвратить значительный рост стоимости питательных пищевых продуктов и поддержать финансовую доступность здоровых пищевых рационов. Соответствующие рекомендации изложены во врезке 21.

* МВФ ожидает, что в 2020 году спад мировой экономики составит 3% – это немного больше, чем в условиях финансового кризиса 2008–2009 годов¹⁴⁰.

** Согласно оценкам МОТ, утратить источники средств к существованию рискуют 1,6 млрд работников, занятых в неформальном секторе экономики (это примерно половина всех трудовых ресурсов планеты); кроме того, во втором квартале 2020 года на 305 млн (в пересчете на полную занятость) сократится количество рабочих мест (относительно конца 2019 года сокращение составит 10,5%)¹⁴¹.

*** По оценкам Всемирного банка, число людей, живущих в условиях крайней нищеты (< 1,90 долл. США в день), увеличится на 40–60 млн, причем наполовину за счет жителей стран Африки к югу от Сахары, а в категорию людей, чьи доходы ниже черты бедности в 3,20 долл. США в день, дополнительно попадут 90–100 млн человек, и половину этого числа составят жители Южной Азии. Оценочные расчеты Международного научно-исследовательского института экономики развития при Университете Организации Объединенных Наций дают намного более высокие цифры: COVID-19 приведет к обнищанию около полумиллиарда жителей планеты^{142,143}.

- » фрукты и продукты животного происхождения часто стоят дорого и недоступны большому числу домохозяйств, которым приходится довольствоваться низкокачественным питанием.

В широком контексте глобальных тенденций разницу в структуре стоимости питательных пищевых продуктов в разных местах обуславливает уникальный характер структуры и функционирования множества продовольственных систем (и их товаропроводящих цепочек) на национальном, субнациональном и муниципальном (либо общинном) уровнях. Некоторые факторы, в частности, потери и порча пищевой продукции, воздействуют на цены на всех уровнях продовольственной системы, другие (например, национальные меры политики, нацеленные на расширение доступности основных пищевых продуктов) специфичны для отдельных продуктовых групп или странового контекста. Кроме того, к числу факторов, влияющих на стоимость питательных пищевых продуктов, следует причислить международную торговлю и соответствующую государственную политику, а также политэкономические факторы в продовольственной сфере. Наконец, растут частота и масштабы климатических (о чем говорилось в выпуске доклада за 2018 год) и иных непредвиденных потрясений, включая охватывающие целые регионы вспышки болезней (например, африканской чумы свиней) и нашествия вредителей (например, пустынной саранчи), не говоря о потрясениях глобального характера (COVID-19).

Таким образом, сегодня продовольственные системы сталкиваются с серьезными проблемами, им приходится адаптироваться к множеству различных воздействий. При этом продовольственные системы должны обеспечить финансовую доступность здорового питания не только для растущего во всем мире населения городов, но для большинства бедняков, живущих в сельских районах. По мере того как совершенствование процессов производства и переработки делает пищевые продукты более удобными, доступными в физическом и, для большей части населения планеты, в финансовом плане¹⁴⁶, сами продовольственные системы становятся основным фактором, способствующим росту предложения обладающих минимальной питательной ценностью высококалорийных продуктов с избыточным содержанием жиров, сахаров и/или соли. Более того, они способствуют усилению угроз для здоровья, в том числе НИЗ, и окружающей среды – изменения климата, утраты биоразнообразия, деградации земель, почв, загрязнения пресной воды.

В этом разделе рассматриваются четыре основных набора факторов, определяющих стоимость пищевых продуктов. Предметом анализа стали:

1. влияющие на стоимость факторы, имеющие отношение к **производству разнообразных питательных пищевых продуктов, составляющих основу здорового рациона**

(недостаточно глубокая диверсификация и низкая продуктивность; низкий уровень технологий; потери на этапах до и после сбора урожая; сезонность и прочие факторы риска, связанные с климатом; недостаточные инвестиции в НИР; ограниченность доступа к знаниям и информации);

2. влияющие на стоимость факторы, имеющие отношение к звеньям **продовольственной товаропроводящей цепочки**, следующим за производством (ненадлежащие условия хранения, способы обработки и сохранения продовольствия, особенно скоропортящихся продуктов; потери продовольствия, кроме до- и послеуборочных; плохое состояние дорожной сети и ограниченные транспортные возможности);
3. влияющие на стоимость факторы, имеющие отношение к **продовольственной среде**, а также к **потребительскому спросу и поведению** (рост населения, урбанизация, доступ к рынкам; пищевые предпочтения и культура; знания и поведение потребителей);
4. отражающиеся на стоимости **политэкономические** факторы в продовольственной сфере (в том числе уникальный характер воздействия мер политики в области продовольствия и сельского хозяйства на стоимость питательных пищевых продуктов; меры торгового характера и государственной политики, отдающие высококалорийным продуктам, обладающим минимальной питательной ценностью, приоритет относительно питательных продуктов; неблагоприятные торговые механизмы и влияние агропродовольственного лобби на стоимость питательных пищевых продуктов).

Факторы, влияющие на стоимость на этапе производства разнообразных и питательных пищевых продуктов

Низкий уровень технологий, инноваций и инвестиций в пищевое производство

Эффективным инструментом, позволяющим расширить в целом предложение пищевых продуктов, в том числе питательных, снизить цены на них и обеспечить рост доходов, что в первую очередь относится к наиболее бедным семейным хозяйствам и мелким производителям пищевых продуктов – фермерам, скотоводам, рыбакам – в странах с низким и ниже среднего уровнем дохода, может стать повышение продуктивности в производстве продовольствия. Устойчивый рост продуктивности в агропродовольственном секторе при неистощительной эксплуатации природных ресурсов возможен лишь при условии, что производители пищевой продукции будут обладать потенциалом, позволяющим внедрять инновационные решения (дающие возможность повысить урожайность), более эффективно использовать производственные ресурсы, переходить на новые культуры и новые породы скота и повышать качество, обеспечивая при этом сохранение природных ресурсов¹⁴⁷.

Рост продуктивности и производительности труда в каждом звене продовольственной товаропроводящей цепочки требует инновационных технологий и институтов, чтобы при снижении потребительских цен за единицу продукции производство, обработка и переработка продовольствия не лишались прибыльности¹⁰³ и оставались устойчивыми. На протяжении последних десятилетий на расширение сельскохозяйственных площадей приходилась лишь малая доля роста производства. Это означает, что в большинстве регионов, и в первую очередь в странах Африки к югу от Сахары, уверенное и существенное увеличение урожайности и наращивание продуктивности требуют незамедлительного внедрения инновационных технологических решений в самых разных областях (это могут быть механизация, селекция растений и животных, усовершенствование методов управления, а также доступ к информации глобального и местного характера). Кроме того, неотъемлемой частью усилий, направленных на повышение продуктивности производства продовольствия, должно стать сокращение потерь на этапах до и после уборки урожая.

Кроме низкой продуктивности, рыночное предложение разнообразных и питательных пищевых продуктов ограничивается недостаточно высоким уровнем диверсификации, ориентированной на производство плодоовощной продукции, выращивание бобовых, развитие маломасштабного рыболовства, аквакультуры, животноводства, производство других питательных пищевых продуктов, в результате чего цены на продукты питания остаются высокими. Диверсифицированные и должным образом интегрированные производственные системы не только обеспечивают наличие больших количеств питательных пищевых продуктов, но также помогают уязвимым слоям населения повысить невосприимчивость к воздействию климатических и ценовых потрясений и сгладить сезонные колебания в производстве продуктов питания¹⁴⁸. Исключительно важно расширить разнообразие производимого продовольствия и развивать производство более ценной продукции, то есть не ограничиваться основными пищевыми продуктами, а ориентироваться на производство фруктов, овощей и продуктов, обладающих экспортным потенциалом¹⁴⁹.

В течение нескольких десятилетий прирост продуктивности в аграрном секторе разных стран и регионов характеризуется ярко выраженной неоднородностью, причем наиболее высокие темпы роста (измеряемые по валовому производству продукции растениеводства и животноводства на гектар сельскохозяйственных угодий) были отмечены в странах Восточной Азии (в Республике Корея и Японии). При этом в странах Африки к югу от Сахары и Южной Азии продуктивность, напротив, росла крайне низкими темпами¹⁴⁹. Недостаточный объем инвестиций в производство питательных пищевых продуктов, характерный в первую очередь для стран с низким уровнем дохода, где высок показатель распространенности недоедания, обусловил относительную

дороговизну таких продуктов. В частности, отмечается значительный разрыв между странами в продуктивности овощеводства, потенциал для развития которого крайне высок. В Нигерии, например, средняя урожайность томатов не превышает 4 т на гектар, в то время как в Китае с гектара собирают 51 т томатов^{an}. Сократить подобные разрывы помогут наращивание государственных и частных инвестиций в сельскохозяйственные исследования, передача технологий и оказание производителям овощей и фруктов технического содействия. Открытие в Индонезии фермерских полевых школ для овощеводов обеспечило рост урожайности томатов на 20%, а перца – на 12% относительно контрольной группы¹⁵⁰. Реализованный в Объединенной Республике Танзания проект по передаче технологий позволил значительно увеличить урожайность четырех видов овощей, причем прирост урожайности томатов достиг 20%¹⁵¹.

Конечно, продуктивность – не единственный фактор, определяющий конечную стоимость продуктов для потребителя, но недооценивать ее значение не следует. Глобальный анализ с применением модели IMPACT^{ao} показал, что 25-процентный прирост продуктивности производства овощей, фруктов, бобовых и мяса птицы обеспечил бы снижение мировых цен на указанные товары на 20–25%. Проработка различных сценариев дала аналогичные результаты. Так, удвоение продуктивности производства этих товаров привело бы к снижению цен на 50%¹⁵².

Дальнейшие усилия по повышению качества питания, в первую очередь питания растущего населения стран с низким уровнем дохода, могут потребовать увеличения потребления продуктов животного происхождения (ПЖП), в том числе молочных продуктов и продукции рыболовства и аквакультуры, что обеспечит потребление белков в соответствии с рекомендованными нормами. Рост животноводческого производства может привести к снижению цен и, соответственно, к расширению доступа бедняков, в первую очередь обладающих ограниченными средствами городских потребителей, к продукции животноводства¹⁵³. С другой стороны, ПЖП, и в первую очередь свежее молоко, рыба и яйца – это скоропортящиеся продукты, что может ограничить их предложение и, следовательно, привести к удорожанию. Даже дешевый импорт не способен обеспечить существенного снижения их стоимости⁷.

Характерная для ряда стран низкая продуктивность в птицеводстве и молочном секторе уже обернулась дороговизной соответствующих товаров. Кроме того, для молочного производства существуют специфические ограничения,

an В 2012–2013 годах Китай производил 35% (в ценовом выражении) томатов, реализуемых на мировых рынках¹⁶⁰.

ao Предложенная ИФПРИ Международная модель анализа политики в сфере сельскохозяйственных товаров и торговли представляет собой интерактивный онлайн-инструмент, позволяющий проводить анализ мер политики³⁵¹.

например, его сложно развивать в тропическом климате. Во многих местностях Африки разведению молочного скота препятствует угроза мухи цеце. С учетом того, что в странах с низким уровнем дохода домашняя птица – самая распространенная категория сельскохозяйственных животных, дороговизна яиц во многих районах мира вызывает недоумение. К сожалению, производство продукции птицеводства в условиях приусадебного хозяйства часто затруднено болезнями (в частности, болезнью Ньюкасла) и недостатком производственных ресурсов. Индия и ряд других стран достигли значительных успехов в масштабном товарном производстве, где используются улучшенные породы, корма, методы содержания, проводится вакцинация; это позволило даже на фоне растущего спроса значительно снизить цены на яйца и прочую продукцию птицеводства⁷.

В Юго-Восточной Азии применение инновационных климатически оптимизированных технологий ведения сельского хозяйства, сводящихся к малозатратным методам, наносящим окружающей среде минимальный урон, позволило бедным домохозяйствам, особенно расположенным в сельской и удаленной местности, увеличить доходы и обеспечило расширение разнообразия продающихся на местных рынках пищевых продуктов. Так, в Лаосской Народно-Демократической Республике разведение рыбы в рисовых чеках, то есть сочетание производства продукции аквакультуры с выращиванием риса, который относится в категории основных пищевых продуктов, обеспечило рост доходов домохозяйств за счет диверсификации и более эффективного использования производственных ресурсов¹⁵⁴. Выращиваемые в рисовых чеках водные животные и растения расширили пищевое разнообразие населения, стали для него важным и финансово доступным источником белков и питательных микроэлементов¹⁵⁵.

Большой объем накопленных свидетельств подтверждает высокую отдачу государственных инвестиций в научные исследования и разработки (НИР) в области сельского хозяйства. В странах с низким уровнем дохода одновременное внедрение новых технологий и методов ведения сельского хозяйства может обеспечить существенный рост продуктивности и снижение продовольственных цен. Если говорить об основных продуктах питания, в результате применения такого комбинированного подхода кукуруза может подешеветь на 49%, рис – на 43%, пшеница – на 45%¹⁵⁶. Мелкие фермеры в странах с низким уровнем дохода могут получить выгоды от внедрения широкого спектра технологий, включая нулевую обработку почвы, выращивание устойчивых к жаре культур, искусственное осеменение в животноводстве, основанные на анализе ДНК методы выявления и отслеживания патогенов^{157,158}.

Несмотря на высокий потенциал передовых технологий, во многих странах с низким и средним уровнями дохода уровень

инвестиций в НИР для аграрного сектора недостаточно высок¹⁵⁹. Так, по результатам анализа по выборке, включающей 70 СУДНС, было установлено, что на один миллион жителей приходится 4–5 научных работников, занимающихся зерновыми культурами, и только один научный работник, занимающийся овощными и плодовыми культурами¹⁶⁰. Одной из причин дороговизны пищевых продуктов, особенно скоропортящихся – фруктов, овощей, продукции животноводства и рыбного хозяйства – следует считать преимущество, отдаваемое производству основных продуктов.

В Эфиопии, где, на фоне реализуемых правительством мер политики и государственных инвестиций, на протяжении последних 20 лет отмечался бурный рост экономики, значительно повысилась и продуктивность сельского хозяйства. Однако достигнуто это было в первую очередь за счет наращивания производства основных крахмалосодержащих пищевых продуктов, цены на которые снизились, а вот питательные пищевые продукты все еще стоят относительно дорого (см. [врезку 17](#)).

Следует отметить, что сам по себе рост продуктивности может и не обеспечить положительных результатов. В отсутствие доступа к рынкам, готовым принять излишки местной продукции, стимулов к ее производству немного: чем больше будет произведено, тем ниже окажется цена, которую сможет получить производитель¹⁶¹. Низкие цены, в свою очередь, не служат стимулом к расширению производства продовольствия и внедрению в секторе инновационных технологий¹⁶¹, и в конце концов продовольственные цены растут.

Управление рисками в агропродовольственном производстве

Работа в агропродовольственном секторе, будь то земледелие, животноводство, рыболовство или аквакультура, неразрывно сопряжена с присущими этой деятельности рисками. В первую очередь рискам подвергаются наиболее бедные семейные фермы и мелкие производители, ведущие хозяйство на малопродуктивных землях, и те, чей доступ к технологиям, капиталу и другим производственным ресурсам ограничен. В растениеводстве производство традиционных основных культур, как правило, сопряжено с меньшими рисками, чем производство более ценного и питательного продовольствия. Многим мелким фермерам, чьи доходы невелики, может казаться рациональным выбор в пользу низкопродуктивных, не подверженных в значительной мере технологическим рискам вариантов, но такой выбор приведет к тому, что бедные домохозяйства никогда не будут в состоянии производить продовольствие в количестве, достаточном, чтобы они получили возможность удовлетворить потребности семьи в разнообразной и питательной пище. Такое положение разительно отличается от ситуации в агропродовольственном секторе стран с высоким уровнем дохода, где производители имеют возможность застраховать собственные доходы.

ВРЕЗКА 17

ВЛИЯНИЕ РЕАЛИЗУЕМЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ЭФИОПИИ МЕР ПОЛИТИКИ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО НА СТОИМОСТЬ ПИЩЕВОГО РАЦИОНА, ОБЕСПЕЧИВАЮЩЕГО АДЕКВАТНОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ ПИТАТЕЛЬНЫХ ВЕЩЕСТВ

В последние два десятилетия Эфиопия была одним из мировых лидеров по темпам экономического роста: в 2004–2010 годах ВВП страны ежегодно увеличивался в среднем на 11%, а в 2011–2017 годах – на 10%. Успехи в экономике были обусловлены многими факторами, в том числе быстрыми темпами модернизации аграрного сектора, позволившей существенно расширить производство зерновых¹⁶².

Преобразование экономики сопровождалось быстро нарастающей инфляцией продовольственных цен и наблюдавшимся в 2002–2016 годах ростом зарплат (в номинальном выражении). Так, цены на пищевые продукты животного происхождения, фрукты, овощи и бобовые росли намного быстрее цен на основные продукты питания с высоким содержанием крахмала, масла и жиры; объяснить это можно, в частности, приверженностью правительства идее повышения продуктивности производства традиционных культур – теффа, пшеницы и кукурузы¹⁶³.

Преобразования в сельском хозяйстве проводились без учета вопросов качества питания и последствий для здоровья населения, чей пищевой рацион не обеспечивает потребления необходимого количества питательных веществ. Такой подход способствовал сокращению масштабов нищеты за счет снижения цен на зерновые, но недостаток инвестиций в производство питательных пищевых продуктов – овощей, фруктов, продуктов животного происхождения – привел к их относительной дороговизне в сравнении с основными пищевыми продуктами с

высоким содержанием крахмала, что сказалось на финансовой доступности питательной пищи, в первую очередь для наиболее бедных домохозяйств.

В период осуществления преобразований номинальные зарплаты росли быстрее, чем стоимость рациона, обеспечивающего потребление необходимого количества питательных веществ (состав питательного рациона – см. врезку 10), в результате чего такой рацион становился все более доступным в финансовом плане: если в 2008 году его стоимость составляла 32% средней номинальной зарплаты, то к 2016 году эта доля свелась к 22%. Отметим, что положение улучшалось за счет роста зарплат, но не за счет снижения цен на продукты питания¹⁶⁴.

В целом, даже при том, что, как это произошло в Эфиопии, рост зарплат может сыграть положительную роль в обеспечении финансовой доступности пищевого рациона, большее по отношению к другим вариантам увеличение стоимости здорового рациона представляется серьезной проблемой. Спрос на питательные пищевые продукты отличается высокой эластичностью (то есть небольшие изменения цен сопровождаются значительным изменением спроса), и покупатели не всегда стремятся направлять дополнительно полученные средства на покупку таких продуктов. Таким образом, чтобы снизить цены на питательные продукты, преобразование должно не только фокусироваться на традиционных основных продуктах с высоким содержанием крахмала, но также обеспечивать совершенствование производственных систем в незерновых секторах⁴⁹.

Управление рисками – важный для любого агропродовольственного сектора аспект производства продовольствия, он в значительной мере определяет решение производителей, какие культуры выращивать, каких животных разводить, какую рыбу ловить. Это, в свою очередь, влияет на цены и, следовательно, на стоимость пищевого рациона – сможет или не сможет потребитель позволить себе тот или иной рацион. Овощеводство, как правило, считают более доходным для мелких производителей, но при этом более рискованным. Факторами риска здесь выступают высокие капитальные затраты, например, на оборудование для полива, возможность потери урожая вследствие воздействия экстремальных погодных явлений, крайне скоропортящийся характер овощной продукции, перепады потребительского спроса, волатильность цен производителей. В других секторах – животноводстве, рыболовстве, аквакультуре – потребность в капитальных затратах тоже велика, поэтому делать

выбор в пользу того или иного производства не следует, пока не поняты полностью все факторы риска.

Проводившееся в Эфиопии качественное исследование восприятия мелкими фермерами рисков, связанных с производством овощей, позволило установить, что наиболее серьезным риском фермеры считают колебания рыночных цен, далее следуют засухи и вредители¹⁶⁵. В Малави и Мозамбике традиционные цепочки производства и сбыта овощей подвергаются рискам не только на этапе производства, но и в последующих звеньях: инфраструктура не развита, мощностей по переработке и упаковке продукции не хватает¹⁶⁶.

В отсутствие доступа к знаниям, информации и кредитам все эти риски оказывают влияние на принимаемое производителем продовольствия решение о целесообразности инвестиций в

ВРЕЗКА 18

В ТАДЖИКИСТАНЕ ЦЕНЫ НА ПРОДОВОЛЬСТВИЕ И ФИНАНСОВАЯ ДОСТУПНОСТЬ ПИТАТЕЛЬНОГО ПИЩЕВОГО РАЦИОНА ОПРЕДЕЛЯЮТСЯ ФАКТОРОМ СЕЗОННОСТИ И ПОСТУПЛЕНИЕМ ДЕНЕЖНЫХ ПЕРЕВОДОВ ОТ МИГРАНТОВ

Таджикистан – это лишенная выхода к морю страна с уровнем дохода ниже среднего, экономика которой в значительной мере зависит от сельского хозяйства и денежных переводов трудовых мигрантов. Для страны характерны продолжительные зимы и высокая подверженность производства продовольствия воздействию природных потрясений и фактора сезонности, что ограничивает доступ к рынкам и питательным пищевым продуктам¹⁷². Кроме того, многие домохозяйства сильно зависят от переводов, которые получают от трудовых мигрантов, в основном сезонных, работающих в строительной отрасли Российской Федерации. Комбинированное воздействие потрясений климатического характера и фактора сезонности, с одной стороны, и нерегулярного поступления денежных переводов – с другой, приводит к росту цен на продукты питания – как сезонному, так и год к году – с удорожанием и снижением финансовой доступности пищевого рациона, обеспечивающего потребление питательных веществ в необходимых количествах. Доля затрат на продукты питания в доходе домохозяйств и без того составляет 50–60%, им сложно справиться с ростом продовольственных цен.

Анализ, выполненный при поддержке ВПП в рамках проекта "Восполнение дефицита питательных веществ", помог выявить основные факторы, препятствующие доступу к питательным пищевым продуктам наиболее уязвимых жителей четырех областей Таджикистана¹⁷³. Согласно полученным результатам, питательный пищевой рацион не могут себе позволить 29–42% домохозяйств. Если учитывать привычное потребление в больших количествах растительного масла и жира, эта доля возрастает до 41–56%.

Рост цен год к году на продовольственные и непродовольственные товары и отсутствие возможности получать стабильный доход (на вопрос о наличии работы на предшествовавшей опросу неделе в большей части домохозяйств был получен отрицательный ответ) привели к выводу о проявлении в 2014–2017 годах тенденции к снижению финансовой доступности. Если в мае 2015 года показатель финансовой доступности составлял 55%, то к июню 2016 года он снизился до 45%; данные, собранные ВПП по результатам мониторинга, свидетельствуют, что доля домохозяйств, сообщивших, что на приобретение продуктов питания они тратят более 65% получаемого дохода, выросла: в декабре 2014 года она составляла 33%, а в декабре 2017 года – уже 60%¹⁷⁴.

растениеводство, животноводство или аквакультуру, которое в конце концов влияет на наличие питательных пищевых продуктов и цены на них. Многие производители предпочитают и далее выращивать лучше известные им культуры, в первую очередь основные, богатые крахмалом, не ввязываясь в сопряженное с большими рисками производство других товаров или продуктов, обладающих более высокими питательными свойствами¹⁶⁷.

Для мелких фермеров, добившихся успехов в овощеводстве, характерны некоторые общие черты: это доступ к рынкам, широкие возможности получения кредитов, наличие инфраструктуры для организации полива, необходимых технологий и знаний¹⁶⁸. Многим уверенность в отдаче вложенных средств дает производство сельскохозяйственной продукции на контрактной основе. Так, в Индии выращивание лука по контрактам обеспечило рост урожайности и общий рост производства¹⁶⁹.

Сезонность и климатические факторы

Цены большинства видов сельскохозяйственной и продовольственной продукции подвержены влиянию фактора сезонности: к началу уборки урожая, когда предложение продовольствия ограничено, они, как правило, достигают пиковых значений, но позже снижаются. Наиболее значительным сезонным

колебаниям подвержены цены на овощи и фрукты, причем ценовые пики приходятся на разные сроки, в зависимости от того, когда начинается сбор той или иной плодовоовощной культуры. Когда цены колеблются, люди заменяют одни продукты другими, но размер минимально необходимых затрат, обеспечивающих соответствие всем нормам в отношении потребления питательных веществ, также изменяется под воздействием фактора сезонности, причем, как правило, в гораздо большей степени, чем размер затрат на получение необходимого количества пищевой энергии, источником которой служат менее подверженные порче основные пищевые продукты¹⁷⁰ (см. [врезку 18](#)).

Значительные сезонные колебания цен могут особо заметно сказаться на качестве питания и получении желаемых итоговых результатов, а также усугубить волатильность продовольственных цен¹⁷¹, что, в свою очередь, приведет к возникновению проблем в области продовольственной безопасности и питания. Анализ цен 13 продуктов на 193 рынках семи стран позволил сделать вывод о существенном воздействии фактора сезонности на продовольственные цены на рынках Африки ("сезонный ценовой разрыв"). Сезонный разрыв – это разница между усредненным за несколько лет значением высокой цены непосредственно перед началом сбора урожая и значением низкой цены по завершении

ТАБЛИЦА 10
В ПЕРИОД 2000–2012 ГОДОВ В СЕМИ
АФРИКАНСКИХ СТРАНАХ, ВКЛЮЧЕННЫХ В
ВЫБОРКУ, В НАИБОЛЬШЕЙ МЕРЕ СЕЗОННЫМ
КОЛЕБАНИЯМ БЫЛИ ПОДВЕРЖЕНЫ ЦЕНЫ НА
ФРУКТЫ И ОВОЩИ

Продовольственная культура	Сезонный разрыв цен, %
Томаты	60,8
Плантаны/матокэ	49,1
Апельсины	39,8
Кукуруза	33,1
Бананы	28,4
Тефф	24,0
Бобы	22,9
Сорго	22,0
Просо	20,1
Маниок	18,8
Рис	16,6
Вигна	17,6
Яйца	14,1
Среднее значение (все 13 культур)	28,3

ПРИМЕЧАНИЯ. В таблице приводятся расчетные значения сезонного разрыва продовольственных цен в период 2000–2012 годов в семи африканских странах, включенных в выборку, в разбивке по отдельным продовольственным культурам. Сезонный разрыв – это разница между средним за несколько лет значением высокой цены непосредственно перед началом сбора урожая и значением низкой цены по завершении сбора урожая. За период 2000–2012 годов ежемесячные данные по ценам (в зависимости от страны, рынка и товара) доступны за 6–13 лет. Страны, включенные в выборку: Буркина-Фасо, Гана, Малави, Нигер, Объединенная Республика Танзания, Уганда, Эфиопия.

ИСТОЧНИК: Gilbert, C.L., Christiaensen, L. & Kaminski, J. 2017. Food price seasonality in Africa: Measurement and extent. *Food Policy*, 67: 119–132.

сбора урожая; в наибольшей степени сезонным колебаниям оказались подвержены цены на овощи, в минимальной – на товары, производимые в течение всего года, например, яйца (таблица 10). В ряде стран в зависимости от сезона значительно колебались и цены на основные пищевые продукты, например, на кукурузу¹⁷¹.

Ожидается, что изменение климата усугубит сезонные колебания: учатившиеся засухи, наводнения и тропические штормы, повышающаяся и все более нестабильная температура, менее предсказуемые осадки будут провоцировать сбои в производстве продовольствия. В частности, от воздействий, обусловленных изменением климата – циклонов и ураганов, подъема уровня моря, эрозии береговой линии – страдают малые островные

развивающиеся государства (МОСТРАГ). Изменение климата способствует разрушению их и без того хрупкой природной среды, затрудняет производство продовольствия в количествах, которые позволили бы, при разумной стоимости пищевых продуктов, удовлетворить потребности населения в области питания¹⁷⁵.

В течение следующих 20–30 лет изменение климата приведет к общему снижению объемов сельскохозяйственного производства, что в недалеком будущем станет основным фактором, определяющим стоимость продуктов питания. Всеобщая деградация качества почв и ухудшение состояния агроэкосистем ведут к еще более значительному сокращению объемов сельскохозяйственного производства^{176,177}. Прогнозируется, что изменение климата, а именно изменение средних значений температуры и режима осадков, негативно скажется на производстве продовольствия в странах Африки к югу от Сахары, вследствие чего средние цены на кукурузу и другие зерновые за 20 лет (с 2010 до 2030 года) могут вырасти на 150–200%, причем самый ощутимый рост будет иметь место на юге Африки¹⁷⁸. Анализ последствий изменения климата для пяти крупнейших стран Южной Азии показывает, что оно способно отрицательно сказаться на продуктивности сельского хозяйства и производстве продовольствия, причем цены на продовольствие, как ожидается, вырастут. Это повлечет за собой негативные последствия в контексте продовольственной безопасности и питания¹⁷⁹. Точно так же результаты охватившего долгосрочный (1980–2017 годы) период исследования положения дел в Малайзии свидетельствуют, что изменение климата негативно влияет на производство овощей и фруктов¹⁸⁰ и это может изменить структуру питания: потребление овощей и фруктов сократится, их заменят продукты и напитки глубокой переработки с высоким содержанием насыщенных жиров, трансжиров, сахаров и/или соли¹⁴⁵.

Текущие модели потребления продовольствия и поддерживающие их продовольственные системы замыкают порочный круг, оказывая негативное воздействие на окружающую среду и способствуя дальнейшему изменению климата. Как сказано в разделе 2.2, такие модели и системы могут по-разному влиять на состояние окружающей среды и изменение климата. Сложившаяся структура спроса на продовольствие служит источником значительных социальных издержек, связанных с выбросами ПГ и изменением климата; согласно оценкам, к 2030 году размер таких издержек достигнет 1,7 трлн долл. США в год (рисунок 37). Кроме того, существуют неопровержимые свидетельства, что в глобальном масштабе изменение климата провоцирует его вариативность, экстремальные погодные явления и непредсказуемую сезонность, на что указывают представленные в выпуске доклада за 2018 год результаты углубленного анализа климатических изменений. Климатическая вариативность, экстремальные и непредсказуемые проявления сезонных факторов усугубляются вследствие нерешенности вопроса о сокращении скрытых издержек, связанных с окружающей средой и изменением климата. Это, в свою очередь,

отрицательно сказывается на продуктивности продовольственного и сельскохозяйственного секторов и, в конечном итоге, на стоимости питательных пищевых продуктов и здоровых рационов.

Факторы, влияющие на стоимость в различных звеньях продовольственной товаропроводящей цепочки

В дополнение к проблемам, затрудняющим диверсификацию производства продовольствия и наращивание выпуска питательных пищевых продуктов, для продовольственной товаропроводящей цепочки характерно наличие узких мест, без устранения которых не удастся обеспечить выпуск разнообразных, безопасных и питательных пищевых продуктов, которые будут обходиться потребителю дешевле.

Потери и порча пищевой продукции

Важнейшей отправной точкой для снижения стоимости питательных пищевых продуктов во всех звеньях продовольственной товаропроводящей цепочки следует считать сокращение количественных и качественных потерь на этапах производства и переработки продукции сельского, рыбного и лесного хозяйства. Это объясняется тем, что потери приводят к сокращению доступных количеств таких продуктов и, кроме того, могут подорвать экологическую устойчивость. В странах с низким уровнем дохода, где зачастую отсутствует продовольственная безопасность, расширение доступа к большему количеству более разнообразной пищи имеет решающее значение.

Эффект от сокращения продовольственных потерь с точки зрения доступа к продовольствию для каждого участника продовольственной товаропроводящей цепочки будет разным в зависимости от характера ценового воздействия. Так, снижение цен может расширить доступ потребителей к продовольствию, но если не будет обеспечено соразмерное повышение продуктивности на уровне производства, уровень продовольственной безопасности домохозяйств, занятых товарным сельскохозяйственным производством, может снизиться, поскольку они будут получать за собственную продукцию меньше денег¹⁸¹. Это указывает, что в рамках усилий по повышению продуктивности важно сочетать снижение до- и послеуборочных потерь на уровне производства с другими инвестициями, позволяющими достичь выигрыша в продуктивности (см. выше). Комплексные усилия такого рода могут способствовать не только снижению потребительских цен, но также повышению рентабельности для производителей продуктов питания.

Недавние оценки свидетельствуют, что на отрезке от послеуборочной обработки до поступления в розничную торговлю в мире теряется около 14% пищевой продукции.

Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде ежегодно пересматривает оценку глобальных потерь, обусловленных порчей пищевой продукции на этапах розничной торговли и потребления¹⁸¹.

В целом же в товаропроводящей цепочке на этапах от производства до оптовой и розничной реализации наиболее высокие доли потерь и порчи приходится на скоропортящиеся питательные пищевые продукты, включая овощи, фрукты и продукты животного происхождения. Результаты недавнего анализа свидетельствуют, что практически во всех звеньях товаропроводящей цепочки уровень потерь и порчи фруктов и овощей превышает соответствующий показатель по зерновым и бобовым; единственным исключением являются потери в хозяйствах и во время транспортировки продукции в странах Восточной и Юго-Восточной Азии¹⁸¹. Например, в странах Африки к югу от Сахары доля потерь и порчи пищевой продукции только в розничной торговле достигает 35%.

Значительная доля потерь на уровне производства обусловлена погодой, методами уборки и обработки урожая, а также сложностями сбыта. Неудовлетворительные условия хранения и неверные решения, принятые в предшествующих звеньях товаропроводящей цепочки (например, пренебрежение вопросами охраны здоровья растений, не соответствующая требованиям упаковка), сокращают сроки хранения продуктов. В частности, для предотвращения количественных и качественных потерь скоропортящихся пищевых продуктов очень важно наличие должным образом оборудованных холодильных складов. Кроме того, чтобы избежать потерь продовольствия во время транспортировки, необходимы полноценно функционирующие объекты физической инфраструктуры и эффективная торговая логистика.

Как правило, сокращение объемов потерь и порчи продовольствия требует определенных вложений. Производители и потребители согласятся предпринять необходимые действия, только когда будут уверены, что полученные выгоды перевесят соответствующие затраты. Для производителей выгоды, которые способны принести направленные на снижение потерь инвестиции в технологии или более эффективные методы производства, могут оказаться недостаточно значительными, чтобы оправдать соответствующие затраты. Для потребителей затраты времени могут оказаться слишком высокими, чтобы оправдать усилия по борьбе с потерями, включая планирование покупок продовольствия, приготовление пищи и рациональное использование запасов пищевых продуктов¹⁸¹. И снова, экономический эффект сокращения потерь и порчи пищевой продукции зависит от того, как их ценовое воздействие распределяется по продовольственной товаропроводящей цепочке; при этом в выигрыше оказываются не все ее участники. Меры государственной политики должны правильным образом стимулировать производителей к борьбе с потерями,

а потребителей – к сокращению объема пищевых отходов, что будет способствовать получению дополнительных социальных благ и снижению стоимости питательных пищевых продуктов.

Технологии и инфраструктура

Овощи, фрукты и продукты животного происхождения – рыба, свежее молоко, мясо, яйца – относятся к категории скоропортящихся. Отсутствие адекватной рыночной инфраструктуры и ограниченные технологические возможности переработчиков могут приводить к потерям продовольствия, вследствие чего цены на продукты, особенно скоропортящиеся, например, на молоко, растут. Как сказано выше, более совершенные технологии и инфраструктура обработки, хранения и переработки продовольствия (холодильные склады, холодильные цепочки, технологии сушки, современная упаковка) открывают возможности для сокращения потерь и снижения потребительских цен на пищевые продукты. Некоторые технологии переработки, в том числе ферментация, проращивание и обжарка, способны повышать содержание в продуктах питательных веществ и уровень биологической доступности питательных элементов^{182,248}.

Отдельные методы пресервации (сушка или вяление на открытом воздухе, копчение рыбы и пр.) не требуют применения высоких технологий, но, с другой стороны, обеспечение сохранности скоропортящихся продуктов требует наличия холодильников и стабильной подачи электроэнергии. Для большинства мелких фермеров в странах Африки к югу от Сахары холодильные склады недоступны. Согласно оценкам, в Объединенной Республике Танзания недостаток холодильных мощностей приводит к порче 25% молока, а 97% реализуемого красного мяса не подвергается охлаждению¹⁸³. Скоропортящиеся продукты требуют наличия складов с контролируемым температурно-влажностным режимом. В отсутствие таких складов большинству производителей практически ничего не остается, кроме как реализовать собственную продукцию немедленно и на ближайшем рынке, в противном случае они рискуют понести серьезные потери¹⁸³. Таким образом, отсутствие адекватных складских мощностей негативно сказывается на доходах мелких фермеров, на наличии и стоимости свежих продуктов местного производства.

Еще один важный элемент рыночной инфраструктуры – это общее качество и эффективность национальной дорожно-транспортной сети, которая имеет критическое значение для сведения к разумному минимуму транспортных затрат на пути продукции от фермы до рынка. Особо важно вкладывать средства в строительство всепогодных дорог в сельской местности. Это сокращает время, необходимое для доставки выращенной продукции на сельские и городские рынки, и тем самым способствует сокращению потерь до и после сбора урожая, в том числе потерь скоропортящихся овощей и фруктов. Во многих странах, особенно в странах с низким уровнем дохода, расходы на транспортировку продукции препятствуют расширению финансовой доступности здорового питания (врезка 19).

Поэтому инвестиции в дорожную инфраструктуру способны обеспечить значительную отдачу в виде снижения затрат, связанных с доставкой на рынки питательных пищевых продуктов.

В целом мелкие и средние производители отмечают рост имеющихся у них возможностей для выхода на рынки, как местные, так и зарубежные. Данная тенденция в целом обусловлена расширением доступа к местной инфраструктуре (например, к энергосетям, дорогам) и местным супермаркетам¹⁸⁴, равно как и близость к рынкам растущих городов. Однако эти преимущества часто нивелируются трудностями, с которыми мелкие производители сталкиваются при обеспечении соответствия требованиям все в большей мере регулируемых стандартами закупочных процессов, неотделимых от набирающего динамику возрастания роли супермаркетов в розничной торговле и интернационализации рынков¹⁸⁵. Более того, неразвитая дорожная инфраструктура, как и прежде, препятствует должному функционированию рынков.

Если говорить о пищевой промышленности, существуют опасения, что продовольственная политика и действия частного сектора создали условия для "удешевления калорий и удорожания питательных веществ"¹⁸⁶, что ведет к усугублению проблемы избыточного веса и дефицита питательных микроэлементов. Особенно остро эта проблема стоит в странах с высоким уровнем дохода и в быстро развивающихся странах с низким и средним уровнями дохода, где аграрный сектор, бывший источником продовольствия для непосредственного употребления в пищу, превращается или уже превратился в поставщика сырья для пищевой промышленности¹⁸⁶. Подобного рода явления подчеркивают необходимость в мерах политики, направленных на содействие развитию продовольственных систем, где вся продовольственная производственно-сбытовая цепочка, начиная с производства, ориентирована на потребности питания; этому вопросу посвящен следующий раздел настоящего доклада.

Продовольственная среда и потребительский спрос как факторы, влияющие на стоимость пищевых продуктов

Продовольственная среда – это "физические, экономические, политические и социально культурные условия, в которых потребители взаимодействуют с продовольственной системой и принимают решения о приобретении, приготовлении и потреблении продуктов питания"¹⁸⁵. Это рынок, где стоимость пищевых продуктов определяется, исходя из соотношения спроса и предложения, маркетинговая политика влияет на пищевые предпочтения, а потребители формируют собственное понимание и собственные ожидания в отношении безопасности и качества пищевых продуктов (например, на основании указанной

ВРЕЗКА 19 ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В РАЗВИТИЕ ДОРОЖНОЙ СЕТИ ОТДЕЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ АФРИКИ РАСШИРЯТ ФИНАНСОВУЮ ДОСТУПНОСТЬ ПИТАТЕЛЬНЫХ ПИЩЕВЫХ РАЦИОНОВ

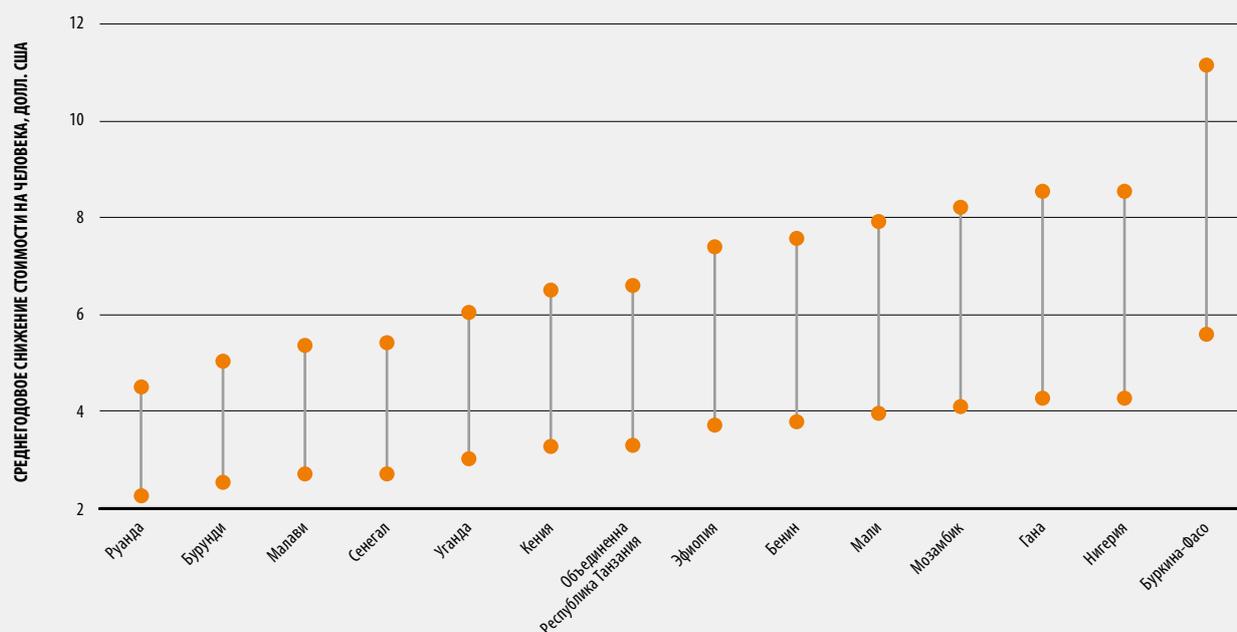
Государственные инвестиции в развитие дорожной сети 14 африканских стран могли бы способствовать расширению финансовой доступности питательных пищевых рационов*, в первую очередь для наиболее бедных групп населения: сокращение транспортных расходов составило бы до 50 долл. США на каждое домохозяйство в год. Анализ потенциального воздействия, которое совершенствование дорожной инфраструктуры могло бы оказать на стоимость основных продовольственных товаров, позволил установить, что цены на такие товары снизились бы, и это расширило бы финансовую доступность составленных с учетом особенностей каждой страны пищевых рационов, обеспечивающих рекомендованное потребление необходимых питательных веществ**.

Оценка возможного удешевления таких рационов (см. рисунок ниже) строится на двух допущениях. Во первых, совершенствование дорожной сети обеспечит сокращение средней суммы расходов на транспортировку того или иного

товара относительно расходов на транспортировку того же товара в Южной Африке, стране, обладающей, как считается, самой эффективной в регионе транспортной сетью***. Во-вторых, снижение затрат отразится на конечной розничной цене соответствующего товара.

Результаты. В странах, включенных в аналитическую выборку, экономия от повышения эффективности транспортной системы в результате расширения дорожной сети могла бы в среднем составить около 7 долл. США на душу населения в год. Если предположить, что в странах, включенных в выборку, среднее домохозяйство состоит из пяти человек¹⁸⁷, ежегодная экономия в пересчете на одно домохозяйство составит 35 долл. США. Поскольку состав и структура стоимости питательного пищевого рациона в каждой стране различны, эффект, который был бы обеспечен экономией на транспортных расходах, также будет неодинаков. В Буркина-Фасо, например, домохозяйства смогли бы ежегодно

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДОРОЖНОЙ СЕТИ В АФРИКЕ СПОСОБНЫ ОБЕСПЕЧИТЬ ЗНАЧИТЕЛЬНОЕ СНИЖЕНИЕ СТОИМОСТИ ПИТАТЕЛЬНЫХ ПИЩЕВЫХ РАЦИОНОВ, 2014–2017 ГОДЫ

ПРИМЕЧАНИЯ. На диаграмме показаны оценочные значения верхних и нижних границ диапазонов удешевления питательных пищевых рационов за счет сокращения транспортных расходов, обеспеченного совершенствованием дорожной сети в африканских странах, включенных в выборку для анализа (2014–2017 годы). Верхняя граница соответствует удешевлению рациона при применении снижения транспортных расходов к половине значения розничной цены, нижняя – к четверти значения розничной цены. Источник данных по розничным ценам 2017 года на стандартизированные на международном уровне товары – Программа международных сопоставлений (ИСП) Всемирного банка; цены были пересчитаны на международные доллары по паритету покупательной способности (ППС). Описание питательного рациона – см. [врезку 10](#), краткое описание методики определения стоимости – см. [врезку 11](#), полное описание методики анализа и источников данных – см. Приложение 3. ИСТОЧНИК: Herforth, A., Bai, Y., Venkat, A., Mahrt, K., Ebel, A. & Masters, W.A. 2020. *Cost and affordability of healthy diets across and within countries*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2020*. Rome, FAO.

ВРЕЗКА 19 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

экономить до 55 долл. США. В Буркина-Фасо, Бурунди и Мозамбике ежегодная экономия затрат на питание в пересчете на душу населения была бы близка к 1% душевого ВВП. В Малави, Руанде и Сенегале результат был бы не таким заметным, там питательный пищевой рацион обходился бы домохозяйствам дешевле на 25 долл. США (в пересчете на год). Сокращение расходов на транспортировку могло бы изменить соотношение стоимости разных продуктов, что со временем, возможно, привело бы к изменению состава пищевого рациона. В Бенине, например, могло бы увеличиться потребление картофеля, который стал бы более доступным в финансовом плане, чем кукуруза.

Полученные результаты свидетельствуют о важности государственных инвестиций в инфраструктуру: они способствуют расширению финансовой доступности рациона, обеспечивающего должное потребление питательных веществ. В отличие от мер торговой политики, которые, как показано ниже, часто создают для производителей и потребителей противоречивые стимулы (например, торговая политика в Центральной Америке – см. [врезку 24](#)), решения по мерам политики и инвестиции, направленные на создание общественных благ, в том числе автомобильных, железных дорог и транспортных услуг, могут позитивно отразиться на деятельности всех участников продовольственной товаропроводящей цепочки.

* Описание рассматриваемого здесь питательного пищевого рациона – см. [врезку 10](#).

** Расчетное потенциальное сокращение транспортных расходов определено по базе данных факторов, влияющих на цены, которая разработана ФАО в рамках программы мониторинга и анализа агропродовольственной политики (МАФАП).

*** Суммы транспортных расходов скорректированы в сторону уменьшения с учетом значения предложенного Всемирным банком индекса эффективности логистики ("Инфраструктурное измерение" – зависимость качества торговли и транспортировки от состояния инфраструктуры) для каждой страны относительно значения того же индекса для Южной Африки – страны, обладающей наиболее эффективной транспортной сетью в регионе. Средние значения указанного индекса за 2010–2012 годы свидетельствуют, что эффективность торговой и транспортной инфраструктуры включенных в выборку стран Африки к югу от Сахары на 30–50% ниже показателей Южной Африки.

» в маркировке пищевой ценности). Не менее важны решения потребителей о том, какую часть бюджета домохозяйства они будут расходовать на приобретение продуктов питания и какие именно продукты будут покупать.

С одной стороны, в основе потребительских решений лежат соотношения цен и доходы потребителей (то есть стоимость и финансовая доступность), с другой – потребительские предпочтения. В этой части доклада в первую очередь рассматриваются вопросы стоимости и финансовой доступности, но, как отмечено в разделе 2.4, эффективность политики, направленной на снижение стоимости питательных пищевых продуктов и расширение финансовой доступности здоровых рационов, зависит от мер, формирующих продовольственную среду, и прочих мер, способствующих переориентации потребительских предпочтений на здоровое питание.

Если говорить о барьерах, затрудняющих доступ к питательным пищевым продуктам и таким образом препятствующих принятию решения о переходе на здоровое питание, следует обратить внимание на удаленность пунктов продажи пищевых продуктов и на время, необходимое для приготовления здоровой пищи. Эти барьеры можно рассматривать как факторы, влияющие на стоимость пищевых продуктов, потому что людям, решившим их

преодолеть, придется, в дополнение к расходам на сами продукты, нести определенные дополнительные затраты. В этом контексте кажется применимым понятие альтернативных издержек, то есть, проще говоря, утраты возможности выбрать альтернативные варианты, обусловленной состоявшимся выбором одного варианта; ниже этот аспект рассматривается более подробно.

Доступ к рынкам

Во многих районах мира как в городской, так и в сельской местности, отсутствие физического доступа к продовольственным рынкам, особенно к рынкам, где реализуются свежие фрукты и овощи, представляется существенным барьером, ограничивающим доступ к здоровому питанию. Это особо справедливо в отношении групп стран с наиболее низкими уровнями дохода, где потребители могут быть лишены возможности доступа к таким рынкам ввиду их удаленности и высоких транспортных расходов. Для таких групп стран альтернативные издержки здорового питания слишком велики, потребителям пришлось бы тратить много времени и денег на дорогу; в результате выбор делается в пользу нездоровой пищи, которая намного дешевле и доступна ближе к дому.

В подобных ситуациях ценным источником свежих продуктов может стать приусадебное хозяйство – это возможность сделать рацион более разнообразным и питательным. Так, по результатам

проведенного на Филиппинах национального опроса в области питания было установлено, что более половины потребляемых зеленых, листовых и желтых овощей и более четверти других овощей выращивается в приусадебных хозяйствах самими потребителями¹⁸⁸. Анализ разных уровней производства овощей в приусадебных хозяйствах, их продажи и потребления показал, что при оптимальном уровне собственного потребления и продажи доля сельских домохозяйств, в иных условиях не способных позволить себе питательный рацион, с 37% свелась бы к нулю¹⁸⁹.

Препятствуют внутренней торговле и оптимальному функционированию рынков неразвитые дорожные сети и удаленность мест производства от мест потребления. Связанные с этими факторами ограничения часто приводят к тому, что продовольственные товары становятся в большей или меньшей мере недоступными, а разброс цен внутри стран увеличивается, как показано на примере Объединенной Республики Танзания (врезка 20).

В Кении, как и везде, колебания потребительских цен на фрукты, овощи и основные продукты питания в первую очередь определяются урожаем, производственным циклом и расходами на доставку продукции с фермы на рынок. Но при этом Кения отличается обширными засушливыми территориями, где продовольствие приходится перевозить на дальние расстояния, что в дождливый сезон, когда дороги размываются, связано с большими сложностями. В дополнение к сезонной волатильности, каждый час, затраченный на доставку продовольствия от расположенных в центральной части страны рыночных центров до более отдаленных районных перевалочных пунктов, увеличивает его цену на 1,3%, а час, затрачиваемый на доставку от районного перевалочного пункта до рынков, расположенных вдалеке от существующих транспортных коридоров, – на 1,8%¹⁹⁰. Бремя такого роста цен в конечном счете ложится на потребителя.

Города и продовольственные цены

Рост населения, увеличение доходов, урбанизация стали основными факторами повышения спроса на пищевые продукты и изменения привычных рационов, что, в свою очередь, повлияло на продовольственные цены. Городское население будет и далее быстро увеличиваться, большей частью за счет малых и средних городов Африки и Азии. Следует заметить, что, по прогнозам, к 2030 году 60% населения городов будет составлять молодежь в возрасте до 18 лет¹⁹⁷, что принесет с собой как проблемы (например, высокую безработицу среди городской молодежи), так и возможности (например, молодые горожане смогут развивать городское сельское хозяйство) в плане обеспечения быстро растущему городскому населению достаточно широкого доступа к питательным пищевым продуктам.

Большая часть городского населения (в Латинской Америке – 20%, в странах Африки к югу от Сахары – 55%, а в странах

с низким уровнем дохода – 65%) проживает в не имеющих официального статуса жилых районах городской периферии¹⁹⁸. С точки зрения снижения стоимости питательных пищевых продуктов и обеспечения более широких в сравнении с современными супермаркетами возможностей выбора, в странах с низким и средним уровнями дохода все так же важно гарантировать широкий доступ к рынкам традиционных продуктов. Сегодня же увеличивается число городских мегаполисов, где цены на пищевые продукты растут: доставлять свежие продукты на городские рынки дорого, сложно и долго.

С точки зрения доступа к недорогим продуктам, обеспечивающим здоровое питание, рост городских супермаркетов можно рассматривать одновременно как источник проблем и возможностей. Современная и эффективная система поставки продуктов в супермаркеты открывает широкие возможности для реализации свежих овощей, фруктов, продуктов животного происхождения и обогащенных пищевых продуктов, что способствует стабилизации цен и обеспечению безопасности пищи. С другой стороны, в супермаркетах часто предлагаются, причем дешевле, чем питательные пищевые продукты, многочисленные продукты и напитки длительного хранения, избыточно калорийные и обладающие минимальной пищевой ценностью, часто с высоким содержанием вредных для здоровья жиров, сахаров и/или соли. Хотя правительства и имеют возможность применять меры, стимулирующие супермаркеты к предложению питательных пищевых продуктов в адекватных количествах, в целом развитие крупных торговых сетей ориентируется на новые технологии и потребительский спрос – факторы, контролировать которые правительства не в силах¹⁹⁹.

Многообещающим решением здесь можно считать уже развивающееся городское и пригородное сельское хозяйство, ставшее для горожан средством доступа к свежим и питательным пищевым продуктам, в том числе к недорогим овощам и фруктам, выращиваемым ими самостоятельно либо доступным через короткие производственно-сбытовые цепочки. Близость к рынкам позволяет городским фермерам сократить потери до и после сбора урожая овощей, масштабы такого сокращения могут достигать 30%. Согласно результатам 12 тематических исследований, проведенных в ряде городов и стран, реализуемые там листовые овощи на 80–100% производятся городскими фермами²⁰⁰. В городе Кумсае, Гана, почти все предлагаемое свежее молоко, зеленый лук и салат-латук производятся хозяйствами, расположенными в городской черте, а большая часть птицы, яиц и томатов поступает с пригородных ферм²⁰¹.

Потребительский спрос как фактор, влияющий на стоимость

Не менее важны и другие факторы, ведущие к структурным изменениям в поведении потребителей и культуре питания – высокие темпы урбанизации, изменение стиля жизни и все более

ВРЕЗКА 20

НЕРАЗВИТОСТЬ ДОРОЖНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ОБЪЕДИНЕННОЙ РЕСПУБЛИКИ ТАНЗАНИЯ И БОЛЬШИЕ РАССТОЯНИЯ СТАНОВЯТСЯ ПРИЧИНОЙ РАЗБРОСА СТОИМОСТИ ЗДОРОВОГО ПИЩЕВОГО РАЦИОНА В РАЗНЫХ ОБЛАСТЯХ СТРАНЫ

Для Объединенной Республики Танзания характерна удаленность районов, где производится сельскохозяйственная продукция, от городских центров и портов. Плохое состояние дорог приводит к потерям продовольствия, в первую очередь скоропортящихся продуктов, на пути к рынкам. Твердое покрытие имеет только 31% дорог страны, в сельских районах дороги преимущественно грунтовые, и 90% из них находятся в плохом состоянии¹⁹¹. Неразвитость инфраструктуры и высокие транспортные расходы стали важным фактором, влияющим на стоимость продовольствия не только для его покупателей в городах, но и для сельских фермеров, стремящихся реализовать небольшой избыток собственной продукции; последние обычно продают товар на месте, чтобы избежать расходов по его доставке на удаленные рынки.

Таким образом реализуют свою продукцию около двух третей мелких фермеров страны; доля прибыли в цене их товара мала, однако конечным потребителям приходится приобретать его по гораздо более высоким ценам, учитывающим высокие операционные и транспортные издержки¹⁹². Эти особенности обусловили значительный разброс стоимости различных пищевых рационов (описание рационов – см. [врезку 10](#)) по областям страны. Средняя стоимость суточного калорийного рациона в Объединенной Республике Танзания оценивается в 0,53 долл. США, что соответствует примерно 30% среднего по стране размера расходов на питание⁴⁹. Это означает, что большая часть населения имеет доступ к насыщенной крахмалом пище, но не может позволить себе более питательный рацион.

В 2011 году здоровый пищевой рацион (описание – см. [врезку 10](#)) был финансово недоступен для примерно 68% жителей Танзании (31 млн человек)⁴⁹. Разброс стоимости пищевых рационов по областям страны обусловлен заметными различиями местных цен, вследствие чего на одни и те же продукты, включенные в рацион, в разных областях приходится разная доля его суммарной стоимости. Так, наиболее дорогим здоровый рацион питания оказывается на юго-востоке, в областях Линди, Мтвара и Пвани, куда входит крупнейший город страны Дар-эс-Салам, и на восточном побережье, в области Килиманджаро⁴⁹.

В этих областях стоимость здорового рациона находится в диапазоне 2,54 – 2,83 долл. США, то есть превышает его среднюю стоимость по стране, составляющую 2,33 долл. США⁴⁹. Из

шести составляющих здорового рациона (основные пищевые продукты с высоким содержанием крахмала, молочные продукты, белки, фрукты, овощи и масла) наибольшее влияние на его стоимость оказывают цены на основные продукты и овощи. Так, в Дар-эс-Саламе – это рынок самый крупный, но значительно удаленный от районов, производящих продовольствие – наиболее дорогой составляющей здорового рациона являются основные пищевые продукты с высоким содержанием крахмала, здесь они обходятся на 26% дороже, чем в среднем по стране⁴⁹.

Большая часть реализуемых в Дар-эс-Саламе основных пищевых продуктов поступает с юго-запада Танзании, из входящих в "большую четверку" областей, где ведется их товарное производство – Иринга, Мбея, Рувума и Руква¹⁹³. Области "большой четверки" удалены от Дар-эс-Салама более чем на 500 км, они лишены удобного доступа к портам и к основному экспортному рынку – кенийской столице Найроби¹⁹⁴. Удаленность производителей от рынков сбыта, плохое состояние дорог, ограниченность рыночной информации – все это затрудняет организацию эффективного потока основных пищевых продуктов из мест их товарного производства, где цены низки, в города, где, ввиду нехватки таких продуктов, цены максимально высоки.

Еще одна важная составляющая здорового пищевого рациона – овощи, и они точно так же увеличивают стоимость рациона в областях, не производящих плодоовощную продукцию и удаленных от мест, где такая продукция производится. Дороже всего овощи в областях Линди, Мтвара и Пвани. Там средняя стоимость овощей в составе здорового пищевого рациона достигает 0,76 долл. США, что на 72% выше, чем в среднем по стране (0,44 долл. США)⁴⁹. Для жителей областей Линди и Мтвара основной источник средств к существованию – товарное производство орехов кешью и семян кунжута, а частые засухи ведут к дальнейшему удорожанию овощей^{195,196}. То же можно сказать о стоимости молочных продуктов и продуктов, богатых белками: по самым высоким ценам они продаются в областях Линди, Додома и Дар-эс-Салам. Дешевле всего богатые белками продукты – за исключением молочных – стоят в областях Рувума и Кагера, молочные же продукты дешевле всего обходятся жителям областей Мара, Танга и Мбея¹⁹³.

широкое вовлечение женщин в экономическую деятельность. Потребительский спрос сам по себе служит фактором, определяющим стоимость, что также следует учитывать. Такие изменения создают – особенно для работающих женщин – дополнительные сложности, лишая их возможности выделять необходимое время на приготовление здоровой пищи и даже на приобретение необходимых для этого питательных продуктов. Обусловленные указанными переменах издержки, связанные с утратой возможности получать здоровое питание, слишком высоки, поскольку все шире распространяются точки продажи дешевого, высококалорийного и обладающего минимальной пищевой ценностью быстрого питания, растет производство подвергнутых глубокой переработке полуфабрикатов, не требующих больших затрат времени на приготовление¹⁵².

Результаты исследований в странах с высоким уровнем дохода заставляют полагать, что основное препятствие для выполнения диетологических рекомендаций – это недостаток времени. И заявления взрослых американцев, и результаты проведенных в Соединенных Штатах Америки исследований подтверждают, что услуги предприятий быстрого обслуживания однозначно и положительно связаны с оплачиваемым рабочим временем. Точно так же получающие небольшой или средний доход работающие родители в Европе в основном полагаются на заведения общественного питания либо приобретают на вынос готовые блюда, которые, наряду с другими продуктами, не требующими больших затрат времени на приготовление, составляют основу питания в семьях²⁰².

Затраты времени, в том числе на приобретение продуктов, приготовление пищи и последующую уборку, в гораздо большей степени обременяют женщин, чем мужчин. Срок хранения овощей и фруктов, например, невелик, покупать их приходится часто, а на приготовление требуется больше времени; бобы тоже готовятся долго. На все требуется время, и немалое. Было подсчитано, что в Соединенных Штатах Америки затраты труда на приготовление здоровой пищи в домохозяйстве с одним кормильцем, который является бенефициаром Программы дополнительного питания (СНАП, ранее "Программа продовольственных купонов"), составляют 60% суммарных затрат на питание (то есть суммы расходов на приобретение пищевых продуктов и затрат времени на приготовление пищи). Нежелание тратить время объясняет, почему даже люди, имеющие возможность питаться здоровой пищей, тратят свои доходы на менее полезные для здоровья, но более удобные альтернативные варианты питания²⁰².

Еще один структурный сдвиг в культуре питания и потребительском спросе обусловлен ростом доходов жителей стран с низким и средним уровнем дохода. Существует множество свидетельств, подтверждающих, что увеличение доходов сопровождается изменением пищевого рациона: среди получающих

средние доходы жителей принадлежащих к указанным группам стран, независимо от того, в городской местности они проживают или в сельской, растет спрос на пищевые продукты животного происхождения^{3,86,203,204}. Кроме того, общепризнано, что сегодня потребителей все больше заботит качество потребляемой пищи, как она готовится, какое воздействие ее производство и потребление оказывают на окружающую среду и общество²⁰⁵. Последнее особенно характерно для потребителей, получающих более высокие доходы. В результате со стороны таких потребителей наблюдается рост спроса на "экологически чистое" продовольствие: они хотят получать информацию о происхождении приобретаемых продуктов, в том числе о том, какие производственные технологии использовались на этапах, предшествующих переработке. Это явление имеет место в странах с высоким уровнем дохода, где потребительский спрос сделал возможным расширение производства и масштабов сертификации экологически чистых продуктов, вследствие чего цены на них заметно снизились. В частности, за последние десять лет заметно сократился размер "органической премии" к ценам на кофе и шпинат. В 2004 году органический шпинат стоил на 60% дороже обычного, сегодня эта разница сжалась до 7%²⁰⁶.

Даже при наличии адекватного доступа к различным торговым предприятиям – рынкам свежих продуктов, магазинам шаговой доступности, супермаркетам – в условиях широкого разнообразия предлагаемых продуктов на выбор потребителя оказывают влияние несколько факторов. Это различные техники продвижения товара, в том числе связанные со снижением цен, упаковка и заявленные потребительские качества и даже расстановка товаров на полках магазина; все перечисленные факторы связаны со стоимостью пищевых продуктов, которые пытаются продать. Кроме того, существуют и другие меры, способные оказать влияние на стоимость как питательных пищевых продуктов, так и избыточно калорийных продуктов, обладающих низкой питательной ценностью; такие меры рассматриваются ниже.

Политэкономические факторы, влияющие на стоимость пищевых продуктов

Агропродовольственная политика – как и политика в других сферах, включая здравоохранение и охрану окружающей среды – также может прямым или косвенным образом воздействовать на цены на пищевые продукты. В основе такой политики лежат соображения не только технического характера. Она скорее является результатом сложного процесса принятия решений с учетом самых разных целей и интересов. В частности, система инструментов агропродовольственной политики, которой посвящен настоящий раздел, предполагает поиск труднодостижимого баланса между мерами, реализуемыми в сельском хозяйстве и в других секторах, между достижением тех или иных государственных целей и решением задач налоговой политики, между выгодами,

которые получают производители, потребители и посредники, и даже между отдельными сельскохозяйственными субсекторами. Обычно директивные органы стараются обеспечить такой баланс за счет реализации набора мер политики, направленных либо на стимулирование аграрного сектора через предоставление субсидий, либо на создание тех или иных затруднений для сектора в целом или для его отдельных акторов. При этом принимаемые правительством решения о мерах политики прямо или косвенно отражаются на стоимости питательных пищевых продуктов, потребляемых различными группами населения.

Основной показатель, позволяющий понять, в какой мере политика в области торговли и рынков стимулирует либо дестимулирует аграрный сектор, – это номинальный уровень защиты (НУЗ)^{ар}, определяемый из сопоставления цен производителей сельхозпродукции с международными справочными ценами. Справочная цена – это базовая цена, скорректированная с учетом затрат на доступ к рынку, то есть затрат, которые пришлось бы понести в связи с доставкой товара от границы до хозяйства-производителя. Считается, что в идеальных рыночных условиях и без влияния политических факторов товар продавался бы именно по такой не подвергнутой искажениям цене. НУЗ позволяет измерить, насколько меры внутренней политики, в том числе затрагивающие торговлю, рынки, обменный курс, сказываются на ценах, получаемых фермерами за собственную продукцию. Данные, представленные Международным консорциумом по измерению политической среды в сельском хозяйстве^{аг}, показывают, что в целом сельскохозяйственное производство в странах с низким уровнем дохода дестимулируется, о чем свидетельствует отрицательное значение показателя НУЗ, в

ар Номинальный уровень защиты (НУЗ) определяет, в какой мере сельскохозяйственная и рыночная политика в совокупности с рыночной динамикой сказываются на товарных ценах. Отрицательное значение показателя следует расценивать как сигнал о том, что действующая политика привела к снижению цен производителей ниже уровня эквивалентных международных цен (справочных), на которые, как считается, национальная политика и сбой на национальных рынках воздействия не оказывают. Как правило, меры политики, оказывающие давление на цены производителя, сводятся к возведению экспортных барьеров и ценовому регулированию в интересах потребителей. Отсутствие мер регулирования, призванных поднять эффективность производственно-сбытовой цепочки и, таким образом, ограничить увеличение цен в каждом ее звене, также может привести к ценовому стимулированию производителей. Положительное значение НУЗ свидетельствует о том, что защитные меры, в том числе введение тарифов и квот и ценовая поддержка, позволили удержать уровень внутренних цен, то есть фактически субсидировать аграрный сектор.

аг Консорциум по мерам стимулирования сельского хозяйства был создан международными организациями в целях реализации коллективных усилий, результатом которых стало создание базы данных индикаторов аграрной политики, которая используется в качестве инструмента анализа политической среды и явлений политэкономического характера в продовольственных системах. Партнеры по консорциуму – Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО), Межамериканский банк развития (МБР), Международный исследовательский институт продовольственной политики (ИФПРИ), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Группа Всемирного банка (ВБ).

то время как в странах со средним и высоким уровнями дохода оно получает поддержку (Таблица 11).

Это означает, что в странах с низким уровнем дохода сельскохозяйственная политика оказывает давление на уровень цен производителей, что, в принципе, должно быть выгодно потребителям, однако факты свидетельствуют, что на практике низкие цены дестимулируют сельскохозяйственное производство. Низкий уровень производства ведет к росту потребительских цен. С другой стороны, в странах со средним и высоким уровнем дохода принимаемые правительствами меры, как правило, служат интересам сельхозпроизводителей.

Когда, как это происходит в странах с низким уровнем дохода, преобладающая государственная политика ведет к дестимулированию (или прямому обложению налогами) аграрного сектора, обеспечиваемое ее воздействием снижение цен негативно отражается на финансовой доступности здорового питания, причем и в сельских районах тоже. Во-первых, заниженные продовольственные цены ограничивают доходы мелких фермеров, что сказывается на их способности приобретать питательные пищевые продукты. Во-вторых, снижение цен дестимулирует сельскохозяйственное производство, и это сказывается на потребителях, потому что доступ жителей сельских районов к питательным пищевым продуктам все в большей мере определяется наличием таких продуктов на местных рынках. Косвенное налогообложение сельскохозяйственного производства влечет и другие негативные последствия: сокращается потребность хозяйств в рабочих руках, как в сельском хозяйстве, так и в других секторах, снижается заработная плата неквалифицированных работников. Таким образом, несмотря на блага, которые государственная политика обеспечивает бедным домохозяйствам, если косвенное налогообложение ведет к снижению цен, поставщики неквалифицированного труда в сельских районах теряют заработок²⁰⁷. Исходя из сказанного, можно заключить, что чистое воздействие на финансовую доступность здорового питания зависит от относительной важности для экономики аграрного сектора. В странах с низким уровнем дохода в сельском хозяйстве занято большинство населения, и будет разумно предположить, что чистое воздействие обложения сельского хозяйства налогами на финансовую доступность здорового питания будет негативным²⁰⁸.

Выше был приведен лишь один пример поиска хрупкого баланса интересов производителей и потребителей. С одной стороны, рост цен на продовольствие служит для фермеров, торговцев и переработчиков стимулом к наращиванию объемов деятельности. С другой, цены на продовольствие в наиболее значительной мере сказываются на реальных доходах бедных производителей, вынужденных направлять большую часть получаемых средств на приобретение продуктов питания.

ТАБЛИЦА 11

В ПЕРИОД 2005–2016 ГОДОВ В СТРАНАХ С НИЗКИМ УРОВНЕМ ДОХОДА СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО БЫЛО ЛИШЕНО ПОДДЕРЖКИ, В ТО ВРЕМЯ КАК В СТРАНАХ СО СРЕДНИМ И ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ДОХОДА ТАКАЯ ПОДДЕРЖКА ОКАЗЫВАЛАСЬ

	Средневзвешенные показатели номинального уровня защиты												
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	СРЕДН.
Страны с высоким уровнем дохода	19,6	16,2	11,9	10,6	11,7	9,7	7,6	9,2	8,3	8,3	8,5	9,5	10,9
Страны со средним уровнем дохода	1,3	2,2	-2,8	-6,4	1,8	3,2	-0,3	4,8	4,3	6,2	9,4	7,2	2,6
Страны с низким уровнем дохода	-47,9	-41,6	-45,2	-25,4	-37,5	-41,4	-33,6	-21,8	-37,3	-39,1	-40,8	-41,2	-37,7

ПРИМЕЧАНИЯ. В таблице приведены средневзвешенные показатели номинального уровня защиты сельскохозяйственного производства в группах стран с разными уровнями дохода за период 2005–2016 годов. Номинальный уровень защиты – это отношение ценового разрыва (разницы фактической и базовой цены у непосредственного производителя) к базовой цене у непосредственного производителя.

ИСТОЧНИК: Ag-Incentives, 2020. Nominal rate of protection. См.: *Ag-Incentives* [онлайн]. Washington, DC. [По состоянию на 26 апреля 2020 года].

<http://ag-incentives.org/indicator/nominal-rate-protection>

Влияние торговой политики на стоимость продовольствия

Торговля – важнейший элемент поддержания глобальной продовольственной безопасности. За последние десять лет объем торговли продукцией сельского хозяйства значительно увеличился, сегодня на импортное продовольствие приходится почти 20% получаемой населением планеты пищевой энергии²⁰⁹. Наиболее заметное место в наращивании продовольственного импорта и потреблении импортного продовольствия принадлежит странам с низким и средним уровнем дохода. Большая доля экспорта приходится на несколько стран с переходной экономикой, которые являются чистыми экспортёрами продовольствия. Пять стран (Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Российская Федерация, Саудовская Аравия и Япония) поставляют на мировой рынок 40% продовольственных товаров. Еще 55% объема мирового экспорта приходится на другие семь стран – Австралию, Аргентину, Бразилию, Канаду, Новую Зеландию, Соединенные Штаты Америки и Таиланд. В результате эти крупнейшие игроки способны заметно влиять на цены и стабильность мирового рынка²⁰⁹.

Когда речь идет о торговой политике, как правило, подразумеваются таможенные меры, связанные с пересечением товарами государственных границ, и внутренние меры поддержки, оказывающие воздействие на торговые потоки. Ниже рассматривается влияние таможенных мер, которые прямо или косвенно регулируют импорт, а именно мер тарифного и нетарифного регулирования, и экспорт, в том числе экспортные налоги и ограничения. Наблюдатели указывают, что проблемы, связанные с ростом продовольственных цен, могут быть частично обусловлены торговой политикой²¹⁰. В 2015 году члены Всемирной

торговой организации (ВТО) договорились об отмене субсидий на экспорт сельскохозяйственной продукции для создания справедливой торговой среды в интересах производителей всего мира, и в первую очередь фермеров из стран с низким и средним уровнем дохода, не способных конкурировать с такими же фермерами из стран с высоким уровнем дохода, наращивающими объемы экспорта за счет получаемых субсидий²¹¹. Тем не менее, некоторые правительства, в стремлении снизить и стабилизировать внутренние цены на основные пищевые продукты, продолжили практику применения, часто узко целевого, запретов на экспорт и других мер экспортного контроля. Однако с точки зрения снижения продовольственных цен и достижения ценовой стабильности такие меры часто оказывались малоэффективными^{212,213,214}. Кроме того, когда к мерам торговой политики прибегают, чтобы оградить местные рынки от неблагоприятной конъюнктуры мирового рынка, такие меры могут оказывать мультиплицирующее воздействие. Высокие цены на продовольствие, например, могут дать толчок введению ряда экспортных ограничений, что приведет к росту мировых цен, который, в свою очередь, спровоцирует дальнейшее ужесточение торговой политики. Аналогичным образом низкие продовольственные цены способны подтолкнуть правительства стран экспортёров к реализации комплекса мер по поддержке экспорта, в результате чего цены на мировом рынке упадут еще ниже, и потребуются новые меры поддержки²¹⁵. После принятия в 2015 году "Найробийского пакета" такие субсидии правилами ВТО не допускаются.

Что касается импорта продовольствия, меры торговой политики оказывают воздействие на стоимость и финансовую доступность различных пищевых продуктов за счет корректировки соотношения цен на импортные и конкурирующие с ними местные товары.

ТАБЛИЦА 12

В 2005–2016 ГОДАХ ВО ВСЕМ МИРЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ПОДДЕРЖИВАЛИ ПРОИЗВОДСТВО САХАРА, РИСА И ПРОДУКТОВ ЖИВОТНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ, НЕ ОКАЗЫВАЯ ДОЛЖНОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРОИЗВОДСТВУ БОЛЕЕ БОГАТЫХ ПИТАТЕЛЬНЫМИ ВЕЩЕСТВАМИ ОВОЩЕЙ И ФРУКТОВ

Десять наиболее защищенных продуктов				Десять наименее защищенных продуктов			
	Число стран	Значение НУЗ с учетом весового к-та	Значение НУЗ без учета весового к-та		Число стран	Значение НУЗ с учетом весового к-та	Значение НУЗ без учета весового к-та
Сахар	27	19	29,9	Томаты	8	-2,2	0,8
Рис	36	17,6	39,8	Соевые бобы	13	-3,4	47,9
Мясо птицы	35	15,4	64,7	Арахис	9	-3,5	1
Виноград	6	12,4	27,1	Какао-бобы	4	-5,4	-6
Свинина	30	12,2	40,7	Семена подсолнечника	8	-5,6	-3
Баранина	15	11,8	16,8	Пальмовое масло	4	-7,2	-3,8
Говядина	38	11,8	21,6	Орехи кешью	4	-11,8	-6,3
Маниок	8	8,5	20,2	Сорго	8	-21,3	-3,3
Рапс	6	6	23,8	Манго	4	-23,9	-8,7
Яблоки	6	4,5	15,5	Бананы	12	-32,5	-5,2

ПРИМЕЧАНИЯ. В таблице приведены среднемировые значения номинального уровня защиты (НУЗ) отдельных продуктов за период 2005–2016 годов. НУЗ производства каждого продукта – это отношение ценового разрыва (разницы фактической и базовой цены продукта у непосредственного производителя) к базовой цене того же продукта у непосредственного производителя.

ИСТОЧНИК: Ag-Incentives, 2020. Nominal rate of protection. См.: Ag-Incentives [онлайн]. Washington, DC. [По состоянию на 26 апреля 2020 года].

<http://ag-incentives.org/indicator/nominal-rate-protection>

Одним из наиболее широко используемых инструментов защиты национальных производителей продовольствия и пищевой промышленности являются меры торговой политики, дестимулирующие импорт. Как правило, тарифные барьеры, защищающие сельскохозяйственную продукцию, выше, чем для других товарных групп, вследствие чего стоимость пищевых продуктов в странах, вводящих подобные ограничения, растет, и это выливается в несбалансированное распределение ресурсов, сказывающееся на глобальном благополучии. Во всем мире правительства поддерживают производство сахара, риса и продуктов животного происхождения, не оказывая должной поддержки производству более богатых питательными веществами овощей и фруктов, в первую очередь томатов и бананов (таблица 12).

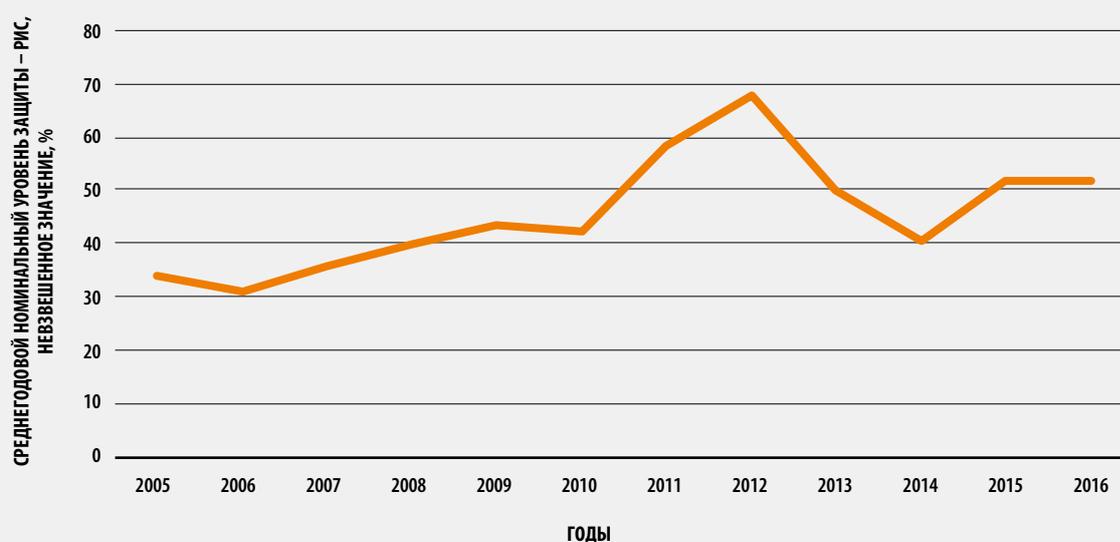
Наряду с тарифными барьерами, правительства прибегают к мерам нетарифного регулирования (МНР): это, в частности, санитарные и фитосанитарные меры (СФМ) и технические барьеры в торговле (ТБТ). На протяжении последних десятилетий постепенная либерализация торговли сопровождалась появлением большого числа новых мер регулирования в области качества продукции, охраны здоровья и стандартов безопасности. В наибольшей степени нетарифным регулированием затронуты две товарные группы – продукты животного происхождения и овощи, только по этим двум группам в базе данных ВТО содержится информация о 16 000

различных соответствующих мерах²¹⁶. МНР могут отрицательно сказываться на финансовой доступности пищевых рационов. Так, для экспортеров и импортеров обеспечение соответствия регуляторным требованиям может обернуться дополнительными затратами, увеличивающими торговые издержки. Это, в свою очередь, повлечет рост цен на продовольствие и сузит финансовую доступность рационов питания. С другой стороны, МНР способны сыграть важную роль в повышении уровня безопасности и качества пищевых продуктов, повысить содержание питательных веществ в пищевых рационах. Меры тарифного и нетарифного регулирования – причина постоянной обеспокоенности стран-экспортеров, поскольку неопределенность рыночного прогноза снижает эффективность осуществляемого правительствами приоритетного стимулирования сельскохозяйственного производства, призванного стать основным источником экономического роста и развития. Прямым следствием такого положения становится низкий уровень сельскохозяйственных инвестиций в развитие инфраструктуры и внедрение инновационных решений²⁰⁹.

Политика самообеспечения и импортозамещения часто предусматривает – параллельно реализации программ по субсидированию закупок производственных ресурсов – применение мер защитного характера, например, введение импортных тарифов и квот. В странах с низким уровнем дохода такая политика

РИСУНОК 39

В СТРАНАХ С НИЗКИМ УРОВНЕМ ДОХОДА МЕРЫ ЗАЩИТНОГО ХАРАКТЕРА В ТОРГОВЛЕ ЗАЩИЩАЮТ И СТИМУЛИРУЮТ МЕСТНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ОСНОВНЫХ ВИДОВ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ, НАПРИМЕР РИСА, НО ЧАСТО В УЩЕРБ ПРОИЗВОДСТВУ ПИТАТЕЛЬНЫХ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ

ПРИМЕЧАНИЯ. Рисунок отражает номинальный уровень защиты (НУЗ) производства риса в странах с низким уровнем дохода за период 2005–2016 годов. НУЗ производства риса – это отношение ценового разрыва (разницы фактической и базовой цены риса у непосредственного производителя) к базовой цене риса у непосредственного производителя.

ИСТОЧНИК: Ag-Incentives, 2020. Nominal rate of protection. См.: *Ag-Incentives* [онлайн]. Washington, DC. [По состоянию на 26 апреля 2020 года]. <http://ag-incentives.org/indicator/nominal-rate-protection>

позволяет защитить и стимулировать производство основных пищевых продуктов, например, риса (рисунок 39) и кукурузы, что часто происходит в ущерб производству продуктов, богатых витаминами и питательными микроэлементами (овощей, фруктов и пр.)^{ar}. Это может отрицательно сказаться на финансовой доступности более питательных пищевых продуктов.

Как уже было отмечено, торговая политика часто предполагает серьезные компромиссы. Например, многие страны Латинской Америки и Карибского бассейна ввели импортные тарифы на мясо птицы, чтобы обеспечить защиту национальных производителей от дешевого импорта из Бразилии и Соединенных

^{ar} Графическое представление номинального уровня защиты обладающих наибольшей ценностью товаров (например, овощей и фруктов) затруднено серьезной нехваткой необходимых данных по странам с низким уровнем дохода. Если же говорить об основных пищевых продуктах, например, рисе или кукурузе, данных по странам с низким уровнем дохода достаточно; кроме того, меры политики, применяемые в отношении этих товаров во всех странах этой группы, относительно однородны, они обеспечивают надежную тарифную защиту, чем и обусловлены высокие положительные значения показателя номинального уровня защиты.

Штатов Америки. Такие меры были эффективны с точки зрения ограничения импорта, но при этом они привели к росту цен на производимую в самих странах курятину, что снизило финансовую доступность одного из основных источников животного белка для населения²¹⁷.

Аналогичные двойные результаты дало и применение подобных мер в странах Восточноафриканского сообщества (ВАС). По решению ВАС Бурунди, Кения, Руанда и Уганда ввели единый (до 75 процентов) тариф на импорт стратегических продуктов, в том числе риса. Рисоводы и переработчики риса в странах ВАС получили защиту от более дешевого импорта, но факты говорят о том, что потребителям при наличии такой защиты рис в розничной торговле стал обходиться дороже²¹⁷.

Прочие меры внутренней поддержки, влияющие на стоимость продовольствия

Наряду с рассмотренными выше мерами торговой и рыночной политики, существуют и другие доступные национальным правительствам меры, способные повлиять на уровень продовольственных цен; такие меры носят компромиссный

характер и обеспечивают поддержку как сельхозпроизводителям, так и потребителям их продукции. Во многих странах мира реализуются меры ценового регулирования. В период после Второй мировой войны страны с высоким уровнем дохода, в том числе Соединенные Штаты Америки и страны-члены Европейского союза, в течение нескольких десятилетий сохраняли меры ценового регулирования как средство поддержки фермеров, но в последнее время на смену таким мерам пришли прямые выплаты, не привязанные к ценам и объемам производства²¹⁸. Правительства стран со средним и низким уровнями дохода до сих пор применяют подобные меры для защиты потребителей от высоких цен либо для стимулирования внутреннего сельскохозяйственного производства и предупреждения утраты доходов. В странах со средним уровнем дохода в рамках таких мер обычно регулируются цены на продукты питания, снижаются налоги на потребление, ограничиваются возможности монополизации и олигополизации, выпускаются на рынок продовольственные запасы. В странах с низким уровнем дохода директивные органы стимулируют производство продукции через механизм установления цен, предполагающий фиксацию наиболее низкого и справочного значений цены, либо через закупку товаров по субсидированным ценам²¹⁹.

Независимо от политических целей, любая подобная мера ведет к тому, что часть населения выигрывает, а часть проигрывает, а финансовая доступность здорового пищевого рациона всегда снижается. Например, регулирование цен с целью недопущения их роста может расширить финансовую доступность здоровых пищевых рационов для наиболее уязвимых граждан. Однако на фоне регулирования розничных цен фермеры лишатся стимулов к производству питательных пищевых продуктов, что приведет к сокращению наличия таких продуктов в стране.

Государственные расходы и инвестиции

Государственные расходы и инвестиции также могут повлиять на стоимость продовольствия. Государственные расходы – это мощный инструмент, который правительства могут использовать в целях формирования и развития продовольственных систем^{220,221,222}. Государственные расходы могут применяться для обеспечения равных прав и возможностей путем перераспределения ресурсов в пользу наиболее бедных семейных хозяйств и мелких производителей, для преодоления рыночных сбоев и компенсации нехватки общественных благ в агропродовольственном секторе²²².

В отношении государственных расходов существует широкий консенсус. Важно обеспечить, чтобы ограниченные ресурсы инвестировались туда, где отдача будет выше. Определенные направления расходов, доказавшие высокую отдачу, как например, сельскохозяйственные НИР и распространение передового опыта, часто недофинансируются²²³. Субсидии тоже могут положительно сказываться на повышении продуктивности,

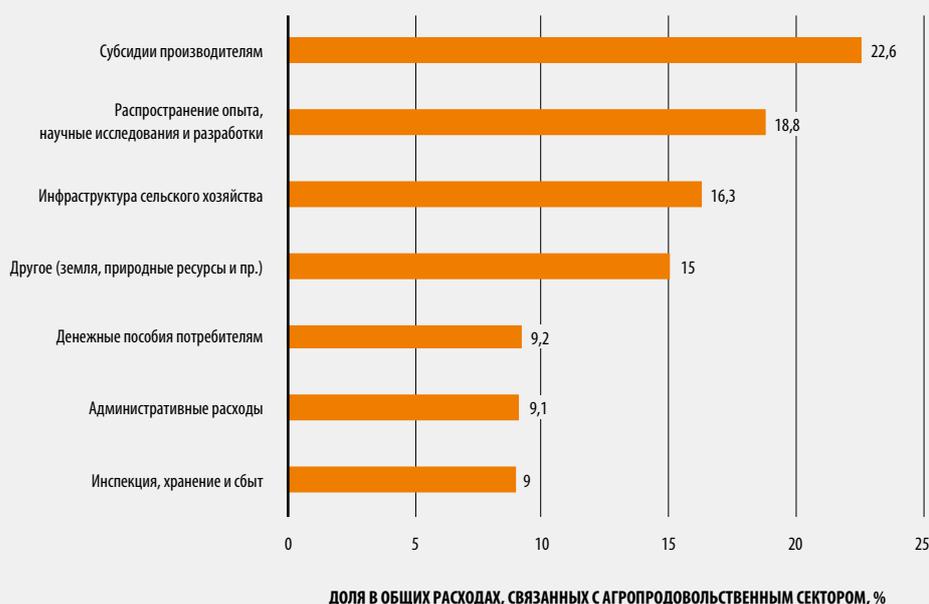
однако в долгосрочной перспективе отдача от них, согласно оценкам, ниже, чем от таких общественных благ.

Данные о размерах и направлениях государственных расходов²²⁴ в отдельных странах Африки к югу от Сахары свидетельствуют, что доступные правительствам стран региона ограниченные ресурсы большей частью направляются на инвестиции в производство продовольствия, до сих пор составляющие самую большую долю в суммарном объеме сельскохозяйственных инвестиций в ущерб вложению средств в другие сегменты продовольственной системы (рисунок 40). Как было сказано выше, реализуемые в странах с низким уровнем дохода меры торговой и рыночной политики, направленные на подавление роста цен, негативно отражаются на фермерах. С другой стороны, бюджетные средства, получаемые в основном в рамках программ предоставления субсидий на производственные ресурсы и некоторых других мер поддержки доходов хозяйств, как кажется, идут им во благо²²⁵. Директивные органы часто отдают предпочтение именно такому виду расходов, поскольку их результаты носят незамедлительный, ликвидный и целевой характер для всего сельского населения, составляющего в этих странах широкую электоральную базу. Однако отказаться от программы субсидирования производственных ресурсов, даже когда затраты перевешивают получаемую выгоду, сложно²²⁶. В решении задачи обеспечения роста агропродовольственного сектора и расширения финансовой доступности пищевых рационов направление значительной части бюджетных средств на субсидирование производственных ресурсов может оказаться не самым эффективным подходом²²⁶.

Как показано на рисунке 40, поддержка на этапах, следующих за производством (хранение, сбыт), остается недостаточной. Расходы в интересах потребителей (например, на программы школьного питания и предоставление денежных пособий) также малы в сравнении с расходами в интересах производителей, хотя в последние годы в ряде африканских стран тенденция принимает обратный характер. В Кении, Мозамбике, Эфиопии и еще ряде стран все больше внимания уделяется программам социальной защиты, в частности, нацеленным на беднейшие слои населения программам предоставления денежных пособий²²⁵. Расходы этого типа и, в меньшей мере, поддержка на этапах хранения и сбыта продукции могут способствовать ликвидации барьеров, препятствующих доступу бедняков к питательным пищевым продуктам. Кроме того, в отличие от расходов на НИР в других областях, доказана эффективность инвестиций в сельскохозяйственные НИР с точки зрения борьбы с неполноценным питанием. Так, использование семян улучшенных сортов может резко повысить объем предложения продовольствия, что обеспечит снижение цен и увеличит потребление, а значит, позволит достичь некоторых положительных результатов в области питания^{227,228}.

РИСУНОК 40

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ РАСХОДЫ, НАПРАВЛЯЕМЫЕ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ СЕКТОР, НАЦЕЛЕНЫ НА СУБСИДИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ, А НА ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВО ВСЕХ ЗВЕНЬЯХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ТОВАРОПРОВОДЯЩЕЙ ЦЕПОЧКИ СРЕДСТВ ВЫДЕЛЯЕТСЯ МЕНЬШЕ (ДАННЫЕ ПО ВКЛЮЧЕННЫМ В ВЫБОРКУ АФРИКАНСКИМ СТРАНАМ, 2005–2017 ГОДЫ)

ДОЛЯ В ОБЩИХ РАСХОДАХ, СВЯЗАННЫХ С АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМ СЕКТОРОМ, %

ПРИМЕЧАНИЯ. На рисунке представлены средние составные доли расходов относительно полной суммы расходов в агропродовольственном секторе включенных в выборку африканских стран за период 2005–2017 годов. В выборку были включены следующие страны: Бенин, Буркина-Фасо, Бурунди, Гана, Кения, Малави, Мали, Мозамбик, Руанда, Сенегал, Объединенная Республика Танзания, Уганда и Эфиопия. Данные по расходам основаны на бюджетах и фактических расходах из национальных источников, а также расходах донорских средств. Описание категорий расходов размещено по ссылке: www.fao.org/in-action/mafap/database/glossary-public-expenditure
 ИСТОЧНИК: ФАО, 2020. База данных. См.: *Monitoring and Analysing Food and Agricultural Policies (MAFAP)* [онлайн]. Rome. [По состоянию на 26 апреля 2020 года]. www.fao.org/in-action/mafap/data

Кроме того, высоким потенциалом с точки зрения расширения финансовой доступности питания обладают, как сказано выше, вложения в развитие дорожной инфраструктуры. В странах, включенных в выборку для анализа, на инфраструктурные проекты приходилось в среднем 16% государственных расходов (рисунок 40). При этом результаты ряда исследований подтверждают, что улучшение дорог способно обеспечить снижение стоимости местной растениеводческой продукции, причем наиболее заметного эффекта можно достичь в районах с низкой продуктивностью и там, где волатильность продовольственных цен невелика^{229,230}.

Государственные бюджеты составляются с уделением большего внимания интересам производителей, и это может частично компенсировать воздействие на них отрицательных значений номинального уровня защиты, но при этом желательно сдвинуть баланс в сторону более эффективного расходования

бюджетных средств, способного на долгосрочную перспективу обеспечить положительное воздействие на продовольственную безопасность и питание. Ориентированные на потребности питания инвестиции в создание общественных благ, в том числе в строительство объектов дорожной и складской инфраструктуры, и расходы по программам оказания продовольственной помощи – распределение продовольствия, предоставление денежных пособий, программы школьного питания (на рисунке 40 эти расходы совместно обозначены как "денежные пособия потребителям") – играют фундаментальную роль в обеспечении финансовой доступности здоровых пищевых рационов.

Глобализация и преобразование продовольственных систем

Во всем мире продовольственные системы претерпели глубокие преобразования, наиболее значимые из которых пришлись на 1990–2000 годы, когда несущая с собой урбанизацию, рост доходов,

рыночную либерализацию и прямые иностранные инвестиции волна глобализации пищевой промышленности докатилась до развивающегося мира²³¹. Глобализация сопровождалась массивным ростом инвестиций транснациональных корпораций, работающих в пищевом секторе, и быстрым нарастанием объемов реализации продовольственных товаров через супермаркеты (так называемая "революция супермаркетов")²³².

Эти аспекты сыграли ключевую роль в преобразовании продовольственных систем под воздействием политэкономических факторов, повлияли на стоимость и финансовую доступность продовольствия. Например, в пищевом секторе экономическая мощь все больше концентрируется в руках небольшого числа транснациональных корпораций, которые влияют на формирование политики и лоббируют ослабление применимых к их деятельности регулятивных мер, содействуют регулированию деятельности других секторов (например, заключению торговых и инвестиционных соглашений, которые обязывали бы правительства защищать интересы, связанные с корпоративными инвестициями), противятся налогообложению собственной продукции и избегают уплаты налогов на нее, в директивных органах лоббируют выгодные собственному бизнесу субсидии. Таким образом, "рыночная сила быстро обращается в политическую"¹⁴⁵, что позволяет удерживать на крайне низком уровне цены на пищевые продукты глубокой переработки, часто содержащие в больших количествах жиры, сахар и/или соль.

Если рыночная сила позволяет сохранять низкие цены на высококалорийные продукты, обладающие минимальной питательной ценностью, это, несомненно, может повлечь за собой значительные изменения в структуре потребления продовольствия и пищевом статусе. В первую очередь это относится к группам населения, чьи доходы невелики, и для которых высококалорийные продукты доступнее в финансовом плане²³¹.

Аналогичным образом глобализация продовольственных систем и распространение супермаркетов открывают новые экономические возможности, но для проживающих в сельских районах мелких фермеров и наемных работников эти возможности сопровождаются риском дальнейшей маргинализации и усугубления масштабов нищеты. В Кении, например, с распространением супермаркетов для сельских жителей открылись возможности получения доходов: мелкие фермеры смогли заключить с супермаркетами договоры на поставку своей продукции. Однако если одни фермеры этой возможностью воспользовались, то другие сочли условия договоров неблагоприятными и рискованными²³³. Подобная ситуация может привести не только к утрате мелкими фермерами собственного бизнеса, но и к разрушению традиционных каналов реализации местных пищевых продуктов, в том числе овощей и фруктов. В других районах мира следствием договорных поставок фермерской продукции в супермаркеты стало снижение цен, но при этом цены стали более стабильными²³⁴.

В азиатских странах со средним уровнем дохода, в первую очередь в Индии и странах Юго-Восточной Азии, распространение современных форм розничной торговли, в том числе супермаркетов, не носило столь масштабного характера, как, скажем, в Мексике или Южной Африке¹⁹⁸. В Индии наличие в сельской местности центров, обеспечивающих бизнесу поддержку, способствовало связям мелких фермеров с быстро растущими городскими рынками. Кроме того что такие центры осуществляли закупку фермерских продуктов, они предоставляли им различные услуги, производственные ресурсы, технику и кредиты. Наличие в одном месте мощностей по переработке, упаковке и холодильному хранению продуктов позволяет потребителям воспользоваться благами такой концентрации и, в целом, снизить операционные издержки во всех звеньях продовольственной товаропроводящей цепочки. Существующая в Индии модель дала толчок к открытию сельских супермаркетов, где основные пищевые продукты можно приобрести по более низким ценам²³². Супермаркеты, предлагающие свежие овощи и фрукты, яйца, молочную продукцию, мясо и рыбу, притягивают потребителей, поскольку там решены вопросы обеспечения безопасности пищевых продуктов, а сами магазины имеют много общего с привычными рынками под открытым небом.

И все же, хотя современные предприятия розничной торговли, в том числе супермаркеты, изменили мировую продовольственную систему и сильно повлияли на доступ населения к питательной пище, во многих странах небольшие независимые магазины, как и прежде, остаются важными источниками финансово доступных питательных пищевых продуктов. Так, во Вьетнаме, Индии и Индонезии на традиционные формы розничной торговли до сих пор приходится более 80% объема реализации продуктов питания, а в странах с уровнем дохода выше среднего, например, в Китае и Турции, – около 60–70%¹⁹⁸.

Выводы

В настоящем разделе было показано, что факторы, определяющие стоимость питательных пищевых продуктов, можно обнаружить в любой составляющей продовольственных систем – в пищевом производстве, продовольственных товаропроводящих цепочках, продовольственной среде; свое влияние оказывают потребительский спрос и политэкономические факторы в продовольственной сфере. Таким образом, чтобы меры политики, направленные на снижение стоимости питательных пищевых продуктов и обеспечение финансовой доступности здорового питания, были эффективными, им следует отвести центральное место в дальнейшем преобразовании продовольственных систем. Только при этом условии мир сможет наверстать опоздание в решении задач по ликвидации к 2030 году как голода и отсутствия продовольственной безопасности (задача 2.1 ЦУР), так и всех форм неполноценного питания (задача 2.2 ЦУР). Обзор факторов, влияющих на цены, важен с точки зрения определения

рассматриваемых в следующем разделе конкретных мер политики, способных помочь в снижении стоимости питательных пищевых продуктов и расширении финансовой доступности здоровых пищевых рационов. Следует, однако, отметить, что ввиду недостатка доступных данных, необходимых для количественной оценки факторов, влияющих на стоимость питательных пищевых продуктов, требуется незамедлительно провести дополнительные исследования, которые позволят подвести более прочную базу для обоснования политических решений.

Как показано в этом разделе, некоторые факторы, определяющие стоимость питательных пищевых продуктов, обусловлены проблемами, связанными с деградацией окружающей среды и изменением климата. Наряду со скрытыми экологическими издержками, о которых говорилось в предыдущем разделе, этот факт также подтверждает необходимость решения вопросов, связанных с воздействием существующих продовольственных систем на окружающую среду. Это может способствовать объединению усилий, направленных на снижение стоимости питательных пищевых продуктов и обеспечение финансовой доступности здорового питания для всех и на дальнейшее преобразование продовольственных систем с обеспечением их большей устойчивости. ■

2.4 МЕРЫ ПОЛИТИКИ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА СНИЖЕНИЕ СТОИМОСТИ ПИТАТЕЛЬНЫХ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ ДОСТУПНОСТИ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

- Снижение стоимости питательных пищевых продуктов и обеспечение финансовой доступности здорового питания для всех требует преобразования существующих продовольственных систем во всем мире и, в частности укрепления их невосприимчивости к воздействию потрясений, к числу которых относится и пандемия COVID-19.
- Поскольку продовольственные системы сложны и несхожи, странам будет необходимо реализовать комплекс учитывающих сложившийся контекст мер политики и стратегий и нарастить государственные и частные инвестиции, должным образом обеспечив при этом согласованность политики, высокое качество планирования и координацию действий всех заинтересованных сторон и всех секторов.
- Меры политики и инвестиции должны быть нацелены на преобразование, которые помогут снизить стоимость питательных пищевых продуктов и поднять покупательную способность бедняков.
- При этом начать следует с того, чтобы безотлагательно найти новый баланс сельскохозяйственной политики и мер стимулирования, создающий условия для ориентированных на потребности питания инвестиций в агропродовольственное производство, прежде всего в производство плодоовощной продукции и богатых белками пищевых продуктов растительного и животного происхождения, включая бобовые, продукцию птицеводства, рыбу и молочные продукты.
- Для снижения стоимости питательных пищевых продуктов критически важно реализовать необходимые меры политики во всех звеньях продовольственных товаропроводящих цепочек. Такие меры должны повысить

эффективность на этапах хранения, переработки, упаковки, дистрибуции и сбыта пищевой продукции, а также обеспечить сокращение потерь.

→ Повышение эффективности механизмов внутренней торговли и сбыта станет ключом к снижению стоимости продовольствия для потребителей, позволит избежать дестимуляции местного производства питательных пищевых продуктов и сыграет важную роль в расширении финансовой доступности здорового питания для сельских и городских потребителей.

→ Правительствам следует тщательно взвесить, в какой мере возведение барьеров в международной торговле (включая меры нетарифного регулирования, реализуемые в целях обеспечения безопасности пищевых продуктов) повлияет на финансовую доступность питательных пищевых продуктов, поскольку ограничительная торговая политика, как правило, ведет к увеличению стоимости продовольствия, от чего могут особо пострадать страны, импортирующие продовольствие.

→ Для расширения финансовой доступности здорового питания необходимы меры политики, направленные на рост занятости и расширение деятельности, являющейся источником формирования доходов, на сокращение неравенства доходов и обеспечение учета интересов каждого. Особо необходимы ориентированные на учет проблематики питания программы социальной защиты, которые позволили бы обеспечить поддержку малоимущему населению и жертвам гуманитарных кризисов, не имеющим элементарного доступа к достаточному количеству питательной пищи, которое позволило бы удовлетворить потребности в питании.

→ Кроме того, должны быть реализованы дополнительные меры политики, не охваченные тематикой настоящего доклада, но нацеленные на продвижение здорового питания. Это могут быть меры, направленные на содействие созданию здоровой продовольственной среды, введение налогов на высококалорийные продукты, регулирование производства и маркетинга пищевых продуктов, а также меры политики в поддержку просвещения в области питания, устойчивого потребления продовольствия и сокращения порчи пищевой продукции.

→ Переход на рационы, в меньшей мере воздействующие на экологию и здоровье человека, несет в себе возможность решения вопросов, связанных с охраной здоровья и окружающей среды.

Результаты исследований, рассмотренные в предыдущих частях доклада, указывают на наличие ряда проблем, затрудняющих обеспечение доступа мирового населения к здоровым рационам, способным удовлетворить потребности в области питания для активного и здорового образа жизни. Статистические данные однозначно говорят о необходимости срочного преобразования продовольственных систем с переходом на финансово доступные и устойчивые рационы, в составе которых преобладает растительная пища. Ситуация такова:

- ▶ оценки стоимости и финансовой доступности пищевых рационов говорят о том, что три миллиарда жителей планеты не могут позволить себе здорового питания, более полутора миллиардов не имеют средств, чтобы обеспечить необходимую пищевую ценность собственного рациона, а для 185 млн человек недоступен даже рацион, лишь обеспечивающий получение необходимой пищевой энергии;
- ▶ к 2030 году обусловленные рационом питания издержки, связанные с охраной здоровья и НИЗ, могут достичь 1,3 трлн долл. США главным образом вследствие быстрого увеличения количества людей, страдающих от избыточного веса и ожирения;
- ▶ актуальные модели потребления продовольствия оборачиваются для общества издержками, связанными с выбросами ПГ: к 2030 году такие издержки, согласно оценкам, достигнут 1,7 трлн долл. США.

Эти оценки, как и приведенные в первой части доклада наиболее актуальные данные о положении дел в области продовольственной безопасности и питания, свидетельствуют о серьезнейших проблемах, с которыми директивным органам придется столкнуться на пути преобразования к 2030 году национальных продовольственных систем. Негативное воздействие COVID-19 на продовольственные товаропроводящие цепочки и доступ населения к продовольствию эти проблемы усугубит. Несмотря на высокую степень неопределенности и вероятность глубокой рецессии мировой экономики, страны могут прибегнуть к мерам, которые позволят смягчить воздействие пандемии на продовольственную безопасность и питание.

В этом разделе приводятся рекомендации в отношении политических инструментов и стратегий, которые позволят определить приоритетные действия и инвестиции. Акцент делается на снижении стоимости питательных пищевых продуктов и обеспечении финансовой доступности здоровых рационов в более широком контексте преобразования продовольственных систем. Некоторые из обсуждаемых в данном разделе мер политики и стратегий могут сформировать наиболее значимую часть более широких мер по укреплению невосприимчивости продовольственных систем к масштабным потрясениям, каковым, в частности, стала пандемия COVID-19. Более подробно рекомендации по мерам политики для правительств изложены во [врезке 21](#).

ВРЕЗКА 21

ВОЗДЕЙСТВИЕ COVID-19: РЕКОМЕНДАЦИИ ПО МЕРАМ ПОЛИТИКИ, НАПРАВЛЕННЫМ НА ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ РОСТА СТОИМОСТИ ПИТАТЕЛЬНЫХ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТУПА, В ТОМ ЧИСЛЕ ФИНАНСОВОГО, К ЗДОРОВОМУ ПИТАНИЮ

Приводимые ниже рекомендации для правительств могут помочь обеспечить, чтобы продовольственные системы стали источником достаточного количества разнообразных и питательных пищевых продуктов, в результате чего доступ к здоровым пищевым рационам должны получить все.

- ▶ Следует расширять и совершенствовать программы экстренной продовольственной помощи и социальной защиты с целью обеспечения доступа к питательной пище для бедного и уязвимого населения, больше других страдающего от последствий пандемии²³⁵.
- ▶ Следует координировать действия по предоставлению нацеленной на спасение жизней гуманитарной помощи и недопущению широкого распространения голода, особенно среди миллионов гражданских лиц, включая женщин и детей, вынужденных жить в условиях конфликтов²³⁶.
- ▶ Следует реализовать меры торговой и налоговой политики, нацеленные на обеспечение открытости мировой торговли²³⁷; ограничения перемещения товаров повлекут за собой потери пищевой продукции и сбоев производства, дистрибуции и сбыта разнообразных, безопасных и питательных пищевых продуктов.
- ▶ Следует уделить особое внимание устранению основных узких мест в логистике продовольственных производственно-сбытовых цепочек, чтобы избежать необоснованных всплесков стоимости продовольствия²³⁷, сказывающихся, в частности, на финансовой доступности разнообразной и питательной пищи для всех.
- ▶ Следует наращивать прямую поддержку мелких фермеров, направленную на повышение продуктивности их хозяйств, сокращение потерь до и после сбора урожая и обеспечение

доступа к продовольственным рынкам, в том числе по каналам электронной торговли²³⁵.

- ▶ В рамках реагирования на пандемию COVID-19 следует наращивать масштабы реализации мер двойного действия, что позволит ослабить негативное воздействие на продовольственную безопасность и питание (например, создание благоприятных условий для исключительно грудного вскармливания, осуществление программ материнского питания и дородового наблюдения, адаптированных программ школьного питания, реализация мер агропродовольственной политики в поддержку здорового питания, всеобщий охват услугами здравоохранения)²³⁸.
- ▶ Следует рассмотреть вопрос о начале и/или продолжении в русле международных рекомендаций осуществления программ обогащения пищевых продуктов, чтобы не допустить снижения качества питания в период пандемии, поскольку могут увеличиться объемы потребления небогатых продуктов или продуктов длительного хранения, бедных питательными микроэлементами²³⁹.
- ▶ Следует реализовать меры экономического стимулирования, способствующие должному восстановлению и расширению доступа к продовольствию, поскольку пандемия сказывается на покупательной способности множества людей, в первую очередь вследствие роста безработицы²⁴⁰.
- ▶ Пищевая промышленность должна обеспечить внедрение основанных на принципах анализа рисков и критических контрольных точек (ХАССП) систем обеспечения безопасности пищевых продуктов (ФСМС), позволяющих управлять рисками и не допускать заражения продуктов питания²⁴¹.

Как было определено в разделе 2.2 настоящего доклада, здоровое питание может сыграть важную роль в реализации общей стратегии сокращения обусловленных питанием издержек, связанных с охраной здоровья и окружающей средой. Сокращение скрытых издержек, которые несет общество, требует широкого спектра мер политики и инвестиций, но этот вопрос выходит за рамки настоящего доклада.

Создание условий для эффективного преобразования продовольственных систем

На решение амбициозных задач по достижению ЦУР в условиях сложившейся на сегодня экономической, общественной и

политической среды осталось десять лет; эта среда уязвима к климатическим потрясениям и неожиданным последствиям спровоцированного пандемией COVID-19 кризиса. За короткий срок страны должны наметить и осуществить изменения в области политики и инвестиций, которые позволят преобразовать их нынешние продовольственные системы, чтобы, с учетом соображений обеспечения устойчивости, расширить финансовую доступность здорового питания для всех. Необходимы незамедлительные меры, в первую очередь в защиту беднейших слоев общества, сталкивающихся с наиболее серьезными проблемами.

Необходимо решить основные проблемы политического характера: i) финансовая недоступность здорового питания

ВРЕЗКА 22

ПЛАН ДЕЙСТВИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ФИНАНСОВОЙ ДОСТУПНОСТИ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ – ОСНОВНЫЕ ШАГИ НА ПУТИ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ

Ниже приводятся рекомендации, предполагающие организацию политических консультаций высокого уровня, проведение аналитических исследований и реализацию практических мер – это основные шаги на пути преобразования продовольственных систем в целях обеспечения финансовой доступности здорового питания для всех.

- ШАГ 1** **Всесторонний анализ ситуации.** Правительства должны обладать глубоким пониманием положения в области продовольственной безопасности и питания и потенциала продовольственных систем с точки зрения обеспечения всех групп населения питательной пищей, в том числе понимать, каков уровень ее финансовой доступности.
- ШАГ 2** **Факторы, влияющие на стоимость здорового пищевого рациона.** Следует выявить факторы, влияющие на стоимость питательных пищевых продуктов во всех звеньях продовольственной товаропроводящей цепочки, и определить, в какой мере продовольственная среда способствует физическому, финансовому и социальному доступу населения к здоровому питанию либо затрудняет его. Следует организовать проведение межсекторальных консультаций, в том числе с участием представителей государственного и частного секторов, а также гражданского общества, обеспечив при этом наличие гарантий, необходимых для урегулирования конфликтов интересов.
- ШАГ 3** **Удовлетворение неотложных потребностей наиболее уязвимых групп.** В русле подготовки к преобразованию продовольственных систем следует обеспечить функционирование эффективных механизмов социальной защиты и оказания поддержки в чрезвычайных ситуациях, что позволит сократить до сих пор неприемлемо большие масштабы голода и неполноценного питания во всех его формах.
- ШАГ 4** **Определение политических мер и инвестиций, способствующих преобразованию продовольственных систем.** Следует согласовать комплекс должным образом проработанных политических мер и инвестиций в социально-экономической сфере, обеспечивающих более целенаправленную ориентацию продовольственных систем на потребности питания, что расширит доступ, в том числе финансовый, всего населения к здоровому питанию.
- ШАГ 5** **Выполнение политических рекомендаций, мониторинг соблюдения и воздействия.** Следует обеспечить реализацию политических мер и осуществление инвестиций в соответствии с согласованными приоритетами, подкрепить их необходимыми законодательными актами, подзаконными актами и инвестиционными планами, которые должны представить все акторы как государственного, так и частного сектора. Следует сформировать основанную на объективной информации систему мониторинга, позволяющую отслеживать прогресс в решении задач по достижению ЦУР.

для значительной доли населения; ii) сложившаяся государственная политика, стимулирующая производство, торговлю и потребление основных пищевых продуктов в ущерб прочим питательным продуктам; iii) глобальные и местные производственно-сбытовые цепочки в сфере продовольствия, мотивируемые почти исключительно получением прибыли в ущерб производству и реализации продуктов, лежащих в основе здорового рациона, составленного с учетом соображений обеспечения устойчивости; iv) широкое наличие доступных высококалорийных продуктов, нередко с большим содержанием жиров, сахаров и/или соли, способствующее быстрому распространению ожирения и связанных с питанием НИЗ; v) изменение предпочтений и поведения потребителей, зачастую под влиянием агрессивного маркетинга высококалорийных

продуктов, что все быстрее ведет к укоренению нездоровых пищевых привычек, дальнейшему распространению НИЗ и увеличению углеродного следа пищевых рационов.

Во [врезке 22](#) приводится план действий, призванных обеспечить быстрое и эффективное преобразование продовольственных систем муниципального, национального, регионального и глобального уровней; план, в частности, предусматривает организацию политических консультаций высокого уровня, проведение аналитических исследований и реализацию практических мер.

При реализации описанного во [врезке 22](#) рекомендованного процесса преобразования продовольственных систем следует придерживаться важных принципов, которые рассмотрены ниже.

Обеспечение соответствия политических инструментов и инвестиционных стратегий сложившемуся контексту

Поскольку продовольственные системы всех уровней, от муниципального до глобального, исключительно разнообразны, сложны и находятся во взаимодействии, в каждой ситуации их преобразование потребует учитывающего сложившийся контекст комплекса скоординированных политических инструментов и стратегий, равно как государственных и частных инвестиций. Чтобы предлагаемые меры политики были эффективными, они должны учитывать текущее положение в области продовольственной безопасности и питания в соответствующей стране или общине и контекст конкретных продовольственных систем, в отношении которых даются рекомендации по мерам политики.

Это предполагает выявление характерных для страны факторов, которые определяют стоимость питательных пищевых продуктов (см. раздел 2.3), и глубокое понимание критически важной роли продовольственных систем, в частности, их ведущего места в сельской экономике. Не менее важно, что на фоне растущих темпов урбанизации и все более сложного переплетения продовольственных товаропроводящих цепочек, призванных предложить увеличивающемуся числу городских потребителей безопасные и питательные пищевые продукты, критическое значение приобретают прочные связи города и села.

Обеспечив более глубокое понимание проблем общего характера, правительства, региональные и глобальные организации в сотрудничестве со всеми заинтересованными акторами должны провести работу по формированию всеобъемлющего комплекса мер политики, которые позволят преобразовать продовольственные системы быстро и эффективно. При этом необходимо полностью понимать, в какой степени меры и возможные компромиссы в политикоэкономической сфере будут способствовать либо препятствовать обеспечению финансовой доступности питательных пищевых рационов, составленных с учетом соображений обеспечения устойчивости.

Обеспечение большей согласованности мер политики через совершенствование планирования и координации

С учетом сложности и разнообразия существующих продовольственных систем и политикоэкономических факторов, оказавших влияние, часто нежелательное, на их формирование, необходимы согласованные усилия большого числа разных секторов экономики: здравоохранения, сельского хозяйства, экологического сектора, лесного хозяйства, рыболовства, аквакультуры, пищевой промышленности, торговли и маркетинга, финансового сектора и сектора развития, инфраструктурного сектора, розничной торговли и образования. Все заинтересованные стороны, в том числе государственный и частный сектора, исследователи и научное

сообщество, средства массовой информации, как и непосредственно производители и потребители, должны действовать сообща. Это относится и к глобальным производственно-сбытовым цепочкам, монополиям и олигополиям, обладающим рыночной силой и оказывающим влияние на национальные продовольственные системы.

Некоторые меры политики и инвестиции могут оказывать больший, чем другие, эффект с точки зрения преобразования продовольственных систем, вследствие чего представители отдельных секторов могут придерживаться позиции, что ими и следует ограничиться. Однако, если учитывать взаимосвязанный характер различных действий в контексте продовольственных систем, помочь решить поставленную задачу смогут лишь согласованные усилия всех секторов. Большая часть инвестиций в продовольственные системы приходится на частный сектор, но при этом основную ответственность за предоставление общественных благ и укрепление общественных ценностей за счет заполнения пробелов (например, посредством вложения средств в развитие дорожных сетей и формирование механизмов социальной защиты) и ликвидации рыночных сбоев несет государство²⁴². Одним из приоритетов Десятилетия действий ООН по проблемам питания является укрепление руководства в области продовольственной безопасности и питания, что подразумевает акцент на обеспечение координации на межправительственном, межсекторальном уровне и внутри отдельных секторов. Большинство стран (80%) сообщили о наличии механизмов координации национальной политики в области питания²⁴³.

Учет временного измерения преобразований

При разработке мер политики, нацеленных на успешное преобразование продовольственных систем, следует принимать во внимание временное измерение. Эффективность мер политики, направленных на достижение целей в области развития, зависит от того, насколько верно будут определены проблемы, требующие решения на первых этапах процесса преобразований и открывающие больше возможностей для быстрого прогресса. Этот аспект важен, поскольку отдача государственных расходов и инвестиций в поддержку реализации политики преобразований – успехи в борьбе с голодом, отсутствием продовольственной безопасности и неполноценным питанием во всех его формах – может быть ограничена определенными сроками²⁴⁵. Основным инструментом системных преобразований представляются государственные расходы.

²⁴⁵ Эмпирические свидетельства и результаты анализа положения дел в ряде стран Латинской Америки и Карибского бассейна²⁵², Африки, Азии и Ближнего Востока²⁵³ говорят о том, насколько важно учитывать снижение отдачи, то есть эффекта расходов на социальную сферу с течением времени. В работе Sánchez and Cicowiez²⁵⁴ приводятся результаты анализа, подтверждающие, что в долгосрочной перспективе отдача ранее принятых мер политики зависит от изменений на рынке труда и эффективности предоставления услуг.

Меры краткосрочного характера реализуются с целью удовлетворить неотложные потребности наиболее бедных групп населения, страдающих от отсутствия продовольственной безопасности, но при этом важно и далее по ходу реализации преобразований не упускать из вида характерные для этих наиболее уязвимых групп потребности в питании, даже если это будет сопряжено с увеличением экологического следа страны. Неудовлетворение потребностей в области питания на критически важных этапах жизненного цикла – в младенческом, раннем детском и подростковом возрасте, в период беременности и кормления – может привести к последствиям, которые не только будут ощущаться до конца жизни, но и передадутся следующим поколениям. Отсюда вытекает необходимость должного удовлетворения неотложных потребностей в получении пищи и питательных веществ уже на начальных этапах процесса преобразования продовольственных систем, даже если для этого необходимы те или иные компромиссные решения (в данном случае, например, в сфере экологии).

Основная ответственность за долгосрочные инвестиции, направленные на преобразование продовольственных систем, в том числе в строительство дорог, создание инфраструктуры водоснабжения, в другие инициативы, обеспечивающие благоприятные условия для повышения эффективности вложений во всех звеньях производственно-сбытовых цепочек, ложится на государственный сектор. Реализация инвестиционных решений правительств может осуществляться за счет совместного инвестирования, налогообложения, предоставления субсидий или регулирования, стимулирующего частный сектор к вложению средств в продовольственные системы, обеспечивающие переход на здоровое питание; при этом правительствам следует принимать во внимание экологический след таких инвестиций. Инвестиции должны дополняться другими мерами регулятивного и добровольного характера, просвещением потребителей и созданием иных стимулов²⁴².

Стратегии и меры политики, рассчитанные одновременно на краткосрочную и более долгосрочную перспективу, помогут определить приоритетные инициативы и инвестиции, избежав при этом нежелательных компромиссов в ходе преобразования национальных продовольственных систем. Несмотря на то, что своевременному принятию правильных решений по мерам политики зачастую препятствует множество проблем, существуют самые разные варианты укрепления продовольственных производственно-сбытовых цепочек, которые обеспечивают доставку на рынки всего мира свежих, питательных пищевых продуктов по доступным ценам. Ниже рассматриваются некоторые инструменты, инициативы и инвестиции, способные преобразовать существующие продовольственные системы, переориентировав их на более доступные в финансовом плане здоровые пищевые рационы.

Возможные меры политики, способные обеспечить снижение стоимости питательных пищевых продуктов и расширить финансовую доступность здорового питания

Растущее и все в большей степени урбанизирующееся население планеты и рост его доходов оказывают жесткое давление на агропродовольственный сектор, заставляя его наращивать производство, чтобы не допустить роста продовольственных цен¹⁰³. Чтобы ослабить давление, подталкивающее цены к росту, и обеспечить доступность здорового питания меры агропродовольственной политики и соответствующие стимулы должны способствовать повышению продуктивности и расширению производства овощей, фруктов и продуктов, богатых белками. Важно заметить, что, согласно ряду оценок, только рост продуктивности в сельскохозяйственном секторе поможет увеличить доходы почти 80% мирового сельского населения, живущего в крайней нищете, для которого сельское хозяйство является основным источником средств к существованию¹⁴⁹. Однако последствия изменения климата и ограниченность природных ресурсов будут и дальше препятствовать необходимому расширению сельскохозяйственного производства. Рассмотренные выше тенденции требуют существенных изменений политического характера как в агропродовольственном секторе в целом, так и во всех звеньях продовольственной товаропроводящей цепочки, без чего невозможно удовлетворить растущий спрос.

На [рисунке 41](#) представлен сводный перечень учитывающих основные тезисы, изложенные в предыдущих разделах настоящего доклада, возможных мер в области политики и инвестиций, реализацию которых следует рассмотреть в целях преобразования продовольственных систем во всем мире для расширения финансовой доступности здорового питания. Ниже в данном разделе каждая предложенная рекомендация по мерам политики рассматривается более подробно.

Меры политики и инвестиции, направленные на снижение стоимости питательных пищевых продуктов

Меры политики в области сельскохозяйственного производства.

Работа по снижению стоимости питательных пищевых продуктов и расширению финансовой доступности здорового питания должна начинаться с переориентации приоритетов аграрного сектора на производство агропродовольственной продукции с учетом принципов здорового питания. Потребуется нарастить государственные расходы, что позволит согласовать многие меры политики, необходимые для подъема производительности, осуществить соответствующие инвестиции и увеличить продуктивность, а также послужит стимулом к диверсификации производства продуктов питания и обеспечит наличие

ПОЛИТИЧЕСКИЕ МЕРЫ И ИНВЕСТИЦИИ, НАЦЕЛЕННЫЕ НА СНИЖЕНИЕ СТОИМОСТИ ПИТАТЕЛЬНЫХ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ

- ▶ Инвестиции в повышение продуктивности и диверсификацию сельского хозяйства, ориентированного на потребности питания
- ▶ Создание благоприятных условий для развития городского и пригородного сельского хозяйства
- ▶ Освобождение питательных пищевых продуктов от налогов
- ▶ Инвестиции в исследования, инновации и распространение опыта
- ▶ Политические меры и инвестиции в ориентированные на потребности питания производственно-сбытовые цепочки
- ▶ Политические меры и инвестиции, нацеленные на снижение потерь пищевой продукции
- ▶ Политические меры и инвестиции в ориентированную на потребности питания обработку и переработку
- ▶ Обогащение пищевых продуктов
- ▶ Инвестиции в дорожные сети, транспорт, рыночную инфраструктуру
- ▶ Обеспечение учета в торговой и рыночной политике баланса интересов производителей и потребителей
- ▶ Укрепление продовольственных товаропроводящих цепочек с учетом гуманитарных условий

ОРИЕНТИРОВАННЫЕ НА ПОТРЕБИТЕЛЯ ПОЛИТИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПО РАСШИРЕНИЮ ФИНАНСОВОЙ ДОСТУПНОСТИ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ

- ▶ Политические меры, направленные на сокращение масштабов нищеты и неравенства доходов
- ▶ Более полный учет проблематики питания в механизмах социальной защиты, включая:
 - ▶ программы предоставления денежных пособий
 - ▶ предоставление пособий в натуральной форме/распределение продовольствия
 - ▶ программы школьного питания
 - ▶ Субсидирование питательных пищевых продуктов

ДОСТУПНОЕ ЗДОРОВОЕ ПИТАНИЕ ДЛЯ ВСЕХ

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПО ПРОДВИЖЕНИЮ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ

- ▶ Содействие созданию здоровой продовольственной среды
- ▶ Обложение налогами высококалорийных продуктов и напитков, обладающих минимальной питательной ценностью
- ▶ Регулирование пищевой промышленности
- ▶ Регулирование технологий продовольственного маркетинга
- ▶ Создание благоприятных условий для грудного вскармливания, регулирование технологий маркетинга заменителей грудного молока, обеспечение доступа к питательной пище для младенцев
- ▶ Политические меры в поддержку просвещения в области питания
- ▶ Политические меры в поддержку устойчивого потребления продовольствия и сокращения порчи пищевой продукции

- » питательных пищевых продуктов в больших количествах. В ряде случаев это потребует перераспределения расходов, чтобы оптимально расставить приоритеты и повысить эффективность государственных расходов в рамках реализации общей стратегии развития агропродовольственного сектора. При этом не менее важно, чтобы правительства тщательно рассмотрели возможность принятия компромиссных решений по мерам политики и оценили воздействие альтернативных мер политики с точки зрения достижения конечной цели – ликвидации голода и всех форм неполноценного питания. Принимаемые решения должны учитывать более общие аспекты агропродовольственной политики и инвестиций, о чем пойдет речь ниже.

Инвестиции в повышение производительности и диверсификацию сельского хозяйства с ориентацией на потребности питания.

Меры политики и стимулы, направленные на расширение доступа к здоровому питанию, должны быть в первую очередь реализованы на уровне производителей. Инвестиции в поддержку производства овощей, бобовых, молока, птицы, рыбы и фруктов в приусадебных хозяйствах играют важную роль в расширении доступа к здоровому питанию для бедных жителей сельских районов. Доступ к знаниям в области более совершенных и устойчивых сельскохозяйственных технологий, включая климатически оптимизированные методы производства, станет ключом к повышению продуктивности и поддержанию доходности, к менее затратному производству излишков для реализации на рынках; при этом укрепится невосприимчивость продовольственных систем к внешним воздействиям.

Кроме того, меры политики и инвестиции должны быть нацелены на достижение более высоких результатов в области питания населения^{182,244}. В частности, меры политики должны способствовать диверсификации и интеграции систем сельскохозяйственного производства, расширению прав и возможностей женщин и молодежи в агропродовольственном секторе, должны стимулировать наращивание производства овощей и фруктов, продукции маломасштабного животноводства, агролесоводства, аквакультуры и рыболовства.

Следует рассмотреть меры агропродовольственной политики, стимулирующие отход от монокультуры и внедрение интегрированных производственных методов, например агролесоводства и совместного выращивания риса и рыбы; такие методы помогают сократить производственные издержки, повысить доходы производителей продовольствия, укрепить их невосприимчивость к внешним воздействиям, они способствуют оказанию экосистемных услуг и расширению пищевого разнообразия. Свидетельством признания позитивной роли комплексных подходов в вопросах продовольственной безопасности и питания стали учет в агропродовольственной политике целей в области питания и обеспечение всеобщего доступа к здоровым и устойчивым пищевым рационам; эти

аспекты нашли отражение в направлении деятельности "Формирование устойчивых и невосприимчивых к внешним воздействиям продовольственных систем, способствующих оздоровлению рационов питания" в рамках проведения Десятилетия действий Организации Объединенных Наций по проблемам питания (2016–2025 годы)²⁴⁵.

Создание благоприятных условий для развития городского и пригородного сельского хозяйства. Производство разнообразных и питательных пищевых продуктов должны вести также пригородные и городские хозяйства; необходимы инвестиции в производство плодоовощной продукции, упрощающие доступ к свежим овощам и фруктам и снижающие риск потерь пищевой продукции за счет укорачивания продовольственных товаропроводящих цепочек. Выработка конкретных рекомендаций по мерам политики здесь затруднена ввиду значительного многообразия городских систем сельскохозяйственного производства, всеобщего недопонимания относительной важности и характера городского сельского хозяйства, его роли в обеспечении продовольственной безопасности²⁴⁶. Для создания условий, обеспечивающих полноценное раскрытие потенциала городского сельского хозяйства на благо продовольственной безопасности и питания, должны быть созданы соответствующие механизмы управления и институциональной поддержки, в частности, должны быть разработаны законодательные акты, обеспечивающие поддержку городского сельского хозяйства²⁴⁷.

Отказ от обложения налогами питательных пищевых продуктов.

В странах с низким уровнем дохода, которые более других нуждаются в наращивании производства продовольствия, аграрный сектор часто находится в невыгодном положении: он страдает от колебаний обменного курса, контролируемых цен, слабой рыночной позиции фермеров и т.п. Меры политики, направленные на удержание низких цен на продовольственные товары, не только снижают доходы фермеров и дестимулируют производство, но также ограничивают финансовую доступность здорового питания для некоторых наиболее маргинализированных групп населения (сельских бедняков). Это означает, что следует избегать мер политики, ставящих агропродовольственное производство в невыгодное положение (прямого и косвенного налогообложения), поскольку такие меры отрицательно влияют на производство питательных пищевых продуктов.

Кроме того, следует пересмотреть уровень субсидирования аграрного и пищевого секторов, особенно в странах с низким уровнем дохода, чтобы не допустить обложения налогами питательных пищевых продуктов. Результаты проведенного ФАО анализа по выборке из 68 стран показали, что в наибольших масштабах субсидируется производство сахара, за ним следует производство продуктов животного происхождения и основных пищевых продуктов (в первую очередь риса). В наименее выгодном положении в тех же странах находится

производство овощей и фруктов (приняты те или иные меры политики, лишаящие фермерские хозяйства стимулов к их производству). Правительствам следует провести объективный обзор действующей сельскохозяйственной политики и обеспечить поддержку производства питательных пищевых продуктов вместо того, чтобы облагать его налогами.

Ограниченная реакция предложения овощей и других пищевых продуктов, не причисленных к категории основных, на меры поддержки объясняется наличием других препятствий политического и структурного характера, в том числе слабостью частного сектора во многих странах с низким уровнем дохода. В Индии меры политики, направленные на поддержку производства основных зерновых культур – субсидии на удобрения и кредиты, ценовая поддержка, создание ирригационной инфраструктуры (особенно для выращивания риса) – лишили крестьян стимулов к производству традиционных бобовых и зернобобовых культур²⁴⁸. Перекос в развитии ирригационной инфраструктуры в пользу производства основных продовольственных культур наблюдается и в других регионах. Меры политики, напротив, должны быть направлены на создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в развитие ирригационной инфраструктуры с целью укрепить потенциал, обеспечивающий круглогодичное производство плодоовощной и другой обладающей высокой ценностью продукции, что позволит обеспечить наличие большего количества питательных пищевых продуктов.

Инвестиции в исследования, инновации и распространение опыта с целью повышения продуктивности производства питательных пищевых продуктов в агропродовольственном секторе.

Национальные стратегии и программы в области производства продовольствия должны предусматривать увеличение вложений в НИР, что позволит нарастить производство питательных пищевых продуктов и снизить их стоимость, а также расширить доступ к более современным технологиям, особенно для мелких фермеров, чтобы поддержать рентабельность их хозяйств на достаточном уровне. Параллельно следует обеспечить оказание услуг в области исследований и распространения опыта, позволяющих производителям внедрять более устойчивые технологии, обеспечивающие сбережение природных ресурсов, в частности, почвенных и водных²⁴⁹, и сохранение биоразнообразия²⁵⁰. Кроме того, сотрудничать с региональными и международными организациями и сетями в сфере проведения научных исследований и распространения опыта важно с точки зрения укрепления потенциала национальных систем сельскохозяйственных исследований и распространения опыта, такое сотрудничество способствует обмену знаниями и передовым опытом, внедрению инновационных решений, обеспечивающих расширение производства и повышение продуктивности.

Государственные вложения в обусловленные спросом исследования и распространение опыта должны дополняться инвестициями в программы электрификации сельских районов, развития ирригационной инфраструктуры и дальнейшей механизации, что также будет способствовать повышению продуктивности. Наряду с финансированием НИР для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства странам с низким уровнем дохода необходимо создавать условия для инклюзивного внедрения сельскохозяйственных инноваций и содействовать такому внедрению, чтобы удовлетворить растущий спрос на продукты питания. Сельскохозяйственные инновации обеспечивают наибольший эффект в системах, где исследовательские организации, службы, предоставляющие консультации и обеспечивающие распространение опыта, и прочие ключевые институты работают в тесном взаимодействии и поддерживают прочные связи с семейными фермерскими хозяйствами, что позволяет последним повышать продуктивность, укреплять невосприимчивость к потрясениям и развивать устойчивое управление природными ресурсами²⁵¹.

Инновации в сельском хозяйстве могут принимать самые разные формы: это и трудосберегающая механизация производства, и выведение новых сортов сельскохозяйственных культур и пород скота, использование агентов биологической борьбы и управление биоразнообразием почв с целью повышения их плодородия, применение методов гидропонии для производства овощей в условиях дефицита водных ресурсов, разработка вакцин для профилактики болезней скота и водных животных, расширенное использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), использование беспилотных летательных аппаратов для обследования территорий с воздуха в целях борьбы с нашествиями пустынной саранчи, использование нетрадиционных путей для обеспечения доступа фермеров к рынку.

Возможные меры политики в различных звеньях продовольственной производственно-сбытовой цепочки. Разработка и реализация описанных выше решений по мерам политики, нацеленных на расширение производства питательных пищевых продуктов, требуют, в частности, учета критически важных особенностей товаропроводящей (или производственно-сбытовой) цепочки каждого продукта. С этой точки зрения подход в масштабах всей производственно-сбытовой цепочки полезен для осознания сложности продовольственных систем и выявления возможностей более полного учета проблематики питания на различных этапах²⁵². Любое действие в любом звене продовольственной производственно-сбытовой цепочки сказывается на конечной потребительской цене соответствующего продукта и, соответственно, на его финансовой доступности (которая зависит от доходов или покупательной способности потребителя). Ключевые меры политики, наряду с государственными и частными инвестициями, могут увеличить продуктивность сельскохозяйственного производства, сократить потери

продовольствия и повысить эффективность затрат в производственно-сбытовых цепочках на этапах хранения, переработки, упаковки, дистрибуции и сбыта, что обеспечит снижение стоимости пищевых продуктов. Во многих странах усложнение продовольственных систем и внутрисистемных связей требует наращивания государственных и частных инвестиций в продовольственные производственно-сбытовые цепочки; это особо характерно для быстро растущих городских районов.

Для современных продовольственных товаропроводящих цепочек характерно широкое разнообразие производимых пищевых продуктов, что открывает множество возможностей для "добавления их стоимости". В то же время повышается стоимость таких продуктов для потребителя. Поскольку далее в докладе рассматривается ряд возможных мер политики, следует заранее оговориться, что меры политики непосредственно на уровне сельскохозяйственного производства вряд ли будут эффективны и действенны с точки зрения продвижения здорового питания, если при их разработке не будут учтены особенности переработки сельскохозяйственной продукции, дистрибуции и сбыта пищевых продуктов во всех звеньях продовольственной товаропроводящей цепочки²⁵³ и не будет получен ответ на вопрос, как реализация тех или иных мер политики скажется на каждом звене цепочки. Ниже рассматриваются меры политики и инвестиции, направленные на решение конкретной задачи расширить финансовую доступность здорового питания – в том числе здоровых пищевых рационов, составленных с учетом соображений обеспечения устойчивости – в контексте продовольственных систем и во всех звеньях продовольственных производственно-сбытовых цепочек.

Меры политики и инвестиции в ориентированные на потребности питания производственно-сбытовые цепочки. У правительств и институтов развития всего мира растет интерес к использованию ориентированных на потребности питания производственно-сбытовых цепочек как средства повышения качества питания²⁵⁴. В качестве примера можно привести инвестиции в совершенствование хранения, переработки и пресервации пищевых продуктов. Как сказано выше, на уровне производства расширение ассортимента растениеводческой продукции и диверсификация за счет производства продукции агролесоводства, животноводства и/или рыбного хозяйства могут способствовать увеличению доходов и повышению качества питания мелких производителей²⁵⁵.

Необходимость в более решительных мерах политики по созданию ориентированных на потребности питания производственно-сбытовых цепочек наиболее актуальна для стран с высоким и средним уровнями дохода, а также для стран с низким уровнем дохода, где экономика растет быстрыми темпами, аграрный сектор выступает в качестве поставщика сырья для пищевой промышленности, а политика в отношении

продовольственных систем ведет к удешевлению пищевой энергии и удорожанию питательных веществ¹⁸⁶. Кроме того, было отмечено, что в странах с низким и средним уровнями дохода рекламируются и широко доступны высококалорийные пищевые продукты глубокой переработки, производство которых требует наращивания поставок соответствующих ингредиентов (в первую очередь рафинированных крахмалов, масла и сахаров), в то время как поставки питательных, подвергнутых минимальной переработке пищевых продуктов сдерживаются²⁵⁶. Наряду с другими факторами, подобного рода явления подчеркивают необходимость в мерах политики, направленных на содействие развитию продовольственных систем, где вся продовольственная производственно-сбытовая цепочка, начиная с производства, ориентирована на потребности питания¹⁸⁶.

Например, на фоне уникального характера проблем, с которыми сталкиваются МОСТРАГ, Глобальная программа действий в области продовольственной безопасности и питания для малых островных развивающихся государств обращает особое внимание на важность формирования в большей мере ориентированных на потребности питания и невосприимчивых к внешним воздействиям продовольственных систем и соответствующих производственно-сбытовых цепочек. Подход, ориентированный на потребности питания, нацелен на решение множества проблем: это, в частности, рост масштабов неполноценного питания; связанные с охраной здоровья затраты, обусловленные появлением и популярностью высококалорийных продуктов глубокой переработки; высокий уровень потерь и порчи пищевых продуктов; нарастание проблем в области безопасности пищевых продуктов; учащение случаев трансграничных болезней; деградация окружающей среды и природных ресурсов¹⁷⁵. В качестве еще одного примера можно привести Индонезию с ее проектом по развитию источников средств к существованию мелких фермеров для заполнения "пробела в питании", который особо отчетливо ощущали на себе девушки-подростки, где был принят подход, основанный на создании ориентированных на потребности питания производственно-сбытовых цепочек. В рамках проекта были определены продовольственные товары, которые могли заполнить пробел в питании девушек и членов их семей – бананы, маниок, кукуруза, шпинат, сладкий картофель и рыба; производство этих продуктов стало для мелких фермеров прибыльным бизнесом. Ориентированный на потребности питания подход способствовал расширению прав и возможностей женщин и росту доходов, заложил основы местной продовольственной системы, способной на устойчивых началах обеспечивать местное население питательной пищей, за счет чего формируются здоровые пищевые привычки. Таким образом инвестиции в несколько производственно-сбытовых цепочек способствовали как расширению пищевого разнообразия, так и диверсификации источников дохода²⁵⁷.

Меры политики и инвестиции, нацеленные на сокращение потерь пищевой продукции. Такие меры политики и инвестиции могут

ВРЕЗКА 23

В ИНДОНЕЗИИ ИНВЕСТИЦИИ В ПРОИЗВОДСТВЕННО-СБЫТОВЫЕ ЦЕПОЧКИ РЫБОЛОВСТВА И АКВАКУЛЬТУРЫ ОБЕСПЕЧИВАЮТ БОЛЕЕ СПРАВЕДЛИВОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ДОХОДОВ И РАСШИРИЛИ ДОСТУП К ЗДОРОВОЙ ПИЩЕ

Рыболовство и аквакультура обладают высочайшим потенциалом повышения доходов и расширения пищевого разнообразия, что в первую очередь относится к беднякам, лишенным достаточного питания²⁵⁸; доказательством этого утверждения могут послужить результаты осуществленного в Индонезии проекта оказания поддержки рыбацким общинам. В течение последних десятилетий потребление рыбы в мире росло вдвое быстрее, чем мировое население²⁵⁹, в 2015 году рыба обеспечивала человечеству 17% всего потребляемого белка²⁶⁰, что свидетельствует о ее высоком потенциале в плане обеспечения наличия и доступности питательной пищи.

Индонезия занимает второе в мире (после Китая) место по производству рыбы, в 2016 году его объем составил 6,1 млн т, достигнув 8% мирового производства. Большую часть рыбы в стране вылавливают и/или выращивают хозяйства маломасштабного сектора²⁵⁹. Однако не обеспечивающие устойчивости технологии, особенно в аквакультуре, подорвали эффективность рыбного хозяйства²⁶¹, его доля в валовом внутреннем продукте страны составляла всего лишь около 3%. Кроме того, на переработку поступает только 28% общего количества производимой в стране рыбы: перерабатывающих мощностей не хватает, инфраструктура не развита. Все в большей степени сказываются на результатах сектора перелов, загрязнение и изменение климата.

Чтобы решить все эти проблемы, в 2013–2017 годах правительство Индонезии совместно с партнерами по развитию осуществило Проект развития прибрежных общин (ПРПО), бенефициарами которого стали жители прибрежных территорий и малых островов. Целью проекта были сокращение масштабов нищеты и содействие устойчивому экономическому росту за счет предоставления производственных ресурсов для рыболовства и аквакультуры (кормов, орудий лова, двигателей для рыболовных

судов) и соответствующего обучения, а также за счет создания инфраструктуры для переработки и сбыта рыбной продукции (строительство коптилен, производственных и складских зданий, устройство холодильных боксов, оборудование торговых площадей и организация информационных центров); к работе в первую очередь привлекались женщины. Кроме того, меры по защите морских районов, разработка планов чередующегося вылова, кампании по повышению осведомленности и планы комплексного хозяйственного использования прибрежных районов, в которых ведущее место отводилось общинам, помогли обеспечить поддержку мерам политики, способствующим переводу управления природными ресурсами в местный формат и обеспечению его устойчивости.

Проект обеспечил успешное наращивание производства рыбы и повышение продуктивности без увеличения перелова, рост доходов от рыболовства и аквакультуры за счет создания добавочной стоимости и сокращения потерь на послепромысловой стадии, расширение пищевого разнообразия рыбаков, проживающих на целевых территориях. Результаты оценки воздействия свидетельствуют о 78-процентном повышении продуктивности рыболовных и рыбоводческих хозяйств и снижении на 5% послепромысловых потерь, а также о том, что доходы рыбаков выросли на 33%. Показатель расширения пищевого разнообразия составил 6%, в первую очередь за счет увеличения в рационе доли рыбы, морепродуктов, молока и фруктов. Кроме того, были отмечены успехи в расширении прав и возможностей женщин, в частности, за счет увеличения на 27% доли женщин, занятых в переработке улова²⁶². Ключевым фактором, определившим успех проекта, стало укрепление связей между рыбаками и переработчиками, а также перевод в местный формат и укрепление потенциала процессов управления рыболовством.

расширить финансовую доступность питательных пищевых продуктов двумя путями. Во-первых, за счет уделения большего внимания начальным (производственным) звеньям продовольственной товаропроводящей цепочки, что позволит значительно нарастить предложение и тем самым снизить цены на продовольственные товары у их непосредственного производителя¹⁸¹. Это особенно важно с точки зрения сокращения потерь наиболее питательных скоропортящихся пищевых продуктов, в том числе овощей и фруктов, молочных продуктов, рыбы и мяса. Во-вторых, за счет сосредоточения на тех звеньях

продовольственной товаропроводящей цепочки, где имеет место самый высокий уровень потерь пищевой продукции, поскольку, скорее всего, именно там возможно добиться максимального снижения стоимости соответствующего пищевого продукта. В целом для различных товаров и разных стран воздействие на цены будет неодинаковым¹⁸¹. Во многих странах с низким и средним уровнями дохода максимально высокая доля потерь скоропортящихся пищевых продуктов обусловлена отсутствием рынков, плохим состоянием дорожной инфраструктуры и неразвитостью сетей холодильного хранения. Инвестиции в

развитие складских мощностей, в технологии послеуборочного хранения сельхозпродукции и пресервации пищевых продуктов не только сократят их потери, но также помогут сохранить содержащиеся в них питательные вещества и повысить уровень их безопасности.

Меры политики и инвестиции в ориентированную на потребности питания обработку и переработку. Наряду с созданием хранилищ, повышению эффективности во всех звеньях производственно-сбытовой цепочки будет способствовать создание мощностей по обработке и переработке продовольственной продукции. На уровне потребителя такое повышение эффективности (в форме сокращения расходов) будет способствовать расширению финансовой доступности здорового питания. Совершенствование технологий хранения, переработки и пресервации может не только сгладить негативное воздействие фактора сезонности на уровень продовольственной безопасности и питания, но также способствовать росту доходов производителей пищевых продуктов¹⁸². В Индонезии поддержка рыболовства и аквакультуры, переработки и сбыта рыбной продукции в общинах, проживающих в прибрежной зоне и на малых островах, позволила обеспечить повышение продуктивности, рост доходов, пищевое разнообразие, расширение прав и возможностей женщин (см. [врезку 23](#)).

Обогащение пищевых продуктов. Более двух миллиардов человек страдают сегодня от дефицита питательных микроэлементов, вызванного главным образом недостатком в их рационах витаминов и минеральных веществ. В качестве экономически целесообразной меры борьбы с таким дефицитом рекомендовано обогащение регулярно потребляемых пищевых продуктов (например, обогащение соли йодом) и основных пищевых продуктов (их биофортификация на уровне производства или обогащение на послеуборочной стадии)²⁶³. Биофортификация продукции растениеводства заключается в повышении содержания питательных веществ в процессе выращивания сельскохозяйственных культур, для чего применяются соответствующие агрономические приемы, традиционные методы селекции растений либо современные биотехнологии, позволяющие увеличить содержание питательных микроэлементов и за счет этого обеспечить включаемым в рацион основным продуктам максимально высокие питательные свойства²⁶⁴. Это особо важно для сельских бедняков и мелких семейных хозяйств в странах с низким и средним уровнями дохода, где в рационах основные пищевые продукты занимают, как и прежде, ведущее место, а здоровое питание остается недоступным. При минимальной разнице в цене обогащенные продукты содержат гораздо больше питательных микроэлементов, и это позволяет домохозяйствам снизить общую стоимость здорового пищевого рациона. Для обеспечения качества обогащения пищевых продуктов в соответствии с принятыми на международном уровне руководящими указаниями необходимо наличие национальных

стандартов, систем обеспечения и контроля качества, регулирования и мониторинга в системе здравоохранения^{265,266,267,268}.

Инвестиции в дорожную сеть, транспорт и рыночную инфраструктуру.

Совершенствование национальной дорожной сети, транспортной и рыночной инфраструктуры требует масштабных государственных и частных инвестиций, но в конце концов может способствовать расширению финансовой доступности здорового питания. Расходы на транспортировку продукции затрудняют расширение финансовой доступности здорового питания, особенно там, где уровень дохода невысок. Инвестиции в развитие физической инфраструктуры за пределами хозяйств могут способствовать сокращению затрат на доставку продуктов, в первую очередь скоропортящихся, на рынок. Кроме того, обеспечение возможности всепогодной эксплуатации сельских дорог и национальной дорожной сети в целом может упростить фермерам доступ к рынкам и способствовать сокращению потерь до и после сбора урожая, что, в свою очередь, послужит снижению потребительских цен (см. раздел 2.3, [врезка 19](#)).

Совершенствование физической инфраструктуры сельских и городских рынков расширяет доступ к рынкам для производителей сельскохозяйственной продукции: они могут торговать своим товаром в чистоте и в условиях конкуренции. При этом формируются конкурентные цены и укрепляется продовольственная среда, обеспечивающая потребителям доступ к продовольствию, в том числе к разнообразным свежим и питательным продуктам. С учетом роста городских рынков потенциал подобных мер представляется существенным. В Азии, например, через городские рынки проходит около 60–70% всего поставляемого продовольствия²⁶⁹; в Африке городские рынки растут очень быстро, сегодня там реализуется половина и более всех потребляемых пищевых продуктов. В Кении 95% потребляемых овощей и фруктов выращивается местными производителями, в основном мелкими фермерами, а на сельские и городские рынки их продукция поступает при посредничестве малых и средних предприятий (МСП); такие товаропроводящие цепочки носят неформальный характер²⁷⁰. Меры политики, государственные и частные инвестиции в развитие дорожной сети, транспортной и рыночной инфраструктуры укрепляют потенциал страны, обеспечивающий расширение разнообразия продовольствия, доступного на городских и сельских рынках, и снижение стоимости питательных пищевых продуктов.

В Бангладеш, например, государственные инвестиции позволили расширить доступ к рынкам за счет обустройства общинных рынков и ремонта ведущих к ним дорог, что в целом способствовало повышению уровня продовольственной безопасности и качества питания целевых бенефициаров²⁷¹.

В Непале укрепление связей между организациями производителей высокотоварных культур и местными торговцами способствовало повышению уровня продовольственной

ВРЕЗКА 24

ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ ТОРГОВЛИ ПОМОГАЕТ СНИЗИТЬ СТОИМОСТЬ ЗДОРОВЫХ ПИЩЕВЫХ РАЦИОНОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АМЕРИКЕ

Либерализация торговли может сыграть ключевую роль в снижении стоимости пищевых рационов. Данные по Центральной Америке свидетельствуют о том, что отказ от тарифов положительно сказался на финансовой доступности рационов, обеспечивающих потребление рекомендованного нормами количества питательных веществ, и способствовал повышению качества питания в регионе, где распространены и недоедание, и ожирение²⁷⁴. Правительства стран региона традиционно защищали национальных производителей и переработчиков от импорта средствами торговой политики. По всему региону действуют тарифы на импорт ряда стратегически важных товаров, в результате чего местные производители сельхозпродукции завышают цены. Согласно оценкам Межамериканского банка развития (МБР), суммарный объем тарифной защиты за период 2014–2017 годов составил 13,53 млрд долл. США. Для сравнения укажем, что сумма бюджетных расходов на поддержку агропродовольственного сектора за тот же период составила 4,03 млрд долл. США²⁷⁵.

Больше других товаров региона тарифы защищают производство такой продукции, как птица, мясо, сахар, молоко, кукуруза, бобы и рис. Тарифная защита обусловлена спектром политических целей и политэкономических факторов, оказывающих влияние на торговую политику: это самообеспечение продовольствием (кукуруза), обеспечение занятости в аграрном секторе в сельских районах и поддержка перерабатывающих производств (сахар), защита фермеров от более конкурентоспособной дешевой продукции, поступающей по импорту (птица и молоко). Однако тарифы стимулируют продовольственные цены к росту. В Сальвадоре цены на кукурузу в среднем на 30% выше цен международного рынка, в Гондурасе цены на молоко превосходят мировые на 19%, а на птицу и мясо

– на 56%. В Коста-Рике разрыв еще больше: молоко здесь стоит на 35%, а птица – на 75% дороже, чем на мировом рынке²⁷⁶.

Сегодня в Центральной Америке завершается процесс либерализации торговли, начатый в 2006 году в рамках соглашения о свободной торговле, заключенного Соединенными Штатами Америки, Доминиканской Республикой и странами центральноамериканского региона (DR-CAFTA). Соглашение предписывает полную либерализацию цен на продукцию сельского хозяйства, то есть полный отказ от тарифов. При этом для продуктов, которые считаются особо чувствительными для отдельных стран, а именно для молока, кукурузы, птицы, сахара и мяса, согласован отдельный график поэтапного снижения тарифов на каждую продуктовую группу. По всем продуктам, за исключением лишь молока, тарифы будут обнулены до конца 2021 года (когда с момента вступления соглашения в силу пройдет 15 лет). Факты свидетельствуют, что соглашение позволило странам Центральной Америки ежегодно наращивать экспорт сельскохозяйственной продукции в среднем на 8,5%²⁷⁷.

Согласно текущим оценкам, за период 2008–2014 годов отказ от протекционистских мер во всех странах Центральной Америки (за исключением Белиза) позволил добиться снижения стоимости суточных питательных рационов* в диапазоне от 0,12 долл. США (нижняя граница) до 0,24 долл. США (верхняя граница), что в годовом выражении составляет 44–88 долл. США. Таким образом, снижение стоимости питательных рационов в регионе составило в среднем 4,4–8,7%**.

Наибольшую выгоду отказ от тарифного регулирования принес странам с наиболее низким уровнем дохода. В Никарагуа стоимость суточных рационов снизилась на 0,16–0,32 долл. США, в Гондурасе – на 0,14–0,28 долл. США.

* Описание рассматриваемого здесь питательного пищевого рациона – см. [врезку 10](#). Краткое описание методики определения стоимости – см. [врезку 11](#), полное описание методики анализа и источников данных – см. Приложение 3.

** Расчетное потенциальное сокращение стоимости питательного рациона вследствие отказа от тарифного регулирования определено по базе данных факторов, влияющих на цены, которая разработана ФАО в рамках программы мониторинга и анализа агропродовольственной политики (МАФАП). Подробное описание методики анализа и источников данных – см. Приложение 3.

безопасности производителей, которые были целевыми бенефициарами инициативы²⁷². Инициатива правительства Соединенных Штатов Америки по содействию организации еженедельных фермерских рынков и регулированию работы местных супермаркетов, которые обязаны иметь запас свежих продуктов, помогла расширить доступ к питательным пищевым продуктам жителей "продовольственных пустынь", как часто называют районы проживания населения с низким уровнем доходов, где питательная пища недоступна²⁷³.

Обеспечение учета в торговой и рыночной политике баланса интересов производителей и потребителей. Часто мерам торговой и рыночной политики, нацеленным на снижение стоимости продовольствия для потребителей, сложно придать уравновешенный характер, не говоря уже о необходимости избегать мер, которые могут лишать стимулов местных производителей питательной пищевой продукции. Тем не менее, с точки зрения влияния на стоимость здорового питания для городских и сельских потребителей и обеспечения соответствия требованиям стандартов в области безопасности

пищевых продуктов, меры в поддержку эффективности механизмов внутренней торговли и сбыта, возможно, не менее – если не более – важны, чем меры в поддержку международной торговли. Это особенно актуально, если учитывать высокие темпы урбанизации, удлинение продовольственных товаропроводящих цепочек и в целом ужесточение требований, предъявляемых к местным продовольственным системам: потребитель хочет большего разнообразия в выборе доступных продуктов питания, требует, чтобы соблюдались стандарты безопасности пищевых продуктов и решались вопросы обеспечения устойчивости.

Меры международной торговой политики, как правило, оказывают воздействие на стоимость и финансовую доступность здорового питания за счет относительного увеличения или снижения цен на импортные и конкурирующие с ними местные товары (врезка 24). Как сказано в разделе 2.3, защитные меры в торговой политике (например, импортные тарифы, меры нетарифного регулирования, квоты), как и программы субсидирования производственных ресурсов, обычно направлены на защиту и стимулирование национального производства основных продуктов питания, которые являются богатым источником пищевой энергии, например риса или кукурузы, нередко в ущерб производству питательных пищевых продуктов, например овощей и фруктов, содержащих гораздо больше витаминов и минеральных веществ. Более того, меры нетарифного регулирования, вводящие избыточно жесткие стандарты безопасности пищевых продуктов, могут недолжным образом отразиться на стоимости питательных пищевых продуктов. Это также может повлечь негативные последствия в плане финансовой доступности здорового питания. Таким образом, исключительно важно, чтобы правительства всесторонне рассматривали влияние мер нетарифного регулирования на финансовую доступность питательных пищевых продуктов и не допускали возведения регуляторных барьеров в торговле, затрудняющих доступ бедных домохозяйств к здоровому питанию. В целом, и в частности в условиях продовольственных кризисов, как сегодня, когда мир захватывает пандемия COVID-19, протекционизм в торговле ведет к увеличению стоимости здоровых пищевых рационов, поэтому ограничивать торговлю сельскохозяйственной продукцией не следует.

Укрепление продовольственных товаропроводящих цепочек в условиях гуманитарной ситуации. В определенных условиях, если, например, вследствие катаклизмов природного либо антропогенного характера (масштабных наводнений, землетрясений, вооруженных конфликтов, гражданских волнений и т.п.) в существующих продовольственных товаропроводящих цепочках произойдут сбои, многие из приведенных выше рекомендаций могут оказаться трудно выполнимыми. Такая ситуация чревата разрывом продовольственных товаропроводящих цепочек, которые

не смогут восстановиться до тех пор, пока местные рынки и сами цепочки, потерявшие быллой потенциал, не возобновят снабжение продовольствием уязвимых групп населения, в том числе перемещенных лиц, нуждающихся в гуманитарной помощи. Как правило, низкий производственный потенциал местных общин, неразвитая рыночная инфраструктура, препятствия в товаропроводящих цепочках и ограниченность рыночной конкуренции, скорее всего, приведут к увеличению цен на продовольствие для отдельных уязвимых групп, имеющих низкие доходы либо вообще лишенных источников дохода. Недостаточное количество питательных пищевых продуктов – свежих овощей и фруктов, рыбы, мяса – даже при наличии основных пищевых продуктов, которые население получает в качестве продовольственной помощи, еще больше препятствует финансовой доступности не только здорового, но и питательного пищевого рациона. Исключительно важно, чтобы в таких ситуациях ключевые участники продовольственной товаропроводящей цепочки обеспечивали для уязвимых групп более широкий доступ к питательным пищевым продуктам, что можно увидеть на примере лагеря беженцев Какума в Кении (врезка 25).

Ориентированные на потребителя меры политики по обеспечению финансовой доступности здорового питания

Меры политики, направленные на сокращение масштабов нищеты и социального неравенства. Меры политики, нацеленные на сокращение масштабов нищеты и неравенства в доходах, не только обеспечивают рост занятости и расширение деятельности, являющейся источником формирования доходов, они играют ключевую роль в повышении доходов населения и, следовательно, способствуют расширению финансовой доступности здорового питания. Более 700 млн человек, то есть около 10% населения планеты, до сих пор живут в условиях крайней нищеты²⁸⁰. Около 80% из них проживают в сельских районах²⁸¹. Более того, как отмечено в разделе 2.1, ни один из этих 700 млн человек не может позволить себе здорового или хотя бы питательного пищевого рациона. Достижение ЦУР 1, а именно "повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах", остается важнейшей задачей, решение которой требует масштабных мер политики, государственных и частных вложений в социально-экономический сектор многих стран, тесной координации с усилиями по достижению ЦУР 2 и других ЦУР. Особо справедливо это сегодня, когда воздействие пандемии COVID-19 не только угрожает затруднить доступ к здоровому питанию, но может перечеркнуть достигнутые в последние десятилетия большинством стран успехи в стабильном сокращении распространенности нищеты¹⁴².

Отмечен важнейший синергетический эффект мер политики, обеспечивающих рост занятости и сокращение неравенства доходов в целях повышения уровня продовольственной безопасности, улучшения питания и обеспечения социальной защиты; эти

ВРЕЗКА 25

БОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНЫЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ТОВАРОПРОВОДЯЩИЕ ЦЕПОЧКИ РАСШИРЯЮТ ДОСТУП НЕКОТОРЫХ НАИБОЛЕЕ УЯЗВИМЫХ ГРУПП БЕЖЕНЦЕВ В КЕНИИ К ЗДОРОВЫМ ПИЩЕВЫМ РАЦИОНАМ, КОТОРЫЕ ЭТИ ЛЮДИ МОГУТ СЕБЕ ПОЗВОЛИТЬ

Затяжные кризисы и гуманитарные ситуации в особой мере затрудняют большинству уязвимых групп доступ к здоровому питанию. Отдельные, наиболее неотложные потребности таких групп могут удовлетворяться за счет оказания гуманитарной помощи, но для многих людей возможность доступа к продуктам питания ассоциируется с продовольственными товаропроводящими цепочками, функционирование которых затруднено.

Меры, направленные на поддержку повышения эффективности продовольственных товаропроводящих цепочек в условиях гуманитарной ситуации, помогают повысить качество питания таких наиболее уязвимых групп.

На севере Кении расположен самый большой лагерь беженцев Какума, где нашли прибежище 191 500 человек. В обеспечении доступа к продовольствию большой и расположенный в удаленной местности лагерь сталкивается с серьезными проблемами. Рыночная структура неразвита, в товаропроводящих цепочках наличествуют препятствия, торговцам приходится платить высокую арендную плату, энергия обходится дорого, конкуренция слабая, местный производственный потенциал ограничен; в результате цены на продукты питания здесь высоки, а покупательная способность беженцев, получающих денежные пособия, падает. Кроме того, ассортимент продуктов в местных магазинах ограничен и непостоянен, качество свежих овощей, фруктов и мяса невысоко, а их наличие не гарантировано. В таких условиях меры по повышению эффективности продовольственных товаропроводящих цепочек способны дать ощутимый эффект.

В 2015 году при участии местных органов исполнительной власти началось выполнение программы развития розничной торговли, призванной оптимизировать работу уже открытых в лагере магазинов, чтобы как беженцы, получающие денежные пособия, так и остальные потребители Какумы тратили свои средства с большей отдачей. Работа с местными розничными торговцами и поощрение более прозрачных, основанных на сотрудничестве рыночных методов позволили участникам продовольственной товаропроводящей цепочки добиться больших успехов в бизнесе, а потребителям – расширить доступ, в том числе финансовый, к здоровым пищевым рационам. При реализации мер, направленных на развитие розничной торговли, был приобретен определенный опыт, который в дальнейшем поможет в работе по совершенствованию производственно-сбытовых цепочек и обеспечению доступа к здоровому питанию:

- ▶ Прямые связи мелких розничных торговцев с оптовиками и производителями помогают обеспечить наличие и финансовую доступность питательных пищевых продуктов. При этом из производственно-сбытовой цепочки выпадают посредники, и наценка на товары становится меньше, что обеспечивает экономию средств потребителя.
- ▶ С точки зрения поставки товаров критически важно обеспечить доступ розничных торговцев к кредитам, поскольку мелкая розница не всегда способна закупать большие партии товаров

либо расплачиваться с поставщиками авансом. Отбор надежных оптовиков, готовых поставлять товары в розничную торговлю по согласованным ценам, помогает рознице удовлетворять потребительский спрос. По мере укрепления отношений между оптовыми и мелкими розничными торговцами будет повышаться уровень доверия и прозрачности, что позволит увеличить кредит. По состоянию на октябрь 2019 года сумма кредита, предоставляемого мелким магазинам лагеря Какума четырьмя отобранными оптовиками, достигала 460 000 долл. США²⁷⁸.

- ▶ Содействие средним по масштабам деятельности оптовикам в приобретении товаров у крупных производителей и импортеров продовольствия может обеспечить снижение оптовых цен. Это почувствуют и розничные торговцы, и потребители, которые ощутят большую отдачу от получаемых в качестве пособий денежных средств; кроме того, укрепится сотрудничество между мелкими и крупными рыночными игроками.
- ▶ Связи розничных торговцев, работающих в лагере беженцев, с соседними фермерскими хозяйствами могут открыть для фермеров новые возможности для развития собственного бизнеса, а беженцам – обеспечить доступ, в том числе финансовый, к свежим продуктам. Так, налаживание связей между местными фермерами, оросительными системами и работающими в Какуме торговцами позволило на 30% снизить цену на томаты.
- ▶ Помощь в организации работы рынков по определенным дням может послужить созданию связей между местными торговцами, поставщиками, перевозчиками, фермерами и рыбаками, реализующими свою продукцию на одних и тех же рынках. Обмен информацией между участниками рынка может быть полезен при поиске новых поставщиков, поскольку поставщики, как правило, не осведомлены о том, насколько велика емкость рынка лагеря и какие возможности для бизнеса он открывает. Если до того, как был установлен график работы рынков, в Какуму привозили два грузовика свежих продуктов в день, то сегодня – семь²⁷⁹.

В настоящее время исполнительные власти местного округа Туркана берут на себя работу по развитию розничной торговли и мониторингу рыночной ситуации в Какуме, постепенно наращивая потенциал, позволяющий оказывать мелким фермерам и торговцам содействие в доступе к рынкам и оптимизировать управление продовольственной товаропроводящей цепочкой.

С учетом того, что при выполнении программы развития розничной торговли в лагере беженцев Какума был накоплен положительный опыт и были разработаны рекомендации по мерам политики, данная успешная модель нашла применение и в других гуманитарных контекстах. В частности, она была использована в Ливане, где находятся беженцы из Сирийской Арабской Республики, и в Бангладеш, в округе Кокс-Базар, где нашли приют беженцы-рохинджа.

- » вопросы были подробно рассмотрены в выпуске доклада за 2019 год. Кроме того, в том же выпуске были всесторонне рассмотрены проблемы, препятствующие поддержанию уровня продовольственной безопасности и питания, поскольку они сказываются и на мерах, направленных на защиту доходов в условиях замедления и спада в экономике, что, в частности, имеет место под воздействием COVID-19.

В этом году авторы доклада подчеркивают важность мер политики в области социальной защиты, как минимум тех, которые ориентированы на потребности питания. Такие меры политики наиболее целесообразны, поскольку они способны открыть потребителям с низким уровнем доходов более широкий доступ к питательной пище и таким образом расширить финансовую доступность здорового питания. Особую важность они приобретают при ухудшении сложившегося положения, что и наблюдается сегодня в условиях пандемии COVID-19.

Более полный учет проблематики питания в механизмах социальной защиты. Рассмотренные в предыдущих разделах результаты анализа финансовой доступности трех пищевых рационов свидетельствуют о том, что высокие ценовые барьеры делают недоступными для миллионов людей даже рационы, лишь обеспечивающие получение достаточного количества пищевой энергии. Для повышения уровня продовольственной безопасности и качества питания, укрепления здоровья в мире повсеместно используются различные механизмы социальной защиты, обеспечивающие рост покупательной способности бедняков²⁸². Такие механизмы представляют собой комплекс мер политики и программ, направленных на решение экономических, экологических и социальных проблем, связанных с уязвимостью в плане нищеты, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания, посредством обеспечения защиты и расширения источников средств к существованию, в частности, за счет снижения финансовых и социальных барьеров, препятствующих доступу к продовольствию²⁸³.

Особую важность эти механизмы приобретают при ухудшении сложившегося положения, что и наблюдается сегодня в условиях пандемии COVID-19. Недавно проведенный Всемирным банком и ЮНИСЕФ обзор мер политики в области социальной защиты показал, что такие меры были введены или адаптированы в 151 стране²⁸⁴. Чаще всего страны прибегают к программам предоставления денежных пособий, которые дополняются распределением продовольственной помощи и ваучеров; важное место занимают программы школьного питания. Обзор примеров реализации таких мер политики позволил установить, что на протяжении апреля 2020 года число стран, в той или иной мере прибегающих к механизмам социальной защиты, неуклонно увеличивалось; в первую очередь это было заметно на примере стран с низким уровнем дохода, за исключением ряда стран Центральной и Восточной Африки, находящихся в ситуации

затяжного кризиса (Демократическая Республика Конго, Сомали и Южный Судан). Этот факт вызывает тревогу, поскольку в странах Африки к югу от Сахары недоедание распространено шире, чем где-либо еще²⁸⁴. В целом наращивание инвестиций в социальную защиту следует приветствовать, но в ряде стран такие вложения привели к избыточному обременению механизмов социальной защиты.

В подобных условиях наиболее целесообразно использовать механизмы, ориентированные на потребности питания, потому что они расширяют доступ потребителей, получающих низкие доходы, к питательным пищевым продуктам; в качестве примера можно привести программы школьного питания, закупки для которых осуществляются государством. При необходимости следует создавать условия для обогащения пищевых продуктов питательными микроэлементами²⁸⁵ и способствовать формированию здоровой пищевой среды, стимулируя потребителей включать в рацион больше разнообразных и питательных пищевых продуктов, чтобы снизить зависимость от основных продуктов с высоким содержанием крахмала и сократить потребление пищи, излишне богатой жирами, сахарами и/или солью. Так, в Сальвадоре рекомендации по мерам политики, направленным на расширение финансовой доступности здорового питания, в первую очередь для бедных домохозяйств, предусматривают реализацию ориентированных на проблематику питания программ в сфере социальной защиты (врезка 26).

Программы предоставления денежных пособий. На фоне многообразия программ социальной защиты эффективность программ предоставления денежных пособий определяется следующими факторами: i) уровнем доходов, которые дополняются за счет средств программы; ii) тем, насколько такие программы позволяют сократить разрыв в обеспечении финансовой доступности продовольствия; iii) наличием на местных рынках питательных пищевых продуктов; либо iv) обусловленностью предоставления пособий использованием каких-либо услуг, например, услуг по дородовому наблюдению. Предоставление денежных пособий может осуществляться в рамках самых разных программ, включая правительственные программы обеспечения социальных гарантий, предоставления пособий на детей и выплаты пенсий по старости, а также программы предоставления продовольственной помощи. Последние разрабатываются таким образом, чтобы обеспечивалось непосредственное удовлетворение потребностей в питании, тогда как в трех первых случаях решается задача удовлетворения первоочередных потребностей домохозяйств в денежных средствах, которые могут полностью или частично направляться на приобретение продуктов питания.

Воздействие этих очень непохожих программ с точки зрения обеспечения финансовой доступности питательных или здоровых пищевых рационов для населения обычно ограничено, поскольку их цели, как правило, предусматривают удовлетворение

ВРЕЗКА 26 РАСШИРЕНИЕ ФИНАНСОВОГО ДОСТУПА К ЗДОРОВОМУ ПИТАНИЮ ЗА СЧЕТ МЕР СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ В САЛЬВАДОРЕ

Значительная часть населения Сальвадора лишена возможности позволить себе здоровое питание, что в первую очередь обусловлено неравенством в доходах; государство было вынуждено предпринять оценку сложившегося положения и принять решение о реализации корректирующих мер политики. Важное место в питании жителей Сальвадора занимают импортные основные пищевые продукты (кукуруза, рис и бобы), их рационы высококалорийны и недостаточно разнообразны, то есть не обеспечивают потребления питательных веществ согласно рекомендованным нормам. Несмотря на наличие овощей и фруктов, большинством домохозяйств они потребляются в ограниченных количествах. Представляется, что основным фактором, обусловившим недостаточное разнообразие пищи и переориентацию на пищевые продукты глубокой переработки и высококалорийные продукты, в больших количествах содержащие жиры, сахара и/или соль, включая сахаросодержащие напитки, стала высокая стоимость питательных пищевых продуктов²⁸⁶.

Результаты более подробного анализа, предпринятого Министерством социальной интеграции в рамках проекта "Восполнение дефицита питательных веществ"⁶⁸, свидетельствуют, о том что: i) для многих домохозяйств здоровый рацион недоступен (доля таких домохозяйств в границах отдельных административно-территориальных единиц составляет от 9 до 44%); ii) большая доля населения не может позволить себе питательный пищевой рацион, что в первую очередь обусловлено значительным неравенством в доходах; iii) бедные домохозяйства реже приобретают богатые микроэлементами питательные пищевые продукты; iv) в рационе питания крайне бедных домохозяйств на зерновые и сахара приходится не 50–55%, как рекомендовано, а 70% получаемой с пищей энергии; v) доля пищевой энергии, получаемой

за счет потребления белков, в бедных домохозяйствах очень низка (около 8% вместо минимально рекомендованных 12%), в более богатых домохозяйствах эта доля, как правило, вдвое выше²⁸⁶.

Предпринятый в рамках проекта "Восполнение дефицита питательных веществ" анализ питания позволил измерить результаты воздействия ряда мер на доступность пищевых рационов для домохозяйств и отдельных лиц. Рассматривались такие меры, как предоставление денежных пособий, распределение ваучеров на свежие продукты, а также иные программы в области социальной защиты, нацеленные на дополнительное обеспечение бенефициаров продуктами, в достаточном количестве содержащими питательные вещества. Посвященный обсуждению результатов анализа межсекторальный политический диалог с участием, в частности, представителей секторов питания, социальной защиты, образования и сельского хозяйства, помог определить стратегию преодоления финансовой недоступности здорового питания.

Рекомендованные меры политики по расширению в краткосрочной перспективе финансовой доступности здорового питания предусматривают, в частности, осуществление ориентированных на потребности питания программ социальной защиты в поддержку бедных домохозяйств. Кроме того, реализуемый на общенациональном уровне проект по развитию детей ("*Misión Ternura*") предусматривает включение пищевых добавок в рационы матери и ребенка, рационы школьного питания и пакеты социальной помощи. Результаты анализа помогли определить, какие продукты должны включаться в рационы школьного питания и сколько они должны стоить, и способствовали увеличению масштабов поддержки для разработки пилотного проекта предоставления денежных пособий, бенефициарами которого станут девушки-подростки.

потребности не в здоровом питании, а в пищевой энергии. При этом должным образом проработанные программы в области социальной защиты также могут способствовать расширению финансовой доступности здорового питания, оказанию наиболее уязвимым в плане питания группам конкретных услуг и охвату населения, не получающего необходимых услуг²⁸⁷.

Так, в странах Африки к югу от Сахары реализация хорошо продуманных программ предоставления денежных пособий, обеспечивающих регулярное получение бенефициарами разумных сумм, привела к значительному росту ряда показателей пищевого разнообразия²⁸⁸. Повышению эффективности программ предоставления денежных пособий в достижении результатов

в области питания способствуют такие факторы, как наличие доступных, в том числе по затратам, складов для хранения продовольствия^{289,290}, применение подхода, ориентированного на потребности питания, и сочетание программ по предоставлению денежных пособий с другими инициативами, например по просвещению в области питания²⁹¹. Кроме того, программы предоставления денежных пособий могут способствовать расширению пищевого разнообразия домохозяйств бедных фермеров: они могут стать источником средств для инвестиций на уровне хозяйства с целью наращивания и диверсификации производства²⁹². Сочетания этих инвестиций с другими положительными факторами, например расширением доступа к рынкам, позволит дополнительно повысить качество питания²⁹³.

Предоставление пособий в натуральной форме – в первую очередь программы обусловленного и необусловленного **распределения продовольствия**, которые сегодня реализуются в более чем 80 странах²⁴³ – это еще один путь воздействия механизмов социальной защиты, направленного на расширения доступа, в том числе финансового, к здоровому питанию: бенефициары получают продовольствие, и при этом часть денежных средств домохозяйств высвобождается и может направляться на приобретение других питательных пищевых продуктов. Таким образом, подобные меры не только способствуют увеличению количества потребляемой пищи и получаемой пищевой энергии, но и расширению разнообразия рационов. В определенных обстоятельствах отдача издержек на предоставление денежных пособий выше, чем на предоставление пособий в натуральной форме, требующих затрат на закупку продовольствия и логистическое обеспечение его распределения. В других случаях затраты на логистическое обеспечение в рамках программ предоставления пособий в натуральной форме могут покрываться экономией на масштабах, и тогда программы предоставления денежных пособий проигрывают им в эффективности достижения целей в области продовольственной безопасности и питания²⁹⁴. Как правило, считается, что программы предоставления денежных пособий служат оптимальным средством для расширения пищевого разнообразия в условиях сельских и городских районов с налаженными связями, а пособия в натуральной форме более эффективны для отдаленных территорий, где доступ к рынкам в значительной мере ограничен^{294,295,296}.

В Индии, например, существует Государственная система целевого распределения – это самая крупная социальная программа в мире, охватывающая 800 млн человек; бенефициары программы могут по субсидированным ценам приобретать зерно, которое реализуется через 500 000 "магазинов справедливых цен", открытых по всей стране²⁹⁷. Свидетельства воздействия программы в плане пищевого разнообразия и питания неоднозначны, хотя существуют подтвержденные данные, что ее реализация обеспечила увеличение потребления питательных микроэлементов^{297,298,299}. Результаты других исследований говорят о том, что программа до сих пор сталкивается с проблемами в обеспечении эффективности, в первую очередь в определении целевых групп населения, страдающих от нищеты и отсутствия продовольственной безопасности²⁹⁹.

Программы школьного питания. Кроме того, что программы школьного питания расширяют охват детей начальным образованием, они направлены на повышение качества питания через доступ к здоровым школьным рационам. Школьное питание предоставляется миллионам детей во всем мире, что способствует сокращению затрат на продовольствие, и это особо важно для семей с низкими доходами, лишенных возможности позволить себе здоровое питание. Таким образом школьное питание

освобождает домохозяйства от затрат в размере стоимости предоставленных школьникам блюд. Было подсчитано, что закрытие школ в связи с пандемией COVID-19 лишило школьного питания 320 млн детей. Для многих из них ежедневно получаемый в школе рацион в значительной мере обеспечивает удовлетворение пищевых потребностей, поэтому будет верно сказать, что для бедных домохозяйств пандемия делает здоровое питание еще более недоступным в финансовом плане³⁰⁰.

Значительных успехов в расширении пищевого разнообразия за счет школьного питания добилась Эфиопия³⁰¹, в то время как в Гане школьное меню до сих пор не включает достаточно разнообразной пищи, способной обеспечить потребление питательных микроэлементов в необходимых количествах³⁰². Национальная программа школьного питания Бразилии увеличила в рационе школьников долю овощей и фруктов, сократив при этом количество продуктов глубокой переработки с высоким содержанием сахара и/или соли. Кроме того, она стимулировала приобретение продовольствия у мелких фермеров через механизмы государственных закупок, что стало одним из факторов успеха более широких комплексных программ³⁰³. Подход, ориентированный на потребности питания, играет исключительно важную роль в борьбе с неполноценным питанием через обеспечение питанием учеников школ²⁹⁵.

В контексте недостаточно широкого доступа к рынкам и неэффективности продовольственных товаропроводящих цепочек особую важность приобретают связи с местными производителями. Позитивное синергетическое воздействие предсказуемого и непрерывного спроса на продукты для школ и других государственных учреждений, в том числе местных больниц, способно обеспечить укрепление источников средств к существованию мелких производителей и сокращение операционных издержек производителей и потребителей³⁰⁴.

Субсидирование питательных пищевых продуктов.

Эффективно способствовать расширению финансовой доступности здорового питания может закрепление традиций здорового питания через субсидирование розничных цен на питательные пищевые продукты, в том числе овощи и фрукты. Многие страны мира прибегают к продовольственным субсидиям в стремлении снизить затраты наиболее уязвимых групп населения на питание. Хотя и считается, что, в отличие от программ предоставления денежных пособий, подобные меры нарушают рыночное равновесие²⁹⁵, целевое предоставление продовольственных субсидий может стать эффективным средством продвижения здорового питания^{305,306}. Системные исследования, охватившие в основном страны с высоким уровнем дохода, позволили сделать вывод о том, что снижение на 10% цен на продукты, составляющие основу здорового пищевого рациона, увеличивает их потребление на 12%³⁰⁵. Страны с низким и средним уровнями дохода чаще прибегают к масштабному, не носящему целевого характера

ВРЕЗКА 27

ПЕРЕСМОТР НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ В СВЕТЕ ОПАСЕНИЙ ЗА ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ С ЦЕЛЬЮ РАСШИРЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ДОСТУПНОСТИ РАЦИОНОВ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ УДОВЛЕТВОРЕНИЕ МИНИМАЛЬНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ В ПИЩЕ, В СТРАНАХ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ, ЗАПАДНОЙ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

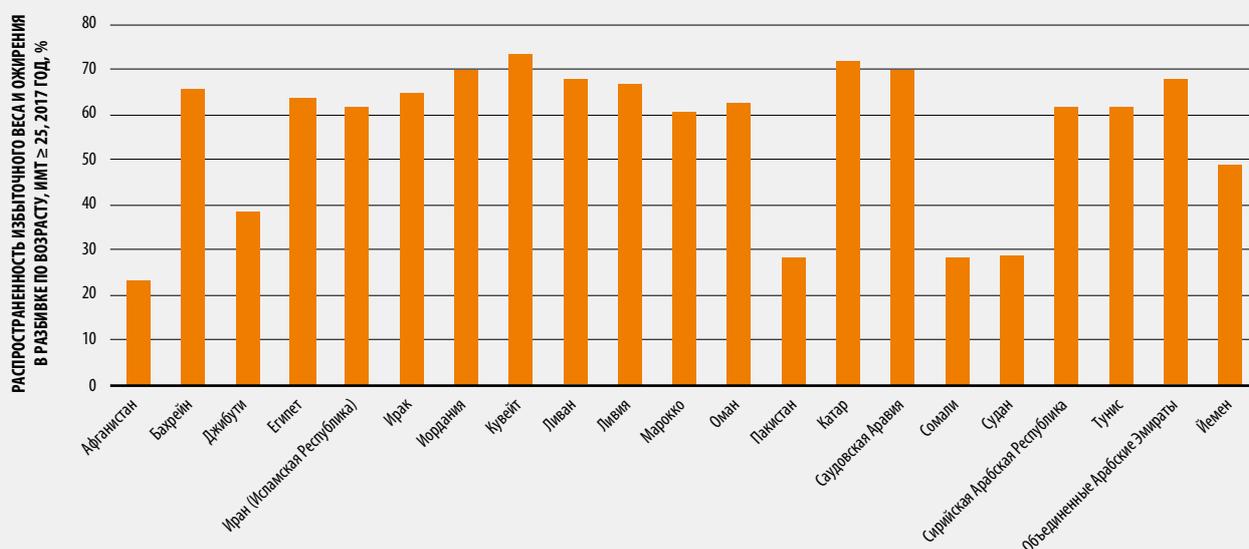
В целях повышения уровня продовольственной безопасности и борьбы с нищетой правительства стран Северной Африки и частично Западной и Южной Азии традиционно субсидируют продовольственные цены. Обычно объектом субсидий становятся молоко, пшеница, пшеничная мука, хлеб, масла, рис, сахар и сухое молоко³⁰⁷. Такие субсидии в значительной мере способствовали увеличению потребления продовольствия: в городах Египта на субсидированные продукты приходилось до 45% получаемой с пищей энергии, в Тунисе – до 60%.

Однако программы субсидирования продуктов питания были затратны – в 2011 году они в среднем обходились в 1% ВВП³⁰⁷ – и не всегда были целевым образом обращены к наиболее нуждающимся группам населения. Кроме того, во многих странах региона имел место переход к другим моделям питания, вследствие чего сегодня многие домохозяйства страдают от множественного бремени неполноценного питания. Более 20 млн детей, проживающих в регионе Восточного Средиземноморья (по классификации ВОЗ), столкнулись с проблемой отставания в росте, а половина взрослого населения страдает от избыточного веса и ожирения³⁰⁸. Цель субсидий не всегда состояла в продвижении здорового питания или обеспечении финансового доступа к нему.

С учетом высоких затрат и необходимости повысить эффективность поддержки наиболее бедных групп населения³⁰⁹ многие страны региона, в том числе Алжир, Египет, Иордания, Иран (Исламская Республика), Йемен и Тунис, в последние годы пересмотрели программы предоставления субсидий в пользу механизмов более целенаправленного характера³¹⁰. В результате от многих субсидий, не соответствовавших задаче перехода на здоровое питание, отказались, сохранив лишь субсидии на масла, сахар, белую муку и хлеб³¹¹.

На фоне растущего распространения избыточного веса и ожирения (см. приведенный ниже рисунок) некоторые страны перешли к использованию политических инструментов, нацеленных на отказ от потребления продуктов с высоким содержанием жиров, сахаров и соли. В большинстве случаев были обложены налогом сахаросодержащие напитки (ССН) и газированные энергетические напитки. Ставка такого налога в Катаре, Марокко, Объединенных Арабских Эмиратах, Омане и Саудовской Аравии составляет 50%, в Иране (Исламской Республике) – 20%^{312,313,314}. После того как в 2017 году Саудовская Аравия ввела 50-процентный налог на газированные безалкогольные напитки и 100-процентный налог на энергетические напитки, их потребление через год сократилось,

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА И ОЖИРЕНИЯ СРЕДИ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН СЕВЕРНОЙ И ВОСТОЧНОЙ АФРИКИ, ЗАПАДНОЙ И ЮЖНОЙ АЗИИ, 2017 ГОД

ИСТОЧНИК: WHO, 2020. Overweight - Adults (18+ years) - Eastern Mediterranean Health Observatory. См.: WHO Regional Office for the Eastern Mediterranean [онлайн]. Cairo. [По состоянию на 27 апреля 2020 года]. <https://rho.emro.who.int/Indicator/TermID/37>

ВРЕЗКА 27 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

соответственно, на 41 и 58%³¹⁵. В декабре 2019 года под обложение тем же налогом попали другие, ранее не облагавшиеся ССН.

Меры налоговой политики подкрепляются мерами, нацеленными на содействие формированию здоровой продовольственной среды и продвижение здорового питания. Пакет мер, реализуемых в Саудовской Аравии, предусматривает, в частности, отказ от трансжиров промышленного производства³¹⁶, нанесение на лицевую сторону упаковки "светофорной" цветовой маркировки и указание в меню энергетической ценности предлагаемых блюд³¹⁷, установление максимально допустимого значения содержания соли в хлебобулочных изделиях³¹⁸ и

реализацию добровольной программы изменения рецептуры других продуктов для снижения содержания в них соли, сахара и насыщенных жиров³¹⁹. Такие меры сопровождаются проведением кампаний по повышению осведомленности о здоровом питании и о составе здорового пищевого рациона. Такое сочетание нескольких подходов в целях продвижения здорового питания соответствует новой *Региональной стратегии ВОЗ в области питания на 2020–2030 годы* для региона Восточного Средиземноморья (по классификации ВОЗ)³⁰⁸, которая определила для государств-участников направления действий в регионе на вторую половину Десятилетия действий ООН по проблемам питания.

- » субсидированию цен на основные продукты питания, нежели к целевому субсидированию питательных пищевых продуктов, например овощей и фруктов. На фоне все более широкого распространения избыточного веса и ожирения страны с низким и средним уровнями дохода, принадлежащие к субрегионам Северной Африки и частично Западной и Центральной Азии, стремясь склонить население к отказу от продуктов с высоким содержанием насыщенных жиров, трансжиров, сахаров и/или соли, внесли коррективы в собственную продовольственную политику, дополнив ее программами субсидирования продуктов питания (врезка 27).

Все рассмотренные варианты ориентированных на потребности питания мер социальной политики могут эффективно содействовать росту покупательной способности бедных и уязвимых групп населения и, следовательно, расширению их финансового доступа к здоровому питанию. Однако с учетом того, что для каждой страны характерны свои исходные точки, собственные проблемы и возможные компромиссы, в том числе затрагивающие источники средств к существованию населения, зависящего от сельской экономики, более эффективным, чем любая отдельно взятая мера политики, может оказаться сочетание дополнительных мер политики, нацеленных на снижение стоимости питательных пищевых продуктов с одновременным расширением финансовой доступности здорового питания.

Дополнительные меры политики по продвижению здорового питания

Как уже отмечалось в этой части выше, состав рациона питания и методы производства соответствующих продуктов не только влияют на здоровье человека, но также оказывают заметное воздействие на состояние окружающей среды и изменение климата. Представленные в докладе результаты проведенного анализа указывают, что, если существующие модели потребления

продовольствия не изменятся, к 2030 году ежегодные суммарные издержки общества, связанные с охраной здоровья его членов и изменением климата, достигнут 3 трлн долл. США, причем эта цифра занижена, поскольку в расчет не были приняты прочие экологические издержки. И для каждого человека, и для общества в целом такие издержки непомерно велики; если правительства во всем мире не примут мер к их сокращению, то в будущем они не только станут угрозой для продовольственной безопасности, питания и здоровья сотен миллионов человек, но и почти наверняка не позволят достичь к 2030 году целого ряда ЦУР.

Как было подчеркнуто, осуществление перехода на здоровые режимы питания потребует значительных преобразований продовольственных систем на всех уровнях. Важно подчеркнуть, что при некотором совпадении целей эти преобразования не ограничиваются лишь возможными мерами политики и инвестициями, которые разрабатываются и реализуются с конкретной целью снизить стоимость и расширить финансовую доступность здорового питания. Имеется в виду, что необходимо обеспечить выполнение и других условий, что требует широкого спектра дополнительных мер политики, конкретно нацеленных на повышение уровня осведомленности потребителей, призванных изменить их предпочтения в пользу здорового питания и, возможно, обеспечивающих синергетический эффект для достижения экологической устойчивости (врезка 28). Отсюда вытекает важность согласования политики и координации мер во всех соответствующих секторах и привлечения заинтересованных сторон, указанных в начале раздела.

На национальном уровне поддержку такому политическому механизму мог бы обеспечить полноценный учет в национальных диетологических рекомендациях по нормам потребления пищевых продуктов (РПП) соображений обеспечения устойчивости. Пока РПП разработаны не всеми странами, поэтому для

ВРЕЗКА 28

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ПОЛИТИКИ ПО ПРОДВИЖЕНИЮ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ

В дополнение к рассмотренным выше мерам политики и инвестициям, нацеленным на снижение стоимости питательных пищевых продуктов в целях расширения финансовой доступности здоровых рационов питания, поддержку перехода на здоровое питание обеспечат предлагаемые ниже дополнительные меры политики.

Содействие формированию здоровой продовольственной среды. Безопасная, позитивная продовольственная среда обеспечивает физический доступ к питательным пищевым продуктам, которые составляют основу здоровых рационов, снижающих риск неполноценного питания во всех его формах, включая недоедание, избыточный вес, ожирение и обусловленные питанием НИЗ. Осуществление широкой межсекторальной стратегии позволит правительствам сформировать позитивную в плане здорового питания среду в больницах, школах, на рабочих местах и в иных государственных учреждениях, облегчить описанное авторами настоящего доклада бремя скрытых издержек, обусловленных нездоровым питанием. Среди предложенных ВОЗ наиболее эффективных мер продвижения здорового питания следует упомянуть направленные на снижение потребления соли программы пересмотра рецептуры пищевых продуктов и нанесение на лицевой стороне упаковки информации о пищевой ценности продукта³²⁰.

Кроме того, ВОЗ рекомендует меры по отказу от трансжиров промышленного производства через разработку законодательных актов, запрещающих их использование в продовольственной цепочке, и по ограничению направленного на детей маркетинга пищевых продуктов и напитков с высоким содержанием жиров, сахаров и/или соли³²¹. Органы исполнительной власти национального, субнационального и местного уровней могут прибегать и к другим мерам, направленным на формирование здоровой продовольственной среды: это могут быть, например, сведение "продовольственных пустынь" и "продовольственных болот"¹⁰⁴ к минимальным размерам за счет территориального планирования и зонирования или введение ограничений на размещение тех или иных предприятий продовольственной торговли вблизи школ.

Обложение налогами высококалорийных продуктов и напитков, обладающих минимальной питательной ценностью. Правительства все чаще применяют меры налоговой политики, результатом которых становится рост цен на высококалорийные продукты глубокой переработки, обладающие минимальной питательной ценностью (см. также [врезку 27](#)). В последние десятилетия особо эффективной мерой борьбы с распространением ожирения и НИЗ стало обложение налогами напитков с высоким содержанием сахара: сахаросодержащие напитки (ССН) становятся предметом налогообложения во все большем числе стран. Одним из наиболее наглядных примеров того, как мобилизация гражданского

общества способна повлиять на решения правительства об изменении текущей политики, может служить Мексика, где в 2014 году на общенациональном уровне был введен налог на ССН¹⁴⁵. По результатам исследования, проводившегося в Соединенных Штатах Америки, было установлено, что налог на потребление высококалорийных пищевых продуктов, обладающих минимальной питательной ценностью, позволяет при минимуме затрат обеспечить профилактику и лечение обусловленных питанием НИЗ. Кроме того, что общая сумма соответствующих налоговых поступлений ежегодно составляет около 13 млрд долл. США, небольшой налог на ССН позволил облегчить бремя, которое несет система здравоохранения: расходы на лечение ожирения, диабета и заболеваний сердечно-сосудистой системы сократились на 17 млрд долл. США³²².

Регулирование пищевой промышленности призвано способствовать упрощению и расширению финансового доступа к здоровому питанию за счет снижения содержания в пищевых продуктах жира, сахара и соли либо за счет расширения доступа к продуктам, обогащенным питательными микроэлементами. Рекомендуемые меры регулирования включают введение законодательных запретов на использование трансжиров промышленного производства, поощрение пересмотра рецептуры продуктов, подвергающихся переработке, совершенствование маркировки, информирующей о питательной ценности (включая простую маркировку на лицевой стороне упаковки), и применение мер налоговой и аграрной политики, нацеленных на замещение трансжиров и насыщенных жиров ненасыщенными жирами; все эти меры призваны дополнить ограничения на размеры порций и упаковок³²⁰.

Регулирование технологий продовольственного маркетинга. Частью всеохватывающих стратегий продвижения здорового питания с учетом соображений обеспечения устойчивости должны стать меры по ограничению направленного на детей маркетинга высококалорийных продуктов, обладающих минимальной питательной ценностью³²³. Речь идет о ССН, зерновых продуктах с добавкой сахара, кондитерских изделиях, сухих завтраках и продуктах глубокой переработки, предлагаемых заведениями быстрого питания³²⁴. Маркетинговые технологии особо эффективно воздействуют на детей. Маркетинговых и рекламных каналов используется множество: это телевидение, радио, Интернет, социальные сети, онлайн-игры, постеры, журналы и газеты, а также демонстрация в магазинах, упаковка, привлечение знаменитостей, спонсорство в спорте и рекламные акции со снижением цен. С 2010 года ВОЗ рекомендует странам применять меры по сдерживанию нацеленного на детей маркетинга пищевых продуктов и безалкогольных напитков³²¹; на данный момент такие меры применяют более 40 стран²⁴³.

**ВРЕЗКА 28
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)**

Точно так же упаковка, разработанная с прицелом на детей, часто призвана способствовать росту продаж высококалорийных пищевых продуктов, содержащих нездоровые жиры, сахар и/или соль^{323,325,326,327}. Подобные маркетинговые технологии сказываются на потреблении и финансовой доступности здорового питания, что в первую очередь относится к домохозяйствам с низким уровнем доходов: средства, потраченные на приобретение пищевых продуктов глубокой переработки, уже не могут быть направлены на приобретение питательных пищевых продуктов и/или на увеличение общих расходов семьи на питание. Исходя из этого, регулирование в области продовольственной торговли должно быть направлено против маркетинговых технологий, продвигающих потребление таких продуктов. Меры регулирования в отношении упаковки и маркировки пищевых продуктов и напитков были реализованы в ряде стран Латинской Америки.

Создание благоприятных условий для грудного вскармливания, регулирование маркетинга заменителей грудного молока, обеспечение доступа к питательной пище для младенцев. Для младенцев в возрасте до шести месяцев ВОЗ и ЮНИСЕФ рекомендуют исключительно грудное вскармливание, после чего следует вводить соответствующий рекомендациям прикорм, продолжая кормить ребенка грудным молоком до двухлетнего возраста и дольше. При этом условия трудоустройства женщин должны предусматривать предоставление отпуска по беременности и родам с непрерывным получением дохода. Обеспечение условий для грудного вскармливания создает для детей, женщин и общества в целом краткосрочные и долгосрочные блага в области охраны здоровья, экономики и экологии. При этом получение таких благ невозможно без политической поддержки, регулирования и финансовых инвестиций, особенно если принять во внимание, насколько остра конкурентная борьба за рынок детского питания среди мировых производителей заменителей грудного молока³²⁸. В 2018 году объем реализации детских питательных смесей на мировом рынке достиг 45 млрд долл. США, а в 2026 году он, согласно оценкам, превысит 100 млрд долл. США³²⁹, что свидетельствует о решительном настрое отрасли.

Агрессивный маркетинг заменителей грудного молока сказывается на младенцах, лишая их исключительно грудного вскармливания, поэтому правительствам следует сделать регулирование этой сферы более жестким. Чтобы глобально ослабить результативность технологий маркетинга детских питательных смесей, следует в первую очередь обеспечить всеобъемлющую реализацию положений Международного свода правил по сбыту заменителей грудного молока³³⁰ и последующих резолюций Всемирной ассамблеи здравоохранения, что должно сопровождаться организацией независимого количественного мониторинга и мерами по обеспечению соответствия^{331,332}. Кроме того, необходимы меры, направленные на запрет недолжных способов продвижения пищевых продуктов для младенцев и детей раннего возраста^{333,334}.

Меры политики в поддержку просвещения в области питания.

Меры политики, законодательные и иные меры, направленные на преобразование продовольственных систем и формирование здоровой продовольственной среды, должны сопровождаться проведением в средствах массовой информации кампании по продвижению здорового питания, а также просвещением в области продовольствия и питания (ППП) и коммуникационной работой, нацеленной на изменение поведения³²⁰. Меры политики могут включать эффективную интеграцию ППП в национальные планы и программы, реализуемые в целях повышения информированности потребителей, изменения их пищевых предпочтений и поведения. ППП должно быть сосредоточено на формировании навыков составления бюджета на питание и управления ресурсами, соответствующие занятия могут быть включены в национальные школьные программы, программы социальной защиты и поддержки сельскохозяйственной деятельности, а также в системы маркировки продуктов питания и налоговые схемы. Сочетание мер, направленных на формирование продовольственной среды в школах (например, введение стандартов на школьные рационы), с школьными программами просвещения в вопросах продовольствия и питания поможет детям выработать мотивацию и получить навыки, необходимые, чтобы сделать выбор в пользу питательных пищевых продуктов. Чтобы подобным инициативам была обеспечена защита на случай изменения приоритетов в политике, они должны найти отражение в государственных законодательных и подзаконных актах.

Меры политики в поддержку устойчивого потребления продовольствия и сокращения порчи пищевой продукции.

Обращенные к потребителю меры политики, стимулирующие переход на здоровые пищевые рационы, составленные с учетом соображений обеспечения устойчивости, включают, в частности, меры индивидуального уровня, нацеленные на изменение пищевых предпочтений в пользу рационов, предполагающих потребление в основном растительной пищи⁷³ с добавлением в небольших количествах продуктов животного происхождения и ограничивающих долю пищевой энергии, получаемой за счет потребления основных продуктов с высоким содержанием крахмала (например, на уровне 50% суточной потребности в пищевой энергии). Критически важны меры политики, реализуемые на уровне домохозяйств и розничной торговли, которые следует нацелить на сокращение порчи пищевой продукции: это проведение кампаний по повышению осведомленности, информирование потребителей и пропаганда изменения пищевых привычек в пользу здорового питания через просвещение и реализацию коммуникационных стратегий как с привлечением различных средств массовой информации, так и непосредственно в рамках межличностной коммуникации.

ВРЕЗКА 29

ДАЛЬНЕЙШИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПОДДЕРЖКУ МЕР ПОЛИТИКИ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ ДОСТУПНОСТИ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ С УЧЕТОМ СООБРАЖЕНИЙ УСТОЙЧИВОСТИ

1. Необходимость в определении уровней бедности с учетом потребностей питания.

Во многих странах установленные уровни бедности ложатся в основу программ в области социальной защиты и определения их целевых бенефициаров. Как показано в разделе 2.1, сегодняшние уровни бедности недостаточно высоки, чтобы бедняки могли позволить себе даже наиболее дешевые варианты здоровых пищевых рационов. Таким образом, они не позволяют сформировать меры политики и программы, нацеленные на обеспечение продовольственной безопасности и полноценного питания. Как правило, страны определяют национальные уровни бедности на основе сложившихся моделей потребления продовольствия, применяя при этом подход, основанный на определении "стоимости удовлетворения базовых потребностей". В результате применения этого подхода обычно получают уровень продовольственной бедности, соответствующий стоимости продуктовой корзины относительно бедных домохозяйств, обеспечивающей лишь необходимую энергетическую ценность рациона питания.

Приведенные в настоящем докладе результаты анализа стоимости здорового пищевого рациона показывают, что уровень бедности, обеспечивающий удовлетворение основных потребностей в питании, не обеспечивает жителям большинства стран доступ к питательному и здоровому рациону. Таким образом, будет вполне оправдано скорректировать установленные странами уровни бедности с учетом потребностей питания, например, на основе альтернативной продуктовой корзины, но для этого потребуются дальнейшие исследования³³⁶.

2. Ограниченность сведений о факторах, влияющих на стоимость здорового пищевого рациона.

Изложенные в настоящем докладе результаты проведенного анализа свидетельствуют, что ввиду дороговизны питательных пищевых продуктов три миллиарда жителей планеты не могут позволить себе здорового питания. Представленные в разделе 2.3 результаты показывают, что факторы, определяющие высокую стоимость питательных пищевых продуктов, можно обнаружить в любой составляющей

продовольственных систем – в пищевом производстве, продовольственных товаропроводящих цепочках, продовольственной среде; кроме того, свое влияние оказывают потребительский спрос и политэкономические факторы в продовольственной сфере. Тем не менее, до сих пор проведено очень мало исследований продовольственных систем, в ходе которых выявлялись факторы, оказывающие на стоимость питания наиболее существенное воздействие, и пути реагирования на такое воздействие за счет мер политики. Исходя из этого, будущие исследования следует направить на изучение формирующегося в продовольственной производственно-сбытовой цепочке комплекса сил, которые, воздействуя на предложение и спрос, определяют цены на пищевые товары, и различных факторов, способных обеспечить физический, социальный и финансовый доступ к продовольствию.

3. Большинство национальных диетологических рекомендаций по нормам потребления пищевых продуктов (РПП) не учитывает соображений обеспечения устойчивости.

Результаты, представленные в разделе 2.2, указывают, что в определенных контекстах переход на здоровые пищевые рационы может обеспечить сокращение выбросов ПГ. Таким образом, переход на рационы, составленные с учетом соображений обеспечения устойчивости, может играть важную роль в рамках более широких стратегий повышения уровня экологической устойчивости продовольственных систем, в том числе построенных на сочетании различных подходов.

Учет соображений обеспечения устойчивости невозможен без количественных рекомендаций по продуктовым группам, которые позволили бы опираться на РПП при формировании стратегий и планов сельскохозяйственного производства, агроэкологических подходов, нацеленных на большую диверсификацию производства продовольствия в поддержку устойчивого сельского хозяйства, а также при разработке других мер политики и программ в поддержку преобразования продовольственных систем. Совершенствование РПП в указанном русле требует дополнительных исследований.

» обеспечения соответствия реализуемых в различных секторах (питание, здравоохранение, сельское хозяйство, образование, налоги, торговая политика и др.) процессов национальным целям в области охраны здоровья и обеспечения устойчивости, например,

для формирования стратегий производства продовольствия, нацеленных на укрепление его устойчивости, следовало бы воспользоваться уже действующими диетологическими рекомендациями.

На протяжении второй половины Десятилетия действий Организации Объединенных Наций по проблемам питания (2016–2025 годы)²⁴⁵ странам рекомендуется расширить масштабы практических действий по формированию позитивной среды в поддержку питания. Способствовать достижению успехов в этом направлении может укрепление на глобальном, региональном, национальном и местном уровнях тематических сетей по вопросам питания, что благотворно скажется на политической поддержке и развитии сотрудничества внутри стран и между странами³³⁵.

Рекомендации в отношении дальнейших исследований.

Необходимы дальнейшие исследования в поддержку мер политики, направленных на обеспечение финансовой доступности здорового питания с учетом соображений устойчивости. Во [врезке 29](#) определены три конкретные области, где успех обусловлен выделением достаточного финансирования.

Выводы

Итак, расширение финансовой доступности здорового питания для всех с сокращением потребления высококалорийных продуктов, обладающих минимальной питательной ценностью, и продуктов, оказывающих негативное воздействие на здоровье и окружающую среду, требует значительного преобразования существующих продовольственных систем во всем мире. С учетом присущего каждой стране уникального контекста и несхожести отправных точек процессов, необходимых в рамках такого преобразования, авторы доклада надеются, что рекомендованные в этом последнем разделе меры политики и инвестиции докажут свою целесообразность. Кроме того, несмотря на признанный недостаток данных и наличие пробелов в исследованиях, здесь были рассмотрены различные варианты мер политики и инвестиций, направленных на снижение стоимости питательных пищевых продуктов и расширение финансовой доступности здоровых пищевых рационов, в частности рационов, обладающих высоким потенциалом обеспечения экологической устойчивости, эффективность которых была доказана бесчисленным множеством тематических исследований. Были также рассмотрены вопросы формирования дополнительной политической среды для одновременного продвижения здорового питания, что в еще большей мере обуславливает необходимость в согласовании политики и координации действий всех соответствующих секторов и привлечении всех ключевых заинтересованных сторон.

Содержащиеся в настоящем докладе рекомендации лежат в том же русле, что и рекомендации в рамках Десятилетия действий Организации Объединенных Наций по проблемам питания (2016–2025 годы), в том числе по направлению деятельности 1 "Формирование устойчивых и невосприимчивых к внешним воздействиям продовольственных систем, способствующих оздоровлению рационов питания", направлению деятельности 3 "Социальная защита и просвещение по вопросам питания" и направлению деятельности 5 "Создание безопасных и благоприятных условий для обеспечения здорового питания в любом возрасте". Оставшиеся до завершения Десятилетия годы открывают возможность ускорения деятельности по указанным направлениям.

Кроме того, предпринятый анализ и предлагаемые рекомендации по мерам политики могли бы использоваться при формировании повестки намеченного на 2021 год первого Саммита ООН по продовольственным системам. Основная цель проведения саммита заключается в том, чтобы помочь заинтересованными сторонам вникнуть в комплексные взаимосвязи и принять продуманные решения, от которых будет зависеть будущее продовольственных систем и ускорение работы по достижению ЦУР к 2030 году.

Кроме того, в полной мере признается важность рекомендаций по мерам политики, которые в настоящее время обсуждаются в Риме в рамках разработки Комитетом по всемирной продовольственной безопасности (КВПБ) "Рекомендаций по продовольственным системам в интересах питания". Задача рекомендаций заключается в "содействии преобразованию продовольственных систем и созданию условий для их устойчивости, с тем чтобы обеспечить наличие, ценовую доступность, приемлемость, безопасность, достаточное количество и отвечающее требованиям качество продуктов питания, необходимых для устойчивого здорового рациона, и при этом соответствие верованиям, культуре и традициям, пищевым привычкам и предпочтениям людей с соблюдением национальных и международных законов и обязательств"³³⁷. После окончательного согласования и одобрения рекомендации, изложенные в разрабатываемом документе, будут представлять значительный интерес для правительств и партнеров по развитию с точки зрения формирования и реализации всеобъемлющего комплекса мер политики, нацеленных на преобразование продовольственных систем. ■

МЕКСИКА

Свежие фрукты и овощи
выставлены на продажу
на прилавке на местном
рынке в Чьяпасе.
©Alex Webb/Magnum
Фото для ФАО

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ПРИЛОЖЕНИЕ 1А. СТАТИСТИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ К ЧАСТИ 1

ТАБЛИЦА А1.1

ПРОГРЕСС В ДОСТИЖЕНИИ ЦЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ (ЦУР) И ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ ПИТАНИЯ: РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ, ОСТРОГО ИЛИ УМЕРЕННОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ОТДЕЛЬНЫХ ФОРМ НЕПОЛНОЦЕННОГО ПИТАНИЯ, ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОГО ВСКАРМЛИВАНИЯ И НИЗКОГО ВЕСА ПРИ РОЖДЕНИИ

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСТОЩЕНИЯ У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТАВАНИЯ В РОСТЕ У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИЗВЫТОЧНОЙ МАССЫ ТЕЛА У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ВЗРОСЛЫХ (ОТ 18 ЛЕТ И СТАРШЕ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ АНЕМИИ У ЖЕНЩИН ВОЗРАСТА (15–49 ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ГРУДНОГО ВСКАРМЛИВАНИЯ В ВОЗРАСТЕ 0–5 МЕСЯЦЕВ		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ПОНИЖЕННОЙ МАССЫ ТЕЛА ПРИ РОЖДЕНИИ		
	2004–06	2017–19	2014–16	2017–19	2014–16	2017–19	2014–16	2017–19	2012 ²	2019 ⁴	2012 ²	2019 ⁴	2012	2016	2012 ²	2019 ⁷	2012	2015	%	%	
ВЕСЬ МИР	12,5	8,8	8,1	9,2	22,7	25,5	6,9	24,8	21,3	5,3	5,6	11,8	13,1	30,3	32,8	37,0	44,1	15,0	14,6	%	%
Наименее развитые страны	28,1	23,0	18,1	19,2	46,9	50,2	10,9	37,3	31,2	2,8	2,8	4,9	6,0	39,3	39,6	45,7	55,3	16,2	15,6	%	%
Развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю	26,6	20,0	16,0	18,3	44,6	50,3	5,9	35,3	30,3	3,3	3,0	8,3	9,4	32,1	33,1	45,4	54,9	14,3	13,9	%	%
Малые островные развивающиеся государства	19,3	16,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	18,8	20,9	30,0	31,5	36,8	38,6	11,2	11,1	%	%
Страны с низким уровнем дохода	32,2	28,1	19,7	21,6	50,5	54,7	6,6	38,9	34,1	3,0	2,7	6,6	7,7	38,2	38,4	43,8	55,1	14,8	14,3	%	%
Страны с уровнем дохода ниже среднего	18,7	12,7	12,0	13,4	29,3	32,3	10,9	35,5	30,1	4,6	4,7	6,1	7,2	42,2	43,0	39,4	49,8	20,6	19,9	%	%
Страны с уровнем дохода выше среднего	7,3	3,0	3,9	4,8	15,0	18,3	1,8	9,3	6,0	8,1	8,8	12,2	13,9	22,3	26,1	29,9	26,7	7,4	7,3	%	%
Страны с высоким уровнем дохода	<2,5	<2,5	1,5	1,5	8,2	7,5	0,5 ⁶	3,0	2,8	6,7 ⁷	7,6 ⁶	22,4	24,3	15,4	18,0	н.д.	н.д.	7,6	7,6	%	%
Страны с низким уровнем дохода и дефицитом продовольствия	23,4	17,6	15,9	17,5	35,0	38,6	10,9	37,3	31,2	2,8	2,8	4,3	5,2	46,2	46,3	43,7	55,8	20,9	20,1	%	%

ТАБЛИЦА А1.1
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НОСЬИ НЕДОЕДАНИЯ В ЦЕЛОМ ^{1, 2, 3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕЛОМ ^{1, 2, 3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ УМЕРЕННОГО ИЛИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕЛОМ ^{1, 2, 3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСТОЩЕНИЯ У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТАВАНИЯ В РОСТЕ У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИЗВЫЧНОЧНОЙ МАССЫ ТЕЛА У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИРЕНИЯ У ВЗРОСЛЫХ (ОТ 18 ЛЕТ И СТАРШЕ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ АНЕМИИ У ЖЕНЩИН ДЕТРОДНОГО ВОЗРАСТА (15–49 ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ГРУДНОГО ВСКАРМЛИВАНИЯ МЛАДЕНЦЕВ В ВОЗРАСТЕ 0-5 МЕСЯЦЕВ		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ПОНИЖЕННОЙ МАССЫ ТЕЛА ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004–06	2017–19	2014–16	2017–19	2014–16	2017–19	2014–16	2017–19	2012 ^a	2019 ^a	2012 ^a	2019 ^a	2012	2016	2012	2016	2012 ^a	2019 ^a	2012	2015
АФРИКА	21,4	18,8	17,2	18,6	47,4	51,2	6,4	6,4	32,3	29,1	4,7	4,7	11,5	12,8	37,7	35,5	43,7	14,1	13,7	
Северная Африка	9,7	6,5	9,9	9,6	28,7	32,1	7,2	7,2	19,8	17,6	10,1	11,3	23,0	25,2	30,9	40,7	42,1	12,4	12,2	
Алжир	6,7	2,8	13,0	9,3	22,9	17,6	н.д.	н.д.	11,7	н.д.	12,4	н.д.	24,7	27,4	33,6	25,4	н.д.	н.д.	7,3	7,3
Египет	6,5	4,7	8,4 ^b	7,8	27,8 ^b	34,2	9,5	9,5	30,7	22,3	20,4	15,7	29,3	32,0	29,3	52,8	39,5	н.д.	н.д.	н.д.
Ливия	н.д.	н.д.	11,2	16,8	29,1	35,9	10,2	10,2	21,0	38,1	22,4	29,6	30,0	32,5	30,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Марокко	5,5	4,3	н.д.	н.д.	н.д.	25,9 ^f	2,6	2,6	14,9	15,1	10,8	10,9	23,4	26,1	34,2	27,8	35,0	н.д.	н.д.	17,3
Судан	21,3	12,4	13,4 ^e	16,4 ^e	41,4 ^e	48,9 ^e	16,3	16,3	34,1	38,2	1,5	3,0	<0,1	<0,1	29,4	41,0	54,6	н.д.	н.д.	н.д.
Тунис	4,3	<2,5	9,1	9,1	18,2	20,0	2,1	2,1	10,1	8,4	14,3	17,2	24,6	26,9	28,1	8,5	13,5	н.д.	н.д.	7,5
Северная Африка (без Судана)	7,3	5,2	9,1	8,2	26,0	28,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	26,8	29,5	31,2	40,6	37,1	11,5	11,4	
Страны Африки к югу от Сахары	24,5	21,6	18,9	20,6	51,8	55,6	6,3	6,3	34,5	31,1	3,8	3,6	8,0	9,2	39,5	34,5	44,0	14,4	14,0	
Восточная Африка	33,4	26,9	24,2	24,4	59,2	60,9	5,3	5,3	38,5	34,5	4,0	3,7	5,3	6,4	30,6	48,6	61,1	13,8	13,4	
Бурунди	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	5,1	5,1	57,6	54,2	2,9	1,4	4,4	5,4	25,6	69,3	82,3	15,5	15,1	
Коморские Острова	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	31,1	н.д.	10,6	н.д.	6,7	7,8	27,6	11,4	н.д.	24,2	23,7	
Джибути	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	33,5	н.д.	8,1	н.д.	12,3	13,5	30,9	12,4	н.д.	н.д.	н.д.	
Эритрея	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	52,5	н.д.	2,1	н.д.	4,1	5,0	36,9	68,7	н.д.	н.д.	н.д.	
Эфиопия	37,2	19,7	14,5	14,1	56,2	57,9	7,2	7,2	44,4	36,8	1,8	2,1	3,6	4,5	21,7	52,0	58,8	н.д.	н.д.	
Кения	28,7	23,0	19,1 ^c	н.д.	56,5 ^c	н.д.	4,2	4,2	35,5	26,2	5,0	4,1	5,9	7,1	27,5	31,9	61,4	11,7	11,5	
Мадagascar	33,5	41,7	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	6,4	6,4	48,9	41,6	1,1	1,4	4,3	5,3	36,6	41,9	50,6	17,5	17,1	
Малави	22,5	18,8	51,7 ^{cd}	51,8 ^{cd}	81,7 ^{cd}	82,2 ^{cd}	1,3	1,3	47,3	39,0	9,0	2,5	4,8	5,8	32,3	70,8	59,4	14,9	14,5	
Маврикий	5,1	5,3	5,2	6,7	13,0	20,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	9,6	10,8	21,6	н.д.	н.д.	17,0	17,1	
Мозамбик	33,4	32,6	40,7	40,7	68,4	68,4	4,4	4,4	42,9	42,3	7,8	7,0	6,1	7,2	49,9	40,0	н.д.	14,1	13,8	
Руанда	34,9	35,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	2,0	2,0	43,8	36,9	6,0	5,6	4,7	5,8	19,4	83,8	86,9	8,2	7,9	

ТАБЛИЦА А1.1
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОДАНАН В ЦЕЛОМ ¹		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ УМЕРЕННОГО ИЛИ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСПОЩЕНИЯ У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТАВАНИЯ В РОСТЕ У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИЗЫТОЧНОЙ МАССЫ ТЕЛА У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ВЗРОСЛЫХ (ОТ 18 ЛЕТ И СТАРШЕ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ АНЕМИИ У ЖЕНЩИН ДЕТРОДНОГО ВОЗРАСТА (15-49 ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ГРУДНОГО ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВСКАРМЛИВАНИЯ МЛАДЕНЦЕВ В ВОЗРАСТЕ 0-5 МЕСЯЦЕВ		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ Пониженной массы тела при рождении			
	2004-06	2017-19	2014-16	2017-19	2014-16	2017-19	2019 ⁴	2012 ⁵	2019 ⁴	2012 ⁵	2012	2016	2012	2016	2012	2016	2012	2016	2012	2015		
Сейшельские Острова	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	
Сомали	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.
Южный Судан	—	нд.	65,4 ⁶	63,7 ⁷	85,1 ⁸	84,9 ⁹	нд.	31,3	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	<0,1	32,3	34,0	44,5	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.
Уганда	нд.	нд.	17,5 ^{4d}	20,6 ^{4d}	58 ^{4d}	66,3 ^{4d}	3,5	33,7	28,9	3,7	4,3	5,3	38,6	37,2	62,3	65,5	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.
Объединенная Республика Танзания	31,7	25,0	нд.	23,8 ⁸	нд.	55,0 ⁸	3,5	35,0	31,8	2,8	6,9	8,4	29,6	28,5	48,7	57,8	48,7	57,8	10,7	10,5	10,5	10,5
Замбия	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	4,2	45,8	34,6	8,4	6,8	8,1	31,2	33,7	59,9	69,9	59,9	69,9	11,9	11,6	11,6	11,6
Зимбабве	нд.	нд.	35,5	34,2	64,7	66,7	2,9	32,2	23,5	5,8	14,3	15,5	30,1	28,8	31,3	41,9	31,3	41,9	12,8	12,6	12,6	12,6
Центральная Африка	35,7	29,2	нд.	нд.	нд.	нд.	6,7	34,4	31,5	4,8	6,7	7,9	45,4	43,5	28,5	нд.	28,5	нд.	12,8	12,5	12,5	12,5
Ангола	52,2	18,6	21,0	нд.	66,5	нд.	4,9	29,2	37,6	нд.	6,8	8,2	47,3	47,7	нд.	37,4	нд.	37,4	12,0	15,3	15,3	15,3
Камерун	16,1	6,3	нд.	нд.	нд.	нд.	4,3	32,6	28,9	6,5	11,0	11,4	41,7	41,4	19,9	39,7	19,9	39,7	9,6	12,0	12,0	12,0
Централь-ноафриканская Республика	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	6,6	39,7	40,8	2,0	6,4	7,5	46,2	46,0	33,0	28,8	33,0	28,8	11,5	14,5	14,5	14,5
Чад	37,9	39,6	нд.	нд.	нд.	нд.	13,3	38,7	39,8	2,8	5,1	6,1	48,1	47,7	3,2	0,1	3,2	0,1	нд.	нд.	нд.	нд.
Конго	34,1	28,0	нд.	нд.	нд.	нд.	8,2	24,4	21,2	3,5	8,3	9,6	53,8	51,9	20,2	32,9	20,2	32,9	9,4	11,6	11,6	11,6
Демократическая Республика Конго	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	43,4	нд.	4,9	5,6	6,7	44,7	41,0	36,4	нд.	36,4	нд.	8,7	10,8	10,8	10,8
Экваториальная Гвинея	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	26,2	нд.	9,7	6,8	8,0	44,1	43,7	7,4	нд.	7,4	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.
Габон	14,5	16,6	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	17,0	нд.	7,7	13,5	15,0	58,3	59,1	5,1	нд.	5,1	нд.	11,4	14,2	14,2	14,2
Сан-Томе и Принсипи	9,2	12,0	нд.	нд.	нд.	нд.	4,0	30,8	17,2	11,1	10,7	12,4	45,4	46,1	50,3	71,7	50,3	71,7	5,1	6,6	6,6	6,6
Южная Африка	5,0	7,8	19,5	19,8	44,4	44,8	3,3	30,4	29,0	11,7	12,7	27,1	25,9	26,0	нд.	33,5	нд.	33,5	14,3	14,2	14,2	14,2
Ботсвана	22,5	24,1	34,9	41,2	59,3	66,7	нд.	28,9	нд.	10,0	17,5	18,9	29,4	30,2	20,3	30,0	20,3	30,0	15,9	15,6	15,6	15,6
Эсватини	9,4	16,9	29,4	30,0	62,6	63,3	2,0	30,9	25,5	10,7	14,9	16,5	26,7	27,2	43,8	63,8	43,8	63,8	10,5	10,3	10,3	10,3
Лесото	13,8	32,6	нд.	27,0 ⁶	нд.	49,7 ⁶	2,1	39,3	34,6	7,3	14,9	16,6	27,2	27,4	52,9	59,0	52,9	59,0	14,8	14,6	14,6	14,6
Намибия	15,7	14,7	30,6 ^{4d}	31,3 ^{4d}	53,3 ^{4d}	56,4 ^{4d}	нд.	29,2	нд.	4,7	15,1	17,2	24,7	23,2	22,1	нд.	22,1	нд.	15,7	15,5	15,5	15,5

ТАБЛИЦА А1.1
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ СРЕДНЬ НЕДЕЯДАННЯ В ЦЕЛОМ ^{1, 2, 3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕЛОМ ^{1, 2, 3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ УМЕРЕННОГО ИЛИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕЛОМ ^{1, 2, 3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ РАСТАВАНИЯ В РОСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ РАСТАВАНИЯ У ОЖИВЕННЫХ ВЗРОСЛЫХ (ОТ 18 ЛЕТ И СТАРШЕ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ АНЕМИИ У ЖЕНЩИН ДЕТОРОДНОГО ВОЗРАСТА (15-49 ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ РАСТАВАНИЯ ГРУДНОГО ВСКАРМЛИВАНИЯ В ВОЗРАСТЕ 0-5 МЕСЯЦЕВ		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ПОНИЖЕННОЙ МАССЫ ТЕЛА ПРИ РОЖДЕНИИ		
	2004-06	2017-19	2014-16	2017-19	2014-16	2017-19	2019 ^a	2012	2016	2012	2016	2012	2016	2012 ^b	2019 ^c	2012	2015
	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%
Южная Африка	3,5	5,7	18,0	н.д.	42,9	н.д.	27,4	26,1	28,3	25,7	25,8	н.д.	31,6	14,3	14,2		
Западная Африка	13,8	14,7	12,7	16,0	44,3	50,8	27,7	7,4	8,9	50,0	49,3	22,1	32,2	15,6	15,2		
Бенин	12,2	7,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	32,2	8,2	9,6	51,5	46,9	32,5	41,4	17,2	16,9		
Буркина-Фасо	23,0	19,2	10,1 ^{cd}	13,9 ^{cd}	42,4 ^{cd}	47,7 ^{cd}	24,9	4,5	5,6	50,5	49,6	38,2	55,8	13,5	13,1		
Кабо-Верде	11,1	18,5	н.д.	9,6 ^e	н.д.	37,7 ^e	н.д.	10,3	11,8	31,2	33,3	59,6	н.д.	н.д.	н.д.		
Кот-д'Ивуар	20,3	19,9	н.д.	н.д.	6,1	29,9	21,6	8,7	10,3	51,8	52,9	11,8	23,1	15,8	15,5		
Гамбия	21,9	11,9	23,6	24,6	52,7	54,3	13,6	8,7	10,3	57,2	57,5	33,1	53,3	17,2	16,8		
Гана	11,4	6,5	7,6 ^{cd}	8,4 ^{cd}	48,8 ^{cd}	51,1 ^{cd}	17,5	9,4	10,9	48,6	46,4	45,7	42,9	14,5	14,2		
Гвинея	н.д.	н.д.	44,3	49,7	72,5	74,1	30,3	6,4	7,7	50,9	50,6	20,4	33,4	н.д.	н.д.		
Гвинея-Бисау	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	27,6	7,9	9,5	44,0	43,8	38,3	52,5	21,8	21,1		
Либерия	35,9	37,5	63,1	60,4	87,6	88,5	30,1	8,6	9,9	37,3	34,7	27,8	н.д.	н.д.	н.д.		
Мали	13,5	5,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	26,9	7,2	8,6	54,8	51,3	20,2	40,2	н.д.	н.д.		
Мавритания	9,6	11,9	14,2	22,4	31,6	44,8	22,8	11,0	12,7	37,2	37,2	26,7	40,3	н.д.	н.д.		
Нигер	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	14,1	н.д.	48,5	4,5	5,5	49,2	49,5	23,3	н.д.	н.д.	н.д.		
Нигерия	7,4	12,6	6,5 ^{cd}	9,1 ^{cd}	36,5 ^{cd}	44,1 ^{cd}	36,8	7,4	8,9	49,9	49,8	14,7	25,2	н.д.	н.д.		
Сенегал	17,4	9,4	14,5	16,7	39,3	40,7	18,8	7,6	8,8	53,5	49,9	37,5	42,1	18,9	18,5		
Сьерра-Леоне	46,7	26,0	30,4 ^{cd}	31,8 ^{cd}	78,4 ^{cd}	81,4 ^{cd}	29,5	9,6	8,7	47,9	48,0	31,2	47,2	14,9	14,4		
Того	27,8	20,7	н.д.	н.д.	5,0	26,2	23,8	7,1	8,4	50,0	48,9	62,1	64,3	16,3	16,1		
Страны Африки к югу от Сахары (включая Судан)	24,3	21,2	18,7	20,5	51,4	55,3	н.д.	7,7	8,9	39,1	38,8	34,8	44,4	14,4	14,0		
АЗИЯ*	14,2	8,3	7,5	8,6	19,1	21,9	21,8	6,1	7,3	33,5	36,6	39,0	45,3	17,8	17,3		
Центральная Азия	11,1	2,9	1,7	2,4	9,2	13,6	9,9	15,6	17,7	33,2	33,8	29,2	44,8	5,6	5,4		
Казахстан	7,4	<2,5	н.д.	<0,5 ^e	н.д.	2,1 ^e	8,0	19,0	21,0	29,4	30,7	31,8	37,8	6,1	5,4		
Кыргызстан	9,1	6,4	н.д.	0,8 ^e	н.д.	6,3 ^e	11,8	14,4	16,6	32,1	36,2	56,0	45,6	5,6	5,5		

**ТАБЛИЦА А1.1
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)**

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ	2004-06		2017-19		2014-16		2017-19		2014-16		2017-19		2019*		2012 ^b		2012 ^b		2016		2012		2016		2012		2015				
	%	н.д.	%	н.д.	%	н.д.	%	н.д.	%	н.д.	%	н.д.	%	н.д.	%	н.д.	%	н.д.	%	н.д.	%	н.д.	%	н.д.	%	н.д.	%	н.д.			
Таджикистан	4,3	н.д.	4,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.		
Туркменистан	14,9	н.д.	2,6	н.д.	1,9	н.д.	2,8	н.д.	1,8	н.д.	1,8	н.д.	1,8	н.д.	19,6	н.д.	10,8	н.д.	14,4	н.д.	16,6	н.д.	3,6	н.д.	36,8	н.д.	49,5	н.д.	5,3		
Восточная Азия*	7,7	<2,5	<2,5	1,0	1,6	1,0	1,6	9,0	1,7	6,1	6,1	9,0	1,7	7,9	4,5	4,5	6,3	4,9	6,0	6,0	20,8	20,8	26,1	28,5	22,0	22,0	22,0	20,8	5,1	5,1	
Китай	7,9	<2,5	<2,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	9,4	н.д.	н.д.	н.д.	5,0	6,2	6,2	20,7	20,7	26,4	27,6	20,8	20,8	20,8	5,0	5,0		
<i>Китай, материковая часть</i>	8,0	<2,5	<2,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	
<i>Китайская провинция Тайвань</i>	4,4	3,5	3,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	
<i>Китай, САР Гонконг</i>	<2,5	<2,5	<2,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	
<i>Китай, САР Макао</i>	16,0	8,5	8,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	
Корейская Народно-Демократическая Республика	33,9	47,6	47,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	2,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	27,9	19,1	2,3	5,9	6,8	6,8	30,0	30,0	32,5	66,9	71,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	
Япония	<2,5	<2,5	<2,5	<0,5	0,7	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	7,1	н.д.	н.д.	3,6	4,3	4,3	19,4	19,4	21,5	н.д.								
Монголия	29,7	21,3	21,3	3,4	5,9	2,1	н.д.	27,5	0,9	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	15,5	9,4	10,5	17,9	20,6	20,6	16,3	16,3	19,5	65,7	50,2	50,2	5,5	5,4	5,4	5,4	5,4	
Республика Корея	2,5	<2,5	<2,5	<0,5	<0,5	4,8 ^c	н.д.	5,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	2,5	н.д.	н.д.	4,1	4,7	4,7	18,4	18,4	22,7	н.д.								
Восточная Азия (без материкового Китая)	5,8	7,2	7,2	0,5	0,8	3,9	4,8	4,8	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.						
Юго-Восточная Азия	17,1	9,8	9,8	4,1	5,3	16,4	19,2	19,2	8,2	29,4	24,7	24,7	24,7	29,4	24,7	7,5	5,4	6,7	6,7	25,9	25,9	28,3	33,5	47,9	47,9	12,4	12,3	12,3	12,3	12,3	12,3
Бруней-Даруссалам	<2,5	<2,5	<2,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	19,7	н.д.	н.д.	12,1	14,1	14,1	13,9	13,9	16,9	н.д.								
Камбоджа	17,1	14,5	14,5	16,9	13,6	48,9	44,1	44,1	9,7	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	39,8	32,4	2,2	3,1	3,9	3,9	46,0	46,0	46,8	72,8	65,2	65,2	12,6	12,1	12,1	12,1	12,1	
Индонезия	19,3	9,0	9,0	1,0 ^{cd}	0,8 ^{cd}	7,6 ^{cd}	7,0 ^{cd}	7,0 ^{cd}	10,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	39,2	30,5	8,0	5,5	6,9	6,9	26,2	26,2	28,8	40,9	50,7	50,7	10,2	10,0	10,0	10,0	10,0	
Лаосская Народно-Демократическая Республика	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	9,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	44,2	33,1	3,5	4,1	5,3	5,3	36,5	36,5	39,7	39,7	44,4	44,4	17,7	17,3	17,3	17,3	17,3	
Малайзия	3,3	3,0	3,0	7,8	6,7	17,4	15,1	15,1	11,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	17,2	20,7	6,0	13,1	15,6	15,6	22,2	22,2	24,9	н.д.								
Мьянма	27,9	14,1	14,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	6,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	35,1	29,4	1,5	4,6	5,8	5,8	41,7	41,7	46,3	23,6	51,2	51,2	12,5	12,3	12,3	12,3	12,3	

ТАБЛИЦА А1.1
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ	2004-06		2017-19		2014-16		2017-19		2014-16		2017-19		2014-16		2017-19		2014-16		2017-19		2014-16		2017-19		2014-16		2017-19		2014-16		2017-19		2014-16		2017-19		2014-16		2017-19		2014-16		2017-19		2014-16		2017-19	
	РАСПРОСТРАНЕН- НОСТЬ НЕДОЕДАНЯ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ¹	%	РАСПРОСТРАНЕН- НОСТЬ НЕДОЕДАНЯ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ¹	%	РАСПРОСТРАНЕН- НОСТЬ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}	%	РАСПРОСТРАНЕН- НОСТЬ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}	%	РАСПРОСТРАНЕН- НОСТЬ ИСТОЩЕНИЯ У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)	%	РАСПРОСТРАНЕН- НОСТЬ ОСТАВАНИЯ В РОСТЕ У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)	%	РАСПРОСТРАНЕН- НОСТЬ ТЕМПА У ДЕТЕЙ ИЗВЫТОЧНОЙ МАССЫ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)	%	РАСПРОСТРАНЕН- НОСТЬ ВЗРОСЛЫХ (ОТ 18 ЛЕТ И СТАРШЕ)	%	РАСПРОСТРАНЕН- НОСТЬ АНЕМИИ У ЖЕНЩИН ДЕТОРОДНОГО ВОЗРАСТА (15-49 ЛЕТ)	%	РАСПРОСТРАНЕН- НОСТЬ ГРУДНОГО ВСКАРМЛИВАНИЯ МЛАДЕНЦЕВ В ВОЗРАСТЕ 0-5 МЕСЯЦЕВ	%	РАСПРОСТРАНЕН- НОСТЬ ПОНИЖЕННОЙ МАССЫ ТЕЛА ПРИ РОЖДЕНИИ	%																										
Филиппины	15,0	14,5	12,2	17,6	44,0	55,3	5,6	33,4	30,3	3,7	4,0	5,4	6,4	5,6	6,1	19,0	22,2	33,0	н.д.	н.д.	20,4	20,1																										
Сингапур	н.д.	н.д.	1,0	1,4	2,8	4,7	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	7,9	10,0	26,3	31,8	н.д.	н.д.	9,7	9,6																											
Таиланд	12,0	9,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	5,4	16,4	10,5	10,9	8,2	7,9	10,0	2,9	3,8	33,1	41,3	50,8	50,2	н.д.	н.д.																											
Тимор-Лешти	32,3	30,9	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	57,5	н.д.	5,8	н.д.	2,9	3,8	1,6	2,1	21,0	24,2	17,0	н.д.	н.д.	н.д.																											
Вьетнам	15,6	6,4	н.д.	<0,5 ^c	н.д.	6,2 ^c	5,8	26,7	23,8	4,8	5,9	2,8	3,6	4,5	5,4	48,2	48,7	47,4	57,2	27,2	26,4																											
Южная Азия	20,0	13,4	14,6	16,0	30,9	33,4	14,3	38,0	31,7	2,5	2,5	4,5	5,4	4,5	5,4	48,2	48,7	47,4	57,2	27,2	26,4																											
Афганистан	36,2	29,9	14,8	22,7	45,1	60,8	5,1	н.д.	38,2	н.д.	4,1	4,4	5,5	4,4	5,5	37,4	42,0	н.д.	57,5	н.д.	н.д.																											
Бангладеш	14,3	13,0	13,3	10,6	32,2	31,5	8,4	41,3	30,8	1,9	2,2	2,8	3,6	2,8	3,6	40,3	39,9	64,1	65,0	29,0	27,8																											
Бутан	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	33,5	н.д.	7,6	н.д.	5,2	6,4	5,2	6,4	39,2	35,6	48,7	51,4	11,9	11,7																											
Индия	21,7	14,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	17,3	47,8	34,7	1,9	1,6	3,1	3,9	23,3	25,8	51,3	51,4	46,4	58,0	н.д.	н.д.																											
Иран (Исламская Республика)	5,2	4,7	9,5	8,3	48,0	39,7	н.д.	6,8	н.д.	н.д.	н.д.	23,3	25,8	6,7	8,6	41,1	42,6	45,3	63,0	н.д.	н.д.																											
Мальдивские Острова	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	19,0	н.д.	6,2	н.д.	н.д.	8,6	6,7	8,6	41,1	42,6	45,3	63,0	12,0	11,7																											
Непал	16,9	6,1	10,4	10,3	29,5	33,8	9,6	40,5	36,0	1,5	1,2	3,3	4,1	3,3	4,1	35,4	35,1	69,6	65,2	22,6	21,8																											
Пакистан	17,7	12,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	7,1	43,0	37,6	6,4	2,5	7,1	8,6	7,1	8,6	50,1	52,1	37,0	47,5	н.д.	н.д.																											
Шри-Ланка	14,8	7,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	15,1	14,6	17,3	0,6	2,0	4,1	5,2	4,1	5,2	30,3	32,6	75,8	83,0	16,6	15,9																											
Южная Азия (без Индии)	15,6	12,1	12,4	12,7	38,6	38,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	8,2	9,5	8,2	9,5	н.д.	н.д.	49,9	55,3	н.д.	н.д.																											
Западная Азия	11,7	11,2	8,6	9,4	27,7	28,5	3,7	15,9	12,7	7,7	8,4	27,2	29,8	27,2	29,8	33,9	36,1	32,3	33,1	10,0	9,9																											
Армения	12,3	2,6	3,7	4,1	28,7	34,9	4,4	20,9	9,4	16,5	13,7	18,3	20,2	17,7	19,9	24,7	29,4	34,1	44,5	8,0	9,0																											
Азербайджан	4,8	<2,5	<0,5	<0,5	5,9	9,6	н.д.	16,4	н.д.	10,4	н.д.	17,7	19,9	17,7	19,9	36,2	38,5	10,8	н.д.	7,0	7,3																											
Бахрейн	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	27,6	29,8	27,6	29,8	41,4	42,0	н.д.	н.д.	10,2	11,9																											
Кипр	7,7	6,8	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	20,4	21,8	20,4	21,8	21,6	25,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.																											
Грузия	4,2	8,2	7,0	7,3	31,8	38,3	н.д.	11,3	н.д.	19,9	н.д.	19,3	21,7	19,3	21,7	25,8	27,5	54,8	20,4	4,8	6,1																											

ТАБЛИЦА А1.1
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДЕЛАННОЙ СРЕДНЬИХ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСТОЩЕНИЯ ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТАВАНЯ В РОСТЕ ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИЗВИЧНОЙ МАССЫ ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИРЕНИЯ У ВЗРОСЛЫХ (ОТ 18 ЛЕТ И СТАРШЕ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ АНЕМИИ У ЖЕНЩИН ВОЗРАСТА (15–49 ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ГРУДНОГО ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВОСКАРМЛИВАНИЯ МЛАДЕНЦЕВ В ВОЗРАСТЕ 0–5 МЕСЯЦЕВ		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ПОНИЖЕННОЙ МАССЫ ТЕЛА ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004–06	2017–19	2014–16	2017–19	2019 ⁴	2012 ⁵	2019 ⁴	2012 ⁵	2012	2016	2012	2016	2012	2016	2012 ⁶	2019 ⁷	2012	2015
	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%
Ирак	23,9	23,7			3,0	22,1	12,6	11,4	6,1	28,0	30,4	29,0	29,1	19,4	25,8	н.д.	н.д.	н.д.
Израиль	<2,5	<2,5	1,3 ^{cd}	1,6 ^{cd}	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	24,8	26,1	13,1	15,7	н.д.	н.д.	8,0	7,8	
Иордания	5,6	8,5			н.д.	7,8	н.д.	4,7	н.д.	33,1	35,5	30,8	34,7	22,7	25,4	13,9	13,8	
Кувейт	<2,5	<2,5	4,9	4,9	2,5	4,3	6,4	9,5	5,5	35,6	37,9	21,0	23,8	н.д.	н.д.	9,9	9,9	
Ливан	11,0	5,7	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	29,7	32,0	28,1	31,2	н.д.	н.д.	9,3	9,2	
Оман	9,7	7,8	н.д.	н.д.	9,3	9,8	11,4	1,7	4,2	24,3	27,0	36,3	38,2	н.д.	23,2	10,6	10,5	
Палестина	н.д.	н.д.	н.д.	4,4 ^f	1,2	10,9	7,4	5,3	8,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	28,7	38,1	8,5	н.д.	
Катар	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	32,4	35,1	25,8	27,7	29,3	н.д.	7,5	7,3	
Саудовская Аравия	4,8	4,8	н.д.	н.д.	н.д.	9,3	н.д.	6,1	н.д.	32,8	35,4	41,5	42,9	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	
Сирийская Арабская Республика	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	27,9	н.д.	17,9	н.д.	25,1	27,8	31,7	33,6	42,6	н.д.	н.д.	н.д.	
Турция	<2,5	<2,5	н.д.	н.д.	1,7	12,5	6,0	9,8	8,1	29,5	32,1	29,0	30,9	41,6	40,7	11,6	11,4	
Объединенные Арабские Эмираты	8,9	3,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	29,0	31,7	25,7	27,8	н.д.	н.д.	12,7	12,7	
Йемен	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	46,6	н.д.	1,5	н.д.	14,6	17,1	65,5	69,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	
Центральная Азия и Южная Азия	19,7	13,0	14,1	15,5	13,8	37,1	30,7	2,7	2,7	4,9	5,9	47,7	48,2	46,6	56,6	26,4	25,5	
Восточная Азия и Юго-Восточная Азия*	10,2	4,0	1,9	2,7	4,2	16,1	12,3	6,0	6,8	5,0	6,2	22,2	26,7	30,4	29,8	8,1	8,0	
Западная Азия и Северная Африка	10,7	9,0	9,2	9,5	5,5	17,8	15,2	8,9	9,9	25,3	27,7	32,5	34,1	37,4	38,7	11,2	11,1	
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	8,7	7,2	7,2	9,4	1,3	11,4	9,0	7,2	7,5	22,2	24,2	21,2	22,0	33,4	н.д.	8,7	8,7	
Карибский бассейн	21,3	16,7	н.д.	н.д.	2,9	10,3	8,1	6,2	7,0	22,0	24,7	30,4	31,3	29,7	25,9	10,1	9,9	
Ангилуа и Барбуда	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	17,1	18,9	21,5	22,1	н.д.	н.д.	9,1	9,1	
Багамские Острова	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	29,5	31,6	22,3	23,1	н.д.	н.д.	13,2	13,1	
Барбадос	6,2	4,3	н.д.	н.д.	н.д.	7,7	н.д.	12,2	н.д.	20,9	23,1	20,7	21,6	19,7	н.д.	н.д.	н.д.	

ТАБЛИЦА А1.1
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ СРЕДНЕДОЛЖИВАЯ В ЦЕЛОМ ¹		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСХОЩЕНИЯ У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТАВАНИЯ В РОСТЕ У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИЗБЫТОЧНОЙ МАССЫ ТЕЛА У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИРЕНИЯ У ВЗРОСЛЫХ (ОТ 18 ЛЕТ И СТАРШЕ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ АНЕМИИ У ЖЕНЩИН ДЕТРОДНОГО ВОЗРАСТА (15–49 ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ГРУДНОГО ВСКАРМЛИВАНИЯ МЛАДЕНЦЕВ В ВОЗРАСТЕ 0-5 МЕСЯЦЕВ		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ Пониженной массы тела при рождении	
	2004–06	2017–19	2014–16	2017–19	2014–16	2017–19	2014–16	2017–19	2012 ⁵	2019 ⁴	2012 ⁵	2019 ⁴	2012	2016	2012	2016	2012 ⁶	2019 ⁷	2012	2015
Куба	<2,5	<2,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	22,6	24,6	24,3	25,1	48,6	32,8	5,2	5,3
Доминика	5,5	5,8	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	25,6	27,9	23,5	24,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Доминиканская Республика	19,3	5,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	10,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	24,5	27,6	29,5	29,7	8,0	4,6	11,4	11,3
Гренада	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	19,1	21,3	22,8	23,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Гаити	55,0	48,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	22,0	21,9	3,6	3,4	19,4	22,7	46,1	46,2	39,3	39,3	н.д.	н.д.	н.д.
Ямайка	7,5	8,7	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	6,8	6,0	7,8	8,3	22,3	24,7	21,8	22,5	23,8	н.д.	н.д.	14,7	14,6
Пуэрто-Рико	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Сент-Китс и Невис	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	20,4	22,9	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Сент-Люсия	н.д.	н.д.	4,5 ^c	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	2,5	н.д.	6,3	н.д.	17,4	19,7	21,4	21,9	3,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Сент-Винсент и Гренадины	8,0	5,7	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	21,2	23,7	23,9	24,8	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Тринидад и Тобаго	11,2	5,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	9,2	н.д.	11,4	н.д.	16,3	18,6	21,8	22,5	21,5	н.д.	н.д.	12,5	12,4
Центральная Америка	8,0	8,7	10,2	13,1	31,7	37,4	0,9	16,0	12,6	6,5	6,9	25,1	27,3	15,3	15,5	21,6	33,2	8,8	8,7	8,6
Белиз	5,8	7,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	19,3	15,0	7,9	7,3	22,0	24,1	21,0	21,7	14,7	33,2	8,7	8,6	8,6
Коста-Рика	4,5	3,2	4,7	5,4	21,8	25,5	н.д.	5,6	н.д.	8,1	н.д.	22,9	25,7	13,3	14,9	32,5	н.д.	7,3	7,5	7,5
Сальвадор	9,3	8,9	13,8	14,6	42,2	42,2	2,1	20,8	13,6	5,7	6,4	22,2	24,6	18,9	22,7	31,4	46,7	10,4	10,3	10,3
Гватемала	19,0	16,1	16,1	18,1	42,7	45,2	0,8	51,5	46,7	4,9	4,9	18,9	21,2	17,5	16,4	49,6	53,2	11,2	11,0	11,0
Гондурас	22,4	13,8	23,2	23,9	56,0	55,0	н.д.	22,6	н.д.	5,2	н.д.	19,0	21,4	16,3	17,8	30,7	н.д.	11,0	10,9	10,9
Мексика	4,5	7,1	8,0	11,5	27,4	34,9	2,0	13,6	10,0	9,0	5,3	26,8	28,9	14,7	14,6	14,4	28,6	8,0	7,9	7,9
Никарагуа	23,3	17,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	17,3	н.д.	8,3	н.д.	21,5	23,7	13,9	16,3	31,7	н.д.	10,8	10,7	10,7
Панама	21,7	6,9	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	19,0	н.д.	9,7	н.д.	20,6	22,7	24,0	23,4	н.д.	н.д.	10,2	10,1	10,1

ТАБЛИЦА А1.1
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ В ЦЕЛОМ ¹		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ УМЕРЕННОГО ИЛИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСТОЩЕНИЯ У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТАВА В РОСТЕ У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИЗЫТОЧНОЙ МАССЫ ТЕЛА У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ВЗРОСЛЫХ (ОТ 18 ЛЕТ И СТАРШЕ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ АНЕМИИ У ЖЕНЩИН ДЕТОДНОГО ВОЗРАСТА (15–49 ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ГРУДНОГО ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВОСКАРМЛИВАНИЯ МЛАДЕНЦЕВ В ВОЗРАСТЕ 0-5 МЕСЯЦЕВ		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ Пониженной массы тела при рождении	
	2004-06	2017-19	2014-16	2017-19	2014-16	2017-19	2014-16	2017-19	2012 ⁵	2019 ⁴	2012 ⁵	2019 ⁴	2012	2016	2012	2016	2012 ⁶	2019 ⁷	2012	2015
Южная Америка	7,6	5,5	5,7	7,7	23,2	29,4	1,3 ^a	7,3 ^a	9,2	7,3 ^a	7,6	7,9 ^a	21,1	23,0	22,7	23,9	41,9	н.д.	8,6	8,6
Аргентина	3,8	3,8	5,8	12,9	19,2	35,8	1,6	7,9	8,2	7,9	9,9	10,0	26,3	28,3	15,9	18,6	32,0	н.д.	7,1	7,3
Боливия (Многонациональное Государство)	26,9	15,5					2,0	16,1	18,2	16,1	7,4	10,1	18,3	20,2	30,1	30,2	64,3	58,3	7,3	7,2
Бразилия	4,1	<2,5	1,9	1,6	18,3	20,6	н.д.	н.д.	7,0	н.д.	6,4	н.д.	20,1	22,1	25,3	27,2	38,6	н.д.	8,4	8,4
Чили	3,1	3,5	2,7 ^{cd}	3,8 ^{cd}	10,2 ^{cd}	15,6 ^{cd}	0,3	1,8	2,0	1,8	9,5	9,3	26,1	28,0	11,6	15,0	н.д.	н.д.	6,0	6,2
Колумбия	11,3	5,5					1,6	12,7	12,6	12,7	4,8	5,7	20,4	22,3	22,3	21,1	н.д.	36,1	10,0	10,0
Эквадор	22,5	8,8	7,1 ^c	н.д.	23,3 ^c	н.д.	1,6	23,9	25,4	23,9	7,5	8,0	18,1	19,9	18,4	18,8	н.д.	н.д.	11,3	11,2
Гайана	7,2	5,7	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	6,4	11,3	19,3	11,3	6,7	5,3	17,9	20,2	33,4	32,3	31,3	21,1	15,8	15,6
Парагвай	9,6	8,8					1,0	5,6	10,7	5,6	11,3	12,4	18,2	20,3	20,5	22,8	24,4	29,6	8,2	8,1
Перу	18,9	6,7	9,0	н.д.	29,9	н.д.	0,5	12,2	18,4	12,2	7,2	8,6	18,1	19,7	20,0	18,5	67,4	66,4	9,5	9,4
Суринам	9,9	8,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	8,8	н.д.	4,0	н.д.	24,4	26,4	23,4	24,1	2,8	н.д.	14,9	14,7
Уругвай	3,9	<2,5	6,8	6,4	21,6	23,2	н.д.	н.д.	10,7	н.д.	7,2	н.д.	26,0	27,9	18,3	20,8	н.д.	н.д.	7,9	7,6
Венесуэла (Боливарианская Республика)	8,5	31,4					н.д.	н.д.	13,4	н.д.	6,4	н.д.	24,0	25,6	22,9	23,9	н.д.	н.д.	8,6	9,1
ОКЕАНИЯ	5,5	5,8	2,8	4,0	10,7	13,7	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	25,8	28,1	14,8	16,5	н.д.	н.д.	7,8	7,9
Австралия и Новая Зеландия**	<2,5	<2,5	2,8	4,0	10,6	13,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	16,2	20,7	27,0	29,3	8,3	9,5	н.д.	н.д.	6,2	6,4
Австралия	<2,5	<2,5	2,8	3,9	10,8	13,5	н.д.	н.д.	2,0	н.д.	7,7	22,0	26,7	29,0	8,1	9,1	н.д.	н.д.	6,3	6,5
Новая Зеландия	<2,5	<2,5	2,8	4,5	10,0	14,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	28,4	30,8	9,7	11,6	н.д.	н.д.	5,9	5,7
Океания (без Австралии и Новой Зеландии)	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	9,5	38,4	37,9	38,4	7,3	9,4	21,3	23,6	33,2	35,4	56,9	61,3	10,0	9,9
Меланезия	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	20,1	22,3	33,9	35,9	56,9	61,1	10,1	9,9
Фиджи	3,8	3,9	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	27,7	30,2	29,8	31,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Новая Каледония	9,6	8,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.

ТАБЛИЦА А1.1
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ В ЦЕЛОМ ¹		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСТОЩЕНИЯ У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТАВАНИЯ В РОСТЕ У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ВЗРОСЛЫХ (ОТ 18 ЛЕТ И СТАРШЕ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ АНЕМИИ У ЖЕНЩИН ДЕТОРОДНОГО ВОЗРАСТА (15-49 ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВСКАРМЛИВАНИЯ МЛАДЕНЦЕВ ВОЗРАСТЕ 0-5 МЕСЯЦЕВ		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ПОНИЖЕННОЙ МАССЫ ТЕЛА ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004-06	2017-19	2014-16	2017-19	2014-16	2017-19	2012 ⁵	2019 ⁴	2012	2016	2012	2016	2012 ⁶	2019 ⁷	2012	2015
	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%
Папуа – Новая Гвинея	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	190	21,3	344	366	56,1	59,7	н.д.	н.д.
Соломоновы Острова	10,6	13,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	8,5	32,8	199	22,5	384	389	73,7	76,2	н.д.	н.д.
Вануату	6,4	9,8	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	25,7	22,6	25,2	24,1	240	39,5	н.д.	11,0	10,9
Микронезия	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	43,2	45,9	22,3	25,1	66,4	н.д.	9,4	9,3
Кирибати	5,0	3,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	43,5	46,0	23,8	26,1	66,4	н.д.	н.д.	н.д.
Маршалловы Острова	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	3,5	н.д.	50,7	52,9	24,1	26,6	27,3	43,1	н.д.	н.д.
Микронезия (Федеративные Штаты)	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	42,9	45,8	19,5	23,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Науру	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	24,0	59,6	61,0	н.д.	н.д.	67,2	н.д.	н.д.	н.д.
Палау	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	53,1	55,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Полинезия	3,5	3,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	44,9	47,6	23,0	27,6	51,6	70,3	8,1	8,1
Американское Самоа	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Острова Кука	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	53,8	55,9	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	3,5	3,5
Французская Полинезия	3,9	3,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Нгуэ	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	46,8	50,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Самоа	2,9	<2,5	н.д.	3,4 ⁸	н.д.	23,6 ⁸	3,9	н.д.	44,7	47,3	25,4	31,3	51,3	70,3	н.д.	н.д.
Токелау (ассоциированный член)	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Тонга	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	8,1	45,4	48,2	19,0	21,3	52,2	н.д.	н.д.	н.д.
Тувалу	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	10,0	48,6	51,6	н.д.	н.д.	34,7	н.д.	н.д.	н.д.
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	<2,5	1,4	1,4	1,1	8,0	9,2	н.д.	н.д.	25,0	26,9	15,4	17,8	н.д.	н.д.	7,0	7,0
Северная Америка**	<2,5	<2,5	1,0	0,8	8,2	9,9	0,4	2,7	32,9	35,5	10,6	12,9	25,5	34,7	7,9	7,9
Бермудские Острова	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Канада	<2,5	<2,5	0,6 ⁸	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	27,1	29,4	8,5	9,5	н.д.	н.д.	6,2	6,4

ТАБЛИЦА А1.1
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ В ЦЕЛОМ ¹		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСПОЩЕНИЯ У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТАВАНИЯ В РОСТЕ У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ВЗРОСЛЫХ (ОТ 18 ЛЕТ И СТАРШЕ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ АНЕМИИ У ЖЕНЩИН ДЕТОДАНОГО ВОЗРАСТА (15-49 ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ГРУДНОГО ВСКАРМЛИВАНИЯ МЛАДЕНЦЕВ В ВОЗРАСТЕ 0-5 МЕСЯЦЕВ		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ПОНИЖЕННОЙ МАССЫ ТЕЛА ПРИ РОЖДЕНИИ		
	2004-06	2017-19	2014-16	2017-19	2014-16	2017-19	2014-16	2017-19	2012 ⁵	2019 ⁴	2012	2016	2012	2016	2012 ⁶	2019 ⁷	2012	2015	
	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	
Гренландия	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	
Соединенные Штаты Америки	<2,5	<2,5	1,1 ^c	0,8 ^c	10,5 ^c	8,5 ^c	0,4	2,1	3,5	6,0	9,4	33,6	36,2	10,9	13,3	25,5	34,7	8,1	8,0
Европа	<2,5	<2,5	1,5	1,2	8,8	7,9	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	21,4	22,9	17,6	20,2	нд.	нд.	6,6	6,5
Восточная Европа	<2,5	<2,5	1,5	1,1	11,2	9,9	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	22,0	23,4	22,1	24,2	нд.	нд.	6,2	6,1
Беларусь	<2,5	<2,5	1,4	0,8	11,3	6,9	нд.	нд.	нд.	9,7	нд.	23,0	24,5	20,4	22,6	19,0	нд.	4,9	5,1
Болгария	4,9	3,0	1,9	1,9	14,9	12,5	6,3	6,6	7,0	6,5	6,9	23,2	25,0	24,2	26,4	нд.	нд.	9,4	9,6
Чехия	<2,5	<2,5	0,7	<0,5	5,8	3,7	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	24,5	26,0	23,3	25,7	нд.	нд.	7,9	7,8
Венгрия	<2,5	<2,5	1,4	0,8	11,3	6,9	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	24,5	26,4	23,6	25,8	нд.	нд.	8,6	8,8
Польша	<2,5	<2,5	1,8	<0,5	8,9	4,3	нд.	2,9	2,6	нд.	нд.	21,5	23,1	23,5	25,7	нд.	нд.	5,7	5,9
Республика Молдова	нд.	нд.	1,6	4,0	19,3	27,5	нд.	6,4	нд.	4,9	нд.	17,5	18,9	25,6	26,8	36,4	нд.	5,0	5,0
Румыния	<2,5	<2,5	5,6	3,4	19,3	14,5	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	20,7	22,5	24,6	26,7	нд.	нд.	8,3	8,2
Российская Федерация	<2,5	<2,5	0,7	0,8 ^c	8,2	8,4 ^c	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	21,9	23,1	21,3	23,3	нд.	нд.	6,0	5,8
Словакия	5,5	6,1	1,1	0,8	6,2	5,0	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	19,1	20,5	24,5	26,6	нд.	нд.	8,0	7,6
Украина	<2,5	3,5	2,0	1,6	19,8	18,3	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	22,7	24,1	21,3	23,5	19,7	нд.	5,4	5,6
Северная Европа	<2,5	<2,5	1,8	1,4	6,7	5,6	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	23,7	25,8	12,6	16,0	нд.	нд.	6,1	6,0
Дания	<2,5	<2,5	1,0	1,1	5,9	5,2	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	18,1	19,7	13,4	16,3	нд.	нд.	5,3	5,3
Эстония	<2,5	<2,5	0,9	0,9	9,5	7,4	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	20,1	21,2	23,4	25,6	нд.	нд.	4,4	4,3
Финляндия	<2,5	<2,5	2,4	2,0	9,3	7,7	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	20,7	22,2	13,1	15,9	нд.	нд.	4,2	4,1
Исландия	<2,5	<2,5	1,7	1,5	6,4	7,3	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	20,3	21,9	13,2	16,1	нд.	нд.	3,9	4,2
Ирландия	<2,5	<2,5	3,4	3,5	8,9	7,0	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	22,8	25,3	12,2	14,8	нд.	нд.	5,3	5,9
Латвия	<2,5	<2,5	0,6	0,6	9,9	9,5	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	22,4	23,6	22,9	25,1	нд.	нд.	4,5	4,5
Литва	<2,5	<2,5	2,5	1,1	15,3	10,7	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	25,0	26,3	23,2	25,5	нд.	нд.	4,5	4,5
Норвегия	<2,5	<2,5	1,1	1,1	4,8	4,9	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	21,3	23,1	12,7	15,3	нд.	нд.	4,7	4,5

ТАБЛИЦА А1.1
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ	РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОДАНИЯ НОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ ¹		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ УМЕРЕННОГО ИЛИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕЛОМ ^{1,2,3}		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ РАСТАВАНИЯ В РОСТЕ У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИЗБИТОЧНОЙ МАССЫ ТЕЛА У ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ВЗРОСЛЫХ (ОТ 18 ЛЕТ И СТАРШЕ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ АНЕМИИ У ЖЕНЩИН ДЕТОРОДНОГО ВОЗРАСТА (15-49 ЛЕТ)		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ГЛУДОГО ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВКАРМЛИВАНИЯ МЛАДЕНЦЕВ В ВОЗРАСТЕ 0-5 МЕСЯЦЕВ		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ПОНИЖЕННОЙ МАССЫ ТЕЛА ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004-06	2017-19	2014-16	2017-19	2014-16	2017-19	2014-16	2017-19	2012 ⁵	2019 ⁴	2012 ⁵	2019 ⁴	2012	2016	2012 ⁶	2019 ⁷	2012	2015
%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%
Швеция	<2,5	<2,5	0,8	1,2	4,5	5,8	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	19,0	20,6	12,8	15,4	н.д.	н.д.	3,8	2,4
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	<2,5	<2,5	1,9	1,3	6,3	5,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	25,4	27,8	11,5	15,3	н.д.	н.д.	6,9	7,0
Южная Европа	<2,5	<2,5	1,7	1,7	9,9	9,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	20,4	21,8	15,8	18,6	н.д.	н.д.	7,2	7,3
Албания	8,9	3,6	10,0	10,0	38,8	37,1	1,6	11,3	23,2	16,4	19,3	21,7	22,7	25,3	37,1	36,5	4,6	4,6
Андорра	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	24,8	25,6	11,6	13,9	н.д.	н.д.	7,5	7,4
Босния и Герцеговина	<2,5	<2,5	1,5	1,5	9,6	9,2	н.д.	н.д.	17,4	н.д.	16,3	17,9	27,1	29,4	18,2	н.д.	3,4	3,4
Хорватия	<2,5	<2,5	0,6	0,9	6,5	10,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	22,5	24,4	25,2	27,3	н.д.	н.д.	4,8	5,1
Греция	<2,5	<2,5	2,6	2,3 ^{6*}	15,8	13,3 ^{6*}	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	23,2	24,9	13,1	15,9	н.д.	н.д.	8,7	8,7
Италия	<2,5	<2,5	1,2	1,1	8,6	7,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	18,7	19,9	14,4	17,3	н.д.	н.д.	7,0	7,0
Мальта	<2,5	<2,5	1,5	0,8	5,9	4,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	27,5	28,9	13,7	16,4	н.д.	н.д.	7,0	6,3
Черногория	<2,5	<2,5	2,1	2,2	12,6	12,9	н.д.	н.д.	15,7	н.д.	21,6	23,3	22,8	25,2	19,3	н.д.	5,2	5,5
Северная Македония	5,0	3,1	3,6	3,2	15,1	14,4	н.д.	н.д.	12,4	н.д.	20,8	22,4	19,5	23,3	23,0	н.д.	8,8	9,1
Португалия	<2,5	<2,5	4,1	2,9	14,7	10,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	19,0	20,8	14,7	17,5	н.д.	н.д.	8,5	8,9
Сербия	<2,5	<2,5	1,7	2,0	11,4	12,4	3,9	6,0	15,6	13,9	20,0	21,5	24,9	27,2	13,4	12,8	4,6	4,5
Словения	<2,5	<2,5	0,9	<0,5	12,3	10,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	18,8	20,2	21,9	24,4	н.д.	н.д.	6,2	6,1
Испания	<2,5	<2,5	1,1	1,8	7,1	8,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	22,4	23,8	13,8	16,6	н.д.	н.д.	8,2	8,3
Западная Европа	<2,5	<2,5	1,4	1,0	5,6	4,9	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	20,1	21,7	14,0	17,0	н.д.	н.д.	7,0	6,9
Австрия	<2,5	<2,5	1,1	1,1	5,5	3,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	18,4	20,1	14,4	17,3	н.д.	н.д.	6,9	6,5
Бельгия	<2,5	<2,5	3,1	3,6	9,5	10,8	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	20,7	22,1	13,4	16,2	н.д.	н.д.	6,9	7,3
Франция	<2,5	<2,5	1,6	0,7	6,8	6,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	20,1	21,6	14,9	18,1	н.д.	н.д.	7,4	7,4
Германия	<2,5	<2,5	1,0	0,7	4,1	3,5	0,3	1,7	н.д.	н.д.	20,7	22,3	13,4	16,3	н.д.	н.д.	6,8	6,6
Люксембург	<2,5	<2,5	1,8	0,9	4,7	3,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	20,9	22,6	13,3	16,1	н.д.	н.д.	6,8	6,5

ТАБЛИЦА А1.2

ПРОГРЕСС В ДОСТИЖЕНИИ ЦЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ (ЦУР) И ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ ПИТАНИЯ: ЧИСЛО ЛЮДЕЙ, СТРАДАЮЩИХ ОТ НЕДОЕДАНИЯ, ОСТРОГО ИЛИ УМЕРЕННОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОТДЕЛЬНЫХ ФОРМ НЕПОЛНОЦЕННОГО ПИТАНИЯ; ЧИСЛО МЛАДЕНЦЕВ, ПОЛУЧАЮЩИХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ, И ЧИСЛО МЛАДЕНЦЕВ С Пониженным весом при рождении

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ	ЧИСЛО НЕДОЕДАЮЩИХ ¹		ЧИСЛО ЛЮДЕЙ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ^{1,2,3}		ЧИСЛО ЛЮДЕЙ, СТРАДАЮЩИХ ОТ УМЕРЕННОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ^{1,2,3}		ЧИСЛО ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ), СТРАДАЮЩИХ ОТ ОСТАВАНИЯ В РОСТЕ		ЧИСЛО ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ), СТРАДАЮЩИХ ОТ ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА		ЧИСЛО ВЗРОСЛЫХ (В ВОЗРАСТЕ 18 ЛЕТ И СТАРШЕ), СТРАДАЮЩИХ ОЖИРЕНИЕМ		ЧИСЛО ЖЕНЩИН ДЕТРОДНОГО ВОЗРАСТА (15–49 ЛЕТ), СТРАДАЮЩИХ АНЕМИЕЙ		ЧИСЛО МЛАДЕНЦЕВ (0–5 МЕСЯЦЕВ), ПОЛУЧАЮЩИХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ		ЧИСЛО МЛАДЕНЦЕВ С Пониженным весом при рождении	
	2004–06	2017–19	2014–16	2017–19	2014–16	2017–19	2012 ⁵	2019 ⁴	2012 ⁵	2019 ⁴	2012	2016	2012	2016	2012 ⁶	2019 ⁷	2012	2015
млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн
ВСЕЬ МИР	819,3	673,0	597,8	703,3	1 672,8	1 948,4	47,0	164,3	35,4	38,3	574,3	675,7	552,2	613,2	49,9	59,8	20,9	20,5
Наименее развитые страны	209,4	232,7	170,8	194,4	442,0	507,7	16,0	49,6	3,7	4,1	22,5	30,8	85,0	95,3	12,7	16,9	4,9	4,9
Развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю	99,8	101,8	76,0	93,1	211,2	255,8	4,4	23,8	2,2	2,3	19,3	24,5	34,6	39,7	6,4	8,4	2,2	2,2
Малые островные развивающиеся государства	11,3	10,9	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	8,1	9,5	4,9	5,3	0,4	0,5	0,1	0,1
Страны с низким уровнем дохода	162,1	198,3	128,9	152,1	329,9	386,0	7,7	40,5	3,1	3,2	20,1	26,2	52,8	60,1	9,2	12,9	3,3	3,3
Страны с уровнем дохода ниже среднего	465,6	382,6	348,1	403,7	849,2	977,4	33,8	108,6	14,0	14,6	105,1	134,1	308,8	333,4	24,6	31,5	13,9	13,5
Страны с уровнем дохода выше среднего	178,4	80,1	102,1	129,4	394,6	493,0	3,3	16,9	14,6	16,1	233,6	276,9	153,1	176,5	11,4	9,8	2,8	2,7
Страны с высоким уровнем дохода	нд.п.	нд.п.	18,3	17,7	98,0	90,8	0,4 ^a	2,1	4,7 ^b	5,2 ^c	203,1	227,7	40,2	46,5	нд.	нд.	1,0	1,0
Страны с низким уровнем дохода и дефицитом продовольствия	196,5	239,6	203,7	237,2	561,1	653,6	12,7	56,3	8,3	9,3	65,5	81,5	98,9	109,8	13,1	17,8	5,6	5,7
Северная Африка	18,0	15,4	22,1	22,8	64,3	76,1	2,1	5,1	2,6	3,3	30,2	35,7	17,2	18,6	2,3	2,4	0,7	0,7
Алжир	2,2	1,2	5,2	3,9	9,1	7,4	нд.	0,5	0,5	нд.	6,2	7,4	3,5	3,8	0,2	нд.	<0,1	<0,1
Египет	4,9	4,6	7,8 ^b	7,6	25,7 ^b	33,6	1,1	2,8	1,9	1,9	15,6	18,4	6,5	6,7	1,3	1,0	нд.	нд.
Ливия	нд.	нд.	0,7	1,1	1,9	2,4	0,1	0,1	0,1	0,2	1,2	1,4	0,5	0,6	нд.	нд.	нд.	нд.
Марокко	1,7	1,6	нд.	нд.	нд.	9,3 ^c	0,1	0,5	0,3	0,4	5,2	6,2	3,1	3,5	0,2	0,2	0,1	0,1
Судан	6,6	5,2	5,2 ^c	6,8 ^c	16,1 ^c	20,4 ^c	1,0	1,9	0,1	0,2	<0,1	<0,1	2,7	3,1	0,5	0,7	нд.	нд.

ТАБЛИЦА А1.2
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ	2004-06		2017-19		2014-16		2017-19		2014-16		2017-19		2019 ⁴		2012 ⁵		2019 ⁴		2012		2016		2012		2015		
	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн
Зимбабве	нд.	нд.	4,9	4,9	8,9	9,6	0,1	0,6	0,5	0,1	0,1	1,0	1,1	1,1	1,1	1,2	0,1	0,2	<0,1	<0,1	0,1	1,2	0,1	0,2	<0,1	<0,1	
Центральная Африка	40,0	49,4	нд.	нд.	нд.	нд.	2,0	8,9	9,5	1,2	1,5	4,5	6,0	14,2	15,5	1,6	нд.	нд.	0,8	0,8	2,7	0,4	0,2	0,2	0,2	0,2	
Ангولا	10,2	5,7	5,9	нд.	18,5	нд.	0,3	1,2	2,0	нд.	0,2	0,8	1,1	2,4	2,7	нд.	0,4	0,4	0,2	0,2	2,7	нд.	0,4	0,2	0,2	0,2	
Камерун	2,9	1,6	нд.	нд.	нд.	нд.	0,2	1,2	1,2	0,2	0,4	1,0	1,4	2,1	2,4	0,2	0,3	0,3	<0,1	<0,1	2,4	0,2	0,3	<0,1	0,1	0,1	
Центральнаяафриканская Республика	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	<0,1	0,3	0,3	<0,1	нд.	0,1	0,2	0,5	0,6	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,6	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	
Чад	3,8	6,1	нд.	нд.	нд.	нд.	0,3	0,9	1,0	0,1	0,1	0,3	0,4	1,3	1,5	<0,1	<0,1	<0,1	нд.	<0,1	1,5	<0,1	<0,1	<0,1	нд.	нд.	
Конго	1,2	1,5	нд.	нд.	нд.	нд.	0,1	0,2	0,2	<0,1	<0,1	0,2	0,2	0,5	0,6	<0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	0,6	<0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	
Демократическая Республика Конго	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	5,3	нд.	0,6	нд.	1,8	2,5	7,0	7,4	1,0	нд.	нд.	0,3	0,4	7,4	1,0	нд.	0,3	0,4	0,4	
Экваториальная Гвинея	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	<0,1	нд.	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	нд.	нд.	0,1	0,1	<0,1	<0,1	нд.	нд.	нд.	
Габон	0,2	0,4	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	<0,1	нд.	<0,1	нд.	0,1	0,2	0,2	0,3	<0,1	<0,1	нд.	нд.	0,2	0,3	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Сан-Томе и Принсипи	<0,1	<0,1	нд.	нд.	нд.	нд.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Южная Африка	2,7	5,1	12,3	13,0	27,9	29,4	0,2	2,0	2,0	0,8	0,9	9,6	11,2	4,2	4,4	нд.	0,4	0,4	0,2	0,2	4,4	нд.	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
Ботсвана	0,4	0,5	0,7	0,9	1,3	1,5	нд.	0,1	нд.	<0,1	нд.	0,2	0,2	0,2	0,2	<0,1	<0,1	нд.	нд.	0,2	0,2	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Эсватини	<0,1	0,2	0,3	0,3	0,7	0,7	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Лесото	0,3	0,7	нд.	0,6 ^c	нд.	1,0 ^c	<0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	0,2	0,2	0,1	0,2	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,2	0,2	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Намбия	0,3	0,4	0,7 ^{cd}	0,8 ^{cd}	1,2 ^{cd}	1,4 ^{cd}	нд.	0,1	нд.	<0,1	нд.	0,2	0,2	0,2	0,2	<0,1	<0,1	нд.	нд.	0,2	0,2	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Южная Африка	1,7	3,3	10,0	нд.	23,7	нд.	0,1	1,6	1,6	1,0	0,8	9,0	10,4	3,7	3,8	нд.	0,4	0,4	0,2	0,2	3,8	нд.	0,4	0,2	0,2	0,2	
Западная Африка	37,0	56,1	44,6	60,9	155,8	193,7	4,8	17,1	17,8	1,3	1,2	11,9	15,9	37,4	41,2	2,6	4,3	4,3	2,0	2,0	41,2	2,6	0,2	0,2	2,1	2,1	
Бенин	1,0	0,8	нд.	нд.	нд.	нд.	0,1	нд.	0,6	нд.	<0,1	0,4	0,5	1,2	1,3	0,1	0,2	0,2	<0,1	1,2	1,3	0,1	0,2	0,4	<0,1	<0,1	
Буркина-Фасо	3,1	3,8	1,8 ^{cd}	2,7 ^{cd}	7,7 ^{cd}	9,4 ^{cd}	0,3	1,0	0,8	<0,1	<0,1	0,4	0,5	1,9	2,1	0,2	0,4	0,4	<0,1	1,9	2,1	0,2	0,2	0,4	<0,1	<0,1	
Кабо-Верде	<0,1	0,1	нд.	0,1 ^c	нд.	0,2 ^c	нд.	нд.	нд.	нд.	нд.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	нд.	нд.	нд.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	нд.	нд.	нд.	
Кот-д'Ивуар	3,7	5,0	нд.	нд.	нд.	нд.	0,2	1,0	0,8	0,1	0,1	0,9	1,2	2,5	2,9	0,1	0,2	0,1	0,2	2,5	2,9	0,1	0,2	0,1	0,1	0,1	
Гамбия	0,3	0,3	0,5	0,6	1,1	1,2	<0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	0,2	0,3	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,2	0,3	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1

ТАБЛИЦА А1.2
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ	2004-06		2017-19		2014-16		2017-19		2014-16		2017-19		2019*		2012 ^в		2016		2012		2016		2019*		2012		2015		
	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн
Гана	2,5	1,9	2,1 ^{сd}	2,5 ^{сd}	13,6 ^{сd}	0,3	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	1,3	1,7	3,2	3,3	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,1	0,1	0,1	0,1	
Гвинея	н.д.	н.д.	5,1	6,2	8,3	0,2	0,2	0,6	0,6	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,3	0,4	1,4	1,5	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	
Гвинея-Бисау	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Либерия	1,2	1,8	2,8	2,9	3,9	<0,1	<0,1	0,3	0,2	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,4	0,4	0,4	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Мали	1,7	1,0	н.д.	н.д.	н.д.	0,3	0,3	0,8	0,9	н.д.	н.д.	н.д.	0,1	0,1	0,5	0,7	1,9	2,0	0,1	0,1	0,1	0,3	0,3	0,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	
Мавритания	0,3	0,5	0,6	1,0	1,3	0,1	0,1	0,1	0,2	0,1	0,2	<0,1	<0,1	<0,1	0,2	0,3	0,3	0,4	0,4	<0,1	<0,1	0,1	0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	
Нигер	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,6	0,6	1,5	2,2	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	0,3	0,5	1,8	2,1	0,2	0,2	0,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	
Нигерия	10,3	24,6	11,8 ^{сd}	17,8 ^{сd}	66,1 ^{сd}	2,2	2,2	10,2	12,1	86,4 ^{сd}	0,8	0,7	0,7	0,7	6,1	8,2	19,1	21,1	0,9	0,9	1,8	1,8	1,8	1,8	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	
Сенегал	1,9	1,5	2,1	2,6	5,7	0,2	0,2	0,4	0,5	6,5	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,5	0,7	1,8	1,9	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1		
Сьерра-Леоне	2,6	2,0	2,2 ^{сd}	2,4 ^{сd}	5,6 ^{сd}	0,1	0,1	0,5	0,3	6,2 ^{сd}	0,1	0,1	0,1	0,1	0,3	0,3	0,7	0,8	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	
Того	1,6	1,6	н.д.	н.д.	н.д.	0,1	0,1	0,3	0,3	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,2	0,3	0,8	0,9	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1		
Страны Африки к югу от Сахары (включая Судан)	185,1	229,5	186,9	221,2	512,9	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	597,9	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	35,3	45,9	84,4	94,3	11,3	11,3	16,1	16,1	16,1	5,1	5,1	5,2	5,2		
Азия*	564,5	378,7	332,9	392,3	845,1	32,6	0,2	98,1	78,2	996,5	16,1	17,2	16,1	17,2	181,7	231,3	377,7	419,9	28,9	28,9	32,7	32,7	32,7	13,3	13,3	12,8	12,8		
Центральная Азия	6,5	2,1	1,1	1,8	6,3	0,2	0,2	1,1	0,8	9,8	0,5	0,5	0,5	0,5	6,6	8,1	5,9	6,2	0,5	0,5	0,7	0,7	0,7	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1		
Казахстан	1,1	д.н.п.	н.д.	<0,1 ^с	н.д.	0,1	0,1	0,2	0,2	0,4 ^с	0,2	0,2	0,2	0,2	2,2	2,6	1,4	1,4	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1		
Кыргызстан	0,5	0,4	н.д.	<0,1 ^с	н.д.	<0,1	<0,1	0,1	0,1	0,4 ^с	0,1	0,1	0,1	0,1	0,5	0,6	0,5	0,6	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1		
Таджикистан	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,1	0,1	0,3	0,2	н.д.	0,1	0,1	0,1	0,6	0,7	0,6	0,7	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1		
Туркменистан	0,2	0,2	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	0,1	0,1	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	0,6	0,7	0,5	0,5	0,5	<0,1	<0,1	0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1		
Узбекистан	3,9	0,8	0,6	0,9	3,5	0,1	0,1	0,5	0,4	5,6	0,3	0,2	0,3	2,8	3,5	3,0	3,0	3,0	0,2	0,2	0,3	0,3	0,3	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1		

ТАБЛИЦА А1.2
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ	2004–06		2017–19		2014–16		2017–19		2014–16		2017–19		2014–16		2017–19		2014–16		2017–19		2014–16		2017–19		2014–16		2017–19		2014–16		2017–19		2014–16		2017–19		2014–16		2017–19			
	ЧИСЛО НЕДОДАЮЩИХ ¹	МЛН	ЧИСЛО ЛЮДЕЙ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ОСРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ^{1,2,3}	МЛН	ЧИСЛО ЛЮДЕЙ, СТРАДАЮЩИХ ОТ УМЕРЕННОГО ОСРОГО ИЛИ СТРАДАЮЩИХ ОТ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ^{1,2,3}	МЛН	ЧИСЛО ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ), СТРАДАЮЩИХ ОТ ИСТОЩЕНИЯ	МЛН	ЧИСЛО ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ), СТРАДАЮЩИХ ОТ ИСТОЩЕНИЯ	МЛН	ЧИСЛО ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ), СТРАДАЮЩИХ ОТ ИЗБИТОЧНОГО ВЕСА	МЛН	ЧИСЛО ВЗРОСЛЫХ (В ВОЗРАСТЕ 18 ЛЕТ И СТАРШЕ), СТРАДАЮЩИХ ОЖИРЕНИЕМ	МЛН	ЧИСЛО ЖЕНЩИН ДЕТРОДОНО ВОЗРАСТА (15–49 ЛЕТ), СТРАДАЮЩИХ АНЕМИЕЙ	МЛН	ЧИСЛО МЛАДЕНЦЕВ (0–5 МЕСЯЦЕВ), ПОЛУЧАЮЩИХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ	МЛН	ЧИСЛО МЛАДЕНЦЕВ ВСЕГО ПРИ РОЖДЕНИИ	МЛН	2012	2016	2012	2016	2012	2016	2012	2016	2012	2016	2012	2016	2012	2016	2012	2016	2012	2016				
Восточная Азия*	120,0	д.н.п.	16,8	27,1	99,7	150,1	1,5	7,2	4,1	5,8	61,1	77,5	89,4	107,4	5,6	4,9	5,6	4,0	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9			
Китай	108,0	д.н.п.					8,0	н.д.	н.д.	5,6	н.д.	68,7	78,1	95,0	н.д.	4,9	3,4	0,9	0,8	н.д.	н.д.	н.д.																				
Китай, материковая часть	106,8	д.н.п.					н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	
Китайская провинция Тайвань	1,0	0,8					н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	
Китай, САР Гонконг	д.н.п.	д.н.п.					н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	
Китай, САР Макао	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	
Корейская Народно- Демократическая Республика	8,1	12,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	0,5	0,3	<0,1	<0,1	1,1	1,3	2,0	2,2	0,2	0,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	
Япония	д.н.п.	д.н.п.	0,5	0,9	3,3	4,0	н.д.	0,4	н.д.	0,1	н.д.	3,9	4,6	5,2	5,6	н.д.	н.д.	н.д.	0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.																			
Монголия	0,7	0,7	0,1	0,2	0,6	0,9	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,3	0,4	0,1	0,2	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	
Республика Корея	1,2	д.н.п.	0,2 ^c	0,2	2,4 ^c	2,6	н.д.	0,1	н.д.	0,2	н.д.	1,7	2,0	2,4	2,8	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.																			
Восточная Азия (без материкового Китая)	12,2	15,4	1,1	1,7	8,5	10,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	
Юго-Восточная Азия	96,0	64,1	25,7	34,5	103,8	126,1	4,7	16,5	13,9	3,1	4,2	22,2	29,5	43,1	48,5	3,8	5,2	1,5	1,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.																			
Бруней-Даруссалам	д.н.п.	д.н.п.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.																		
Камбоджа	2,3	2,4	2,6	2,2	7,6	7,2	0,2	0,7	0,6	<0,1	<0,1	0,3	0,4	1,9	2,0	0,3	0,2	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.																			
Индонезия	43,7	24,1	2,5 ^{cd}	2,2 ^{cd}	19,7 ^{cd}	18,7 ^{cd}	2,5	9,1	7,4	2,9	1,9	9,1	12,2	17,7	20,2	2,0	2,3	0,5	0,5	н.д.	н.д.	н.д.																				
Лаосская Народно- Демократическая Республика	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,1	0,4	0,3	<0,1	<0,1	0,2	0,2	0,6	0,7	0,1	0,1	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.																			
Малайзия	0,9	0,9	2,4	2,1	5,3	4,7	0,3	0,4	0,5	н.д.	0,2	2,6	3,3	1,8	2,1	н.д.	0,2	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.																			
Мьянма	13,7	7,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,3	1,8	1,3	0,1	0,1	1,5	2,1	6,0	6,9	0,2	0,5	0,1	0,1	н.д.	н.д.	н.д.																				
Филиппины	13,0	15,4	12,4	18,8	44,9	59,0	0,6	3,7	3,3	0,4	0,4	3,2	4,1	4,5	4,2	0,8	н.д.	0,5	0,5	н.д.	н.д.																					
Сингапур	н.д.	н.д.	0,1	0,1	0,2	0,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,2	0,3	0,3	0,3	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.																				

ТАБЛИЦА А1.2
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ	ЧИСЛО НЕПОДАЮЩИХ		ЧИСЛО ЛЮДЕЙ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ОСТРОГО ОТСУТВИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ^{1,2,3}		ЧИСЛО ЛЮДЕЙ, СТРАДАЮЩИХ ОТ УМЕРЕННОГО ОТСУТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ^{1,2,3}		ЧИСЛО ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ), СТРАДАЮЩИХ ОТ ИСТОЩЕНИЯ		ЧИСЛО ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ), СТРАДАЮЩИХ ОТ ИЗБИТОЧНОГО ВЕСА		ЧИСЛО ВЗРОСЛЫХ (В ВОЗРАСТЕ 18 ЛЕТ И СТАРШЕ, СТРАДАЮЩИХ ОЖИРЕНИЕМ)		ЧИСЛО ЖЕНЩИН ДЕТРОДНО ВОЗРАСТА (15–49 ЛЕТ), СТРАДАЮЩИХ АНЕМИЕЙ		ЧИСЛО МАЛДЕНЦЕВ (0–5 МЕСЯЦЕВ, ПОЛУЧАЮЩИХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ)		ЧИСЛО МАЛДЕНЦЕВ С 21 ОНЖЕННЫМ ВЕСОМ ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004–06	2017–19	2014–16	2017–19	2014–16	2017–19	2012 ⁵	2019 ⁶	2012 ⁵	2019 ⁶	2012	2016	2012	2016	2012	2016	2012	2015
млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн
Доминиканская Республика	1,8	0,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	1,6	1,9	0,8	0,8	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Гренада	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Гаити	5,1	5,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,3	0,3	<0,1	<0,1	1,2	1,5	1,3	1,3	0,1	0,1	н.д.	н.д.
Ямайка	0,2	0,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,4	0,5	0,2	0,2	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Пуэрто-Рико	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Сент-Китс и Невис	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Сент-Люсия	н.д.	н.д.	<0,1 ^c	н.д.	<0,1 ^c	н.д.	<0,1	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.
Сент-Винсент и Гренадины	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Тринидад и Тобаго	0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	н.д.	н.д.	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Центральная Америка	11,7	15,2	17,2	23,1	53,5	65,7	2,0	2,0	1,1	1,1	26,1	30,8	6,9	7,4	0,7	1,1	0,3	0,3
Белиз	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Коста-Рика	0,2	0,2	0,2	0,3	1,1	1,3	н.д.	н.д.	<0,1	н.д.	0,8	0,9	0,2	0,2	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Сальвадор	0,6	0,6	0,9	0,9	2,7	2,7	0,1	0,1	<0,1	<0,1	0,9	1,0	0,3	0,4	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Гватемала	2,5	2,8	2,6	3,1	6,9	7,8	1,0	0,9	0,1	0,1	1,6	2,0	0,7	0,7	0,2	0,2	<0,1	<0,1
Гондурас	1,7	1,3	2,1	2,3	5,1	5,3	0,2	н.д.	0,1	н.д.	0,9	1,2	0,3	0,4	0,1	н.д.	<0,1	<0,1
Мексика	4,7	9,0	9,7	14,6	33,4	44,0	1,5	1,1	1,0	0,6	20,6	24,0	4,9	5,1	0,3	0,6	0,2	0,2
Никарагуа	1,3	1,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,1	н.д.	0,1	н.д.	0,8	0,9	0,2	0,3	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Панама	0,7	0,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,1	н.д.	<0,1	н.д.	0,5	0,6	0,2	0,2	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Южная Америка	28,4	23,5	23,7	32,5	95,5	124,5	3,1	2,4^a	2,5	2,6^a	58,4	67,9	24,8	26,9	2,8	н.д.	0,6	0,6
Аргентина	1,5	1,7	2,5	5,7	8,3	15,9	0,3	0,3	0,4	0,4	7,6	8,6	1,7	2,0	0,2	н.д.	<0,1	<0,1
Боливия (Многонациональное Государство)	2,5	1,8	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	0,2	0,2	0,1	0,1	1,1	1,4	0,8	0,8	0,2	0,1	<0,1	<0,1
Бразилия	7,7	д.н.п.	3,9	3,4	37,5	43,1	1,1	н.д.	1,0	н.д.	28,4	33,3	14,1	15,5	1,1	н.д.	0,3	0,2

ТАБЛИЦА А1.2
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ	2004-06		2017-19		2014-16		2017-19		2014-16		2017-19		2019 ⁴		2012		2016		2012		2016		2012		2015			
	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	
Кирибати	н.д.	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	
	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Маршалловы Острова	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Микронезия (Федеративные Штаты)	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Науру	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Папуа	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Полинезия	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Американское Самоа	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Острова Кука	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Французская Полинезия	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Ниуэ	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Самоа	<0,1	д.н.п.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1 ^c	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Токелау (ассоциированный член)	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Тонга	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Тувалу	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	д.н.п.	д.н.п.	15,0	12,0	101,0	88,9	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Северная Америка**	д.н.п.	д.н.п.	3,6	2,8	35,4	29,8	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Бермудские Острова	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Канада	д.н.п.	д.н.п.	0,2 ^e	н.д.	1,8 ^e	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Гренландия	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Соединенные Штаты Америки	д.н.п.	д.н.п.	3,4 ^e	2,6 ^e	33,6 ^e	27,9 ^e	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Европа	д.н.п.	д.н.п.	11,4	9,2	65,6	59,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Восточная Европа	д.н.п.	д.н.п.	4,3	3,2	32,9	29,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.

ТАБЛИЦА А1.2
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РЕГИОНЫ, СУБРЕГИОНЫ, СТРАНЫ	ЧИСЛО НЕДОСТАВЛЯЮЩИХ		ЧИСЛО ЛЮДЕЙ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ^{1,2,3}		ЧИСЛО ЛЮДЕЙ, СТРАДАЮЩИХ ОТ УМЕРЕННОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ^{1,2,3}		ЧИСЛО ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ), СТРАДАЮЩИХ ОТ ИСТОЩЕНИЯ		ЧИСЛО ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ), СТРАДАЮЩИХ ОТ ОСТАВАНИЯ В РОСТЕ		ЧИСЛО ДЕТЕЙ (В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ), СТРАДАЮЩИХ ОТ ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА		ЧИСЛО ВЗРОСЛЫХ (В ВОЗРАСТЕ 18 ЛЕТ И СТАРШЕ), СТРАДАЮЩИХ ОЖИРЕНИЕМ		ЧИСЛО ЖЕНЩИН В ВОЗРАСТЕ (15–49 ЛЕТ), СТРАДАЮЩИХ АНЕМИЕЙ		ЧИСЛО МЛАДЕНЦЕВ (0–5 МЕСЯЦЕВ), ПОЛЧАЮЩИХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ		ЧИСЛО МЛАДЕНЦЕВ С ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕМ ВОСЕМ ПРИ РОЖДЕНИИ	
	2004–06	2017–19	2014–16	2017–19	2014–16	2017–19	2019 ⁴	2012 ⁵	2019 ⁴	2012 ⁵	2019 ⁴	2012 ⁵	2016	2012	2016	2012	2019	2012	2015	
	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	млн	
Германия	д.н.п.	д.н.п.	0,8	0,6	3,3	2,9	<0,1	<0,1	н.д.	0,1	0,1	н.д.	14,0	15,3	2,8	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Люксембург	д.н.п.	д.н.п.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,1	0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Нидерланды	д.н.п.	д.н.п.	0,3	0,3	1,0	0,9	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	2,5	2,8	0,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Швейцария	д.н.п.	д.н.п.	0,1	0,1	0,4	0,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	1,2	1,3	0,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1

¹ Данные приведены только по регионам, где охват составил более 50% населения. Чтобы уменьшить погрешность оценки, представлены средние показатели за три года.

² Оценочные данные ФАО о числе людей, живущих в домохозяйствах, в которых как минимум один взрослый страдает от отсутствия продовольственной безопасности.

³ Страновые результаты представлены только по странам, оценки по которым основаны на официальных национальных данных (см. примечание с) или приближенно рассчитаны на основе данных ФАО.

⁴ Собранных в рамках Всемирного опроса Института Гэллага⁶; приведенные данные по странам, компетентные органы которых не высказали возражений против их публикации.

⁵ Следует отметить, что наличие ссылки на публикацию не обязательно подразумевает, что данные были подтверждены соответствующими официальными органами стран, и что по получении соответствующих данных из официальных национальных источников результаты могут быть пересмотрены. Сводные показатели для всего мира, регионов и субрегионов рассчитаны на основе данных, собранных приблизительно в 150 странах.

⁶ Региональные показатели получены на основании расчета по прогнозной модели для 2019 года. По странам были взяты наиболее актуальные данные за период с 2014 по 2019 годы.

⁷ Региональные показатели получены на основании расчета по прогнозной модели для 2012 года. По странам были взяты наиболее актуальные данные за период с 2005 по 2012 годы.

по прогнозной модели для 2012 года. По странам были взяты наиболее актуальные данные за период с 2005 по 2012 годы.

⁶ Региональные показатели приводятся в случаях, если имеются данные более чем по 50% населения. По странам были взяты наиболее актуальные данные за период с 2005 по 2012 годы.

⁷ Региональные показатели приводятся в случаях, если имеются данные более чем по 50% населения. Для каждой страны использованы наиболее актуальные данные.

доступные за период между 2014 и 2019 годами, исключение составляют данные по Китаю, доступные только за 2013 год.

* В региональных сводных показателях распространенности истощения, отставания в росте и избыточной массы тела у детей в возрасте до пяти лет, а также распространенности пониженной массы тела при рождении не учтены данные по Японии.

** Оценки по Северной Америке получены с применением для субрегионов моделей со смешанными эффектами в качестве моделей с фиксированными эффектами; данные для оценки распространенности отставания в росте, истощения и острого истощения были доступны только по Соединенным Штатам Америки, что не позволило рассчитать стандартные ошибки (и доверительные интервалы). Расчеты по Австралии и Новой Зеландии выполнены на основании данных только по Австралии методом линейной регрессии; для отставания в росте были доступны только две точки

данных, что сделало невозможными расчеты стандартных ошибок (и доверительных интервалов). Более подробное описание методики — см. De Onis, M., Blossner, M., Borghi, E., Frongillo, E.A. & Morris, R. 2004. Estimates of global prevalence of childhood underweight in 1990 and 2015. *Journal of the American Medical Association*, 291(21): 2600–2606. Estimates of global prevalence of childhood underweight in 1990 and 2015. JAMA, 291(2004): 2600–2606. Модель выбиралась на основе принципа максимального соответствия.

³ Последовательно низкий охват населения, интерпретировать с осторожностью.

⁶ Центральное агентство по общественной мобилизации и статистике (SARMIAS) сообщает, что в 2015 году распространность острого отсутствия продовольственной безопасности, по данным обследований доходов и структуры потребления домохозяйств (с использованием конструированного подхода ВВП к представлению показателей продовольственной безопасности), оценивалась на уровне 1,3%. Следует обратить внимание, что эти две оценки не являются непосредственно сопоставимыми ввиду различия в определении острого отсутствия продовольственной безопасности.

⁴ На основе официальных национальных данных.

⁵ Расчеты по годам, для которых официальные данные отсутствуют, проводились на основе оценочных данных ФАО.

⁶ Согласно национальным оценкам, от острого и умеренного отсутствия продовольственной безопасности в 2019 году страдали 0,8 млн человек, а от острого отсутствия продовольственной безопасности — 0,2 млн человек.

<0,1 = меньше 100 000 человек.

н.д. = нет данных.

д.н.п. = данные не представлялись.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1В. ОПИСАНИЕ МЕТОДИКИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ

НЕДОЕДАНИЕ

Определение. Недоедание определяется как состояние, при котором с привычно потребляемым количеством пищи человек не получает количества энергии, достаточного для поддержания нормальной, активной и здоровой жизни.

Показатели. Показателем масштабов недоедания является его распространенность, название показателя – "распространенность недоедания" (РН), его значение рассчитывается как процентная доля населения, страдающего от недоедания. Ввиду низкой достоверности ряда основных параметров, например, данных о колебаниях объема запасов продовольственных товаров в разные годы, одного из элементов годовых продовольственных балансов, по которому имеется крайне мало полной и достоверной информации, национальные оценки представлены в виде скользящего среднего за три года. Что же касается сводных данных для регионов и для всего мира, они представлены в виде годовых оценок, поскольку ожидается, что корреляция между возможными погрешностями в разных странах отсутствует.

Методика. Для расчета показателя распространенности недоедания в популяции вероятностное распределение энергетической ценности обычного рациона среднего человека (выраженной в ккал на человека в день) моделируется через параметрическую функцию плотности вероятности распределения (ФПВ), $f(x)$ ^{6,7}. Данный показатель определяется как совокупная вероятность того, что значение энергетической ценности обычного рациона (x) будет ниже значения минимальной потребности в пищевой энергии (МППЭ), то есть ниже нижнего предела диапазона распределения энергетической ценности рациона репрезентативного среднего члена популяции, в соответствии со следующей формулой:

$$PoU = \int_{S-MDER} f(x|\theta) dx,$$

где θ – вектор параметров, характеризующий функцию ФПВ. В большинстве случаев предполагается, что распределение является логарифмически нормальным и соответственно полностью характеризуется всего двумя параметрами:

средним потреблением энергии с питанием (ПЭП) и коэффициентом его вариации (CV).

Источники данных. Для расчета отдельных параметров данной модели могут использоваться различные источники данных.

Минимальная потребность в пищевой энергии (МППЭ).

Потребность человека из соответствующей половозрастной группы в энергии определяется на основе произведения нормативной потребности для базовой скорости метаболизма (БСМ) в расчете на один килограмм массы тела и идеальной массы тела здорового человека из той же половозрастной группы с поправкой на его вес с умножением полученного значения на коэффициент, характеризующий уровень физической активности (УФА)⁸. Поскольку в группах физически активных и здоровых людей одного пола и возраста нормальные ИМТ и УФА могут варьироваться, для каждой половозрастной группы в составе популяции можно рассчитать только диапазон потребностей в энергии. МППЭ среднего представителя популяции (параметр, используемый в формуле расчета в РН) определяется как взвешенное среднее нижних границ диапазонов потребностей в энергии для каждой половозрастной группы; в качестве весовых коэффициентов используются доли каждой группы в составе популяции.

Информация о структуре населения большинства стран мира в разбивке по полу и возрасту за каждый год публикуется в пересматриваемом каждые два года докладе Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам (ДЭСВ) "Мировые демографические перспективы". В настоящем выпуске доклада "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире" используются данные, представленные в выпуске доклада "Мировые демографические перспективы" за 2019 год¹.

Информация о медианном росте для каждой половозрастной группы в странах получена из проведенных недавно демографических обследований и обследований состояния здоровья населения (ОДЗ) и других обследований, в рамках которых производится сбор антропометрических данных детей и взрослых. Даже если такие обследования относятся не к тому году, за который оценивается РН, можно утверждать, что влияние возможных незначительных промежуточных изменений медианы роста на значение РН пренебрежимо мало.

Потребление энергии с питанием (ПЭП). В идеальном случае данные о потреблении продовольствия должны собираться в рамках

⁸ Человек считается здоровым, если его ИМТ не указывает ни на истощение, ни на избыточный вес. Нормы потребностей человека в энергии на килограмм массы тела приводятся в публикации FAO and WHO (2004)^{6,4}.

национальных репрезентативных обследований домохозяйств (обследований уровня жизни или обследований доходов и расходов домохозяйств). Но на ежегодной основе такие обследования проводятся лишь в нескольких странах. Поэтому в целях оценки РН ФАО рассчитывает значения ПЭП, исходя из энергетической ценности рациона питания (ЭЦРП), соответствующие данные содержатся в продовольственных балансах (ПБ), которые ФАО составляет для большинства стран мира (см. ФАО, 2020²).

После публикации предыдущего выпуска доклада содержащиеся в ПБ серии данных, на основании которых рассчитываются средние значения ЭЦРП, по многим странам были пересмотрены с применением более совершенной методики. В декабре 2019 года база данных ФАОСТАТ была дополнена разделом "ПБ", где представлены серии данных за 2014–2017 годы. Ведется работа, которая позволит до конца 2020 года пополнить базу данными по всем странам за 2018 год. На момент публикации настоящего выпуска были обновлены и дополнены актуальными данными за 2018 год серии данных по ПЭП для 50 стран, где живет больше всего людей, страдающих от недоедания: это Алжир, Ангола, Афганистан, Бангладеш, Боливия (Многонациональное Государство), Буркина-Фасо, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Гаити, Гватемала, Гондурас, Зимбабве, Индия, Индонезия, Ирак, Иран (Исламская Республика), Камбоджа, Камерун, Кения, Китай (материковая часть), Колумбия, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Кот-д'Ивуар, Либерия, Мадагаскар, Малави, Мали, Мексика, Мозамбик, Мьянма, Непал, Нигерия, Объединенная Республика Танзания, Пакистан, Перу, Руанда, Сенегал, Судан, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Узбекистан, Филиппины, Шри-Ланка, Чад, Эквадор, Эсватини, Эфиопия и Южная Африка.

Коэффициент вариации (CV). При наличии достоверных данных о потреблении продовольствия, полученных по результатам упомянутых выше национальных репрезентативных обследований домохозяйств, коэффициент вариации по уровню дохода ($CV|y$), отражающий распределение в популяции средней потребности в пищевой энергии, можно рассчитать напрямую. За годы, когда соответствующие данные обследований отсутствуют, значение коэффициента рассчитывается косвенно либо принимается условно.

Ранее ФАО предпринимала попытки оценить коэффициент вариации с помощью функции макроэкономических переменных, таких как ВВП на душу населения, неравенство доходов (которое выражается с помощью индекса Джини) и индекс относительных цен на продовольствие³. Однако возможность определять коэффициент вариации для привычно потребляемого количества пищи в популяции по такой модели представляется спорной, что связано со

скудностью данных по индексу Джини и оговорками в отношении подхода к составлению индекса относительных цен на продовольствие. Поэтому авторы использовали более простой (и, возможно, более надежный) метод линейной интерполяции значений $CV|y$ за годы между обследованиями. Основным недостатком этой модели является то, что в случаях, когда за рассматриваемый период проводится лишь одно обследование, значение $CV|y$ остается неизменным в течение всего периода (в любом случае с года, за который было доступно последнее обследование, до 2015 года). Тогда в оценках РН не учитываются постепенные изменения возможности доступа к продовольствию различных групп населения, которые не в полной мере отражаются в изменениях среднего национального показателя потребления продовольствия. После публикации предыдущего выпуска доклада в целях пересмотра $CV|y$ были изучены результаты 25 новых обследований, проведенных в 13 странах: Бангладеш, Китае, Колумбии, Мексике, Монголии, Мозамбике, Нигерии, Пакистане, Перу, Судане, Таиланде, Эквадоре и Эфиопии. Таким образом, значение $CV|y$ определено по результатам 79 национальных обследований в 51 стране.

Для оценки РН ФАО использует параметрический подход, согласно которому коэффициент вариации в зависимости от массы тела и образа жизни, то есть коэффициент вариации по потребности в пищевой энергии ($CV|t$), отражает неоднородность распределения потребности в пищевой энергии по гипотетическим средним индивидуальным членам здоровой популяции, причем его значение также равно значению коэффициента вариации по калорийности питания среднего индивидуального члена популяции при условии, что его питание в полной мере соответствует потребностям. Распределение потребности в пищевой энергии среднего гипотетического члена популяции может быть принято за нормальное, и тогда вариацию можно оценить, если известны по меньшей мере два процентиля и их значения. В результате, с учетом того, что мы хотим получить теоретическое значение распределения потребности в пищевой энергии для расчета $CV|t$, в целях приблизительного определения первого и пятидесятого процентиля распределения потребности в пищевой энергии гипотетического среднего члена популяции можно использовать значения МППЭ и средней потребности в пищевой энергии (СППЭ), поскольку они получаются на основе одних и тех же принципов исчисления средневзвешенных значений показателей для половозрастных групп с одинаковым физиологическим статусом⁴. Таким образом, значение $CV|t$ рассчитывается как обратное совокупное стандартное нормальное распределение разности значений МППЭ и СППЭ. Как и МППЭ, показатель СППЭ рассчитывается из среднего между максимальным и минимальным значениями УФА для категории "Активный или умеренно активный стиль жизни".

Полное значение CV рассчитывается как геометрическое среднее значений CV_y и CV_r:

$$CV = \sqrt{(CV|y)^2 + (CV|r)^2}$$

Пересмотр CV_y для Китая. При подготовке настоящего доклада были использованы ставшие доступными данные, позволившие обновить измеряемый по CV_y расчетный показатель неравенства в количестве пищевой энергии, получаемой жителями материкового Китая, принадлежащими к различным категориям по уровню дохода.

Подробные данные по потреблению продовольствия, позволяющие непосредственно оценить неравенство привычных уровней потребления энергии с питанием для различных групп населения, доступны редко. По Китаю такие общедоступные данные были собраны в ходе обследования состояния здоровья и питания в Китае (ОЗПК). Следует, однако, заметить, что общедоступные данные по результатам ОЗПК охватывают только 12 провинций и муниципалитетов и относятся к периоду 1990–2011 годов.

Для получения оценочных параметров по всему населению Китая и за более поздние годы авторы привязали результаты ОЗПК к результатам обследования финансового состояния китайских домохозяйств (ОФСКД), которое проводилось в Китае в 2011, 2013, 2015 и 2017 годах с охватом 28 из 34 административно-территориальных единиц уровня провинций. Сначала для провинций, охваченных обоими обследованиями, было вычислено отношение взятых из ОЗПК за 2011 год значений привычного потребления энергии с питанием (ПЭП) по децилям в зависимости от уровней дохода к значениям средних затрат на продовольствие (FOOD_EXP) по децилям в зависимости от уровней дохода согласно результатам ОФСКД 2011 года. Полученное отношение и данные по расходам на продовольствие в разбивке по децилям в зависимости от уровней дохода, доступные для всех провинций, охваченных ОФСКД, позволили оценить среднее значение ПЭП по децилям в зависимости от уровней дохода для провинций, не охваченных ОЗПК 2011 года, и для всех провинций за 2013, 2015 и 2017 годы.

Результаты, должным образом взвешенные по текущей численности относимого к каждому децилю населения каждой провинции, были использованы для расчетов CV_y за 2011, 2013, 2015 и 2017 годы. Полученные значения были использованы для обновления серий данных по РН в Китае (подробная информация – см. Cafiero, Feng & Ishaq [2020]⁵).

Расчеты значений РН на 2019–2030 годы. С помощью описанных выше методов производятся оценки РН для всех стран, по которым имеются надежные данные ПБ за период до 2018 года.

Для получения национальных средних значений за трехлетний период 2017–2019 годов и годовых показателей 2019 года на региональном и глобальном уровнях необходимо определить прогнозные значения. При этом в целях оценки хода достижения ЦУР прогнозные значения следует определить на период до 2030 года.

Как и в предыдущих выпусках доклада, значения РН на 2019–2030 годы были получены отдельной проекцией параметров обеих моделей с дальнейшей подстановкой полученных таким образом условных параметров в приведенную выше формулу (подробная информация – см. Приложение 2).

Проблемы и ограничения. Несмотря на то, что по определению недоедание является состоянием отдельного человека, в силу того, что доступны, как правило, данные большого объема, невозможно достоверно определить, кто именно в составе той или иной группы недоедает. С помощью статистической модели, описанной выше, этот показатель можно рассчитать только в отношении группы населения или группы лиц, по которым имеется репрезентативная выборка. Таким образом, распространенность недоедания – это расчетная процентная доля страдающих от недоедания людей в составе группы; дальнейшая детализация данного показателя невозможна.

Ввиду вероятностного характера заключений и пределов неопределенности в части расчета каждого из используемых в модели параметров, точность расчетного значения распространенности недоедания, как правило, низка. Точно рассчитать предел погрешности при расчете РН не представляется возможным, но, как ожидается, его значение, скорее всего, превысит 5%. Исходя из этого, ФАО считает значения РН ниже 2,5% недостаточно достоверными для их представления.

Библиография

- Cafiero, C., Feng, J. & Ishaq, A. 2020. *Methodological note on new estimates of the prevalence of undernourishment in China*. FAO Statistics Division Working Paper. Rome.
- FAO. 1996. Methodology for assessing food inadequacy in developing countries. In FAO. *The Sixth World Food Survey*, pp. 114–143. Rome.
- FAO. 2003. *Proceedings: Measurement and Assessment of Food Deprivation and Undernutrition: International Scientific Symposium*. Rome.
- FAO. 2014. *Advances in hunger measurement: traditional FAO methods and recent innovations*. FAO Statistics Division Working Paper No. 14–04. Rome.

Naiken, L. 2002. *Keynote paper: FAO methodology for estimating the prevalence of undernourishment*. Paper presented at the Measurement and Assessment of Food Deprivation and Undernutrition International Scientific Symposium, Rome, 26–28 June 2002. Rome, FAO.

Wanner, N., Cafiero, C., Troubat, N. & Conforti, P. 2014. *Refinements to the FAO methodology for estimating the prevalence of undernourishment indicator*. Rome, FAO.

ОТСУТВИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ИЗМЕРЕННОЕ ПО ШКАЛЕ ВОСПРИЯТИЯ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (ШВОПБ)

Определение. Отсутствие продовольственной безопасности, измеряемое с помощью данного показателя, указывает на ограниченный доступ отдельных людей или домохозяйств к продовольствию вследствие отсутствия денег или других ресурсов. Острота отсутствия продовольственной безопасности измеряется на основе данных, собранных с помощью опросного листа шкалы восприятия отсутствия продовольственной безопасности (ОЛ ШВОПБ), включающего восемь вопросов, ответы на которые содержат сведения об условиях и опыте, обычно связанных с ограниченным доступом к продовольствию.

Полученная информация проверяется на внутреннюю согласованность с помощью сложных статистических методов, основанных на модели измерения Раша, и преобразуется в количественную оценку по шкале остроты от низкой до высокой. Исходя из полученных в ходе репрезентативного национального обследования населения ответов отдельных лиц или домохозяйств на вопросы, включенные в ОЛ ШВОПБ, они с некоторой вероятностью включаются в одну из трех групп, определяемых по двум установленным на глобальном уровне пороговым показателям: лица, живущие в условиях продовольственной безопасности или минимального отсутствия продовольственной безопасности; лица, страдающие от умеренного отсутствия продовольственной безопасности; и лица, страдающие от острого отсутствия продовольственной безопасности. На основе данных по ШВОПБ, собранных за три года (с 2014 по 2016 год), FAO разработала референтную шкалу ШВОПБ, которая используется в качестве глобального эталона показателей восприятия отсутствия продовольственной безопасности и для установления двух вышеупомянутых пороговых значений его остроты.

Показатель 2.1.2 ЦУР определяется как суммарная вероятность нахождения в группах, испытывающих острое или умеренное отсутствие продовольственной безопасности. Для группы, к которой относятся только лица, страдающие от острого отсутствия продовольственной безопасности, вычисляется отдельный показатель FI_{sev} .

Показатели. В настоящем докладе FAO приводит оценочные данные по двум различным уровням отсутствия продовольственной безопасности: умеренному или острому ($FI_{mod+sev}$) и острому (FI_{sev}). По каждому из этих уровней определяются два показателя:

- ▶ **процентная доля людей в популяции**, проживающих в домохозяйствах, хотя бы один член которых страдает от отсутствия продовольственной безопасности;
- ▶ оценочное **число людей** в популяции, проживающих в домохозяйствах, хотя бы один член которых страдает от отсутствия продовольственной безопасности.

Источник данных. С 2014 года по опросному листу ШВОПБ (восемь вопросов) проводятся обследования репрезентативных на национальном уровне выборок взрослого населения (в возрасте от 15 лет и старше) более чем 140 стран, включенных во Всемирный опрос Института Гэллапа® (ВОГ), это больше 90% населения планеты. В большинстве стран в состав выборки включаются 1000 человек, в Индии – 3000 человек, в Китае (материковая часть) – 5000 человек. В 2019 году опросом были дополнительно охвачены выборки из 11 стран: Бангладеш (3000 человек), Бразилии (3000 человек), Вьетнама (2000 человек), Египта (2000 человек), Индии (6000 человек), Нигерии (3000 человек), Российской Федерации (3000 человек), Таиланда (2000 человек), Турции (2000 человек), Филиппин (2000 человек) и Эфиопии (2000 человек).

Для оценки распространенности отсутствия продовольственной безопасности в Буркина-Фасо, Вьетнаме, Гане, Греции (2019 год), Израиле, Индонезии, Кабо-Верде, Казахстане, Канаде, Кении, Кыргызстане, Лесото, Малави, Намибии, Нигерии, Объединенной Республике Танзания, Палестине, Республике Корея (2014 и 2015 годы), Российской Федерации (2018 год), Самоа, на Сейшельских Островах, в Сент-Люсии, Соединенных Штатах Америки, Судане, Сьерра-Леоне, Уганде, Чили, Эквадоре и Южном Судане использовались данные национальных правительственных обследований; для приведения национальных результатов к единому глобальному справочному стандарту применялись статистические методы FAO; в целом анализ охватил 20% мирового населения. Сведения по странам брались за год/годы, по которым соответствующие данные доступны; данные по субрегионам и регионам сводились при допущении неизменности тренда в период 2014–2019 годов. Страны, составившие исключения из указанного правила: Буркина-Фасо, Гана, Израиль, Индонезия, Малави, Намибия, Нигерия, Сьерра-Леоне и Чили. По отношению к ним была реализована следующая процедура:

- ▶ данные, доступные за один год, использовались для анализа по соответствующему году;

- ▶ для остальных годов изменение показателей во времени определялось наложением на национальные данные сглаженного тренда, выявленного исходя из данных, собранных ФАО в рамках Всемирного опроса Института Гэллага®. Сглаженный тренд определялся по арифметическому среднему средних значений темпа изменений за три идущих подряд года.

Применение такой процедуры было обосновано наличием многочисленных свидетельств фактической реализации тренда, выявленного на основе собранных ФАО данных (в том числе в части изменения масштабов нищеты, крайней нищеты, занятости, инфляции продовольственных цен), что позволило актуализировать описание тренда на период 2014–2019 годов.

Для Греции, Республики Корея и Российской Федерации были использованы национальные данные, доступные за отдельные годы, а за годы, по которым национальные данные отсутствовали, для дополнения рядов использовались данные ФАО. При этом, несмотря на использование данных из различных источников, уровни отсутствия продовольственной безопасности в целом вполне совмещаются.

Методика. Данные подверглись валидации, после чего на их основании была построена шкала остроты отсутствия продовольственной безопасности. Для построения была использована модель Раша, согласно которой вероятность получения от респондента i положительного ответа на вопрос j есть логарифмическая функция расстояния по шкале остроты от точки a_i , соответствующей положению респондента, до точки b_j , соответствующей положению данного пункта.

$$Prob(X_{ij} = \text{Yes}) = \frac{\exp(a_i - b_j)}{1 + \exp(a_i - b_j)}$$

Обработка данных по ШВОПБ с применением модели Раша позволяет оценить вероятность оказаться в ситуации отсутствия продовольственной безопасности ($p_{i,L}$) для каждого уровня L остроты отсутствия продовольственной безопасности (умеренной либо острой) и каждого респондента i , при условии, что $0 < p_{i,L} < 1$.

Распространенность отсутствия продовольственной безопасности каждой степени остроты (FI_L) в рамках популяции рассчитывается как взвешенная сумма вероятностей быть подверженными острым формам отсутствия продовольственной безопасности для всех респондентов (i) в выборке:

$$FI_L = \sum p_{i,L} w_i$$

где w_i – весовые коэффициенты после стратификации, указывающие на долю людей или домохозяйств в населении страны, представленную каждым элементом выборки.

Поскольку в выборки ВОГ включаются только лица в возрасте 15 лет и старше, расчетные значения показателей распространенности, полученные непосредственно на основе этих данных, справедливы только для населения в этой возрастной категории. Чтобы получить **значение распространенности и число страдающих от отсутствия продовольственной безопасности членов популяции (всех возрастов)**, необходимо рассчитать число людей, проживающих в домохозяйствах, хотя бы один член которых, по оценкам, страдает от отсутствия продовольственной безопасности. Расчет проводится в несколько шагов, процедура описана в Приложении II к техническому докладу "Голоса голодающих" (см. раздел "Библиография" ниже).

Сводные значения показателя распространенности острого отсутствия продовольственной безопасности FI_L вычисляются как:

$$FI_{L,r} = \frac{\sum_c FI_{L,c} \times N_c}{\sum_c N_c}$$

где r указывает на регион, $FI_{L,c}$ соответствует значению FI на уровне L для страны c в регионе, а N_c – соответствующая численность населения. Если значение FI_L для страны отсутствует, принимается, что оно равно взвешенному с учетом численности населения среднему значению для остальных стран того же региона. Агрегированные показатели по регионам определяются только в том случае, если в странах, по которым имеются расчетные данные, проживает по меньшей мере 80% населения региона.

Общие пороговые значения были приняты в соответствии со стандартной глобальной шкалой ШВОПБ (значения параметров для пунктов, основанных на результатах по всем странам, охваченным ВОГ в 2014–2016 годах) и пересчитаны в соответствующие значения по местным шкалам. Процесс шкалирования для каждой страны по стандартной глобальной шкале ШВОПБ можно рассматривать как **ранжирование**, позволяющее получить **сравнимые на международном уровне** значения показателя остроты отсутствия продовольственной безопасности для отдельных респондентов и сравнимые показатели распространенности по странам.

Трудность заключается в том, что, когда проблема отсутствия продовольственной безопасности определяется как **скрытый** признак, нет абсолютного эталона, по которому можно было бы оценить степень ее остроты. Модель Раша позволяет определить относительное положение различных элементов на шкале,

которая обозначается в логитных единицах, на которой "ноль" задан произвольно и, как правило, соответствует средней оценочной остроте. Таким образом, в разных случаях "ноль" соответствует разным уровням по шкале. Чтобы получать сопоставимые показатели в динамике и по различным группам населения, необходимо установить общую шкалу, которая будет использоваться в качестве справочной, и вывести формулу, необходимую для преобразования показателей по разным шкалам. Как и при преобразовании показателей температуры по разным измерительным шкалам (например, по Цельсию и Фаренгейту), необходимо определить ряд "опорных" точек. Согласно методике ШВОПБ, такие точки определяются в зависимости от уровня остроты элементов, *относительное* положение которых на шкале остроты можно считать общим для национальной и глобальной шкал. Затем показатели по одной шкале пересчитываются в показатели по другой по формуле, которая позволяет уравнивать средние и стандартные отклонения (СО) уровней остроты общих элементов.

Проблемы и ограничения. При выполнении расчетов распространенности отсутствия продовольственной безопасности на основе данных по ШВОПБ, полученных в рамках ВОГ, который в большинстве стран проводится на выборке в 1000 респондентов, доверительные интервалы редко превышают 20% измеряемой распространенности (то есть при распространенности около 50% предел погрешности составляет до $\pm 5\%$). Однако если при расчете распространенности для отдельных стран, субрегионов и регионов используются более крупные выборки, а также если рассчитываются совокупные показатели по нескольким странам, доверительные интервалы, как правило, сужаются. В целях сокращения влияния изменчивости выборки по годам результаты расчетов на страновом уровне представлены в виде средних значений за все годы рассматриваемых трехлетних периодов, за которые доступны данные.

Библиография

FAO. 2016. *Methods for estimating comparable rates of food insecurity experienced by adults throughout the world*. Rome. (см. также: www.fao.org/3/a-i4830e.pdf).

FAO. 2018. *Voices of the Hungry*. См.: *Food and Agriculture Organization of the United Nations* [онлайн]. Rome. [По состоянию на 28 апреля 2020 года.] www.fao.org/in-action/voices-of-the-hungry

ДОЛЯ ДЕТЕЙ ДО ПЯТИ ЛЕТ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ОТСТАВАНИЯ В РОСТЕ, ИСТОЩЕНИЯ И ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА

Определение отставания в росте (дети в возрасте до пяти лет).

Соотношение роста (в см) и возраста (в месяцах) меньше -2 значений СО от медианного значения в соответствии с принятыми ВОЗ нормами роста детей. Слишком низкий для возраста ребенка рост свидетельствует о кумулятивном воздействии недостаточного питания и инфекций с момента рождения и даже до рождения. Он может быть обусловлен длительной нехваткой питания, рецидивирующими инфекциями и отсутствием инфраструктуры водоснабжения и канализации.

Показатели. Процентная доля детей в возрасте 0-59 месяцев, показатель роста которых ниже -2 значений СО от медианного значения роста по возрасту в соответствии с принятыми ВОЗ нормами роста детей.

Определение истощения. Соотношение веса (в кг) и роста (в см) меньше -2 значений СО от медианного значения в соответствии с принятыми ВОЗ нормами роста детей. Низкая масса тела в сопоставлении с ростом человека указывает на острую потерю веса или на невозможность набрать вес, что может быть следствием недостаточности количества потребляемой пищи и/или результатом инфекционных болезней, особенно диареи.

Показатели. Процентная доля детей в возрасте 0-59 месяцев, показатель веса которых ниже -2 значений СО от медианного значения веса по росту в соответствии с принятыми ВОЗ нормами роста детей.

Определение избыточного веса. Соотношение веса (в кг) и роста (в см) больше $+2$ значений СО от медианного значения в соответствии с принятыми ВОЗ нормами роста детей. Этот показатель свидетельствует о слишком большом увеличении массы тела ребенка в сопоставлении с его весом и обычно является следствием потребления пищи в количествах, превышающих потребности в энергии.

Показатели. Процентная доля детей в возрасте 0-59 месяцев, показатель веса которых выше $+2$ значений СО от медианного значения веса по росту в соответствии с принятыми ВОЗ нормами роста детей.

Источник данных. UNICEF, WHO and International Bank for Reconstruction and Development/World Bank. 2020. *UNICEF-WHO-The World Bank: Joint child malnutrition estimates – Levels and trends* (March 2020 edition) [онлайн]. data.unicef.org/topic/nutrition; www.who.int/nutgrowthdb/estimates; data.worldbank.org

Методика. Предпочтительными источниками первичных данных для расчета показателей питания детей следует считать национальные обследования домохозяйств (обследования по многим показателям с применением гнездовой выборки (ОПГВ), демографические обследования и обследования состояния здоровья (ОДЗ), национальные обследования положения в области питания и др.) и национальные системы контроля за питанием. Для включения результатов в базу данных такие опросы должны быть репрезентативны в национальном масштабе, а представление полученных результатов должно соответствовать требованиям норм роста детей ВОЗ, либо должен предоставляться доступ к необработанным данным для их повторного анализа.

Для учета особенностей населения различных стран был проведен весовой анализ, позволивший также обеспечить, чтобы влияние расчетов по страновым обследованиям на анализ региональных тенденций было пропорционально населению соответствующих стран. Весовые коэффициенты по численности населения были рассчитаны на основании прогнозов ООН по численности населения в редакции 2019 года. По каждой точке данных были получены результаты расчетов численности популяции детей в возрасте до пяти лет на год проведения обследования. Если обследование проводилось в течение продолжительного периода, например, с ноября 2013 года по апрель 2014 года, для соответствующего расчета численности популяции выбирался год, в течение которого работа на местах проводилась в большем объеме (в данном случае 2014 год). Весовые коэффициенты для стран с единственной точкой данных рассчитывались делением определенной на момент проведения обследования численности популяции детей в возрасте до пяти лет на сумму средних значений численности населения стран всего региона. Весовые коэффициенты для стран с множественными точками данных рассчитывались делением среднего значения численности популяции детей в возрасте до пяти лет по стране (за рассматриваемые годы) на сумму средних значений численности населения стран всего региона.

Для расчетов по каждому региону и по каждой группе стран, выделенной по размеру доходов, применялась смешанная линейная модель, предусматривающая логарифмическое преобразование показателя распространенности; полученные результаты путем обратного преобразования приводились к исходной шкале. Затем применялись итоговые модели, позволившие спроецировать тенденции в плане отсутствия полноценного питания детей за период с 1990 по 2019 год. Полученные после обратного преобразования результаты расчетов распространенности были умножены на полученные из расчетов численности населения ООН верхний и нижний пределы доверительных интервалов по субрегиональным популяциям, что позволило установить общее число детей, страдающих от указанных состояний.

Переменные набора страновых данных. Регион, субрегион, страна, год проведения обследования, размер выборки, минимальный и максимальный возраст обследуемых, распространенность отставания в росте, распространенность истощения, распространенность острого истощения, распространенность избыточной массы тела, население страны в возрасте до пяти лет.

Проблемы и ограничения. Рекомендованная периодичность представления данных об отставании в росте, избыточной массе тела и истощении составляет три–пять лет, однако данные по ряду стран представляются реже. Несмотря на всевозможные усилия, направленные на обеспечение максимально возможной сравнимости статистических данных по отдельным странам и по времени, для страновых данных могут быть характерны разные методики сбора данных, разный охват населения и разные методы расчетов. Для расчетов по результатам обследований характерны некоторые уровни неопределенности, обусловленные как ошибками при составлении выборки, так и иными ошибками (техническими ошибками в измерениях, ошибками регистрации данных и пр.). Ни один из двух возможных источников ошибок не был в полной мере учтен в расчетах страновых, региональных и глобальных показателей.

Поскольку обследования, результаты которых используются для расчета распространенности истощения, обычно проводятся в определенное время года, на полученные результаты могли повлиять факторы сезонности. Среди факторов сезонности, способных повлиять на результат расчетов распространенности истощения, следует указать наличие продовольствия (например, в период, предшествующий уборке урожая) и вспышки болезней (для дождливого сезона могут быть характерны диарея и малярия). Кроме того, реальное воздействие на существующие тенденции могут оказывать стихийные бедствия и конфликты, и такое воздействие следует рассматривать иначе, чем воздействие сезонных факторов. Соответственно, показатели распространенности истощения в стране в годовом исчислении за длительные периоды не всегда сравнимы. Исходя из этого, в докладе представлены только результаты последних расчетов (за 2019 год).

Библиография

- UNICEF, WHO and International Bank for Reconstruction and Development/World Bank. 2020. *UNICEF-WHO-The World Bank: Joint child malnutrition estimates – Levels and trends* (March 2020 edition) [онлайн]. data.unicef.org/topic/nutrition, www.who.int/nutgrowthdb/estimates, data.worldbank.org
- WHO. 2010. *Nutrition Landscape Information System (NLIS) country profile indicators: interpretation guide*. Geneva, Switzerland.
- WHO. 2014. *Comprehensive Implementation Plan on maternal, infant and young child nutrition*. Geneva, Switzerland.

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ

Определение. Исключительно грудное вскармливание детей в возрасте <6 месяцев определяется как получение ими только грудного молока, без прикорма и питья (даже без воды). Исключительно грудное вскармливание – определяющий фактор выживания ребенка и лучший способ вскармливания новорожденного: грудное молоко формирует микрофлору кишечника, укрепляет иммунную систему, снижает риск развития хронических заболеваний.

Грудное вскармливание полезно и для матери: оно предупреждает послеродовые кровотечения и способствует сокращению матки, снижает риск возникновения железодефицитной анемии и развития раковых опухолей различных типов, положительно воздействует на психологическое состояние.

Показатели. Процентная доля младенцев в возрасте 0–5 месяцев, которые в течение 24 часов до обследования получали исключительно грудное вскармливание, и не получающих прикорма и дополнительных напитков, даже воды⁸.

Источник данных. ЮНИСЕФ. 2020. Infant and young child feeding. См.: *UNICEF Data: Monitoring the situation of children and women* [онлайн]. New York, USA. [По состоянию на 26 мая 2020 года]. data.unicef.org/topic/nutrition/infant-and-young-child-feeding

Методика.

Число младенцев (0–5 месяцев), в течение предшествовавшего дня получавших только грудное молоко

Число младенцев (0–5 месяцев)

Данный показатель учитывает вскармливание молоком кормилицы и сцеженным молоком.

Показатель основан на ретроспективной информации о вскармливании группы младенцев в возрасте от 0 до 5 месяцев в течение предшествовавших суток.

В 2012 году региональные и глобальные показатели исключительно грудного вскармливания были получены на основании последних доступных данных по каждой стране за период с 2005 по 2012 год. Подобным же образом, показатели по 2019 году были получены на основании последних доступных данных по каждой стране за период с 2014 по 2019 год. Показатели для регионов и всего мира были рассчитаны как средневзвешенные значения распространенности исключительно грудного вскармливания в каждой стране; в качестве весовых коэффициентов были использованы данные об общем количестве

родившихся, приведенные в выпуске доклада "Мировые демографические перспективы" за 2019 год (исходным был выбран 2012 год, текущим для показателей – 2019 год). Если не указано иное, результаты расчетов приводятся только при условии, что имеющиеся данные репрезентативны как минимум для 50% населения соответствующего региона.

Проблемы и ограничения. Данные по исключительно грудному вскармливанию собираются во многих странах, однако по ряду стран, в частности, по странам с высоким уровнем дохода, данные отсутствуют. Рекомендованная периодичность представления данных по исключительно грудному вскармливанию составляет 3-5 лет. При этом некоторые страны представляют данные реже, в результате чего имеющие место изменения модели вскармливания часто не отражаются в течение нескольких лет.

Средние значения показателя для регионов и всего мира могут иметь погрешность с учетом того, какие страны представили данные за период, отраженный в докладе.

Оценка на основе питания, которое младенец получал в предшествующий опросу день, может привести к завышению доли младенцев, получающих исключительно грудное вскармливание, поскольку, если младенец получает другие жидкости и прикорм нерегулярно, возможно, что в день, предшествовавший обследованию, он их не получал.

Библиография

UNICEF. 2020. Infant and young child feeding: exclusive breastfeeding. См.: *UNICEF Data: Monitoring the Situation of Children and Women* [онлайн]. New York, USA. [По состоянию на 26 мая 2020 года]. data.unicef.org/topic/nutrition/infant-and-young-child-feeding

WHO. 2008. *Indicators for assessing infant and young child feeding practices. Part 1: Definitions*. Geneva, Switzerland.

WHO. 2010. *Nutrition Landscape Information System (NLIS) country profile indicators: interpretation guide*. Geneva, Switzerland.

WHO. 2014. *Comprehensive Implementation Plan on maternal, infant and young child nutrition*. Geneva, Switzerland.

ПОНИЖЕННЫЙ ВЕС ПРИ РОЖДЕНИИ

Определение. Пониженный вес при рождении – масса тела ребенка при рождении, независимо от гестационного возраста, составляет менее 2500 г (менее 5,51 фунта). Масса тела ребенка при рождении является важным показателем здоровья и питания матери и плода⁹.

Показатели. Процентная доля новорожденных с массой тела при рождении менее 2500 г (менее 5,51 фунта).

Источник данных. UNICEF & WHO. 2019. UNICEF-WHO joint low birthweight estimates. См.: *United Nations Children's Fund* [онлайн].

New York, USA and Geneva, Switzerland. [По состоянию на 28 апреля 2020 года]. www.unicef.org/reports/UNICEF-WHO-low-birthweight-estimates-2019, www.who.int/nutrition/publications/UNICEF-WHO-lowbirthweight-estimates-2019

Методика. Репрезентативные на национальном уровне оценки распространенности низкой массы тела при рождении могут быть получены из ряда источников, в целом определяемых как национальные административные данные или репрезентативные обследования домохозяйств. К национальным административным данным относятся данные, поступающие из национальных систем, включая системы регистрации актов гражданского состояния и демографической статистики (РАГСДС), национальные системы управленческой информации для здравоохранения (НУИЗ) и реестры рождений. Еще одним важным источником данных о распространенности пониженной массы тела при рождении, особенно в условиях, когда многие новорожденные не взвешиваются и/или накопление данных представляется затруднительным, являются национальные обследования домохозяйств, в ходе которых собирается информация о массе тела при рождении, а также основных сопутствующих показателях, включая вес и рост младенца при рождении со слов матерей (ОПГВ, ОДЗ). Если источником информации являются обследования домохозяйств, перед ее включением в серию страновых данных проводится анализ ее охвата и качества и вносятся необходимые поправки. Административные данные относятся к следующим категориям: i) данные с высоким охватом (репрезентативные относительно $\geq 90\%$ живорождений); ii) данные со средним охватом (репрезентативные относительно 80–90% живорождений); iii) не подлежащие включению в серию данные (репрезентативные относительно $<80\%$ живорождений). Для включения данных в серию они должны отвечать следующим критериям:

- i. должна быть указана масса тела при рождении как минимум для 30% выборки;
- ii. должно быть указано как минимум 200 значений массы тела при рождении;
- iii. не должно быть признаков избыточного округления данных: *a) три наиболее распространенных значения массы тела могут составлять не более 55% от общего числа значений (то есть, если чаще всего встречаются значения 3000, 3500 и 2500 г, в совокупности они должны составлять $\leq 55\%$ от общего числа значений); b) значения массы тела при рождении ≥ 4500 г должны составлять не менее 10% от общего числа значений; c) крайние значения диапазона (500 г и 5000 г) должны составлять $\leq 5\%$;*

- iv. должны быть сделаны поправки на пропуск значений и округление данных¹¹.

Для получения ежегодных страновых оценок за 2000–2015 годы применялись следующие методы моделирования принятых (а для данных обследований домашних хозяйств – принятых и скорректированных) страновых данных (методы варьировались в зависимости от наличия и типа исходных данных):

- ▶ **b-сплайн:** для получения годовых показателей пониженной массы тела при рождении данные по странам с ≥ 8 точками данных из административных источников с более высоким охватом (≥ 1 точки до 2005 года и ≥ 1 точки за период после 2010 года) сглаживаются с помощью b-сплайновой регрессии. Прогнозирование стандартной погрешности и расчет 95 процентных доверительных интервалов для определения показателей низкой массы тела при рождении на страновом уровне были выполнены с применением регрессионной b-сплайновой модели. Эти показатели очень близки к тем, которые включены в собственные административные отчеты стран.
- ▶ **Иерархическая регрессия:** данные по странам, не отвечающим требованиям для применения модели "b-сплайн", по которым, однако, имеется ≥ 1 точки данных о пониженном весе при рождении из любого источника, отвечающие критериям, включаются в модель с использованием независимых переменных; такой подход позволяет получить годовые показатели низкой массы тела при рождении, а также установить диапазоны неопределенностей с использованием метода бутстрап. В модели учитываются следующие компоненты: натуральный логарифм уровня смертности среди новорожденных; данные о доле детей с пониженным весом (с z-показателем массы тела по возрасту ниже -2 СО от медианного значения этого показателя для сопоставимого контингента); тип данных (более качественные административные, менее качественные административные, данные обследований домохозяйств); регион ООН (например, Южная Азия, Карибский бассейн); и специфический для страны случайный эффект. Полученные таким образом показатели могут существенно отличаться от данных, представленных странами в административных отчетах и докладах об обследованиях, в первую очередь ввиду того, что сведения, полученные в ходе обследований домохозяйств, корректируются на пропуск и округление данных, а в докладах об обследованиях часто представляются только данные о детях, чья масса тела при рождении была указана, без поправки на округление данных.

- ▶ Без оценки: если входные данные по странам отсутствовали и/или не отвечали критериям для включения в серию, в базе данных они помечаются как страны "без оценки". При включении в актуальную базу данных к группе "без оценки" были отнесены 54 страны. Несмотря на то, что показатели по ним не представлены, для них были рассчитаны годовые показатели пониженной массы тела при рождении (для этого использовался иерархический регрессионный анализ, проведенный методами, описанными выше); но эти данные использовались только для составления региональных и глобальных оценок.

Для получения региональных и глобальных показателей за 2000–2015 годы использовались смоделированные годовые данные по странам. Глобальные показатели получены путем суммирования расчетного числа живорожденных детей с массой тела ниже 2500 г в 195^{аи} странах с данными по региональным группам Организации Объединенных Наций за каждый год и последующего деления на общее число живорождений в год в этих странах. На основе данных по странам каждой региональной группы аналогичным образом были получены региональные данные. Для получения оценок неопределенности на глобальном и региональном уровнях для каждой страны было проведено по 1000 точечных оценок пониженного веса при рождении за каждый год с использованием подхода "b-сплайн" (методом случайной выборки из нормального распределения, построенного с применением рассчитанной стандартной погрешности) либо иерархического регрессивного анализа (методом "бутстрап"). Страновые оценки для каждой из 1000 выборок были суммированы на мировом или региональном уровне, а в качестве доверительных интервалов были использованы 2,5-й и 97,5-й центили полученных распределений.

Проблемы и ограничения. Одним из основных ограничений мониторинга распространенности пониженного веса при рождении в мире является отсутствие соответствующих данных о многих младенцах. В отношении детей, по которым отсутствует такая информация, наблюдается следующая заметная тенденция: если дети рождены у малоимущих, менее образованных матерей, проживающих в сельских районах, их вес при рождении регистрируют реже, чем вес детей, родившихся в городах у более высокообразованных матерей¹⁰. Поскольку характеристики детей, которых не

взвешивают, являются факторами риска пониженного веса при рождении, показатели без учета цифр по таким детям могут быть заниженными и не представлять истинное положение дел. Кроме того, данные по странам с уровнем дохода ниже среднего¹⁰ в большинстве случаев отличаются низким качеством и округляются до чисел, кратных 500 г или 100 г, что может привести к дополнительной погрешности при расчетах распространенности пониженного веса при рождении. Решить эту проблему призваны использованные при составлении актуальной базы данных¹¹ методы корректировки на пропуск данных о массе тела при рождении и округление данных обследований, однако для 54 стран достоверные данные о весе детей при рождении получить не удалось. Кроме того, возможно искусственное занижение доверительных интервалов для региональных и глобальных оценок, поскольку при составлении прогнозов с использованием метода "бутстрап" для половины стран, включенных в модель, отмечался специфический случайный эффект (в одних случаях положительный, в других – отрицательный), в результате чего относительная неопределенность на региональном и глобальном уровнях, как правило, оказывалась ниже, чем на уровне отдельных стран.

Библиография

Blanc, A. & Wardlaw, T. 2005. Monitoring low birth weight: An evaluation of international estimates and an updated estimation procedure. *Bulletin World Health Organization*, 83(3): 178–185.
Blencowe, H., Krusevec, J., de Onis, M., Black, R.E., An, X., Stevens, G.A., Borghi, E., Hayashi, C., Estevez, D., Cegolon, L., Shiekh, S., Ponce Hardy, V., Lawn, J.E. & Cousens, S. 2019. National, regional, and worldwide estimates of low birthweight in 2015, with trends from 2000: a systematic analysis. *The Lancet Global Health*, 7(7): e849–e860.

ОЖИРЕНИЕ У ВЗРОСЛЫХ

Определение. ИМТ $\geq 30,0$ кг/м². Индекс массы тела (ИМТ) – отношение массы тела к росту, этим показателем часто описывается пищевой статус взрослых. Рассчитывается ИМТ делением массы тела в килограммах на квадрат роста в метрах (кг/м²). Страдающими от ожирения считаются люди, ИМТ которых составляет 30 кг/м² и более.

Показатели. Процентная доля населения в возрасте 18 лет и старше, чей ИМТ составляет 30,0 кг/м² и более, нормализованная по возрасту и взвешенная по полу¹².

Источник данных. ВОЗ. 2020. Хранилище данных ВОЗ "Глобальная обсерватория здравоохранения (ГОЗ)".
См.: *World Health Organization* [онлайн]. Geneva, Switzerland.

^{аи} Всего в мире 202 страны (согласно составу географических регионов ЮНИСЕФ, включающему самое большое число стран), однако семь стран не располагали входными данными или ковариативными данными по пониженному весу при рождении. Поэтому не представлялось возможным подготовить по этим семи странам какие-либо оценки, равно как учесть их в региональных и глобальных оценках.

[По состоянию на 28 апреля 2020 года]. apps.who.int/gho/data/node.main.A900A?lang=en (в выборку были включены результаты 1698 обследований в 186 странах, которые охватывали более 19,2 млн участников в возрасте 18 лет и старше).

Методика. Применение иерархической модели Байеса к результатам контингентных обследований, в ходе которых измерялись рост и масса тела взрослых в возрасте 18 лет и старше, позволило рассчитать для периода с 1975 по 2014 год тенденции изменения среднего значения ИМТ и распределения населения по категориям в зависимости от значения ИМТ (недостаточный вес, избыточный вес, ожирение). Модель Байеса предполагает использование нелинейных временных трендов и возрастных моделей, сравнение репрезентативности выборок на национальном, субнациональном уровнях и в сообществах, и сравнение данных, собранных в городских и сельских районах, с данными, собранными отдельно в городских и отдельно в сельских районах. Кроме того, модель учитывает независимые переменные, помогающие предсказать значение ИМТ, – это национальный доход, доля населения, проживающего в городских районах, среднее количество лет, потраченных на образование, и результаты суммарных измерений наличия продовольствия различных типов, предназначенного для потребления людьми.

Проблемы и ограничения. Данные по ряду стран поступали из нескольких источников, причем данные по людям старше 70 лет были представлены только в 42% источников.

Библиография

NCD Risk Factor Collaboration (NCD-RisC). 2016. Trends in adult body-mass index in 200 countries from 1975 to 2014: a pooled analysis of 1698 population-based measurement studies with 19.2 million participants. *The Lancet*, 387(10026): 1377–1396.
WHO. 2010. *Nutrition Landscape Information System, Country Profile Indicators Interpretation guide*. Geneva, Switzerland.

АНЕМИЯ У ЖЕНЩИН ДЕТОРОДНОГО ВОЗРАСТА

Определение. Гемоглобин < 110 г/л для беременных женщин, гемоглобин < 120 г/л для небеременных женщин. Состояние анемии определяется содержанием гемоглобина ниже определенного минимального уровня, который может изменяться в зависимости от возраста, пола, психологического состояния, привычки к курению и высоты над уровнем моря, на которой проживает обследуемая популяция.

Показатели. Процентная доля женщин детородного возраста (15–49 лет), у которых содержание гемоглобина в крови ниже 110 г/л (для беременных) либо ниже 120 г/л (для небеременных женщин).

Источник данных. WHO. 2019. Vitamin and Mineral Nutrition Information System (VMNIS) – Micronutrients database. См.: *World Health Organization* [онлайн]. Geneva, Switzerland. [По состоянию на 28 апреля 2020 года]. www.who.int/vmnis/database/en/

WHO. Хранилище данных ВОЗ "Глобальная обсерватория здравоохранения (ГОЗ)". См.: *World Health Organization* [онлайн]. Geneva, Switzerland. [По состоянию на 28 апреля 2020 года]. apps.who.int/gho/data/node.imr.PREVANEMIA?lang=enWHO

Методика. Использовались данные репрезентативных обследований на национальном уровне, сводная статистика по данным информационных систем ВОЗ по питательным минеральным элементам и витаминам, сводная статистика по данным других национальных и международных агентств.

Данные по небеременным и беременным женщинам были сведены и обработаны с применением весовых коэффициентов, отражающих долю беременных в женской популяции, что позволило получить единое значение для всех женщин детородного возраста. Данные были скорректированы с учетом высоты над уровнем моря и наличия привычки к курению.

Тенденции на национальном, региональном и глобальном уровнях моделировались по времени как линейные тренды плюс гладкий нелинейный тренд. В модели использовалось средневзвешенное значение различных колоколообразных интенсивностей, на основании которых было рассчитано полное распределение гемоглобина; такие интенсивности сами по себе могли быть асимметричны.

Кроме того, учитывались независимые переменные, помогающие предсказать содержание гемоглобина: образовательный уровень матерей, доля населения, проживающего в городских районах, средняя широта, распространенность расстройств, связанных с содержанием эритроцитов в крови, распространенность талассемии и среднее значение ИМТ¹⁴. Такие факторы учитывались по всем странам и всем годам; исключение составили распространенность расстройств, связанных с содержанием эритроцитов в крови, и распространенность талассемии: для каждой страны были приняты постоянные по времени значения на весь период анализа.

Проблемы и ограничения. Значительная часть стран представила данные репрезентативных национальных обследований, однако ряд стран, в частности, страны с высоким уровнем дохода, данные по анемии не представляют. Вследствие этого полученные показатели могут не в полной мере отражать изменения по странам и регионам, а при недостатке данных стремятся к среднемировым.

Библиография

Stevens, G.A., Finucane, M.M., De-Regil, L.M., Paciorek, C.J., Flaxman, S.R., Branca, F., Peña-Rosas, J.P., Bhutta, Z.A. & Ezzati, M. 2013. Global, regional, and national trends in hemoglobin

concentration and prevalence of total and severe anaemia in children and pregnant and non-pregnant women for 1995–2011: a systematic analysis of population-representative data. *The Lancet Global Health*, 1(1): e16–e25.

WHO. 2010. *Nutrition Landscape Information System (NLIS) country profile indicators: interpretation guide*. Geneva, Switzerland.

WHO. 2014. *Comprehensive Implementation Plan on maternal, infant and young child nutrition*.

Geneva, Switzerland.

WHO. 2015. *The global prevalence of anaemia in 2011*.

Geneva, Switzerland.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

МЕТОДИКИ, ЧАСТЬ 1

А. Методика расчета прогнозных значений РН

Прогнозные значения РН рассчитываются по аналитической формуле:

$$PoU = \int_{-\infty}^{MDER} f(x|DEC; CV) dx \quad [1]$$

при условии

$$CV = \sqrt{(CV|y)^2 + (CV|r)^2} \quad [2]$$

где:

- ▶ MDER (МППЭ) – расчетная нижняя граница диапазона потребности в пищевой энергии, обеспечивающая среднему члену популяции поддержание нормально активной и здоровой жизни;
- ▶ CV|r – расчетный коэффициент вариации (частное от деления стандартного отклонения на арифметическое среднее) распределения потребности в энергии по популяции;
- ▶ DEC (ПЭП) – расчетный душевой уровень среднего по популяции привычного, ежедневного потребления энергии с питанием. Рассчитывается как отношение энергетической ценности полного объема предложения продовольствия по стране (энергетическая ценность рациона питания – ЭЦРП) к полной численности населения, скорректированное с учетом потерь и порчи продовольствия в домохозяйствах и розничной торговле;
- ▶ CV|y – расчетный коэффициент вариации распределения в популяции душевых уровней привычного потребления энергии с питанием, который можно связать с различиями социально-экономических особенностей домохозяйств, не зависящими от пола, возраста, массы тела и уровня физической активности.

С целью получения прогнозных значений РН прогнозные значения всех четырех основных параметров рассчитываются по отдельности.

Прогнозные значения МППЭ и CV|r рассчитываются с учетом прогнозной половозрастной структуры населения согласно

докладу ООН "Мировые демографические перспективы" (МДП)¹ (при допущении неизменности по половозрастным группам среднего роста и уровня физической активности).

Прогнозные значения ПЭП рассчитываются по сериям страновых данных по энергетической ценности рациона питания (ЭЦРП) за период с 2005 года, тренд до 2030 года определяется экспоненциальным сглаживанием. Значение ЭЦРП за каждый год делится на прогнозную численность населения страны согласно МДП и корректируется с учетом потерь и порчи продовольствия в домохозяйствах и розничной торговле (доля потерь и порчи продовольствия в домохозяйствах и розничной торговле принимается постоянной на весь прогнозный период).

Прогнозное значение CV|y рассчитывается за период с 2015 года либо с даты проведения последнего обследования потребления продуктов питания (если оно проводилось после 2015 года) на основе данных, полученных из расчетов распространенности острого отсутствия продовольственной безопасности по ШВОПБ (FI_{sev}). Расчет проводится в два этапа. Сначала для каждой страны рассчитывается серия обновленных значений CV|y за период 2015–2019 годов (значения CV|y, полученные по результатам последнего доступного обследования, корректируются с учетом скользящего среднего значения FI_{sev} за три года). Зависимость^{av}, связывающая два последовательных значения CV|y при изменении значения FI_{sev} на один процентный пункт, выглядит следующим образом:

$$CV|y_t = CV|y_{t-1} \times 1.0011 + 0.0035, \text{ если значение } FI_{sev} \text{ растет, и} \\ CV|y_t = (CV|y_{t-1} - 0.0035) / 1.0011, \text{ если уменьшается.}$$

Затем серии скорректированных значений CV|y за период 2015–2019 годов линейно проецируются на будущие годы вплоть до 2030 года.

^{av} Зависимость получается из анализа полных серий значений РН и CV|y за прошедшие годы по результатам доступных ФАО обследований за период с 1999 по 2015 год; она позволяет оценить, какое изменение значения CV|y может повлечь видимые изменения значения РН при условии учета соответствующих изменений среднего потребления продовольствия. Таким образом обеспечивается возможность применения прогнозных изменений значения CV независимо от прогнозных изменений ПЭП. При получении новых данных по результатам обследований формула может валидироваться и корректироваться.

После получения всех четырех параметров – МППЭ, ПЭП, $CV|y$ и $CV|r$ – РН рассчитывается по приведенным выше формулам [1] и [2].

В. Методика оценки достижения целевых показателей в области питания на региональном и глобальном уровнях

Общая методика оценки достижения целевых показателей.

Оценка достижения всех целевых показателей, за исключением распространенности истощения, осуществляется по среднегодовому темпу их снижения (СГТС)^{aw}.

Сначала по расчетным значениям, приводимым в базах данных ООН, рассчитывается текущий тренд, что позволяет оценить темп достижения показателя за период с базового года до года наиболее актуальной оценки. После этого с учетом приводимых в базах данных ООН расчетных значений на базовый год (2012 год) и значения целевого показателя определяется значение СГТС, необходимое для достижения целевого показателя. После этого текущее значение СГТС сравнивается – по правилам, приведенным в таблице А2.1, – с целевым значением СГТС, а результат используется в качестве основы для классификации субрегионов и регионов по степени достижения целевого значения показателя.

Базовый год. За базовый год для всех показателей в области питания принят 2012 год.

Число детей, отстающих в росте. Число детей в возрасте до пяти лет, отстающих в росте, вычисляется умножением оценочного значения распространенности на соответствующую оценочную численность населения в том же году согласно докладу "Мировые демографические перспективы" (МДП, выпуск 2019 года).

Текущий тренд. В большинстве случаев "актуальный тренд" вычисляется за период с 2008 года до года, за который доступны наиболее актуальные данные¹⁵. Для показателя распространенности исключительно грудного вскармливания он

^{aw} Для показателя исключительно грудного вскармливания вместо СГТС используется показатель среднегодового темпа увеличения (СГТУ), поскольку распространенность исключительно грудного вскармливания должна увеличиваться.

рассчитывается на 2012 и 2019 годы, в основу расчетов положены доступные исходные данные, соответственно, за 2005–2012 и 2014–2019 годы.

Текущее значение среднегодового темпа снижения (СГТС).

Рассчитывается по доступным данным за период с 2008 года по год, за который доступны последние данные, с учетом "актуального тренда"; применяется метод сопоставления логарифмической и линейной регрессии (модель экспоненциального роста). То есть

$$AARR = 1 - \exp(\beta)$$

где β – угол наклона в модели $Y = a + \beta * X$, Y – натуральный логарифм значения распространенности, X – год проведения обследования (X)¹⁶.

Текущее значение среднегодового темпа увеличения (СГТУ) показателя распространенности исключительно грудного вскармливания (ИГВ). Рассчитывается по доступным данным за период с 2008 года по год, за который доступны данные последнего обследования (в данном случае – оценочные значения на 2012 и 2019 годы) с учетом "актуального тренда"; применяется метод сопоставления логарифмической и линейной регрессии (модель экспоненциального роста). То есть

$$AARI = \exp(\beta) - 1,$$

где β – угол наклона в модели $Y = a + \beta * X$, Y – натуральный логарифм значения распространенности, X – год проведения обследования (X)². [Значение данного показателя обратно значению СГТС, то есть получается умножением на -1].

Количество лет, начиная с базового года, необходимое для достижения целевого показателя. Количество лет, начиная с базового года, необходимое для достижения целевого показателя, рассчитывается по формуле

$$n = \ln(P_{target} / P_0) / \ln(1 + AARR/100)$$

где P_{target} – целевое значение распространенности, P_0 – значение распространенности в базовом году, $AARR$ – расчетное значение СГТС (или СГТУ для ИГВ).

**ТАБЛИЦА А2.1
ПРИМЕНЯЕМЫЕ В НАСТОЯЩЕМ ДОКЛАДЕ ПРАВИЛА МОНИТОРИНГА И КЛАССИФИКАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ
ШЕСТИ ЦЕЛЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ ПИТАНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ И ГЛОБАЛЬНОМ УРОВНЯХ**

Показатель	Успевает	Не успевает, некоторый прогресс	Не успевает, отсутствие прогресса либо ухудшение
Отставание в росте	СГТС > необходимого СГТС ^(а) или уровень < 5%	СГТС < необходимого СГТС ^(а) , но > 0	СГТС < 0
Пониженный вес при рождении	СГТС > необходимого СГТС ^(б) или уровень < 5%	СГТС < необходимого СГТС ^(б) , но > 0	СГТС < 0
Исключительно грудное вскармливание	СГТУ > необходимого СГТУ ^(с) или уровень > 70%	СГТУ < необходимого СГТУ ^(с) , но > 0	СГТС < 0
Избыточная масса тела, 2030 год	СГТС > необходимого СГТС ^(д) или уровень < 3%	СГТС < необходимого СГТС ^(д) , но > 0	СГТС < 0
	Успевает	Не успевает	
Истощение, 2025 год	Последний уровень < 5%	Последний уровень ≥ 5%	
Истощение, 2030 год	Последний уровень < 3%	Последний уровень ≥ 3%	
Избыточный вес и ожирение, 2025 год	СГТС ≥ 0	СГТС < 0	

ПРИМЕЧАНИЯ. а) Значение СГТС, необходимое, чтобы обеспечить за период с 2012 по 2025 год снижение распространенности отставания в росте на 40%, а за период с 2012 по 2030 год – на 50%, с учетом оценочного роста населения (по данным доклада ООН "Международные демографические перспективы"); б) значение СГТС, необходимое, чтобы обеспечить за период с 2012 по 2025 год снижение распространенности пониженного веса при рождении на 30%, и за период с 2012 по 2030 год – на те же 30%; в) значение СГТУ, необходимое, чтобы обеспечить достижение в 2025 году целевого показателя 50%, а в 2030 год – 70%; д) значение СГТС, необходимое, чтобы обеспечить в 2030 году достижение целевого показателя распространенности избыточного веса ≤ 3%.

ИСТОЧНИК: WHO & UNICEF. 2017. *Methodology for monitoring progress towards the global nutrition targets for 2025*. Geneva, Switzerland and New York, USA (адаптировано).

Прогнозные тренды текущих значений СГТС (СГТУ).

Прогнозные тренды определяются зависимостью

$$P_{t+n} = P_t * (1-AARR)^n$$

Целевое значение распространенности. Задача борьбы с отставанием в росте состоит в сокращении числа детей, отстающих в росте, поэтому в данном случае применяется подход, отличный от подходов, используемых в применении к другим показателям. Более того, в данном случае в расчет необходимо принимать рост населения, то есть должны учитываться оценочные значения численности населения на базовый и текущий годы.

Целевое значение показателя распространенности отставания в росте определяется по формуле

$$P_{target} = \frac{\text{Baseline number of stunted} * (1 - \text{Target reduction}/100)}{\text{Population estimate at the target year}}$$

где целевое сокращение составляет 40% на 2025 год и 50% на 2030 год.

Необходимое значение СГТС. Для показателя распространенности отставания в росте необходимое значение СГТС для субрегионов и регионов рассчитывается с учетом тех же целевых показателей, что установлены на глобальном уровне. Значения СГТС, необходимые для достижения за период с базового года по 2025 год (n=13) и 2030 год (n=18) целевых значений распространенности, рассчитываются отдельно по формуле

$$AARR = 1 - (P_{target} / P_0)^{(1/n)},$$

где P_{target} – целевое значение показателя распространенности (на 2025 либо 2030 год), P_0 – значение распространенности на базовый год.

Целевое значение показателя распространенности избыточного веса и ожирения у взрослых на 2025 год равно значению того же показателя на базовый год, поскольку на глобальном уровне поставлена задача не допустить дальнейшего распространения избыточного веса. Таким образом, необходимое значение СГТС равно нулю. При этом целевое значение распространенности избыточного веса у детей на 2030 год составляет 3%; необходимое для его достижения значение СГТС рассчитывается по формуле

$$AARR = 1 - (P_{\text{target}} / P_0)^{(1/n)},$$

где P_{target} равно 3%, P_0 – значение распространенности на базовый год.

Необходимые значения СГТУ для достижения к установленным срокам целевых значений показателя распространенности ИГВ рассчитываются по формуле

$$AARI = (P_{\text{target}} / P_0)^{(1/n)} - 1,$$

где P_{target} равно 50% на 2025 год и 70% на 2030 год.

Необходимые значения СГТС для достижения к установленным срокам целевых значений показателя распространенности пониженного веса при рождении рассчитываются по формуле

$$AARR = 1 - (1 - \text{целевое сокращение})^{(1/n)},$$

где целевое сокращение на 2025 и 2030 годы составляет 30%, а число лет n соответственно равно 13 и 18.

Критерии классификации субрегионов и регионов по степени достижения шести целевых показателей в области питания представлены в [таблице A2.1](#).

С. Гендерный разрыв в доступе к продовольствию

В данном разделе представлена дополнительная информация об анализе, результаты которого приводятся в разделе 1.1, подраздел "Гендерные различия в области отсутствия продовольственной безопасности".

С1. Распространенность острого или умеренного отсутствия продовольственной безопасности у взрослых в разбивке по гендерной принадлежности

[Рисунок 9](#) отражает данные, собранные ФАО. Эти данные собираются на уровне отдельных людей. Заполняя опросный лист ШВОПБ, каждый респондент (взрослый в возрасте 15 лет и старше) описывает ощущаемый им уровень отсутствия продовольственной безопасности. Поэтому результаты оценки отсутствия продовольственной безопасности можно разделить в зависимости от того, являются ли респонденты мужчинами или женщинами. Для этого сначала проверяется возможность различий в функционировании элементов в отношении мужчин и женщин, то есть исключается возможность того, что различия в уровнях продовольственной безопасности мужчин и женщин объясняются тем, что они по-разному воспринимают одни и те

же условия продовольственной безопасности или по-разному интерпретируют один и тот же вопрос. Результаты проверки (здесь не приводятся) указывают на отсутствие на глобальном уровне существенных различий в функционировании элементов между мужчинами и женщинами. С учетом полученного результата рассчитываются коэффициенты распространенности отсутствия продовольственной безопасности среди мужчин и женщин; для этого применяются разные (для мужчин и для женщин) распределения взвешенных необработанных показателей одной и той же вероятности отсутствия продовольственной безопасности, рассчитанные на страновом уровне на основе исходных параметров и с учетом погрешностей, определенных с помощью модели Раша. Расчет проводился для каждого года, за который имелись данные по каждой стране. Приведенные на диаграмме результаты основаны на показателях по регионам за каждый год в течение периода 2014–2019 годов.

С2. Регрессионный анализ

В тексте, который в докладе следует за [рисунок 9](#), описан анализ, проведенный с целью углубления представления о факторах, определяющих гендерный разрыв в доступе к продовольствию при одинаковом влиянии других факторов. Анализ проводится путем обобщения данных по ШВОПБ на уровне отдельных людей, собранных ФАО в 145 странах в период с 2014 по 2018 год, с целью оценить, насколько различается положение мужчин и женщин с точки зрения продовольственной безопасности с учетом социально-экономических факторов. Применяется метод логистической регрессии, при этом положение в области продовольственной безопасности используется в качестве зависимой переменной, которая определяется с учетом сопоставимой вероятности острого или умеренного отсутствия продовольственной безопасности в разных странах. Если вероятность превышает 50%, считается, что человек подвержен отсутствию продовольственной безопасности, то есть зависимая переменная принимает значение 1; в противном случае она принимает значение 0. В качестве независимых переменных используются гендерная принадлежность, район проживания, уровень бедности, занятость, уровень образования, семейное положение, воспринимаемое состояние здоровья респондентов и размер домохозяйства. Кроме того, в качестве независимой переменной учитываются год сбора данных (в период с 2014 по 2018 год) и принадлежность к географическому субрегиону. Как показывают результаты, после разбивки респондентов по району проживания, уровню бедности и уровню образования вероятность отсутствия продовольственной безопасности у женщин остается примерно на 13%, а острого отсутствия продовольственной безопасности – на 27% выше, чем у мужчин.

D. Методика расчета весовых коэффициентов продуктовых групп по РПП Австралии, Китая и Таиланда

Приводимые ниже пояснения относятся к расчетам для построения диаграмм, приведенных на рисунке 16, раздел 1.3. Было проведено сравнение трех национальных РПП с целью установить для каждого набора диетологических рекомендаций удельный вес отдельных групп пищевых продуктов в рационе питания.

D1. Допущения, сделанные в целях расчета весовых коэффициентов продуктовых групп для каждого набора РПП

Австралия

В качестве основы для расчета для взрослых был принят "полный рацион" всеядной женщины в возрасте 19–50 лет. Энергетическая ценность такого рациона составляет 7100–7300 кДж (в среднем – 7200 кДж, что примерно равно 1720 ккал); согласно австралийским РПП, женщины высокого роста или ведущие более активный образ жизни нуждаются в дополнительной пищевой энергии, источником которой может стать любое предпочитаемое сочетание продуктов, принадлежащих к разным продуктовым группам; повышение энергетической ценности рациона до 2000 ккал обеспечивается за счет добавления 0,5 порции к количеству продуктов из всех пяти рекомендованных для данного рациона продуктовых групп.

В рекомендациях размеры порций для группы фруктов и группы овощей и бобовых/зернобобовых указаны в граммах, именно эти значения и были приняты для расчета. По остальным трем группам – "Зерновые (злаковые) продукты, в основном цельнозерновые и/или богатые клетчаткой" (зерновые), "Постное мясо и птица, рыба, яйца, орехи и семена и зерновые/зернобобовые" (постное мясо и его заменители) и "Молоко, йогурт, сыр и/или их заменители, в основном пониженной жирности" (молочные продукты и их заменители) – указанный в РПП вес порций для конкретных продуктов различается. Таким образом, необходимо рассчитать репрезентативные значения веса порций для каждой группы продуктов с учетом фактически потребляемого количества и частоты потребления каждого продукта в стране.

Расчет проводился по полученной по результатам наблюдений модели потребления продовольствия женщинами в возрасте 19–30 лет. Поскольку рекомендации предусматривают, что по группе зерновых 2/3 потребления должны составлять цельнозерновые продукты, при определении размера порций 2/3 рекомендованного веса было отведено на порцию цельнозерновых продуктов, а 1/3 – на порцию продуктов из очищенного зерна. По результатам такого расчета размер порции продуктов, принадлежащих к группе зерновых,

составил 56,6 г. По группе постного мяса и его заменителей размеры порций определялись как количество приготовленных мясных блюд, результат составил около 65 г независимо от состава блюда (будь то красное мясо либо птица, рыба, морепродукты, яйца, бобовые). По группе молочных продуктов и их заменителей размер порции был рассчитан как арифметическое среднее между размером порции молочных продуктов средней жирности (241 г) и порции молочных продуктов низкой жирности (245 г) и составил, соответственно, 243 г. Упомянутые выше рекомендации приведены в публикациях A Modelling System to Inform the Revision of the Australian Guide to Healthy Eating¹⁷, "Eat for Health Educator Guide – Information for nutrition educators"¹⁸, и the "Eat for Health Australian Dietary Guidelines Summary"¹⁹.

Китай

Китайские РПП определяют для каждой продуктовой группы размеры порции в определенном диапазоне, например, для группы "Зерновые, корнеплоды и бобовые" это 250–400 г в день. Размеры порций определяются исходя из рациона среднего взрослого, энергетическая ценность такого рациона должна составлять 1400–2600 ккал²⁰. Если допустить, что нижняя граница диапазона соответствует значению энергетической ценности 1400 ккал, а верхняя – 2600 ккал, то среднее значение диапазона будет соответствовать энергетической ценности 2000 ккал. Таким образом, например, для продуктовой группы "Зерновые, корнеплоды и бобовые" был выбран размер порции 325 г.

Таиланд

За основу для расчетов были приняты рекомендуемая РПП структура рациона энергетической ценностью 2000 ккал²¹, и информация, приведенная в публикации Sirichakwal *et al.* (2011)²². Для группы фруктов размер порции в граммах указан не был, поэтому в качестве ориентира был принят вес небольшого банана (40 г согласно публикации Sirichakwal *et al.*, 2011²²). В результате размер порции фруктов составил 160 г, овощей – 240 г, а общее количество ежедневно потребляемых фруктов и овощей, позволяющее обеспечить соответствие рекомендациям ФАО и ВОЗ, составило 400 г. Точно так же РПП не определяют количество молока в стакане, а согласно указанной выше публикации один стакан – это 200 г молока.

D2. Описание различий национальных РПП

1. Состав продуктовых групп в рассматриваемых РПП неодинаков.
 - ▶ Австралия и Китай объединяют пищевые продукты в пять групп, но по составу они не совпадают. Таиландские РПП выделяют шесть групп продуктов питания.
 - ▶ Австралия включает бобовые/зернобобовые как в группу продуктов животного происхождения, так и в

группу овощей, а также причисляет к группе продуктов животного происхождения семена и орехи. Таиланд также включает в группу продуктов животного происхождения бобовые/зернобобовые, но не включает орехи и семена. Китай причисляет бобовые к группе основных пищевых продуктов, но при этом соевые бобы и орехи объединяет в одной группе с молоком и молочными продуктами.

- ▶ Австралия включает в группу молочных продуктов заменители молока, то есть предлагает людям, отказавшимся от потребления молочных продуктов, заменить их витаминизированным соевым молоком, сардинами и некоторыми видами орехов, которые могут служить источником необходимого организму кальция. (Китай включает сою и орехи в группу молочных продуктов.) В Таиланде людям, не переваривающим и не переносящим лактозу, рекомендуются к употреблению другие продукты, снабжающие организм кальцием, в частности, мелкая рыба, которую следует есть с костями, и рыбная мука.
 - ▶ В Таиланде в одну группу объединены масло, сахар и соль. В Китае масло и соль также причислены к одной группе. В Австралии продукты, в состав которых входят насыщенные жиры, а также куда добавлены соль, сахар или алкоголь, не включены ни в одну из пяти основных групп, что должно означать, что подобные продукты следует употреблять редко и в крайне умеренных количествах.
 - ▶ В Австралии и Таиланде фрукты и овощи выделены в две обособленные группы, в то время как в Китае они включены в единую группу (но при этом в "пагоде питания" для них указываются разные размеры порций).
 - ▶ В РПП Австралии упоминается водопроводная вода, в РПП Китая – "стакан воды". Кроме того, китайские РПП поощряют физическую активность.
2. Относительные доли различных продуктовых групп в рационе питания согласно трем РПП неодинаковы.
- ▶ РПП трех стран по-разному определяют долю группы зерновых (основных) пищевых продуктов в рационе: она самая большая в Таиланде и самая маленькая в Австралии.
 - ▶ Значительно разнятся рекомендуемые доли группы молока и молочных продуктов (и их заменителей).
 - ▶ Совместная доля фруктов и овощей схожа в Австралии и Китае, но в Таиланде она меньше.
 - ▶ Большая доля в рекомендуемом жителям Таиланда рационе основных продуктов питания в сочетании с продуктами из группы, объединяющей масло, сахар и соль, может быть обусловлена проблемами в области питания, на решение которых авторы рекомендаций нацеливали РПП: это недоедание в сочетании с избыточным весом и ожирением.

3. РПП по-разному описывают пищевые продукты.

- ▶ В графических материалах каждого РПП фигурируют продукты, широко доступные и потребляемые в соответствующей стране.

Е. Сильные стороны и ограничения, характерные для различных источников данных, используемых в целях глобальной оценки качества питания

В таблице A2.2 рассматриваются некоторые сильные стороны и ограничения, характерные для различных источников данных, используемых в целях глобальной оценки потребления пищевых продуктов и питательных веществ и качества питания в целом.

Ф. Анализ тенденций в наличии продовольствия на основании данных отчетов о предложении и потреблении

В этом разделе рассматривается анализ, результаты которого приводятся в разделе 1.3, подраздел "Тенденции регионального и глобального уровня в области наличия продовольствия".

Ф1. Данные

Использовались данные, хранящиеся в базе данных отчетов о предложении и потреблении (ОПП) Статистического отдела ФАО (в настоящий момент доступ к ним ограничен). Были взяты данные по 184 странам и территориям за период с 2000 по 2017 год.

На основании данных ОПП составляются продовольственные балансы (ПБ) ФАО, содержащие подробные данные по 400 различным пищевым продуктам. ФАО составляет ОПП и ПБ для большинства стран и территорий с 1961 года, на сегодняшний день охвачены 184 страны и территории.

ОПП и ПБ позволяют получить полноценную картину, отражающую структуру имеющегося в стране продовольствия в течение определенного периода, как правило, одного года. Цифры получаются путем сравнения сведений о предложении (производство, импорт, запасы на начало периода) различных продовольственных товаров и пищевых продуктов и их потреблении (экспорт, наличие продовольствия для потребления, семена, корма, послеуборочные потери, прочие виды потребления и запасы на конец периода)^{23,24}. С точки зрения анализа наличия пищевых продуктов на глобальном уровне основное различие данных из двух рассматриваемых источников заключается в том, что ПБ содержат данные о количестве продовольствия в пересчете на эквивалентные количества основных

ТАБЛИЦА А2.2
ИСТОЧНИКИ ДАННЫХ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ДЛЯ ОЦЕНКИ РАЦИОНОВ ПИТАНИЯ: СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ
И ОГРАНИЧЕНИЯ В ПЛАНЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ

Источник данных	Сильные стороны	Ограничения
Продовольственные балансы и отчеты о предложении и потреблении	<ul style="list-style-type: none"> ▶ Широкий охват стран и наличие данных за большой период времени. ▶ Позволяют проследить во времени тенденции в области предложения пищевых продуктов на национальном уровне. ▶ Служат источником информации о наличии в стране пищевых продуктов. 	<ul style="list-style-type: none"> ▶ Не содержат информации о фактическом потреблении пищевых продуктов и питательных веществ. ▶ Содержат только обобщенные данные национального уровня. ▶ Не содержат данные о распределении доступа к наличному продовольствию в разбивке по группам населения. ▶ Могут не в полной мере охватывать все источники производства продовольствия (например, производство продовольствия домохозяйствами для собственного потребления).
Обследования потребления и расходов домохозяйств	<ul style="list-style-type: none"> ▶ Широкий охват стран. ▶ Репрезентативные данные национального и субнационального (области, городские/сельские районы) уровней. ▶ Данные отражают распределение привычной калорийности питания в популяции. ▶ Доступна информация о затратах домохозяйств на продовольствие и о приобретении продовольствия. ▶ Если схема обследования разработана должным образом, полученные результаты могут отражать потребление домохозяйством пищевых продуктов из всех источников, в том числе продуктов, произведенных в собственном приусадебном хозяйстве. 	<ul style="list-style-type: none"> ▶ Не позволяют получить данные о потреблении пищевых продуктов и питательных веществ отдельными членами домохозяйства. ▶ Схемы обследования, определения отдельных продуктов, продуктовых групп и единиц измерения не совпадают, вследствие чего сравнимость результатов по странам не гарантирована. ▶ Как правило, неточно отражается потребление пищевых продуктов вне дома.
Обследования потребления продовольствия (питательных веществ) на индивидуальном уровне с получением количественных данных	<ul style="list-style-type: none"> ▶ Позволяют получить подробные данные о потреблении пищевых продуктов и питательных веществ на индивидуальном уровне. ▶ Возможна разбивка данных по многим признакам (пол, возраст и т.п.). ▶ Позволяют получить данные о распределении привычного потребления пищевых продуктов и питательных веществ в популяции. ▶ Позволяют оценить распространенность потребления выше или ниже определенного уровня. ▶ Позволяют оценить общее качество питания и соответствие национальным диетологическим рекомендациям. 	<ul style="list-style-type: none"> ▶ Ввиду высокой затратности и сложности количество репрезентативных национальных обследований ограничено. ▶ В ряде стран они охватывают лишь определенные подгруппы населения, например, женщин и детей.
Обследования потребления продовольствия (питательных веществ) на индивидуальном уровне без получения данных количественного характера	<ul style="list-style-type: none"> ▶ Быстрота, простота и невысокие затраты на сбор и анализ данных. ▶ Могут быть источником данных о разнообразии рационов питания и потреблении продуктов из определенных продуктовых групп (могут рассчитываться показатель минимального разнообразия рациона питания женщин (МРРП-Ж) или показатель разнообразия рациона питания младенцев и детей раннего возраста (ПРРМДРВ)). 	<ul style="list-style-type: none"> ▶ Не содержат количественной информации о потреблении пищевых продуктов. ▶ Не позволяют оценить качество питания во всех аспектах. ▶ Не позволяют получить данные о распределении привычного потребления пищевых продуктов и питательных веществ в популяции. ▶ Могут охватывать лишь определенные группы населения (например, могут проводиться для определения значений МРРП-Ж или ПРРМДРВ).

ИСТОЧНИК: по публикации FAO. 2018. *Dietary Assessment: A resource guide to method selection and application in low resource settings*. Rome.

- » сельскохозяйственных культур, продукции животноводства и продукции рыбного хозяйства, в то время как ОПП отражают более подробную информацию об официально заявленных или оценочных количествах пищевых продуктов, являющихся предметом коммерческого оборота. Так, если в ОПП указывается количество доступной для потребителей пшеничной муки, то в ПБ указывается эквивалентное количество пшеницы (то есть первичной сельхозкультуры).

Два набора данных (ОПП и ПБ) соответствуют друг другу по структуре, однако пользователь должен помнить, что в их основе лежат не только непосредственно измеренные переменные. Причина в том, что база данных строится на сочетании официальной информации о производстве в стране первичных товаров (пшеницы, молока и т.п.) и сведений об объемах международной торговли пищевыми продуктами (макаронными изделиями, сыром и пр.). Обеспечение необходимого баланса предполагает либо агрегацию данных на уровне ОПП с пересчетом количества импортированных пищевых продуктов в количество первичных товаров (например, пересчет количества макаронных изделий и печенья в эквивалентное количество пшеницы, без чего корректное суммирование невозможно), либо, наоборот, дезагрегацию данных на уровне ОПП с пересчетом количества произведенных в стране первичных товаров в эквивалентные количества пищевых продуктов (то есть необходимо определить, какая доля поставок нетто выращенной в стране пшеницы пошла на производство макаронных изделий и печенья, и пересчитать количество пшеницы в соответствующие количества произведенных из нее пищевых продуктов). Это означает, что в основе части данных ОПП лежат допущения в отношении дезагрегации количества произведенных в стране первичных товаров с пересчетом в количества пищевых продуктов, являющихся предметом коммерческого оборота; получаемые таким образом данные корректны лишь до определенной степени.

Следует также заметить, что в основе страновых ОПП, как и страновых ПБ, лежат предоставляемые странами официальные данные, которые могут не учитывать продовольствие, произведенное некоторыми мелкими хозяйствами и/или частными домохозяйствами. Кроме того, отсутствуют данные об уровнях стратегических запасов, промышленном использовании продовольствия в непродовольственных целях и послеуборочных потерях.

И все же, с учетом указанных выше оговорок, данные ОПП и ПБ могут использоваться для определения тенденций наличия на глобальном уровне продовольствия, предназначенного для потребления в пищу, а также для сведения страновых данных по регионам и по группам стран с разными уровнями дохода.

В отличие от данных ПБ, использование данных ОПП позволяет пользователю объединять различные пищевые продукты в продуктовые группы, составленные по любому признаку.

F2. Продуктовые группы

Пищевые продукты были распределены по 19 продуктовым группам по признаку их значимости с точки зрения питания согласно классификации Глобальной базы данных ФАО/ВОЗ по потреблению продовольствия на душу населения (ГИФТ)²⁵, при этом имели место отдельные исключения. Были произведены некоторые корректировки, обусловленные характером данных ОПП и целями анализа, в частности: 1) в состав нескольких продуктовых групп ГИФТ (пищевые добавки, сложные блюда и т.п.) входят пищевые продукты, не включенные в базу данных ОПП, поэтому такие группы не выделялись; 2) в соответствии с рекомендациями Международного агентства по изучению рака были выделены подгруппы "Красное мясо" и "Мясные продукты"²⁶.

При проведении описываемых анализов были рассмотрены 13 из 19 продуктовых групп ГИФТ (см. таблицу A2.3). При этом результаты анализа тенденций наличия отдельных групп пищевых продуктов показаны по десяти продуктовым группам (зерновые; фрукты; овощи; корнеплоды, клубнеплоды и плантаны; бобовые, семена и орехи; яйца; рыба и моллюски; молочные продукты; жиры и масла; сахара и подсластители) и трем "мясным" подгруппам (красное мясо, мясные продукты и птица). Таким образом, результаты анализа распределения общего количества продовольствия и его суммарной энергетической ценности по отдельным продуктовым группам даны в разбивке по 13 продуктовым группам, сведенным в 7 групп.

Предпринятая в целях данного анализа классификация включенных в ОПП пищевых продуктов по продуктовым группам несколько отличается от классификации ПБ, что в первую очередь относится к следующим подгруппам:

- 1) **плантаны**, согласно классификации ПБ, входят в одну группу с фруктами, а в целях данного анализа они были отнесены к одной группе с корнеплодами и клубнеплодами;
- 2) **фруктовые соки** (100-процентные, нектары и концентраты), согласно классификации ПБ, объединены в одну группу с фруктами, в то время как в целях данного анализа они были включены в группу напитков;
- 3) **овощные соки** (100-процентные, нектары и концентраты), согласно классификации ПБ, отнесены к группе овощей, а в целях данного анализа они были включены в группу напитков;
- 4) **соя и продукты ее переработки**, согласно классификации ПБ, принадлежат к группе масличных культур, но в целях данного анализа они были причислены к той же группе, что бобовые, семена и орехи.

ТАБЛИЦА А2.3

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ В ЦЕЛЯХ АНАЛИЗА КЛАССИФИКАЦИЯ ПРОДУКТОВЫХ ГРУПП

Группа	Продуктовые группы	Подгруппа	Подгруппы
1	Зерновые и продукты их переработки	1.1	Рис и продукты его переработки
		1.2	Кукуруза и продукты ее переработки
		1.3	Пшеница и продукты ее переработки
		1.4	Прочие зерновые продукты (включая печенье и вафли)
2	Фрукты и продукты их переработки	2.1	Фрукты свежие (за исключением переработанных)
		2.2	Фрукты переработанные (включая сухофрукты, за исключением цукатов)
3	Овощи и продукты их переработки	3.1	Овощи свежие (включая замороженные, за исключением переработанных)
		3.2	Овощи переработанные (включая сушеные)
4	Корнеплоды, клубнеплоды, плантаны и продукты их переработки	4.1	Картофель, сладкий картофель и продукты их переработки
		4.2	Маниок и продукты его переработки
		4.3	Прочие богатые крахмалом корнеплоды и клубнеплоды (таро, ямс и пр., за исключением сахароносных корнеплодов и клубнеплодов) и продукты их переработки
		4.4	Плантаны и продукты их переработки
5	Бобовые, семена, орехи и продукты их переработки	5.1	Бобовые (за исключением сои) и продукты их переработки
		5.2	Соя и продукты ее переработки (за исключением соевого масла)
		5.3	Орехи и продукты их переработки
		5.4	Семена и продукты их переработки (за исключением масла из семян)
6	Яйца и продукты их переработки	6.1	Яйца свежие
		6.2	Продукты переработки яиц
7	Мясо и мясные продукты	7.1	Красное мясо
		7.2	Переработанные мясные продукты всех видов (включая переработанные субпродукты и сушеное мясо)
		7.3	Птица свежая (за исключением переработанной и сушеной)
		7.4	Субпродукты свежие (за исключением сушеных и переработанных)
		7.5	Мясо прочее (например, мясо рептилий и амфибий): свежее, переработанное и сушеное
8	Рыба, моллюски и продукты их переработки	8.1	Рыба всех видов свежая и переработанная
		8.2	Рыба сушеная
		8.3	Моллюски всех видов (двусторчатые, ракообразные, брюхоногие, головоногие) свежие и переработанные
9	Молочные продукты	9.1	Молоко свежее
		9.2	Молоко и субпродукты порошковые
		9.3	Сыр
		9.4	Прочее – йогурт, субпродукты (например, сыворотка)
10	Жиры и масла	10.1	Растительные жиры и масла
		10.2	Животные жиры и масла
11	Сахара и подсластители	11.1	Сахар и подсластители
		11.2	Сахароносные культуры
12	Напитки	12.1	Алкогольные напитки
		12.2	Сахаросодержащие напитки
		12.3	Фруктовый сок
		12.4	Концентрированный фруктовый сок
		12.5	Овощной сок
		12.6	Концентрированный овощной сок
13	Прочие	13.1	Прочие продукты
		13.2	Пряности и приправы
		13.3	Чай, кофе, какао

ИСТОЧНИК: ФАО.

» F3. Анализ

На основе данных ОПП были описаны существовавшие в период 2000–2017 годов тенденции наличия отдельных групп (зерновые; фрукты; овощи; корнеплоды, клубнеплоды и плантаны; бобовые, семена и орехи; яйца; рыба и моллюски; молочные продукты; жиры и масла; сахара и подсластители) и подгрупп (красное мясо, мясные продукты и птица) пищевых продуктов на глобальном уровне, по регионам и группам стран с разными уровнями дохода. Результаты оценки выражены средним значением количества продуктов из продуктовой группы на душу населения в день (в пересчете на съедобную часть).

Количества продуктов на душу населения в день были получены делением общего количества продуктов, принадлежащих к одной группе, на общую численность населения в соответствующем году¹ и на количество дней в году. Чтобы обеспечить более точное соответствие результатов расчетов количеству продуктов, фактически предназначенному в пищу, полученные результаты сначала были скорректированы с учетом возможных потерь на уровне розничной торговли (оцененных исходя из информации, содержащейся в публикациях глобального и регионального уровня)²⁷, а затем пересчитаны в соответствующие "съедобные" количества, для чего использовались специальные коэффициенты (так называемые "коэффициенты отходов"). Следует заметить, что данные ОПП (и ПБ) учитывают потери на этапе переработки и послеуборочные потери. Поэтому представленные здесь результаты расчетов учитывают потери пищевой продукции на этапах до розничной торговли. Кроме того, они учитывают и возможную порчу пищевых продуктов на уровне домохозяйства.

Распределение общего количества продовольствия и его суммарной энергетической ценности по всем 13 продуктовым группам (зерновые; фрукты; овощи; корнеплоды, клубнеплоды и плантаны; бобовые, семена и орехи; яйца; рыба и моллюски; молочные продукты; жиры и масла; сахара и подсластители, напитки и пр.) на 2017 год показано также в разбивке по группам стран с разными уровнями дохода. Результаты (сведенные в семь групп) отражают процентную долю каждой продуктовой группы в общем количестве продовольствия и процентную долю каждой продуктовой группы в его суммарной энергетической ценности.

Классификация стран по уровням дохода (страны с высоким уровнем дохода, страны с уровнем дохода выше среднего, страны с уровнем дохода ниже среднего и страны с низким уровнем дохода) соответствует классификации Всемирного банка на 2020 год²⁸.

Полное описание методики (включая подробный перечень пищевых продуктов ОПП и значения использованных коэффициентов отходов) и результатов – см. Gheri *et al.* (готовится к публикации)²⁹.

G. Анализ зависимости между отсутствием продовольственной безопасности и потреблением продовольствия

В этом разделе рассматривается анализ, результаты которого приводятся в разделе 1.3, подраздел "Как отсутствие продовольственной безопасности сказывается на питании?"

G1. Данные

Использованные в целях анализа данные были собраны в ходе проведения обследований потребления и расходов домохозяйств (ОПРД) – комплексного обследования бюджетов домохозяйств Кении (2015–2016 годы), исследования моделей потребления и питания в Судане (2018 год) и обследования доходов и расходов домохозяйств в Самоа (2018 год) – и одного обследования, проводившегося на индивидуальном уровне – обследования состояния здоровья и питания населения в Мексике (*Encuesta Nacional de Salud y Nutrición – ENSANUT*) (2012 год).

G2. Определение переменных

Отсутствие продовольственной безопасности рассматривалось как переменная, для которой возможны три уровня: продовольственная безопасность или ее отсутствие в мягкой форме, умеренное отсутствие продовольственной безопасности, острое отсутствие продовольственной безопасности; определение уровня отсутствия продовольственной безопасности было основано на данных шкал восприятия отсутствия продовольственной безопасности, полученных по результатам обследований в Кении, Мексике и Судане. Для Самоа рассматривались два уровня продовольственной безопасности, поскольку доля домохозяйств, испытывающих острое отсутствие продовольственной безопасности, оказалась ничтожно малой; чтобы получить достоверный результат расчетов потребления продовольствия в разбивке по уровням отсутствия продовольственной безопасности, умеренное и острое отсутствие продовольственной безопасности были сведены к единому уровню умеренного отсутствия продовольственной безопасности. Сопоставимые показатели уровней отсутствия продовольственной безопасности по странам были получены путем приравнивания шкалы продовольственной безопасности каждой страны к глобальной справочной шкале в соответствии с методикой ШВОПБ³⁰.

Среднее потребление пищевых продуктов из отдельных продуктовых групп рассчитывалось в граммах на человека в день. Продукты были распределены по 19 продуктовым группам по признаку их значимости с точки зрения питания согласно критериям Глобальной базы данных ФАО/ВОЗ по потреблению продовольствия на душу населения (ГИФТ)²⁵, при этом был сделан ряд исключений, обусловленных характером данных о потреблении продовольствия в домохозяйствах. В целях анализа были рассмотрены 11 из 19 продуктовых групп: зерновые; корнеплоды, клубнеплоды и плантаны; бобовые, семена и орехи; молочные продукты; яйца; рыба и моллюски; мясо; фрукты; овощи; жиры и масла; подсластители и сахара. Все расчеты отражают количество потребляемых продуктов.

Среднее видимое получение пищевой энергии рассчитывалось в килокалориях на человека в день. Для трех ОПРД оценки количества пищевой энергии учитывают только потребление пищи дома. Продукты, по которым имелась только ценовая информация (как правило, это пища, потребленная вне дома), в расчет не брались. В данных по Мексике были указаны количества продуктов, потребленных как дома, так и вне дома, и эти данные были использованы при расчете видимого количества полученной пищевой энергии.

G3. Анализ

Для каждой из стран были выполнены расчеты среднего потребления пищевых продуктов из каждой продуктовой группы в разбивке по уровням отсутствия продовольственной безопасности. Расчеты статистических данных на основе данных, собранных в ходе ОПРД, производились с использованием программного обеспечения ADePT-FSM^{31,32}. Данные ОПРД в Мексике обрабатывались по методике Национального института рака (NCI) с получением показателей привычного потребления эпизодически потребляемых пищевых продуктов и привычного получения пищевой энергии³³, для расчетов использовались макрокоманды Mixtran и Distrib SAS³⁴.

Средние значения сравнивались по методике регрессионного анализа с последующим проведением повторных попарных тестов Туки (вероятность ошибки для семейства данных – 5%); для Самоа различия между группами оценивались только по результатам регрессионного анализа. В тексте приводятся только результаты, имеющие статистическую значимость.

Разработанные для четырех охваченных анализом обследований опросные листы по потреблению продовольствия в значительной мере различались. Была предпринята попытка насколько возможно обеспечить сравнимость статистических данных о потреблении продовольствия по странам. Однако при

сравнении уровней потребления по странам следует учитывать указанное ограничение.

Полное описание методики и результатов – см. Alvarez-Sanchez *et al.* (готовится к публикации)³⁵.

Н. Анализ связи между остротой отсутствия продовольственной безопасности по ШВОПБ и по новым метрикам качества питания: данные по Гане и Объединенной Республике Танзания

В данном разделе представлена дополнительная информация о проведении анализа, результаты которого приводятся во [врезке 9](#).

Н1. Данные

Как и данные, на основании которых была проведена оценка распространенности отсутствия продовольственной безопасности, данные, использованные в ходе анализа для определения показателей качества питания, были собраны в рамках всемирного опроса Института Гэллапа® при осуществлении глобального проекта по качеству питания⁶⁹. В 2019 году при проведении опросов в обеих странах использовались опросные листы ШВОПБ и вопросники по качеству питания (ВКП)⁷⁰.

Н2. Определение переменных

Были приняты три показателя качества питания:

- ▶ показатель разнообразия продуктовых групп (ПРПГ);
- ▶ показатель потребления питательных пищевых продуктов, составляющих основу здорового питания (ПЗП);
- ▶ показатель наличия в рационе продуктов, от которых следует отказаться либо ограничить их потребление (ПОО).

Каждый показатель рассчитывался для различных сочетаний продуктовых групп. Показатель ПРПГ рассчитывался по десяти группам: зерновые, белые корнеплоды, клубнеплоды и плантаны; бобовые/зернобобовые; орехи и семена; молочные продукты; мясо, птица и рыба; яйца; зелень и листовые овощи; прочие фрукты и овощи, богатые витамином А; прочие овощи; прочие фрукты. При подсчете за каждую группу начислялся один балл. Показатель ПЗП рассчитывался по девяти группам: цельнозерновые продукты; бобовые/зернобобовые; орехи и семена; оранжевые овощи, богатые витамином А; зелень и листовые овощи; прочие овощи; фрукты, богатые витамином А; цитрусовые; прочие фрукты. При подсчете значений показателя ПЗП за каждую группу начислялся один балл; исключение составила группа "цельнозерновые продукты", за которую

начислялось два балла. Показатель ПОО рассчитывался по шести группам: сахаросодержащие напитки; сладости; переработанные мясные продукты; не подвергавшееся переработке красное мясо; обжаренные в масле продукты; блюда быстрого питания (пищевые продукты глубокой переработки с высоким содержанием жира и сахара/соли, приобретаемые в сетевых или работающих по франшизе предприятиях общественного питания) и лапша быстрого приготовления. При подсчете значений показателя ПОО за каждую группу начислялся один балл; исключение составили группы "сахаросодержащие напитки" и "переработанные мясные продукты", за которые начислялись два балла. Все зависимые переменные представляли собой ранговые переменные на основе количества баллов по продуктовым группам.

Отсутствие продовольственной безопасности рассматривалось как переменная, для которой возможны три уровня: продовольственная безопасность или ее отсутствие в мягкой форме, умеренное отсутствие продовольственной

безопасности, острое отсутствие продовольственной безопасности; использовались данные ШВОПБ из каждого набора данных. Сопоставимый показатель отсутствия продовольственной безопасности по странам был получен путем приравнивания шкалы продовольственной безопасности каждой страны к глобальной справочной шкале в соответствии с методологией ШВОПБ.

ИЗ. Описание модели

Для оценки вероятности того, что в зависимости от остроты отсутствия продовольственной безопасности, которому подвергается человек, индивидуальная сумма начисленных баллов по каждому из трех показателей качества питания может оказаться на один балл выше, использовались уравнения логистической регрессии. Для каждого показателя качества питания – ПРПГ, ПЗП и ПОО – регрессии рассчитывались отдельно. Анализы проводились в разбивке по возрасту, полу, уровню образования, уровню дохода, району проживания, размеру домохозяйства и семейному положению.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

ОПИСАНИЕ, ДАННЫЕ И МЕТОДИКА ДЛЯ РАЗДЕЛА 2.1

А. Описание трех рационов питания

А1. Энергетически полноценный рацион – определение и стоимость

Энергетически полноценный (калорийный) рацион

обеспечивает необходимую калорийность для поддержания энергетического баланса, гарантирующего ежедневную способность к работе, за счет одного, наиболее доступного в стране основного пищевого продукта с высоким содержанием крахмала (например, кукурузы, пшеницы или риса). В данном докладе требования к калорийному рациону, как и к двум другим рационам, определены, исходя из *потребности* в питании эталонной взрослой женщины в возрасте 30 лет, небеременной и некормящей, умеренно физически активной.

Оценка стоимости калорийного рациона предполагает определение минимально низких затрат на удовлетворение потребности в пищевой энергии за счет потребления наиболее дешевого из доступных в стране основного пищевого продукта с высоким содержанием крахмала. Стоимость калорийного рациона определяется не в целях получения стоимости реального или типового рациона питания, это лишь абсолютный минимум затрат, необходимых для удовлетворения потребности в пищевой энергии. Этот гипотетический эталон позволяет установить нижнюю границу стоимости кратковременного выживания в каждом конкретном месте в конкретное время и определить дополнительные затраты, необходимые для достижения целей более долговременного характера, определенных для двух других рационов. В настоящем докладе полученный результат используется как элемент сопоставления при обсуждении вопроса о финансовой доступности рациона, отвечающего нормам питания, и здорового рациона.

В качестве эталона для расчета стоимости пищевых рационов были приняты потребности в питании 30-летней женщины, поскольку, согласно результатам предварительно проведенного анализа, в каждой стране средневзвешенная стоимость рационов питания, рассчитанная с учетом потребности в

пищевой энергии различных половозрастных групп населения, очень близка к потребности в питании такой эталонной женщины. Расчетная потребность в пищевой энергии (РППЭ) небеременной и некормящей, умеренно физически активной женщины в возрасте 30 лет была определена, исходя из рекомендованных Институтом медицины (ИМ) референтных уровней питания (РУП), по формуле:

$$\text{РППЭ} = 354 - 6,91 * \text{возраст} + \text{УФА} * (9,36 * \text{вес (кг)} + 726 * \text{рост (м)}),$$

где вес равен 57 кг, рост – 1,63 м (медианные значения для взрослой женщины согласно определенным ВОЗ нормам веса и роста, соответствующий медианный индекс массы тела (ИМТ) равен 21,5), а уровень физической активности (УФА) составляет 1,27 (коэффициент УФА для активного образа жизни по РУП). Таким образом, для всех стран применяется единое значение потребности в пищевой энергии, учитывающее определенные ВОЗ медианные значения роста и веса и рекомендованное значение УФА для активного образа жизни, но не отражающее специфических для отдельных стран характеристик населения.

Согласно результату расчета по указанной формуле, потребность соответствующей группы населения в пищевой энергии составляет 2329 ккал в день. В целях обеспечения сравнимости данное значение калорийности применяется ко всем трем пищевым рационам и ко всем странам.

А2. Рацион, отвечающий нормам питания – определение и стоимость

Рацион, отвечающий нормам питания (питательный рацион)

обеспечивает не только получение необходимого количества пищевой энергии, но также должные уровни потребления всех незаменимых питательных веществ, необходимых для активной и здоровой жизни, что достигается за счет сбалансированного содержания углеводов, белков, жиров, витаминов и минеральных веществ, количества которых находятся в пределах допустимого диапазона между верхней и нижней границами, что позволяет не допустить их дефицита в организме и одновременно избежать токсичного воздействия. Стоимость такого рациона рассчитывается как минимальная стоимость набора продуктов, соответствующего всем требованиям по содержанию основных питательных веществ и обеспечивающего получение пищевой энергии в количестве 2329 ккал, что соответствует потребностям эталонной 30-летней женщины.

Стоимость этого питательного рациона рассчитывается с целью составить представление о стоимости и финансовой доступности получения в должных пропорциях всех необходимых питательных веществ, и таким образом оценить способность продовольственной системы каждой страны в любом месте и в любое время обеспечивать питание, соответствующее нормам потребления питательных веществ. Кроме того, минимальная стоимость питательного рациона позволяет определить нижнюю границу стоимости необходимого количества питательных веществ, относительно которой исчисляется размер дополнительных затрат, необходимых для достижения других целей, определяемых для других рационов питания, например, для долгосрочного поддержания здоровья или реализации моделей питания, предпочтительных с точки зрения культурных традиций.

Стоимость питательного пищевого рациона определяется как минимальный размер затрат, необходимых для удовлетворения РППЭ для калорийного рациона и обеспечивающих потребление в рекомендованных для референтной группы населения количествах 23 питательных микро- и макроэлементов (таблица А3.1). В расчете применяются глобальные гармонизированные значения средней потребности (ГСП), определяющие количества питательных веществ, соответствующие потребностям 50% здорового населения. Кроме того, учитываются гармонизированные максимальные уровни потребления (МУП), соответствующие максимальному количеству потребления, при которых здоровье человека не подвержено риску неблагоприятного воздействия³⁶, а для натрия – нормы потребления, снижающие риск хронических болезней (НПХБ)^{37,38}.

Для расчета стоимости питательного рациона применяется программа, линейно отбирающая продукты, которые обеспечивают потребление питательных веществ выше СП и ниже МУП (для натрия – ниже НПХБ), и учитывающая при этом, что потребление питательных макроэлементов должно соответствовать определенному ИМ приемлемому диапазону распределения макроэлементов (ПДРМ)³⁹, а энергетическая ценность пищевого рациона должна составлять 2329 ккал. В результате получается набор пищевых продуктов, с минимальными затратами обеспечивающий удовлетворение

потребностей населения в пищевой энергии, питательных макро- и микроэлементах.

Истинные потребности половины населения в питательных веществах ниже, поэтому для них истинная стоимость питательного пищевого рациона также может быть ниже; истинная потребность другой половины населения в питательных веществах выше, поэтому и истинная стоимость их питательного рациона, скорее всего, выше. У тех, чей уровень физической активности не высок, ниже потребность в пищевой энергии и, соответственно, ниже затраты, в то время как для людей, более активных физически, характерна более высокая потребность в пищевой энергии, и стоимость их рациона будет выше. Задача состоит в том, чтобы наиболее точно рассчитать средние затраты, необходимые, чтобы удовлетворить потребности населения в пищевой энергии, питательных макро- и микроэлементах.

В рамках анализа чувствительности стоимость питательного рациона также рассчитывается на основании рекомендованного ИМ полноценного рациона питания (РПП) или рекомендованных норм потребления (РНП), если последние не превышают ГСП; в результате получается значение стоимости питательного пищевого рациона, удовлетворяющего пищевые потребности 97,5% населения.

На рисунках 30 и 31 отражена стоимость рациона питания для домохозяйства из пяти человек, обладающих определенными характерными признаками, которая далее пересчитывается в среднестатистическое значение. "Эталонное" домохозяйство для разных стран неодинаково, но, как правило, включает одного ребенка на грудном вскармливании в возрасте 12–23 месяцев, одного школьника (6–7 лет), одну девушку-подростка (14–15 лет), одну кормящую женщину и одного мужчину. Степень финансовой недоступности измеряется долей домохозяйств страны, расходы которых на питание недостаточны для получения в местных условиях питания, обеспечивающего должное потребление питательных веществ. Питательный пищевой рацион обеспечивает человеку удовлетворение средних потребностей в пищевой энергии и потребление в рекомендованных количествах белков, жиров, четырех минеральных веществ и девяти витаминов. Применяется значение референтного потребления питательных веществ (РППВ), определяющее количества

**ТАБЛИЦА А3.1
ПОТРЕБНОСТЬ ЭТАЛОННОЙ 30-ЛЕТНЕЙ ЖЕНЩИНЫ В ПИТАТЕЛЬНЫХ ВЕЩЕСТВАХ**

Питательное вещество	Единица измерения	СП	РПП и РНП*	ПДРМ – нижняя граница	ПДРМ – верхняя граница	МУП
1 Энергия	ккал	2 329	2 329			
2 Белки	г	37,6	46	58,2	203,8	
3 Жиры	г			51,8	90,6	
4 Углеводы	г			262	378,5	
5 Кальций	мг	750	1 000			2 500
6 Железо ³	мг	22,4	22,4			45
7 Магний ¹	мг	265	310			350
8 Фосфор	мг	580	700			4 000
9 Цинк ^б	мг	8,9	10,2			25
10 Медь	мг	0,7	0,9			5
11 Селен	мкг	45	55			300
12 Витамин С ^с	мг	80	80			2 000
13 Тиамин	мг	0,9	1,1			
14 Рибофлавин ^с	мг	1,3	1,3			
15 Ниацин ¹	мг	11	14			35
16 Витамин В6 ^с	мг	1,3	1,3			25
17 Фолиевая кислота ¹	мкг	250	400			1 000
18 Витамин В12	мкг	2	2,4			
19 Витамин А ²	мкг	490	700			3 000
20 Витамин Е	мг	12	15			300
21 Натрий	мг					2 300
22 Витамин В5 ^а	мг	4	5			
23 Холин ^а	мг	320	425			3 500
24 Марганец ^{ас}	мг	2,4	2,4			11

ПРИМЕЧАНИЯ. Показаны значения для женщины в возрасте 30 лет, небеременной и некормящей. СП – средняя потребность, РПП – рекомендованный полноценный рацион питания, РНП – рекомендованные нормы потребления, ПДРМ – приемлемый диапазон распределения макроэлементов, МУП – максимальный уровень потребления. * В этом столбце приведены значения РПП за следующими исключениями: а – значение РНП, б – значение для цинка приведено с допущением неопределенности рациона; с – для СП и РПП используются одинаковые значения, поскольку значения РПП и РНП не превышают значения ГСП. 1. Верхняя граница не учитывается при расчете стоимости питательного рациона, поскольку она определена для случая использования пищевых добавок. 2. Верхняя граница для витамина А определена на случай приема ретинола. 3. ГСП в железе определена по СП для рациона с низкой усвояемостью. 4. ГСП в цинке определена по СП для рациона с не полностью определенным составом.

ИСТОЧНИК: Herforth, A., Bai, Y., Venkat, A., Mahrt, K., Ebel, A. & Masters, W.A. 2020. *Cost and affordability of healthy diets across and within countries.* Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2020.* Rome, FAO.

питательных веществ, соответствующие потребностям практически всего населения (97,5%).

А3. Здоровый рацион – определение и стоимость

Здоровый рацион обеспечивает не только получение необходимого количества пищевой энергии, но и потребление в рекомендованных количествах всех незаменимых питательных веществ, необходимых для активной и здоровой жизни. Как и для двух пищевых рационов, рассмотренных выше, в этом случае за референтную группу принята взрослая женщина в возрасте 30 лет. Применяемая в данном случае методика нацелена не столько на оценку достаточности пищевой ценности рациона, сколько на обеспечение разнообразия потребляемых пищевых продуктов из различных продуктовых групп.

Стоимость здорового пищевого рациона определяется как минимальная стоимость набора пищевых продуктов, соответствующего рекомендациям РПП и обеспечивающего должное количество пищевой энергии и питательных веществ. Здоровый рацион также предполагает потребление сбалансированного и разнообразного ассортимента пищевых продуктов, относящихся к нескольким различным продуктовым группам. Несмотря на то что здоровый рацион составлялся не по нормам потребления питательных веществ, а в соответствии со значениями, указанными в РПП, он на 95% удовлетворяет потребности человека в питательных веществах и поэтому может считаться отвечающим нормам питания⁴⁰.

Содержащиеся в национальных РПП рекомендации ориентированы на сложившийся в стране контекст, но в большинстве случаев определения продуктовых групп, используемые в целях определения состава здорового пищевого рациона, сходны; как правило, присутствуют 5–6 общих групп.

Разработанные с учетом особенностей конкретной страны РПП невозможно применить для анализа на глобальном уровне, поскольку такие рекомендации применимы не во всех странах, а там, где они разработаны, не всегда указаны количественные параметры потребления. Чтобы преодолеть это ограничение, учитывая, что какого-либо единого состава здорового рациона не существует, в целях анализа были отобраны десять национальных РПП, в которых указаны рекомендуемые количества продуктов из каждой продуктовой группы. Чтобы было обеспечено широкое представительство мировых регионов, авторы отобрали РПП, действующие в следующих странах: Бенин (Западная Африка), Оман (Западная Азия), Мальта (Южная Европа), Нидерланды (Западная Европа), Индия (Южная Азия), Вьетнам (Юго-Восточная Азия), Китай (Восточная Азия), Соединенные Штаты Америки (Северная Америка), Ямайка (Карибский бассейн) и Аргентина (Южная Америка).

Для каждой страны определялось десять значений стоимости здорового рациона питания в соответствии с количественными рекомендациями всех десяти РПП. Для расчета стоимости и финансовой доступности здорового рациона для каждой страны из каждой продуктовой группы выбирались два наиболее дешевых в розничной торговле продукта в количествах, соответствующих рекомендациям РПП для соответствующей продуктовой группы, причем общая энергетическая ценность рациона должна была составить 2329 ккал. Рассматривались пищевые продукты, доступные в местных точках розничной торговли в любой момент, на который имелась информация об их ценах^{ах}. Расчет проводился по каждому уникальному набору продуктов, составленному отдельно на основании рекомендаций всех десяти РПП; в результате получался диапазон значений стоимости здоровых рационов, составленных в соответствии с рекомендациями, действующими в государствах-членах. Наконец, в качестве точечного значения стоимости здорового пищевого рациона принималась средняя стоимость десяти наиболее дешевых наборов продуктов.

Определить единый состав здорового пищевого рациона невозможно, но данная методика позволяет более достоверно определить минимальную стоимость здорового рациона, чем если бы авторы ориентировались на описание единого рациона здорового питания. Для трех вариантов моделей определения стоимости здорового пищевого рациона был выполнен анализ чувствительности; описания указанных моделей и полученные результаты – см. **Приложение 4**. Результаты анализа показывают, что для очень большого числа людей здоровый пищевой рацион, *независимо от его состава*, финансово недоступен.

Отбор десяти РПП был осуществлен с учетом сочетания нескольких факторов: а) наличие однозначных количественных параметров для продуктовых групп; б) недавний срок публикации; в) репрезентативность регионов и стран с высокой численностью населения; г) репрезентативность различных режимов питания. В частности, поскольку больше половины населения планеты проживает в Азии, а режимы питания в отдельных азиатских субрегионах заметно отличаются, были

ах Цены непостоянны, поэтому с течением времени и в зависимости от торговой точки состав наиболее дешевого набора продуктов может изменяться: не существует определенного набора продуктов, который всегда будет дешевле других. В приложении к данным по ценам, использованным при проведении анализа, уточнение "в любой момент" означает любой период времени, за который имеются данные по ценам. Как правило, для сбора данных по ценам в стране торговые точки посещаются один раз в месяц, но иногда такие посещения проводятся еженедельно; кроме того, Программа международных сопоставлений публикует средние значения цен за год. Точно так же уточнение "в любом месте" относится к физическим рынкам и торговым точкам, где отслеживаются цены; как правило, используемое значение цены представляет собой среднее значение цен у нескольких продавцов, если речь идет о рынках, или в нескольких магазинах в каждом сельском поселке и городе.

отобраны три РПП, действующие в странах, принадлежащих к различным азиатским субрегионам.

Кроме того, анализ для разных стран на основе разных РПП не обеспечил бы сравнимости результатов по странам. Применение к каждой стране десяти РПП привело к тому, что полученные по каждому набору РПП диапазоны стоимости здорового пищевого рациона несколько отличались. Следует заметить, что стоимость здорового пищевого рациона чувствительна к выбору РПП и их параметрам. Так, при использовании десяти РПП стоимость здорового пищевого рациона составила 3,75 долл. США, а если исключить РПП Мальты и Омана, она составит 3,72 долл. США. Конкретные рекомендации, приведенные в десяти РПП, и сравнение значений стоимости, полученных на основании каждого набора РПП, в том числе стоимости здоровых и устойчивых рационов питания, предложенных EAT-Lancet – см. **Приложение 4**.

Из десяти отобранных РПП:

- ▶ в шести случаях (две страны из региона Азии, две страны из региона Европы, по одной стране из регионов Африки и Северной Америки) используется идентичная классификация пищевых продуктов по шести продуктовым группам (основные продукты с высоким содержанием крахмала; продукты, богатые белками, в том числе бобовые, мясо и яйца; молочные продукты; овощи; фрукты; жиры и масла), причем одним из указанных шести наборов диетологических рекомендаций рекомендованы к ежедневному потреблению продукты, составляющие дополнительную группу "орехи";
- ▶ в двух случаях (одна страна из региона Азии и одна из региона Латинской Америки и Карибского бассейна) продукты питания также классифицируются по шести группам, но бобовые отнесены не к группе продуктов, богатых белками, а к группе основных продуктов с высоким содержанием крахмала;
- ▶ в одном случае (страна из субрегиона Западной Азии) также предусмотрено шесть продуктовых групп, но при этом в рамках группы продуктов, богатых белками, в отдельные подгруппы выделены бобовые и мясо/яйца;
- ▶ в одном случае (страна из региона Латинской Америки и Карибского бассейна) продукты питания также классифицируются по шести группам, молочные продукты и мясо/яйца причисляются к одной группе, а бобовые выделены в отдельную группу, продукты из которой рекомендованы к ежедневному потреблению;
- ▶ при этом эталонный рацион EAT-Lancet включает продукты в разбивке по 12 продуктовым группам (с указанием точных количеств потребления красного мяса, птицы, рыбы, яиц, бобовых и богатых крахмалом основных пищевых продуктов, причем для каждого из четырех вариантов рациона применяется собственная классификация продуктов по группам).

В большинстве случаев дешевле других составленных EAT-Lancet рационов питания обходится веганский.

Классификации продуктов по продуктовым группам, использованным в десяти РПП – это лишь частные случаи возможной классификации пищевых продуктов, в основе которой, как правило, лежит способ использования продуктов в кулинарии. Классификацию пищевых продуктов по шести группам используют более половины РПП в мире.

Как того требуют нормы, рекомендованные ВОЗ, все десять отобранных РПП предусматривали, что суточное потребление овощей и фруктов должно составлять не менее 400 г, сахар должен служить источником не более 10% пищевой энергии, соли следует потреблять не больше 5 г, а соленые закуски и другие подобные продукты следует исключить и отнести к категории продуктов, в потреблении которых нет необходимости. Наиболее дешевые продукты, которые включались в состав рационов – это, как правило, не подвергнутые переработке сельскохозяйственные товары, например, бобы, кукуруза, хлеб, апельсины, папайя, лук, шпинат, молоко, подсолнечное масло. Практически всегда в состав здорового рациона включались бобовые, и в ряде случаев, но не всегда – орехи (поскольку некоторые РПП не содержат рекомендаций по их употреблению в пищу). Сложнее определить, рекомендуют ли РПП к употреблению цельнозерновые продукты, поскольку Программа международных сопоставлений указывает данные по ценам на многие зерновые продукты, не уточняя, изготовлены они из цельного зерна или нет.

Цель определения стоимости и финансовой доступности данного рациона состоит в том, чтобы оценить, способна ли продовольственная система страны предложить населению рационы, не только соответствующие рекомендованным нормам потребления питательных веществ, но также – при минимальной возможной стоимости – соответствующие приемлемым моделям питания и способствующие охране долговременного здоровья. Минимальная стоимость здорового рациона определяет нижнюю границу затрат, необходимых, чтобы обеспечить продовольственную безопасность за счет приобретения продуктов на рынке. Этот показатель важен, поскольку позволяет оценить, все ли люди имеют доступ к питанию, обеспечивающему соответствие определенным государствами-членами минимальным стандартам здоровой и активной жизни.

В. Данные и методика оценки стоимости и финансовой доступности трех рационов

Анализ стоимости и финансовой доступности трех рационов проводился по выборке из 170 стран, для которых были доступны

данные за 2017 год. В соответствии с предложенной в 2017 году Всемирным банком классификацией по уровню дохода, в выборку из 170 стран вошли 27 стран с низким уровнем дохода, 37 – с уровнем дохода ниже среднего, 43 – с уровнем дохода выше среднего, 63 – с высоким уровнем дохода. В публикации Herforth *et al.* (2020)⁴⁰ фигурируют 173 страны, однако три страны – Ангилья, Бонайре и Монсеррат – были исключены из анализа, результаты которого приводятся в разделе 2.1, поскольку не охвачены классификацией Всемирного банка по уровням дохода. Описание стран – см. таблицу А3.2.

Предметом анализа стоимости и финансовой доступности стали достаточные для удовлетворения потребностей в пищевой энергии и питательных веществах количества наиболее дешевых пищевых продуктов, в любое время и в любом месте доступные в розничной торговле. Как правило, на рынке доступны и более дорогие продукты, которые, в частности, могут учитываться при составлении страновых ИПЦ, но в целях анализа при расчете стоимости рационов они не учитывались. Таким образом, три наиболее дешевых рациона следует считать гипотетическими. Цель предпринятого анализа состояла в том, чтобы установить, обеспечивает ли продовольственная система доступность здоровых рационов для наиболее бедных слоев населения при условии включения в состав каждого рациона наиболее дешевых продуктов.

В качестве референтной группы населения для измерения стоимости и финансовой доступности трех рационов была принята небеременная и не кормящая, умеренно физически активная женщина. Выбор женщин детородного возраста в качестве референтной группы для расчета показателей финансовой доступности был обусловлен двумя факторами. Во-первых, минимальные затраты на удовлетворение потребностей этой референтной группы в пищевой энергии и питательных веществах близки к медианным затратам всех половозрастных групп на наиболее дешевые пищевые продукты на протяжении всего жизненного цикла⁴⁰. Таким образом, данная референтная группа может считаться достаточно репрезентативной для всего населения.

Во-вторых, женщины детородного возраста, как правило, составляют группу населения, уязвимую с точки зрения питания, что обусловлено тяжелыми последствиями дефицита пищевой энергии и питательных веществ у женщин и детей младенческого возраста, а также высоким риском получения некачественного питания, который сопряжен с социальными практиками и нормами, часто ущемляющими интересы девочек и женщин. В предыдущих исследованиях стоимость питательного рациона рассчитывалась для этой же референтной группы^{41,42}. Следует, однако, отметить, что потребности в пищевой энергии

других групп населения, например, беременных и кормящих женщин, могут быть выше.

Для расчета стоимости и финансовой доступности трех рационов были использованы данные четырех категорий: i) розничные цены; ii) потребности в пищевой энергии и питательных веществах; iii) информация о потреблении и классификации пищевых продуктов; iv) показатели благополучия.

Розничная цена каждого пищевого продукта, доступного для приобретения на каждом рынке, определялась по ценам на стандартизированные на международном уровне товары, указанным программой ИСР Всемирного банка на 2017 год (в расчет бралась только одна цена продукта, репрезентативная для рынка страны)⁴³. Данные ИСР основаны на статистических данных, представленных национальными статистическими органами стран – членов Организации Объединенных Наций; данные национальных статистических органов могут также содержать информацию о ценах на более широкий спектр пищевых продуктов, доступных на различных рынках, за каждый месяц в течение нескольких лет. За 2017 год ИСР приводит данные по 737 продуктам, но 57 из них – это алкогольные напитки и табачные изделия, поэтому в целях анализа использовались данные по 680 пищевым продуктам и безалкогольным напиткам. Кроме того, из расчета были исключены некалорийные пищевые продукты, в том числе детское питание, приправы, а также продукты, состав которых неясен. Таким образом, в целях анализа были использованы выраженные в местной валюте (МВ) цены на 680 пищевых продуктов в 170 странах, включенных в составленные Всемирным банком списки стран мира и регионов. Выраженные в МВ цены 2017 года были пересчитаны в международные доллары по паритету покупательной способности (ППС). Данные по ценам собирались в точках розничной торговли, то есть там, где люди обычно приобретают продукты питания.

Спектр таких точек широк: от открытых рынков, где торгует множество продавцов, до продовольственных магазинов разных размеров и маленьких магазинчиков шаговой доступности. На розничном рынке тысячи разных продуктов могут предлагаться по разным ценам, которые могут быть неодинаковы в разных местах и могут изменяться с течением времени. В целях сравнения цен внутри стран и между странами национальные статистические органы выделяют репрезентативные товары, продаваемые в наиболее посещаемых торговых точках, и с регулярной периодичностью регистрируют их текущие цены. В целях анализа использовались все цены, указанные национальными статистическими органами; если цена не была указана, товар считался недоступным (или, что равнозначно, его цена считалась бесконечно высокой).

Ключевая характеристика наиболее дешевого рациона всех трех уровней состоит в том, что в зависимости от места и времени его состав может изменяться, что может быть обусловлено факторами сезонности и доступности на местах тех или иных продуктов, необходимых для удовлетворения *потребности в пищевой энергии и питательных веществах*. С точки зрения удовлетворения потребности в пищевой энергии допускается замена в составе наиболее дешевого рациона одного основного пищевого продукта с высоким содержанием крахмала другим аналогичным продуктом, обладающим такой же калорийностью. Если речь идет об удовлетворении потребности в питательных веществах, допускается замена в составе наиболее дешевого рациона одного источника того или иного питательного вещества другим источником, например, допускается ежемесячная замена источника витамина А, то есть включение в рацион тех или иных овощей и фруктов, доступных с учетом фактора сезонности; точно так же для здорового рациона допускается замена одних продуктов другими внутри определенных диетологическими рекомендациями продуктовых групп.

Источником информации о составе и классификации пищевых продуктов, как правило, служит банк данных о пищевой ценности стандартизированных на международном уровне товаров Министерства сельского хозяйства США; эта информация может дополняться данными из других источников. Для определения принадлежности продукта к той или иной продуктовой группе и его места с точки зрения выполнения рекомендаций по составу здорового рациона питания использовались данные, содержащиеся в каждом отдельном наборе диетологических рекомендаций. Были приняты все содержащиеся в каждом наборе РПП рекомендации по количеству тех или иных пищевых продуктов. Для готовых блюд применялся коэффициент выхода, значения коэффициента были взяты из таблицы состава пищевых продуктов (ТСПП) для Западной Африки. Съедобная доля продуктов, входящих в состав всех трех рационов, определялась в основном по ТСПП Министерства сельского хозяйства США, а также по ТСПП для Западной Африки, а для некоторых видов рыбы и сырого мяса – по другим материалам.

Используемая ИСР и отобранными РПП классификация пищевых продуктов по продуктовым группам основана на вполне однозначных принципах. В целях анализа были приняты определенные допущения: из группы основных пищевых продуктов с высоким содержанием крахмала были исключены некоторые зерновые продукты (печенье, пирожные и т.п.), а из группы фруктов – фруктовые соки, за исключением случаев, когда их принадлежность к указанной группе была однозначно определена национальными РПП. В национальных РПП одной страны не были упомянуты орехи, поэтому они были исключены из состава соответствующего варианта здорового пищевого рациона.

Для определения степени доступности соответствующих рационов при проведении анализа финансовой доступности использовались *показатели благополучия*. Значения показателей были взяты из трех источников:

- ▶ установленная Всемирным банком международная черта бедности – 1,90 долл. США на человека в день по ППС;
- ▶ рассчитанные Herforth *et al.* (2020),⁴⁰ на основе данных ИСР средние затраты на продовольствие на человека в день в разных странах в 2017 году⁴¹;
- ▶ данные инструмента Всемирного банка PovcalNet о распределении доходов за 2018 год (но не за 2017 год), полученные по итогам обследований, проведенных в 164 странах. Ввиду отсутствия более актуальных данных по Индии, исключительно для этой страны использовались данные по распределению доходов за 2015 год. Поскольку данные инструмента PovcalNet⁴⁴ денонмированы в долларах США 2011 года, измеренная в 2017 году стоимость рационов питания была приведена к ценам 2011 года. Для корректировки по каждому году за период 2012–2017 годов использовались показатели инфляции ИПЦ из набора экономических данных Федерального резерва⁴⁵.

Описанные выше данные позволили рассчитать стоимость наиболее дешевого калорийного и наиболее дешевого питательного рационов, состав которых был определен по модели линейного программирования: продукты выбирались в количествах, обеспечивающих получение минимальной стоимости при соблюдении условий по калорийности и содержанию питательных веществ. Стоимость здорового рациона рассчитывалась по методике оптимизации порядка ранжирования: из каждой продуктовой группы выбирались два наиболее дешевых продукта.

Финансовая доступность определялась по трем метрикам: стоимость трех рационов сопоставлялась с чертой бедности, расходами на продовольствие и доходами.

1. **Определение финансовой доступности путем сопоставления стоимости каждого рациона с чертой бедности:** стоимость рациона сопоставляется с суммой 1,20 долл. США, которая составляет 63% суммы, определяющей международно признанную черту бедности – 1,90 долл. США в день. Доля в 63% – это та часть соответствующего черте бедности дохода, которая может выделяться на питание: наблюдения подтверждают, что в странах

⁴⁰ Данные национальных счетов по суммарным расходам и расходам на продовольствие взяты из докладов Программы международных сопоставлений Всемирного банка, которые представляются в рамках системы национальных счетов ООН. На основании тех же данных, полученных из целого ряда источников в соответствующих странах, рассчитываются значения валового национального дохода (ВНД) и ВВП. Более подробное описание источников методики – см. Alemu *et al.* (2019) *et al.* (2019)⁶⁸.

с низким уровнем дохода наиболее бедный сегмент населения тратит на питание 63% своих доходов (База данных Всемирного банка по глобальному потреблению)⁴⁶. Таким образом, принимается допущение, что как минимум 37% средств должны резервироваться на расходы, не связанные с питанием (на жилье, транспорт, школу, а также на производственные ресурсы для ведения сельского хозяйства). В действительности же оценка доли непродовольственных расходов в 37% представляется консервативной, поскольку, например, в странах с высоким уровнем дохода доля таких расходов может быть больше. По данной метрике тот или иной рацион считается финансово доступным, если его стоимость ниже или равна 1,20 долл. США. Если стоимость того или иного рациона выше 1,20 долл. США, рацион считается финансово недоступным, причем данная метрика позволяет определить, во сколько раз его стоимость выше порогового значения в 1,20 долл. США.

2. Определение финансовой доступности путем сопоставления стоимости каждого рациона с размером средних по стране расходов на продовольствие:

стоимость рационов сопоставляется с характерной для каждой страны средней суммой расходов на продовольствие на человека в день. По данной метрике тот или иной рацион считается финансово доступным, если его стоимость ниже или равна среднему по стране размеру расходов на продовольствие на человека в день. Если стоимость того или иного рациона выше соответствующей суммы расходов, рацион считается финансово недоступным, причем данная метрика позволяет определить, во сколько раз его стоимость выше средних по стране расходов на продовольствие на человека в день. В таблице А3.2 приводятся результаты расчетов по этой метрике для 170 стран.

3. Определение финансовой доступности как доли населения и числа людей, для которых тот или иной рацион финансово недоступен:

стоимость каждого рациона сопоставляется со средним доходом в той или иной стране (источник данных о распределении доходов – интерфейс разработанного Всемирным банком инструмента PovcalNet)⁴⁴. Рацион считается финансово недоступным, если его стоимость превышает 63% величины среднего дохода в соответствующей стране. С учетом указанного порогового значения данная метрика позволяет оценить процентную долю населения, для которой тот или иной пищевой рацион финансово недоступен. Для определения числа жителей отдельных стран, не имеющих возможности позволить себе тот или иной рацион, полученная процентная доля умножается на численность населения соответствующей страны в 2017 году согласно публикуемым Всемирным банком Показателям мирового развития (ПМР). Следует отметить, что анализ проводился по 170 странам, но данные о процентной доле населения и числе людей, для которых тот или иной рацион финансово недоступен, получены для 143 стран. В таблице А3.2

приводятся результаты расчетов по этой метрике для отдельных стран.

Для определения доверительного диапазона расчетов по третьей метрике доля населения и число людей, лишенных возможности позволить себе пищевые рационы трех уровней, рассчитывается также по верхнему и нижнему граничным значениям, которые в таблице А3.3 приведены в разбивке по регионам и уровням развития⁴⁷. При расчете по нижнему граничному значению принимается допущение, что на продовольствие тратится весь доход; такой расчет дает очень консервативную оценку. При расчете по верхнему граничному значению принимается допущение, что значение дохода соответствует сумме, позволяющей не только приобрести продукты, составляющие соответствующий рацион, но также направить часть средств на нужды, не связанные с питанием.

$$\text{Необходимый доход} = \text{стоимость рациона} / \text{доля расходов на продовольствие с учетом предложенной Всемирным банком классификации стран по уровням дохода}$$

Доля расходов на продовольствие соответствует средней доле расходов, которая направляется на приобретение продовольствия; для разных групп стран по уровням дохода эти доли неодинаковы. В частности, для стран с высоким уровнем дохода доля расходов, направляемая на приобретение продовольствия, составляет 15%, для стран с уровнем дохода выше среднего – 28%, для стран с уровнем дохода ниже среднего – 42%, для стран с низким уровнем дохода – 50%. Таким образом, если в стране с низким уровнем дохода, где на приобретение продовольствия направляется 50% расходов, стоимость здорового пищевого рациона составляет 3,00 долл. США, размер дохода, необходимого, чтобы человек имел возможность позволить себе здоровое питание и при этом мог направить достаточные средства на нужды, не связанные с питанием, должен составлять 6,00 долл. США.

Полное описание методики – см. Herforth *et al.* (2020)⁴⁰.

С. Данные и методика определения воздействия мер политики и сокращения транспортных расходов на стоимость питательного рациона

Результат моделируемого воздействия мер политики на стоимость питательного рациона (врезка 24) оценивается по показателю номинального уровня защиты (НУЗ), отражающему

az Для четырех групп стран с разными уровнями дохода медианные значения доли расходов на продовольствие составляют соответственно 14%, 25%, 41% и 51% доходов, что очень близко к среднearифметическим значениям.

(в процентах) изменение цен на сельскохозяйственные товары у непосредственного производителя вследствие налагаемых правительством ограничений в области международной торговли или реализации иных мер, влияющих на рыночные цены. Значение НУЗ рассчитывается, исходя из разницы между ценой импортируемого продовольственного товара на границе и ценой того же товара у непосредственного производителя, скорректированной с учетом затрат на доступ к рынку. Таким образом, данный показатель отражает совокупное воздействие мер торговой политики и мер, направленных на поддержание цен на внутреннем рынке. В указанной врезке представлены результаты моделирования для стран Центральной Америки при допущении отказа от мер (защитных), ведущих к искажениям торговли, то есть при нулевом значении НУЗ.

Значения НУЗ рассчитываются и публикуются Консорциумом по мерам стимулирования сельского хозяйства; исходные данные для расчета берутся из материалов Всемирного банка, ОЭСР, реализуемой Межамериканским банком развития инициативы "Агримонитор" и программы ФАО "Мониторинг и анализ агропродовольственной политики" (МАФАП). Значения НУЗ рассчитываются и публикуются для всех стран раздельно по 57 товарам, которые затем объединяются в девять продуктовых групп (молочные продукты, фрукты, овощи, зерновые, бобовые, птица и яйца, красное мясо, корнеплоды и клубнеплоды с высоким содержанием крахмала, подсластители). Данные по ценам за 2017 год были взяты из материалов Программы международных сопоставлений (ICP) Всемирного банка. Чтобы свести к минимуму ошибку измерений и влияние крайних значений, на первом этапе анализа изменения были сглажены по времени и месту, для чего по значениям НУЗ за 2008–2014 годы для всех продуктов по каждой стране были рассчитаны средние значения НУЗ для каждой продуктовой группы. Затем значения НУЗ (процентная доля цены у непосредственного производителя в розничной цене) были учтены при расчете изменений указанных в материалах ICP розничных цен конечных продуктов. Расчетная верхняя граница диапазона изменений цен отражает сценарий, при котором цена на товар у непосредственного производителя составляет половину розничной цены, а нижняя граница – сценарий, где эта доля составляет одну четвертую. Для каждого сценария были определены количества продуктов, необходимые для удовлетворения суточной потребности в питательных веществах с наименьшими затратами, и размер дополнительных затрат, обусловленных введенными в стране торговыми ограничениями. Розничные цены включают стоимость услуг в точке продаж и затраты на транспортировку от непосредственного производителя до точки продаж; затраты обеих категорий не подвержены воздействию изменений значения НУЗ для соответствующего товара у непосредственного производителя.

В целях моделирования воздействия снижения транспортных расходов на стоимость питательного рациона (врезка 19) был предпринят анализ по 14 странам Африки, лежащим к югу от Сахары (Бенин, Буркина-Фасо, Бурунди, Гана, Кения, Малави, Мали, Мозамбик, Нигерия, Объединенная Республика Танзания, Руанда, Сенегал, Уганда и Эфиопия). Сокращение транспортных расходов считается позитивным фактором, и в качестве базы для оценки его воздействия были взяты данные, полученные МАФАП по результатам анализа функционирования 24 производственно-сбытовых цепочек в 14 странах за период 2014–2017 годов. Суммы транспортных расходов были скорректированы в сторону уменьшения с учетом среднего значения за 2014–2017 годы предложенного Всемирным банком индекса эффективности логистики для каждой страны относительно значения того же индекса для Южной Африки, страны, обладающей наиболее эффективной транспортной сетью в регионе.

В целях моделирования воздействия сокращения транспортных расходов были рассчитаны средние значения их величины для продуктовых групп (выраженные через процентную долю цены у непосредственного производителя), которые затем были подставлены в приводимые в материалах ICP цены всех продуктов, включенных в соответствующую продуктовую группу; по полученным результатам было рассчитано снижение стоимости питательного пищевого рациона (в пересчете на одного человека, при допущении неизменности цен 2017 года в долларах США). Различия в степени воздействия, отмеченные в 14 странах Африки к югу от Сахары, обусловлены тем, что в разных странах в состав наиболее дешевого рациона входят разные продукты.

Величина транспортных расходов была пересчитана на уровне розничной торговли для двух значений рентабельности: 100% и 300%. Верхняя граница (100%) была рассчитана при применении снижения транспортных расходов к половине значения розничной цены (сценарий, когда цена у непосредственного производителя составляет половину значения розничной цены). Нижняя граница (300%) была рассчитана при применении снижения транспортных расходов к четверти значения розничной цены (сценарий, когда цена у непосредственного производителя составляет четверть значения розничной цены). Для обоих сценариев были определены количества пищевых продуктов, необходимые для удовлетворения суточной потребности в питательных элементах с наименьшими затратами. Затем было оценено (в пересчете на год) возможное снижение стоимости питательного пищевого рациона за счет потенциального сокращения транспортных расходов.

Полное описание методики – см. Herforth *et al.* (2020)⁴⁰.

ТАБЛИЦА А3.2

СТОИМОСТЬ И ФИНАНСОВАЯ ДОСТУПНОСТЬ ТРЕХ РАЦИОНОВ В РАЗБИВКЕ ПО СТРАНАМ (170 СТРАН), РЕГИОНАМ, ГРУППАМ СТРАН С РАЗНЫМИ УРОВНЯМИ ДОХОДА И ПО ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ (МЛН), 2017 ГОД

Страна	Регион	Классификация ВВ по уровню дохода	Население, 2017 год, млн	Стоимость и финансовая доступность калорийного рациона			Стоимость и финансовая доступность питательного рациона			Стоимость и финансовая доступность здорового рациона		
				Стоимость, долл. США	Доля расходов на питание, %	Доля населения, лишенного финансового доступа, %	Стоимость, долл. США	Доля расходов на питание, %	Доля населения, лишенного финансового доступа, %	Стоимость, долл. США	Доля расходов на питание, %	Доля населения, лишенного финансового доступа, %
Алжир		Уровень дохода выше среднего	41,4	0,77	12,4	0,1	2,13	34,3	2,0	4,14	66,6	27,9
Ангола		Уровень дохода ниже среднего	29,8	0,97	21,9	35,4	3,22	72,3	82,5	4,87	109,4	92,2
Бенин		Низкий уровень дохода	11,2	0,65	31,6	18,9	1,94	94,3	66,4	4,27	207,1	91,0
Ботсвана		Уровень дохода выше среднего	2,2	0,51	3,8	0,8	2,04	15,5	33,1	4,33	32,8	64,5
Буркина-Фасо		Низкий уровень дохода	19,2	0,45	28,2	0,1	2,16	136,1	70,4	3,63	228,5	89,5
Бурунди		Низкий уровень дохода	10,8	0,65	73,8	36,5	1,40	160,3	81,0	3,57	407,4	97,4
Кабо-Верде		Уровень дохода ниже среднего	0,5	0,62	13,9	0,1	2,29	51,4	13,5	3,60	80,8	33,4
Камерун		Уровень дохода ниже среднего	24,6	0,54	23,4	2,2	1,63	70,3	29,9	3,59	154,6	63,4
Центральноафриканская Республика		Низкий уровень дохода	4,6	0,62	50,3	38,9	1,41	113,7	74,5	3,47	279,6	93,6
Чад		Низкий уровень дохода	15,0	0,53	27,3	10,3	1,92	98,8	62,8	3,26	167,8	83,9
Коморские Острова		Низкий уровень дохода	0,8	1,10	29,7	13,0	3,46	93,4	58,3	5,44	146,7	76,5
Конго		Уровень дохода ниже среднего	5,1	0,96	43,7	27,9	2,53	114,8	70,1	3,40	154,7	80,8
Кот-д'Ивуар		Уровень дохода ниже среднего	24,4	0,60	19,0	3,6	1,41	44,8	25,0	3,23	102,5	69,8
Демократическая Республика Конго		Низкий уровень дохода	81,4	0,41	26,7	14,7	1,57	100,7	78,3	3,26	209,6	95,1
Джибути	АФРИКА	Уровень дохода ниже среднего	0,9	0,62	25,7	3,2	2,17	90,7	38,1	3,72	155,1	68,3
Египет		Уровень дохода ниже среднего	96,4	0,69	5,7	<0,1	2,74	22,7	45,4	4,99	41,3	84,8
Экваториальная Гвинея		Уровень дохода выше среднего	1,3	0,77	8,0		1,80	18,7		4,07	42,2	
Эфиопия		Низкий уровень дохода	106,4	0,58	40,5	1,7	1,94	136,9	47,7	3,39	238,7	84,0
Габон		Уровень дохода выше среднего	2,1	0,89	20,5	1,0	2,47	56,8	14,6	3,78	87,0	33,0
Гамбия		Низкий уровень дохода	2,2	0,98	38,7	3,2	2,34	92,7	38,9	4,49	178,0	78,1
Гана		Уровень дохода ниже среднего	29,1	0,82	50,1	5,3	2,08	126,3	26,5	4,65	282,5	64,9
Гвинея		Низкий уровень дохода	12,1	0,90	24,6	7,6	2,21	60,0	56,3	4,68	127,5	92,2
Гвинея-Бисау		Низкий уровень дохода	1,8	0,78	22,0	34,0	2,00	56,5	79,1	3,93	110,9	92,4
Кения		Уровень дохода ниже среднего	50,2	0,77	21,3	9,5	1,70	47,1	47,5	3,24	89,9	79,1
Лесото		Уровень дохода ниже среднего	2,1	0,61	23,6	6,2	2,13	82,5	47,6	4,11	159,6	76,2
Либерия		Низкий уровень дохода	4,7	0,97	127,3	24,3	2,96	387,9	85,9	5,45	714,9	97,8
Мадагаскар		Низкий уровень дохода	25,6	0,48	26,4	22,8	2,37	129,1	91,4	3,46	188,3	96,3
Малави		Низкий уровень дохода	17,7	0,28	21,9	1,3	1,33	102,2	70,5	2,85	219,1	93,7
Мали		Низкий уровень дохода	18,5	0,60	23,3	4,0	1,71	66,3	60,6	3,19	123,8	89,6
Мавритания		Уровень дохода ниже среднего	4,3	0,88	26,3	1,7	2,50	75,0	33,2	4,42	132,8	70,3

ТАБЛИЦА А3.2
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Страна	Регион	Классификация ВБ по уровню дохода	Население, 2017 год, млн	Стоимость и финансовая доступность калорийного рациона			Стоимость и финансовая доступность питательного рациона			Стоимость и финансовая доступность здорового рациона		
				Стоимость, долл. США	Доля расходов на питание, %	Доля населения, лишенного финансового доступа, %	Стоимость, долл. США	Доля расходов на питание, %	Доля населения, лишенного финансового доступа, %	Стоимость, долл. США	Доля расходов на питание, %	Доля населения, лишенного финансового доступа, %
Маврикий		Уровень дохода выше среднего	1,3	0,81	7,8	<0,1	2,51	24,1	2,7	4,22	40,5	14,8
Марокко		Уровень дохода ниже среднего	35,6	0,61	14,4	<0,1	1,98	46,9	4,1	2,85	67,4	13,1
Мозамбик		Низкий уровень дохода	28,6	0,38	24,4	7,9	1,79	113,8	73,8	4,18	266,4	92,7
Намибия		Уровень дохода выше среднего	2,4	1,01	30,3	9,8	1,72	51,8	22,9	3,47	104,4	49,2
Нигер		Низкий уровень дохода	21,6	0,44	62,9	1,0	1,47	209,5	50,2	3,58	510,3	91,5
Нигерия		Уровень дохода ниже среднего	190,9	0,94	15,8	33,3	2,01	34,0	72,2	3,79	64,1	91,1
Руанда		Низкий уровень дохода	12,0	0,44	30,3	3,4	1,25	86,7	48,9	3,54	245,2	89,6
Сан-Томе и Принсипи		Уровень дохода ниже среднего	0,2	0,90	19,1	17,4	2,30	49,1	65,7	3,88	82,7	86,1
Сенегал		Низкий уровень дохода	15,4	0,74	23,0	6,9	1,63	50,4	39,2	3,01	93,2	72,8
Сейшельские Острова	АФРИКА	Высокий уровень дохода	0,1	0,63	12,8	0,3	2,17	43,6	1,8	4,44	89,3	6,9
Сьерра-Леоне		Низкий уровень дохода	7,5	0,45	21,2	0,5	1,97	91,9	68,6	2,84	132,4	85,1
Южная Африка		Уровень дохода выше среднего	57,0	1,26	29,3	18,6	3,39	78,6	54,4	4,35	100,7	62,0
Судан		Уровень дохода ниже среднего	40,8	1,08	24,2	6,8	5,96	133,5	93,4	4,93	110,6	89,0
Свазиленд		Уровень дохода ниже среднего	1,1	0,93	15,3	14,6	2,15	35,3	50,3	3,68	60,3	69,7
Того		Низкий уровень дохода	7,7	1,94	144,0	64,4	2,18	162,1	69,7	5,72	424,9	96,1
Тунис		Уровень дохода ниже среднего	11,4	0,60	11,1	<0,1	1,68	30,9	0,9	3,68	67,8	15,3
Уганда		Низкий уровень дохода	41,2	0,47	31,0	2,0	1,55	102,0	50,4	3,00	197,2	81,3
Объединенная Республика Танзания		Низкий уровень дохода	54,7	0,58	21,7	5,6	1,73	64,9	65,5	2,77	104,1	85,0
Замбия		Уровень дохода ниже среднего	16,9	0,61	35,8	28,8	2,17	127,8	73,2	3,38	199,5	84,1
Зимбабве		Низкий уровень дохода	14,2	0,73	32,4	5,1	2,14	94,7	57,7	3,80	168,2	80,0
Армения		Уровень дохода выше среднего	2,9	1,01	8,8	0,8	2,09	18,2	11,2	3,86	33,6	51,7
Азербайджан		Уровень дохода выше среднего	9,9	0,79	9,7	<0,1	1,79	22,0	<0,1	2,90	35,6	<0,1
Бахрейн		Высокий уровень дохода	1,5	0,79	11,5		2,53	36,9		4,31	62,8	
Бангладеш		Уровень дохода ниже среднего	159,7	0,64	14,5	0,1	1,63	36,7	18,9	3,54	79,6	74,6
Бутан		Уровень дохода ниже среднего	0,7	1,05	18,0	0,2	2,56	44,0	12,9	4,87	83,7	45,8
Бруней-Даруссалам	АЗИЯ	Высокий уровень дохода	0,4	0,76	14,3		2,31	43,3		4,20	78,7	
Камбоджа		Уровень дохода ниже среднего	16,0	0,99	25,6		2,49	64,3		4,22	108,7	
Китай		Уровень дохода выше среднего	1 386,4	0,79	28,7	0,1	1,66	60,4	0,8	3,71	134,8	16,3
Китай, САР Гонконг		Высокий уровень дохода	7,4	0,91	8,0		2,10	18,5		4,30	37,8	
Кипр		Высокий уровень дохода	1,2	0,58	9,6	<0,1	2,08	34,2	0,1	3,03	49,9	0,1
Индия		Уровень дохода ниже среднего	1 338,7	0,79	27,3	0,9	1,90	66,0	39,1	3,41	118,2	77,9

ТАБЛИЦА А3.2
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Страна	Регион	Классификация ВБ по уровню дохода	Население, 2017 год, млн	Стоимость и финансовая доступность калорийного рациона			Стоимость и финансовая доступность питательного рациона			Стоимость и финансовая доступность здорового рациона		
				Стоимость, долл. США	Доля расходов на питание, %	Доля населения, лишенного финансового доступа, %	Стоимость, долл. США	Доля расходов на питание, %	Доля населения, лишенного финансового доступа, %	Стоимость, долл. США	Доля расходов на питание, %	Доля населения, лишенного финансового доступа, %
Индонезия		Уровень дохода ниже среднего	264,6	1,02	20,9	1,1	2,59	53,0	34,0	4,80	98,2	68,8
Ирак		Уровень дохода выше среднего	37,6	1,06	22,7	0,7	2,08	44,7	13,9	4,00	85,9	59,7
Израиль		Высокий уровень дохода	8,7	0,51	6,2	<0,1	1,92	23,5	0,5	2,82	34,5	1,2
Япония		Высокий уровень дохода	126,8	3,03	35,1	0,9	3,45	40,0	1,2	5,51	63,8	2,1
Иордания		Уровень дохода выше среднего	9,8	0,64	13,8	<0,1	1,66	35,5	0,9	4,19	89,7	30,5
Казахстан		Уровень дохода выше среднего	18,0	0,65	7,7	<0,1	1,64	19,4	0,1	3,07	36,4	2,2
Кувейт		Высокий уровень дохода	4,1	0,34	5,4		1,66	26,2		3,96	62,3	
Кыргызстан		Уровень дохода ниже среднего	6,2	0,96	22,0	0,2	2,29	52,2	18,6	3,72	84,7	60,3
Лаосская Народно-Демократическая Республика		Уровень дохода ниже среднего	7,0	0,72	17,1	0,5	2,70	64,0	51,2	4,85	115,0	83,3
Малайзия		Уровень дохода выше среднего	31,1	0,91	10,4	<0,1	2,20	25,3	0,1	3,37	38,8	1,0
Мальдивские Острова		Уровень дохода выше среднего	0,5	0,42	14,5	<0,1	2,64	90,5	1,0	3,95	135,2	6,5
Монголия		Уровень дохода ниже среднего	3,1	0,74	16,0	<0,1	2,06	44,5	4,2	4,63	99,9	42,5
Мьянма		Уровень дохода ниже среднего	53,4	0,87	24,3	0,2	2,26	63,0	17,7	3,99	111,4	60,9
Непал	АЗИЯ	Низкий уровень дохода	27,6	0,99	25,3	1,9	2,28	58,3	36,1	4,16	106,4	76,2
Оман		Высокий уровень дохода	4,7	0,52	7,2		1,66	23,1		3,13	43,4	
Пакистан		Уровень дохода ниже среднего	207,9	0,77	20,9	<0,1	1,77	48,3	10,3	3,87	105,4	68,7
Филиппины		Уровень дохода ниже среднего	105,2	1,16	17,6	2,6	2,43	37,1	30,6	4,31	65,7	63,0
Катар		Высокий уровень дохода	2,7	0,67	13,2		1,15	22,5		3,11	61,1	
Республика Корея		Высокий уровень дохода	51,4	0,68	13,1	<0,1	3,83	73,8	1,0	4,83	93,0	1,5
Саудовская Аравия		Высокий уровень дохода	33,1	0,88	8,4		1,85	17,6		4,19	40,0	
Сингапур		Высокий уровень дохода	5,6	0,75	14,8		2,01	39,6		3,39	66,9	
Шри-Ланка		Уровень дохода ниже среднего	21,4	0,97	17,6	0,1	2,02	36,6	6,8	4,71	85,3	53,5
Китайская провинция Тайвань		Высокий уровень дохода	23,6	1,46	15,6		2,66	28,4		5,15	55,1	
Таджикистан	Низкий уровень дохода	8,9	0,91	36,2	0,8	2,20	87,3	14,4	3,36	133,6	37,2	
Таиланд	Уровень дохода выше среднего	69,2	1,05	17,3	<0,1	2,71	44,7	1,8	4,89	80,8	19,5	
Турция	Уровень дохода выше среднего	81,1	0,73	10,0	<0,1	2,37	32,2	2,1	3,34	45,4	6,2	
Объединенные Арабские Эмираты	Высокий уровень дохода	9,5	0,75	10,1		1,81	24,5		3,46	46,9		
Вьетнам	Уровень дохода ниже среднего	94,6	0,97	28,6	0,6	2,47	72,5	9,5	4,01	117,5	26,6	
Западный берег и сектор Газа	Уровень дохода ниже среднего	4,5	1,12	28,4	0,7	1,59	40,2	1,7	3,81	96,3	24,5	

ТАБЛИЦА А3.2
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Страна	Регион	Классификация ВБ по уровню дохода	Население, 2017 год, млн	Стоимость и финансовая доступность калорийного рациона			Стоимость и финансовая доступность питательного рациона			Стоимость и финансовая доступность здорового рациона		
				Стоимость, долл. США	Доля расходов на питание, %	Доля населения, лишенного финансового доступа, %	Стоимость, долл. США	Доля расходов на питание, %	Доля населения, лишенного финансового доступа, %	Стоимость, долл. США	Доля расходов на питание, %	Доля населения, лишенного финансового доступа, %
Антигуа и Барбуда	ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	Высокий уровень дохода	0,1	0,93	17,4		2,78	51,9		4,90	91,5	
Аргентина		Высокий уровень дохода	44,0	0,65	7,7	0,2	2,30	27,2	3,3	3,73	44,0	9,2
Аруба		Высокий уровень дохода	0,1	1,13	23,9		2,61	55,3		3,82	80,9	
Багамские Острова		Высокий уровень дохода	0,4	1,05	16,9		4,08	65,8		4,22	68,0	
Барбадос		Высокий уровень дохода	0,3	0,90	21,8		2,07	50,4		3,51	85,5	
Белиз		Уровень дохода выше среднего	0,4	1,13	46,1	12,1	2,67	109,0	37,0	2,81	114,4	39,3
Боливия (Многонациональное Государство)		Уровень дохода ниже среднего	11,2	1,42	24,9	5,2	3,01	52,8	16,6	3,76	66,1	23,0
Бразилия		Уровень дохода выше среднего	207,8	0,82	18,5	2,0	2,45	55,2	10,6	3,03	68,3	14,5
Британские Виргинские острова		Высокий уровень дохода	<0,1	1,56	17,3		2,75	30,4		4,36	48,3	
Каймановы Острова		Высокий уровень дохода	0,1	1,09	17,5		2,01	32,3		3,17	50,8	
Чили		Высокий уровень дохода	18,5	0,62	10,0	0,2	2,14	34,5	0,6	3,14	50,4	1,8
Колумбия		Уровень дохода выше среднего	48,9	1,02	23,1	2,7	2,61	58,8	15,2	3,41	76,8	23,7
Коста-Рика		Уровень дохода выше среднего	4,9	0,94	15,3	0,8	2,74	44,4	5,9	3,95	64,1	11,8
Кюрасао		Высокий уровень дохода	0,2	1,14	21,8		2,16	41,3		3,51	67,1	
Доминика		Уровень дохода выше среднего	0,1	1,22	26,5		3,48	75,7		3,98	86,5	
Доминиканская Республика		Уровень дохода выше среднего	10,5	1,18	15,2	0,4	2,51	32,4	4,3	4,06	52,4	16,0
Эквадор		Уровень дохода выше среднего	16,8	1,31	30,5	3,4	2,31	53,9	10,7	3,18	74,2	18,2
Сальвадор		Уровень дохода ниже среднего	6,4	1,46	27,1	2,2	5,09	94,6	41,5	4,52	83,9	34,9
Гренада		Уровень дохода выше среднего	0,1	1,33	16,5		3,77	46,9		5,61	69,8	
Гайана		Уровень дохода выше среднего	0,8	0,73	18,5	1,1	3,31	84,2	24,4	5,12	130,2	43,1
Гаити		Низкий уровень дохода	11,0	0,86	32,2	11,3	2,63	98,9	61,9	4,91	184,5	88,0
Гондурас		Уровень дохода ниже среднего	9,4	1,15	32,6	13,7	3,32	94,5	44,7	3,65	103,9	48,6
Ямайка		Уровень дохода выше среднего	2,9	1,01	15,6	0,8	4,04	62,0	33,9	5,40	82,9	51,0
Мексика		Уровень дохода выше среднего	124,8	0,66	8,4	0,3	2,55	32,4	9,6	3,28	41,6	17,2
Никарагуа		Уровень дохода ниже среднего	6,4	1,44	42,1	3,8	2,31	67,7	12,4	3,52	103,1	29,1
Панама		Высокий уровень дохода	4,1	1,13	13,8	1,3	2,57	31,4	6,8	4,94	60,4	18,2
Парагвай		Уровень дохода выше среднего	6,9	0,95	16,2	0,6	3,32	56,7	13,7	3,89	66,3	18,0
Перу		Уровень дохода выше среднего	31,4	0,65	14,8	0,3	1,88	42,4	6,1	3,43	77,5	19,0
Сент-Китс и Невис	Высокий уровень дохода	0,1	0,53	8,2		2,95	45,4		3,26	50,3		

ТАБЛИЦА А3.2
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Страна	Регион	Классификация ВБ по уровню дохода	Население, 2017 год, млн	Стоимость и финансовая доступность калорийного рациона			Стоимость и финансовая доступность питательного рациона			Стоимость и финансовая доступность здорового рациона		
				Стоимость, долл. США	Доля расходов на питание, %	Доля населения, лишенного финансового доступа, %	Стоимость, долл. США	Доля расходов на питание, %	Доля населения, лишенного финансового доступа, %	Стоимость, долл. США	Доля расходов на питание, %	Доля населения, лишенного финансового доступа, %
Сент-Люсия	ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	Уровень дохода выше среднего	0,2	1,05	59,1	4,2	2,53	142,2	12,6	3,61	203,4	19,2
Сент-Винсент и Гренадины		Уровень дохода выше среднего	0,1	1,32	25,1		2,89	55,0		4,99	94,9	
Синт-Мартен (голландская часть)		Высокий уровень дохода	<0,1	1,72	32,2		3,76	70,2		4,77	89,1	
Суринам		Уровень дохода выше среднего	0,6	1,14	13,9	17,8	3,25	39,6	42,8	5,09	61,9	54,1
Тринидад и Тобаго		Высокий уровень дохода	1,4	1,01	12,9	0,2	2,63	33,5	2,2	4,33	55,2	9,0
Острова Теркс и Кайкос		Высокий уровень дохода	<0,1	1,13	31,7		2,32	65,4		3,32	93,5	
Уругвай		Высокий уровень дохода	3,4	0,69	9,4	<0,1	2,13	28,8	0,3	3,02	40,8	1,2
Албания	СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	Уровень дохода выше среднего	2,9	0,76	8,2	<0,1	2,55	27,4	14,9	4,33	46,5	43,9
Австрия		Высокий уровень дохода	8,8	0,35	4,9	0,2	2,26	31,8	0,4	2,84	40,0	0,5
Беларусь		Уровень дохода выше среднего	9,5	0,80	9,5	<0,1	2,01	23,9	<0,1	4,20	50,0	0,7
Бельгия		Высокий уровень дохода	11,4	0,27	3,2	0,1	2,44	29,6	0,2	2,87	34,8	0,3
Бермудские Острова		Высокий уровень дохода	0,1	1,10	10,4		4,09	38,9		3,49	33,1	
Босния и Герцеговина		Уровень дохода выше среднего	3,4	0,71	8,9	<0,1	3,00	38,0	1,0	4,10	51,9	2,8
Болгария		Уровень дохода выше среднего	7,1	0,51	7,8	0,1	2,82	43,0	4,8	4,14	63,1	8,0
Канада		Высокий уровень дохода	36,5	0,68	10,7	0,2	2,03	32,0	0,5	3,08	48,5	0,7
Хорватия		Высокий уровень дохода	4,1	0,67	7,8	0,3	3,13	36,1	2,3	4,42	51,1	5,4
Чехия		Высокий уровень дохода	10,6	0,45	6,0	<0,1	2,40	31,9	0,1	3,10	41,0	0,2
Дания		Высокий уровень дохода	5,8	0,30	4,5	0,1	1,75	25,6	0,1	2,44	35,8	0,2
Эстония		Высокий уровень дохода	1,3	0,42	5,1	0,1	2,34	27,9	0,6	3,30	39,3	0,8
Финляндия		Высокий уровень дохода	5,5	0,28	4,0	0,1	2,17	30,6	0,1	2,75	38,7	0,1
Франция		Высокий уровень дохода	66,9	0,32	4,1	<0,1	1,90	24,2	<0,1	3,09	39,3	<0,1
Германия		Высокий уровень дохода	82,7	0,27	3,7	<0,1	2,15	29,6	0,2	2,79	38,5	0,2
Греция		Высокий уровень дохода	10,8	0,68	7,7	0,5	2,58	29,3	2,0	3,09	35,1	2,8
Венгрия		Высокий уровень дохода	9,8	0,45	6,7	0,3	2,34	34,8	1,3	3,53	52,5	2,5
Исландия		Высокий уровень дохода	0,3	0,38	4,3	<0,1	2,41	26,9	<0,1	2,39	26,7	<0,1
Ирландия		Высокий уровень дохода	4,8	0,58	11,8	0,1	2,02	41,3	0,3	2,50	51,1	0,4
Италия		Высокий уровень дохода	60,5	0,32	3,6	1,0	2,26	25,4	1,9	3,08	34,7	2,5
Латвия		Высокий уровень дохода	1,9	0,45	6,1	0,1	2,06	28,2	1,1	3,34	45,7	2,5
Литва		Высокий уровень дохода	2,8	0,51	4,5	0,8	1,99	17,4	1,3	3,22	28,2	2,7
Люксембург		Высокий уровень дохода	0,6	0,33	4,0	0,1	1,98	23,7	0,4	2,46	29,5	0,4
Мальта		Высокий уровень дохода	0,5	0,76	11,2	0,1	2,67	39,2	0,2	4,00	58,6	0,3
Черногория		Уровень дохода выше среднего	0,6	0,56	5,1	<0,1	2,32	21,2	7,5	3,82	34,9	16,1

ТАБЛИЦА А3.2
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Страна	Регион	Классификация ВБ по уровню дохода	Население, 2017 год, млн	Стоимость и финансовая доступность калорийного рациона			Стоимость и финансовая доступность питательного рациона			Стоимость и финансовая доступность здорового рациона		
				Стоимость, долл. США	Доля расходов на питание, %	Доля населения, лишенного финансового доступа, %	Стоимость, долл. США	Доля расходов на питание, %	Доля населения, лишенного финансового доступа, %	Стоимость, долл. США	Доля расходов на питание, %	Доля населения, лишенного финансового доступа, %
Нидерланды		Высокий уровень дохода	17,1	0,30	4,3	<0,1	1,75	25,2	0,2	2,76	39,6	0,3
Северная Македония		Уровень дохода выше среднего	2,1	0,74	9,7	2,0	3,00	39,2	12,7	3,74	49,0	16,9
Норвегия		Высокий уровень дохода	5,3	1,08	14,5	0,2	2,64	35,4	0,4	3,48	46,7	0,5
Польша		Высокий уровень дохода	38,0	0,40	5,2	0,1	1,96	25,7	0,5	3,09	40,4	0,8
Португалия		Высокий уровень дохода	10,3	0,42	4,6	0,1	1,85	20,5	0,5	2,69	29,7	0,9
Республика Молдова	СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	Уровень дохода ниже среднего	2,8	0,71	10,3	<0,1	1,57	22,6	<0,1	2,96	42,8	4,3
Румыния		Уровень дохода выше среднего	19,6	0,51	4,8	0,8	2,27	21,3	6,8	3,31	31,0	11,5
Российская Федерация		Уровень дохода выше среднего	144,5	0,62	6,8	<0,1	2,27	24,7	0,3	3,40	37,0	1,5
Сербия		Уровень дохода выше среднего	7,0	0,61	9,2	<0,1	2,61	39,0	1,5	4,37	65,3	11,2
Словакия		Высокий уровень дохода	5,4	0,39	5,6	1,0	2,11	30,4	1,6	3,36	48,4	2,6
Словения		Высокий уровень дохода	2,1	0,44	6,2	<0,1	2,05	28,8	<0,1	3,04	42,8	<0,1
Испания		Высокий уровень дохода	46,6	0,44	6,1	0,5	1,77	24,3	0,9	2,77	38,0	1,5
Швеция		Высокий уровень дохода	10,1	0,82	11,1	0,1	2,50	33,8	0,3	2,94	39,8	0,3
Швейцария		Высокий уровень дохода	8,5	0,42	5,6	<0,1	2,07	27,4	<0,1	2,47	32,7	<0,1
Соединенное Королевство		Высокий уровень дохода	66,1	0,27	5,0	0,1	1,44	27,0	0,2	1,89	35,3	0,3
Соединенные Штаты Америки	Высокий уровень дохода	325,0	0,90	12,9	1,0	2,21	31,6	1,5	3,10	44,3	1,7	
Австралия	ОКЕАНИЯ	Высокий уровень дохода	24,6	0,31	4,6	0,2	1,63	24,0	0,5	2,38	35,1	0,7
Фиджи		Уровень дохода ниже среднего	0,9	0,85	11,0	<0,1	2,35	30,4	9,6	4,07	52,7	41,3
Новая Зеландия		Высокий уровень дохода	4,8	0,49	5,9		2,23	26,7		2,74	32,8	

ПРИМЕЧАНИЯ. В таблице представлены данные за 2017 год о стоимости и финансовой доступности трех эталонных пищевых рационов (калорийного, питательного и здорового) для 170 стран. Показатели стоимости и финансовой доступности даны в разбивке по регионам (столбец 2), уровню развития (столбец 3) и численности населения на 2017 год (столбец 4). Стоимость трех рационов определена на основе данных по розничным ценам, приводимых Программой международных сопоставлений (ИСП) Всемирного банка; цены были пересчитаны на международные доллары по паритету покупательной способности (ППС). Представлены две метрики финансовой доступности. Первая метрика определяет, какую долю средних для данной страны расходов на питание на человека в день составляет стоимость каждого из трех рационов (столбцы 6, 9 и 12), значение выше 100% указывает на финансовую недоступность соответствующего рациона. Вторая метрика определяет долю населения, лишенного возможности позволить себе три эталонных пищевых рациона: рацион считается финансово недоступным, если его стоимость превышает 63% среднего дохода по стране (столбцы 7, 10 и 13). Доля в 63% – это доля среднего дохода, которая может выделяться на питание.

ИСТОЧНИКИ: Herforth, A., Bai, Y., Venkat, A., Mahrt, K., Ebel, A. & Masters, W.A. 2020. *Cost and affordability of healthy diets across and within countries*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2020*. Rome, FAO. Данные по численности населения взяты из публикации: World Bank. 2020. World Development Indicators – Home. См.: *The World Bank* [онлайн]. Washington, DC. [По состоянию на 24 апреля 2020 года]. datatopics.worldbank.org/world-development-indicators

ТАБЛИЦА А3.3

ВЕРХНЯЯ И НИЖНЯЯ РАСЧЕТНЫЕ ГРАНИЦЫ ПРОЦЕНТНОЙ ДОЛИ НАСЕЛЕНИЯ И ОБЩЕГО ЧИСЛА ЛЮДЕЙ (МЛН), ДЛЯ КОТОРЫХ ЭТАЛОННЫЕ ПИЩЕВЫЕ РАЦИОНЫ ФИНАНСОВО НЕДОСТУПНЫ, В РАЗБИВКЕ ПО РЕГИОНАМ И ГРУППАМ СТРАН С РАЗНЫМИ УРОВНЯМИ ДОХОДОВ, 2017 ГОД

	Калорийный рацион			Питательный рацион			Здоровый рацион					
	Общее число, млн	%	Общее число, млн	Общее число, млн	%	Общее число, млн	Общее число, млн	%	Общее число, млн			
	Нижняя граница	Верхняя граница	Нижняя граница	Верхняя граница	Нижняя граница	Верхняя граница	Нижняя граница	Верхняя граница	Верхняя граница			
ВСЬЯ МИР	2,0	71,2	9,5	516,4	12,9	636,0	40,3	2 843,5	26,0	1 864,3	59,5	4 575,0
АФРИКА	4,8	596	19,6	267,1	31,0	413,5	66,5	866,7	57,3	754,3	86,6	1 081,5
Северная Африка	0,2	0,4	4,8	10,4	18,3	43,7	46,3	134,5	27,3	86,4	70,1	182,9
Страны Африки к югу от Сахары	5,4	592	21,2	256,7	32,4	369,8	68,7	732,2	60,7	667,9	88,5	898,6
Восточная Африка	3,2	8,5	16,5	56,6	33,6	128,6	68,1	277,3	60,8	252,8	88,6	347,6
Центральная Африка	8,7	11,9	29,6	43,7	40,5	80,3	74,9	128,3	63,4	122,4	90,0	152,0
Южная Африка	3,5	4,4	27,3	29,1	24,0	22,7	65,3	48,1	46,8	30,2	82,5	52,6
Западная Африка	6,3	34,4	19,7	127,3	29,9	138,2	67,3	278,5	63,7	262,4	89,5	346,4
АЗИЯ	0,1	2,8	3,5	199,9	2,8	184,1	32,1	1 684,1	17,3	1 050,7	62,3	3 033,5
Центральная Азия	<0,1	<0,1	1,2	0,3	1,8	0,4	28,1	6,7	11,1	2,4	63,3	19,3
Восточная Азия	0,2	1,5	2,5	26,0	0,5	3,1	16,5	258,2	5,0	53,9	50,1	887,0
Юго-Восточная Азия	<0,1	0,3	4,3	40,0	6,5	43,1	41,8	283,2	25,4	182,3	68,1	463,3
Южная Азия	<0,1	1,0	2,7	124,7	3,4	136,1	40,9	1 088,0	30,3	800,2	78,3	1 583,6
Западная Азия	<0,1	<0,1	4,9	9,0	0,7	1,2	25,4	48,0	7,3	11,8	48,8	80,4
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	1,9	4,2	11,3	39,1	9,3	31,0	46,2	224,3	14,5	49,4	61,8	304,1
Карибский бассейн	1,3	0,4	10,9	3,0	11,7	4,5	51,6	14,3	22,6	8,9	71,4	20,1
Латинская Америка	2,1	3,9	11,4	36,1	8,6	26,5	44,7	210,0	12,3	40,5	59,1	284,1
Центральная Америка	2,3	1,0	14,2	7,4	11,4	8,1	49,2	72,3	13,8	12,1	60,5	93,2
Южная Америка	1,9	2,9	9,5	28,7	6,9	18,4	41,8	137,7	11,3	28,4	58,2	190,8
ОКЕАНИЯ	0,1	0,1	2,4	0,2	0,8	0,1	30,1	0,9	6,8	0,2	44,1	1,4
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	0,2	4,5	0,8	10,0	0,7	7,3	11,5	67,5	1,6	9,6	23,6	154,3

**ТАБЛИЦА АЗ.3
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)**

	Калорийный рацион		Питательный рацион		Здоровый рацион							
	Общее число, млн	%	Общее число, млн	%	Общее число, млн	%						
	Нижняя граница	Верхняя граница	Нижняя граница	Верхняя граница	Нижняя граница	Верхняя граница						
ГРУППЫ СТРАН С РАЗНЫМИ УРОВНЯМИ ДОХОДА												
Страны с низким уровнем дохода	5,4	17,1	190	81,9	36,9	72,1	423,8	70,4	403,7	91,0	533,8	
Страны с уровнем дохода ниже среднего	2,6	40,8	128	327,1	17,3	373,2	5,10	1 755,8	37,2	1 316,7	754	2 497,6
Страны с уровнем дохода выше среднего	1,1	7,6	8,1	84,1	5,2	47,4	37,7	562,1	11,4	132,9	59,5	1 331,5
Страны с высоким уровнем дохода	0,2	5,7	1,6	23,3	0,5	8,4	12,5	101,9	1,0	11,0	24,6	212,2

ПРИМЕЧАНИЯ: В таблице в разбивке по регионам и группам стран с разными уровнями дохода представлены значения верхней и нижней границ диапазона процентной доли населения и общего числа людей (млн), которые в 2017 году были лишены финансового доступа к трем эталонным пищевым рационам (калорийному, питательному и здоровому). Значение нижней границы было рассчитано при допущении, что на продовольствие тратится 100% дохода, то есть полученные значения соответствуют числу людей, чей ежедневный доход ниже стоимости каждого из рационов. Значение верхней границы было рассчитано с учетом того, что часть дохода может направляться на нужды, не связанные с продовольствием; принятая в расчетах доля дохода, направляемая на приобретение продовольствия, неодинакова и соответствует указанным Всемирным банком значениям для различных групп стран с разными уровнями дохода. Для стран с высоким уровнем дохода доля расходов, направляемая на приобретение продовольствия, составляет в среднем 15% для стран с уровнем дохода выше среднего – 28%, для стран с уровнем дохода ниже среднего – 42%, для стран с низким уровнем дохода – 50%.

ИСТОЧНИК: Herforth, A., Bai, Y., Venkat, A., Mahrt, K., Ebel, A. & Masters, W.A. 2020. *Cost and affordability of healthy diets across and within countries. Background paper for The State of Food Security and Nutrition in the World 2020*. Rome, FAO.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

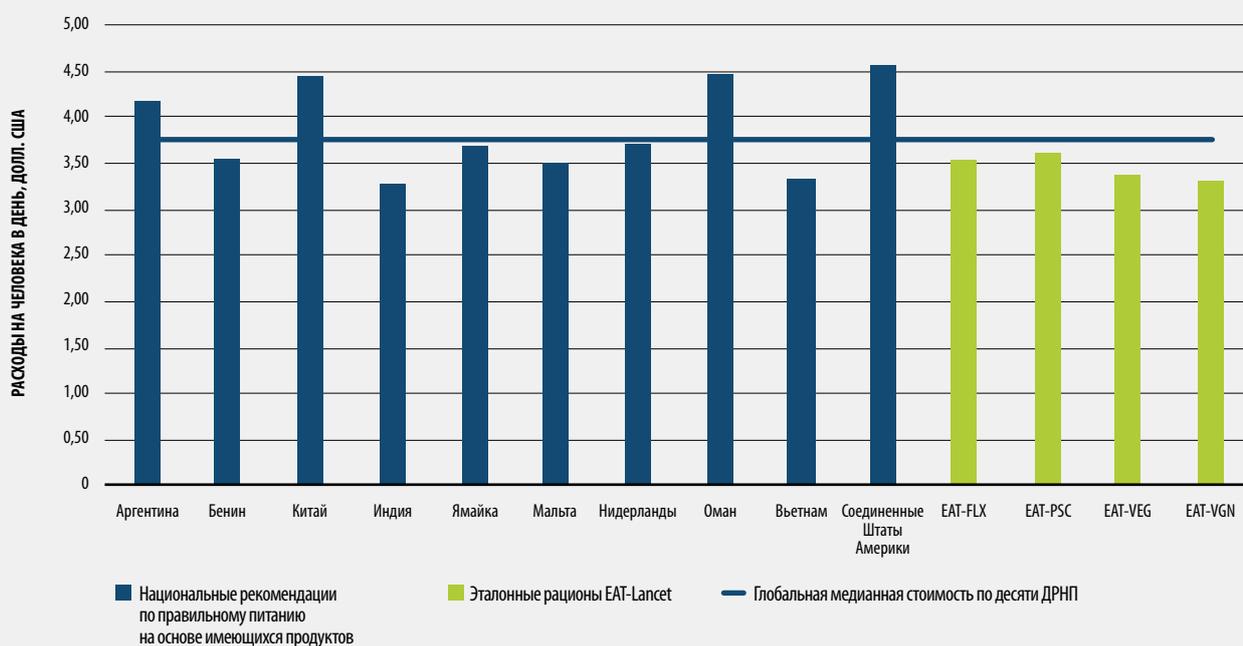
НАЦИОНАЛЬНЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАВИЛЬНОМУ ПИТАНИЮ НА ОСНОВЕ ИМЕЮЩИХСЯ ПРОДУКТОВ (РПП), ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ПРИ РАСЧЕТЕ СТОИМОСТИ ЗДОРОВОГО ПИЩЕВОГО РАЦИОНА

На [рисунке А4.1](#) показаны различные диапазоны стоимости здорового пищевого рациона в зависимости от его состава. Указанные диапазоны получены путем исчисления стоимости количеств пищевых продуктов, рекомендованных десятью РПП (синие столбцы), и четырех эталонных рационов EAT-Lancet – флекситарианского, пескетарианского, вегетарианского и веганского (зеленые столбцы). Каждый столбец отражает актуальную на 2017 год среднюю стоимость того или иного рациона для 170 стран, по которым доступны необходимые данные. Стоимость рациона очевидно изменяется при изменении его состава. Для десяти здоровых пищевых рационов, определенных отобранными национальными РПП, диапазон стоимости лежит в пределах от 3,27 до 4,57 долл. США на человека в день, точечная оценка медианной стоимости составила 3,75 долл. США (голубая горизонтальная линия на

[рисунке А4.1](#)). Это сравнимо с диапазоном стоимости наиболее дешевых вариантов четырех эталонных пищевых рационов, предложенных Комиссией EAT-Lancet – 3,31–3,61 долл. США. Точечная оценка медианной стоимости рационов EAT-Lancet составляет 3,44 долл. США. Это несколько выше недавно опубликованной расчетной стоимости эталонного рациона EAT-Lancet в 2,89 долл. США (на основании цен 2010 года)⁴².

Приведенные на [рисунке А4.1](#) значения стоимости эталонных рационов EAT-Lancet основаны на рекомендации Комиссии EAT-Lancet, согласно которой энергетическая ценность здорового рациона должна составлять 2500 ккал на человека в день; таким образом, полученные значения нельзя сравнивать со значениями стоимости рационов EAT-Lancet, рассмотренных в разделе 2.2 и **Приложении 7**. С другой стороны, применение одной и той же методики расчета минимальной стоимости рациона позволяет без труда сравнить стоимость рационов, рекомендованных Комиссией EAT-Lancet и национальными РПП. Анализ пищевых рационов EAT-Lancet, результаты которого приводятся в разделе 2.2, отличается тем, что при его проведении использовались размеры порций, рекомендованные литературой по вопросам эпидемиологии, а рекомендованная энергетическая ценность рациона определялась с учетом половозрастной структуры населения каждой отдельной страны, в результате чего среднее значение энергетической ценности на глобальном уровне составило 2100 ккал на человека в день ([таблица А7.2](#)). В [таблице А4.1](#) приводится подробное описание каждого из десяти наборов РПП, использованных для определения состава здорового пищевого рациона (см. **Приложение 3**).

РИСУНОК А4.1
СРЕДНЕМИРОВАЯ СТОИМОСТЬ ЗДОРОВЫХ РАЦИОНОВ, СОСТАВЛЕННЫХ С УЧЕТОМ РЕКОМЕНДАЦИЙ ДЕСЯТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ РПП, И ЧЕТЫРЕХ РАЗЛИЧНЫХ ЭТАЛОННЫХ РАЦИОНОВ EAT-LANCET, 2017 ГОД

ПРИМЕЧАНИЯ. На рисунке показана средняя стоимость здоровых рационов различного состава. Синие столбцы отображают среднюю для 170 охваченных анализом стран стоимость здоровых пищевых рационов, составленных на основании рекомендаций десяти национальных РПП, отобранных для расчета стоимости здорового рациона (см. раздел 2.1). Синяя горизонтальная линия соответствует среднемировому значению стоимости здорового пищевого рациона в 2017 году (3,75 долл. США), рассчитанному по медианному значению стоимости рационов, составленных на основании рекомендаций десяти РПП (см. таблицу 7). Зеленые столбцы отображают среднемировую стоимость четырех вариантов здорового пищевого рациона, предложенных Комиссией EAT-Lancet – флекситарианского (FLX), пскетарианского (PSC), вегетарианского (VEG) и веганского (VGN). Описание указанных рационов – см. таблицу А4.1. Описание трех рационов – см. врезку 10, краткое описание методики определения стоимости – см. врезку 11. Полное описание методики и источники данных – см. Приложение 3.

ИСТОЧНИК: Herforth, A., Bai, Y., Venkat, A., Mahrt, K., Ebel, A. & Masters, W.A. 2020. *Cost and affordability of healthy diets across and within countries*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2020*. Rome, FAO.

ТАБЛИЦА А4.1

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАВИЛЬНОМУ ПИТАНИЮ НА ОСНОВЕ ИМЕЮЩИХСЯ ПРОДУКТОВ, ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ПРИ РАСЧЕТЕ СТОИМОСТИ ЗДОРОВОГО ПИЩЕВОГО РАЦИОНА

Регион/ФАО	Страна	Дата публикации РПП	Количество продуктовых групп (включая подгруппы)	Продукты, богатые белками			Орехи и семена							
				Основные продукты с высоким содержанием крахмала	Бобовые	Мясо + яйца								
АФРИКА	Бенин	2015	6	3–6 (взрослая женщина – 3–5) порций; размеры порций: кукурузная каша вареная – 185 г; рис вареный – 220 г; макаронные изделия вареные – 160 г; хлеб – 87,5 г; манюк – 185–200 г; гари – 60 г	2–3 порции; размеры порций: рыба – 100 г; яйца – 80 г (2 шт.); крабы – 200 г (3 шт. с панцирем), креветки – 100 г (с панцирем), сушеная рыба – 50 г; бобы вареные – 140 г; сыр соевый – 50 г; арахис – 50 г	1–2 порции; размеры порций: йогурт – 125 г; молоко сухое – 20 г; сыр местный – 50 г; молоко ступчено без сахара – 85 г. Если вы не едите молочные продукты, их можно заменить другими продуктами, содержащими достаточное количество кальция, например, рыбой, ракообразными или сушеной рыбой	2–3 столовые ложки; одна столовая ложка – 15 г	2–3 порции; размеры порций: в среднем 100 г или 3/4 чашки сока	4–6 порций; размеры порций: листовые овощи – 50 г; прочие овощи – 100 г; морковь – 60 г	Жиры	Орехи и семена (в продуктах, богатых белками)			
АЗИЯ И ТИХИЙ ОКЕАН	Китай	2016	7 (фрукты и овощи выделены в отдельные подгруппы; молочные продукты и орехи выделены в отдельные подгруппы)	250–400 г	120–200 г	300 г жидкого молока или заменителя	25–30 г	200–350 г	300–500 г	25–35 г орехов или тофу				
АЗИЯ И ТИХИЙ ОКЕАН	Индия (умеренно активная женщина)	2011	6	9–20 (умеренно активная женщина – 11) порций; размеры порций: 30 г сухие/не вареные (100 ккал)	2–4 (умеренно активная женщина – 2,5) порций; 50 г мяса/курицы/рыбы (100 ккал); 50 г яйца (85 ккал); 30 г сухих бобовых (100 ккал)	3 порции; размеры порций: 100 г (70 ккал)	4–8 (умеренно активная женщина – 5) порций; размеры порций: 5 г (45 ккал)	1 порция; размер порций: 100 г (40 ккал)	3 порции (1 порция – темно-зеленые листовые овощи, 2 порции – другие овощи, в том числе картофель/картофель/ клубнеплоды и корнеплоды); размеры порций: 100 г (28 ккал)	4–8 (умеренно активная женщина – 5) порций; размеры порций: 5 г (45 ккал)	(нет – орехи не употребляются в качестве дополнения нителного источника белков и жиров, неясно)			
АЗИЯ И ТИХИЙ ОКЕАН	Вьетнам	2016	6	12–15 порций; одна порция эквивалентна 20 г углеводов (примеры: рис, хлеб, картофель, сладкий картофель)	5–6 порций; одна порция эквивалентна 7 г белков (примеры: тофу, яйца, соевые бобы)	3–4 порции; одна порция эквивалентна 100 мг кальция	5–6 порций; одна порция эквивалентна 5 г жиров	3 порции; размер порций – 80 г	3 порции; размер порций – 80 г	(в масле или жире)				
ЕВРОПА	Мальта	2015	6	4 порции; размеры порций: сухой завтрак (злаки) – 40 г; злаки сырые, макаронные изделия, предпочтительно цельнозерновые, и рис, предпочтительно неочищенный – 80–100 г; картофель – 80 г	Примерно 9–12 порций в неделю = примерно 1,5 порции в день; размеры порций: рыба сырая – 115 г; бобовые сырые – 70 г; орехи и семена – 21 г; яйцо – 1 шт.; мясо белое (сырое) – 100 г; мясо красное (сырое) – 90 г	2 порции; размеры порций: молоко – 250 мл; йогурт – 1 упаковка (150 мл); сыр – 30–40 г; творог – 45–50 г	1 порция; размер порций: 1 столовая ложка (15 мл)	2–3 порции; размеры порций: 80 г	3–5 порций; размеры порций: 80 г	1 порция; размер порций: 1 столовая ложка (15 мл)	(в продуктах, богатых белками)			

**ТАБЛИЦА А4.1
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)**

Регион: ФАО	Страна	Дата публикации РПП	Коллективное (включая подгруппы)	Продукты, богатые белками			Овощи	Фрукты ¹	Жиры	Орехи и семена	Прочее/сахара
				Основные продукты с высоким содержанием крахмала	Бобовые	Мясо + яйца					
ЕВРОПА	Нидерланды	2017	7 (номинально 4, но группа "Фрукты и овощи" включает 2 подгруппы, а группа "Продукты, богатые белками" включает 3 подгруппы: "Белки", "Молочные продукты" и "Орехи")	4-5 порций; примерные размеры порций: 1 бутерброд с черным хлебом, 1 порционная ложка цельнозерновых продуктов или картофеля	1 порция рыбы/бобовых/мяса; размер порции: 100 г мяса/рыбы	2-3 порции; размер порций: молоко – 150 мл, сыр – 40 г. Включая соевые напитки	250 г	200 г	40 г	25 г	
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	Аргентина	2016	6 (фрукты и овощи выделены в отдельные подгруппы)	4 порции; всего 876 ккал (всего 606 ккал + 270 ккал – "опциональные продукты")	1 порция (всего 224 ккал)	3 порции (всего 310 ккал)	400 г	300 г	2 порции (всего 270 ккал)	(в жирах и семенах, включая также сухофрукты)	опциональные продукты – 270 ккал
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	Ямайка	2015	6	14 порций; размеры порций: 70 ккал (всего 980 ккал)	3 порции; размер порции: 73 ккал (всего 219 ккал)	5 порций; размеры порций: мясо или цельное молоко – 75 ккал, обезжиренное молоко – 40 ккал (всего 374 ккал, если не потребляется обезжиренное молоко)	3 порции; размеры порций: 36 ккал (всего 108 ккал)	3 порции; размеры порций: 40 ккал (всего 120 ккал)	6 порций (включая авокадо и кокосы); размеры порций: 45 ккал (всего 270 ккал)	(в бобовых)	
ЗАПАДНАЯ АЗИЯ	Оман (энергетическая ценность – 2300 ккал)	2009	7	цельнозерновые – 0,95, очищенные – 3,7; размеры порций: сухой рис или макаронные изделия – 28 г, либо 1 чашка зерновых хлопьев	чечевица вареная – 0,75 чашки	91 г; размеры порций: 30 г постного мяса, птицы или рыбы; 1 яйцо; 15 г орехов или семян	3,4 порции; размеры порций: сырые овощи – 1 чашка, зеленого цвета; листового салата – 2 чашки, нарезанные, вареные или консервированные овощи – 1/2 чашки, соковой – 1/2 чашки	3,95 порции; размеры порций: сырые фрукты – 1 чашка, сок; фруктовый – 1/2 чашки, нарезанные, вареные или консервированные фрукты – 1/2 чашки	66,5 г	(в продуктах, богатых белками)	
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА	Соединенные Штаты Америки (американская модель питания, энергетическая ценность 2300 ккал)	2015	6	7,5 унций (эquiv.) (половину должны составлять цельнозерновые продукты)	6,25 унций (эquiv.) (включая мясо, рыбу, птицу, яйца, орехи, тофу)	3 чашки (эquiv.); 1 чашка молока, соевого молока или йогурта = 1,5 унциями сыра	3 чашки (эquiv.); 1 чашка (эquiv.) = 1 чашке свежего, 1/2 чашки сухого, 3/4 чашки 100% сока	2 чашки (эquiv.); 1 чашка (эquiv.) = 1 чашке свежего, 1/2 чашки сухого, 3/4 чашки 100% сока	30 г	(в продуктах, богатых белками)	230 ккал

**ТАБЛИЦА А4.1
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)**

Регион/FAO	Страна	Дата публикации РПП	Количество продуктовых групп (включая подгруппы)	Основные продукты с высоким содержанием крахмала		Продукты, богатые белками		Орехи и семена			
				Бобовые	Мясо + яйца	Бобовые	Молочные продукты		Овощи	Фрукты ¹	Жиры
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА	Соединенные Штаты Америки (средиземноморская модель питания, энергетическая ценность 2300 ккал)	2015	6	7,5 унций (эquiv.) (половину должны составлять цельнозерновые продукты)	7,25 унций (эquiv.) (включая мясо, рыбу, птицу, яйца, орехи, тофу)	2,25 чашки (эquiv.), 1 чашка молока, соевого молока или йогурта = 1,5 унциям сыра	3 чашки (эquiv.), 1 чашка (эquiv.) = 1 чашке сока из красных (оранжевых) или иных овощей, 1 чашке бобовых, 2 чашкам темно-зеленых листовых овощей, 1,5 чашкам картофеля	2,5 чашки (эquiv.), 1 чашка (эquiv.) = 1 чашке свежего, 1/2 чашки сушеного, 3/4 чашки 100% сока	30 г	(в продуктах, богатых белками)	Прочее/сахара
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА	Соединенные Штаты Америки (вегетарианская модель питания, энергетическая ценность 2300 ккал)	2015	6	8 унций (эquiv.) (половину должны составлять цельнозерновые продукты)	3,75 унций (эquiv.) (включая яйца, бобовые, тофу, орехи)	3 чашки (эquiv.), 1 чашка молока, соевого молока или йогурта = 1,5 унциям сыра	3 чашки (эquiv.), 1 чашка (эquiv.) = 1 чашке сока из красных (оранжевых) или иных овощей, 1 чашке бобовых, 2 чашкам темно-зеленых листовых овощей, 1,5 чашкам картофеля	2 чашки (эquiv.), 1 чашка (эquiv.) = 1 чашке свежего, 1/2 чашки сушеного, 3/4 чашки 100% сока	30 г	(в продуктах, богатых белками)	
ВСЕЬ МИР	Флекстерианский рацион EAT-Lancet	2019	12	2 группы: 773 ккал зерновые + 81 ккал богатые крахмалом корнеплоды	4 группы: 14 ккал яйца + 38 ккал рыба + 28 ккал птица + 29 ккал красное мясо	90 ккал	96 ккал	95 ккал	405 ккал	180 ккал	
ВСЕЬ МИР	Пескетарианский рацион EAT-Lancet	2019	10	2 группы: 773 ккал зерновые + 81 ккал богатые крахмалом корнеплоды	2 группы: 14 ккал яйца + 76 ккал рыба	90 ккал	107 ккал	103 ккал	405 ккал	180 ккал	
ВСЕЬ МИР	Вегетарианский рацион EAT-Lancet	2019	9	2 группы: 773 ккал зерновые + 81 ккал богатые крахмалом корнеплоды	14 ккал яйца	90 ккал	114 ккал	108 ккал	405 ккал	180 ккал	
ВСЕЬ МИР	Веганский рацион EAT-Lancet	2019	7	2 группы: 773 ккал зерновые + 81 ккал богатые крахмалом корнеплоды	387 ккал	90 ккал	133 ккал	124 ккал	405 ккал	180 ккал	

ПРИМЕЧАНИЯ. В таблице приведены рекомендованные количества и энергетическая ценность пищевых продуктов согласно рекомендациям десяти национальных РПП, отобранных для расчета стоимости здорового рациона (см. раздел 2.1). РПП Соединенных Штатов Америки включают рекомендации по трем основным моделям питания, характерным для страны: американской, средиземноморской и вегетарианской. Поскольку каждая из трех указанных моделей питания по определению соответствует рекомендациям действующих в США РПП, стоимость американского здорового пищевого рациона рассчитывалась по наименее затратной из этих моделей. Кроме того, в таблице приводится состав четырех рационов EAT-Lancet (см. рисунок А4.1).

ИСТОЧНИК: Herforth, A., Bai, Y., Venkat, A., Mahrt, K., Ebel, A. & Masters, W.A. 2020. *Cost and affordability of healthy diets across and within countries.* Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2020*. Rome, FAO.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ТАБЛИЦЫ И РИСУНКИ К РАЗДЕЛУ 2.1

В данном разделе представлены таблицы и рисунки, дополняющие результаты анализа, представленные в разделе 2.1.

В таблице A5.1 приводятся значения показателя эластичности по цене на двух уровнях: для продуктовых групп и отдельных продуктов. В таблице A5.2 приведены рассчитанные Green *et al.* (2013)⁴⁷ и Cornelsen *et al.* (2015)⁴⁸ значения эластичности по цене и межценовой эластичности в разбивке по уровню экономического развития стран. Несмотря на то, что показатели эластичности по цене и доходу одних продуктов (например, мяса) систематически превышают показатели

других (например, масел и жиров), с увеличением душевого ВВП их абсолютные значения уменьшаются⁴⁹. Согласно закону Энгеля и Беннета, рост доходов на фоне развития экономики сначала ведет к сокращению доли расходов, связанных с потреблением продовольствия, а затем к сокращению в расходах на продовольствие доли средств, направляемых на приобретение сырых продуктов. Таким образом, по мере роста дохода ослабевает зависимость спроса на продовольствие от изменений размера дохода и цен⁴⁹.

На дополнительных рисунках показаны разбивка стоимости здорового пищевого рациона по продуктовым группам (рисунок A5.1) и разбивка окончательной стоимости здорового рациона по продуктовым группам для стран с разными уровнями дохода (рисунок A5.2). Наконец, на географических картах (рисунок A5.3) показаны процентные доли населения, для которого три эталонных пищевых рациона в 2017 году были финансово недоступны. »

ТАБЛИЦА A5.1
РАСЧЕТНЫЕ СРЕДНИЕ ЗНАЧЕНИЯ ЭЛАСТИЧНОСТИ ПО ЦЕНЕ В РАЗБИВКЕ ПО ПРОДУКТОВЫМ ГРУППАМ

ИЗМЕНЕНИЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ	ИЗМЕНЕНИЕ ЦЕНЫ				
	Фрукты и овощи	Мясо и рыба	Молочные продукты	Зерновые	Жиры и масла
Общее	-0,61 (0,69)	-0,57 (0,53)	-0,59 (0,58)	-0,52 (0,74)	-0,44 (0,56)
На уровне продуктовой группы	-0,5 (0,47)	-0,5 (1,09)	-0,57 (0,38)	-0,33 (0,4)	-0,36 (0,4)
Product level	-0,71 (0,79)	-0,66 (3,85)	-0,63 (0,88)	-0,72 (0,85)	-0,71 (0,79)
На уровне продукта	668	945	419	520	338

ПРИМЕЧАНИЯ. В таблице приведены средневзвешенные значения эластичности по цене в разбивке по продуктовым группам и средневзвешенные значения стандартных отклонений (в скобках). Выборка для расчетов эластичности включала 3334 наблюдения эластичности цен, предпринятых в рамках 93 первичных исследований. При расчете средних значений и стандартных отклонений для определения весовых коэффициентов использовались размеры выборок для первичных исследований. Чем выше точность расчета среднего значения и стандартного отклонения, тем больше соответствующий весовой коэффициент.

ИСТОЧНИК: Femenia, F. 2019. *A meta-analysis of the price and income elasticities of food demand.* Working Paper SMART – LERECO N°19-03. Rennes, France, INRAE.

ТАБЛИЦА А5.2
ПРОГНОЗНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ЭЛАСТИЧНОСТИ ПО ЦЕНЕ И МЕЖЦЕНОВОЙ ЭЛАСТИЧНОСТИ В РАЗБИВКЕ ПО ПРОДУКТОВЫМ ГРУППАМ И ПО ГРУППАМ СТРАН С РАЗНЫМИ УРОВНЯМИ ДОХОДА, 2008 ГОД

а) Страны с низким уровнем дохода							
ИЗМЕНЕНИЕ ЦЕНЫ							
ИЗМЕНЕНИЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ	Фрукты и овощи	Мясо	Рыба	Молочные продукты	Зерновые	Жиры и масла	Сладости
Фрукты и овощи	-0,72***	0,005	-0,014	-0,001	0,065*	-0,014	0,112***
Мясо	0,02	-0,78***	-0,008	0,011	0,062	0,016	0,101*
Рыба	0,014	0,045	-0,80***	-0,003	0,092**	0,031	0,098**
Молочные продукты	-0,001	0,003	-0,02	-0,78***	0,117***	0,042	0,108***
Зерновые	0,009	0,003	0,01	0,068***	-0,61***	0,006	0,1***
Жиры и масла	0,012	-0,043	-0,061	0,022	0,071*	-0,60***	0,094**
Сладости	0,022	0,003	-0,004	0,033	0,074*	0,022	-0,74***
Количество наблюдений	206	185	71	70	188	80	60

б) Страны со средним уровнем дохода							
ИЗМЕНЕНИЕ ЦЕНЫ							
ИЗМЕНЕНИЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ	Фрукты и овощи	Мясо	Рыба	Молочные продукты	Зерновые	Жиры и масла	Сладости
Фрукты и овощи	-0,65***	-0,026	-0,079**	-0,058**	0,007	-0,039	0,034
Мясо	0,001	-0,72***	-0,073**	-0,045**	0,005	-0,01	0,024
Рыба	-0,004	0,014	-0,73***	-0,059**	0,035	0,005	0,021
Молочные продукты	-0,02	-0,028	-0,085**	-0,72***	0,06**	0,016	0,031
Зерновые	-0,01	-0,028	-0,076**	0,012	-0,55***	-0,02	0,023
Жиры и масла	-0,006	-0,074**	-0,126**	-0,035	0,014	-0,54***	0,017
Сладости	0,003	-0,028	-0,069	-0,024	0,017	-0,003	-0,68***
Количество наблюдений	147	186	56	121	150	62	65

в) Страны с высоким уровнем дохода							
ИЗМЕНЕНИЕ ЦЕНЫ							
ИЗМЕНЕНИЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ	Фрукты и овощи	Мясо	Рыба	Молочные продукты	Зерновые	Жиры и масла	Сладости
Фрукты и овощи	-0,53***	0,002	0,01	-0,030***	0,048*	-0,033	0,060***
Мясо	-0,009	0,60***	0,016	-0,018	0,045*	-0,003	0,049**
Рыба	-0,015*	0,042*	0,61***	-0,032**	0,075*	0,012	0,046
Молочные продукты	-0,03**	0,001	0,004	-0,60***	0,100***	0,023	0,057**
Зерновые	-0,02**	0	0,013	0,039**	-0,43***	-0,013	0,048**
Жиры и масла	-0,017	-0,046	-0,037	-0,007	0,054	-0,42***	0,043
Сладости	-0,007	0	0,02	0,004	0,057**	-0,003	-0,56***
Количество наблюдений	630	525	260	366	332	123	279

Copyright © 2014 John Wiley & Sons, Ltd.

ПРИМЕЧАНИЯ. В таблице показаны расчетные значения эластичности по цене по публикации Green et al. (2013)⁴⁷ (полужирным шрифтом, по диагонали) и межценовой эластичности по публикации Cornelsen et al. (2015)⁴⁸ (вне диагонали). Расчетные значения эластичности отражают долю изменения (в процентах) потребления продуктов из той или иной продуктовой группы вследствие изменения их цены (в процентах), данные приведены для стран с низким (таблица А5.2а), средним (таблица А5.2б) и высоким (таблица А5.2в) уровнем дохода. Звездочками помечены статистически значимые оценки на уровне 10% (*), 5% (**) и 1% (***).

ИСТОЧНИКИ: Green, R., Cornelsen, L., Dangour, A.D., Turner, R., Shankar, B., Mazzocchi, M. & Smith, R.D. 2013. The effect of rising food prices on food consumption: Systematic review with meta-regression. *BMJ*, 346 (f3703) and Cornelsen, L., Green, R., Turner, R., Dangour, A.D., Shankar, B., Mazzocchi, M. & Smith, R.D. 2015. What happens to patterns of food consumption when food prices change? Evidence from a systematic review and meta-analysis of food price elasticities globally. *Health Economics*, 24(12): 1548–1559.

РИСУНОК А5.1
СРЕДНИЕ ПРОЦЕНТНЫЕ ДОЛИ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОДУКТОВЫХ ГРУПП В СРЕДНЕМИРОВОЙ
СТОИМОСТИ ЗДОРОВОГО ПИЩЕВОГО РАЦИОНА, 2017 ГОД, ДОЛЛ. США

ПРИМЕЧАНИЯ. На диаграмме показаны средние процентные доли шести продуктовых групп в стоимости здорового пищевого рациона на человека в день. Анализ проводился по выборке, включавшей 170 стран, для которых были доступны данные по розничным ценам за 2017 год. Источник данных по ценам на стандартизированные на международном уровне товары – Программа международных сопоставлений (ИСП) Всемирного банка; цены были пересчитаны на международные доллары по паритету покупательной способности (ППС). Описание трех рационов – см. [врезку 10](#), краткое описание методики определения стоимости – см. [врезку 11](#). Полное описание методики и источники данных – см. Приложение 3.

ИСТОЧНИК: Herforth, A., Bai, Y., Venkat, A., Mahr, K., Ebel, A. & Masters, W.A. 2020. *Cost and affordability of healthy diets across and within countries*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2020*. Rome, FAO.

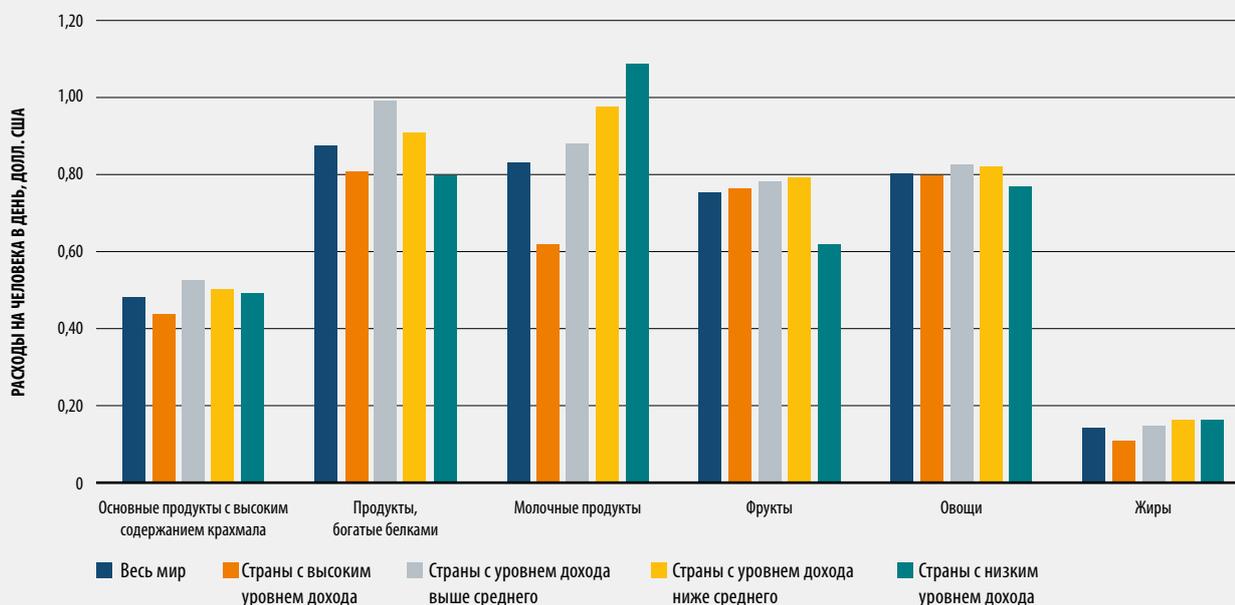
» В отношении [рисунка А5.3](#), как и в отношении рисунков 28 и 29 в разделе 2.1, делаются следующие оговорки: граница между Республикой Судан и Республикой Южный Судан пока не определена окончательно. Статус областей Абьей, Джамму и Кашмир и Мальвинских островов пока не определен окончательно. Показанные на картах границы не означают

выражения какого-либо мнения со стороны ФАО относительно правового статуса той или иной страны, территории, города или района, или их принадлежности, или относительно делимитации их границ и рубежей. Точечные линии на географических картах обозначают приблизительные границы, относительно которых полное согласие пока не достигнуто.

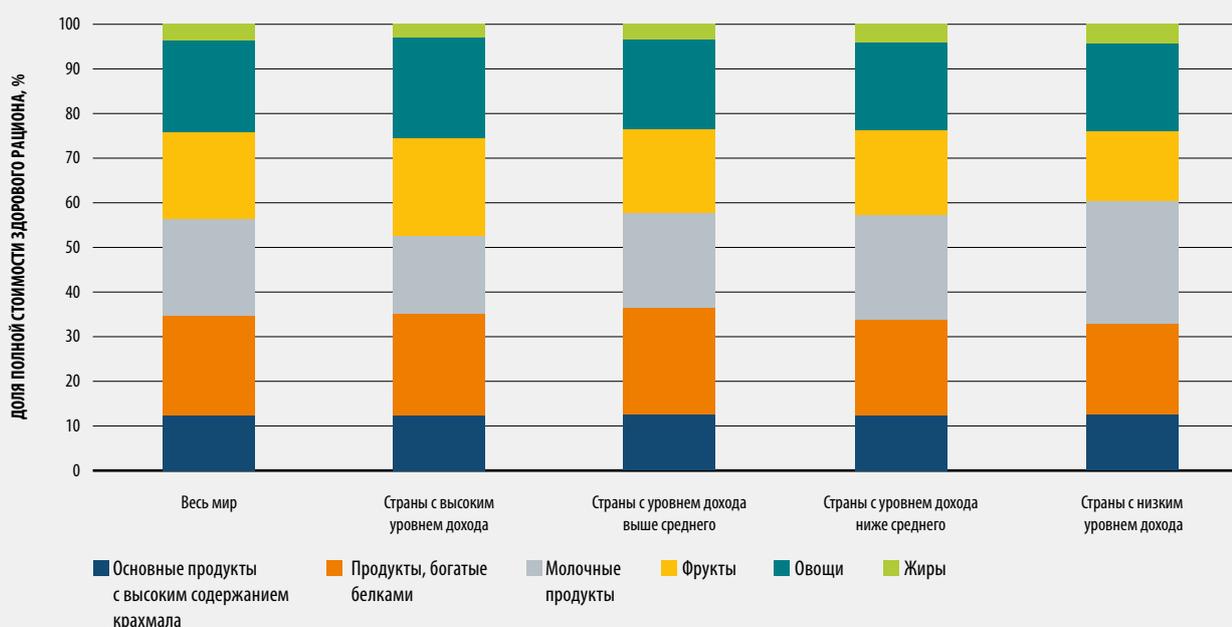
РИСУНОК А5.2

СТОИМОСТЬ НА ЧЕЛОВЕКА В ДЕНЬ И ПРОЦЕНТНАЯ ДОЛЯ КАЖДОЙ ГРУППЫ ПРОДУКТОВ В ПОЛНОЙ СТОИМОСТИ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА В РАЗБИВКЕ ПО ГРУППАМ СТРАН С РАЗНЫМИ УРОВНЯМИ ДОХОДА, 2017 ГОД, ДОЛЛ. США

А) СТОИМОСТЬ НА ЧЕЛОВЕКА В ДЕНЬ ПО ПРОДУКТОВЫМ ГРУППАМ И СТРАНАМ С РАЗЛИЧНЫМИ УРОВНЯМИ ДОХОДА, 2017 ГОД, ДОЛЛ. США

В) ДОЛЯ (ПРОЦЕНТ ОТ ПОЛНОЙ СТОИМОСТИ) КАЖДОЙ ГРУППЫ ПРОДУКТОВ В СТОИМОСТИ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА ПО СТРАНАМ С РАЗНЫМИ УРОВНЯМИ ДОХОДА, 2017 ГОД

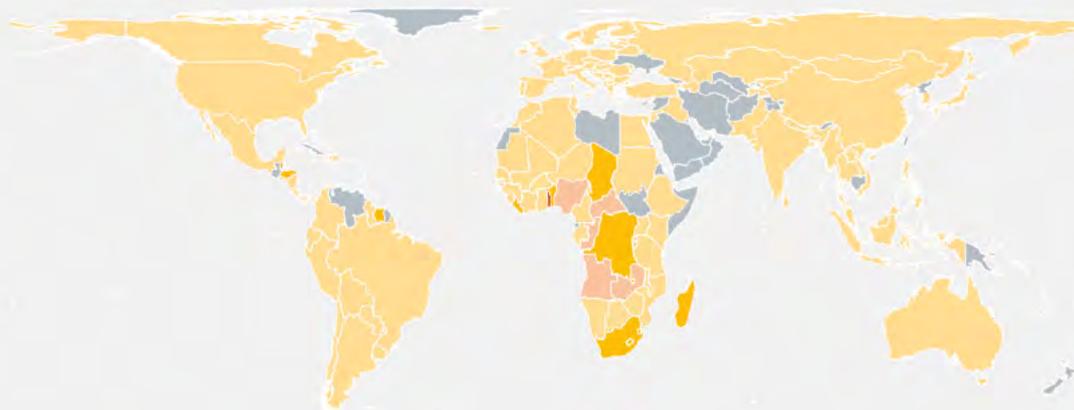
ПРИМЕЧАНИЯ. Диаграмма а) показывает стоимость на человека в день продуктов из различных продуктовых групп в разбивке по группам стран с разными уровнями дохода; диаграмма б) отражает соотношение усредненных по региону/субрегиону долей каждой продуктовой группы в полной стоимости здорового рациона. Анализ проводился по выборке, включавшей 170 стран, для которых были доступны данные по розничным ценам за 2017 год. Источник данных по ценам на стандартизированные на международном уровне товары – Программа международных сопоставлений (ИСП) Всемирного банка; цены были пересчитаны на международные доллары по паритету покупательной способности (ППС). Описание трех рационов – см. [врезку 10](#), краткое описание методики определения стоимости – см. [врезку 11](#). Полное описание методики и источники данных – см. Приложение 3.

ИСТОЧНИК: Herforth, A., Bai, Y., Venkat, A., Mahrt, K., Ebel, A. & Masters, W.A. 2020. *Cost and affordability of healthy diets across and within countries*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2020*. Rome, FAO.

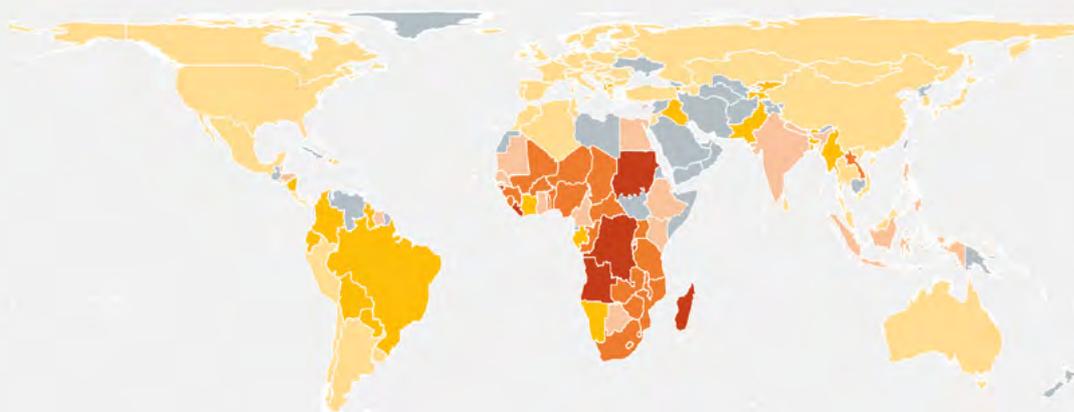
РИСУНОК А5.3

ДОЛЯ НАСЕЛЕНИЯ, НЕ ИМЕВШЕГО В 2017 ГОДУ ФИНАНСОВОГО ДОСТУПА К ТРЕМ ПИЩЕВЫМ РАЦИОНАМ – СОПОСТАВЛЕНИЕ СТОИМОСТИ РАЦИОНОВ С РАСПРЕДЕЛЕНИЕМ ДОХОДА НА НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

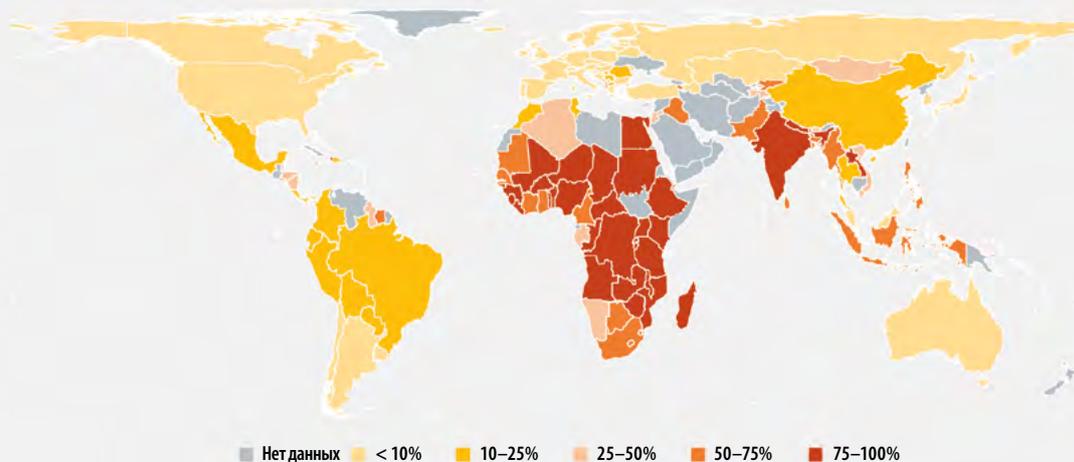
А) ДОЛЯ НАСЕЛЕНИЯ, НЕ ИМЕЮЩЕГО ВОЗМОЖНОСТИ ПОЗВОЛИТЬ СЕБЕ КАЛОРИЙНЫЙ РАЦИОН

В) ДОЛЯ НАСЕЛЕНИЯ, НЕ ИМЕЮЩЕГО ВОЗМОЖНОСТИ ПОЗВОЛИТЬ СЕБЕ ПИТАТЕЛЬНЫЙ РАЦИОН

С) ДОЛЯ НАСЕЛЕНИЯ, НЕ ИМЕЮЩЕГО ВОЗМОЖНОСТИ ПОЗВОЛИТЬ СЕБЕ ЗДОРОВЫЙ РАЦИОН

ПРИМЕЧАНИЯ. На картах отражены средние процентные доли населения, лишенного финансового доступа к трем эталонным рационам (калорийному, питательному и здоровому); данные по 143 странам за 2017 год. Средние значения для всего мира и в разбивке по регионам и группам стран с разными уровнями дохода – см. таблицу 7. Данная метрика финансовой доступности предполагает сопоставление стоимости каждого рациона с расчетным распределением доходов в той или иной стране при допущении, что на питание может выделяться 63% доходов. Рацион считается финансово недоступным, если его стоимость превышает 63% величины среднего дохода в соответствующей стране. Описание трех рационов – см. врезку 10, краткое описание методики определения стоимости и финансовой доступности – см. врезки 11 и 12. Полное описание методики и источники данных – см. Приложение 3. Ограничительные оговорки в отношении границ на картах – см. Приложение 5.

ИСТОЧНИК: Herforth, A., Bai, Y., Venkat, A., Mahrt, K., Ebel, A. & Masters, W.A. 2020. *Cost and affordability of healthy diets across and within countries*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2020*. Rome, FAO.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГРУПП СТРАН

А. Страны, затронутые затяжным кризисом

В выпуске настоящего доклада за 2017 год указано, что ситуации затяжного кризиса "характеризуются повторяющимися стихийными бедствиями и/или конфликтами, продолжительностью продовольственных кризисов, утратой источников средств к существованию и недостаточным институциональным потенциалом реагирования на кризисы". Подверженность страны затяжному кризису определяется по трем критериям: i) продолжительность кризиса; ii) состав потоков внешней помощи; iii) состояние экономической и продовольственной безопасности. В частности, в список стран, затронутых затяжным кризисом, страны включаются на основании следующих критериев:

1. страна входит в группу стран с низким уровнем дохода и дефицитом продовольствия (СНДДП) согласно списку ФАО от 2018 года;
2. в течение четырех последовательных лет в период с 2016 по 2019 год либо восьми из десяти лет в период с 2010 по 2019 год страна переживала шок природного либо антропогенного характера и была включена в список стран, нуждающихся во внешней продовольственной помощи⁵⁰.

3. за период с 2009 по 2017 год из полного объема ОПР, полученной страной, более 10% было предоставлено в форме гуманитарной помощи⁵¹.

В 2020 году указанным трем критериям соответствуют 22 страны (см. [врезку 13](#)), но для семи из них – Афганистана, Йемена, Корейской Народно-Демократической Республики, Сирийской Арабской Республики, Сомали, Эритреи и Южного Судана – данные по стоимости и финансовой доступности пищевых продуктов отсутствуют. Более подробный анализ положения в странах, пребывающих в ситуации затяжного кризиса – см. выпуск настоящего доклада за 2017 год⁵².

В. Страны Глобального Юга

Согласно классификации Управления Организации Объединенных Наций по сотрудничеству Юг – Юг, к группе стран Глобального Юга относятся страны Азии (за исключением специального административного района Гонконг, специального административного района Макао, Сингапура, китайской провинции Тайвань, Республики Корея и Японии), Центральной Америки, Южной Америки, Мексика, страны Африки и Ближнего Востока (за исключением Израиля)⁷¹.

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

ОПИСАНИЕ, ДАННЫЕ И МЕТОДИКА ДЛЯ РАЗДЕЛА 2.2

А. Описание пяти рационов питания

В целях проведения анализа, результаты которого рассматриваются в разделе 2.2, были разработаны пять рационов питания, что позволило определить масштабы сокращения связанных с охраной здоровья и изменением климата издержек при переходе от базового рациона к альтернативным. За исходные параметры были приняты результаты оценки наличия пищевых продуктов на 2010 год, приведенные в гармонизированном наборе данных "Продовольственные балансы ФАО"; данные приведены для всего набора из 16 продовольственных товаров. С учетом данных региона по потерям пищевых продуктов на уровне потребления и после применения коэффициентов пересчета на съедобную часть результаты оценки наличия продовольствия позволяют судить о среднем потреблении продовольствия в стране²⁷. В расчетах ФАО⁵³ учтены потери продовольствия в других звеньях производственной цепочки, в том числе на этапе переработки, что позволяет отделить съедобную часть от несъедобной. Чтобы обеспечить соответствие набору данных, используемому при проведении анализа издержек, связанных с охраной здоровья и окружающей средой⁵⁷, данные продовольственных балансов ФАО для 157 стран были сведены к 16 товарам (овощи, говядина, пшеница, корнеплоды, фрукты, свинина, рис, бобовые, сахар, птица, кукуруза, прочие товары, масла, яйца, прочие зерновые, молочные продукты).

При проведении анализа, результаты которого рассматриваются в разделе 2.2, использовались актуальные оценки среднего по стране потребления продовольствия за базовый 2010 год и прогнозные оценки потребления продовольствия на 2030 год, полученные с учетом ожидаемых изменений в доходах, численности населения и пищевых предпочтениях⁵⁵. Поскольку калибровка моделей обеспечивает получение прогнозных оценок на будущие годы в русле тенденций изменения доходов и численности населения, за базовый год вместо 2010-го можно принять более близкий год, и при этом прогнозная оценка на 2030 год не изменится.

Базовое потребление продовольствия обозначается как **базовый рацион (ВМК)**, соответствующий нормальной модели потребления продовольствия. В основу оценки положены результаты расчетов потребления продовольствия сегодня и в будущем и четыре альтернативных сценария потребления, обеспечивающих здоровое питание и учитывающих соображения обеспечения устойчивости. По результатам проведенной на основании данных ПБ оценки наличия продовольствия, с применением Международной модели анализа политики в сфере сельскохозяйственных товаров и торговли (ИМПАКТ)⁵⁶ для 157 стран были смоделированы базовый сценарий и четыре сценария для альтернативных здоровых рационов^{ba} на 2030 год⁵⁷. В рамках анализа чувствительности были также получены прогнозные параметры на 2050 год.

Для определения состава рациона **ВМК** на основе данных о наличии продовольствия, полученных из продовольственных балансов ФАО, было рассчитано потребление продовольствия в базовом году; результат расчета был скорректирован с учетом потерь продовольствия в точке потребления. В качестве альтернативы оценке потребления продовольствия можно было получить на основании данных из ряда различных источников, включая результаты обследований рациона питания, бюджетов и расходов домохозяйств и данные о наличии продовольствия^{3,4}. Следует, однако, заметить, что ни точные сведения о составе таких источников данных, ни модель расчетов, позволяющая получить искомый результат, не были раскрыты и не являются общедоступными. Для отдельных стран в качестве альтернативы могли использоваться данные обследований рационов питания. Однако для обследований рационов питания характерна проблема неполноты собираемых сведений^{58,59}, а региональные различия в методике проведения таких обследований делают несравнимыми их результаты. В отличие от обследований рационов питания, оценки, скорректированные с учетом потерь продовольствия, позволяют получить сведения об уровне получения пищевой энергии населением регионов, отражающие различия между регионами в распространенности избыточного веса и ожирения¹³.

ba См. сноску "у".

ТАБЛИЦА А7.1

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ БАЗОВОЙ АКТУАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ (ВМК) И ЧЕТЫРЕХ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ РАЦИОНОВ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ, СОСТАВЛЕННЫХ С УЧЕТОМ СООБРАЖЕНИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ (FLX, PSC, VGT И VGN)

Сценарий	Описание	Источники
Базовый (ВМК)	В 2010 году общая энергетическая ценность рациона составляла около 2300 ккал на человека в день, ежедневное потребление различных продуктов в том же году составляло (примерно): фрукты и овощи – 354 г, сахар – 50 г, масла – 28 г, красное мясо – 68 г, птица – 31 г, яйца и молочные продукты – 243 г, корнеплоды и бобовые – 134 г, зерновые – 297 г (состав рациона ВМК в 2010 году – см. таблицу А7.2).	На основании прогнозов Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) ⁵³ , скорректированных с учетом потерь продовольствия и пересчета пищевых продуктов на съедобную часть ²⁶ .
Флекситарианский (FLX)	Энергетический баланс: макс. 860 ккал в день за счет основных продуктов питания; бобовые, орехи и семена – мин. 125 г/день; фрукты и овощи – мин. 500 г в день; сахар – мин. 31 г в день; масло – макс. 87 г в день; птица и баранина – макс. 43 г в день; яйца – макс. 13 г в день; молоко – макс. 250 г в день; рыба – мин. 28 г в день.	В соответствии с наблюдаемыми рационами питания ^{60,61} .
Пескетарианский (PSC)	Вариант флекситарианского (FLX) рациона, в котором продукты животного происхождения заменены исключительно рыбными продуктами (различия между средним по миру составом рационов FLX и PSC – см. таблицу А7.2, количества указаны в граммах в день). Кроме того, продукты животного происхождения могут заменяться сочетанием рыбных продуктов или бобовых с фруктами и овощами либо с цельнозерновыми продуктами, но подобные варианты в настоящем докладе не рассматриваются.	В соответствии с наблюдаемыми рационами питания ^{60,61} .
Вегетарианский (VGT)	Минимум шесть порций в день фруктов и овощей (~660 г в день), бобовые (95 г в день), красное мясо, птица и рыба исключены, сахар (27 г в день), полная энергетическая ценность согласно рекомендациям для умеренно активного населения (2100 ккал в день) (средний по миру состав рациона VGT – см. таблицу А7.2).	В соответствии с наблюдаемыми рационами питания ^{61,62,63} .
Веганский (VGN)	Минимум семь порций в день фруктов и овощей (~770 г в день), бобовые (110 г в день), красное мясо, птица, молочные продукты, яйца и рыба исключены, сахар (27 г в день), полная энергетическая ценность согласно рекомендациям для умеренно активного населения (2100 ккал в день) (средний по миру состав рациона VGN – см. таблицу А7.2).	В соответствии с наблюдаемыми рационами питания ^{61,62,63} .

ПРИМЕЧАНИЯ. В таблице описан состав пяти рационов, использованных при проведении анализа, результаты которого представлены в разделе 2.2. Дополнительная информация о четырех альтернативных рационах здорового питания – см. сноску "у".

ИСТОЧНИК: Springmann, M. 2020. *Valuation of the health and climate-change benefits of healthy diets. Background paper for The State of Food Security and Nutrition in the World 2020.* Rome, FAO.

Четыре альтернативных здоровых рациона^{bb}, составленные с учетом соображений обеспечения устойчивости (или четыре сценария перехода к здоровым рационам) соответствуют общим рекомендациям Комиссии EAT-Lancet по здоровому питанию с учетом половозрастных особенностей и учитывают региональные предпочтения в отношении тех или иных основных продуктов, фруктов, овощей и прочих категорий продуктов питания, а также характерные для населения потребности в пищевой энергии. Они отличаются от рационов EAT-Lancet, рассмотренных в Приложении 4, поскольку учитывают специфические

для отдельных стран показатели калорийности рациона, отражающие половозрастную структуру населения; с учетом этих показателей средняя энергетическая ценность рациона составила 2100 ккал на человека в день (таблица А7.1). При этом пищевые рационы EAT-Lancet, рассмотренные в Приложении 4 (рисунок А4.1), основаны на рекомендациях Комиссии EAT-Lancet, согласно которым энергетическая ценность здорового рациона должна составлять 2500 ккал на человека в день⁴².

В таблице А7.1 приводится описание рационов и источников, которые легли в основу диетологических рекомендаций, учтенных при проведении анализа, результаты которого

^{bb} См. сноску "у".

изложены в разделе 2.2. **Флекситарианский рацион (FLX)** предполагает ежедневное потребление 500 г овощей и фруктов разных цветов, относящихся к разным группам (в зависимости от региональных предпочтений). В него ежедневно должны входить как минимум 100 г растительных источников белков (бобовые, соевые бобы, орехи), небольшие количества источников белков животного происхождения, например, птицы, рыбы, молока и яиц, а также, в ограниченном количестве, красное мясо (одна порция в неделю), рафинированный сахар (менее 5% суммарной пищевой энергии), растительные масла с высоким содержанием насыщенных жиров (в частности, пальмовое масло), и продукты, содержащие крахмал, которые отличаются высоким гликемическим индексом. На основе флекситарианского рациона были составлены пищевые рационы более специфического характера^{60,61}.

В составе **пескетарианского рациона (PSC)** та же калорийность обеспечивается заменой трех четвертей количества предусмотренного флекситарианским рационом в качестве источника белков мяса равным по энергетической ценности количеством рыбы и морепродуктов, а оставшаяся четвертая часть мяса заменяется фруктами и овощами либо цельнозерновыми продуктами.

В составе **вегетарианского рациона (VEG)** та же калорийность обеспечивается заменой трех четвертей количества предусмотренного флекситарианским рационом в качестве источника белков мяса равным по энергетической ценности количеством белков растительного происхождения, а оставшаяся четвертая часть мяса заменяется фруктами и овощами либо цельнозерновыми продуктами.

В составе **веганского рациона (VGN)** та же калорийность обеспечивается заменой всего количества предусмотренного флекситарианским рационом в качестве источника белков мяса на три четверти равным по энергетической ценности количеством источников белков растительного происхождения, а оставшаяся четвертая часть мяса заменяется фруктами и овощами либо цельнозерновыми продуктами.

Описанные выше пищевые рационы, предложенные Комиссией EAT-Lancet, используются, чтобы проанализировать, в какой степени возможно сократить обусловленные рационом питания издержки, связанные с охраной здоровья и окружающей средой. Базовым для анализа принят 2010 год, но внимание авторов обращено к тому, насколько велики будут издержки, связанные с окружающей средой и охраной здоровья, в 2030 году – это важная политическая веха в свете достижения целей в

области устойчивого развития. Исходя из сказанного, прогнозная оценка будущих режимов питания и их воздействия в плане охраны здоровья и экологии делается на 2030 год и – в рамках анализа чувствительности – на 2050 год. Издержки, связанные с охраной здоровья и изменением климата, оцениваются для базового сценария (БМК), основанного на аппроксимации актуальных и будущих моделей потребления продовольствия, и четырех сценариев, предполагающих переход к здоровым пищевым рационам – флекситарианскому (FLX), пескетарианскому (PSC), вегетарианскому (VEG) и веганскому (VGN). Полное описание методики и источников данных – см. Springmann (2020)⁵⁷.

Согласно ранее сделанным оценкам, применяемым Комиссией EAT-Lancet⁶⁰, средняя потребность в пищевой энергии по странам варьируется в зависимости от половозрастной структуры населения, а среднее по миру значение этого показателя составляет 2100 ккал на человека в день. В [таблице A7.2](#) приводится информация о среднемировом потреблении в 2010 году (в граммах в день) и энергетической ценности (в килокалориях в день) каждого пищевого продукта, включенного в состав пяти рационов. Исходя из приведенных цифр, среднемировое значение энергетической ценности пяти рационов составляет 2100 ккал на человека в день. При этом следует заметить, что потребность в пищевой энергии различается по странам и половозрастным группам, а в [таблице A7.2](#) приводятся значения, усредненные на глобальном уровне. Поскольку расчет потребности в пищевой энергии строится на использовании показателей здоровой массы тела (или ИМТ), уровня физической активности и роста, принимается допущение, что значение ИМТ соответствует рекомендациям ВОЗ⁶⁴, а уровень физической активности, также в соответствии с рекомендациями, считается умеренным. Кроме того, в расчете для Соединенных Штатов Америки использовалось значение роста⁶⁵, в отношении которого может быть принято допущение, что рост соответствует верхней границе диапазона, не влияющего на рост людей в популяции в будущем. Согласно результатам расчетов, максимальная потребность в пищевой энергии составляет 2500 ккал в день (возраст – 20–24 года, среднее значение для женщин и мужчин), минимальная – 2000 ккал в день (возраст – 65 лет и старше). Учетные при составлении здоровых рационов критерии в отношении охраны здоровья и окружающей среды основаны на научных данных, полученных по результатам ряда системных обзоров, метаанализов и сводных анализов первичных данных, используемым для определения научно обоснованных целей в области здорового питания⁵⁷.

ТАБЛИЦА А7.2
ОБЗОР СРЕДНЕМИРОВОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ (В ГРАММАХ НА ЧЕЛОВЕКА В ДЕНЬ)
И ПОЛУЧЕНИЯ ПИЩЕВОЙ ЭНЕРГИИ (В КИЛОКАЛОРИЯХ НА ЧЕЛОВЕКА В ДЕНЬ) В 2010 ГОДУ В РАЗБИВКЕ
ПО РАЦИОНАМ

Пищевые продукты	ВМК		FLX		PSC		VEG		VGN	
	г/день	ккал/день								
Пшеница	117	347	91	267	91	267	91	267	91	267
Рис	126	461	81	298	81	298	81	298	81	298
Кукуруза	33	100	23	70	23	70	23	70	23	70
Прочие зерновые	22	65	15	43	15	43	15	43	15	43
Корнеплоды	134	114	101	82	101	82	101	82	101	82
Бобовые	17	60	50	173	50	173	62	215	78	270
Соевые бобы	5	17	25	82	25	82	31	103	35	117
Овощи	227	58	353	96	395	107	423	114	494	133
Фрукты с высоким содержанием крахмала	28	22	40	27	40	27	40	27	40	27
Фрукты	37	17	62	27	69	31	73	33	87	39
Тропические фрукты	62	24	101	40	114	45	123	48	148	58
Орехи и семена	13	46	51	180	51	180	51	180	51	180
Растительное масло	22	192	42	367	42	367	42	367	42	367
Пальмовое масло	6	56	4	39	4	39	4	39	4	39
Сахар	51	183	27	95	27	95	27	95	27	95
Говядина	25	41	5	9						
Баранина	5	11	2	3						
Свинина	38	109	5	16						
Птица	31	44	19	28						
Молоко	221	127	155	90	155	90	155	90		
Яйца	22	31	10	14	10	14	10	14		
Рыба (придонная)	5	5	7	7	15	15				
Рыба (пресноводная)	8	10	14	18	26	33				
Рыба (пелагическая)	3	5	5	8	10	16				
Ракообразные	6	5	7	5	15	12				
Прочие культуры	13	28								
ккал в день		2 177		2 083		2 083		2 083		2 083
Прочее, ккал в день		126								
Итого, ккал в день		2 303		2 083		2 083		2 083		2 083

ПРИМЕЧАНИЯ. В таблице приведены значения потребления пищевых продуктов (в граммах на человека в день) и получаемой пищевой энергии (в килокалориях на человека в день) за 2010 год для базового рациона (ВМК) и четырех альтернативных рационов здорового питания: флекситарианского (FLX), пскетарианского (PSC), вегетарианского (VEG) и веганского (VGN) (более подробные сведения – см. сноску "у").

ИСТОЧНИК: Springmann, M. 2020. *Valuation of the health and climate-change benefits of healthy diets*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2020*. Rome, FAO.

» В. Данные и методика оценки воздействия в области охраны здоровья

Для оценки бремени болезней, связанных с питанием, применялась методика, разработанная в рамках проекта "Глобальное бремя болезней"; использовалась матрица сравнительной оценки рисков, связанных с питанием и массой тела. При сравнительной оценке рисков бремя связанных с рационом питания болезней, как правило, рассчитывается через сравнение с состоянием минимальной подверженности рискам. В целях данного анализа было принято, что минимальную подверженность рискам обеспечивает тот рацион из набора рационов здорового питания, учитывающих соображения обеспечения устойчивости, который включает в себе наибольшие преимущества с точки зрения здоровья – веганский.

Для анализа последствий изменения режима питания в части смертности от хронических заболеваний были рассчитаны показатели смертности под воздействием семи связанных с питанием факторов риска и смертности от четырех заболеваний; полученные результаты были рассмотрены с точки зрения воздействия на население, то есть была сделана оценка, какой доли случаев заболевания можно было бы избежать при переходе от базового (актуального) рациона к каждому из четырех альтернативных рационов. Оценка проводилась по четырем заболеваниям – ишемическая болезнь сердца, инсульт, сахарный диабет 2-го типа и рак (в целом и по месту образования опухоли, например, рак кишечника и рак прямой кишки), при этом использовались доступные данные по затратам, связанным с болезнями. В качестве факторов риска рассматривались семь рисков, связанных с питанием, а именно потребление фруктов, овощей, бобовых, орехов и цельнозерновых продуктов, а также потребление в больших количествах красного мяса и подвергнутого переработке мясных продуктов. Кроме того, были рассмотрены три фактора риска, связанные с массой тела – недостаточный вес, избыточный вес и ожирение. Данные по относительной серьезности рисков, связывающие факторы риска с заболеваниями, были взяты из результатов метаанализов, проведенных в рамках перспективных групповых исследований.

Для распределения суммарного потребления красного мяса по категориям потребления не переработанного и переработанного красного мяса, а также для распределения суммарного потребления зерновых продуктов по категориям потребления цельнозерновых продуктов и продуктов из очищенного зерна, данные были взяты из Глобальной

базы данных по рационам питания⁶⁶. Чтобы рассчитать обусловленные пищевым рационом издержки, связанные с охраной здоровья, полученные по результатам сравнительного анализа рисков оценки смертности по различным причинам были сопоставлены с оценками затрат, связанных с болезнью. Такие затраты включают прямые и косвенные издержки, связанные с лечением конкретных заболеваний, в том числе затраты на медицинское обслуживание и оказание помощи при лечении заболеваний (прямые издержки) и затраты, связанные с потерей рабочего времени и оказанием помощи по неформальным каналам (косвенные издержки).

В расчетах использовались приведенные в публикации Springmann *et al.* (2016)⁶⁴ результаты глобальных расчетов характерных для отдельных стран размеров затрат, связанных с болезнью. Набор данных включает результаты подробных расчетов затрат, связанных с сердечно-сосудистыми и раковыми заболеваниями, в странах Европейского союза; пересчет для стран, не входящих в Европейский союз⁶⁵, осуществлялся путем масштабирования базовых значений: для расчета прямых издержек применялся коэффициент, определяемый размером душевых расходов на здравоохранение, для расчета косвенных издержек – коэффициент, определяемый размером душевого ВВП (по ППС).

С. Данные и методика оценки воздействия в области изменения климата

Для оценки обусловленных пищевым рационом издержек, связанных с изменением климата, сначала было рассчитано количество выбросов ПГ, связанных с потреблением продовольствия, а полученные результаты были сопоставлены с оценками климатического ущерба. При определении климатического ущерба был учтен ряд связанных с выбросами факторов, выявленных по итогам оценок жизненного цикла, включая выполненную ФАО глобальную (с учетом региональных особенностей) оценку жизненного цикла продукции животноводства и всеохватывающий метаанализ оценок жизненного цикла продукции других продовольственных секторов. Оценки проводились с учетом всех основных видов выбросов

⁶⁵ Непосредственная экстраполяция прямых издержек стран Европы на охрану здоровья на страны с низким уровнем дохода и с уровнем дохода ниже среднего могла бы привести к завышению показателей, поскольку такие страны, как правило, не могут обеспечить тот же уровень лечения НИЗ и раковых заболеваний, который доступен в странах Европы.

(диоксид углерода, метан, закись азота) и их источников во всех звеньях продовольственной товаропроводящей цепочки от фермы до розницы, то есть на этапах производства, переработки, транспортировки и реализации (включая международную торговлю); для продукции животноводства учитывались также выбросы, источниками которых являются земледелие и производство кормов.

В целях определения воздействия в области изменения климата в предстоящие годы было учтено имеющее место с течением времени сокращение интенсивности выбросов, источником которых является производство тех или иных пищевых продуктов, для чего в расчет был принят потенциал смягчения, обусловленного направленными снизу вверх изменениями в практике управления и технологиях, согласно кривым предельных издержек, связанных с сокращением выбросов. Имеющее место постепенное сокращение интенсивности выбросов, источником которых является производство тех или иных пищевых продуктов, учитывалось через включение в расчет потенциала смягчения, обусловленного направленными снизу вверх изменениями в практике управления и технологиях, согласно полученным по результатам предыдущей оценки кривым предельных издержек, связанных с сокращением выбросов. Варианты мер по смягчению предусматривали изменения в практике ирригации, растениеводства и внесения удобрений, обеспечивающие сокращение выбросов метана и закиси азота при возделывании риса и других культур, а в животноводстве – изменения в технологиях уборки, хранения и использования навоза, повышение эффективности использования кормов и применение добавок, сокращающих выбросы ПГ, источником которых является интестинальная ферментация. Авторы полагают, что, как следует из обязательств по достижению ЦУР, к 2030 году объемы потерь и порчи пищевой продукции сократятся вдвое.

Для определения издержек, связанных с выбросами ПГ, были рассчитаны социальные издержки, связанные с выбросами углерода (СИУ), то есть экономические издержки, связанные с выбросом каждой дополнительной тонны ПГ. Для расчетов согласно сценарию,

ограничивающему рост температуры в будущем 2,5 градусами (относительно усредненного предельного значения температуры за 100 лет), что соответствует политическим задачам, использовалась обновленная версия комплексной динамической модели климата и экономики (КМКЭ) (сценарий КМКЭ 2016 T2.5). Он строится на предположении, что в 2015, 2030 и 2050 годах размер СИУ составит, соответственно, 107, 204 и 543 долл. США на тонну CO₂-экв. Приведенная в разделе 2.2 количественная оценка выбросов ПГ основана на сценарии КМКЭ 2016 T2.5, а на [рисунке A8.3](#) показаны размеры связанных с выбросами ПГ социальных издержек в 2030 году при реализации ряда альтернативных сценариев.

D. Методика оценки полной стоимости пищевого рациона

Чтобы вписать издержки, связанные с охраной здоровья и изменением климата, в сложившийся контекст, полезно сравнить "скрытые" издержки, связанные с охраной здоровья и окружающей средой, с оптовой стоимостью рационов, рассчитанной на уровне потребления и выверенной по расчетам цен на продовольственные товары в стране. Оптовые цены позволяют оценить стоимость пищевых рационов на уровне потребления без учета скрытых издержек.

Региональные цены на продовольственные товары были взяты для ситуации равновесия рынков, то есть для случая, когда объем спроса на товар точно соответствует объему предложения этого же товара. Цены были скорректированы с учетом торговой политики и затрат, мер поддержки производителей и потребителей на национальных рынках, баланса спроса и предложения. Рассчитанные таким образом оптовые цены на конкретные товары в конкретных странах не включают наценок на уровнях переработки и розничной торговли, их нельзя напрямую сравнивать с потребительскими ценами, приводимыми в разделе 2.1, посвященном вопросам стоимости и финансовой доступности пищевых рационов. Тем не менее они позволяют дать количественную оценку факторам внешнего воздействия сложившихся в продовольственной системе цен на базовую стоимость рационов питания.

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

ИЗДЕРЖКИ, СВЯЗАННЫЕ С ОХРАНОЙ ЗДОРОВЬЯ И ИЗМЕНЕНИЕМ КЛИМАТА, В ПРИВЯЗКЕ К РИСКАМ, СВЯЗАННЫМ С ПИТАНИЕМ

А. Скрытые издержки, связанные с охраной здоровья – дополнительные рисунки

Рисунок 32 отражает потенциальное абсолютное снижение смертности в 2030 году при переходе от базового рациона к четырем альтернативным рационам^{bd}, составленным с учетом соображений обеспечения устойчивости.

Кроме того, важно принимать во внимание влияние на снижение показателя абсолютной смертности отдельных факторов риска, а именно факторов, связанных с массой тела (ожирение, избыточный вес и недостаточный вес) и с питанием (по продуктовым группам).

В **таблице А8.1** представлены данные, свидетельствующие о несбалансированности потребления продуктов из разных продуктовых групп (факторы риска, связанные с питанием) и значений массы тела (факторы риска, связанные с массой тела); эти данные позволяют определить потенциальное снижение смертности в 2030 году при переходе от базового рациона к четырем здоровым рационам питания. В среднем, в 2030 году показатель смертности, обусловленной воздействием факторов риска, связанных с питанием, может быть снижен на 16,5%, а смертности, обусловленной воздействием факторов, связанных с массой тела, – на 7,7%. Оставшаяся доля смертей обусловлена воздействием факторов риска, не связанных с проблемами питания, которые в рамках данного анализа не рассматриваются⁶⁷.

Дифференциация факторов риска показывает, что причиной смертей, которых можно было бы избежать, чаще всего (в среднем в 68% случаев) является дисбаланс питательных веществ в составе рациона, а не риски, связанные с массой тела. Указанный дисбаланс проявляется

в слишком низком среднем потреблении цельнозерновых продуктов (6,7%), фруктов (2,2%), овощей (2,4%), бобовых (2,5%), орехов (2%) и слишком высоком потреблении красного мяса (2,4%) и переработанных мясных продуктов (2,4%). В оставшихся 32% случаев причиной таких смертей является несбалансированная масса тела, а именно пониженный вес (0,5%), избыточный вес (2,3%) и ожирение (4,8%) (см. **Приложение 8**, **таблицу А8.1**, последний столбец).

Следует заметить, что если в среднем обусловленное сочетанием всех связанных с питанием факторов риска потенциальное снижение смертности составляет 16,5%, то суммарное значение потенциального снижения смертности, обусловленного воздействием отдельных факторов, выше, но это объясняется тем, что в первом случае учитывается подверженность совокупному воздействию нескольких факторов. Сказанное означает, что люди могут подвергаться одновременному воздействию нескольких факторов риска, но каждая регистрируемая смерть относится на воздействие только одного фактора, что позволяет избежать несоответствия между факторами риска и случаями смерти. И наоборот, потенциальное снижение смертности, обусловленное воздействием факторов, связанных с массой тела (7,7%), точно соответствует суммарному значению снижения смертности по причине пониженного веса, избыточного веса и ожирения, поскольку эти факторы риска взаимно исключают один другой, то есть причиной смерти не может быть воздействие более чем одного фактора. Кроме того, необходимо отметить, что в **таблице А8.1** для факторов, связанных с массой тела, указаны одни и те же значения по всем четырем рационам здорового питания, и это свидетельствует, что все четыре рациона обеспечивают получение оптимального количества пищевой энергии и, следовательно, не несут в себе рисков, связанных с нарушением веса.

На **рисунке А8.1** показаны (в млрд долл. США) связанные с охраной здоровья издержки на 2030 год (прямые и косвенные) на глобальном уровне и в разбивке по странам с разными уровнями дохода, оцененные при условии сохранения актуального режима питания (базовый рацион). Прямые издержки включают расходы на медицинское

^{bd} См. сноску "у".

ТАБЛИЦА А8.1

ПОТЕНЦИАЛЬНОЕ СНИЖЕНИЕ СМЕРТНОСТИ, ОБУСЛОВЛЕННОЙ ВОЗДЕЙСТВИЕМ ФАКТОРОВ РИСКА, СВЯЗАННЫХ С ПИТАНИЕМ И МАССОЙ ТЕЛА, В 2030 ГОДУ, ПРИ УСЛОВИИ ПЕРЕХОДА ОТ БАЗОВОГО РАЦИОНА К ЧЕТЫРЕМ АЛЬТЕРНАТИВНЫМ РАЦИОНАМ, ГЛОБАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ

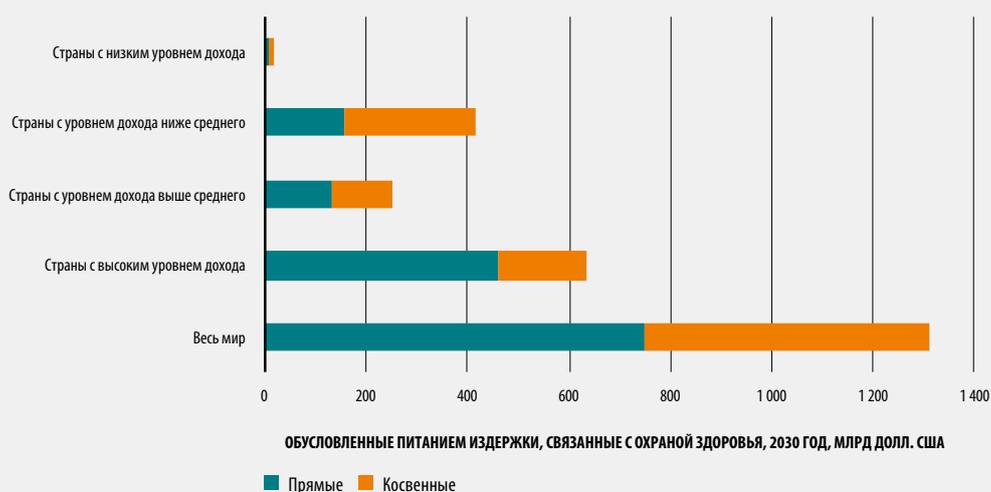
	FLX	PSC	VEG	VGN	Среднее значение снижения смертности, связанной с воздействием рассматриваемых факторов риска, при реализации четырех сценариев
Факторы риска, связанные с питанием	15.7	16.7	16.1	17.5	16.5
Фрукты	1.9	1.9	2.2	2.6	2.2
Овощи	1.6	2.2	2.4	3.4	2.4
Бобовые	1.9	1.9	2.6	3.5	2.5
Орехи и семена	2	2	2	2	2
Цельнозерновые продукты	6.7	6.7	6.7	6.7	6.7
Рыба	0.6	1.4	-1.7	-1.7	-0.3
Красное мясо	2.1	2.6	2.6	2.6	2.4
Мясные продукты	2.4	2.4	2.4	2.4	2.4
Факторы риска, связанные с массой тела	7.7	7.7	7.7	7.7	7.7
Пониженный вес	0.5	0.5	0.5	0.5	0.5
Избыточный вес	2.3	2.3	2.3	2.3	2.3
Ожирение	4.8	4.8	4.8	4.8	4.8

ПРИМЕЧАНИЯ. В таблице указаны процентные доли потенциального снижения в 2030 году смертности, обусловленной воздействием факторов риска, связанных с питанием и массой тела, при переходе от базовой модели потребления продовольствия (ВМК) к четырем альтернативным рационам здорового питания: флекситарианскому (FLX), пескетарианскому (PSC), вегетарианскому (VEG) и веганскому (VGN) (более подробные сведения – см. сноску "у").

ИСТОЧНИК: Springmann, M. 2020. *Valuation of the health and climate-change benefits of healthy diets*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2020*. Rome, FAO.

РИСУНОК А8.1

ПРИ СОХРАНЕНИИ АКТУАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ ПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ К 2030 ГОДУ УРОВЕНЬ ОБУСЛОВЛЕННЫХ РАЦИОНОМ ПИТАНИЯ ЕЖЕГОДНЫХ ЗАТРАТ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ДОСТИГНЕТ 1,3 ТРЛН ДОЛЛ. США (ДАННЫЕ В РАЗБИВКЕ ПО ГРУППАМ СТРАН В РАЗБИВКЕ ПО УРОВНЮ ДОХОДА И СОСТАВУ ИЗДЕРЖЕК)

ПРИМЕЧАНИЯ. На рисунке представлены значения (в млрд долл. США) связанных с охраной здоровья издержек на 2030 год в разбивке на прямые и косвенные издержки для актуальной модели потребления продовольствия (ВМК). Издержки показаны для 157 стран. Прямые издержки включают расходы на медицинское обслуживание и оказание помощи при лечении заболеваний, обусловленных питанием. Косвенные издержки включают потери продуктивности в пересчете на рабочее время и расходы на оказание помощи по неформальным каналам в связи с определенным заболеванием. К издержкам, связанным с охраной здоровья, относятся затраты по четырем рассмотренным в рамках анализа заболеваниям, обусловленным питанием: это ишемическая болезнь сердца, инсульт, рак и сахарный диабет 2-го типа.

ИСТОЧНИК: Springmann, M. 2020. *Valuation of the health and climate-change benefits of healthy diets*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2020*. Rome, FAO.

обслуживание и оказание помощи при лечении заболеваний; косвенные издержки включают потери продуктивности в пересчете на рабочее время и расходы на оказание помощи по неформальным каналам в связи с определенным заболеванием.

В. Скрытые издержки, связанные с изменением климата – дополнительные рисунки

Рисунок А8.2 отражает значения суммарных выбросов ПГ для каждого рациона на 2030 год для всего мира и по группам стран в разбивке по уровню дохода. Рисунок свидетельствует о значительном сокращении выбросов ПГ при переходе от базового рациона к четырем альтернативным здоровым пищевым рационам.

Приведенная в разделе 2.2 количественная оценка выбросов ПГ основана на сценарии КМКЭ 2016 Т2.5. Для сравнения на **рисунке А8.3** социальные издержки выбросов ПГ при сохранении актуальной модели потребления продовольствия (ВМК) в 2030 году показаны как для сценария КМКЭ 2016 Т2.5, так и для пяти альтернативных сценариев изменения климата. В частности, на **рисунке А8.3** показаны социальные издержки для сценария КМКЭ, не предусматривающего ограничения повышения температур (КМКЭ 2016, коэффициент актуализации 3%), и четырех сценариев изменения климата, предложенных Межведомственной рабочей группой Соединенных Штатов Америки (МРГ), в основе которых лежат комплексные модели оценки, а значения применяемых коэффициентов актуализации равны 5%, 3%, 2,5%, и 95-й перцентиль от 3%.

На **рисунке А8.4** связанные с выбросами ПГ социальные издержки для каждого рациона показаны в разбивке по продуктовым группам и группам стран по уровню дохода.

С. Описание рационов питания, рассмотренных во врезке 15

На рисунке во **врезке 15** показаны характерные для Индонезии значения энергетической ценности и количества выбросов ПГ для ряда "рационов" и "рационов, ориентированных на потребление растительной пищи". Под определение "рацион" попадают:

- ▶ **базовый рацион**, энергетическая ценность которого соответствует актуальному значению энергетической ценности в соответствии с продовольственными балансами (ПБ) ФАО;
- ▶ **скорректированный базовый рацион**, энергетическая ценность которого после корректировки ограничена

2300 ккал на человека в день, а потребление белков составляет 69 г на человека в день. При оптимизации соответствие текущему значению энергетической ценности согласно ПБ количество всех продуктов изменяется пропорционально, но при этом не допускается увеличение количества включенного в рацион красного мяса;

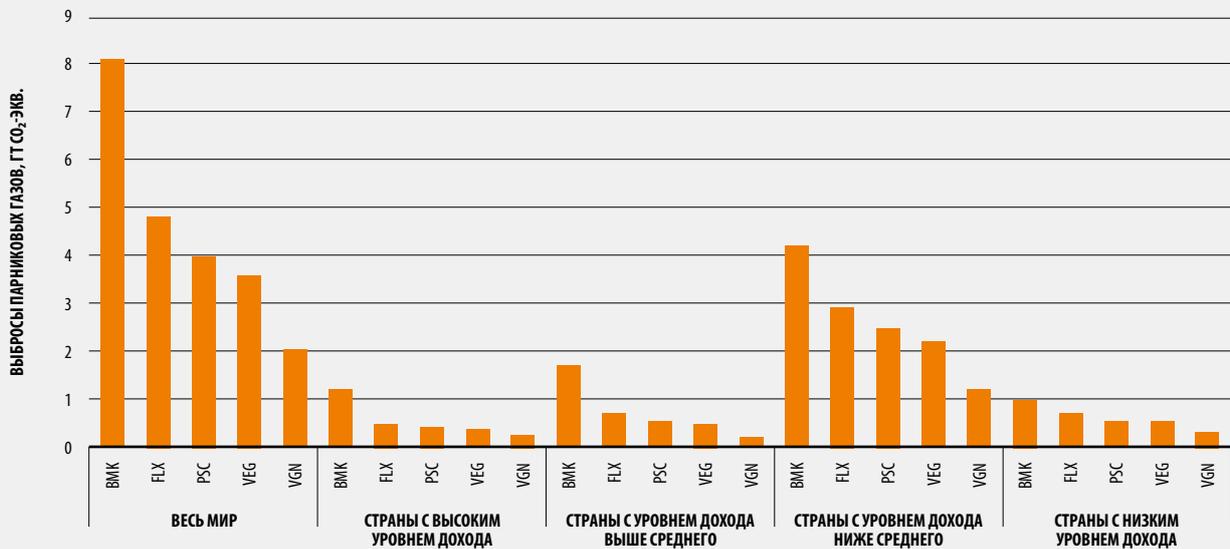
- ▶ **рацион, оптимизированный в соответствии с потребностями среднего человека**, соответствует рекомендациям по потреблению населением питательных веществ при минимальных возможных затратах, рассчитывается методом линейного программирования с применением программного обеспечения Cost of the Diet (CotD). Рекомендации по потреблению питательных веществ даны с учетом типовых количеств суточного потребления питательных веществ, определенных на основании наиболее актуальных научных данных о получении пищевой энергии и потреблении питательных веществ, необходимых для поддержания здоровья;
- ▶ **рацион EAT-Lancet** включает рекомендованные Комиссией EAT-Lancet количества пищевых продуктов, объединенных в продуктовые группы согласно классификации ПБ, что позволяет оценить его воздействие с точки зрения изменения климата. Указанные количества пересчитываются в доли потребления продовольствия согласно результатам индонезийского национального социально-экономического обзора (SUSENAS).

В сравнении со скорректированным базовым рационом, в состав "рациона, ориентированного на потребление растительной пищи", входит меньше сахара (доля получаемой за счет сахара пищевой энергии на человека в день составляет менее 10%), а потребление овощей и фруктов составляет не менее пяти порций на человека в день. Рационы питания, ориентированные на потребление растительной пищи:

- ▶ **рацион с отказом от молочных продуктов** – источником белков служит красное мясо, потребление которого предусмотрено в том же количестве, что и для скорректированного базового рациона, а также мясо птицы, водных животных, яйца, бобовые и соя. Количество последних пяти продуктов при необходимости изменяется для обеспечения требуемого потребления белка;
- ▶ **рацион с отказом от красного мяса** – источником белков служат молочные продукты, мясо птицы, водных животных, яйца, бобовые и соя. Их количество при необходимости изменяется для обеспечения требуемого потребления белка;
- ▶ **пескетарианский рацион** – источником белков служат молочные продукты, яйца (потребление

РИСУНОК А8.2

ПЕРЕХОД НА ЛЮБОЙ ИЗ ЧЕТЫРЕХ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ РАЦИОНОВ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ ПОЗВОЛИТ К 2030 ГОДУ ЗНАЧИТЕЛЬНО СОКРАТИТЬ ОБУСЛОВЛЕННЫЕ ПИТАНИЕМ ВЫБРОСЫ ПГ

ПРИМЕЧАНИЯ. Рисунок отражает количество выбросов парниковых газов (ПГ) на 2030 год на глобальном уровне и в разбивке по группам стран с разными уровнями дохода. Связанные с изменением климата суммарные издержки показаны для базового рациона, а также для флекситариянского (FLX), пескетарианского (PSC), вегетарианского (VEG) и веганского (VGN) рационов (более подробные сведения – см. сноску "у").

ИСТОЧНИК: Springmann, M. 2020. *Valuation of the health and climate-change benefits of healthy diets*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2020*. Rome, FAO.

РИСУНОК А8.3

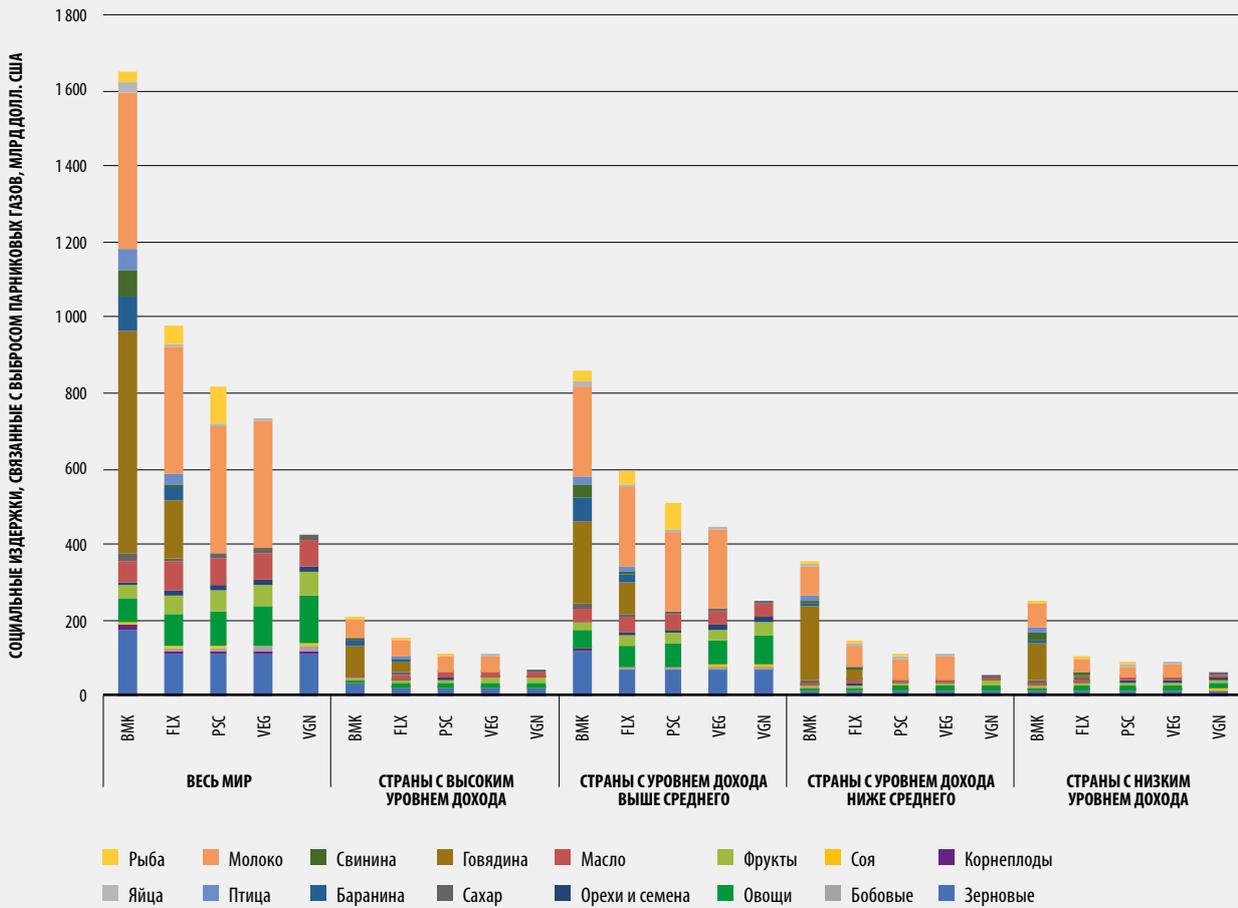
СВЯЗАННЫЕ С ВЫБРОСАМИ ПГ СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗДЕРЖКИ ПРИ СОХРАНЕНИИ АКТУАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ ПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ ДЛЯ РАЗЛИЧНЫХ СЦЕНАРИЕВ СТАБИЛИЗАЦИИ ВЫБРОСОВ, 2030 ГОД, МЛРД ДОЛЛ. США

ПРИМЕЧАНИЯ. На рисунке показаны связанные с выбросами ПГ социальные издержки в 2030 году при сохранении актуальных моделей потребления продовольствия (ВМК) в соответствии со сценарием стабилизации выбросов КМКЭ 2016 T2.5 и пятью альтернативными сценариями изменения климата: сценарием КМКЭ, не предусматривающим ограничения повышения температур (КМКЭ 2016, коэффициент актуализации 3%), и четырьмя сценариями, предложенными Межведомственной рабочей группой Соединенных Штатов Америки (МРГ). В основе сценариев МРГ лежат комплексные модели оценки, а значения применяемых коэффициентов актуализации равны 5% (МРГ 5%), 3% (МРГ 3%), 2,5% (МРГ 2,5%), и 95-й процентиль от 3% (МРГ 3,0% 95-й процентиль).

ИСТОЧНИК: Springmann, M. 2020. *Valuation of the health and climate-change benefits of healthy diets*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2020*. Rome, FAO.

**РИСУНОК А8.4
ПРИ СОХРАНЕНИИ АКТУАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ ПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В 2030 ГОДУ
СВЯЗАННЫЕ С ВЫБРОСАМИ ПГ СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗДЕРЖКИ БУДУТ НА ТРИ ЧЕТВЕРТИ ОБУСЛОВЛЕННЫ
ПОТРЕБЛЕНИЕМ МЯСНЫХ И МОЛОЧНЫХ ПРОДУКТОВ**

ПРИМЕЧАНИЯ. Рисунок отображает для каждого рациона количество обусловленных потреблением продовольствия выбросов ПГ в 2030 году по продуктовым группам на глобальном уровне и по группам стран в разбивке по уровню доходов. Рассмотрены актуальная модель потребления продовольствия (ВМК) и четыре альтернативных рациона здорового питания: флекситарийский (FLX), пескетарианский (PSC), вегетарианский (VEG) и веганский (VGN) (более подробные сведения – см. сноску "у").
ИСТОЧНИК: Springmann, M. 2020. *Valuation of the health and climate-change benefits of healthy diets.* Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2020*. Rome, FAO.

- » которых предусмотрено в том же количестве, что и для скорректированного базового рациона), а также мясо водных животных, бобовые и соя. Количество последних трех продуктов при необходимости изменяется для обеспечения требуемого потребления белка;
- ▶ **вегетарианский рацион с включением молока и яиц** – источником белков служат молочные продукты, яйца, бобовые и соя, при необходимости их количество изменяется для обеспечения требуемого потребления белка;
- ▶ **рацион, включающий продукты из нижних звеньев пищевой цепочки** – источником белков служат насекомые

- (10% белков, обычно получаемых за счет мяса сухопутных животных), рыба, служащая кормом для рыб, разводимых в аквакультуре (70% белков, обычно получаемых за счет мяса водных животных), двустворчатые моллюски (30% белков, обычно получаемых за счет мяса водных животных), бобовые и соя. Количество последних двух продуктов при необходимости изменяется для обеспечения требуемого потребления белка;
- ▶ **веганский рацион** – источником белков служат бобовые и соя, при необходимости их количество изменяется для обеспечения требуемого потребления белка.

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

ГЛОССАРИЙ

Антропометрия

Использование измерений человеческого тела для получения информации о пищевом статусе.

Безопасность питания

Положение, когда надежный доступ к достаточно питательному рациону сочетается с обеспечением санитарии и наличием надлежащей охраны здоровья и ухода, за счет чего всем членам домохозяйства обеспечивается здоровая и активная жизнь. Отличие безопасности питания от продовольственной безопасности состоит в том, что первое понятие, в дополнение к понятию достаточности питания, включает надлежащие практики ухода, охраны здоровья и гигиены.

Высококалорийные продукты, обладающие минимальной питательной ценностью

Пищевые продукты с высоким содержанием пищевой энергии на единицу массы или объема.

Голод

Неприятное или болезненное ощущение, вызываемое недостатком пищевой энергии. В настоящем докладе термин "голод" используется как синоним термина "хроническое недоедание".

Здоровый рацион

Потребление в течение определенного промежутка времени сбалансированной, разнообразной и должным образом подобранной пищи. Здоровое питание обеспечивает защиту от неполноценного питания во всех его формах, а также от НИЗ, удовлетворение потребностей в питательных веществах (белки, жиры и углеводы, в том числе клетчатка) и основных микроэлементов (витамины, минеральные вещества и пр.) с учетом пола, возраста, уровня физической активности и психологического состояния человека. Здоровый рацион характеризуется следующим образом: 1) должно обеспечиваться ежедневное получение с пищей достаточного количества энергии, витаминов и минеральных веществ, причем количество энергии не должно превышать реальной потребности; 2) ежедневно следует съедать не менее 400

граммов овощей и фруктов; 3) за счет жиров организм должен получать не более 30% пищевой энергии, от насыщенных жиров следует отказаться в пользу ненасыщенных, трансжиры промышленного производства следует исключить; 4) за счет свободных сахаров организм должен получать не более 10% пищевой энергии, предпочтительно не более 5%; 5) потребление соли не должно превышать 5 г в день. Здоровый рацион питания младенцев и детей раннего возраста имеет характеристики, подобные рациону взрослых, но в нем также должны присутствовать следующие важные элементы: 1) в течение первых шести месяцев жизни младенцы должны получать исключительно грудное вскармливание; 2) младенцы должны непрерывно получать грудное вскармливание до возраста 2 лет и старше; 3) начиная с шестимесячного возраста в дополнение к грудному молоку младенцы должны получать разнообразные безопасные и питательные продукты. В прикорм не должны добавляться соль и сахар.

Избыточный вес и ожирение

Превышение веса по отношению к нормальному для роста значению по причине излишнего накопления жира. Обычно проявляется, если человек расходует меньше энергии, чем получает с пищей. Для взрослых избыточный вес соответствует значениям ИМТ от 25 кг/м² и выше, ожирение – значениям ИМТ от 30 кг/м² и выше. Применительно к детям в возрасте до пяти лет избыточный вес диагностируется, когда масса тела ребенка более чем на два значения стандартного отклонения превышает медианное значение кривой стандартного распределения веса по росту в соответствии с принятыми ВОЗ стандартами роста детей, а ожирение – когда масса тела ребенка превышает медианное значение кривой стандартного распределения веса по росту в соответствии с принятыми ВОЗ стандартами роста детей более чем на три значения стандартного отклонения.

Измерения продовольственной безопасности

Существует четыре измерения продовольственной безопасности:

а. наличие – это измерение касается фактического или потенциального физического наличия продовольствия,

включая такие аспекты, как производство, запасы продовольствия, рынки и транспорт, а также пищевые продукты дикой природы;

b. доступ – если продовольствие фактически или потенциально наличествует, необходимо определить, имеют ли домохозяйства и отдельные лица достаточный доступ к нему;

c. использование – если продовольствие есть, и домохозяйства имеют к нему достаточно адекватный доступ, то следующий вопрос таков: удается ли домохозяйствам в полной мере получать достаточное питание и необходимое количество пищевой энергии. Получение пищевой энергии и потребление питательных веществ в достаточном количестве достигаются за счет надлежащих методов ухода и питания, приготовления пищи, разнообразия питания и распределения продовольствия в рамках домохозяйства. В сочетании с должным биологическим использованием потребляемой пищи получение пищевой энергии и потребление питательных веществ определяет состояние питания человека;

d. стабильность – если критерии наличия продовольствия, доступа к нему и его использования надлежащим образом соблюдены, то стабильность является условием устойчивости всей системы и, соответственно, обеспечения продовольственной безопасности домашних хозяйств в любой момент времени. Проблемы в плане стабильности могут принимать форму краткосрочной нестабильности (которая может привести к острому отсутствию продовольственной безопасности) или средне- и долгосрочной нестабильности (которая может привести к хроническому отсутствию продовольственной безопасности). Источниками нестабильности могут быть климатические, экономические, социальные и политические факторы.

Истощение

Низкое соотношение массы тела и роста, как правило, в результате потери веса в связи с недавним периодом недополучения калорий или с заболеванием. Применительно к детям в возрасте до пяти лет истощение диагностируется, когда масса тела ребенка на два значения стандартного отклонения меньше медианного значения кривой стандартного распределения веса по росту в соответствии с принятыми ВОЗ стандартами роста детей.

Качество питания

Определяется четырьмя аспектами: ассортимент/разнообразие (внутри продуктовых групп и между ними),

адекватность (достаточное количество питательных веществ или продуктовых групп в соответствии с нормами), умеренность (пищевые продукты и питательные вещества, потреблять которые следует в ограниченных количествах) и общая сбалансированность (соотношение питательных макроэлементов в потребляемой пище). Еще один важный аспект – подверженность угрозам в отношении безопасности пищевых продуктов.

Меры двойного действия

Меры двойного действия – это мероприятия, программы и меры политического характера, которые могут одновременно снизить риск или бремя как недостаточного питания (включая такие его формы, как истощение, отставание в росте и отсутствие или дефицит питательных микроэлементов), так и избыточного веса, ожирения или связанных с питанием НИЗ (включая диабет 2-го типа, сердечно-сосудистые заболевания и некоторые онкологические заболевания). Меры двойного действия позволяют за счет комплексных решений бороться с существующими одновременно различными формами неполноценного питания и их общими причинами.

Меры, ориентированные на проблемы питания

Действия, направленные на решение основных вопросов, определяющих качество питания (обеспечение продовольственной безопасности домохозяйств, забота о матери и ребенке, первичная медико-санитарная помощь и санитария), но не обязательно имеющие повышение качества питания в качестве основной цели.

Множественное бремя неполноценного питания

Одновременное проявление в одной и той же стране, одном сообществе, домохозяйстве или на уровне отдельного человека различных форм неполноценного питания (отставание в росте и истощение у детей на фоне нехватки витаминов и минеральных веществ) с избыточной массой тела и ожирением.

Мясо, птица, рыба и продукты их переработки

Мясо, рыба, птица, печень и прочие внутренние органы.

Недоедание

Недоедание – это положение, когда с привычно потребляемым количеством пищи человек не получает количества энергии, достаточного для поддержания нормальной, активной, здоровой жизни. В настоящем докладе понятие "голод" определено как синоним понятия "хроническое недоедание".

Недостаточное питание

Результат недостаточного потребления питательных веществ с точки зрения количества, качества и/или

неудовлетворительного усвоения и/или биологического использования потребляемых питательных веществ в результате неоднократных случаев заболевания. Характеризуется недостаточной массой тела, недостаточным ростом для своего возраста (отставание в росте), опасной худобой для своего роста (истощение) и дефицитом витаминов и минеральных веществ (неполноценное питание, характеризующее дефицитом микроэлементов).

Неполноценное питание

Аномальное физиологическое состояние, вызываемое недостаточным, несбалансированным либо чрезмерным потреблением питательных макро- и/или микроэлементов. Формы неполноценного питания – недостаточное питание (отставание в росте и истощение у детей, а также нехватка витаминов и минеральных веществ), избыточная масса тела и ожирение.

Основные пищевые продукты

Пищевые продукты, регулярно потребляемые в количествах, делающих их основной составляющей пищевого рациона и источником большей доли получаемой пищевой энергии.

Острое отсутствие продовольственной безопасности

Степень отсутствия продовольственной безопасности, при которой высока вероятность того, что у людей закончатся запасы еды, они будут голодать и в крайних случаях оставаться без пищи целыми днями, что подвергает их здоровье и благополучие серьезному риску.

Отставание в росте

Низкий рост для определенного возраста, свидетельствующий об имевшем место периоде (периодах) устойчивой недостаточности питания. Применительно к детям в возрасте до пяти лет отставание в росте диагностируется, когда рост ребенка на два значения стандартного отклонения ниже медианного значения кривой стандартного распределения роста по возрасту в соответствии с принятыми ВОЗ стандартами роста детей.

Охрана здоровья

Организованное оказание медицинской помощи людям и общинам. Включает услуги, оказываемые поставщиками медицинских услуг отдельным людям либо общинам в целях профилактики, поддержания, мониторинга и восстановления здоровья.

Переход к другим моделям питания

По мере роста и урбанизации населения продукты с высоким содержанием сложных углеводов и клетчатки уступают место

более калорийной пище, в больших количествах содержащей жиры, сахара и/или соль. Эта глобальная тенденция проявляется на фоне изменений в демографической ситуации: ожидаемая продолжительность жизни увеличивается, рождаемость снижается. Инфекционные болезни и заболевания, связанные с недостатком питательных веществ, уступают место учащающимся случаям ожирения у детей, ишемической болезни сердца, отдельных раковых заболеваний.

Питательные макроэлементы

Необходимы в больших количествах (в граммах), составляют основной источник энергии и большую часть объема потребляемой пищи. К этой категории относятся углеводы, белки и жиры. Это единственные питательные вещества, содержащие пищевую энергию, количество которой измеряется в калориях. Получение достаточного количества энергии является необходимым условием физического роста и развития, поддержания здоровья. Углеводы, белки и жиры не только снабжают организм энергией, но также выполняют вполне определенные функции, поддержание которых требует потребления питательных макроэлементов в достаточных количествах.

Питательные микроэлементы

В эту категорию входят витамины и минеральные вещества, необходимые организму в очень малых (микрограммы), но вполне определенных количествах. Содержащиеся в пище витамины и минеральные вещества необходимы организму для роста, развития и правильного функционирования, им принадлежит важнейшая роль в поддержании здоровья и благополучия человека. Организму требуется целый ряд витаминов и минеральных веществ, все они выполняют в организме конкретные функции и должны потребляться в различных, но достаточных количествах.

Питательные пищевые продукты

Пищевые продукты, как правило, в больших количествах содержащие питательные вещества – витамины и минералы (питательные микроэлементы), а также белки, богатые клетчаткой не подвергнутые рафинированию углеводы и/или ненасыщенные жиры, и в минимальном количестве содержащие натрий, свободные сахара, насыщенные жиры и трансжиры.

Пищевой статус

Физиологическое состояние человека, определяемое взаимодействием потребления питательных веществ, потребности в них и способности организма переваривать, усваивать и использовать эти питательные вещества.

Пищевые продукты животного происхождения

Все виды мяса, птицы, рыбы, яиц, молока, сыра и йогурта, а также прочие молочные продукты.

Потребность в пищевой энергии

Количество пищевой энергии, необходимое человеку для функционирования организма, поддержания здоровья и нормальной жизнедеятельности. Потребность в пищевой энергии определяется возрастом, полом, размерами тела и уровнем физической активности. Дополнительная энергия необходима детям для обеспечения оптимального роста и развития, женщинам во время беременности и для образования молока в период грудного вскармливания, для поддержания здоровья матери и ребенка.

Продовольственная безопасность

Состояние, когда для всех людей обеспечено наличие постоянного физического, социального и экономического доступа к достаточному количеству безопасной и питательной пищи, позволяющей удовлетворять их пищевые потребности и вкусовые предпочтения для ведения активного и здорового образа жизни. На основе этого определения можно выделить четыре аспекта продовольственной безопасности: наличие продовольствия, экономический и физический доступ к продовольствию, его использование и стабильность во времени.

Продовольственные системы

Весь спектр участников рынка и их взаимосвязанная деятельность по созданию добавленной стоимости, связанная с производством, объединением, переработкой, распределением, потреблением и утилизацией пищевых продуктов. Продовольственные системы охватывают все продовольственные товары, которые производятся в растениеводстве и животноводстве, лесном хозяйстве, добываются с помощью рыболовства и аквакультуры, а также экономические, социальные и природные условия, в которых действуют эти разнообразные производственные системы.

Разнообразие рациона питания

Мера разнообразия пищевых продуктов из разных продуктовых групп, потребляемых в течение определенного периода.

Распространенность недоедания

Показатель доли населения, не получающего достаточного количества пищевой энергии для ведения здорового и активного образа жизни. Этот показатель ФАО традиционно использует для мониторинга масштабов голода на глобальном и региональном уровнях, а также как показатель 2.1.1 достижения целей в области устойчивого развития.

Рационы питания на основе основных пищевых продуктов

Лишенные пищевого разнообразия рационы, обеспечивающие получение непропорционально большой доли пищевой энергии за счет одного основного пищевого продукта.

Стратегии, направленные на наращивание потребления растительной пищи

Продвижение рационов питания, в основном включающих цельнозерновые продукты, фрукты, овощи, орехи и бобовые.

Умеренное отсутствие продовольственной безопасности

Степень отсутствия продовольственной безопасности, установленная по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности, при которой люди не уверены в своей способности добывать продовольствие и вынуждены в определенные периоды в течение года снижать количество и/или качество потребляемой ими пищи в связи с отсутствием денег и других ресурсов. Таким образом, этот термин означает отсутствие постоянного доступа к продовольствию, что вынуждает людей снижать качество питания, нарушает привычные режимы питания и может оказывать негативное воздействие на показатели питания, здоровья и благополучия.

Финансовая доступность

Способность людей приобретать продовольствие в местных условиях. В целях настоящего доклада финансовая доступность означает способность людей приобретать наиболее дешевые варианты трех рационов, описанных в разделе 2.1: энергетически полноценного (калорийного), отвечающего нормам питания (питательного) и здорового. Финансовая доступность определяется тремя способами: i) сопоставлением стоимости трех рационов с международной чертой бедности (1,90 долл. США на человека в день по ППС); ii) сопоставлением стоимости трех рационов со средним для страны размером расходов на продовольствие; iii) вычислением для каждой страны доли населения и числа людей, не имеющих средств, чтобы позволить себе три рассматриваемых рациона питания.

Хроническое отсутствие продовольственной безопасности

Стойкое отсутствие продовольственной безопасности, обусловленное главным образом структурными причинами. Может включать сезонное отсутствие продовольственной безопасности в периоды, не связанные с неблагоприятными условиями. Термин актуален для разработки стратегических рекомендаций по решению среднесрочных и долгосрочных задач по улучшению качества и количества потребляемой пищи, необходимой для активной и здоровой жизни.

Шкала восприятия отсутствия продовольственной безопасности

Эмпирическая шкала продовольственной безопасности, используемая для определения степени отсутствия доступа к продовольствию, которую можно сравнить в различных контекстах. Шкала строится на основании данных, полученных путем опроса населения непосредственно в ходе обследований о наличии условий и моделей поведения, которые, насколько известно, свидетельствуют об ограниченности доступа к продовольствию.

Энергетическая ценность

Содержание пищевой энергии в потребляемой пище и напитках.

Энергетическая ценность рациона питания (ЭЦРП)

Количество доступного для потребления людьми продовольствия, выраженное в килокалориях на человека в день (ккал на человека в день). На страновом уровне данный показатель рассчитывается как количество продовольствия, оставшегося доступным для потребления людьми после вычета количества продовольствия, направленного на иные цели (например, количество продовольствия = производство + импорт + расходование складских запасов – экспорт – потребление на нужды промышленности – корма – семена – потери – пополнение складских запасов). Под потерями подразумеваются потери пригодной для потребления продукции, имеющие место в различных звеньях цепочки дистрибуции от ворот хозяйства (либо порта выгрузки) до предприятий розничной торговли.

ПРИМЕЧАНИЯ

ЧАСТЬ 1

1. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО), Международный фонд сельскохозяйственного развития (МФСР), Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Всемирная продовольственная программа (ВПП) и Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). 2019. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2019. Меры защиты от замедления роста экономики и экономических спадов*. Рим, ФАО. (также доступно по адресу www.fao.org/3/ca5162ru/ca5162ru.pdf).

2. Barne, D. & Wadhwa, D. 2019. Year in review: 2019 in 14 charts. См.: *World Bank* [онлайн]. Washington, DC. [По состоянию на 27 мая 2020 года]. www.worldbank.org/en/news/feature/2019/12/20/year-in-review-2019-in-charts

3. Kose, M.A., Nagle, P., Ohnsorge, F. & Sugawara, N. 2020. *Global waves of debt: causes and consequences*. Washington, DC, World Bank. 300 pp. (также доступно по адресу www.worldbank.org/en/research/publication/waves-of-debt).

4. ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2017. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2017. Повышение устойчивости к внешним воздействиям в целях обеспечения мира и продовольственной безопасности*. Рим, ФАО. (также доступно по адресу www.fao.org/3/a-l7695r.pdf).

5. von Grebmer, K., Bernstein, J., de Waal, A., Prasai, N., Yin, S. & Yohannes, Y. 2015. *2015 Global hunger index: armed conflict and the challenge of hunger*. Washington, DC, International Food Policy Research Institute (IFPRI). (также доступно по адресу <https://ebrary.ifpri.org/cdm/ref/collection/p15738coll2/id/129681>).

6. ФАО. 2017. *The impact of disasters and crises on agriculture and food security*. Rome. (также доступно по адресу www.fao.org/3/l8656EN/l8656en.pdf).

7. ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2018. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2018. Повышение устойчивости к климатическим воздействиям в целях обеспечения продовольственной безопасности и питания*. Рим, ФАО. (также доступно по адресу www.fao.org/3/I9553ru/I9553ru.pdf).

8. Council on Foreign Relations. 2018. Global conflict tracker. См.: *Council on Foreign Relations* [онлайн]. New York, USA. [По

состоянию на 26 мая 2020 года]. www.cfr.org/interactive/global-conflict-tracker?category=usConflictStatus

9. Food Security Information Network (FSIN). 2019. *Global Report on Food Crises 2019*. Rome. (также доступно по адресу www.fsinplatform.org/sites/default/files/resources/files/GRFC_2019-Full_Report.pdf).

10. Corral, P., Irwin, A., Krishnan, N., Mahler, D.G. & Vishwanath, T. 2020. *Fragility and conflict: on the front lines of the fight against poverty*. Washington, DC, World Bank. (также доступно по адресу www.worldbank.org/en/topic/poverty/publication/fragility-conflict-on-the-front-lines-fight-against-poverty).

11. Center for Disease Control and Prevention of the Chinese National Health and Family Planning Commission. 2015. *Report on Chinese residents' chronic diseases and nutrition*. Beijing, People's Medical Publishing House.

12. Wang, Y., Wang, L. & Qu, W. 2017. New national data show alarming increase in obesity and noncommunicable chronic diseases in China. *European Journal of Clinical Nutrition*, 71(1): 149–150.

13. Cafiero, C., Feng, J. & Ishaq, A. 2020. *Methodological note on new estimates of the prevalence of undernourishment in China*. FAO Statistics Division Working Paper. Rome.

14. Schmidhuber, J., Pound, J. & Qiao, B. 2020. *COVID-19: channels of transmission to food and agriculture*. Rome, FAO. (также доступно по адресу <https://doi.org/10.4060/ca8430en>).

15. Torero, M. 2020. Without food, there can be no exit from the pandemic. *Nature*, 580(7805): 588–589.

16. Savastano, S. 2020. Shaping a holistic response to COVID-19: protecting food systems and rural producers. См.: *International Fund for Agricultural Development* [онлайн]. Rome. [По состоянию на 9 июня 2020 года]. www.ifad.org/en/web/latest/blog/asset/41863743

17. AMIS. 2020. *Agricultural Market Information System (AMIS)* [онлайн]. Rome. [По состоянию на 21 мая 2020 года]. www.amis-outlook.org

18. International Monetary Fund (IMF). 2020. *World Economic Outlook, June 2020: a crisis like no other, an uncertain recovery*. Washington, DC. (также доступно по адресу

www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/06/24/WEOUpdateJune2020).

19. ФАО. 2020. *Глобальная экономическая рецессия, связанная с COVID-19: предотвращение голода должно быть в центре экономического стимулирования*. Рим. (также доступно по адресу www.fao.org/3/ca8800ru/CA8800ru.pdf).

20. Conti, V., Cafiero, C. & Sánchez, M. V. 2020. *Simulating rising undernourishment during the COVID-19 pandemic economic downturn*. Technical Note. Rome, FAO. (также доступно по адресу www.fao.org/documents/card/en/c/ca8815en).

21. Laborde, D., Martin, W. & Vos, R. 2020. Poverty and food insecurity could grow dramatically as COVID-19 spreads. См.: *International Food Policy Research Institute* [онлайн]. Washington, DC. [По состоянию на 27 мая 2020 года]. www.ifpri.org/blog/poverty-and-food-insecurity-could-grow-dramatically-covid-19-spreads

22. Cafiero, C., Viviani, S. & Nord, M. 2018. Food security measurement in a global context: the food insecurity experience scale. *Measurement*, 116: 146–152.

23. Viviani, S., Mane, E. & Cirillo, M. Готовится к публикации. *Why are women more food insecure than men? Global gender differentials in access to food*. Rome, FAO.

24. ВОЗ. 2012. Комплексный план осуществления деятельности: питание матерей и детей грудного и раннего возраста. Резолюция WHA65.6. Женева, Швейцария.

25. WHO & UNICEF. 2017. *The extension of the 2025 Maternal, Infant and Young Child nutrition targets to 2030*. Geneva, Switzerland and New York, USA, WHO and UNICEF. (также доступно по адресу www.who.int/nutrition/global-target-2025/discussion-paper-extension-targets-2030.pdf?ua=1).

26. WHO. 2013. *Follow-up to the Political Declaration of the High-level Meeting of the General Assembly on the Prevention and Control of Noncommunicable Diseases*. Resolution WHA66.10. Geneva, Switzerland.

27. Joint FAO/WHO Secretariat of the UN Decade of Action on Nutrition. 2017. *United Nations Decade of Action on Nutrition 2016–2025. Work programme*. New York, USA, United

Nations (UN). (также доступно по адресу www.un.org/nutrition/sites/www.un.org.nutrition/files/general/pdf/work_programme_nutrition_decade.pdf).

28. WHO. 2017. Prevalence of anaemia in women of reproductive age - estimates by country. См.: *Global Health Observatory Data Repository* [онлайн]. Geneva, Switzerland. [По состоянию на 28 апреля 2020 года]. <https://apps.who.int/gho/data/view.main.ANAEMIAWOMENPREVANEMIAv>

29. UNICEF, WHO & World Bank. 2020. *UNICEF-WHO-World Bank: Joint child malnutrition estimates - levels and trends in child malnutrition: key findings of the 2020 edition* [онлайн]. data.unicef.org/resources/jme, www.who.int/nutgrowthdb/estimates, data.worldbank.org/child-malnutrition

30. de Onis, M., Dewey, K.G., Borghi, E., Onyango, A.W., Blössner, M., Daelmans, B., Piwoz, E. & Branca, F. 2013. The World Health Organization's global target for reducing childhood stunting by 2025: rationale and proposed actions. *Maternal & Child Nutrition*, 9: 6–26.

31. UNICEF & WHO. 2019. *UNICEF-WHO joint low birthweight estimates*. [онлайн]. [По состоянию на 28 апреля 2020 года]. www.unicef.org/reports/UNICEF-WHO-low-birthweight-estimates-2019, www.who.int/nutrition/publications/UNICEF-WHO-lowbirthweight-estimates-2019

32. UNICEF. 2020. UNICEF Global Database on Infant and Young Child Feeding. См.: *United Nations Children's Fund* [онлайн]. New York, USA. [По состоянию на 28 апреля 2020 года]. data.unicef.org/topic/nutrition/infant-and-young-child-feeding

33. NCD Risk Factor Collaboration (NCD-RisC). 2016. Trends in adult body-mass index in 200 countries from 1975 to 2014: a pooled analysis of 1698 population-based measurement studies with 19.2 million participants. *The Lancet*, 387(10026): 1377–1396.

34. ВОЗ. 2020. *Руководящие принципы проведения мероприятий по иммунизации во время пандемии COVID-19*. Временные рекомендации - 26 марта 2020 года. Женева, Швейцария. (также доступно по адресу https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/331590/WHO-2019-nCoV-immunization_services-2020.1-rus.pdf).

35. Robertson, T., Carter, E.D., Chou, V.B., Stegmuller, A.R., Jackson, B.D., Tam, Y., Sawadogo-Lewis, T. & Walker, N. 2020. Early estimates of the indirect effects of the COVID-19

ПРИМЕЧАНИЯ

pandemic on maternal and child mortality in low-income and middle-income countries: a modelling study. *The Lancet Global Health*. [онлайн]. [https://doi.org/10.1016/S2214-109X\(20\)30229-1](https://doi.org/10.1016/S2214-109X(20)30229-1)

36. WFP. 2020. New digital map shows terrible impact of COVID-19 on school meals around the world. См.: *World Food Programme* [онлайн]. Rome. [По состоянию на 9 июня 2020 года]. www.wfp.org/news/new-digital-map-shows-terrible-impact-covid-19-school-meals-around-world

37. UNICEF. 2020. *Infant and young child feeding in the context of COVID-19*. Brief No. 2 (v1). New York, USA. (также доступно по адресу www.unicef.org/media/68281/file/IYCF-Programming-COVID19-Brief.pdf).

38. International Food Information Council. 2020. *COVID-19: Impact on food purchasing, eating behaviors, and perceptions of food safety*. Washington, DC. (также доступно по адресу <https://foodinsight.org/wp-content/uploads/2020/04/COVID-19-Consumer-Research.April2020.pdf>).

39. United Nations System Standing Committee on Nutrition (UNSCN). 2020. Food environments in the COVID-19 pandemic. См.: *United Nations System Standing Committee on Nutrition* [онлайн]. Rome. [По состоянию на 9 июня 2020 года]. www.unscn.org/en/news-events/recent-news?idnews=2040

40. Haddad, L., Fanzo, J., Godfrey, S., Hawkes, C., Morris, S. & Neufeld, L. 2020. The COVID-19 crisis and food systems: addressing threats, creating opportunities. См.: *Global Alliance for Improved Nutrition (GAIN)* [онлайн]. Geneva, Switzerland. [По состоянию на 9 июня 2020 года]. www.gainhealth.org/media/news/covid-19-crisis-and-food-systems-addressing-threats-creating-opportunities

41. de Onis, M., Borghi, E., Arimond, M., Webb, P., Croft, T., Saha, K., De-Regil, L.M., Thuita, F., Heidkamp, R., Krasevec, J., Hayashi, C. & Flores-Ayala, R. 2019. Prevalence thresholds for wasting, overweight and stunting in children under 5 years. *Public Health Nutrition*, 22(1): 175–179.

42. ВОЗ. 2020. Информационная система данных о содержании витаминов и минералов в продуктах питания (VMNIS) – База данных о питательных микроэлементах. См.: *Всемирная организация здравоохранения* [онлайн]. Женева, Швейцария. [По состоянию на 28 апреля 2020 года]. www.who.int/vmnis/database/ru/

43. ВОЗ. 2020. Разработанные ВОЗ нормы роста детей. См.: *Всемирная организация здравоохранения* [онлайн]. Женева, Швейцария. [По состоянию на 8 апреля 2020 года]. www.who.int/childgrowth/ru/

44. Walker, S.P., Chang, S.M., Powell, C.A., Simonoff, E. & Grantham-McGregor, S.M. 2007. Early childhood stunting is associated with poor psychological functioning in late adolescence and effects are reduced by psychosocial stimulation. *The Journal of Nutrition*, 137(11): 2464–2469.

45. Victora, C.G., Adair, L., Fall, C., Hallal, P.C., Martorell, R., Richter, L. & Sachdev, H.S. 2008. Maternal and child undernutrition: consequences for adult health and human capital. *The Lancet*, 371(9609): 340–357.

46. WHO. 2014. *Global Nutrition Targets 2025. Stunting policy brief*. Geneva, Switzerland. (также доступно по адресу https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/149019/WHO_NMH_NHD_14.3_eng.pdf?ua=1).

47. World Bank. 2006. *Repositioning nutrition as central to development: a strategy for large-scale action*. Washington, DC. (также доступно по адресу <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/7409>).

48. Grantham-McGregor, S., Cheung, Y.B., Cueto, S., Glewwe, P., Richter, L. & Strupp, B. 2007. Developmental potential in the first 5 years for children in developing countries. *The Lancet*, 369(9555): 60–70.

49. Khara, T. & Dolan, C. 2014. *Technical Briefing Paper: The relationship between wasting and stunting: policy, programming and research implications*. Oxford, UK, Emergency Nutrition Network.

50. Özaltın, E., Hill, K. & Subramanian, S. V. 2010. Association of maternal stature with offspring mortality, underweight, and stunting in low- to middle-income countries. *JAMA - Journal of the American Medical Association*, 303(15): 1507–1516.

51. Frongillo, E.A., de Onis, M. & Hanson, K.M.P. 1997. Socioeconomic and demographic factors are associated with worldwide patterns of stunting and wasting of children. *The Journal of Nutrition*, 127(12): 2302–2309.

52. E. Miller, J. & V. Rodgers, Y. 2009. Mother's education and children's nutritional status: new evidence from Cambodia. *Asian Development Review*, 26(1): 131–165.

53. Victora, C.G., De Onis, M., Hallal, P.C., Blössner, M. & Shrimpton, R. 2010. Worldwide timing of growth faltering: revisiting implications for interventions. *Pediatrics*, 125(3): e473–e480.
54. Stewart, C.P., Iannotti, L., Dewey, K.G., Michaelsen, K.F. & Onyango, A.W. 2013. Contextualising complementary feeding in a broader framework for stunting prevention. *Maternal and Child Nutrition*, 9(S2): 27–45.
55. Wells, J.C., Sawaya, A.L., Wibaek, R., Mwangome, M., Poullas, M.S., Yajnik, C.S. & Demaio, A. 2020. The double burden of malnutrition: aetiological pathways and consequences for health. *The Lancet*, 395(10217): 75–88.
56. UNICEF, WHO & World Bank. 2020. *UNICEF-WHO-World Bank: Joint malnutrition expanded country dataset, May 2020*. [онлайн]. [По состоянию на 27 мая 2020 года]. data.unicef.org/resources/jme, www.who.int/nutgrowthdb/estimates, www.data.worldbank.org/child-malnutrition
57. ФАО и ВОЗ. 2014. *Итоговый документ Конференции: Рамочная программа действий*. Вторая международная конференция по вопросам питания. Рим, 19–21 ноября 2014 года. ICN2 2014/3 Corr.1. Rome. (также доступно по адресу www.fao.org/3/a-mm215r.pdf).
58. WHO. 2017. *Stunted growth and development: context, causes and consequences*. Geneva, Switzerland. (также доступно по адресу www.who.int/nutrition/childhood_stunting_framework_leaflet_en.pdf?ua=1).
59. Ota, E., Tobe-Gai, R., Mori, R. & Farrar, D. 2012. Antenatal dietary advice and supplementation to increase energy and protein intake. *Cochrane Database of Systematic Reviews*, Sep 12(9): CD000032.
60. WHO. 2018. *Reducing stunting in children: equity considerations for achieving the Global Nutrition Targets 2025*. Geneva, Switzerland. (также доступно по адресу <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/260202/9789241513647-eng.pdf?sequence=1>).
61. Kramer, M.S. & Kakuma, R. 2012. Optimal duration of exclusive breastfeeding. *Cochrane Database of Systematic Reviews*, 2012(8): CD003517.
62. Marquis, G.S., Habicht, J.P., Lanata, C.F., Black, R.E. & Rasmussen, K.M. 1997. Breast milk or animal-product foods improve linear growth of Peruvian toddlers consuming marginal diets. *The American Journal of Clinical Nutrition*, 66(5): 1102–1109.
63. Dror, D.K. & Allen, L.H. 2011. The importance of milk and other animal-source foods for children in low-income countries. *Food and Nutrition Bulletin*, 32(3): 227–243.
64. WHO. 2020. Nutrition - benefits of a balanced diet. См.: *World Health Organization - Regional Office for Europe* [онлайн]. Copenhagen. [По состоянию на 21 мая 2020 года]. www.euro.who.int/en/health-topics/disease-prevention/nutrition/a-healthy-lifestyle/benefits-of-a-balanced-diet
65. Headey, D. & Alderman, H. 2019. The high price of healthy food ... and the low price of unhealthy food. См.: *World Bank Blogs* [онлайн]. Washington, DC. [По состоянию на 21 мая 2020 года]. <https://blogs.worldbank.org/opendata/high-price-healthy-food-and-low-price-unhealthy-food>
66. WHO. 2017. *Double-duty actions for nutrition. Policy brief*. Geneva, Switzerland. (также доступно по адресу <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/255414/WHO-NMH-NHD-17.2-eng.pdf?ua=1>).
67. Hawkes, C., Ruel, M.T., Salm, L., Sinclair, B. & Branca, F. 2020. Double-duty actions: seizing programme and policy opportunities to address malnutrition in all its forms. *The Lancet*, 395(10218): 142–155.
68. WHO. 2018. *Global Nutrition Policy Review 2016–2017: country progress in creating enabling policy environments for promoting healthy diets and nutrition*. Geneva, Switzerland.
69. ООН. 2018. *Проведение Десятилетия действий Организации Объединенных Наций по проблемам питания (2016–2025 годы). Доклад Генерального секретаря*. Генеральная Ассамблея ООН, семьдесят вторая сессия, пункт 14 повестки дня. A/72/829. Нью-Йорк, США. (также доступно по адресу <https://undocs.org/ru/A/72/829>).
70. Development Initiatives. 2017. *Global Nutrition Report 2017: nourishing the SDGs*. Bristol, UK. (также доступно по адресу <https://globalnutritionreport.org/reports/2017-global-nutrition-report>).
71. Sen, A. 1983. *Poverty and famines: an essay on entitlement and deprivation*. Oxford, UK, Oxford University Press.
72. Tufts University. 2020. Quality: what is a quality diet and is it the same everywhere? См.: *International Dietary Data*

ПРИМЕЧАНИЯ

Expansion Project [онлайн]. Medford, USA. [По состоянию на 15 апреля 2020 года]. <https://index.nutrition.tufts.edu/data4diets/illustrative-question/quality-what-quality-diet-and-it-same-everywhere>

73. WHO. 2018. *Healthy diet factsheet*. Geneva, Switzerland. (также доступно по адресу www.who.int/who-documents-detail/healthy-diet-factsheet394).

74. ФАО и ВОЗ. 2019. *Устойчивое здоровое питание: руководящие принципы*. Рим, ФАО.

75. Global Panel on Agriculture and Food Systems for Nutrition (GLOPAN). 2016. *Food systems and diets: facing the challenges of the 21st century*. London. (также доступно по адресу <http://glopan.org/sites/default/files/ForesightReport.pdf>).

76. Australian Government National Health and Medical Research Council. 2013. *Australian dietary guidelines. Summary*. Canberra.

77. Chinese Nutrition Society. 2019. Chinese food guide pagoda. См.: *Chinese Nutrition Society* [онлайн]. Beijing. [По состоянию на 28 апреля 2020 года]. <http://en.cnsoc.org/dGuideline/611921203.html>

78. Bel, S., De Ridder, K.A.A., Lebacqz, T., Ost, C., Teppers, E., Cuypers, K. & Tafforeau, J. 2019. Habitual food consumption of the Belgian population in 2014–2015 and adherence to food-based dietary guidelines. *Archives of Public Health*, 77(1): 14.

79. Diethelm, K., Jankovic, N., Moreno, L.A., Huybrechts, I., De Henauw, S., De Vriendt, T., González-Gross, M., Leclercq, C., Gottrand, F., Gilbert, C.C., Dallongeville, J., Cuenca-Garcia, M., Manios, Y., Kafatos, A., Plada, M. & Kersting, M. 2012. Food intake of European adolescents in the light of different food-based dietary guidelines: results of the HELENA (Healthy Lifestyle in Europe by Nutrition in Adolescence) Study. *Public Health Nutrition*, 15(3): 386–398.

80. FAO. 2020. Food-based dietary guidelines - Belgium. См.: *Food and Agriculture Organization of the United Nations* [онлайн]. [По состоянию на 27 мая 2020 года]. www.fao.org/nutrition/education/food-dietary-guidelines/regions/countries/belgium/en

81. ФАО. 2017. *Будущее продовольствия и сельского хозяйства – альтернативные пути к 2050 году*. Рим.

(также доступно по адресу www.fao.org/3/CA1553ru/ca1553ru.pdf).

82. IPCC. 2019. *Climate change and land: an IPCC special report on climate change, desertification, land degradation, sustainable land management, food security, and greenhouse gas fluxes in terrestrial ecosystems*. Geneva, Switzerland. (также доступно по адресу www.ipcc.ch/srccl).

83. Tilman, D. & Clark, M. 2014. Global diets link environmental sustainability and human health. *Nature*, 515(7528): 518–522.

84. Popkin, B.M. 1994. The nutrition transition in low-income countries: an emerging crisis. *Nutrition Reviews*, 52(9): 285–298.

85. Imamura, F., Micha, R., Khatibzadeh, S., Fahimi, S., Shi, P., Powles, J. & Mozaffarian, D. 2015. Dietary quality among men and women in 187 countries in 1990 and 2010: a systematic assessment. *The Lancet Global Health*, 3(3): e132–e142.

86. Micha, R., Coates, J., Leclercq, C., Charrondiere, U.R. & Mozaffarian, D. 2018. Global dietary surveillance: data gaps and challenges. *Food and Nutrition Bulletin*, 39(2): 175–205.

87. FAO. 2020. Supply Utilization Accounts and Food Balance Sheets. См.: *Food and Agriculture Organization of the United Nations* [онлайн]. Rome. [По состоянию на 15 апреля 2020 года]. www.fao.org/economic/the-statistics-division-ess/methodology/methodology-systems/supply-utilization-accounts-and-food-balance-sheets-background-information-for-your-better-understanding/en

88. FAO. 2020. Concepts and definitions of Supply Utilization Accounts (SUAs). См.: *Food and Agriculture Organization of the United Nations* [онлайн]. Rome. [По состоянию на 15 апреля 2020 года]. www.fao.org/economic/the-statistics-division-ess/methodology/methodology-systems/concepts-and-definitions-of-supply-utilization-accounts-suas/en

89. FAO. 2020. FAO/WHO GIFT - Global Individual Food consumption data Tool. См.: *Food and Agriculture Organization of the United Nations* [онлайн]. Rome. [По состоянию на 28 апреля 2020 года]. www.fao.org/gift-individual-food-consumption/en

90. Gheri, F., Alvarez-Sanchez, C., Moltedo, A., Tayyib, S., Filipczuk, T. & Cafiero, C. Готовится к публикации. *Global and regional food availability from 2000 to 2017 – an analysis based*

on Supply Utilization Accounts data. FAO Statistics Division Working Paper. Rome, FAO.

91. FAO & WHO. 2004. *Fruit and vegetables for health. Report of a joint FAO/WHO workshop.* Rome, FAO.

92. ВОЗ. 2003. *Рацион, питание и предупреждение хронических заболеваний. Доклад Совместного консультативного совещания экспертов ВОЗ/ФАО.* Серия технических докладов ВОЗ 916. Женева, Швейцария.

93. GBD 2017 Diet Collaborators. 2019. Health effects of dietary risks in 195 countries, 1990–2017: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study 2017. *The Lancet*, 393(10184): 1958–1972.

94. Hall, J.N., Moore, S., Harper, S.B. & Lynch, J.W. 2009. Global variability in fruit and vegetable consumption. *American Journal of Preventive Medicine*, 36(5): 402–409.e5.

95. FAO. 2020. *Nutrition and livestock: technical guidance to harness the potential of livestock for improved nutrition of vulnerable populations in programme planning.* Rome. (также доступно по адресу <https://doi.org/10.4060/ca7348en>).

96. World Cancer Research Fund & American Institute for Cancer Research. 2018. *Diet, nutrition, physical activity and cancer: a global perspective. Continuous Update Project Expert Report 2018.* London, World Cancer Research Fund. (также доступно по адресу www.wcrf.org/dietandcancer).

97. Popkin, B.M., Adair, L.S. & Ng, S.W. 2012. Global nutrition transition and the pandemic of obesity in developing countries. *Nutrition Reviews*, 70(1): 3–21.

98. CGIAR. 2020. COVID-19-measures, daily laborers and their nutrition. См.: *Consultative Group for International Agricultural Research (CGIAR)* [онлайн]. [По состоянию на 9 июня 2020 года]. <https://www.cgiar.org/news-events/news/covid-19-measures-daily-laborers-and-their-nutrition-analysis-by-michael-hauser/>

99. WFP. 2020. *Impact of COVID-19 outbreak on livelihoods, food security and nutrition in East Africa.* Nairobi. (также доступно по адресу <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/WFP-0000114452.pdf>).

100. Smith, J. 2019. Overcoming the ‘tyranny of the urgent’: integrating gender into disease outbreak preparedness and response. *Gender & Development*, 27(2): 355–369.

101. UNDESA. 2020. Protecting and mobilizing youth in COVID-19 responses. См.: *United Nations Department of Economic and Social Affairs (UNDESA)* [онлайн]. New York, USA. [По состоянию на 9 июня 2020 года]. www.un.org/development/desa/dpad/publication/un-desa-policy-brief-67-protecting-and-mobilizing-youth-in-covid-19-responses.

102. UN. 2020. *Policy brief: a disability-inclusive response to COVID-19.* New York, USA. (также доступно по адресу <https://unsdg.un.org/sites/default/files/2020-05/Policy-Brief-A-Disability-Inclusive-Response-to-COVID-19.pdf>).

103. Farrell, P., Thow, A.M., Abimbola, S., Faruqui, N. & Negin, J. 2018. How food insecurity could lead to obesity in LMICs. When not enough is too much: a realist review of how food insecurity could lead to obesity in low- and middle-income countries. *Health Promotion International*, 33(5): 812–826.

104. ВОЗ. 2020. Полезные продукты и здоровое питание: как правильно питаться во время самокарантина. См.: *Европейское региональное бюро Всемирной организации здравоохранения* [онлайн]. Копенгаген. [По состоянию на 9 июня 2020 года]. www.euro.who.int/ru/health-topics/health-emergencies/coronavirus-covid-19/news/news/2020/3/food-and-nutrition-during-self-quarantine-what-to-choose-and-how-to-eat-healthily

105. WHO. 2005. *Guiding principles for feeding non-breastfed children 6-24 months of age.* Geneva, Switzerland, WHO.

106. PAHO. 2003. *Guiding principles for complementary feeding of a breastfed child.* Washington, DC. (также доступно по адресу www.who.int/nutrition/publications/guiding_principles_compfeeding_breastfed.pdf).

107. WHO, UNICEF, United States Agency for International Development (USAID), Academy for Educational Development (AED), University of California, Davis (UC Davis) & IFPRI. 2008. *Indicators for assessing infant and young child feeding practices. Part 1 - Definitions.* Geneva, Switzerland, WHO.

108. UNICEF. 2019. *The State of the World's Children 2019. Children, food and nutrition: growing well in a changing world.* New York, USA. (также доступно по адресу www.unicef.org/reports/state-of-worlds-children-2019).

ПРИМЕЧАНИЯ

109. FAO. 2019. *Minimum Dietary Diversity for Women (MDD-W) indicator*. Rome. (также доступно по адресу www.fao.org/nutrition/assessment/tools/minimum-dietary-diversity-women).
110. Martin-Prevel, Y., Arimond, M., Allemand, P., Wiesmann, D., Ballard, T.J., Deitchler, M., Dop, M.C., Kennedy, G., Lartey, A., Lee, W.T. & Moursi, M. 2017. Development of a dichotomous indicator for population-level assessment of dietary diversity in women of reproductive age. *Current Developments in Nutrition*, 1(12): cdn.117.001701.
111. National Population Commission of Nigeria & ICF. 2019. *Nigeria Demographic and Health Survey 2018*. Abuja, Nigeria, and Rockville, USA.
112. Statistical Agency under the President of the Republic of Tajikistan, Ministry of Health and Social Protection Population of the Republic of Tajikistan & ICF. 2018. *Tajikistan Demographic and Health Survey 2017*. Dushanbe, Republic of Tajikistan, and Rockville, USA.
113. Ministry of Health of Nepal, New ERA & ICF. 2017. *Nepal Demographic and Health Survey 2016*. Kathmandu, Ministry of Health of Nepal.
114. WFP. 2019. *Nutrition in numbers. An overview of WFP nutrition programming in 2018*. Rome.
115. Hanson, K.L. & Connor, L.M. 2014. Food insecurity and dietary quality in US adults and children: a systematic review. *American Journal of Clinical Nutrition*, 100(2): 684–692.
116. Johnson, C.M., Sharkey, J.R., Lackey, M.J., Adair, L.S., Aiello, A.E., Bowen, S.K., Fang, W., Flax, V.L. & Ammerman, A.S. 2018. Relationship of food insecurity to women's dietary outcomes: a systematic review. *Nutrition Reviews*, 76(12): 910–928.
117. Leung, C.W., Epel, E.S., Ritchie, L.D., Crawford, P.B. & Laraia, B.A. 2014. Food insecurity is inversely associated with diet quality of lower-income adults. *Journal of the Academy of Nutrition and Dietetics*, 114(12): 1943–1953.e2.
118. Mundo-Rosas, V., de la Cruz-Góngora, V., Jiménez-Aguilar, A. & Shamah-Levy, T. 2014. Diversidad de la dieta y consumo de nutrimentos en niños de 24 a 59 meses de edad y su asociación con inseguridad alimentaria. *Salud pública de México*, 56 Suppl 1: s39–46.
119. Vega-Macedo, M., Shamah-Levy, T., Peinador-Roldán, R., Méndez-Gómez Humarán, I. & Melgar-Quiñónez, H. 2014. Inseguridad alimentaria y variedad de la alimentación en hogares mexicanos con niños menores de cinco años. *Salud pública de México*, 56 Suppl 1: s21–30.
120. Alvarez-Sanchez, C., Moltedo, A., Troubat, N., Manyani, T., Yassin, F., Kepple, A. & Cafiero, C. Готовится к публикации. *The relationship between food insecurity and dietary outcomes – an analysis conducted with nationally-representative data from Kenya, Mexico, Samoa, and Sudan*. FAO Statistics Division Working Paper. Rome.
121. Herforth, A., Martínez-Steele, E., Calixto, G., Sattamini, I., Olarte, D., Ballard, T. & Monteiro, C. 2019. Development of a diet quality questionnaire for improved measurement of dietary diversity and other diet quality indicators. *Current Developments in Nutrition*, 3(Suppl. 1).
122. Popkin, B.M., Corvalan, C. & Grummer-Strawn, L.M. 2020. Dynamics of the double burden of malnutrition and the changing nutrition reality. *The Lancet*, 395(10217): 65–74.
123. International Agency for Research on Cancer (IARC). 2018. *Red meat and processed meat. IARC monographs on the evaluation of carcinogenic risks to humans*. Lyon, France. (также доступно по адресу <https://monographs.iarc.fr/ENG/Monographs/vol114/mono114.pdf>).
124. Abila, R. 2003. Fish trade and food security: are they reconcilable in Lake Victoria? См.: FAO, ed. *Report of the Expert Consultation on International Fish Trade and Food Security: Casablanca, Morocco, 27–30 January 2003*. Rome, FAO.
125. Ballard, T., Kepple, A. & Cafiero, C. 2013. *The food insecurity experience scale: development of a global standard for monitoring hunger worldwide*. FAO Technical Paper Version 1.1. Rome, FAO. (также доступно по адресу www.fao.org/fileadmin/templates/ess/voh/FIES_Technical_Paper_v1.1.pdf).
126. Muhammad, A., D'Souza, A., Meade, B., Micha, R. & Mozaffarian, D. 2017. How income and food prices influence global dietary intakes by age and sex: evidence from 164 countries. *BMJ Global Health*, 2(3): e000184.
127. Troubat, N., Faaloo, E. & Aliyeva, R. 2020. *The State of Food Security and Nutrition in Samoa, based on the analysis of the 2018 Household Income and Expenditure Survey*. Apia, Samoa, FAO.

128. World Bank. 2018. *The State of Social Safety Nets 2018*. Washington, DC. (также доступно по адресу <https://elibrary.worldbank.org/doi/book/10.1596/978-1-4648-1254-5>).

129. Jaffee, S., Henson, S., Unnevehr, L., Grace, D. & Cassou, D. 2019. *The safe food imperative: accelerating progress in low- and middle-income countries*. Washington, DC, World Bank. (также доступно по адресу <http://documents.worldbank.org/curated/en/484371545400065950/pdf/133154-PUB-PUBLIC-9781464813450.pdf>).

130. ФАО. 2020. Руководящие принципы правильного питания на основе имеющихся продуктов. См.: *Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций* [онлайн]. Рим. [По состоянию на 28 апреля 2020 года]. www.fao.org/nutrition/education/food-dietary-guidelines/home/ru/

131. UN. 2020. Methodology - standard country or area codes for statistical use (M49). См.: *United Nations Statistics Division* [онлайн]. New York, USA. [По состоянию на 9 июня 2020 года]. <https://unstats.un.org/unsd/methodology/m49>

132. World Bank. 2020. World Bank country and lending groups. См.: *World Bank* [онлайн]. Washington, DC. [По состоянию на 28 апреля 2020 года]. <https://datahelpdesk.worldbank.org/knowledgebase/articles/906519-world-bank-country-and-lending-groups>

133. World Bank. 2020. Global consumption database. См.: *World Bank* [онлайн]. Washington, DC. [По состоянию на 28 апреля 2020 года]. <http://datatopics.worldbank.org/consumption>

ЧАСТЬ 2

1. GBD 2017 Diet Collaborators. 2019. Health effects of dietary risks in 195 countries, 1990–2017: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study 2017. *The Lancet*, 393(10184): 1958–1972.

2. WHO. 2020. Global Health Observatory (GHO) data - NCD mortality and morbidity. См.: *World Health Organization* [онлайн]. Geneva, Switzerland. [По состоянию на 20 мая 2020 года]. www.who.int/gho/ncd/mortality_morbidity/en

3. Herforth, A. & Ahmed, S. 2015. The food environment, its effects on dietary consumption, and potential for measurement within agriculture-nutrition interventions. *Food Security*, 7(3): 505–520.

4. Dizon, F., Herforth, A. & Wang, Z. 2019. The cost of a nutritious diet in Afghanistan, Bangladesh, Pakistan, and Sri Lanka. *Global Food Security*, 21: 38–51.

5. Beydoun, M.A., Powell, L.M., Chen, X. & Wang, Y. 2011. Food prices are associated with dietary quality, fast food consumption, and body mass index among U.S. children and adolescents. *The Journal of Nutrition*, 141(2): 304–311.

6. Grossman, M., Tekin, E. & Wada, R. 2014. Food prices and body fatness among youths. *Economics & Human Biology*, 12(2): 4–19.

7. Headey, D.D. & Alderman, H.H. 2019. The relative caloric prices of healthy and unhealthy foods differ systematically across income levels and continents. *Journal of Nutrition*, 149(11): 2020–2033.

8. Keats, S. & Wiggins, S. 2015. *The rising cost of a healthy diet. Changing relative prices of foods in high-income and emerging economies*. London, Overseas Development Institute (ODI).

9. Siervo, M., Montagnese, C., Mathers, J.C., Soroka, K.R., Stephan, B.C.M. & Wells, J.C.K. 2014. Sugar consumption and global prevalence of obesity and hypertension: an ecological analysis. *Public Health Nutrition*, 17(3): 587–596.

10. Luger, M., Lafontan, M., Bes-Rastrollo, M., Winzer, E., Yumuk, V. & Farpour-Lambert, N. 2018. Sugar-sweetened beverages and weight gain in children and adults: a systematic review from 2013 to 2015 and a comparison with previous studies. *Obesity Facts*, 10(6): 674–693.

11. Ruel, M.T. & Alderman, H. 2013. Nutrition-sensitive interventions and programmes: how can they help to accelerate progress in improving maternal and child nutrition? *The Lancet*, 382(9891): 536–551.

12. Drewnowski, A. 2004. Obesity and the food environment: dietary energy density and diet costs. *American Journal of Preventive Medicine*, 27(3 Suppl.): 154–162.

13. Popkin, B.M., Corvalan, C. & Grummer-Strawn, L.M. 2020. Dynamics of the double burden of malnutrition and the changing nutrition reality. *The Lancet*, 395(10217): 65–74.

14. Headey, D., Hirvonen, K. & Hoddinott, J. 2018. Animal sourced foods and child stunting. *American Journal of Agricultural Economics*, 100(5): 1302–1319.

ПРИМЕЧАНИЯ

15. Shapiro, M.J., Downs, S.M., Swartz, H.J., Parker, M., Quelhas, D., Kreis, K., Kraemer, K., West, K.P. & Fanzo, J. 2019. A systematic review investigating the relation between animal-source food consumption and stunting in children aged 6–60 months in low and middle-income Countries. *Advances in Nutrition*, 10(5): 827–847.
16. De Beer, H. 2012. Dairy products and physical stature: a systematic review and meta-analysis of controlled trials. *Economics and Human Biology*, 10(3): 299–309.
17. Iannotti, L., Muehlhoff, E. & McMahon, D. 2013. Review of milk and dairy programmes affecting nutrition. *Journal of Development Effectiveness*, 5(1): 82–115.
18. Lutter, C.K., Iannotti, L.L. & Stewart, C.P. 2018. The potential of a simple egg to improve maternal and child nutrition. *Maternal and Child Nutrition*, 14: e12678.
19. Iannotti, L.L., Lutter, C.K., Bunn, D.A. & Stewart, C.P. 2014. Eggs: the uncracked potential for improving maternal and young child nutrition among the world's poor. *Nutrition Reviews*, 72(6): 355–368.
20. Templin, T., Hashiguchi, T.C.O., Thomson, B., Dieleman, J. & Bendavid, E. 2019. The overweight and obesity transition from the wealthy to the poor in low- and middle-income countries: a survey of household data from 103 countries. *PLoS Medicine*, 16(11).
21. Jaacks, L.M., Vandevijvere, S., Pan, A., McGowan, C.J., Wallace, C., Imamura, F., Mozaffarian, D., Swinburn, B. & Ezzati, M. 2019. The obesity transition: stages of the global epidemic. *The Lancet Diabetes and Endocrinology*, 7(3): 231–240.
22. Atkin, D. 2013. Trade, tastes, and nutrition in India. *American Economic Review*, 103(5): 1629–1663.
23. Atkin, D. 2016. The caloric costs of culture: evidence from Indian migrants. *American Economic Review*, 106(4): 1144–1181.
24. ФАО и ВОЗ. 2019. *Устойчивое здоровое питание: руководящие принципы*. Рим, ФАО.
25. Keats, S. & Wiggins, S. 2014. *Future diets: implications for agriculture and food prices*. London, ODI.
26. Hirvonen, K., Bai, Y., Headey, D. & Masters, W.A. 2020. Affordability of the EAT–Lancet reference diet: a global analysis. *The Lancet Global Health*, 8(1): e59–e66.
27. Finaret, A.B. & Masters, W.A. 2019. Beyond calories: The new economics of nutrition. *Annual Review of Resource Economics*, 11(1): 237–259.
28. Green, R., Cornelsen, L., Dangour, A.D., Turner, R., Shankar, B., Mazzocchi, M. & Smith, R.D. 2013. The effect of rising food prices on food consumption: systematic review with meta-regression. *BMJ*, 346(f3703).
29. Cornelsen, L., Green, R., Turner, R., Dangour, A.D., Shankar, B., Mazzocchi, M. & Smith, R.D. 2015. What happens to patterns of food consumption when food prices change? Evidence from a systematic review and meta-analysis of food price elasticities globally. *Health Economics*, 24(12): 1548–1559.
30. Femenia, F. 2019. *A meta-analysis of the price and income elasticities of food demand*. Working Paper SMART – LERECO No. 19-03. Rennes, France, Institut National de Recherche pour l'Agriculture, l'Alimentation et l'Environnement (INRAE).
31. Eales, J.S. & Unnevehr, L.J. 1988. Demand for beef and chicken products: separability and structural change. *American Journal of Agricultural Economics*, 70(3): 521–532.
32. Pitt, M.M. 1983. Food preferences and nutrition in rural Bangladesh. *Review of Economics & Statistics*, 65(1): 105–114.
33. Pinstrup-Andersen, P., Londoño, N.R. & Hoover, E. 1976. The impact of increasing food supply on human nutrition: implications for commodity priorities in agricultural research and policy. *American Journal of Agricultural Economics*, 58(2): 133–142.
34. Alderman, H. & Del Ninno, C. 1999. Poverty issues for zero rating VAT in South Africa. *Journal of African Economics*, 8(2): 182–208.
35. Группа экспертов высокого уровня по продовольственной безопасности и питанию (ГЭВУ). 2017. *Питание и продовольственные системы*. Рим.
36. Seale, J., Regmi, A. & Bernstein, J. 2003. *International evidence on food consumption patterns*. Washington, DC, U.S. Department of Agriculture (USDA).

37. Mayén, A.L., Marques-Vidal, P., Paccaud, F., Bovet, P. & Stringhini, S. 2014. Socioeconomic determinants of dietary patterns in low- and middle-income countries: a systematic review. *American Journal of Clinical Nutrition*, 100(6): 1520–1531.
38. Schmidhuber, J., Sur, P., Fay, K., Huntley, B., Salama, J., Lee, A., Cornaby, L., Horino, M., Murray, C. & Afshin, A. 2018. The Global Nutrient Database: availability of macronutrients and micronutrients in 195 countries from 1980 to 2013. *The Lancet Planetary Health*, 2(8): e353–e368.
39. Drewnowski, A. & Darmon, N. 2005. Food choices and diet costs: an economic analysis. *The Journal of Nutrition*, 135(4): 900–904.
40. Chastre, C., Duffield, A., Kindness, H., Lejeune, S. & Taylor, A. 2007. *The minimum cost of a healthy diet*. London, Save the Children.
41. Masters, W.A., Bai, Y., Herforth, A., Sarpong, D.B., Mishili, F., Kinabo, J. & Coates, J.C. 2018. Measuring the affordability of nutritious diets in Africa: price indexes for diet diversity and the cost of nutrient adequacy. *American Journal of Agricultural Economics*, 100(5): 1285–1301.
42. Monsivais, P., McClain, J. & Drewnowski, A. 2010. The rising disparity in the price of healthful foods: 2004–2008. *Food Policy*, 35(6): 514–520.
43. Dawe, D. & Lee, J. 2017. *Fruit and vegetable prices are rising in Asia and the Pacific*. Bangkok, FAO.
44. Kim, B.F., Santo, R.E., Scatterday, A.P., Fry, J.P., Synk, C.M., Cebon, S.R., Mekonnen, M.M., Hoekstra, A.Y., de Pee, S., Bloem, M.W., Neff, R.A. & Nachman, K.E. 2020. Country-specific dietary shifts to mitigate climate and water crises. *Global Environmental Change*, 62: 101926.
45. Otten, J.J., Hellwig, J.P. & Meyers, L.D., eds. 2006. *Dietary reference intakes: the essential guide to nutrient requirements*. Washington, DC, The National Academy Press. (также доступно по адресу www.nal.usda.gov/sites/default/files/fnic_uploads/DRIEssentialGuideNutReq.pdf).
46. WHO. 2018. *Healthy diet factsheet*. Geneva, Switzerland. (также доступно по адресу www.who.int/who-documents-detail/healthy-diet-factsheet394).
47. WHO. 2020. Dietary recommendations / Nutritional requirements. См.: *World Health Organization* [онлайн]. Geneva, Switzerland. [По состоянию на 20 апреля 2020 года]. www.who.int/nutrition/topics/nutrecomm/en
48. WHO. 2020. 5 keys to a healthy diet. См.: *World Health Organization* [онлайн]. Geneva, Switzerland. [По состоянию на 24 апреля 2020 года]. www.who.int/nutrition/topics/5keys_healthydiet/en
49. Herforth, A., Bai, Y., Venkat, A., Mahrt, K., Ebel, A. & Masters, W.A. 2020. *Cost and affordability of healthy diets across and within countries*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2020*. Rome, FAO.
50. World Bank. 2020. International Comparison Program (ICP). См.: *World Bank* [онлайн]. Washington, DC. [По состоянию на 24 апреля 2020 года]. www.worldbank.org/en/programs/icp
51. INDDEx Project. 2018. Data4Diets: building blocks for diet-related food security analysis. См.: *International Dietary Data Expansion Project* [онлайн]. Medford, USA. [По состоянию на 26 мая 2020 года]. <https://inddex.nutrition.tufts.edu/data4diets>
52. Smith, L.C. & Subandoro, A. 2007. *Measuring food security using household expenditure surveys*. Washington, DC, IFPRI. (также доступно по адресу <http://ebrary.ifpri.org/cdm/ref/collection/p15738coll2/id/125275>).
53. Lele, U., Masters, W.A., Kinabo, J., Meenakshi, J. V., Ramaswami, B., Tagwireyi, J., Bell, W.F.L. & Goswami, S. 2016. *Measuring food and nutrition security: An independent technical assessment and user's guide for existing indicators*. Measuring Food and Nutrition Security Technical Working Group. Rome, FSIN.
54. Moltedo, A., Troubat, N., Lokshin, M. & Sajaia, Z. 2014. *Analyzing food security using household survey data*. Washington, DC, World Bank.
55. World Bank. 2020. Global consumption database - food and beverages. См.: *World Bank* [онлайн]. Washington, DC. [По состоянию на 10 июня 2020 года]. <http://datatopics.worldbank.org/consumption/sector/Food-and-Beverages>
56. Alemu, R.G., Block, S.A., Headey, D., Bai, Y. & Masters, W.A. 2019. *Where are nutritious diets most expensive?*

ПРИМЕЧАНИЯ

Evidence from 195 foods in 164 countries. Medford, USA, Tufts University. (также доступно по адресу https://sites.tufts.edu/candasa/files/2019/01/CostOfNutrDietsAcrossCountries-WithSI_Rev31Dec2018.pdf).

57. World Bank. 2020. PovcalNet. См.: *World Bank* [онлайн]. Washington, DC. [По состоянию на 20 апреля 2020 года]. <http://iresearch.worldbank.org/PovcalNet/introduction.aspx>

58. Ravallion, M., Chen, S. & Sangraula, P. 2009. Dollar a day revisited. *The World Bank Economic Review*, 23(2): 163–184.

59. ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2017. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2017. Повышение устойчивости к внешним воздействиям в целях обеспечения мира и продовольственной безопасности*. Рим, ФАО. (также доступно по адресу www.fao.org/3/a-l7695r.pdf).

60. WFP. 2019. *Fill the Nutrient Gap*. См.: *World Food Programme* [онлайн]. Rome. [По состоянию на 25 апреля 2020 года]. www.wfp.org/publications/2017-fill-nutrient-gap

61. ФАО и ВПП. 2010. *Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире – 2010. Решение проблемы отсутствия продовольственной безопасности в условиях затяжных кризисов*. Рим, ФАО.

62. ФАО, МФСР и ВПП. 2015. *Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире – 2015. На пути к достижению намеченных на 2015 год международных целей в области борьбы с голодом: обзор неравномерных результатов*. Рим, ФАО.

63. WFP. 2018. *Fill the Nutrient Gap Niger: résumé du rapport*. Rome. (также доступно по адресу https://docs.wfp.org/api/documents/WFP-0000108792/download/?_ga=2.167269502.13796653.1576602164-463387761.1570432065).

64. WFP. 2016. *Fill the Nutrient Gap Madagascar: summary report*. Rome. (также доступно по адресу https://docs.wfp.org/api/documents/WFP-0000023736/download/?_ga=2.192387818.1174494151.1587721921-9809492.1584029776).

65. WFP. 2017. *Fill the Nutrient Gap Uganda: summary report*. Rome. (также доступно по адресу <https://docs.wfp.org/api/documents/WFP-0000108062/>

[download/?_ga=2.125362122.1551202938.1593598773-9809492.1584029776](https://docs.wfp.org/api/documents/WFP-0000023738/download/?_ga=2.125362122.1551202938.1593598773-9809492.1584029776)).

66. Dizon, F. & Herforth, A. 2018. *The cost of nutritious food in South Asia*. Washington, DC, World Bank. (также доступно по адресу <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/30284/WPS8557.pdf>).

67. WHO. 2020. Nutrient requirements and dietary guidelines. См.: *World Health Organization* [онлайн]. [По состоянию на 25 апреля 2020 года]. <https://www.who.int/nutrition/publications/nutrient/en/>

68. WFP. 2017. *Fill the Nutrient Gap El Salvador: summary report*. Rome. (также доступно по адресу https://docs.wfp.org/api/documents/WFP-0000023738/download/?_ga=2.192387818.1174494151.1587721921-9809492.1584029776).

69. WFP. 2016. *Fill the Nutrient Gap Ghana: summary report*. Rome. (также доступно по адресу https://docs.wfp.org/api/documents/WFP-0000023735/download/?_ga=2.192387818.1174494151.1587721921-9809492.1584029776).

70. WFP. 2017. *Fill the Nutrient Gap Lao DPR: summary report*. Rome. (также доступно по адресу https://docs.wfp.org/api/documents/WFP-0000022457/download/?_ga=2.201494865.1551202938.1593598773-9809492.1584029776).

71. Dewey, K.G. 2013. The challenge of meeting nutrient needs of infants and young children during the period of complementary feeding: an evolutionary perspective. *The Journal of Nutrition*, 143(12): 2050–2054.

72. Poore, J. & Nemecek, T. 2018. Reducing food's environmental impacts through producers and consumers. *Science*, 360(6392): 987–992.

73. Springmann, M., Clark, M., Mason-D'Croz, D., Wiebe, K., Bodirsky, B.L., Lassaletta, L., de Vries, W., Vermeulen, S.J., Herrero, M., Carlson, K.M., Jonell, M., Troell, M., DeClerck, F., Gordon, L.J., Zurayk, R., Scarborough, P., Rayner, M., Loken, B., Fanzo, J., Godfray, H.C.J., Tilman, D., Rockström, J. & Willett, W. 2018. Options for keeping the food system within environmental limits. *Nature*, 562(7728): 519–525.

74. Robinson, S., Mason-D'Croz, D., Islam, S., Sulser, T.B., Robertson, R., Zhu, T., Gueneau, A., Pitois, G. & Rosengrant, M.

2015. *The International Model for Policy Analysis of Agricultural Commodities and Trade (IMPACT) – model description for version 3*. Washington, DC, IFPRI. (также доступно по адресу <http://ebrary.ifpri.org/utils/getfile/collection/p15738coll2/id/129825/filename/130036.pdf>).

75. Valin, H., Sands, R.D., van der Mensbrugghe, D., Nelson, G.C., Ahammad, H., Blanc, E., Bodirsky, B., Fujimori, S., Hasegawa, T., Havlik, P., Heyhoe, E., Kyle, P., Mason-D’Croz, D., Paltsev, S., Rolinski, S., Tabeau, A., van Meijl, H., von Lampe, M. & Willenbockel, D. 2014. The future of food demand: understanding differences in global economic models. *Agricultural Economics*, 45(1): 51–67.

76. OECD. 2010. AMAD: Agricultural Market Access Database. См.: *Organization for Economic Cooperation and Development (OECD)* [онлайн]. Paris. [По состоянию на 25 апреля 2020 года]. www.oecd.org/site/amad

77. OECD. 2014. *Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2014*. Paris. (также доступно по адресу www.oecd-ilibrary.org/agriculture-and-food/agricultural-policy-monitoring-and-evaluation-2014_agr_pol-2014-en).

78. Springmann, M. 2020. *Valuation of the health and climate-change benefits of healthy diets*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2020*. Rome, FAO.

79. Willett, W., Rockström, J., Loken, B., Springmann, M., Lang, T., Vermeulen, S., Garnett, T., Tilman, D., DeClerck, F., Wood, A., Jonell, M., Clark, M., Gordon, L.J., Fanzo, J., Hawkes, C., Zurayk, R., Rivera, J.A., De Vries, W., Majele Sibanda, L., Afshin, A., Chaudhary, A., Herrero, M., Agustina, R., Branca, F., Lartey, A., Fan, S., Crona, B., Fox, E., Bignet, V., Troell, M., Lindahl, T., Singh, S., Cornell, S.E., Srinath Reddy, K., Narain, S., Nishtar, S. & Murray, C.J.L. 2019. Food in the Anthropocene: the EAT–Lancet Commission on healthy diets from sustainable food systems. *The Lancet*, 393(10170): 447–492.

80. Springmann, M., Wiebe, K., Mason-D’Croz, D., Sulser, T.B., Rayner, M. & Scarborough, P. 2018. Health and nutritional aspects of sustainable diet strategies and their association with environmental impacts: a global modelling analysis with country-level detail. *The Lancet Planetary Health*, 2(10): e451–e461.

81. Haddad, E.H. & Tanzman, J.S. 2003. What do vegetarians in the United States eat? *The American Journal of Clinical Nutrition*, 78(3): 626S–632S.

82. Scarborough, P., Appleby, P.N., Mizdrak, A., Briggs, A.D.M., Travis, R.C., Bradbury, K.E. & Key, T.J. 2014. Dietary greenhouse gas emissions of meat-eaters, fish-eaters, vegetarians and vegans in the UK. *Climatic Change*, 125(2): 179–192.

83. Murray, C.J.L., Ezzati, M., Flaxman, A.D., Lim, S., Lozano, R., Michaud, C., Naghavi, M., Salomon, J.A., Shibuya, K., Vos, T., Wikler, D. & Lopez, A.D. 2012. GBD 2010: design, definitions, and metrics. *The Lancet*, 380(9859): 2063–2066.

84. Springmann, M., Godfray, H.C.J., Rayner, M. & Scarborough, P. 2016. Analysis and valuation of the health and climate change cobenefits of dietary change. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, 113(15): 4146–4151.

85. Gerber, P.J., Steinfeld, H., Henderson, B., Mottet, A., Opio, C., Dijkman, J., Falcucci, A. & Tempio, G. 2013. *Tackling climate change through livestock – a global assessment of emissions and mitigation opportunities*. Rome, FAO.

86. Tilman, D. & Clark, M. 2014. Global diets link environmental sustainability and human health. *Nature*, 515(7528): 518–522.

87. Chan, C.Y., Tran, N., Chi Dao, D., Sulser, T.B., John Phillips, M., Batka, M., Wiebe, K. & Preston, N. 2017. *Fish to 2050 in the ASEAN Region*. Penang, Malaysia and Washington, DC, The WorldFish Centre and IFPRI.

88. Clune, S., Crossin, E. & Verghese, K. 2017. Systematic review of greenhouse gas emissions for different fresh food categories. *Journal of Cleaner Production*, 140: 766–783.

89. Hall, S.J., Delaporte, A., Phillips, M.J., Beveridge, M. & O’Keefe, M. 2011. *Blue Frontiers: managing the environmental costs of aquaculture*. Penang, Malaysia, The WorldFish Centre.

90. Beach, R.H., Creason, J., Ohrel, S.B., Ragnauth, S., Ogle, S., Li, C., Ingraham, P. & Salas, W. 2015. Global mitigation potential and costs of reducing agricultural non-CO₂ greenhouse gas emissions through 2030. *Journal of Integrative Environmental Sciences*, 12(sup1): 87–105.

ПРИМЕЧАНИЯ

91. Nordhaus, W.D. 2017. Revisiting the social cost of carbon. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, 114(7): 1518–1523.
92. Katz, D.L. & Meller, S. 2014. Can we say what diet is best for health? *Annual Review of Public Health*, 35(1): 83–103.
93. Sebastiani, G., Herranz Barbero, A., Borrás-Novell, C., Alsina Casanova, M., Aldecoa-Bilbao, V., Andreu-Fernández, V., Pascual Tutusaus, M., Ferrero Martínez, S., Gómez Roig, M. & García-Algar, O. 2019. The effects of vegetarian and vegan diet during pregnancy on the health of mothers and offspring. *Nutrients*, 11(3): 557.
94. Piccoli, G., Clari, R., Vigotti, F., Leone, F., Attini, R., Cabiddu, G., Mauro, G., Castelluccia, N., Colombi, N., Capizzi, I., Pani, A., Todros, T. & Avagnina, P. 2015. Vegan-vegetarian diets in pregnancy: danger or panacea? A systematic narrative review. *BJOG: An International Journal of Obstetrics & Gynaecology*, 122(5): 623–633.
95. Shekar, M. & Popkin, B., eds. 2020. *Obesity: health and economic consequences of an impending global challenge*. Washington, DC, World Bank.
96. United Nations Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC) & WFP. 2017. *The cost of the double burden of malnutrition: social and economic impact*. Santiago, ECLAC. (также доступно по адресу <https://documents.wfp.org/stellent/groups/public/documents/communications/wfp291993.pdf>).
97. Nugent, R., Levin, C., Hale, J. & Hutchinson, B. 2020. Economic effects of the double burden of malnutrition. *The Lancet*, 395(10218): 156–164.
98. Horton, S. & Steckel, R.H. 2013. Malnutrition: global economic losses attributable to malnutrition 1900–2000 and projections to 2050. См.: B. Lomborg, ed. *How Much have Global Problems Cost the World?*, pp. 247–272. Cambridge, UK, Cambridge University Press.
99. Tremmel, M., Gerdtham, U.G., Nilsson, P.M. & Saha, S. 2017. Economic burden of obesity: a systematic literature review. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 14(4).
100. Dobbs, R., Sawers, C., Thompson, F., Manyika, J., Woetzel, J., Child, P., McKenna, S. & Spatarou, A. 2014. *Overcoming obesity: an initial economic assessment*. New York, McKinsey Global Institute.
101. James, W.P.T. & McPherson, K. 2017. The costs of overweight. *The Lancet Public Health*, 2(5): e203–e204.
102. IPCC. 2019. *Climate change and land: an IPCC special report on climate change, desertification, land degradation, sustainable land management, food security, and greenhouse gas fluxes in terrestrial ecosystems*. Geneva, Switzerland. (также доступно по адресу www.ipcc.ch/srcccl).
103. ФАО. 2017. *Будущее продовольствия и сельского хозяйства – альтернативные пути к 2050 году*. Рим, ФАО. (также доступно по адресу www.fao.org/3/CA1553ru/ca1553ru.pdf).
104. Pradhan, P., Reusser, D.E. & Kropp, J.P. 2013. Embodied greenhouse gas emissions in diets. *PLoS ONE*, 8(5): e62228.
105. Bajželj, B., Richards, K.S., Allwood, J.M., Smith, P., Dennis, J.S., Curmi, E. & Gilligan, C.A. 2014. Importance of food-demand management for climate mitigation. *Nature Climate Change*, 4(10): 924–929.
106. Hedenus, F., Wirsenius, S. & Johansson, D.J.A. 2014. The importance of reduced meat and dairy consumption for meeting stringent climate change targets. *Climatic Change*, 124(1–2): 79–91.
107. Bryngelsson, D., Wirsenius, S., Hedenus, F. & Sonesson, U. 2016. How can the EU climate targets be met? A combined analysis of technological and demand-side changes in food and agriculture. *Food Policy*, 59: 152–164.
108. Clark, M.A., Springmann, M., Hill, J. & Tilman, D. 2019. Multiple health and environmental impacts of foods. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 116(46): 23357–23362.
109. Rose, D., Heller, M.C., Willits-Smith, A.M. & Meyer, R.J. 2019. Carbon footprint of self-selected US diets: nutritional, demographic, and behavioral correlates. *The American Journal of Clinical Nutrition*, 109(3): 526–534.
110. Stehfest, E., Bouwman, L., Van Vuuren, D.P., Den Elzen, M.G.J., Eickhout, B. & Kabat, P. 2009. Climate benefits of changing diet. *Climatic Change*, 95(1–2): 83–102.

111. Popp, A., Lotze-Campen, H. & Bodirsky, B. 2010. Food consumption, diet shifts and associated non-CO2 greenhouse gases from agricultural production. *Global Environmental Change*, 20(3): 451–462.
112. Ray, D.K., Mueller, N.D., West, P.C. & Foley, J.A. 2013. Yield trends are insufficient to double global crop production by 2050. *PLoS ONE*, 8(6): e66428.
113. Garnett, T. & Finch, J. 2016. *How can we reduce food-related greenhouse gas emissions?* Oxford, UK, Food Climate Research Network, University of Oxford.
114. FAO. 2013. *Climate-smart agriculture sourcebook*. Rome, FAO.
115. Mottet, A., Teillard, F., Boettcher, P., De' Besi, G. & Besbes, B. 2018. Review: Domestic herbivores and food security: current contribution, trends and challenges for a sustainable development. *Animal*, 12(s2): s188–s198.
116. Van Zanten, H.H.E., Van Ittersum, M.K. & De Boer, I.J.M. 2019. The role of farm animals in a circular food system. *Global Food Security*, 21: 18–22.
117. Van Vliet, S., Kronberg, S.L. & Provenza, F.D. Готовится к публикации. Impossible to go beyond beef? The effects of plant-based faux meats on population and ecological health. *Frontiers in Nutrition*.
118. Provenza, F.D., Kronberg, S.L. & Gregorini, P. 2019. Is grassfed meat and dairy better for human and environmental health? *Frontiers in Nutrition*, 6: 26.
119. Kennedy, G., Stoian, D., Hunter, D., Kikulwe, E., Termote, C., Alders, R., Burlingame, B., Jamnadass, R., McMullin, S. & Thilsted, S. 2017. *Mainstreaming agrobiodiversity in sustainable food systems. Food biodiversity for healthy, diverse diets*. Rome, Biodiversity International. (также доступно по адресу www.biodiversityinternational.org/fileadmin/user_upload/campaigns/CBD/Mainstreaming_Agrobiodiversity_Sustainable_Food_Systems_Summary.pdf).
120. Tilman, D., Clark, M., Williams, D.R., Kimmel, K., Polasky, S. & Packer, C. 2017. Future threats to biodiversity and pathways to their prevention. *Nature*, 546(7656): 73–81.
121. Driscoll, M. 2019. *Planetary impacts of food production and consumption*. Gent, Belgium, Alpro Foundation.
122. Aleksandrowicz, L., Green, R., Joy, E.J.M., Smith, P. & Haines, A. 2016. The impacts of dietary change on greenhouse gas emissions, land use, water use, and health: a systematic review. *PLoS ONE*, 11(11).
123. Pelletier, N., Audsley, E., Brodt, S., Garnett, T., Henriksson, P., Kendall, A., Kramer, K.J., Murphy, D., Nemecek, T. & Troell, M. 2011. Energy intensity of agriculture and food systems. *Annual Review of Environment and Resources*, 36(1): 223–246.
124. Canning, P., Rehkamp, S. & Waters, A. 2017. *The role of fossil fuels in the U.S. food system and the American diet*. Economic Research Report Number 224. Washington, DC, USDA.
125. Harris, F., Moss, C., Joy, E.J.M., Quinn, R., Scheelbeek, P.F.D., Dangour, A.D. & Green, R. 2020. The water footprint of diets: a global systematic review and meta-analysis. *Advances in Nutrition*, 11(2): 375–386.
126. de Pee, S., Hardinsyah, J.F., Kim, B.F., Semba, R.D., Deptford, A., Fanzo, J.C., Ramsing, B., Nachman, K., McKenzie, S. & Bloem, M.W. Готовится к публикации. *Balancing nutrition, health, affordability and climate goals – the case of Indonesia*.
127. ФАО. 2017. Продовольственный баланс. См.: ФАОСТАТ [онлайн]. Рим. [По состоянию на 20 мая 2020 года]. www.fao.org/faostat/ru/#data/FBS
128. ФАО. 2017. Детализированная торговая матрица. См.: ФАОСТАТ [онлайн]. Рим. [По состоянию на 20 мая 2020 года]. www.fao.org/faostat/ru/#data/TM
129. BPS-Statistics Indonesia. 2018. *Consumption expenditure of population of Indonesia, March 2018*. Jakarta.
130. USDA. 2019. Food composition databases. См.: *United States Department of Agriculture* [онлайн]. Washington, DC. [По состоянию на 20 мая 2020 года]. <https://ndb.nal.usda.gov/ndb>
131. Menteri Kesehatan Republik Indonesia. 2014. *Pedoman Gizi Seimbang*. Jakarta.
132. FAO. 2017. *Global Livestock Environmental Assessment Model version 2.0. Model description revision 4*. Rome. (также доступно по адресу www.fao.org/fileadmin/user_upload/gleam/docs/GLEAM_2.0_Model_description.pdf).

ПРИМЕЧАНИЯ

133. FAO. 2017. *GLEAM-i version 2.0. Revision 3*. Rome.

134. ФАО. 2020. Индекс продовольственных цен ФАО - Положение с продовольствием в мире. См.: *Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций* [онлайн]. Рим. [По состоянию на 26 апреля 2020 года]. www.fao.org/worldfoodsituation/foodpricesindex/ru/

135. ФАО. 2020. Вопросы и ответы: пандемия COVID-19 – последствия для продовольствия и сельского хозяйства. См.: *Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций* [онлайн]. Рим. [По состоянию на 29 апреля 2020 года]. www.fao.org/2019-ncov/q-and-a/impact-on-food-and-agriculture/ru/

136. Torero, M. 2020. Without food, there can be no exit from the pandemic. *Nature*, 580(7805): 588–589.

137. Anthem, P. 2020. Risk of hunger pandemic as COVID-19 set to almost double acute hunger by end of 2020. См.: *World Food Programme Insight* [онлайн]. Rome. [По состоянию на 19 мая 2020 года]. <https://insight.wfp.org/covid-19-will-almost-double-people-in-acute-hunger-by-end-of-2020-59df0c4a8072>

138. FAO. 2020. *Mitigating risks to food systems during COVID-19: reducing food loss and waste*. Rome. (также доступно по адресу www.fao.org/3/ca9056en/CA9056EN.pdf).

139. Torero, M. 2020. The coronavirus could spark a food crisis. Here's how to stop it. См.: *Foreign Policy* [онлайн]. Washington, DC. [По состоянию на 27 мая 2020 года]. <https://foreignpolicy.com/2020/04/14/how-to-stop-food-crisis-coronavirus-economy-trade/>

140. IMF. 2020. *World Economic Outlook, April 2020: the great lockdown*. Washington, DC. (также доступно по адресу www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/04/14/weo-april-2020).

141. International Labour Organization (ILO). 2020. *ILO Monitor: COVID-19 and the world of work. Third edition - Updated estimates and analysis*. Geneva, Switzerland. (также доступно по адресу www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/documents/briefingnote/wcms_743146.pdf).

142. Gerszon Mahler, D., Lakner, C., Castañeda Aguilar, R.A. & Wu, H. 2020. The impact of COVID-19 (coronavirus) on global poverty: why sub-Saharan Africa might be the region hardest hit. См.: *World Bank Blogs* [онлайн]. Washington, DC. [По состоянию на 26 апреля 2020 года]. <https://blogs.worldbank.org/opendata/impact-covid-19-coronavirus-global-poverty-why-sub-saharan-africa-might-be-region-hardest>

143. Sumner, A., Hoy, C. & Ortiz-Juarez, E. 2020. *Estimates of the impact of COVID-19 on global poverty*. WIDER Working Paper 2020/43. Helsinki, UNU-WIDER. (также доступно по адресу www.wider.unu.edu/sites/default/files/Publications/Working-paper/PDF/wp2020-43.pdf).

144. Steinbach, R. 2019. *Growth in low-income countries evolution, prospects, and policies*. Policy Research Working Paper 8949. Washington, DC, World Bank.

145. Swinburn, B.A., Kraak, V.I., Allender, S., Atkins, V.J., Baker, P.I., Bogard, J.R., Brinsden, H., Calvillo, A., De Schutter, O., Devarajan, R., Ezzati, M., Friel, S., Goenka, S., Hammond, R.A., Hastings, G., Hawkes, C., Herrero, M., Hovmand, P.S., Howden, M., Jaacks, L.M., Kapetanaki, A.B., Kasman, M., Kuhnlein, H. V., Kumanyika, S.K., Larijani, B., Lobstein, T., Long, M.W., Matsudo, V.K.R., Mills, S.D.H., Morgan, G., Morshed, A., Nece, P.M., Pan, A., Patterson, D.W., Sacks, G., Shekar, M., Simmons, G.L., Smit, W., Tootée, A., Vandevijvere, S., Waterlander, W.E., Wolfenden, L. & Dietz, W.H. 2019. The global syndemic of obesity, undernutrition, and climate change: The Lancet Commission report. *The Lancet*, 393(10173): 791–846.

146. Foley, J.A., Ramankutty, N., Brauman, K.A., Cassidy, E.S., Gerber, J.S., Johnston, M., Mueller, N.D., O'Connell, C., Ray, D.K., West, P.C., Balzer, C., Bennett, E.M., Carpenter, S.R., Hill, J., Monfreda, C., Polasky, S., Rockström, J., Sheehan, J., Siebert, S., Tilman, D. & Zaks, D.P.M. 2011. Solutions for a cultivated planet. *Nature*, 478(7369): 337–342.

147. FAO. 2019. *Proceedings of the International Symposium on Agricultural innovation for Family Farmers: unlocking the potential of agricultural innovation to achieve the Sustainable Development Goals*. J. Ruane, ed. Rome, FAO. (также доступно по адресу www.fao.org/3/ca4781en/CA4781EN.pdf).

148. FAO. 2017. *Nutrition-sensitive agriculture and food systems in practice: options for intervention*. Rome.

149. Fuglie, K., Gautam, M., Goyal, A. & Maloney, W.F. 2019. *Harvesting prosperity: technology and productivity growth in agriculture*. Washington, DC, World Bank. (также доступно по адресу <http://elibrary.worldbank.org/doi/book/10.1596/978-1-4648-1393-1>).
150. Luther, G.C., Mariyono, J., Purnagunawan, R.M., Satriatna, B. & Siyaranamual, M. 2018. Impacts of farmer field schools on productivity of vegetable farming in Indonesia. *Natural Resources Forum*, 42(2): 71–82.
151. Gramzow, A., Sseguya, H., Afari-Sefa, V., Bekunda, M. & Lukumay, P.J. 2018. Taking agricultural technologies to scale: experiences from a vegetable technology dissemination initiative in Tanzania. *International Journal of Agricultural Sustainability*, 16(3): 297–309.
152. GLOPAN. 2016. *Food systems and diets: facing the challenges of the 21st century*. London. (также доступно по адресу <http://glopan.org/sites/default/files/ForesightReport.pdf>).
153. Herrero, M., Grace, D., Njuki, J., Johnson, N., Enahoro, D., Silvestri, S. & Rufino, M.C. 2013. The roles of livestock in developing countries. *Animal*, 7(SUPPL.1): 3–18.
154. Ketelaar, J.W., Morales-Abubakar, A.L., Van, P. Du, Widyastama, C., Phasouysaingam, A., Binamira, J. & Dung, N.T. 2018. Save and grow: Translating policy advice into field action for sustainable intensification of rice production. См.: U.S. Nagothu, ed. *Agricultural Development and Sustainable Intensification: Technology and Policy Challenges in the Face of Climate Change*, pp. 23–51. London, Routledge.
155. FAO. 2019. *Farmers taking the lead: thirty years of farmer field schools*. Rome.
156. Rosegrant, M.W., Koo, J., Cenacchi, N., Ringler, C., Robertson, R., Fisher, M., Cox, C., Garrett, K., Perez, N.D. & Sabbagh, P. 2014. *Food security in a world of natural resource scarcity: the role of agricultural technologies*. Washington, DC, IFPRI.
157. IFPRI. 2014. Agricultural technologies could increase global crop yields as much as 67 percent and cut food prices nearly in half by 2050. См.: *International Food Policy Research Institute* [онлайн]. Washington, DC. [По состоянию на 26 апреля 2020 года]. www.ifpri.org/news-release/agricultural-technologies-could-increase-global-crop-yields-much-67-percent-and-cut
158. FAO. 2013. *Biotechnologies at work for smallholders: case studies from developing countries in crops, livestock and fish*. Rome. (также доступно по адресу www.fao.org/3/i3403e/i3403e.pdf).
159. ФАО. 2014. *Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства – 2014. Инновации в семейных фермерских хозяйствах*. Рим. (также доступно по адресу www.fao.org/3/a-i4040r.pdf).
160. Schreinemachers, P., Simmons, E.B. & Wopereis, M.C.S. 2018. Tapping the economic and nutritional power of vegetables. *Global Food Security*, 16: 36–45.
161. Shinyekwa, I.M.B. & Ijjo, A.T. 2016. Determinants of domestic food price differentials: constraints for intra-Uganda trade. *Journal of Sustainable Development*, 9(1): 286.
162. Bachewe, F.N., Berhane, G., Minten, B. & Taffesse, A.S. 2015. *Agricultural growth in Ethiopia (2004-2014): Evidence and drivers*. Washington, DC, IFPRI. (также доступно по адресу <http://ebrary.ifpri.org/utils/getfile/collection/p15738coll2/id/129782/filename/129993.pdf>).
163. Bachewe, F.N. & Minten, B. 2019. *The rising costs of nutritious foods: The case of Ethiopia*. Strategy Support Program - Working Paper 134. Addis Ababa and Washington, DC, Federal Democratic Republic of Ethiopia Policy Studies Institute and IFPRI. (также доступно по адресу <http://ebrary.ifpri.org/utils/getfile/collection/p15738coll2/id/133381/filename/133592.pdf>).
164. Bachewe, F. & Headey, D. 2017. Urban wage behaviour and food price inflation in Ethiopia. *Journal of Development Studies*, 53(8): 1207–1222.
165. Alamerie, K., Ketema, M. & Gelaw, F. 2014. Risks in vegetables production from the perspective of smallholder farmers : the case of Kombolcha Woreda, Oromia region, Ethiopia. *Forestry and Fisheries. Special Issue: Agriculture Ecosystems and Environment*, 3(1): 1–5.
166. Chagomoka, T., Afari-Sefa, V. & Pitoro, R. 2014. Value chain analysis of traditional vegetables from Malawi and Mozambique. *International Food and Agribusiness Management Review*, 17.
167. USDA. 2019. Risk in agriculture. См.: *United States Department of Agriculture* [онлайн]. Washington, DC. [По состоянию на 26 апреля 2020 года]. www.ers.usda.gov/

ПРИМЕЧАНИЯ

topics/farm-practices-management/risk-management/risk-in-agriculture/

168. Mariyono, J. 2018. Profitability and determinants of smallholder commercial vegetable production. *International Journal of Vegetable Science*, 24(3): 274–288.

169. Mishra, A.K., Kumar, A., Joshi, P.K. & D'Souza, A. 2018. Production risks, risk preference and contract farming: Impact on food security in India. *Applied Economic Perspectives and Policy*, 40(3): 353–378.

170. Bai, Y., Naumova, E.N. & Masters, W.A. 2017. *Seasonality in food prices and the cost of a nutritious diet in Tanzania*. Medford, USA, Tufts University.

171. Gilbert, C.L., Christiaensen, L. & Kaminski, J. 2017. Food price seasonality in Africa: measurement and extent. *Food Policy*, 67: 119–132.

172. Kawabata, M., Berardo, A., Mattei, P. & de Pee, S. 2020. Food security and nutrition challenges in Tajikistan: opportunities for a systems approach. *Food Policy*, 101872.

173. WFP. 2018. *Fill the Nutrient Gap: Tajikistan. Summary report*. Rome. (также доступно по адресу https://docs.wfp.org/api/documents/WFP-0000099222/download/?_ga=2.171540136.987422549.1589882780-9809492.1584029776).

174. WFP & UNICEF. 2017. *Tajikistan food security monitoring*. Rome and New York, USA, WFP and UNICEF. (также доступно по адресу https://docs.wfp.org/api/documents/WFP-0000021002/download/?_ga=2.35382818.2043151563.1519773646-1180588103.1517247489).

175. FAO, UN Office of the High Representative for the Least Developed Countries Landlocked Developing Countries and Small Island Developing States (UN-OHRLS) & UNDESA. 2017. *Global action programme on food security and nutrition in Small Island Developing States*. Rome, FAO. (также доступно по адресу www.fao.org/3/a-i7297e.pdf).

176. Béné, C., Prager, S.D., Achicanoy, H.A.E., Toro, P.A., Lamotte, L., Cedrez, C.B. & Mapes, B.R. 2019. Understanding food systems drivers: a critical review of the literature. *Global Food Security*, 23: 149–159.

177. FAO, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2018. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2018. Повышение устойчивости к климатическим воздействиям в целях обеспечения продовольственной безопасности и питания. Рим, FAO. (также доступно по адресу www.fao.org/3/19553ru/i9553ru.pdf).

178. Willenbockel, D. 2011. *Exploring food price scenarios towards 2030 with a global multi-regional model*. Oxfam Research Report. Nairobi, OXFAM.

179. Bandara, J.S. & Cai, Y. 2014. The impact of climate change on food crop productivity, food prices and food security in South Asia. *Economic Analysis and Policy*, 44(4): 451–465.

180. Wong, K.K.S., Lee, C. & Wong, W.L. 2019. Impact of climate change and economic factors on Malaysian food price. *Journal of the International Society for Southeast Asian Agricultural Sciences*, 25(1): 32–42.

181. FAO. 2019. *Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства – 2019. Курс на сокращение потерь и порчи продовольствия*. Рим. (также доступно по адресу www.fao.org/3/ca6030ru/ca6030ru.pdf).

182. FAO. 2015. *Designing nutrition-sensitive agriculture investments: Checklist and guidance for programme formulation*. Rome.

183. Puri, M. 2016. *How access to energy can influence food losses: a brief overview*. Rome, FAO. (также доступно по адресу www.fao.org/documents/card/en/c/86761a85-0e35-4b89-b2ac-691be59c714a/).

184. Andersson, C.I.M., Chege, C.G.K., Rao, E.J.O. & Qaim, M. 2015. Following up on smallholder farmers and supermarkets in Kenya. *American Journal of Agricultural Economics*, 97(4): 1247–1266.

185. Reardon, T., Timmer, C.P., Barrett, C.B. & Berdegue, J. 2003. The rise of supermarkets in Africa, Asia, and Latin America. *American Journal of Agricultural Economics*, 85(5): 1140–1146.

186. Pinstrup-Andersen, P. 2013. Nutrition-sensitive food systems: from rhetoric to action. *The Lancet*, 382(9890): 375–376.

187. UNDESA. 2017. *Household size and composition around the world 2017. Data booklet.* New York, USA.

188. Food and Nutrition Research Institute (FNRI). 2013. *8th National Nutrition Survey: Philippines, 2013.* Manila. (также доступно по адресу www.fnri.dost.gov.ph/index.php/nutrition-statistic/19-nutrition-statistic/118-8th-national-nutrition-survey).

189. WFP & FNRI. 2018. *Fill the Nutrient Gap Philippines: Summary report.* Manila, WFP. (также доступно по адресу https://docs.wfp.org/api/documents/WFP-0000103298/download/?_ga=2.168031777.1059814065.1589713734-1685201010.1571381463).

190. WFP. 2013. *Market dynamics and financial services in Kenya's arid lands.* Rome, WFP.

191. World Bank. 2020. Africa Infrastructure: national Data. См.: *World Bank – Databank* [онлайн]. Washington, DC. [По состоянию на 20 мая 2020 года]. <https://databank.worldbank.org/source/africa-infrastructure-national-data>

192. Kalinda Mkenda, B. & Van Campenhout, B. 2011. *Estimating transaction costs in Tanzanian supply chains.* Dar es-Salam, United Republic of Tanzania, International Growth Centre (IGC).

193. Famine Early Warning Systems Network (FEWS Net). 2018. *Tanzania: market fundamentals summary.* Washington, DC.

194. Baffes, J., Kshirsagar, V. & Mitchell, D. 2019. What drives local food prices? Evidence from the Tanzanian maize market. *World Bank Economic Review*, 33(1): 160–184.

195. Arce, C.E. & Caballero, J. 2015. *Tanzania: agricultural sector risk assessment.* Washington, DC, World Bank. (также доступно по адресу <http://documents.worldbank.org/curated/en/248961468001158010/pdf/94883-REVISED-Box393201B-PUBLIC-Tanzania-Ag-Risk-Assessment-web-6-29-15-JK-jtc.pdf>).

196. Bezu, S., Villanger, E. & Kinyondo, A. 2018. *Can smallholders benefit from the new market opportunities from the extractive industry in Tanzania?* CMI Report 8. Oslo, Chr. Michelsen Institute (CMI).

197. UN Habitat. 2008. *Global trends in urban youth development.* Nairobi. (также доступно по адресу [www](http://www.un.org/esa/socdev/unyin/documents/egm_unhq_may08_anantha_krishnan.pdf)).

[un.org/esa/socdev/unyin/documents/egm_unhq_may08_anantha_krishnan.pdf](http://www.un.org/esa/socdev/unyin/documents/egm_unhq_may08_anantha_krishnan.pdf)).

198. Tefft, J., Jonasova, M., Adjao, R. & Morgan, A. 2017. *Food systems for an urbanizing world.* Rome and Washington, DC, FAO and World Bank. (также доступно по адресу <http://documents.worldbank.org/curated/en/454961511210702794/pdf/Food-Systems-for-an-Urbanizing-World.pdf>).

199. Timmer, C.P. 2017. The impact of supermarkets on nutrition and nutritional knowledge: a food policy perspective. См.: S. de Pee, D. Taren & M. Bloem, eds. *Nutrition and Health in a Developing World*, pp. 737–751. Cham, Switzerland, Springer International Publishing. (также доступно по адресу http://link.springer.com/10.1007/978-3-319-43739-2_33).

200. Orsini, F., Kahane, R., Nono-Womdim, R. & Gianquinto, G. 2013. Urban agriculture in the developing world: a review. *Agronomy for Sustainable Development*, 33(4): 695–720.

201. Drechsel, P. & Keraita, B., eds. 2006. *Irrigated urban vegetable production in Ghana.* Colombo, International Water Management Institute (IWMI).

202. Monsivais, P., Aggarwal, A. & Drewnowski, A. 2014. Time spent on home food preparation and indicators of healthy eating. *American Journal of Preventive Medicine*, 47(6): 796–802.

203. Kearney, J. 2010. Food consumption trends and drivers. *Philosophical Transactions of the Royal Society: Biological Sciences*, 365(1554): 2793–2807.

204. Miller, V., Yusuf, S., Chow, C.K., Dehghan, M., Corsi, D.J., Lock, K., Popkin, B., Rangarajan, S., Khatib, R., Lear, S.A., Mony, P., Kaur, M., Mohan, V., Vijayakumar, K., Gupta, R., Kruger, A., Tsolekile, L., Mohammadifard, N., Rahman, O., Rosengren, A., Avezum, A., Orlandini, A., Ismail, N., Lopez-Jaramillo, P., Yusufali, A., Karsidag, K., Iqbal, R., Chifamba, J., Oakley, S.M., Ariffin, F., Zatonska, K., Poirier, P., Wei, L., Jian, B., Hui, C., Xu, L., Xiulin, B., Teo, K. & Mente, A. 2016. Availability, affordability, and consumption of fruits and vegetables in 18 countries across income levels: findings from the Prospective Urban Rural Epidemiology (PURE) study. *The Lancet Global Health*, 4(10): e695–e703.

ПРИМЕЧАНИЯ

205. Loureiro, M.L. & McCluskey, J.J. 2000. Assessing consumer response to protected geographical identification labeling. *Agribusiness*, 16(3): 309–320.

206. Siegner, C. 2019. Why are organic food prices dropping? См.: *Food Dive* [онлайн]. Washington, DC. [По состоянию на 26 апреля 2020 года]. www.fooddive.com/news/why-are-organic-food-prices-dropping/546806

207. Anderson, K., Rausser, G. & Swinnen, J. 2013. Political economy of public policies: Insights from distortions to agricultural and food markets. *Journal of Economic Literature*, 51(2): 423–477.

208. Magrini, E., Montalbano, P., Nenci, S. & Salvatici, L. 2017. Agricultural (dis)incentives and food security: is there a link? *American Journal of Agricultural Economics*, 99(4): 847–871.

209. Huang, J., Piñeiro, M. & Piñeiro, V. 2018. *Global food security and market stability: the role and concerns of large net food importers and exporters*. Buenos Aires, Argentine Council for International Relations (CARI) and Center for the Implementation of Public Policies Promoting Equity and Growth (CIPPEC). (также доступно по адресу www.g20-insights.org/wp-content/uploads/2018/07/GSx-TF-3-BRIEF-2-.pdf).

210. Jayne, T., Yeboah, F.K. & Henry, C. 2018. *The future of work in African agriculture: trends and drivers of change*. ILO Research Department Working Paper 25. Geneva, Switzerland, ILO.

211. WTO. 2020. Agriculture negotiations. См.: *World Trade Organization (WTO)* [онлайн]. Geneva, Switzerland. [По состоянию на 26 апреля 2020 года]. www.wto.org/english/tratop_e/agric_e/negoti_e.htm#.XpMlxhk3S3g.mailto

212. FAO. 2018. *FAO Support to the WTO negotiations at the 11th Ministerial Conference in Buenos Aires*. Trade Policy Briefs. Rome. (также доступно по адресу www.fao.org/3/a-i8003e.pdf).

213. Diao, X., Kennedy, A., Mabiso, A. & Pradesha, A. 2013. Economywide impact of maize export bans on agricultural growth and household welfare in Tanzania: a dynamic computable General Equilibrium Model analysis. *SSRN Electronic Journal*, 34(1).

214. Djuric, I. & Götz, L. 2016. Export restrictions – do consumers really benefit? The wheat-to-bread supply chain in Serbia. *Food Policy*, 63: 112–123.

215. Giordani, P.E., Rocha, N. & Ruta, M. 2012. *Food prices and the multiplier effect of trade policy*. Staff Working Paper ERSD-2012-08. Geneva, Switzerland, ILO.

216. Francois, J. & Hoekman, B., eds. 2019. *Behind-the-border policies*. Cambridge, UK, Cambridge University Press.

217. Pernechele, V., Balié, J. & Ghins, L. 2018. *Agricultural policy incentives in sub-Saharan Africa in the last decade (2005-2016): Monitoring and Analysing Food and Agricultural Policies (MAFAP) synthesis study*. FAO Agricultural Development Economics Technical Study 3. Rome. (также доступно по адресу <https://doi.org/10.1080/00207547108929862>).

218. Liefert, W.M. 2011. Decomposing changes in agricultural producer prices. *Journal of Agricultural Economics*, 62(1): 119–136.

219. Benson, T., Minot, N., Pender, J., Robles, M. & von Braun, J. 2013. Information to guide policy responses to higher global food prices: the data and analyses required. *Food Policy*, 38: 47–58.

220. Ligon, E. & Sadoulet, E. 2018. Estimating the relative benefits of agricultural growth on the distribution of expenditures. *World Development*, 109: 417–428.

221. Dorosh, P. & Thurlow, J. 2018. Beyond agriculture versus non-agriculture: decomposing sectoral growth–poverty linkages in five African countries. *World Development*, 109: 440–451.

222. Mogue, T., Yu, B., Fan, S. & McBride, L. 2012. *The impacts of public investment in and for agriculture. Synthesis of the existing evidence*. ESA Working Paper No. 12-07. Rome, FAO.

223. Goyal, A. & Nash, J. 2017. *Reaping richer returns: public spending priorities for African agriculture productivity growth*. Washington, DC, World Bank. (также доступно по адресу <http://documents.worldbank.org/curated/en/657671476866050422/pdf/109330-WP-P153531-PUBLIC-ENGLISH-WBReapingRicherReturnsfinalweb.pdf>).

224. FAO. 2009. *Monitoring and Analysing Food and Agricultural Policies (MAFAP)*. См.: *Food and Agriculture Organization of the United Nations* [онлайн]. Rome. [По

состоянию на 27 апреля 2020 года]. www.fao.org/in-action/mafap

225. Pernechele, V., Fontes, F., Baborska, R., Nkuingoua, J., Pan, X. & Tuyishime, C. Готовится к публикации. *Public expenditure on food and agriculture: trends, gaps and priorities in sub-Saharan Africa*. Rome, FAO.

226. Jayne, T.S., Mason, N.M., Burke, W.J. & Ariga, J. 2018. Review: taking stock of Africa's second-generation agricultural input subsidy programs. *Food Policy*, 75: 1–14.

227. Lynam, J., Beintema, N., Roseboom, J. & Badiane, O., eds. 2016. *Agricultural research in Africa: Investing in future harvests*. Washington, DC, IFPRI. (также доступно по адресу <http://ebrary.ifpri.org/cdm/ref/collection/p15738coll2/id/130569>).

228. Hazell, P.B.R. 2010. Chapter 68. An assessment of the impact of agricultural research in South Asia since the green revolution. *Handbook of Agricultural Economics*, 4: 3469–3530.

229. Casaburi, L., Glennerster, R. & Suri, T. 2013. Rural roads and intermediated trade: regression discontinuity evidence from Sierra Leone. *SSRN Electronic Journal*.

230. Shively, G. & Thapa, G. 2017. Markets, transportation infrastructure, and food prices in Nepal. *American Journal of Agricultural Economics*, 99(3): 660–682.

231. FAO. 2004. *Globalization of food systems in developing countries: impact on food security and nutrition*. FAO Food and Nutrition Paper 83. Rome.

232. Reardon, T., Timmer, C.P. & Minten, B. 2012. Supermarket revolution in Asia and emerging development strategies to include small farmers. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 109(31): 12332–12337.

233. Ochieng, D.O. 2017. *Supermarket contracts, income, and changing diets of farm households: panel data evidence from Kenya*. GlobalFood Discussion Paper 104. Göttingen, Germany, Georg-August-Universität Göttingen.

234. Reardon, T. & Timmer, C.P. 2012. The economics of the food system revolution. *Annual Review of Resource Economics*, 4(1): 225–264.

235. Torero Cullen, M. 2020. *COVID-19 and the risk to food supply chains: how to respond*. Rome, FAO. (также доступно по адресу www.fao.org/2019-ncov/analysis/en).

236. WFP. 2020. WFP Chief warns of hunger pandemic as COVID-19 spreads (Statement to UN Security Council). См.: *World Food Programme* [онлайн]. Rome. [По состоянию на 27 апреля 2020 года]. www.wfp.org/news/wfp-chief-warns-hunger-pandemic-covid-19-spreads-statement-un-security-council

237. Torero Cullen, M. 2020. Coronavirus - food supply chain under strain, what to do? См.: *Food and Agriculture Organization of the United Nations* [онлайн]. Rome. [По состоянию на 29 апреля 2020 года]. www.fao.org/3/ca8308en/ca8308en.pdf

238. WHO. 2017. *Double-duty actions for nutrition. Policy brief*. Geneva, Switzerland. (также доступно по адресу <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/255414/WHO-NMH-NHD-17.2-eng.pdf?ua=1>).

239. Menon, R., Rah, J.H., Kusyuniati, S., Codling, K., Tsang, B., Mkambula, P., Sukotjo, S. & Atmarita. 2020. Fortification of staple foods is a critical weapon in the fight against COVID-19. См.: *Nutrition Connect* [онлайн]. Geneva, Switzerland. [По состоянию на 20 мая 2020 года]. <https://nutritionconnect.org/resource-center/blog-17-fortification-staple-foods-critical-weapon-fight-against-covid-19>

240. ФАО. 2020. *Глобальная экономическая рецессия, связанная с COVID-19: предотвращение голода должно быть в центре экономического стимулирования*. Рим. (также доступно по адресу www.fao.org/3/ca8800ru/CA8800ru.pdf).

241. ФАО и ВОЗ. 2020. *COVID-19 и безопасность пищевых продуктов: рекомендации для предприятий пищевой промышленности*. Женева, Швейцария, ВОЗ. (также доступно по адресу apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/331705/WHO-2019-nCoV-Food_Safety-2020.1-rus.pdf).

242. UNSCN. 2016. *Enhancing coherence between trade policy and nutrition action: implementing the Framework for Action of the Second International Conference on Nutrition*. Rome.

243. WHO. 2018. *Global Nutrition Policy Review 2016–2017: country progress in creating enabling policy environments for promoting healthy diets and nutrition*. Geneva, Switzerland.

ПРИМЕЧАНИЯ

244. Ruel, M.T., Quisumbing, A.R. & Balagamwala, M. 2018. Nutrition-sensitive agriculture: what have we learned so far? *Global Food Security*, 17: 128–153.
245. Совместный секретариат ФАО/ВОЗ, занимающийся вопросами Десятилетия питания. 2020. *Документ о перспективах работы по результатам промежуточного обзора: Десятилетие действий Организации Объединенных Наций по проблемам питания*. Женева, Швейцария, ВОЗ. (также доступно по адресу www.who.int/docs/default-source/nutritionlibrary/departmental-news/mid-term-review---un-decade-of-action-on-nutrition/nutrition-decade-mtr-foresight-paper-ru.pdf?sfvrsn=c3c14085_8).
246. Zezza, A. & Tasciotti, L. 2010. Urban agriculture, poverty, and food security: empirical evidence from a sample of developing countries. *Food Policy*, 35(4): 265–273.
247. Hamilton, A.J., Burry, K., Mok, H.-F., Barker, S.F., Grove, J.R. & Williamson, V.G. 2014. Give peas a chance? Urban agriculture in developing countries. A review. *Agronomy for Sustainable Development*, 34(1): 45–73.
248. Pingali, P. 2015. Agricultural policy and nutrition outcomes – getting beyond the preoccupation with staple grains. *Food Security*, 7(3): 583–591.
249. ФАО. 2011. *Сохранить и приумножить. Руководство для политиков по устойчивой интенсификации растениеводства в мелких хозяйствах*. Рим.
250. Blicharska, M., Smithers, R.J., Mikusiński, G., Rönnbäck, P., Harrison, P.A., Nilsson, M. & Sutherland, W.J. 2019. Biodiversity's contributions to sustainable development. *Nature Sustainability*, 2(12): 1083–1093.
251. ФАО. 2018. *FAO's work on agricultural innovation: Sowing the seeds of transformation to achieve the SDGs*. Rome. (также доступно по адресу www.fao.org/3/CA2460EN/ca2460en.pdf).
252. de la Peña, I. & Garrett, J. 2018. *Nutrition-sensitive value chains: a guide for project design*. Rome, IFAD. (также доступно по адресу www.ifad.org/documents/38714170/40804965/GFPD+Nutrition-sensitive+value+chains+VOL.1/5177a3c0-a148-4b1f-8fff-967a42f51ce8).
253. Hawkes, C., Friel, S., Lobstein, T. & Lang, T. 2012. Linking agricultural policies with obesity and noncommunicable diseases: a new perspective for a globalising world. *Food Policy*, 37(3): 343–353.
254. Fanzo, J.C., Downs, S., Marshall, Q.E., de Pee, S. & Bloem, M.W. 2017. Value chain focus on food and nutrition security. См.: S. de Pee, D. Taren & M. Bloem, eds. *Nutrition and Health in a Developing World*, pp. 753–770. Cham, Switzerland, Springer International Publishing.
255. de la Peña, I., Garrett, J. & Gelli, A. 2018. *Nutrition-sensitive value chains from a smallholder perspective: a framework for project design*. IFAD Research Series 30. Rome.
256. Herforth, A. 2015. Access to adequate nutritious food: new indicators to track progress and inform action. См.: D.E. Sahn, ed. *The Fight Against Hunger and Malnutrition: The Role of Food, Agriculture, and Targeted Policies*, pp. 139–162. Oxford, UK, Oxford University Press. (также доступно по адресу www.oxfordscholarship.com/view/10.1093/acprof:oso/9780198733201.001.0001/acprof-9780198733201-chapter-7).
257. Chakrabarti, S., de la Peña, I. & Garrett, J. 2018. *Developing nutrition-sensitive value chains in Indonesia. Findings from IFAD research for development*. Rome, IFAD. (также доступно по адресу www.ifad.org/documents/38714170/40197148/Indonesia_brochure.pdf/9ab34286-983d-4b3c-ba85-d6950a50ab68).
258. Belton, B. & Thilsted, S.H. 2014. Fisheries in transition: food and nutrition security implications for the global South. *Global Food Security*, 3(1): 59–66.
259. ФАО. 2018. *Состояние мирового рыболовства и аквакультуры – 2018. Достижение целей устойчивого развития*. Рим.
260. IFAD. 2019. *The fisheries and aquaculture advantage. Fostering food security and nutrition, increasing incomes and empowerment*. Rome.
261. World Bank. 2015. *Country partnership framework for the Republic of Indonesia*. Washington, DC.
262. Cavatassi, R., Mabiso, A. & Brueckmann, P. 2019. *Republic of Indonesia: Coastal Community Development Project (CCDP). Impact assessment report*. Rome.

IFAD. (также доступно по адресу www.ifad.org/documents/38714170/41248489/IN_CCDP_IA+report.pdf/0663268b-3f06-bee7-970a-9312ee70da93).

263. WHO & FAO. 2006. *Guidelines on food fortification with micronutrients*. L. Allen, B. De Benoist, O. Dary & R. Hurrell, eds. Geneva, Switzerland, WHO.

264. FAO & HarvestPlus. 2019. *Biofortification: a food-systems approach to help end hidden hunger*. Rome and Washington, DC. (также доступно по адресу [www.harvestplus.org/sites/default/files/HarvestPlus-FAO brief.pdf](http://www.harvestplus.org/sites/default/files/HarvestPlus-FAO%20brief.pdf)).

265. WHO. 2018. *Guideline: fortification of rice with vitamins and minerals as a public health strategy*. Geneva, Switzerland.

266. WHO. 2016. *Guideline: fortification of maize, flour and corn meal with vitamins and minerals*. Geneva, Switzerland.

267. WHO. 2014. *Guideline: fortification of food-grade salt with iodine for the prevention and control of iodine deficiency disorders*. Geneva, Switzerland.

268. WHO. 2009. *Recommendations on wheat and maize flour fortification meeting report: interim consensus statement*. Geneva, Switzerland.

269. Reardon, T., Tschirley, D., Dolislagar, M., Snyder, J., Hu, C. & White, S. 2014. *Urbanization, diet change, and transformation of food supply chains in Asia*. Ann Arbor, USA, Michigan State University.

270. ФАО. 2017. *Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства – 2017. Использование продовольственных систем для всеобъемлющих преобразований в сельских районах*. Рим. (также доступно по адресу www.fao.org/3/a-i7658r.pdf).

271. Arslan, A., Higgins, D. & Islam, S. 2019. *Bangladesh: Coastal Climate Resilient Infrastructure Project (CCRIP). IFAD impact assessment*. Rome, IFAD. (также доступно по адресу www.ifad.org/documents/38714170/41115388/BD_CCRIP_IA+report.pdf/863f487a-105a-f286-2f2d-2b9a8860cc3b).

272. Kafle, K., Krah, K. & Songsermsawas, T. 2018. *Federal Democratic Republic of Nepal High Value Agriculture Project in Hill and Mountain Areas (HVAP). Impact assessment report*. Rome, IFAD. (также доступно по адресу www.ifad.org/documents/38714170/41096781/NP_HVAP_IA+report.pdf/ddef40a6-c0c9-6778-1434-96156b9104c5).

273. Allcott, H., Diamond, R., Dubé, J.-P., Handbury, J., Rahkovsky, I. & Schnell, M. 2017. *Food deserts and the causes of nutritional inequality*. NBER Working Paper Series. Cambridge, USA, National Bureau of Economic Research. (также доступно по адресу www.nber.org/papers/w24094.pdf).

274. Development Initiatives. 2020. Central America Nutrition Profile. См.: *Global Nutrition Report* [онлайн]. Bristol, UK. [По состоянию на 27 мая 2020 года]. <https://globalnutritionreport.org/resources/nutrition-profiles/latin-america-and-caribbean/central-america>

275. IDB. 2020. IDB Agrimonitor. См.: *Inter-American Development Bank (IDB)* [онлайн]. Washington, DC. [По состоянию на 27 апреля 2020 года]. <https://agrimonitor.iadb.org>

276. Derlagen, C., De Salvo, C.P., Egas Yerovi, J.J. & Pierre, G. 2019. *Análisis de políticas agropecuarias en Honduras*. Washington, DC, IDB.

277. Cannock, G., De Salvo, C.P., Muñoz, G., Guillén, Á., Infante, B., Ordoñez, R., Derlagen, C. & Egas, J.J. 2018. *Políticas agropecuarias y liberalización comercial en Centroamérica*. Washington, DC, IDB.

278. Betts, A., Delius, A., Rodgers, C., Sterck, O. & Stierna, M. 2019. *Doing business in Kakuma: refugees, entrepreneurship, and the food market*. Oxford, UK, Refugee Studies Center.

279. WFP. 2018. *The Kenya Retail Engagement Initiative: getting more value from Vamba Chakula cash transfers*. Rome. (также доступно по адресу <https://docs.wfp.org/api/documents/WFP-0000102585/download/>).

280. ООН. 2020. Цель 1: Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах. См.: *Цели в области устойчивого развития* [онлайн]. Нью-Йорк, США. [По состоянию на 20 мая 2020 года]. www.un.org/sustainabledevelopment/ru/poverty/

281. Castañeda, A., Doan, D., Newhouse, D., Nguyen, M.C., Uematsu, H. & Azevedo, J.P. 2016. *Who are the poor in the developing world?* Policy Research Working Paper 7844. Washington, DC, World Bank. (также доступно по адресу <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/25161/WPS7844.pdf?sequence=1&isAllowed=y>).

ПРИМЕЧАНИЯ

282. **ФАО.** 2015. *Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства – 2015. Социальная защита и сельское хозяйство: разорвать порочный круг нищеты в сельских районах.* Рим.

283. **FAO.** 2017. *FAO Social Protection Framework: promoting rural development for all.* Rome.

284. **Gentilini, U., Almenfi, M. & Dale, P.** 2020. *Social protection and jobs responses to COVID-19: a real-time review of country Measures. "Living paper" version 6 (April 24, 2020).* Washington, DC, World Bank. (также доступно по адресу <http://documents.worldbank.org/curated/en/383541588017733025/pdf/Social-Protection-and-Jobs-Responses-to-COVID-19-A-Real-Time-Review-of-Country-Measures-April-24-2020.pdf>).

285. **WHO.** 2019. *Essential nutrition actions: mainstreaming nutrition through the life-course.* Geneva, Switzerland.

286. **Instituto de Nutrición de Centroamérica y Panamá (INCAP).** 2011. *Análisis de la situación alimentaria en El Salvador.* Guatemala City.

287. **WFP.** 2020. *Maximizing social protection's contribution to human capital development.* Rome. (также доступно по адресу https://docs.wfp.org/api/documents/WFP-0000113930/download/?_ga=2.195385260.1896499622.1587917555-9809492.1584029776).

288. **Tiwari, S., Daidone, S., Ruvalcaba, M.A., Prifti, E., Handa, S., Davis, B., Niang, O., Pellerano, L., Quarles van Ufford, P. & Seidenfeld, D.** 2016. Impact of cash transfer programs on food security and nutrition in sub-Saharan Africa: a cross-country analysis. *Global Food Security*, 11: 72–83.

289. **Gebrehiwot, T. & Castilla, C.** 2019. Do safety net transfers improve diets and reduce undernutrition? Evidence from rural Ethiopia. *Journal of Development Studies*, 55(9): 1947–1966.

290. **Bortoletto Martins, A.P. & Monteiro, C.A.** 2016. Impact of the Bolsa Família program on food availability of low-income Brazilian families: a quasi experimental study. *BMC Public Health*, 16(1): 1–11.

291. **Burchi, F., Scarlato, M. & D'Agostino, G.** 2018. Addressing food insecurity in sub-Saharan Africa: the role of cash transfers. *Poverty & Public Policy*, 10(4): 564–589.

292. **Davis, B., Handa, S., Hypher, N., Rossi, N.W., Winters, P. & Yablonski, J., eds.** 2016. *From evidence to action: the story of cash transfers and impact evaluation in sub-Saharan Africa.* Oxford, UK, Oxford University Press.

293. **Sibhatu, K.T. & Qaim, M.** 2018. Review: the association between production diversity, diets, and nutrition in smallholder farm households. *Food Policy*, 77: 1–18.

294. **Gentilini, U.** 2014. *Our daily bread: what is the relative effectiveness of cash versus food transfers?* Social Protection & Labor Discussion Paper 1420. Washington, DC, World Bank.

295. **Alderman, H.** 2016. *Leveraging social protection programs for improved nutrition. Summary of evidence prepared for the Global Forum on Nutrition-Sensitive Social Protection Programs, 2015.* Washington, DC, World Bank.

296. **Upton, J.** 2018. *The use of cash versus food transfers in eastern Niger.* Working Paper Series 304. Abidjan, Côte d'Ivoire, African Development Bank. (также доступно по адресу www.afdb.org/en/documents/publications/working-paper-series).

297. **Bhattacharya, S., Falcao, V.L. & Puri, R.** 2018. The public distribution system in India: Policy evolution and program delivery trends. См.: H. Alderman, U. Gentilini & R. Yemtsov, eds. *The 1.5 billion people question*, pp. 43–105. Washington, DC, World Bank.

298. **Rahman, A.** 2016. Universal food security program and nutritional intake: Evidence from the hunger prone KBK districts in Odisha. *Food Policy*, 63: 73–86.

299. **George, N.A. & McKay, F.H.** 2019. The Public Distribution System and food security in India. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 16(17): 3221.

300. **WFP.** 2020. World Food Programme gears up to support children left without meals due to COVID-19 school closures. См.: *World Food Programme* [онлайн]. Rome. [По состоянию на 20 мая 2020 года]. www.wfp.org/news/world-food-programme-gears-support-children-left-without-meals-due-covid-19-school-closures

301. **Zenebe, M., Gebremedhin, S., Henry, C.J. & Regassa, N.** 2018. School feeding program has resulted in improved dietary diversity, nutritional status and class attendance of school children. *Italian Journal of Pediatrics*, 44(1): 1–7.

- 302. Agbozo, F., Atitto, P., Jahn, A. & Abubakari, A.** 2018. Nutrient composition and dietary diversity of on-site lunch meals, and anthropometry of beneficiary children in private and public primary schools in Ghana. *Nutrition and Health*, 24(4): 241–249.
- 303. FAO, Pan American Health Organization (PAHO), WFP & UNICEF.** 2018. *Panorama de la Seguridad Alimentaria y Nutricional en América Latina y el Caribe 2018. Desigualdad y sistemas alimentarios*. Santiago, FAO (также доступно по адресу www.fao.org/3/CA2127ES/ca2127es.pdf).
- 304. Singh, S. & Fernandes, M.** 2018. Home-grown school feeding: promoting local production systems diversification through nutrition sensitive agriculture. *Food Security*, 10(1): 111–119.
- 305. Afshin, A., Peñalvo, J.L., Gobbo, L. Del, Silva, J., Michaelson, M., O’Flaherty, M., Capewell, S., Spiegelman, D., Danaei, G. & Mozaffarian, D.** 2017. The prospective impact of food pricing on improving dietary consumption: A systematic review and meta-analysis. *PLoS ONE*, 12(3).
- 306. Zorbas, C., Grigsby-Duffy, L. & Backholer, K.** 2020. Getting the price right: how nutrition and obesity prevention strategies address food and beverage pricing within high-income countries. *Current Nutrition Reports*, 9(1): 42–53.
- 307. Iqbal, F.** 2006. *Sustaining gains in poverty reduction and human development in the Middle East and North Africa*. Washington, DC, World Bank. (также доступно по адресу <http://elibrary.worldbank.org/doi/book/10.1596/978-0-8213-6527-4>).
- 308. WHO.** 2019. *Strategy on nutrition for the Eastern Mediterranean Region 2020–2030*. Cairo. (также доступно по адресу <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/330059/9789290222996-eng.pdf?sequence=1&isAllowed=y>).
- 309. FAO.** 2017. *Regional Overview of Food Security and Nutrition in Near East and North Africa 2017. Building resilience for in times of conflict and crisis: food security and nutrition a perspective from the Near East and North Africa (NENA) region*. Cairo, FAO.
- 310. Abdalla, M. & Al-Shawarby, S.** 2017. The Tamween food subsidy system in Egypt: evolution and recent implementation reforms. См.: H. Alderman, U. Gentilini & R. Yemtsov, eds. *The 1.5 Billion People Question: Food, Vouchers, or Cash Transfers?*, pp. 107–150. Washington, DC, World Bank. (также доступно по адресу http://elibrary.worldbank.org/doi/10.1596/978-1-4648-1087-9_ch3).
- 311. Araar, A. & Verme, P.** 2017. *A comparative analysis of subsidies and subsidy reforms in the Middle East and North Africa region*. P. Verme & A. Araar, eds. Natural Resource Management and Policy. Cham, Springer International Publishing. 33–60 pp. (также доступно по адресу <http://link.springer.com/10.1007/978-3-319-52926-4>).
- 312. WCRF International.** 2020. NOURISHING database. См.: *World Cancer Research Fund (WCRF) International* [онлайн]. London. [По состоянию на 27 апреля 2020 года]. www.wcrf.org/int/policy/nourishing-database
- 313. WHO.** 2020. Au Maroc, les députés de la Chambre des Représentants votent une augmentation de 50 % de la taxe sur les boissons sucrées. См.: *WHO Regional Office for the Eastern Mediterranean* [онлайн]. Cairo. [По состоянию на 27 апреля 2020 года]. www.emro.who.int/fr/mor/morocco-infocus/au-maroc-les-deputes-de-la-chambre-des-representants-font-augmenter-de-50-la-taxe-sur-les-boissons-sucrees.html
- 314. Development Initiatives.** 2018. *Iran (Islamic Republic of) country overview: malnutrition burden*. Bristol, UK. (также доступно по адресу <https://globalnutritionreport.org/media/profiles/v2.1.1/pdfs/iran-islamic-republic-of.pdf>).
- 315. Alsukait, R., Wilde, P., Bleich, S., Singh, G. & Foltz, S.** 2019. Impact of Saudi Arabia’s Sugary Drink Tax on prices and purchases. *Current Developments in Nutrition*, 3(Suppl.1).
- 316. NCD Alliance.** 2019. *Trans fat free by 2023. Case studies in trans fat elimination*. Geneva, Switzerland.
- 317. Gillett, K.** 2019. Saudi Arabia brings in mandatory calorie labels on menus. *The National - UAE*, 2 January 2019. (также доступно по адресу www.thenational.ae/uae/health/saudi-arabia-brings-in-mandatory-calorie-labels-on-menus-1.808556).
- 318. SFDA.** 2019. SFDA obliged bakeries to limit salt levels in bread starting from tomorrow. См.: *Saudi Food and Drug Authority (SFDA)* [онлайн]. Riyadh. [По состоянию на 27 апреля 2020 года]. <https://beta.sfda.gov.sa/en/news/1961>
- 319. Saudi Food and Drug Authority.** 2018. *SFDA launches Healthy Food Regulation Strategy tomorrow* [онлайн]. Riyadh.

ПРИМЕЧАНИЯ

[По состоянию на 27 апреля 2020 года]. www.sfda.gov.sa/en/food/news/Pages/f11-9-2018a1.aspx

320. ВОЗ. 2017. *Борьба с НИЗ: решения, оптимальные по затратам, и другие рекомендуемые мероприятия по профилактике неинфекционных заболеваний и борьбе с ними.* Женева, Швейцария.

321. ВОЗ. 2010. *Свод рекомендаций по маркетингу пищевых продуктов и безалкогольных напитков, ориентированному на детей.* Женева, Швейцария.

322. Wang, Y.C., Coxson, P., Shen, Y.M., Goldman, L. & Bibbins-Domingo, K. 2012. A penny-per-ounce tax on sugar-sweetened beverages would cut health and cost burdens of diabetes. *Health Affairs*, 31(1): 199–207.

323. Mallarino, C., Gómez, L.F., González-Zapata, L., Cadena, Y. & Parra, D.C. 2013. Advertising of ultra-processed foods and beverages: children as a vulnerable population. *Revista de Saude Publica*, 47(5): 1006–1010.

324. Consumers International. 2003. *The junk food generation: a multi-country survey of the influence of television advertisements on children.* London.

325. Harris, J.L., Pomeranz, J.L., Lobstein, T. & Brownell, K.D. 2009. A crisis in the marketplace: how food marketing contributes to childhood obesity and what can be done. *Annual Review of Public Health*, 30(1): 211–225.

326. Totu, A., Igau, O.A. & Halik, M. 2013. TV commercials and choice of food among children in Sabah, Malaysia. *IOSR Journal of Humanities and Social Science*, 15(6): 81–89.

327. PAHO. 2011. *Recomendaciones de la Consulta de Expertos de la Organización Panamericana de la Salud sobre la promoción y publicidad de alimentos y bebidas no alcohólicas dirigida a los niños en la Región de las Américas.* Washington, DC.

328. Rollins, N.C., Bhandari, N., Hajeebhoy, N., Horton, S., Lutter, C.K., Martines, J.C., Piwoz, E.G., Richter, L.M. & Victora, C.G. 2016. Why invest, and what it will take to improve breastfeeding practices? *The Lancet*, 387(10017): 491–504.

329. Fortune Business Insight. 2019. Infant formula market size, growth & trends forecast 2026. См.: *Fortune Business Insight* [онлайн]. Pune, India. [По состоянию на 27 апреля

2020 года]. www.fortunebusinessinsights.com/industry-reports/infant-formula-market-101498

330. WHO. 1981. *International code of marketing of breastmilk substitutes.* Geneva, Switzerland.

331. Piwoz, E.G. & Huffman, S.L. 2015. Impact of marketing of breast-milk substitutes on WHO-recommended breastfeeding practices. *Food and Nutrition Bulletin*, 36(4): 373–386.

332. ВОЗ. 2017. *Методическое пособие сети NetCode: мониторинг сбыта заменителей грудного молока: протокол для систем постоянного мониторинга.* Женева, Швейцария, ВОЗ. (также доступно по адресу www.who.int/nutrition/publications/infantfeeding/netcode-toolkit-monitoring-systems/ru/).

333. ВОЗ. 2016. *Прекращение ненадлежащих форм продвижения сбыта продуктов питания для детей грудного и раннего возраста.* Шестидесят девятая сессия Всемирной ассамблеи здравоохранения, пункт 12.1 повестки дня. Женева, Швейцария. (также доступно по адресу https://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/WHA69/A69_R9-ru.pdf).

334. WHO. 2017. *Guidance on ending the inappropriate promotion of foods for infants and young children. Implementation manual.* Geneva, Switzerland. (также доступно по адресу www.who.int/nutrition/publications/infantfeeding/manual-ending-inappropriate-promotion-food/en).

335. ООН. 2020. Тематические сети. См.: *Десятилетие действий Организации Объединенных Наций по проблемам питания 2016–2025* [онлайн]. Нью-Йорк, США. [По состоянию на 27 апреля 2020 года]. www.un.org/nutrition/ru/action-networks

336. Herforth, A. 2016. *Impact assessment of policies to support healthy food environments and healthy diets: Implementing the Framework for Action of the Second International Conference on Nutrition.* UNSCN Discussion Paper October 2016. Rome, UNSCN. (также доступно по адресу www.unscn.org/en/resource-center/UNSCN-Publications?idnews=1279).

337. CFS. 2020. *CFS Voluntary Guidelines on Food Systems for Nutrition (VGFSyN). Draft for negotiations.* Rome. (также доступно по адресу www.fao.org/fileadmin/templates/cfs/Docs1920/Nutrition_Food_System/CFS_

Voluntary_Guidelines_Food_Systems_Nutrition_Draft_for_Negotiations_16Mar.pdf).

338. Wells, J.C., Sawaya, A.L., Wibaek, R., Mwangome, M., Poullas, M.S., Yajnik, C.S. & Demaio, A. 2020. The double burden of malnutrition: aetiological pathways and consequences for health. *The Lancet*, 395(10217): 75–88.

339. Esfarjani, F., Roustaei, R., Roustaei, R., Mohammadi-Nasrabadi, F., Mohammadi-Nasrabadi, F., Esmailzadeh, A. & Esmailzadeh, A. 2013. Major dietary patterns in relation to stunting among children in Tehran, Iran. *Journal of Health, Population and Nutrition*, 31(2): 202–210.

340. Dagnelie, P.C., Van Staveren, W.A. & Hautvast, J.G.J.A. 1991. Stunting and nutrient deficiencies in children on alternative diets. *Acta Paediatrica*, 80(s374): 111–118.

341. Krasevec, J., An, X., Kumapley, R., Bégin, F. & Frongillo, E.A. 2017. Diet quality and risk of stunting among infants and young children in low- and middle-income countries. *Maternal & Child Nutrition*, 13(S2): e12430.

342. Branca, F. & Ferrari, M. 2002. Impact of micronutrient deficiencies on growth: the stunting syndrome. *Annals of Nutrition and Metabolism*, 46(1): 8–17.

343. Rah, J.H., Akhter, N., Semba, R.D., de Pee, S., Bloem, M.W., Campbell, A.A., Moench-Pfanner, R., Sun, K., Badham, J. & Kraemer, K. 2010. Low dietary diversity is a predictor of child stunting in rural Bangladesh. *European Journal of Clinical Nutrition*, 64(12): 1393–1398.

344. Maitra, C. 2018. *A review of studies examining the link between food insecurity and malnutrition*. Rome, FAO. (также доступно по адресу www.fao.org/3/CA1447EN/ca1447en.pdf).

345. Van Ameringen, M. 2014. What does women's empowerment have to do with nutrition? *Journal of Food, Agriculture, Nutrition and Development*, 14(1).

346. Smith, L.C., Ramakrishnan, U., Ndiaye, A., Haddad, L. & Martorell, R. 2003. *The importance of women's status for child nutrition in developing countries*. Washington, DC, IFPRI. (также доступно по адресу <https://core.ac.uk/download/pdf/6289649.pdf>).

347. ФАО. 2011. *Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства – 2010-11. Женщины в сельском хозяйстве. Устранение гендерного разрыва в интересах развития*. Рим. (также доступно по адресу www.fao.org/3/i2050r/i2050r.pdf).

348. Stern, N. 2008. The economics of climate change. *American Economic Review: Papers & Proceedings*, 98(2): 1–37. (также доступно по адресу www.aeaweb.org/articles.php?doi=0.257/aer.98.2).

349. Martínez, R. & Fernández, A. 2008. *The cost of hunger: social and economic impact of child undernutrition in Central America and the Dominican Republic*. Santiago, ECLAC. (также доступно по адресу https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/39315/1/LCW144_en.pdf).

350. Martínez, R. & Fernández, A. 2009. *The cost of hunger: social and economic impact of child undernutrition in the Plurinational State of Bolivia, Ecuador, Paraguay and Peru*. Santiago, ECLAC. (также доступно по адресу https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/39307/1/LCW260_en.pdf).

351. IFPRI. 2020. IFPRI IMPACT Webtool. См.: *International Food Policy Research Institute* [онлайн]. Washington, DC. [По состоянию на 25 мая 2020 года]. www.ifpri.org/publication/ifpri-impact-webtool

352. Sánchez, M. V., Vos, R., Ganuza, E., Lofgren, H. & Díaz-Bonilla, C., eds. 2010. *Public policies for human development*. London, Palgrave Macmillan UK. (также доступно по адресу <http://link.springer.com/10.1057/9780230277571>).

353. Sánchez, M. V. & Vos, R., eds. 2013. *Financing human development in Africa, Asia and the Middle East*. New York, USA, Bloomsbury Academic.

354. Sánchez, M. V. & Cicowiez, M. 2014. Trade-offs and payoffs of investing in human development. *World Development*, 62: 14–29.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. UNDESA. 2019. World population prospects. См.: *United Nations Department of Economic and Social Affairs* [онлайн]. New York, USA. [По состоянию на 26 апреля 2020 года]. <https://population.un.org/wpp/>

ПРИМЕЧАНИЯ

2. **FAO.** 2020. Food balance sheets. См.: *Food and Agriculture Organization of the United Nations* [онлайн]. Rome. [По состоянию на 28 апреля 2020 года]. www.fao.org/economic/ess/fbs

3. **Wanner, N., Cafiero, C., Troubat, N. & Conforti, P.** 2014. *Refinements to the FAO methodology for estimating the Prevalence of Undernourishment indicator*. Rome, FAO.

4. **FAO.** 2002. *Summary of proceedings: measurement and assessment of food deprivation and undernutrition*. International Scientific Symposium, Rome, 26-28 June 2002. Rome. (также доступно по адресу www.fao.org/3/a-y4250e.pdf).

5. **Cafiero, C., Feng, J. & Ishaq, A.** 2020. *Methodological note on new estimates of the prevalence of undernourishment in China*. FAO Statistics Division Working Paper. Rome.

6. **FAO.** 1996. Methodology for assessing food inadequacy in developing countries. См. FAO. *The Sixth World Food Survey*, pp. 114–143. Rome.

7. **FAO.** 2014. *Advances in hunger measurement: traditional FAO methods and recent innovations*. FAO Statistics Division Working Paper 14-04. Rome.

8. **UNICEF.** 2019. Infant and young child feeding: exclusive breastfeeding, predominant breastfeeding. См.: *United Nations Children's Fund* [онлайн]. New York, USA. [По состоянию на 20 мая 2020 года]. <https://data.unicef.org/topic/%0Anutrition/infant-and-young-child-feeding>

9. **UNICEF & WHO.** 2019. *UNICEF-WHO joint low birthweight estimates*. [онлайн]. [По состоянию на 28 апреля 2020 года]. www.unicef.org/reports/UNICEF-WHO-low-birthweightestimates-2019, www.who.int/nutrition/publications/UNICEFWHO-lowbirthweight-estimates-2019

10. **Blanc, A.K. & Wardlaw, T.** 2005. Monitoring low birth weight: An evaluation of international estimates and an updated estimation procedure. *Bulletin of the World Health Organization*, 83(3): 178–185.

11. **Blencowe, H., Krusevec, J., de Onis, M., Black, R.E., An, X., Stevens, G.A., Borghi, E., Hayashi, C., Estevez, D., Cegolon, L., Shiekh, S., Ponce Hardy, V., Lawn, J.E. & Cousens, S.** 2019. National, regional, and worldwide estimates of low birthweight in 2015, with trends from 2000: a systematic analysis. *The Lancet Global Health*, 7(7): e849–e860.

12. **WHO.** 2020. Global Health Observatory (GHO) data repository. См.: *World Health Organization* [онлайн]. Geneva, Switzerland. [По состоянию на 28 апреля 2020 года]. <http://apps.who.int/gho/data/node.main.A900A?lang=en>

13. **NCD Risk Factor Collaboration (NCD-RisC).** 2016. Trends in adult body-mass index in 200 countries from 1975 to 2014: a pooled analysis of 1698 population-based measurement studies with 19.2 million participants. *The Lancet*, 387(10026): 1377–1396.

14. **WHO.** 2010. *Nutrition Landscape Information System (NLIS) country profile indicators: interpretation guide*. Geneva, Switzerland.

15. **WHO & UNICEF.** 2017. *Methodology for monitoring progress towards the global nutrition targets for 2025*. Geneva, Switzerland, WHO.

16. **UNICEF.** 2007. *How to calculate Average Annual Rate of Reduction (AARR) of underweight prevalence*. New York, USA.

17. **Australian Government National Health and Medical Research Council.** 2011. *A modelling system to inform the revision of the Australian Guide to Healthy Eating*. Canberra.

18. **Australian Government National Health and Medical Research Council.** 2013. *Eat for health educator guide - information for nutrition educators*. Canberra.

19. **Australian Government National Health and Medical Research Council.** 2013. *Australian dietary guidelines. Summary*. Canberra.

20. **Yang, Y.X., Wang, X.L., Leong, P.M., Zhang, H.M., Yang, X.G., Kong, L.Z., Zhai, F.Y., Cheng, Y.Y., Guo, J.S. & Su, Y.X.** 2018. New Chinese dietary guidelines: healthy eating patterns and food-based dietary recommendations. *Asia Pacific Journal of Clinical Nutrition*, 27(4): 908–913.

21. **Ministry of Public Health of Thailand.** 2001. *Working group on food-based dietary guidelines for Thai people. Manual, nutrition flag: healthy eating for Thais*, Nutrition Division, Department of Health, Ministry of Public Health. 1st edition. Bangkok.

22. **Sirichakwal, P.P., Sranachoenpong, K. & Tontisirin, K.** 2011. Food based dietary guidelines (FBDGs) development and promotion in Thailand. *Asia Pacific Journal of Clinical Nutrition*, 20(3): 477–483.

23. **FAO.** 2020. Concepts and definitions of Supply Utilization Accounts (SUAs). См.: *Food and Agriculture Organization of the United Nations* [онлайн]. Rome. [По состоянию на 15 апреля 2020 года]. www.fao.org/economic/the-statistics-division-ess/methodology/methodology-systems/concepts-and-definitions-of-supply-utilization-accountssuas/en
24. **FAO.** 2020. Supply Utilization Accounts and Food Balance Sheets. См.: *Food and Agriculture Organization of the United Nations* [онлайн]. Rome. [По состоянию на 15 апреля 2020 года]. www.fao.org/economic/the-statistics-division-ess/methodology/methodology-systems/supply-utilization-accounts-and-food-balance-sheets-background-information-for-your-better-understanding/en
25. **FAO.** 2020. FAO/WHO GIFT - Global Individual Food consumption data Tool. См.: *Food and Agriculture Organization of the United Nations* [онлайн]. Rome. [По состоянию на 28 апреля 2020 года]. www.fao.org/gift-individual-food-consumption/en
26. **IARC.** 2018. *Red meat and processed meat. IARC monographs on the evaluation of carcinogenic risks to humans.* Lyon, France. (также доступно по адресу <http://monographs.iarc.fr/ENG/Monographs/vol114/mono114.pdf>).
27. **Gustavsson, J., Cederberg, C., Sonesson, U., Van Otterdijk, R. & Meybeck, A.** 2011. *Global food losses and food waste: extent, causes and prevention.* Rome, FAO.
28. **World Bank.** 2020. World Bank country and lending groups. См.: *World Bank* [онлайн]. Washington, DC. [По состоянию на 28 апреля 2020 года]. <https://datahelpdesk.worldbank.org/knowledgebase/articles/906519-world-bank-country-and-lending-groups>
29. **Gheri, F., Alvarez-Sanchez, C., Moltedo, A., Tayyib, S., Filipczuk, T. & Cafiero, C.** Готовится к публикации. *Global and regional food availability from 2000 to 2017 – an analysis based on Supply Utilization Accounts data.* FAO Statistics Division Working Paper. Rome, FAO.
30. **FAO.** 2016. *Methods for estimating comparable rates of food insecurity experienced by adults throughout the world.* Rome, FAO. (также доступно по адресу www.fao.org/3/a-i4830e.pdf).
31. **Moltedo, A., Alvarez-Sanchez, C., Troubat, N. & Cafiero, C.** 2018. *Optimizing the use of ADePT-Food Security Module for Nutrient Analysis: ADePT-FSM version 3.* Rome, FAO. (также доступно по адресу www.fao.org/fileadmin/templates/ess/foodsecurity/Optimizing_the_use_of_ADePT_FSM_for_nutrient_analysis.pdf).
32. **Moltedo, A., Troubat, N., Lokshin, M. & Sajaia, Z.** 2014. *Analyzing food security using household survey data.* Washington, DC, World Bank.
33. **Tooze, J.A., Kipnis, V., Buckman, D.W., Carroll, R.J., Freedman, L.S., Guenther, P.M., Krebs-Smith, S.M., Subar, A.F. & Dodd, K.W.** 2010. A mixed-effects model approach for estimating the distribution of usual intake of nutrients: the NCI method. *Statistics in Medicine*, 29(27): 2857–2868.
34. **National Cancer Institute.** 2020. Usual dietary intakes: SAS macros for the NCI method. См.: *National Cancer Institute* [онлайн]. Washington, DC. [По состоянию на 28 апреля 2020 года]. <https://epi.grants.cancer.gov/diet/usualintakes/macros.html>
35. **Alvarez-Sanchez, C., Moltedo, A., Troubat, N., Manyani, T., Yassin, F., Kepple, A. & Cafiero, C.** Готовится к публикации. *The relationship between food insecurity and dietary outcomes – an analysis conducted with nationally-representative data from Kenya, Mexico, Samoa, and Sudan.* FAO Statistics Division Working Paper. Rome.
36. **Allen, L.H., Carriquiry, A.L. & Murphy, S.P.** 2020. Perspective: Proposed harmonized nutrient reference values for populations. *Advances in Nutrition*, 11(3): 469–483.
37. **National Academies of Sciences, Engineering and Medicine.** 2019. *Dietary Reference Intakes for Sodium and Potassium.* Washington, DC, The National Academies Press.
38. **Schneider, K. & Herforth, A.** 2020. *Software tools for practical application of human nutrient requirements in food-based social science research.* Medford, USA, Tufts University. (также доступно по адресу https://sites.tufts.edu/kateschneider/files/2020/03/SchneiderHerforth_NutrientRequirementsSoftwareTools_GatesOR_21Mar2020_weblinks.pdf).
39. **Otten, J.J., Hellwig, J.P. & Meyers, L.D., eds.** 2006. *Dietary reference intakes: the essential guide to nutrient requirements.* Washington, DC, The National Academy Press. (также доступно по адресу www.nal.usda.gov/sites/default/files/fnic_uploads/DRIEssentialGuideNutReq.pdf).
40. **Herforth, A., Bai, Y., Venkat, A., Mahrt, K., Ebel, A. & Masters, W.A.** 2020. *Cost and affordability of healthy diets*

ПРИМЕЧАНИЯ

across and within countries. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2020*. Rome, FAO.

41. Masters, W.A., Bai, Y., Herforth, A., Sarpong, D.B., Mishili, F., Kinabo, J. & Coates, J.C. 2018. Measuring the affordability of nutritious diets in Africa: price indexes for diet diversity and the cost of nutrient adequacy. *American Journal of Agricultural Economics*, 100(5): 1285–1301.

42. Hirvonen, K., Bai, Y., Headey, D. & Masters, W.A. 2020. Affordability of the EAT–Lancet reference diet: a global analysis. *The Lancet Global Health*, 8(1): e59–e66.

43. World Bank. 2020. International Comparison Program (ICP). См.: *World Bank* [онлайн]. Washington, DC. [По состоянию на 24 апреля 2020 года]. www.worldbank.org/en/programs/icp

44. World Bank. 2020. PovcalNet. См.: *World Bank* [онлайн]. Washington, DC. [По состоянию на 20 апреля 2020 года]. <http://iresearch.worldbank.org/PovcalNet/introduction.aspx>

45. Federal Reserve Bank of St. Louis. 2020. Inflation, consumer prices for the United States. См.: *FRED Economic Data* [онлайн]. St. Louis, USA. [По состоянию на 10 июня 2020 года]. <https://fred.stlouisfed.org/series/FPCPITOTLZGUSA>

46. World Bank. 2020. Global consumption database - food and beverages. См.: *World Bank* [онлайн]. Washington, DC. [По состоянию на 10 июня 2020 года]. <http://datatopics.worldbank.org/consumption/sector/Food-and-Beverages>

47. Green, R., Cornelsen, L., Dangour, A.D., Turner, R., Shankar, B., Mazzocchi, M. & Smith, R.D. 2013. The effect of rising food prices on food consumption: systematic review with meta-regression. *BMJ*, 346(f3703).

48. Cornelsen, L., Green, R., Turner, R., Dangour, A.D., Shankar, B., Mazzocchi, M. & Smith, R.D. 2015. What happens to patterns of food consumption when food prices change? Evidence from a systematic review and meta-analysis of food price elasticities globally. *Health Economics*, 24(12): 1548–1559.

49. Femenia, F. 2019. *A meta-analysis of the price and income elasticities of food demand*. Working Paper SMART – LERECO No. 19-03. Rennes, France, Institut National de Recherche pour l'Agriculture, l'Alimentation et l'Environnement (INRAE).

50. ФАО. 2020. GIEWS - Глобальная система информирования и раннего предупреждения. См.: *Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций* [онлайн]. Рим. [По состоянию на 19 мая 2020 года]. www.fao.org/giews/ru/

51. Development Initiatives. 2020. Home. См.: *Development Initiatives* [онлайн]. Bristol, UK. [По состоянию на 19 мая 2020 года]. <https://devinit.org>

52. ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2017. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2017. Повышение устойчивости к внешним воздействиям в целях обеспечения мира и продовольственной безопасности*. Рим, ФАО. (также доступно по адресу www.fao.org/3/a-17695r.pdf).

53. Alexandratos, N. & Bruinsma, J. 2012. *World agriculture towards 2030/2015: the 2012 revision*. Rome, FAO.

54. Springmann, M., Godfray, H.C.J., Rayner, M. & Scarborough, P. 2016. Analysis and valuation of the health and climate change cobenefits of dietary change. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, 113(15): 4146–4151.

55. Valin, H., Sands, R.D., van der Mensbrugghe, D., Nelson, G.C., Ahammad, H., Blanc, E., Bodirsky, B., Fujimori, S., Hasegawa, T., Havlik, P., Heyhoe, E., Kyle, P., Mason-D'Croz, D., Paltsev, S., Rolinski, S., Tabeau, A., van Meijl, H., von Lampe, M. & Willenbockel, D. 2014. The future of food demand: understanding differences in global economic models. *Agricultural Economics*, 45(1): 51–67.

56. Robinson, S., Mason-D'Croz, D., Islam, S., Sulser, T.B., Robertson, R., Zhu, T., Gueneau, A., Pitois, G. & Rosengrant, M. 2015. *The International Model for Policy Analysis of Agricultural Commodities and Trade (IMPACT) -- Model description for version 3*. Washington, DC, IFPRI. (также доступно по адресу <http://ebrary.ifpri.org/utils/getfile/collection/p15738coll2/id/129825/filename/130036.pdf>).

57. Springmann, M. 2020. *Valuation of the health and climate-change benefits of healthy diets*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2020*. Rome, FAO.

58. Freedman, L.S., Commins, J.M., Moler, J.E., Arab, L., Baer, D.J., Kipnis, V., Midthune, D., Moshfegh, A.J., Neuhauser, M.L., Prentice, R.L., Schatzkin, A.,

Spiegelman, D., Subar, A.F., Tinker, L.F. & Willett, W. 2014. Pooled results from 5 validation studies of dietary self-report instruments using recovery biomarkers for energy and protein intake. *American Journal of Epidemiology*, 180(2): 172–188.

59. Rennie, K.L., Coward, A. & Jebb, S.A. 2007. Estimating under-reporting of energy intake in dietary surveys using an individualised method. *British Journal of Nutrition*, 97(6): 1169–1176.

60. Willett, W., Rockström, J., Loken, B., Springmann, M., Lang, T., Vermeulen, S., Garnett, T., Tilman, D., DeClerck, F., Wood, A., Jonell, M., Clark, M., Gordon, L.J., Fanzo, J., Hawkes, C., Zurayk, R., Rivera, J.A., De Vries, W., Majele Sibanda, L., Afshin, A., Chaudhary, A., Herrero, M., Agustina, R., Branca, F., Lartey, A., Fan, S., Crona, B., Fox, E., Bignet, V., Troell, M., Lindahl, T., Singh, S., Cornell, S.E., Srinath Reddy, K., Narain, S., Nishtar, S. & Murray, C.J.L. 2019. Food in the Anthropocene: the EAT–Lancet Commission on healthy diets from sustainable food systems. *The Lancet*, 393(10170): 447–492.

61. Springmann, M., Wiebe, K., Mason-D’Croz, D., Sulser, T.B., Rayner, M. & Scarborough, P. 2018. Health and nutritional aspects of sustainable diet strategies and their association with environmental impacts: a global modelling analysis with country-level detail. *The Lancet Planetary Health*, 2(10): e451–e461.

62. Haddad, E.H. & Tanzman, J.S. 2003. What do vegetarians in the United States eat? *The American Journal of Clinical Nutrition*, 78(3): 626S–632S.

63. Scarborough, P., Appleby, P.N., Mizdrak, A., Briggs, A.D.M., Travis, R.C., Bradbury, K.E. & Key, T.J. 2014. Dietary greenhouse gas emissions of meat-eaters, fish-eaters, vegetarians and vegans in the UK. *Climatic Change*, 125(2): 179–192.

64. FAO & WHO. 2004. *Human energy requirements: report of a joint FAO/WHO/UNU expert consultation, Rome, Italy, 17-24 October 2001*. Rome, FAO. (также доступно по адресу www.fao.org/3/a-y5686e.pdf).

65. U.S. Department of Health and Human Services & U.S. Department of Agriculture. 2017. *Dietary guidelines for Americans 2015-2020*. Washington, DC.

66. Micha, R., Wallace, S.K. & Mozaffarian, D. 2010. Red and processed meat consumption and risk of incident coronary heart disease, stroke, and diabetes mellitus: a systematic review and meta-analysis. *Circulation*, 121(21): 2271–2283.

67. GBD 2017 Risk Factor Collaborators. 2018. Global, regional, and national comparative risk assessment of 84 behavioural, environmental and occupational, and metabolic risks or clusters of risks for 195 countries and territories, 1990-2017: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study. *The Lancet*, 392(10159): 1923–1994.

68. Alemu, R.G., Block, S.A., Headey, D., Bai, Y. & Masters, W.A. 2019. *Where are nutritious diets most expensive? Evidence from 195 foods in 164 countries*. Medford, USA, Tufts University. (также доступно по адресу https://sites.tufts.edu/candasa/files/2019/01/CostOfNutrDietsAcrossCountries-WithSI_Rev31Dec2018.pdf).

69. Herforth, A. & Rzepa, A. 2016. Defining and Measuring diet quality worldwide. См.: *Gallup blog* [онлайн]. Washington, DC. [По состоянию на 30 июня 2020 года]. <https://news.gallup.com/opinion/gallup/199436/defining-measuring-diet-quality-worldwide.aspx>

70. Herforth, A., Martínez-Steele, E., Calixto, G., Sattamini, I., Olarte, D., Ballard, T. & Monteiro, C. 2019. Development of a diet quality questionnaire for improved measurement of dietary diversity and other diet quality indicators. *Current Developments in Nutrition*, 3 (Suppl. 1).

71. UNOSSC (United Nations Office for South-South Cooperation). 2020. What is South-South Cooperation? См.: *United Nations Office for South-South Cooperation - Division for Arab States, Europe and the CIS* [онлайн]. New York, USA. [По состоянию на 1 июля 2020 года]. www.arab-ecis.unsouthsouth.org/about/what-is-south-south-cooperation

ПРИМЕЧАНИЯ ПО ГЕОГРАФИЧЕСКИМ РЕГИОНАМ, ДАННЫЕ ПО КОТОРЫМ ПРИВОДЯТСЯ В СТАТИСТИЧЕСКИХ ТАБЛИЦАХ ЧАСТИ 1 И ПРИЛОЖЕНИЯ 1

Страны регулярно пересматривают статистические данные как за прошлые, так и за последние отчетные периоды. Это относится и к статистическим данным, представленным в настоящем докладе. В таких случаях соответствующим образом пересматриваются и расчеты. Поэтому пользователям рекомендуется сравнивать динамику изменений оценок только в рамках одного выпуска доклада “Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире” и не сопоставлять данные, опубликованные в изданиях за разные годы.

Географические регионы

В настоящей публикации используется деление на географические регионы, предложенное Статистическим отделом Секретариата Организации Объединенных Наций для использования в публикациях и базах данных (<https://unstats.un.org/unsd/methodology/m49>). Принадлежность стран или территорий к тем или иным группам определяется исключительно в целях удобства обработки статистических данных и не подразумевает какого-либо предположения Организации Объединенных Наций в отношении политической либо иной принадлежности стран и территорий. Справа приводится список стран, входящих в состав каждого региона, представленного в таблицах Приложения 1 и в таблицах 1–4 раздела 1.1.

Страны, зоны и территории, по которым отсутствовали достаточные или достоверные данные, позволяющие провести оценку, не рассматривались, соответствующие данные в доклад не включались и в сводных оценках не учитывались. А именно:

- ▶ **Северная Африка.** В дополнение к странам/территориям, перечисленным в таблице, в расчетах показателей РН и острого отсутствия продовольственной безопасности по ШВОПБ учтены данные по Западной Сахаре. В расчетах показателей истощения, отставания в росте, избыточного веса у детей, ожирения у взрослых, исключительно грудного вскармливания и анемии данные по Западной Сахаре не учтены.
- ▶ **Восточная Африка.** В отличие от классификации М49, сюда не включены Британская территория в Индийском океане, Майотта, Реюньон и Французские южные и антарктические территории.
- ▶ **Западная Африка.** В отличие от классификации М49, сюда не включен остров Святой Елены.
- ▶ **Азия и Восточная Азия.** В отличие от классификации М49, в сводных показателях пониженного веса при рождении, истощения, отставания в росте и избыточного веса у детей не учтены данные по Японии.
- ▶ **Карибский бассейн.** В отличие от классификации М49, сюда не включены Ангилья, Американские Виргинские Острова, Аруба, Бонайре, Британские Виргинские острова, Гваделупа, Каймановы Острова, Кюрасао, Мартиника, Монтсеррат, Острова Теркс и Кайкос, Сен-Бартельми, Сен-

Мартен (французская часть), Синт-Мартен (голландская часть), Синт-Эстатиус и Саба. Кроме того, в расчетах показателя анемии не учтены данные по Сент-Китсу и Невису. В расчетах показателей ожирения у взрослых, истощения, отставания в росте и избыточного веса у детей, пониженного веса при рождении и исключительно грудного вскармливания не учтены данные по Пуэрто-Рико.

- ▶ **Южная Америка.** В отличие от классификации М49, сюда не включены Остров Буве, Фолклендские (Мальвинские) острова, Французская Гвиана, а также Южная Георгия и Южные Сандвичевы острова.
- ▶ **Австралия и Новая Зеландия.** В отличие от классификации М49, сюда не включены Кокосовые острова (Килинг), остров Норфолк, остров Макдональд, остров Рождества и остров Херд.
- ▶ **Меланезия.** В отличие от классификации М49, в расчетах показателей анемии, истощения, отставания в росте и избыточного веса у детей, пониженного веса при рождении и исключительно грудного вскармливания не учтены данные по Новой Каледонии.
- ▶ **Микронезия.** В отличие от классификации М49, в расчетах показателей ожирения у взрослых, анемии, истощения, отставания в росте и избыточного веса у детей, пониженного веса при рождении и исключительно грудного вскармливания не учтены данные по Гуаму, малым отдаленным островам Соединенных Штатов Америки и Северным Марианским островам; кроме того, в расчетах показателей анемии не учтены данные по Науру и Палау.
- ▶ **Полинезия.** В отличие от классификации М49, сюда не включены острова Питкертн, острова Уоллис и Футуна. В расчетах показателей ожирения у взрослых, истощения, отставания в росте и избыточного веса у детей и исключительно грудного вскармливания не учтены данные по Американскому Самоа, Токелау (ассоциированный член) и Французской Полинезии. Кроме того, в сводных показателях распространенности анемии не учтены данные по Ниуэ, Островам Кука и Тувалу.
- ▶ **Северная Америка.** В отличие от классификации М49, сюда не включена территория Сен-Пьер и Микелон. В сводных показателях ожирения у взрослых, анемии, пониженного веса при рождении и исключительно грудного вскармливания не учтены данные по Бермудским островам и Гренландии. Сводные показатели по истощению и отставанию в росте основаны исключительно на данных по Соединенным Штатам Америки.
- ▶ **Северная Европа.** В отличие от классификации М49, сюда не включены Аландские острова, Нормандские острова, остров Мэн, острова Свальбард и Ян-Майен и Фарерские острова (ассоциированный член).

▶ **Южная Европа.** В отличие от классификации М49, сюда не включены Гибралтар, Сан-Марино и Святой Престол. При этом в расчетах показателя пониженного веса при рождении учтены данные по Сан-Марино.

▶ **Западная Европа.** В отличие от классификации М49, сюда не включены Лихтенштейн и Монако. При этом в расчетах показателя пониженного веса при рождении учтены данные по Монако.

Другие группы стран

К группам “наименее развитые страны”, “развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю” и “малые островные развивающиеся государства” отнесены страны в соответствии с классификацией Статистического отдела Организации Объединенных Наций (<https://unstats.un.org/unsd/methodology/m49>).

▶ **Малые островные развивающиеся государства.** В расчетах показателей отставания в росте, истощения и избыточного веса у детей, ожирения у взрослых, исключительно грудного вскармливания и пониженного веса при рождении не учтены данные по Ангилье, Американскому Самоа, Арубе, Бонайре, Британским Виргинским островам, Виргинским островам Соединенных Штатов, Гуаму, Кюрасао, Монтсеррату, Новой Каледонии, Пуэрто-Рико, Северным Марианским островам, Синт-Мартену (голландской части), Синт-Эстатиусу и Сабе и Французской Полинезии. Кроме того, в расчетах показателя анемии не учтены данные по Науру, Ниуэ, Островам Кука, Палау, Сент-Китсу и Невису и Тувалу.

Группы стран с высоким уровнем дохода, уровнем дохода выше среднего, уровнем дохода ниже среднего и низким уровнем дохода определены согласно классификации Всемирного банка на 2019–2020 финансовый год (<https://datahelpdesk.worldbank.org/knowledgebase/articles/906519>). В целях расчета показателей анемии и пониженного веса при рождении использовалась классификация Всемирного банка на 2017–2018 финансовый год.

Страны с низким уровнем дохода и дефицитом продовольствия (2018 год). Афганистан, Бангладеш, Бенин, Буркина-Фасо, Бурунди, Вьетнам, Гаити, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Демократическая Республика Конго, Джибути, Зимбабве, Индия, Йемен, Камерун, Кения, Коморские Острова, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Кот-д’Ивуар, Кыргызстан, Лесото, Либерия, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Мали, Мозамбик, Непал, Нигер, Никарагуа, Объединенная Республика Танзания, Руанда, Сан-Томе и Принсипи, Сенегал, Сирийская Арабская Республика, Соломоновы Острова, Сомали, Судан, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Того, Уганда, Узбекистан, Центральноафриканская Республика, Чад, Эритрея, Эфиопия и Южный Судан.

Состав географических регионов

АФРИКА

Северная Африка. Алжир, Египет, Западная Сахара, Ливия, Марокко, Тунис и Судан.

Страны Африки к югу от Сахары

Восточная Африка. Бурунди, Джибути, Замбия, Зимбабве, Кения, Коморские Острова, Маврикий, Мадагаскар, Малави, Мозамбик, Объединенная Республика Танзания, Руанда, Сейшельские Острова, Сомали, Уганда, Эритрея, Эфиопия и Южный Судан.

Центральная Африка. Ангола, Габон, Демократическая Республика Конго, Камерун, Конго, Сан-Томе и Принсипи, Центральноафриканская Республика, Чад и Экваториальная Гвинея.

Южная Африка. Ботсвана, Лесото, Намибия, Эсватини и Южная Африка.

Западная Африка. Бенин, Буркина-Фасо, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Кабо-Верде, Кот-д'Ивуар, Либерия, Мавритания, Мали, Нигер, Нигерия, Сенегал, Сьерра-Леоне и Того.

АЗИЯ

Центральная Азия. Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.

Восточная Азия. Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Монголия, Республика Корея и Япония.

Юго-Восточная Азия. Бруней-Даруссалам, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Тимор-Лешти и Филиппины.

Южная Азия. Афганистан, Бангладеш, Бутан, Индия, Иран (Исламская Республика), Мальдивские Острова, Непал, Пакистан и Шри-Ланка.

Западная Азия. Азербайджан, Армения, Бахрейн, Грузия, Израиль, Иордания, Ирак, Йемен, Катар, Кипр, Кувейт, Ливан, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Палестина, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика и Турция.

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН

Карибский бассейн. Антигуа и Барбуда, Багамские Острова, Барбадос, Гаити, Гренада, Доминика, Доминиканская Республика, Куба, Пуэрто-Рико, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Тринидад и Тобаго и Ямайка.

Латинская Америка

Центральная Америка. Белиз, Гватемала, Гондурас, Коста-Рика, Мексика, Никарагуа, Панама и Сальвадор.

Южная Америка. Аргентина, Боливия (Многонациональное Государство), Бразилия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Гайана, Колумбия, Парагвай, Перу, Суринам, Уругвай, Чили и Эквадор.

ОКЕАНИЯ

Австралия и Новая Зеландия. Австралия и Новая Зеландия.

Океания (без Австралии и Новой Зеландии)

Меланезия. Вануату, Новая Каледония, Папуа-Новая Гвинея, Соломоновы Острова и Фиджи.

Микронезия. Кирибати, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Науру и Палау.

Полинезия. Американское Самоа, Ниуэ, Острова Кука, Самоа, Токелау, Тонга, Тувалу и Французская Полинезия.

СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА

Северная Америка. Бермудские острова, Гренландия, Канада и Соединенные Штаты Америки.

Европа

Восточная Европа. Беларусь, Болгария, Венгрия, Польша, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Словакия, Украина и Чехия.

Северная Европа. Дания, Ирландия, Исландия, Латвия, Литва, Норвегия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Финляндия, Швеция и Эстония.

Южная Европа. Албания, Андорра, Босния и Герцеговина, Греция, Испания, Италия, Мальта, Португалия, Северная Македония, Сербия, Словения, Хорватия и Черногория.

Западная Европа. Австрия, Бельгия, Германия, Люксембург, Нидерланды, Франция и Швейцария.

2020

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ В МИРЕ

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ДОСТУПНОСТИ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ

В этом году обновленные данные по целому ряду стран позволили более точно оценить масштабы голода в мире. В частности, благодаря вновь опубликованным данным были скорректированы расчеты по недоеданию в Китае за период с 2000 года, в результате чего показатели распространенности недоедания в мире за соответствующие годы были также существенно снижены. Однако даже пересмотренные результаты подтверждают отмеченную в предыдущих выпусках тенденцию: с 2014 года количество голодающих в мире медленно растет. Кроме того, из доклада следует, что бремя неполноценного питания во всех его формах, как и прежде, остается одной из серьезнейших глобальных проблем. По направлениям отставания детей в росте, низкого веса при рождении и исключительно грудного вскармливания удалось достичь определенных успехов, но темпы движения вперед до сих пор недостаточны. Распространенность избыточного веса у детей не сокращается, и во всех регионах растет доля взрослого населения, страдающего ожирением.

В этом выпуске доклада, наряду с традиционной оценкой продовольственной безопасности и питания, рассматриваются перспективы на 2030 год при условии сохранения проявившихся в течение прошедшего десятилетия тенденций. Согласно прогнозам, мир не успевает достичь нулевого голода к 2030 году; несмотря на некоторый прогресс, большая часть показателей свидетельствует о запаздывании в достижении глобальных целей в области питания. Воздействие пандемии COVID-19 на здравоохранение, социальную и экономическую сферы может обусловить дальнейшее снижение уровня продовольственной безопасности и ухудшение пищевого статуса наиболее уязвимых групп населения.

Авторы доклада уделяют особое внимание качеству питания как критически важному связующему звену между продовольственной безопасностью и питанием. Решение задач по достижению ЦУР 2 станет возможным, лишь если население будет обеспечено достаточным количеством финансово доступных пищевых продуктов, обладающих необходимой питательной ценностью. В докладе также приводятся результаты нового анализа стоимости и финансовой доступности здорового питания на глобальном уровне, в разбивке по регионам и по группам стран с разными уровнями дохода, дается оценка связанных с охраной здоровья и изменением климата издержек, обусловленных существующими моделями потребления продовольствия, и масштабов потенциального сокращения затрат при переходе на рационы питания, составленные с учетом соображений обеспечения устойчивости. В завершение авторы рассматривают меры политики и стратегии преобразования продовольственных систем, которые позволят обеспечить финансовую доступность здорового питания, что составляет необходимую часть усилий по ликвидации как голода, так и всех форм неполноценного питания.

ISBN 978-92-5-132907-8 ISSN 2663-8487

9 789251 329078

CA9692RU/1/10.20